Эллен Уайт

ЖЕЛАНИЕ ВЕКОВ

ХРИСТОС - НАДЕЖДА МИРА

Эллен Уайт

ЖЕЛАНИЕ ВЕКОВ

ХРИСТОС — НАДЕЖДА МИРА

УДК 23/28
ББК 86.37
У13

Эллен Уайт

У13 **Желание веков.** – М. Перо, 2022. – 640 с.

ISBN 978-5-00204-042-1

Это третья книга серии, состоящей из пяти книг, описывающих вселенскую искупительную любовь Божью от сотворения человека до Второго пришествия Иисуса Христа на нашу землю.

Жемчужиной серии «Конфликт веков» по праву можно назвать третий том – книгу «Желание веков». Эта книга – самая известная работа Эллен Уайт, переведенная более чем на 150 языков мира. Она рассказывает о самой удивительной Личности, Которую только знала история человечества, о Личности, Которая оказала самое сильное влияние на разум и сердца миллионов людей по всему миру, и вот уже почти две тысячи лет никто на Земле не может относиться к Ней равнодушно. Это Личность Иисуса Христа, Сына Божьего, Который пришел в этот мир для того, чтобы спасти его от вечной смерти, вызванной грехом и разделением с Богом. Книга «Желание веков» рассказывает о земной жизни Христа, о том подвиге, который Он совершил ради падшего человечества, – подвиге, благодаря которому этот мир может обрести надежду на жизнь.

УДК 23/28

ББК 86.37

ISBN 978-5-00204-042-1

Оглавление

Глава 1. «С нами Бог!» . . . 5
Глава 2. Избранный народ . . . 12
Глава 3. «Полнота времени» . . . 16
Глава 4. «Вам родился Спаситель» . . . 21
Глава 5. Посвящение . . . 25
Глава 6. «Мы видели Его звезду» . . . 31
Глава 7. Детство Иисуса . . . 37
Глава 8. Посещение пасхальных торжеств . . . 43
Глава 9. Дни борьбы . . . 50
Глава 10. Глас вопиющего в пустыне . . . 57
Глава 11. Крещение . . . 67
Глава 12. Искушение . . . 71
Глава 13. Победа . . . 80
Глава 14. «Мы нашли Мессию» . . . 85
Глава 15. На свадебном торжестве . . . 95
Глава 16. В Его храме . . . 104
Глава 17. Никодим . . . 113
Глава 18. «Ему должно расти» . . . 121
Глава 19. У колодца Иакова . . . 125
Глава 20. «Если не увидите знамений и чудес» . . . 135
Глава 21. Вифезда и синедрион . . . 139
Глава 22. Заточение и смерть Иоанна Крестителя . . . 151
Глава 23. «Приблизилось Царствие Божие» . . . 161
Глава 24. «Не плотников ли это сын?» . . . 165
Глава 25. Призыв у моря . . . 172
Глава 26. В Капернауме . . . 177
Глава 27. «Можешь меня очистить» . . . 186
Глава 28. Левий Матфей . . . 195
Глава 29. Суббота . . . 203
Глава 30. «И поставил из них двенадцать» . . . 210
Глава 31. Нагорная проповедь . . . 217
Глава 32. Сотник . . . 231
Глава 33. «Кто братья Мои?» . . . 236
Глава 34. Приглашение . . . 242
Глава 35. «Умолкни, перестань» . . . 246
Глава 36. «Прикосновение с верой» . . . 253
Глава 37. Первые евангелисты . . . 257
Глава 38. «Пойдите и отдохните немного» . . . 266
Глава 39. «Вы дайте им есть» . . . 271
Глава 40. Ночь на озере . . . 278
Глава 41. Решающий момент в Галилее . . . 283
Глава 42. Предание . . . 294
Глава 43. Преграды устранены . . . 298

Глава 44. Истинное знамение 303
Глава 45. Предзнаменование креста 309
Глава 46. «Он преобразился» 317
Глава 47. Служение 321
Глава 48. «Кто больший?» 326
Глава 49. На празднике кущей 336
Глава 50. Среди сетей 343
Глава 51. «Свет жизни» 351
Глава 52. Божественный Пастырь 362
Глава 53. Последнее путешествие из Галилеи 368
Глава 54. Милосердный самарянин 377
Глава 55. «Не придет Царствие Божие приметным образом» . . . 383
Глава 56. Благословение детей 388
Глава 57. «Одного тебе недостает» 393
Глава 58. «Лазарь, иди вон» 397
Глава 59. Заговор священников 407
Глава 60. Закон Нового Царства 416
Глава 61. Закхей 415
Глава 62. Пир в доме Симона 420
Глава 63. «Царь твой грядет» 430
Глава 64. Обреченный народ 438
Глава 65. Повторное очищение храма 444
Глава 66. Спор 455
Глава 67. «Горе вам, фарисеи» 462
Глава 68. Во внешнем дворе храма 472
Глава 69. На горе Елеонской 478
Глава 70. «Одному из сих братьев Моих меньших» 487
Глава 71. Слуга слуг 492
Глава 72. «В Мое воспоминание» 500
Глава 73. «Да не смущается сердце ваше» 508
Глава 74. Гефсимания 524
Глава 75. Перед Анной и судом Каиафы 533
Глава 76. Иуда 546
Глава 77. На суде Пилата 553
Глава 78. Голгофа 569
Глава 79. «Совершилось!» 582
Глава 80. В гробнице Иосифа 589
Глава 81. «Он воскрес!» 598
Глава 82. «Что ты плачешь?» 604
Глава 83. На пути в Еммаус 609
Глава 84. «Мир вам!» 613
Глава 85. Снова у моря 618
Глава 86. «Идите и научите все народы» 624
Глава 87. «К Отцу Моему и Отцу вашему» 634

Глава 1

«С нами Бог!»

«И нарекут имя Ему Еммануил... с нами Бог».

«Свет познания славы Божией» исходит от «лица Иисуса Христа». От вечности Иисус Христос и Отец суть одно. Иисус – «образ Божий», образ Его величия и могущества, «сияние славы Его». Иисус Христос пришел в наш мир, чтобы явить славу Отца. Он пришел на эту грешную землю, чтобы открыть людям свет Божьей любви и быть «Богом с нами». Посему о Нем сказано в пророчестве: «И нарекут имя Ему Еммануил».

Придя на землю, чтобы жить среди нас, Иисус должен был открыть Бога людям и ангелам. Он был Словом Божьим, откровением замысла Божьего. В Своей молитве за учеников Он говорит: «Я открыл им имя Твое», «человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный»; «да любовь, которою Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них». Но это откровение дано не только Его детям, рожденным на земле. Наш маленький мир – это учебник для Вселенной. «Ангелы желают проникнуть» в чудесный план спасения по благодати Бога и будут пытаться постичь таинство Его искупительной любви в бесконечной череде веков. Как искупленные дети земли, так и непадшие жители миров будут находить в крестном подвиге Христовом источник мудрости и воспевать его. Они увидят, что слава, исходящая от лица Иисуса, – это слава жертвенной любви. В свете Голгофы явлено, что закон жертвенной любви – это закон жизни на небе и на земле; что любовь, которая «не ищет своего», исходит от Бога; что в Смиренном и Униженном явлен характер Того, Кто обитает в неприступном свете.

От начала Бог явил Себя в деле творения. Христос распростер небеса и положил основание земли. Он же сотворил и звездные миры во Вселенной, и полевые цветы. «Он поставил горы», «Его – море, и Он создал его» (Пс. 64:7; 94:5). Он наполнил землю красотой и воздух пением. И каждое Его творение на земле, в воздухе и на небесах несет на себе отпечаток любви Отца.

Грех исказил совершенство Божьего творения, но рука Создателя по-прежнему видна во всем. Даже сегодня все сотворенное возвещает о Его совершенстве. Никто и ничто, кроме эгоистичного человека, не живет для самого себя: и птица, парящая в небе, и зверь, ходящий по земле, – все живут для пользы другого. И нет листа в лесу или самой незаметной былинки, которые не выполняли бы своего назначения. Каждое дерево, каждый куст и лист выделяют те вещества, без которых не могут существовать люди и животные. А человек и животное, в свою очередь, способствуют жизни растений. Прекрасные цветы благоухают, служа благословением для мира. Солнце изливает свой свет на радость всему живому. Океан, наполняющий живительные источники, вбирает в себя воды всей земли, чтобы снова их отдать. Влага, испаряющаяся с его поверхности, дождями возвращается на землю, чтобы она цвела и плодоносила.

Ангелы – вестники славы небесной – дарят свою любовь людям и неустанно заботятся о падших и грешных душах. Небесные существа стремятся привлечь наши сердца, они приносят в этот мрачный мир свет небесных обителей. Чутко и терпеливо они стараются побудить человеческий дух для того, чтобы вернуть падшим утраченную связь со Христом, более тесную, чем те могут себе представить.

Все в природе свидетельствует о Боге, но наиболее полно мы видим Его в Иисусе. Глядя на Иисуса, мы понимаем, что слава нашего Бога заключается в том, чтобы даровать. «Я... ничего не делаю от Себя, – сказал Христос. – Как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцом», «Я не ищу Моей славы», а славы пославшему Меня» (Ин. 8:28; 6:57; 8:50; 7:18). В этих словах утвержден великий принцип – закон жизни во Вселенной. Все, что Христос получил от Бога, Он получил, чтобы отдать. Этот же принцип действует и в Царстве Небесном – в Его служении всем Господом сотворенным существам: через возлюбленного Сына Отец изливает на всех жизненную энергию, и через Сына она возвращается в потоках хвалы и радостного служения к Великому Источнику всего сущего. Таким образом, во Христе получает завершение круг благодеяний, раскрывающий сущность великого Подателя жизни, и закон жизни, действующий во Вселенной.

Этот закон был нарушен еще на небе. Начало греха – в эгоизме. Люцифер, осеняющий херувим, захотел быть первым на небе. Он стремился к власти над небесными существами, чтобы отдалить их от Творца и заставить поклоняться себе. Для этого он представил им Бога в ложном свете, обвинив Его в стремлении к самовозвеличению. Свои собственные порочные наклонности он приписал любящему Творцу. Так он ввел в заблуждение ангелов и людей, заро-

нив в них недоверие к Слову Божьему и заставив сомневаться в Его доброте. Поскольку Бог преисполнен необыкновенного величия, а сущность Его – правосудие, то сатана заставил людей думать, что Он жестокий и непрощающий. Ему удалось обмануть первых людей и склонить их на свою сторону, принудив восстать против Бога. И море страданий затопило землю.

Утратив истинное представление о Боге, земля погрузилась в духовный мрак. И для того чтобы рассеять тьму, чтобы мир мог вновь обратиться к Богу, необходимо было сокрушить сатанинское обольщение. Но этого нельзя было сделать силой. Применение силы противоречит основам Божественного правления. Бог желает только служения, основанного на любви, а к любви нельзя принудить. Любовь можно вызвать только любовью. Знать Бога – значит любить Его. Поэтому и необходимо было открыть характер Бога, противоположный характеру сатаны. И это могло сделать только одно Существо во всей Вселенной. Только Тот, Кто знал всю красоту и глубину любви Божьей, мог явить ее миру. Над землей, погруженной во тьму греха и беззакония, должно было взойти «Солнце Праведности, и исцеление в лучах Его» (Мал. 4:2).

План нашего искупления созрел гораздо раньше грехопадения Адама. Он был откровением «тайны, о которой от вечных времен было умолчано» (Рим. 14:24). В нем раскрывались принципы, которые от века были основанием Божественного престола. От начала Бог и Христос знали об отступничестве сатаны и о грехопадении человека, поддавшегося обольщающей силе отступника. Бог не предопределил существование греха, но Он предвидел его возникновение и предусмотрел план избавления от страшной катастрофы. Его любовь к миру была так велика, что Он решил отдать Своего Единородного Сына, «чтобы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную».

Люцифер сказал: «Выше звезд Божиих вознесу престол мой... буду подобен Всевышнему» (Ис. 14:13, 14). Но Христос, «будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек» (Флп. 2:6, 7).

Эта жертва была добровольной. Иисус мог остаться с Отцом в окружении небесной славы, почитаемый небесными ангелами. Однако Он предпочел отдать Свой скипетр в руки Отца и сойти с престола на землю, для того чтобы принести свет ходящим во мраке и вернуть жизнь погибающим.

Почти две тысячи лет назад от престола Божьего раздались полные таинственного смысла слова: «Вот, Я иду»; «жертвы и приношения

Ты не восхотел, но тело уготовал Мне... Вот, иду, как в начале книги написано о Мне, исполнить волю Твою, Боже» (Евр. 10:5–7). Здесь говорится об исполнении того плана, который был задуман от вечности. Христос был готов прийти в наш мир во плоти. Он говорит: «Но тело уготовал Мне». Если бы Он явился во всей славе, которую имел у Отца прежде бытия мира, то мы не смогли бы вынести Его присутствия. Чтобы мы могли созерцать Его и не погибнуть, Его слава была сокрыта. Божественная Его природа была сокрыта в человеческой природе, невидимая слава воплотилась в видимом человеческом образе.

Этот великий замысел прежде открывался нам в образах и символах. Горящий куст, в котором Христос явился Моисею, обнаруживал присутствие Бога. Символ, который наглядно изображал Божество, был обыкновенным кустом, ничем не примечательным. В нем пребывал Бог. Бесконечно милостивый, Бог скрыл Свою славу в скромном образе, чтобы Моисей мог смотреть и не погибнуть. Так, и в столпе облачном днем, и в столпе огненном ночью Бог общался с Израилем, открывая людям Свою волю и являя им Свою благодать. Слава Господня была умалена, Его величие сокрыто, чтобы слабый ограниченный человек мог вынести его. Так же и Христос должен был прийти «в уничиженном теле нашем» (Флп. 3:21) и стать подобным человеку. В глазах мира Он не был наделен тем величием, которое привлекало бы к Нему. И все же Он – Бог во плоти, свет неба и земли. Его слава была затенена. Его величие и могущество сокрыты, чтобы Он мог быть ближе к людям, отягченным скорбями и искушениями.

Бог заповедал через Моисея всему Израилю: «И устроят они Мне святилище, и буду обитать посреди них» (Исх. 25:8). И Он обитал в святилище, среди Своего народа. Во время изнурительного странствования по пустыне символ Божественного присутствия был с ним. Так и Христос поставил Свою скинию посреди нашего человеческого стана. Он раскинул Свой шатер рядом с шатрами людей, чтобы жить среди них и открыть им Свой Божественный характер. «И Слово стало плотию и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца» (Ин. 1:14).

Поскольку Иисус пришел и жил с нами, мы знаем, что Богу известны выпавшие на нашу долю испытания, что Он сочувствует нам в наших скорбях. И теперь сыновья и дочери Адама могли воочию убедиться, что наш Творец – Друг грешникам. Ибо в каждом благодатном уроке, в каждом радостном обетовании, в каждом проявлении любви, во всем, что совершил Спаситель на земле, мы видим, что «с нами Бог».

Сатана выставляет Божественный закон любви законом своекорыстия. Он утверждает, что невозможно повиноваться заповедям закона. Вину за падение наших прародителей и за все горестные последствия греха он возлагает на Творца, побуждая людей смотреть на Бога как на виновника их греха, страданий и смерти. Иисус должен был разоблачить этот обман. Уподобившись нам, Он был призван показать пример послушания. Для этого Он принял человеческое естество и прошел через выпадающие на долю человека испытания. «Он должен был во всем уподобиться братиям» (Евр. 2:17). Если бы нам пришлось переносить то, что не довелось испытать Иисусу, сатана мог бы утверждать, что Божья сила недостаточна для нас. Поэтому Иисус был «подобно *нам* искушен во всем» (Евр. 4:15), и Он перенес все испытания, которые переносим мы, и не воспользовался ни единым Своим преимуществом, ничем, что было бы недоступно и нам. Придя на землю человеком, Спаситель боролся с искушением и побеждал силой, данной Ему Богом. Он говорит: «Я желаю исполнить волю Твою, Боже Мой, и закон Твой у Меня в сердце» (Пс. 39:9). Утешая приходящих к Нему, пораженных сатаной, Он открывал людям суть Божественного закона и смысл Своего служения. Вся Его жизнь свидетельствует о том, что и мы способны повиноваться Божьему Закону.

Благодаря Своей человеческой природе Иисус соединился с людьми. Благодаря Своей Божественной природе Он поддерживал связь с престолом Господа. Как Сын Человеческий Он является для нас примером повиновения, как Сын Божий Он дает нам силу повиноваться. Именно Христос сказал Моисею из куста на горе Хорив: «Я есмь Сущий... Так скажи сынам Израилевым: Сущий послал Меня к вам» (Исх. 3:14). Это было обетование о спасении Израиля. Поэтому, когда Он явился «в образе человеческом», Он назвал Себя Сущим (Я есмь). Вифлеемское Дитя, кроткий и смиренный Спаситель и есть Бог, «явившийся во плоти» (1 Тим. 3:16). Он говорит нам: «Я есмь пастырь добрый»; «Я – хлеб живой»; «Я есмь путь и истина и жизнь»; «дана Мне всякая власть на небе и на земле» (Ин. 10:11; 6:51; 14:6; Мф. 28:18). Я есмь залог исполнения всех обетований. «Я есмь. Не бойся». «С нами Бог» – это залог нашего освобождения от греха, заверение в том, что мы имеем силу повиноваться законам Неба.

Уничижившись, Христос принял на Себя человеческое естество и явил характер, противоположный характеру сатаны. Но само воплощение еще не было пределом уничижения. «По виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной». (Флп. 2:8). Подобно тому как первосвященник снимает пышные первосвященнические облачения и надевает белую

льняную одежду рядового священника, так и Христос принял образ простого служителя и принес Себя в жертву, будучи одновременно и священником, и жертвой. «Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего *было* на Нем» (Ис. 53:5).

Со Христом поступили так, как того заслуживаем мы, – чтобы с нами поступали так, как заслуживает того Он. Осужденный за наши грехи, к которым Он не был причастен, Христос пострадал, чтобы мы были оправданы Его праведностью, к которой мы не причастны. Он принял нашу смерть, чтобы мы приняли Его жизнь. «Ранами Его мы исцелились».

Своей жизнью и смертью Христос восстановил то, что было разрушено грехом. Больше того, сатана имел цель навечно разделить Бога и человека, но через Христа мы стали еще ближе к Богу, чем до своего падения. Приняв человеческую природу, Спаситель сочетался с человечеством вечными и неразрывными узами. «Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного» (Ин. 3:16). Бог отдал Его не только для того, чтобы Он взял на Себя наши грехи и принес Себя в жертву за нас. Он отдал Его падшему человечеству навсегда, чтобы уверить нас в Своем непреложном завете мира. Бог послал Сына Своего Единородного стать одним из членов человеческой семьи, навсегда сохранить Свое человеческое естество. В этом залог того, что Бог исполнит Свое Слово. «Ибо Младенец родился нам; Сын дан нам; владычество на раменах Его». Бог в лице Своего Сына принял человеческую природу и вознес ее на небеса. Именно Сын Человеческий разделяет с Отцом престол во Вселенной. Именно о Сыне Человеческом сказано: «Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира» (Ис. 9:6). Сущий является посредником между Богом и людьми. Он, «святой, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников», не стыдится называть нас братьями (Евр. 7:26; 2:11). Во Христе земная и небесная семьи породнились. Прославленный Богом, Христос является нашим Братом. Небо сокрыто в человечестве, а человечество, в свою очередь, заключено в недрах бесконечной Любви.

О Своем народе Бог говорит: «...подобно камням в венце, они воссияют на земле Его. О, как велика благость Его и какая красота Его!» (Зах. 9:16, 17). Возвышение искупленных будет вечным свидетельством Божьей милости. «В грядущих веках» Он явит «преизобильное богатство благодати Своей в благости к нам во Христе Иисусе», «дабы ныне соделалась известною чрез Церковь начальствам и властям на небесах многоразличная премудрость Божия, по предвечному определению, которое Он исполнил во Христе Иисусе, Господе нашем» (Еф. 2:7; 3:10, 11).

Искупительное служение Христа оправдало правление Бога. Всемогущий явлен как Бог любви. Обвинения сатаны опровергнуты, и сущность его выявлена. Восстание никогда больше не повторится. Грех отныне никогда не нарушит гармонию Вселенной. В вечности все будут защищены от падения. Самоотверженная любовь Христа соединила жителей земли и небес с Творцом нерушимыми узами.

Дело спасения будет завершено. Где когда-то умножался грех, там стала преизобиловать Божья благодать. Земля, которую сатана пока еще считает своей вотчиной, будет не только отнята у него, но и возвеличена. Наш маленький мир, над которым тяготело проклятие греха, который являлся единственным темным пятном в славном Божьем мироздании, получит особый статус среди прочих цивилизаций. Именно здесь, на нашей планете, где Сын Божий жил среди людей, где Он, Царь славы, страдал и умер, – именно здесь Господь, сотворив все заново, поставит свою скинию. «Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их». И бесконечные века искупленные будут ходить в свете Божьем и славить Его за неизреченный дар: «Еммануил, с нами Бог».

Избранный народ

Иудейский народ ожидал пришествия Спасителя более тысячи лет, связывая с этим событием самые светлые надежды. В пророчестве, в псалмах, в храмовом богослужении, в домашних молитвах они славили Его имя. Но когда Он пришел, они не узнали Его. Возлюбленный небес был для них «как росток из сухой земли», не было в Нем «ни вида, ни величия», которые привлекали бы к Нему, «пришел к Своим, и Свои Его не приняли» (Ис. 53:2; Ин. 1:11).

И все же именно Израиль был избранным народом Божьим. Господь призывал его хранить среди людей Божественный закон, символы и пророчества, которые указывали на Спасителя. Он желал, чтобы израильтяне стали источником спасения для мира. Подобно Аврааму во дни странствий, Иосифу в Египте, Даниилу в Вавилоне, еврейский народ должен был являть Бога всем другим народам.

Обращаясь к Аврааму, Господь сказал: «Я благословлю тебя... и будешь ты в благословение... И благословятся в тебе все племена земные» (Быт. 12:2, 3). То же было сказано и через пророков. Даже после того как Израиль был опустошен войнами и пленением, он мог надеяться на обетование: «И будет остаток Иакова среди многих народов как роса от Господа, как ливень на траве, и он не будет зависеть от человека и полагаться на сынов Адамовых» (Мих. 5:7). Говоря о храме в Иерусалиме, Господь объявил через Исаию: «Ибо дом Мой назовется домом молитвы для всех народов» (Ис. 56:7).

Но израильтян влекла мирская слава. Едва очутившись в Ханаанской земле, они начали отступать от заповедей Господних и перенимать обычаи живших там. Напрасно Господь предостерегал их через Своих пророков. Ничему не научили их бедствия от набегов языческих. После каждой новой попытки Господа образумить народ отступничество от Бога все усугублялось.

Если бы Израиль был верен Богу, то Всевышний осуществил бы Свою цель, возвеличив и прославив его. Если бы евреи выполняли Божьи заповеди, Он сделал бы их «выше всех народов, которых

Он сотворил, в чести, славе и великолепии». «И увидят все народы земли, – сказал Моисей, – что имя Господа нарицается на тебе, и убоятся тебя». Народы, «услышав о всех сих постановлениях, скажут: только этот великий народ есть народ мудрый и разумный» (Втор. 26:19; 28:10; 4:6). Но так как они были не верны, то Божественная цель могла быть осуществлена только через продолжительные напасти и унижения.

Иудеи были порабощены Вавилоном и рассеяны по языческим землям. Страдания помогли многим из них вновь обрести верность Божьему завету. Когда они вешали на ивы арфы и оплакивали разоренный святой храм, они становились источником света истины и помогали другим народам познать Бога. Языческие жертвоприношения представляли собою искаженный обряд, установленный когда-то для всех людей Богом, и многие искренне соблюдавшие языческие ритуалы восприняли от евреев истинный смысл служения, заповеданного Богом, и поверили в обетование об Искупителе.

Многие изгнанники страдали от преследований. Немало их поплатилось жизнью за соблюдение субботы и пренебрежение языческими праздниками. Но когда идолопоклонники восставали, чтобы уничтожить истину, Господь приводил Своих слуг к царям и правителям, чтобы и цари, и народ могли принять свет. Случалось, что даже величайшие монархи были вынуждены признавать верховную власть Бога, Которому поклонялись их еврейские пленники.

Испытания вавилонского пленения помогли израильтянам избавиться от поклонения рукотворным идолам. В течение нескольких столетий пришлось им много пострадать от язычников, прежде чем они поняли, что мир и процветание зависят от соблюдения Закона Божьего. И все же большинство людей повиновались закону не из любви к своему Творцу, но из побуждений эгоистичных. Они смотрели на обрядовое служение Богу как на средство достижения национального величия. Они не стали светом мира, но изолировали себя от мира, чтобы избежать соблазна идолопоклонства. Наставляя народ через Моисея, Господь ввел ограничения в общение израильтян с идолопоклонниками, но это наставление оказалось истолковано неправильно. Его смысл состоял в том, чтобы предотвратить приобщение к языческому образу жизни. А израильтяне использовали его для того, чтобы воздвигнуть стену разделения между собой и другими народами. Для иудеев Иерусалим был их небом, и они очень ревниво следили, как бы Господь не распространил Свою милость на язычников.

После возвращения из вавилонского плена евреи уделяли огромное внимание религиозному воспитанию. По всей стране строились

синагоги, где священники и книжники толковали закон. Возникали школы, в которых не только преподавали искусства и науки, но и учили принципам праведности. Однако все эти учреждения перестали отвечать своему назначению. В вавилонском плену многие из народа израильского переняли языческое миросозерцание и обычаи, дополнив ими свою религию. Во многом они приспособились к обычаям идолопоклонников.

И когда иудеи отошли от Бога, они в значительной степени исказили учение о жертвенном служении. Это служение было учреждено Самим Христом. Каждое священнодействие символически указывало на Него и было полно жизни и духовной красоты. Но духовное значение обрядов оказалось утрачено евреями, осталась лишь мертвая форма. Они полагались только на жертвы и обрядовые установления, позабыв об уповании на Того, на Кого указывали все эти служения. И для того, чтобы восполнить утраченное, священники и раввины вводили все новые и новые законы и установления, и чем суровее они были, тем меньше проявлялась в них Божья любовь. Раввины измеряли свою святость количеством обрядов, а их сердца были наполнены гордостью и лицемерием.

Дошло до того, что из-за мелочных и обременительных предписаний стало невозможно соблюдать закон. Те, кто желал служить Богу и пытался выполнять все указания раввинов, оказывались под тяжким бременем. Верующий человек не мог найти себе покоя от угрызений встревоженной совести. Все это были происки сатаны, который пытался разочаровать людей, исказив их представления о Боге, и вызвать отвращение к религии Израиля. Он все надеялся, как во время восстания на небе, обосновать свои утверждения о несправедливости Божьих требований и невозможности их исполнения. Даже Израиль, заявлял сатана, не способен соблюдать закон.

Хотя иудеи и ожидали пришествия Мессии, они неверно представляли себе цель Его прихода. Они жаждали не освобождения от греха, а избавления от власти римлян. Они ожидали, что Мессия придет как вождь, способный сокрушить власть поработителей и возвысить Израиль над всеми народами. Это и приготовило почву для отвержения Спасителя.

Ко времени рождения Христа иудейский народ был предельно ожесточен господством иноземных завоевателей и раздираем внутренними распрями. Иудеям было позволено иметь собственных правителей, но невозможно было скрыть, что государство по-прежнему находится под римским игом. Они никак не могли смириться с ограничением их власти. Римляне присвоили себе право назначать и снимать первосвященника, и церковная власть часто захватыва-

лась обманом, подкупом и даже убийством. Духовенство все более разлагалось. Но священники по-прежнему удерживали в своих руках огромную власть, которую использовали в эгоистичных и корыстных целях. Народ находился одновременно под бременем их жестоких требований и тяжкого налогоового гнета римлян. Такое положение вызывало всеобщее недовольство. Часто вспыхивали народные восстания. Алчность и насилие, безверие и духовная апатия разъедали сердца людей.

Ненависть к римлянам, национальная и духовная гордыня иудеев побуждали их еще строже придерживаться формы богослужения. Священники старались сохранять репутацию праведников, обращая скрупулезное внимание на религиозные обряды. И находившиеся в темноте, под гнетом простые люди и правители, жаждавшие власти, – все ожидали пришествия Того, Кто должен сокрушить их врагов и восстановить царство Израиля. Они изучали пророчества, но без всякого духовного понимания. Так, они не заметили мест Писания, которые указывают на унижение Христа во время Первого пришествия, и неправильно истолковывали те, которые говорили о славе Его Второго пришествия. Гордыня ослепила их. Они толковали пророчества сообразно своим эгоистичным интересам.

«Полнота времени»

«Когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего... чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление» (Гал. 4:4,5).

Пришествие Спасителя было предсказано людям еще в Едеме. Услышав об этом обетовании, Адам и Ева надеялись на его скорое исполнение. Поэтому они так обрадовались своему сыну-первенцу, решив, что он-то и будет Избавителем. Но исполнение обещания медлило. Те, кто впервые услышали о нем, умерли, не дождавшись его исполнения. Со дней Еноха обетование передавалось через патриархов и пророков, вселяя надежду на явление Мессии, но Он все не приходил. Пророчество Даниила открыло время Его пришествия, но не все правильно поняли это откровение. Века проходили за веками, голоса пророков умолкли. Рука притеснителя тяжело давила на народ Израиля, и многие были готовы воскликнуть: «Много дней пройдет, и всякое пророческое видение исчезнет» (Иез. 12:22).

Но, подобно звездам в их непрерывном движении по предназначенному пути, намерения Божьи не знают ни спешки, ни промедления. В символах великого мрака и дымящейся печи Господь открыл Аврааму пленение Израиля в Египте и объявил, что срок пребывания там потомков его будет четыреста лет. «После сего, – сказал Он, – они выйдут с большим имуществом» (Быт. 15:14). И против их слов напрасно восставала вся сила горделивого царства фараона. «В этот самый день» согласно Божьему обетованию «вышло все ополчение Господне из земли Египетской ночью» (Исх. 12:41). На небесном совете также был определен и час пришествия Христа. И когда исполнились сроки, Иисус родился в Вифлееме.

«Когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего». Провидение управляло движением народов и человеческими страстями и всеми действиями до тех пор, пока мир не был приготовлен к пришествию Избавителя. Все народы объединились под одним правлением. Один язык был широко распространен и принят всеми как

литературный. Иудеи, жившие в рассеянии в соседних странах, приходили в Иерусалим на ежегодные праздники. Возвращаясь домой, они разносили по свету весть о пришествии Мессии.

В то время языческая религия утратила свое влияние на людей, которые устали от пышных зрелищ и легенд. Они нуждались в такой религии, которая могла бы принести удовлетворение душе. Свет истины, казалось, совсем оставил людей, но были все же души, которые искали этот свет, исполненные недоумения и скорби. Они жаждали познания живого Бога, некоей уверенности в возможности снова жить после смерти.

Когда иудеи отошли от Бога, их вера ослабла и надежда на будущее почти угасла. Слова пророков остались непонятыми. Для многих людей смерть оставалась ужасной тайной, пугавшей неизвестностью и мраком. До пророка донесся не только плач вифлеемских матерей, но и вопль всего человечества. «Глас в Раме слышен, плач и рыдание и вопль великий; Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться, ибо их нет» (Мф. 2:18). В «стране и тени смертной» безутешные люди ожидали пришествия Спасителя, Который рассеет тьму и откроет тайну будущего.

Не только среди евреев, но и среди других народов были люди, которые предсказывали пришествие Божественного Учителя. Эти люди искали истину, и им посылалось откровение свыше. Один за другим, как звезды на темном небе, появлялись такие учители. Их пророчества вселяли надежду в сердца тысяч язычников.

Перевод Писания на греческий язык, на котором говорила вся Римская империя, существовал уже не одно столетие. Иудеи жили в рассеянии во многих странах, и вместе с ними ожидали Мессию многие их соседи. Среди язычников были люди, которые лучше понимали ветхозаветные пророчества о пришествии Мессии, чем израильские учители. Некоторые из них надеялись, что Его пришествие принесет избавление от греха. Философы также стремились постичь тайну еврейской религии. Но фанатизм евреев препятствовал распространению света. Стремясь сохранить обособленность своей нации от остальных народов, они не желали делиться познаниями своих символических ритуалов. Должен был прийти истинный Толкователь. Тот, на Кого указывали все эти символы, Кто был их прообразом, должен был объяснить их смысл.

Господь обращался к людям через природу, через прообразы и символы, через пророков и патриархов. Истина должна быть провозглашена человечеству на понятном ему языке. Вестник завета должен был говорить с людьми. Его голос должен быть услышан в Его храме. Христос должен был прийти, чтобы произнести слова

ясные и определенные. Ему, Творцу истины, предстояло отделить истину от шелухи человеческих предрассудков, которые затемняли ее смысл. Основы Божественного правления и план искупления нужно было четко обозначить, а уроки Ветхого Завета полностью открыть людям.

Среди иудеев были еще люди, стойкие в вере, потомки той святой линии, которая сохраняла познание Бога. Они продолжали лелеять надежду на исполнение обетования, данного их отцам. Они укрепляли свою веру, полагаясь на обетование, данное через Моисея: «Господь Бог ваш воздвигнет вам из братьев ваших Пророка, как меня; слушайтесь Его во всем, что Он ни будет говорить вам» (Деян. 3:22). Они читали, как Господь помазал Его «благовествовать нищим», «исцелять сокрушенных сердцем», «проповедовать пленным освобождение» и возвещать «лето Господне благоприятное» (Ис. 61:1, 2). Они читали о том, как «Он утвердит суд на земле» и что «на закон Его будут уповать острова», что язычники придут к Его свету и цари к сиянию славы Его (Ис. 42:4; 60:3).

Слова Иакова, сказанные им на смертном одре, вселяли в них надежду: «Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не приидет Примиритель, и Ему покорность народов» (Быт. 49:10). Начавшееся ослабление могущества Израиля свидетельствовало: пришествие Мессии не за горами. Пророчество Даниила изображало славу Его владычества над царством, которое придет на смену земным царствам и, как сказал пророк, «будет стоять вечно» (Дан. 2:44). Несмотря на то, что сущность миссии Христа понимали только немногие, повсюду ожидали могущественного Правителя, Который установит Свое царство в Израиле и явится Избавителем народов.

Вот наконец пришла «полнота времени». Веками погружаясь в грех и опускаясь все ниже и ниже, человечество жаждало пришествия Искупителя. Сатана изо всех сил старался сделать пропасть между небом и землей глубокой и непреодолимой. Он обманом склонял людей ко греху. Он намеревался истощить терпение Божье, угасить Его любовь к человеку и добиться, чтобы Он предал этот мир его сатанинской власти.

Правду о Боге сатана стремился скрыть от людей, чтобы отвратить их от храма Господня и утвердить собственное царство. Борьба за власть, казалось, должна была скоро увенчаться успехом сатаны. Конечно, в каждом поколении Господь имел Своих слуг. Даже среди язычников были такие люди, через которых действовал Христос, поднимая детей Своих из глубин греха и падения. Этих людей презирали и ненавидели. Многих из них постигла мученическая смерть. Тьма, в которую сатана погрузил мир, сгущалась.

Посредством язычества сатана в течение многих веков отвращал людей от Бога, но особого успеха он достиг в искажении веры Израиля. Вынашивая свои идеи и преклоняясь перед ними, язычники утратили познание Бога и становились все более и более развращенными. Это же произошло и с Израилем. Убеждение, что человек может спастись собственными делами, лежит в основе любой языческой религии. Теперь оно стало принципом иудейской религии. Его навязал сатана. Люди, придерживающиеся этого убеждения, беззащитны перед грехом.

Весть о спасении передается людям через людей же. Иудеи хотели единолично обладать истинным знанием о вечной жизни. Они припрятали живую манну, и эта манна испортилась. Религия, которую они пытались хранить только для себя, обратилась в неверие. Они похитили у Бога Его славу и вводили мир в заблуждение, искажая Благую весть. Они отказались подчиниться Богу и участвовать в деле спасения мира и теперь стали пособниками сатаны в деле погибели человечества.

Люди, которых Господь призвал быть столпом и утверждением истины, стали представителями сатаны. Искажая характер Бога и заставляя мир смотреть на Него как на тирана, они исполнили то, что хотел от них сатана. Священники, служившие в храме, утратили понимание сути своего служения. Они уже не видели в символах того, что ими обозначалось. Совершая служение, они действовали, как актеры в спектакле. Обрядовые установления, предписанные Богом, превратились в средство для ослепления ума и ожесточения сердца. Такое служение Богу стало бесполезным, и Бог ничего не мог сделать для человека. Всю эту систему надлежало отменить.

Обольщение грехом достигло своего апогея. Для развращения человеческих душ были использованы все средства. Сын Божий, взирая на мир, видел страдания и несчастья. Он видел, как люди становились жертвами сатанинской жестокости. Он смотрел с состраданием на тех, кого совращали и губили. Люди сами избрали себе правителя, который приковал их к своей колеснице, как пленников. Обманутые и сбитые с толку, они шли навстречу вечной гибели – смерти, которая не оставляет надежды на жизнь, ночи, которая никогда не сменится утром. Слуги сатаны объединились с людьми. Тело человеческое, сотворенное как обитель Бога, превратилось в жилище бесов. Все в человеке было превращено сверхъестественной силой в орудие угождения самой низменной похоти. Даже во внешнем облике людей проявилась печать демонизма, и выражение лиц свидетельствовало о том, что в сердцах пребывает легион злых духов. Так выглядел мир, на который смотрел Искупитель. Какое зрелище пришлось созерцать Бесконечной Чистоте!

Грех стал наукой, порок был освящен и стал частью религии. Дух возмущения проник своими корнями глубоко в сердце, и поэтому вражда человека против Неба достигла крайних пределов. Вселенной было показано, что человечество без вмешательства Бога не сможет подняться из трясины греха и страдания. Творцу предстояло наделить человека новой жизнью и силой.

За происходящим с неослабевающим вниманием наблюдали непавшие миры, ожидая, когда Иегова восстанет и сметет с лица земли ее обитателей. И если бы Господь сделал это, сатана принялся бы за осуществление своего плана по завоеванию доверия небесных существ. Он уже заявлял, что Божественное правление основано на невозможности прощения согрешивших. Если бы мир был разрушен, сатана мог бы говорить о справедливости своих обвинений. Он был готов свалить вину на Бога и распространить свое восстание на другие небесные миры. Но вместо того, чтобы разрушить этот мир, Бог послал Сына Своего, чтобы спасти его. И хотя нравственное разложение и открытое неповиновение Богу охватило всю нашу планету, путь для ее возрождения был предусмотрен. В самый критический момент, когда сатана, казалось, был готов торжествовать, в мир пришел Сын Божий с вестью о Божественной благодати. Из века в век, из часа в час Божественная любовь изливалась на падшее человечество. Несмотря на развращение сердец, Господь был милостив к людям. И когда настала полнота времени, Бог прославил Себя, излив на мир поток целительной благодати, который никогда не истощится до завершения плана спасения.

Сатана торжествовал, так как ему удалось унизить в человечестве образ Божий. И для того, чтобы восстановить в человеке образ Творца, пришел Иисус Христос. Никто, кроме Христа, не мог восстановить испорченную природу людей. Он пришел изгнать демонов, которые поработили волю человека. Он пришел поднять нас из праха, чтобы воссоздать по образу Своему искаженный грехом характер человека и облагородить его.

Глава 4

«Вам родился Спаситель»

Евангелие от Луки, 2:1–20

Царь славы унизил Себя, приняв человеческое естество. Его земное окружение было грубым и отталкивающим. Его слава была сокрыта, чтобы внимание людей не концентрировалось на Его внешнем величии. Он старался ничем не выделяться внешне. Богатство, мирские награды и человеческие почести никогда не послужат спасению души от гибели. Иисус стремился, чтобы не внешняя красота привлекала к Нему людей. Только красота небесной истины должна привлекать Его последователей. Характер Мессии был предсказан пророчеством задолго до Его явления, и Христос желал, чтобы люди приняли Его на основании свидетельства Слова Божьего.

Ангелы дивились чудному плану искупления. Теперь они наблюдали, как народ Господень принимает Божьего Сына, облеченного в человеческое естество. Ангелы сошли на землю избранного народа. Другие народы находились в плену языческих суеверий и поклонялись ложным богам. Ангелы посетили то место, где являлась некогда слава Господня и воссиял свет пророчества. Невидимые, они пришли в Иерусалим к особо мудрым толкователям Священного Писания и служителям дома Господня. Чуть раньше Захарии, священнику, во время служения перед алтарем было возвещено о близком пришествии Христа. Уже родился Иоанн Предтеча, и его миссия ознаменовалась чудесами и пророчеством. Весть о его рождении и чудесный смысл его миссии уже были известны повсюду. Но Иерусалим не готовился приветствовать своего Искупителя.

Удивленные небесные вестники увидели равнодушие народа, призванного Богом нести миру свет священной истины. Иудейский народ был сохранен, чтобы послужить свидетельством рождения Христа от семени Авраамова и рода Давидова. Но они не знали, что пришествие Христа уже совсем близко. Утренняя и вечерняя жертва, приносимая в храме каждый день, указывала на Агнца Божьего. Но даже и здесь никто не был готов принять Его. Еврейские

священники и книжники и не догадывались, что величайшее событие всех веков должно было совершиться сейчас. Они повторяли заученные бессмысленные молитвы и совершали обряды, но, ослепленные борьбой за блага и мирские почести, не были готовы встретить Мессию. Подобное равнодушие распространилось по всей земле Израиля. Эгоистичные и поглощенные мирскими заботами сердца остались бесчувственными к радости, которая наполняла небеса. Лишь немногие жаждали увидеть Невидимого. К этим людям и были посланы небесные вестники.

Когда Иосиф и Мария шли из Назарета в город Давидов, их сопровождали ангелы. Указ римского императора о переписи народа во всех областях обширнейшей империи распространялся и на жителей Галилеи. Как некогда Киру было определено управлять мировой державой, чтобы через него освободить пленных из народа Господня, так и кесарь Август стал исполнителем Божьего плана, чтобы мать Иисуса пришла в Вифлеем. Она происходила из рода Давидова, а Сын Давидов должен был появиться на свет в городе Давидовом. Из Вифлеема, сказал пророк, «произойдет Мне Тот, Который должен быть Владыкою в Израиле и Которого происхождение из начала, от дней вечных» (Мих. 5:2). Но в городе своих царственных предков Иосиф и Мария остались неузнанными и их никто не почтил. Усталые, прошли они длинной узкой улицей от городских ворот города до восточной окраины и тщетно искали пристанища для ночлега. Для них не оказалось места в переполненной гостинице. Они нашли приют в хлеву, рядом с домашним скотом. Здесь и родился Спаситель мира.

Люди и не подозревают об этом, небожители же ликуют! Отныне Земля привлекла к себе особое сочувственное внимание святых существ из мира света. Весь мир освещается Его присутствием. Бесчисленное множество ангелов собирается над холмами Вифлеема. Они ожидают повеления, чтобы сообщить миру Благую весть. Если бы начальники Израиля остались верны истине, они тоже могли бы разделить эту радость возвещать о рождении Иисуса. Но теперь они оказались не у дел.

Господь объявляет: «Ибо Я изолью воды на жаждущее и потоки на иссохшее» (Ис. 44:3), «во тьме восходит свет правым» (Пс. 111:4). Яркие лучи от престола Господня воссияют тем, кто ищет света и кто принимает его с радостью.

Там, где некогда Давид мальчиком пас свое стадо, пастухи по-прежнему выходили в ночное. В тихие ночные часы они беседовали об обетованном Спасителе и молились, чтобы скорее пришел царь, которому предстоит занять трон Давидов. «Вдруг предстал им

Ангел Господень, и слава Господня осияла их; и убоялись страхом великим. И сказал им Ангел: не бойтесь; я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь».

При этих словах видения славы наполнили сознание слушающих пастухов. К Израилю пришел Освободитель. Считается, что Его пришествие – это власть, ликование, торжество. Но ангел должен был приготовить их к тому, чтобы они узнали своего Спасителя и в бедности, и в унижении. «И вот вам знак: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях», – сказал ангел.

Небесный посланник рассеял опасения пастухов. Он рассказал им, как найти Иисуса. Проявлял снисхождение к человеческой слабости, ангел повременил, чтобы они привыкли к Божественному сиянию, но все же слава и радость больше не могли быть скрыты. Всю равнину осиял яркий свет небесного воинства. Земля замерла, а небеса склонились, слушая песнь: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!» О, если бы сегодня человечество могло оценить эту песнь! Слова и мелодия, прозвучавшие тогда, будут набирать силу до конца времён и отзовутся во всех уголках земли. Когда взойдет Солнце Праведности и исцеление в лучах Его, этой песне будет вторить эхо великого множества людей. И, словно голос многих вод, прозвучит: «Аллилуйя! ибо воцарился Господь Бог Вседержитель» (Откр. 19:6).

Когда ангелы удалились, свет исчез, а на Вифлеемские холмы снова опустилась ночная мгла. Однако в памяти пастухов осталась самая яркая картина, которую когда-либо видел человеческий глаз. «Когда Ангелы отошли от них на небо, пастухи сказали друг другу: пойдем в Вифлеем и посмотрим, что там случилось, о чем возвестил нам Господь. И, поспешив, пришли и нашли Марию и Иосифа, и Младенца, лежащего в яслях».

Пастухи, возрадовавшись, покинули ясли и возвестили обо всем, что видели и слышали. «И все слышавшие дивились тому, что рассказывали им пастухи. А Мария сохраняла все слова сии, слагая в сердце своем. И возвратились пастухи, славя и хваля Бога за все то, что слышали и видели, как им сказано было».

Сегодня небо и земля так же близки друг к другу, как в ту ночь, когда пастухи слушали пение ангелов. И поныне небесные существа опекают человечество, как и в то время, когда простые люди, занимавшиеся обычными делами, встречали их в полдень и разговаривали с небесными посланниками в виноградниках и на полях. Небо бывает очень близко к нам на наших земных дорогах. Ангелы из вышних обителей будут охранять тех, кто следует по стопам Господа.

Вифлеемская история неисчерпаема. В ней сокрыта «бездна богатства и премудрости и ведения Божия» (Рим. 11:33). Мы восхищаемся жертвой Спасителя, Который сменил небесный престол на ясли в хлеву, а окружение восхищавшихся Им ангелов – на животных в стойле. Его присутствие является живым укором человеческой гордыне и самонадеянности. Однако это было всего лишь началом Его удивительного жертвенного пути. Для Сына Божьего было бы бесконечным унижением принять человеческую природу даже тогда, когда Адам еще не согрешил в Едеме. А ведь Иисус принял человеческое естество, когда оно было отягощено четырьмя тысячелетиями греха. Как и каждый сын Адама, Он попал под действие закона наследственности. Как проявляется этот закон, видно из истории Его земных предков. И с такой наследственностью Он пришел разделить наши горести, наши искушения и подать нам пример безгрешной жизни.

Сатана возненавидел Христа еще на небе за Его высокое положение в Царстве Божьем. Низвергнутый с неба, он возненавидел Его еще больше. Он ненавидел Того, Кто отдал Самого Себя, чтобы искупить грешный род. Ведь Бог допустил, чтобы Сын Его беспомощным младенцем, подверженным слабости человеческой, пришел в тот мир, где сатана претендовал на владычество. Господь допустил, чтобы Его Сын столкнулся со всеми опасностями наравне со всяким человеком, и допустил, чтобы Он боролся, как борется каждое земное дитя, рискуя потерпеть поражение и обречь себя на вечную гибель.

Каждый отец беспокоится о своем сыне. Он вглядывается в лицо своего малыша, трепещет при мысли об опасностях, с которыми тому придется встретиться в жизни. Он готов заслонить свое дорогое дитя от сатанинской силы, оградить его от искушений и испытаний. Бог же отдал Сына Своего Единородного на еще более жестокое испытание. Он пошел на больший риск, стремясь сделать безопасным жизненный путь наших детей. Вот любовь! Изумляйтесь, небеса! Удивляйся, земля!

Глава 5

Посвящение

Евангелие от Луки, 2:21–38

Через сорок дней после рождения Христа Иосиф и Мария взяли Его в Иерусалим, чтобы представить пред Господом и принести жертву. Так предписывал иудейский закон, и Христос, являясь иудеем по плоти, должен был исполнить этот закон, будучи человеком. До того уже был совершен обряд обрезания как залог Его повиновения закону.

За очищение матери после родов закон предусматривал принесение во всесожжение однолетнего агнца, а в жертву за грех – голубиного птенца или горлицу. Но если родители по бедности своей были не в состоянии принести агнца, то закон разрешал принимать от них пару горлиц или пару голубиных птенцов, одного – для всесожжения, а другого – в жертву за грех.

Жертвенные животные и птицы должны были быть без малейшего изъяна. Ведь жертвы символизировали Христа, Который не имел телесных недостатков. Он был «непорочным и чистым Агнцем» (1 Петр. 1:19). Его телосложение было правильным. Его тело было здоровым и сильным, всю Свою жизнь на земле Он прожил в согласии с законами природы. И физически, и духовно Он был таким, каким Господь хотел видеть все человечество, если бы оно повиновалось Его законам.

Посвящение первородного имеет свои истоки в глубокой древности. Сам Господь обещал отдать Первенца небес для спасения грешников. Каждая семья должна была признать этот дар посвящением своего сына-первенца. Он должен быть посвящен в священники как представитель Христа среди людей.

После избавления Израиля из египетского плена утраченная традиция посвящения первенцев была возобновлена. Когда израильтяне находились в рабстве у египтян, Господь повелел Моисею пойти к фараону, царю египетскому, и сказать: «Так говорит Господь: Израиль *есть* сын Мой, первенец Мой; Я говорю тебе: отпусти сына

Моего, чтобы он совершил Мне служение; а если не отпустишь его, то вот, Я убью сына твоего, первенца твоего» (Исх. 4:22, 23).

Моисей передал фараону сказанное Богом, но гордый царь ответил: «Кто такой Господь, чтоб я послушался голоса Его *и* отпустил Израиля? Я не знаю Господа и Израиля не отпущу» (Исх. 5:2). Действуя во имя спасения Своего народа посредством знамений и чудес, Господь совершил ужасный суд над фараоном. Им был послан ангел смерти – погубить в Египте всех первенцев у людей и животных. Чтобы сыны Израилевы избежали этой казни, им было дано повеление помазать косяки дверей кровью жертвенного агнца. Каждый дом должен быть отмечен таким образом, чтобы ангел, исполняя свое губительное дело, прошел мимо жилищ израильтян.

Послав это наказание Египту, Господь сказал Моисею: «Освяти Мне каждого первенца... от человека до скота: Мои они», «ибо... в тот день, когда поразил Я всех первенцев в земле Египетской, освятил Я Себе всех первенцев Израилевых от человека до скота; они должны быть Мои. Я Господь» (Исх. 13:2; Числ. 3:13). После того как было установлено служение в скинии, Господь избрал колено Левия вместо перворододных всего Израиля для служения во святилище. Но всех первенцев по-прежнему считали принадлежащими Господу, и они подлежали выкупу.

Поэтому закон о посвящении первенцев имел исключительное значение. С одной стороны, он напоминал о чудесном избавлении Господом детей Израиля, а с другой – указывал на несравненно большее избавление, которое должно быть совершено Единородным Сыном Божьим. Подобно тому как кровь на косяках спасала первородных Израиля, так Кровь Христа может спасти этот мир.

Какой же глубокий смысл содержался в обряде посвящения Младенца Христа! Но священник не уразумел тайны. Посвящение младенцев было обычным делом. День за днем священник получал денежный выкуп за детей, приносимых Господу. День за днем он занимался своей обычной работой, не обращая внимания на детей и родителей, если не видел, что семья богата или принадлежит к знатному сословию. Иосиф и Мария были бедны; когда они пришли в храм со своим Младенцем, священники увидели в них всего лишь, судя по одежде, скромных галилеян. В их внешнем виде не было ничего, что привлекало бы внимание, и они принесли жертву, которая была по средствам самым бедным людям.

Священник совершил обычное служение. Затем он взял Младенца на руки, подержал перед жертвенниками. Отдав Его матери, он записал имя «Иисус» в списке первородных. Священник, конечно, не думал о том, что это Дитя – Тот, о Котором писал Моисей:

«Господь Бог ваш воздвигнет вам из братьев ваших Пророка, как меня; слушайтесь Его во всем, что Он ни будет говорить вам» (Деян. 3:22). Ему даже и в голову не пришло, что этот Младенец был Тот, Чью славу хотел видеть Моисей. Священник держал на руках Того, Кто был больше Моисея. И когда он вписывал в книгу имя Младенца, его рука выводила имя Того, Кто был основанием всей иудейской религиозной системы. Это имя должно было стать смертным приговором для нее, потому что все обряды, все жертвы и приношения отныне потеряли смысл. Прообраз почти воплотился в Реальность, тень почти стала Телом.

Слава Божья удалилась из святилища. Но в Вифлеемском Младенце была сокрыта слава, перед которой склонялись ангелы. Несмышленое дитя было обещанным Семенем, на которое указывал первый алтарь у врат Едема. Это был Примиритель, Который открыл Себя Моисею как Сущий. Это Он в столпах, огненном и облачном, вел по пустыне Израиль. Это Его явление предсказывали пророки. Он был Желанием всех народов, Корнем и Потомком Давида, Звездой утренней. Имя этого беспомощного Младенца, которое было написано на свитке Израиля и которое провозглашало Его нашим братом, стало надеждой падшего человечества. Дитя, за которое только что внесли денежный выкуп, было Тем, Кто должен заплатить выкуп за грехи всего мира. Он был воистину «великий Священник над домом Божиим», глава «священства непреходящего», Посредник, сидящий «одесную [престола] величия на высоте» (Евр. 10:21; 7:24; 1:3).

Духовное различается духовным. Сын Божий в храме был посвящен на служение, которое Он пришел совершить. Священник же смотрел на Него, как на обычное дитя, и, хотя не видел и не чувствовал ничего исключительного, акт передачи Богом Своего Сына миру был признан. Эта церемония не прошла незамеченной. «Тогда был в Иерусалиме человек, именем Симеон. Он был муж праведный и благочестивый, чающий утешения Израилева; и Дух Святой был на нем. Ему было предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня».

Войдя в храм, Симеон видит семью, представляющую своего Первенца священнику. Их вид свидетельствует об их бедности, но Симеон внимает Духу Святому. Он глубоко потрясен тем, что Младенец, Которого сейчас посвящают Господу, это и есть Утешитель Израиля, Кого он так желал увидеть. Изумленному священнику кажется, что Симеон чем-то восхищен. Он возвращает ребенка Марии, Симеон берет Его на руки и вверяет Господу. Радость, какой он никогда еще не испытывал, наполняет его душу. Поднимая Младенца-Спасителя к небесам, он говорит: «Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко,

по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицем всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля». Дух пророчества почил на человеке Божьем, и, пока Иосиф и Мария дивились его словам, Симеон благословил их и сказал Марии: «Се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий, – и Тебе Самой оружие пройдет душу, – да откроются помышления многих сердец».

В этот момент в храм вошла Анна-пророчица и подтвердила свидетельство Симеона о Христе. Когда Симеон говорил, лицо ее просияло, и она искренне благодарила Бога за то, что удостоилась видеть Христа Господа.

Эти смиренные почитатели Бога не напрасно изучали пророчества. Но те, кто занимали места правителей и священников в Израиле, хотя и располагали драгоценными пророческими изречениями, не ходили путем Господним, и очи их не видели Света жизни.

Так происходит и в наши дни. События, на которые все Небо обращает внимание, не замечают ни религиозные руководители, ни верующие в доме Господнем. Люди признают Христа как историческую личность, но отворачиваются от Христа живого. Ныне принимают Христа так же неохотно, как и восемнадцать веков назад: Христа в Его Слове, призывающем к самопожертвованию, Христа в бедных и страдающих, которые взывают о помощи, Христа в праведном труде, который подчас связан с лишениями, заботами и нареканиями.

Мария размышляла о глубоком и далеко простирающемся пророчестве Симеона. Когда она смотрела на ребенка, лежащего у нее на руках, и вспоминала слова, сказанные пастухами Вифлеема, ее душу наполняла светлая радость и надежда. Слова Симеона напомнили ей пророчество Исаии: «И произойдет отрасль от корня Иесеева, и ветвь произрастет от корня его; и почиет на Нем Дух Господень, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия... И будет препоясанием чресл Его правда, и препоясанием бедр Его – истина»; «народ, ходящий во тьме, увидит свет великий... Ибо младенец родился нам – Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира» (Ис. 11:1–3, 5; 9:2–6).

Однако Мария не вполне понимала суть миссии Христа. Симеон пророчествовал о Нем как о свете для просвещения язычников и как о славе Израиля. Ангелы возвестили о рождении Спасителя как о радостном событии для всех народов. Бог стремился исправить иудейское представление о служении Мессии. Он желал, чтобы люди видели в Нем не только освободителя Израиля, но и Искупителя мира.

Но должно было пройти много лет, прежде чем люди и даже мать Иисуса смогли понять истинную цель Его прихода.

Мария ожидала, что Мессия будет царствовать на престоле Давидовом, не понимая, что этот престол может быть обретен только ценой страдания. Через Симеона ей было открыто, что путь Мессии в этом мире будет тернистым. В словах, обращенных к Марии: «И тебе самой оружие пройдет душу», милосердный Господь дает понять матери Иисуса, что на ее долю выпадут немалые страдания за Сына.

Симеон сказал: «Се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий». Чтобы подняться, нужно сначала упасть. Мы должны упасть на Камень и разбиться, прежде чем сможем подняться во Христе. Если мы хотим познать славу духовного царства, наше «я» должно быть развенчано, наша гордыня – смирена. Но иудеи не хотели принять честь, которая достигается через смирение. Поэтому они не захотели принять своего Искупителя. Он стал «предметом пререканий».

«Да откроются помышления многих сердец». Сердца всех, от самого Творца до князя тьмы, раскрываются в свете жизни Спасителя. Сатана изображал Бога как эгоистичного и жестокого властителя, претендующего на все и ничего не дающего, требующего от Им сотворенных служения Себе исключительно ради Собственной славы и не жертвующего ничем ради их блага. Но Христос, принесенный в жертву, наглядно свидетельствует об истинных намерениях Бога – это «намерения во благо, а не на зло» (Иер. 29:11). Этот дар позволяет постичь истину: хотя ненависть Бога к греху так же сильна, как сама смерть, но Его любовь к грешнику неизмеримо сильнее. Решив искупить нас, Он не пожалел ничего, даже самого дорогого, чтобы выполнить задуманное. Он не утаил ни одной истины, важной для нашего спасения, не скрыл ни одного чуда милости, не оставил неиспользованным ни одно Божественное средство. Так благодать дается на благодать и дар – на дар. Небесная сокровищница открыта для тех, кого Он жаждет спасти. Имея богатства Вселенной и открыв все источники бесконечной силы, Он отдает их в руки Христа. Все это для человека, говорит Он, используй эти дары, чтобы убедить его в том, что ни на небе, ни на земле нет большей любви, чем Моя любовь. Свое величайшее счастье человек найдет в любви ко Мне.

На Голгофе любовь и себялюбие встретились лицом к лицу. Они были явлены миру во всей своей полноте: Христос, Который жил только для того, чтобы утешать и благословлять, и сатана, предавший Его смерти, проявивший тем самым ненависть к Богу. Сатана ясно показал, что настоящей целью его восстания было свержение Бога и уничтожение Того, через Которого проявлялась Божья любовь.

Благодаря жизни и смерти Христа обнаружились также и помыслы человеческие. От самого рождения и до Голгофского креста жизнь Иисуса была призывом к самоотречению. Она выявила и цели людей. Иисус принес небесную истину, и все, кто прислушивался к голосу Духа Святого, пришли к Нему. Те же, кто поклонялись самим себе, принадлежали царству сатаны. Своим отношением ко Христу люди показывают, на чьей они стороне. Таким образом, каждый выносит приговор самому себе.

В день последнего суда каждая погибшая душа поймет, в чем заключалось ее отвержение истины. Крест будет явлен всем, и его действительное значение откроется каждому, кто был ослеплен беззаконием. Осужденные грешники предстанут пред Голгофой с ее таинственной жертвой. Всякое ложное обвинение будет снято. Человеческое отступничество предстанет во всем своем отвратительном виде. Тогда люди поймут, что они избрали. Тогда разрешатся все вопросы относительно того, что есть истина, а что заблуждение в вековой борьбе между добром и злом. На вселенском суде с Бога будет снято обвинение в существовании зла и терпимости к нему. Будет показано, что Божественные уставы не приводят ко греху. В Божественном правлении нет недостатков, нет поводов для недовольства. Когда будут открыты помышления всех сердец, тогда и верные Господу, и восставшие против Него соединятся, восклицая: «Велики и чудны дела Твои, Господи Боже Вседержитель! праведны и истинны пути Твои, Царь Святых! Кто не убоится Тебя, Господи, и не прославит имени Твоего?.. ибо открылись суды Твои» (Откр. 15:3, 4).

Глава 6

«Мы видели Его звезду»

Евангелие от Матфея, 2

«Когда же Иисус родился в Вифлееме Иудейском во дни царя Ирода, пришли в Иерусалим волхвы с востока и говорят: где родившийся Царь Иудейский? ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему».

Волхвы с востока были философами. Они принадлежали к большой и влиятельной группе общества, состоявшей из людей знатного происхождения и владевшей большей частью богатств и познаний своего народа. Среди них были и такие, кто злоупотреблял доверчивостью народа, но были и праведники, изучавшие проявления Божьего промысла в природе, – их почитали за честность и мудрость. Именно такие пришли к Иисусу.

Свет Господень всегда сиял во тьме язычества. Когда волхвы изучали звездное небо и пытались проникнуть в тайны движения светил, они видели славу Творца. В поисках ответов на свои вопросы они обращались к еврейским Писаниям. Да и в их родной стране хранились пророческие книги, предсказывавшие пришествие Божественного Учителя. Валаам, например, принадлежал к таким волхвам, хотя был при этом пророком Божьим. Получив откровение Духа, он предсказал процветание Израиля и явление Мессии. И его пророчества передавались в виде преданий из поколения в поколение. Но Ветхий Завет содержал наиболее ясную весть о пришествии Спасителя. Читая Писание, волхвы с радостью узнали, что это событие близко и что весь мир должен приобщиться к познанию о Боге живом.

Мудрецы видели таинственный свет на небе в ту ночь, когда слава Господня сошла на Вифлеемские холмы. Когда свет погас, появилась яркая звезда и замерла на небе. Это была не неподвижная звезда, не планета, а необычное явление, вызвавшее живой интерес. Звезда представляла собою группу сияющих ангелов, но этого мудрецы не знали. Тем не менее они почувствовали, что новое светило имеет для них особое значение. Они посоветовались со жрецами

и философами, исследовали древние свитки. Пророчество Валаама гласило: «Восходит звезда от Иакова и восстает жезл от Израиля» (Числ. 24:17). Должно быть, эта необычная звезда – предвестница Обетованного? Волхвы приветствовали свет истины, посланный с небес. И тогда она засияла более ярко. Во сне они услышали повеление отправиться на поиски новорожденного Царя.

Подобно тому как Авраам доверился призыву Господню и пошел, «не зная, куда идет» (Евр. 11:8), и как Израиль с верою шел за облачным столпом в землю обетованную, так и эти язычники отправились на поиски обещанного Спасителя. Богатые посланцы щедрого Востока отправились в путь не с пустыми руками. В то время было принято приносить дары в знак почтения высокородным или другим именитым особам, и поэтому самые изысканные сокровища их земли были предназначены Тому, в Ком благословятся все народы земли.

Чтобы не потерять звезду из виду, путники должны были идти ночью. В пути они обсуждали предания и пророчества о Том, Кого отправились искать. Останавливаясь для отдыха, волхвы вновь разворачивали священные свитки, и крепло убеждение: их ведет Господь. Кроме путеводной небесной звезды дорогу им указывал Дух Святой, свидетельство Которого они ощущали в сердцах и в Котором черпали надежду. Это было долгое и утомительное путешествие, но они были счастливы, что отправились в дорогу.

Когда волхвы пришли в землю Израильскую и оказались на склонах Елеонской горы, откуда как на ладони виден Иерусалим, звезда, которая вела их в течение всего пути, остановилась над храмом, а затем и вовсе исчезла из виду. Посланцы Востока нетерпеливо устремляются вперед, уверенные, что радостная весть о рождении Мессии уже достигла Вечного Города. Но напрасно они расспрашивали о Нем. Войдя в святой город, они направились в храм. К своему удивлению, они не нашли ни одного человека, который знал бы о новорожденном Царе. Их вопросы вызывали не радость, а удивление и даже страх, а порой и презрение!

Священники возобновляют в памяти предания. Они превозносят свою веру и свое собственное благочестие и в то же время осуждают греков и римлян, называя их язычниками и самыми отъявленными грешниками. Восточные мудрецы вовсе не идолопоклонники, и в глазах Божьих они несравненно ближе к Нему, чем священники, только делающие вид, что они поклоняются Богу. И тем не менее на волхвов смотрят как на язычников. Даже среди тех, кто призван охранять Святые Глаголы, их нетерпеливые расспросы не встречают ни малейшего понимания.

Тем не менее весть о прибытии волхвов очень быстро разнеслась по всему Иерусалиму. Их странные слова взволновали народ и дошли наконец до дворца царя Ирода. Коварный едомлянин был весьма обеспокоен неожиданным известием, так как почувствовал в нем намек на возможного соперника. Его путь к трону был отмечен бесчисленными убийствами. Народ ненавидел царя-иноплеменника. Единственной его защитой был Рим, благосклонный к нему. Но этот новый Царь имел гораздо большие права: Он был рожден, чтобы царствовать.

Ирод подозревал священников в заговоре с чужеземцами, направленном на разжигание народного восстания и свержение его с трона. Однако, скрыв свои подозрения, он решил перехитрить противников. Собрав первосвященников и книжников, он поинтересовался: что говорится в священных книгах о месте рождения Мессии?

Такие вопросы узурпатора, заданные по просьбе чужеземцев, уязвили гордыню еврейских учителей. То равнодушие, с каким они обратились к пророческим свиткам, взбесило завистливого тирана. Он подумал, что от него пытаются скрыть что-то. Поэтому со всей властью, которой они не смели не подчиниться, Ирод приказал тщательнее исследовать пророчество и назвать ему место, где родится ожидаемый ими Царь. Они же сказали ему: в Вифлееме Иудейском, ибо так написано чрез пророка: «И ты, Вифлеем, земля Иудина, ничем не меньше воеводств Иудиных; ибо из тебя произойдет Вождь, Который упасет народ Мой Израиля».

После этого Ирод пригласил для беседы волхвов. Гнев и страх обуревали его сердце, но внешне он сохранял спокойствие и учтиво принял чужеземцев. Он спросил о времени появления этой звезды и изобразил радость по поводу знамения, возвещающего рождение Христа. Он повелел своим гостям: «Пойдите, тщательно разведайте о Младенце и, когда найдете, известите меня, чтобы и мне пойти поклониться Ему». А затем отпустил их, чтобы они могли продолжить свой путь в Вифлеем.

Хотя иерусалимские первосвященники и старейшины и делали вид, что они несведущи относительно рождения Христа, на самом деле это было не так. Весть о явлении ангелов пастухам достигла Иерусалима, но учители считали, что на это не стоит обращать внимания. Они сами могли найти Иисуса и привести волхвов к месту Его рождения, но им о рождении Мессии сообщили мудрецы. «Где родившийся Царь Иудейский? – говорили они, – ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему».

И вот гордыня и зависть преградили путь свету. Если бы словам пастухов и мудрецов поверили, то священники и раввины оказались

бы в крайне незавидном положении, ибо стало бы ясно, что их претензии быть толкователями Божьей истины несостоятельны. Но эти образованные учители не желали унизиться до такой степени, чтобы учиться от тех, кого они называли язычниками. Не может быть, говорили они, чтобы Господь прошел мимо нас и открылся невежественным пастухам или необрезанным язычникам. Они решили выразить свое презрение к словам, взволновавшим царя Ирода и весь Иерусалим. Они даже не пожелали идти в Вифлеем, чтобы воочию удостовериться, так ли все на самом деле. И они убеждали людей в том, что внимание к Иисусу – всего лишь фанатическое возбуждение. С этого и началось отвержение Христа священниками и раввинами. С этого момента их гордость и упорство переросли в нескрываемую ненависть к Спасителю. В то время как Бог открывал двери истины язычникам, иудейские вожди сами закрывали их перед собой.

Мудрецы отправились из Иерусалима одни. Когда они проходили через городские ворота, сумерки уже сгущались, но, к своей великой радости, они снова увидели звезду, которая повела их в Вифлеем. В отличие от пастухов они остались в неведении относительно скромного положения Иисуса. Равнодушие еврейских вождей разочаровало их, и, покидая Иерусалим, они уже не испытывали прежнего воодушевления. В Вифлееме они не обнаружили стражи, поставленной для охраны новорожденного Царя. Нигде не было видно ни одного знатного человека, который прислуживал бы Царю. Иисус лежал в яслях. Его родители, необразованные крестьяне, были Его единственными стражами. Неужели это был Тот, о Котором написано, что Он послужит «восстановлению колен Иаковлевых», «возвращению остатков Израиля», Тот, Который должен быть «светом народов» для спасения «до концов земли»? (Ис. 49:6).

«И войдя в дом, увидели Младенца с Мариею, Матерью Его, и падши, поклонились Ему». В скромном облике Иисуса они сумели различить Божество. Они отдали Ему сердца как своему Спасителю и затем разложили свои дары: золото, ладан и смирну. Вот какова была их вера! Слова, сказанные позднее о римском сотнике: «И в Израиле Я не нашел такой веры» (Мф. 8:10), вполне можно было отнести к этим восточным мудрецам.

Мудрецы ничего не подозревали о намерениях Ирода относительно Иисуса. Достигнув цели своего путешествия, они уже готовились возвратиться в Иерусалим, намереваясь рассказать Ироду о своем успехе, однако во сне получили Божественное указание – не встречаться с ним. Поэтому, миновав Иерусалим, они отправились в свою страну другим путем.

Иосиф также получил во сне повеление бежать вместе с Марией и Младенцем в Египет. Ангел сказал: «Будь там, доколе не скажу тебе; ибо Ирод хочет искать Младенца, чтобы погубить Его». Иосиф немедленно повиновался и для большей безопасности отправился в дорогу ночью.

Господь привлек внимание иудейского народа к рождению Своего Сына с помощью мудрецов. Их расспросы в Иерусалиме, возникший всеобщий интерес и даже ревность Ирода, который заставил задуматься священников и раввинов, обратили внимание людей на пророчества относительно Мессии и на великое событие, которое только что совершилось.

Сатана использовал все силы, чтобы не допустить явления Божественного света в наш мир. Он прибег к самой изощренной хитрости, чтобы погубить Спасителя. Но Тот, Кто никогда не дремлет и не спит, бодрствовал над Своим возлюбленным Сыном. Тот, Кто посылал небесную манну для Израиля, Кто накормил Илию во время голода, позаботился об убежище для Марии и Младенца в языческой стране. И дарами волхвов из языческой страны Господь обеспечил семейство Иисуса средствами для путешествия в Египет и пребывания в чужой земле.

Волхвы были одними из первых, кто приветствовал Искупителя. Они первыми принесли свои дары и положили их к Его ногам. Какой прекрасной возможностью служения они воспользовались! Бог радостно приемлет приношение от любящего сердца, оно становится очень действенным средством служения Ему. Если мы отдали свои сердца Иисусу, то также принесем Ему свои дары. Наше золото и серебро, наши самые ценные земные сокровища, наши умственные и духовные богатства будут доброхотно посвящены Тому, Кто возлюбил нас и отдал Себя за нас.

Тем временем Ирод с нетерпением ожидал возвращения мудрецов; шли дни, а они не возвращались, и постепенно у него возникли подозрения. Нежелание раввинов сообщить ему место рождения Мессии, казалось, говорило о том, что они разгадали его замыслы, к тому же и волхвы намеренно избегали его. Эта мысль привела его в бешенство. Хитрость не удалась, но на его стороне оставалась сила. Ирод решил жестоко расправиться с Младенцем-Царем. Эти заносчивые иудеи увидят, к чему могут привести их попытки посадить на трон нового монарха.

Немедленно были посланы в Вифлеем воины, которые получили приказ убивать всех детей в возрасте до двух лет. Мирные жилища города Давидова стали свидетелями ужасных сцен, которые за шестьсот лет до этого были открыты пророку: «Глас в Раме слышен,

плач и рыдание и вопль великий; Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться, ибо их нет».

Иудеи сами навлекли на себя это бедствие. Если бы они смиренно жили и хранили верность Богу, Господь дал бы знать о бедствии и усмирил бы гнев царя. Но их грехи отделили их от Бога, и они отвергли Святого Духа, Который был их единственной защитой. Они изучали Писания не для того, чтобы жить в согласии с волей Божьей. Исследуя пророчества, они толковали их для самовозвышения, уверяя всех, что Господь презирает остальные народы. Они с гордостью похвалялись тем, что Мессия должен прийти как Царь, побеждающий Своих врагов и в гневе попирающий язычников. Этим они вызвали только ненависть своих поработителей. Их ложное свидетельство о миссии Христа сатана задумал использовать для убийства Спасителя, однако все это обернулось против них самих.

Это убийство было одной из последних жестокостей, которые омрачили царствование Ирода. Вскоре после избиения невинных младенцев он сам стал жертвой такого несчастья, которое ничто не может предотвратить. Он умер страшной смертью.

Иосиф оставался в Египте, пока не получил повеление от ангела Божьего вернуться в землю Израиля. Считая Иисуса наследником престола Давида, Иосиф хотел поселиться в Вифлееме, но, узнав, что в Иудее после Ирода царствует его сын Архелай, опасался преследований. Из всех сыновей Ирода Архелай более всего напоминал характером отца. Уже сам приход его к власти был отмечен смутой в Иерусалиме и убийством тысяч иудеев римскими легионерами.

Иосиф вновь был направлен в безопасное место. Он вернулся в Назарет, в свой прежний дом, и здесь Иисус прожил почти тридцать лет, «да сбудется реченное чрез пророка, что Он Назореем наречется». В Галилее властвовал один из сыновей Ирода. Но здесь было гораздо больше переселенцев из чужих земель, чем в Иудее, поэтому в Галилее на долю иудеев выпадало внимания власть имущих гораздо меньше и появление Иисуса могло бы остаться незамеченным.

Так приняли Спасителя, когда Он пришел на землю. Казалось, для Младенца-Искупителя нет безопасного и спокойного места. Господь не мог доверить Своего возлюбленного Сына людям даже тогда, когда осуществлял их спасение. Он поручил ангелам охранять Иисуса и защищать Его до тех пор, пока Он не совершит Свою миссию на земле и не умрет от рук тех, кого Он пришел спасти.

Глава 7

Детство Иисуса

Евангелие от Луки, 2:39, 40

Детство и юность Иисуса прошли в небольшой горной деревне. Его присутствие оказало бы честь любому уголку земли. В царских дворцах с радостью приняли бы Его как дорогого гостя. Но Он прошел мимо домов богатых, чертогов царей и знаменитых центров учености, чтобы поселиться в незаметном маленьком и даже презираемом Назарете.

Поражает значительность краткого описания первых лет Его жизни в Евангелии: «Младенец же возрастал и укреплялся духом, исполняясь премудрости; и благодать Божия была на Нем». Благодаря свету, исходящему от Отца, Иисус «преуспевал в премудрости и в возрасте и в любви у Бога и человеков» (Лк. 2:52). Иисус обладал живым и проницательным умом, не по годам глубоким и мудрым, характером удивительно гармоничным. Ум и тело Его развивались постепенно, в соответствии с законами роста детей. Уже в детстве в характере Иисуса проявлялась особая привлекательность. Он всегда был готов помогать другим, проявляя в отношениях с людьми бесконечное терпение, отличался правдивостью, никогда не позволяя себе никаких компромиссов с совестью. Твердый в соблюдении нравственных принципов, Он Своей жизнью явил благодать безупречного отношения к людям.

Мать Иисуса, внимательно наблюдавшая, как взрослеет Дитя, замечала печать совершенства в Его характере. Она с радостью поощряла развитие этого светлого восприимчивого ума. Через Святого Духа она получила мудрость для сотрудничества с небесными силами в воспитании Сына, Который считал Своим Отцом только Бога.

Верующие люди в Израиле всегда серьезно относились к наставлению молодежи в истине. Господь заповедал, чтобы с младенческого возраста детей учили: Он велик и благ, и Божье руководство особым образом раскрывается в Его законе и в истории Израиля. Псалмы, молитвы, Священное Писание преподносились детям

в доступной форме. Родителям следовало открывать своим детям, что закон Господень является выражением Его характера: что если они воспримут всем сердцем принципы этого закона, то в их уме и душе отразится образ Божий. Обучение проводилось в основном в виде бесед, но молодых людей учили также читать Писания. Они могли свободно изучать свитки Ветхого Завета.

Во времена Христа считалось, что если в городе не занимаются религиозным обучением молодежи, то он проклят Богом. Однако религиозное просвещение стало чисто формальным. Предания в значительной степени вытеснили Писание. Подлинное образование должно было направлять юношей, «дабы они искали Бога, не ощутят ли Его, и не найдут ли» (Деян. 17:27). Но иудейские учители уделяли основное внимание обрядам. Они питали молодые умы ненужной пищей, которая не признавалась в высшей школе небес. В этой системе образования не было места для опыта, который человек приобретает через личное постижение Слова Божьего. Ученики, целиком занятые изучением внешних сторон религии, не имели времени побыть наедине с Богом. Он обращался к их сердцам, но они не слышали Его голоса. В поисках знаний они отвернулись от истинного Источника мудрости. Главное в служении Богу упускалось, принципами закона пренебрегали. То, что считалось превосходнейшим образованием, было на самом деле величайшей помехой к подлинному развитию. Обучение у раввинов подавляло молодые силы. Плод такого воспитания – узость и ограниченность ума.

Отрок Иисус не обучался в школе при синагоге. Мать была Его первым учителем. Он постигал истину из ее уст и из Писаний пророков. Сидя на коленях у Своей матери, Он теперь учился тому, что Сам некогда говорил Израилю через Моисея. Юноша Иисус тоже не стремился учиться в школах раввинов. Он не нуждался в образовании, которое можно было получить там, потому что Сам Бог был Его наставником.

Вопрос, заданный во время Его земного служения: «Как Он знает Писания, не учившись?» – не означает, что Иисус не умел читать. Дело в том, что Он не получил традиционного образования у раввинов (Ин. 7:15). Знания, полученные Им, и мы можем приобрести. Он прекрасно разбирался в Писаниях – это показывает, как прилежно Он изучил их в молодые годы, открывая для себя великую сокровищницу творений Божьих. Тот, Кто создал все, сейчас постигал уроки, начертанные Его же рукой, на земле, море и небесах. Вдали от мирской суеты Спаситель изучал жизнь растений, животных и существо человека. С ранних лет Он стремился к одной цели: быть благословением для других. Исследуя жизнь растений и животных,

Он находил новые пути и средства изложения истины. Он постоянно искал в видимом мире подтверждение Божественной правды. Притчи, которыми Он так любил изъяснять Свое учение, показывают, насколько открыт был Его Дух влиянию природы и как много духовных уроков Он извлек из окружающей Его жизни.

Значение слов и дел Божьих открывалось Иисусу, когда Он пытался понять суть вещей. Его сопровождали небесные существа. Помыслы и речи Его были святы. Едва научившись думать, Он постоянно возрастал в духовной благодати и познании истины.

Любой ребенок может получить те же познания, какие получил Иисус. Когда мы пытаемся познакомиться с нашим Небесным Отцом через Его Слово, ангелы приближаются к нам, наш разум укрепляется, наши души возвышаются и очищаются и мы становимся более похожи на нашего Спасителя. И если мы видим что-то прекрасное и величественное в природе, наша любовь к Богу возрастает. Имея дух благоговения, человек воодушевляется, приходя в соприкосновение с Бесконечным через Его дела. Общение с Богом посредством молитвы развивает умственные и нравственные способности, а наши духовные силы укрепляются, когда мы приучаем себя размышлять о духовном.

Иисус жил в согласии с Богом. Когда Он был ребенком, то думал и говорил, как ребенок, и ни одно пятнышко греха не искажало в Нем образ Божий. Но и Он не был свободен от искушений. Надо отметить, что порочность жителей Назарета была такова, что даже вошла в пословицу. Дурная слава была у этого города. Это видно из вопроса Нафанаила: «Из Назарета может ли быть что доброе?» (Ин. 1:46). Иисус жил там, где характер Его мог быть подвержен испытанию. Ему надлежало быть постоянно на страже, чтобы сохранить Свою чистоту. Он вынужден был переносить те же трудности, с которыми сталкиваемся и мы, чтобы сделаться примером для нас в детстве.

Сатана не прекращал попыток погубить Младенца из Назарета. С ранних лет Иисуса охраняли небесные ангелы. Тем не менее вся Его жизнь была непрерывной борьбой с силами тьмы. До тех пор, пока на земле находится хотя бы один человек, свободный от скверны и греха, князь тьмы чувствует себя уязвленным и растерянным. Он использовал все средства, чтобы заманить Иисуса в ловушку. Ни одно дитя на земле не было призвано жить святой жизнью в такой жестокой борьбе с искушениями, как наш Спаситель.

Родители Иисуса были бедны, и их благополучие зависело от каждодневного труда. Иисус испытал бедность, самоотречение и нужду. И это тоже оберегало Его от зла. В Его жизни не было праздных минут, которые создают условия для искушений. В Его жизни

не было бесцельно проведенных часов – лазеек для праздных и порочных мыслей. Он избегал искушений в той мере, в какой это было возможно. Ни выгода, ни удовольствия, ни похвала, ни осуждение не могли вынудить Его согласиться на злое дело. Он обладал не только мудростью, чтобы различить зло, но и волей сопротивляться ему.

Христос был единственным безгрешным существом, которое когда-либо ходило по земле, хотя и жил почти тридцать лет среди порочных жителей Назарета. Этот факт служит упреком для тех, кто считает, что чистота их жизни зависит от места жительства, удачи или благосостояния. Искушения, бедность, превратности судьбы – вот что способствует развитию чистоты и стойкости.

Иисус жил в крестьянской хижине, неуклонно и бодро неся Свое бремя. Он – Владыка небес, и ангелы с радостью исполняли Его повеления. Но сейчас Он был исполнительным, любящим и послушным сыном. Он научился ремеслу, трудясь в плотницкой мастерской вместе с Иосифом. В простой одежде труженика Он ходил по улицам маленького городка. Иисус не использовал Свою Божественную силу для того, чтобы уменьшить выпадающие на Его долю проблемы или облегчить нелегкий труд.

Иисус трудился. Его тело и ум развивались. Он не расходовал беспечно Свои физические силы, но старался сохранять здоровье и выполнять любую работу наилучшим образом. Он искусно владел столярным инструментом. Иисус был совершенен во всем: и в труде, и в характере. Своим примером Он учит нас быть прилежными, выполнять работу аккуратно и тщательно, ибо честный труд почетен. Упражнения, благодаря которым руки становятся более умелыми, готовят молодежь к перенесению жизненных тягот, развивают физическую силу и способности человека. Каждый должен найти какое-нибудь дело, полезное для себя и для других. Бог предназначил труд в благословение человеку, и только прилежный работник обретает истинную радость жизни. На детях и молодежи, добросовестно выполняющих свои обязанности по дому, покоится Божье благословение и Божья любовь. Такие дети, оставив дом, станут полезными членами общества.

Когда Иисус жил на земле, Он был честным тружеником. Он ожидал многого и поэтому за многое брался. Вступая на путь Своего служения, Он сказал: «Мне должно делать дела Пославшего Меня, доколе есть день; приходит ночь, когда никто не может делать» (Ин. 9:4). Иисус никогда не уклонялся от ответственности и служения людям, как поступают многие, называющие себя Его последователями. Именно безответственность приводит их к бесплодности. Многие из них имеют прекрасные душевные качества, но

слабая воля мешает им справиться с трудностями и преодолеть возникающие препятствия. Целеустремленность и энергия, твердость и сила характера, проявившиеся во Христе, должны быть развиты и у нас в тех же обстоятельствах и трудностях, которые Он перенес. Тогда и мы обретем такую же благодать, какую обрел Он.

Всю Свою жизнь наш Спаситель разделял долю бедных. Он сам знал заботы и лишения и потому мог утешать и поддерживать смиренных тружеников. Всем, кто правильно понимает учение, преподанное всей Его жизнью, и в голову не придет, что между людьми, занимающими в обществе разное положение, нужно делать различие, что богатым следует оказывать больше почтения, чем бедным.

Иисус всегда работал с радостью. Требуется огромное терпение и духовность, чтобы воплощать библейскую веру в повседневную жизнь, чтобы дома и в мастерской выдерживать напряжение повседневного труда и тем не менее всегда воодушевляться славой Божьей. Христос и в этом помогал Своим ближним. Он никогда не был настолько поглощен мирскими заботами, чтобы не найти времени или желания размышлять о небесном и вечном. Он часто выражал Свою радость в пении псалмов и небесных гимнов. Обитатели Назарета нередко слышали Его голос, возносящий хвалу и благодарность Богу. Он пел песни, и это было Его общением с Небом. Уставших товарищей ободряло Его мелодичное пение. Его хвала, казалось, прогоняла злых духов и, подобно фимиаму, наполняла все вокруг благоуханием. Тогда сердца слушавших Его переносились из этой земной жизни в небесный дом.

Иисус был Источником целительной милости для мира, и во все годы уединенной жизни в Назарете она изливалась потоками любви и нежности. Престарелые, скорбящие, обремененные грехами, дети с их невинными забавами, лесные звери и терпеливые вьючные животные – все становились счастливее рядом с Ним. Тот, Кто властвовал над всеми мирами, склонялся над раненой птицей, чтобы помочь ей. От Его внимания ничто не ускользало, и Он всякому готов был служить.

Таким образом, «преуспевая в премудрости и в возрасте», Иисус преуспевал и в любви у Бога и человеков. Он привлекал к Себе сердца людей, проявляя сочувствие ко всем. Надежда и мужество, которые исходили от Него, делали Его благословением для каждого дома. И часто по субботам в синагоге Его приглашали прочитать поучение из пророков, и люди радовались, слыша знакомые слова из Священного Писания, звучащие по-новому.

Но Иисус избегал всего показного. В течение всей Своей жизни в Назарете Он ни разу не проявлял сверхъестественной силы. Он не

стремился завоевать высокое положение, звание, получать какие-либо почести. Его скромная и простая жизнь – не зря ведь и Писание умалчивает о Его юности – содержит важный урок. Чем спокойней и проще жизнь ребенка, чем свободнее дитя от искусственного возбуждения и чем ближе к природе, тем благоприятней условия для физического и умственного развития и накопления духовной силы.

Иисус – пример для нас. Многие подробно исследуют период Его общественного служения и в то же время оставляют без внимания уроки Его детства и юности. Но ведь Его жизнь в родительском доме – образец для подрастающего поколения. Спаситель вырос в бедности, чтобы показать нам: можно и при такой участи жить в тесном общении с Богом. Он в самой обыденной жизни угождал Своему Отцу, чтил и прославлял Его. Он трудился, отдавая силы скромному ремеслу плотника, зарабатывая на хлеб насущный. Он выполнял служение Божье и тогда, когда работал в плотницкой мастерской, и когда являл чудеса множеству людей. И каждый молодой человек, который следует примеру Христа, сохранявшему верность и послушание Господу в Своем непритязательном жилище, может отнести к себе слова, сказанные Отцом о Христе через Святого Духа: «Вот Отрок Мой, Которого Я держу за руку, избранный Мой, к Которому благоволит душа моя» (Ис. 42:1).

Посещение пасхальных торжеств

Евангелие от Луки, 2:41–51

У иудеев было принято считать двенадцатилетний возраст рубежом между детством и юностью. Достигнув этого возраста, еврейский мальчик уже назывался сыном закона и Бога. Перед ним открывались дополнительные возможности для религиозного образования, он мог принимать участие в священных праздниках и обрядах. В соответствии с этой традицией отрок Иисус отправился в Иерусалим на праздник Пасхи. Как и все набожные иудеи, Иосиф и Мария каждый год посещали пасхальные торжества. И когда Иисус достиг определенного возраста, они и Его взяли с собой.

В те времена у евреев было три ежегодных празднества: Пасха, Пятидесятница и праздник поставления кущей. В эти праздники весь Израиль должен был прийти и предстать пред Господом в Иерусалиме. Больше всего народу собиралось на Пасху. Приходили те иудеи, что жили в рассеянии в далеких странах. Со всех концов Палестины собиралось великое множество на поклонение Богу. Путь из Галилеи в Иерусалим занимал несколько дней, и путники объединялись в большие группы, чтобы избежать опасностей в дороге. Старики и женщины ехали на ослах или волах, ибо нелегок путь в горах. Мужчины и молодые люди шли пешком. Пасха обычно приходилась на конец марта или начало апреля, когда вся земля расцветала и оглашалась пением птиц. По дороге встречались памятные места, связанные с историей Израиля, и родители рассказывали детям о чудесах, которые некогда Бог совершил для Своего народа. Паломники шли с песнопениями, и, когда впереди показывались башни Иерусалима, голоса стекающихся со всех сторон верующих сливались в единый торжествующий хор:

«Вот, стоят ноги наши Во вратах твоих, Иерусалим... Да будет мир в стенах твоих, Благоденствие – в чертогах твоих!» (Псалом 121:2, 7).

Пасху начали соблюдать на заре истории израильского народа. В последнюю ночь египетского плена, когда, казалось, не было ни

малейшей надежды на избавление. Бог повелел иудеям приготовиться к немедленному освобождению. Господь предупредил фараона о последней язве, которая поразит египтян, и наказал каждой израильской семье собраться в своем жилище. Помазав косяки дверей кровью заколотого агнца, они должны были испечь его и съесть с пресным хлебом и горькими травами. «Ешьте же его, – сказал Он, – так: пусть будут чресла ваши препоясаны, обувь ваша на ногах ваших и посохи ваши в руках ваших, и ешьте его с поспешностью: это Пасха Господня» (Исх. 12:11). В полночь все первенцы египтян были убиты. Тогда их царь сказал Израилю: «Встаньте, выйдите из среды народа моего… и пойдите, совершите служение Господу, как говорили вы» (Исх. 12:31). Евреи вышли из Египта свободным народом. И тогда Господь заповедал Израилю праздновать Пасху каждый год. «Соблюдайте сие служение, – сказал Господь. – И когда скажут вам дети ваши: что это за служение? скажите: это пасхальная жертва Господу, Который прошел мимо домов сынов Израилевых в Египте, когда поражал Египтян» (Исх. 12:25–27). Так память о чудесном избавлении должна была передаваться из поколения в поколение.

После Пасхи наступал семидневный праздник опресноков. На второй день праздника приносили пред Господом сноп ячменя и первые плоды урожая. Все обряды этого праздника символизировали служение Христа. Освобождение Израиля из Египта было наглядным изображением искупления, о котором и должна была напоминать Пасха. Закланный агнец, пресный хлеб, сноп первых плодов – все изображало Спасителя.

Большинство людей, живших во дни Христа, соблюдали этот праздник в основном по традиции, формально. Но какое огромное значение он имел для Сына Божьего!

Впервые отрок Иисус видел храм, видел священников в белых одеждах, совершающих торжественное служение. Он видел обескровленную жертву на алтаре. Вместе со всеми Он склонялся в молитве, когда облако фимиама поднималось к Господу. Он был свидетелем впечатляющих обрядов пасхального богослужения. День за днем Он проникал все глубже и глубже в их смысл. Каждое ритуальное действие виделось Ему связанным с Его собственной жизнью. Новые устремления пробуждались в Его сердце. Молчаливый и сосредоточенный, Он, казалось, решал какую-то великую проблему. Ему открывалась тайна Его миссии.

Поглощенный происходящим, Он отстал от Своих родителей: Ему хотелось побыть одному. Когда пасхальное служение закончилось, Иисус задержался во дворе храма; все паломники покинули Иерусалим, Он остался один.

Когда родители Иисуса шли в Иерусалим, они хотели показать Его самым известным учителям Израиля. Хотя Он повиновался всякому Слову Господа, Его не привлекали обычаи и обряды раввинов. Иосиф и Мария надеялись, что Он исполнится почтением к ученым раввинам и будет более прилежно исполнять их требования. Но в храме Господь Сам учил Иисуса, и все полученное от Бога Он тотчас начал раздавать.

В тот день одно из помещений при храме было отведено под религиозную школу, организованную по типу древних пророческих школ. Здесь именитые учители собирались со своими учениками, туда пришел и отрок Иисус. Сидя у ног почтенных мужей, Он слушал их поучения, затем стал задавать учителям вопросы о пророчествах, связанных с пришествием Мессии.

Иисус обнаружил необыкновенную жажду познания Бога. Его вопросы побуждали собеседников размышлять о глубочайших истинах, которые являлись жизненно важными для спасения душ, но долгое время были сокрыты. Каждый вопрос Иисуса обнаруживал, насколько узки и поверхностны были познания учителей. Тогда Он Сам предлагал им Божественное поучение и открывал истину в новом свете. Раввины говорили о чудесном возвышении израильского народа, которое произойдет с пришествием Мессии, а Иисус напомнил им о пророчестве Исаии, прося объяснить смысл текстов Писания, указывавших на страдания и смерть Помазанника – Агнца Божьего.

Книжники в свою очередь задавали Ему вопросы и дивились ответам. С детским смирением Он повторял слова Писания, открывая им такие глубины, о которых ученые мужи даже и не подозревали. Если бы люди прислушались к истинам, на которые указывал юный Иисус! Тогда бы произошло пробуждение Израиля, проявился бы величайший интерес к духовному, и когда Иисус начал бы свое служение, многие были бы готовы принять Его.

Раввины знали, что Иисус не учился в их школах, однако Его понимание пророчеств далеко превосходило их собственное. В этом задумчивом галилейском мальчике они увидели большие способности. Им очень хотелось, чтобы Он стал их учеником, а в будущем – учителем в Израиле. Они собирались заняться Его образованием, полагая, что столь оригинальный ум должен формироваться под их влиянием.

Слова Иисуса так тронули их, как не трогало еще ни одно слово, сказанное людьми. Господь желал просветить вождей Израиля, и Он использовал единственное средство, которое могло привлечь их сердца. Будучи людьми гордыми, они считали ниже своего

достоинства у кого-то еще учиться. Если бы Иисус пришел и попытался учить их, они отказались бы слушать Его. Но они льстили себе, думая, что это они учат Его или, по крайней мере, испытывают Его познания в Писании. Скромность и учтивость Иисуса рассеивали их предубеждения. Сами того не сознавая, они открыли свои сердца для Слова Божьего, и Святой Дух говорил им.

Раввины не могли не видеть, что их представления о Мессии расходятся со словами древних пророков. Но у них не было желания отказаться от теорий, которые питали их гордыню. Они не хотели признать, что превратно понимают Писание, толкователями которого себя считали. Они спрашивали друг друга, как может этот юноша так хорошо знать Писания, никогда не учившись. И свет светил во тьме, и «тьма не объяла Его» (Ин. 1:5).

А в это время Иосиф и Мария пребывали в горе и смятении. Уходя из Иерусалима, они потеряли Иисуса из виду и не знали, что Он остался в городе. Ведь Палестина в те годы была густо населена, караваны из Галилеи шли очень большие. Родители Иисуса покидали город в людской сутолоке, друзья и знакомые отвлекали их внимание, и они не заметили отсутствия Иисуса, пока не наступила ночь. И только остановившись для отдыха, они обнаружили, что Сына с ними нет. Думая, что Он находится где-то среди своих, они поначалу не особенно беспокоились. Хотя Он был еще совсем юным, родители полностью доверяли Ему и были уверены: когда потребуется, Иисус всегда будет готов помочь им, предупреждая их нужды, как Он всегда это делал. Но теперь у них возникли опасения. Напрасно они искали Его среди своих знакомых. Охваченные тревогой, вспомнили, как Ирод пытался уничтожить Его в детстве. Мрачные предчувствия наполнили сердца Иосифа и Марии, и они горько сетовали на себя за невнимание к Сыну.

Они решили вернуться в Иерусалим и там искать Его. На следующий день, зайдя в полный паломников храм, они услышали знакомый голос. Ошибки быть не могло – они из тысячи узнали бы его: чистый и мелодичный.

Обнаружив Иисуса в раввинской школе, Иосиф и Мария радовались, но не могли забыть свое отчаяние и беспокойство. Когда Он опять был с ними, мать сказала Ему с укоризной: «Чадо! что Ты сделал с нами? вот отец Твой и Я с великой скорбью искали Тебя».

«Зачем было вам искать меня? – ответил им Иисус, – или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?» И поскольку они явно не поняли Его, Иисус показал на небо. На лице Отрока засиял свет, и родители удивились этому. Божественность на мгновение проявилась в Его человеческом естестве. Найдя Его

в храме, родители слушали беседу между Ним и учителями и были изумлены Его вопросами и ответами. То, что Он говорил, пробуждало такие мысли, которые невозможно было забыть.

Вопрос, который задал Иисус Своим родителям, также содержал поучение: «Или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?» Иисус уже приступил к тому делу, ради которого Он пришел в этот мир. Но Иосиф и Мария пренебрегли своим долгом. Господь оказал этим людям великую честь, доверив им Своего Сына. Святые ангелы направляли пути Иосифа, чтобы защитить и сохранить жизнь Иисуса. Родители же на целый день потеряли из виду Того, о Ком должны были заботиться каждое мгновение. И когда их волнение прошло, вместо того чтобы осудить самих себя, они упрекнули Иисуса.

Вполне естественно, что родители Иисуса видели в Нем прежде всего собственное дитя. Он ежедневно был с ними. Его жизнь во многом напоминала жизнь обычного ребенка, и родителям было трудно осознать, что Иисус на самом деле – Сын Божий. Они рисковали не оценить благословение, дарованное им через присутствие Искупителя мира. Печаль, вызванная разлукой с Ним, и мягкая укоризна в словах Иисуса должны были запечатлеть в их сознании святость долга.

Отвечая матери, Иисус впервые показал, что Он осознает Свою связь с Богом. Перед Его рождением ангел сказал Марии: «Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего; и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова вовеки, и Царству Его не будет конца» (Лк. 1:32, 33). Мария сохранила эти слова в своем сердце. Но, хотя она верила, что ее Сын будет Мессией Израиля, она не вполне понимала Его предназначение в этом мире. И теперь она опять не поняла Его слов, но осознала лишь то, что Иисус отказался от родства с Иосифом и объявил Своим Отцом Бога.

Иисус не отрицал Своей связи с земными родителями. Из Иерусалима Он вернулся вместе с ними домой помогать им в трудах. Он скрывал в Своем сердце тайну Своего предназначения, покорно ожидая, когда наступит время Его служения. На протяжении восемнадцати лет после того, как Он понял, что является Сыном Божьим, Он, признавая узы, которые связывали Его с домом в Назарете, выполнял долг сына, брата, друга и гражданина.

Когда в храме Иисусу открылось Его предназначение, Он стал избегать общения со множеством людей. Ему хотелось тихо вернуться домой в окружении только тех, кто знал тайну Его жизни. Пасхальным служением Господь хотел отвлечь Свой народ от мирских забот и напомнить о чудесном избавлении из египетского плена.

Господь надеялся, что люди увидят в этом чуде обещание избавления от греха. Подобно тому, как кровь закланного агнца некогда защитила дома сынов Израилевых в Египте, так и кровь Христа должна была спасти их души. Но они могли спастись через Христа только в том случае, если бы посредством веры сделали Его жизнь своей. Символическое служение только в том случае имело смысл, если оно направляло людей ко Христу как личному Спасителю. Господь желал побудить их к размышлению о миссии Христа и изучать ее с молитвой. Но когда толпы покидали Иерусалим, возбуждение от путешествия и обмен впечатлениями поглотили все их внимание, и богослужение, свидетелями которого они были, забывалось. Спасителя не влекло к общению с ними.

Возвращаясь с родителями из Иерусалима, Иисус надеялся направить их мысли на пророчества о страдающем Спасителе. Как на Голгофе Он хотел облегчить горе Своей матери, так и теперь Он думал о ней. Мария должна была стать свидетельницей Его предсмертных мук, и Иисус хотел, чтобы она поняла Его миссию и подготовилась к предстоящим страданиям, когда меч пройдет ей душу. Подобно тому, как мать три дня в тоске искала потерявшегося Иисуса, она снова потеряет Его на три дня, когда Он будет принесен в жертву за грехи. И когда Он восстанет из гроба, ее печаль снова превратится в радость. Но насколько легче она перенесла бы страдания при виде Его смерти, если бы поняла слова Писания, к которым Он пытался направить ее мысли!

Если бы Иосиф и Мария сосредоточивали свои помыслы на Боге, размышляя и молясь, они осознали бы оказанное им священное доверие и не потеряли бы из виду Иисуса. Однажды проявив небрежность, они потеряли Спасителя, и это стоило им трех дней хлопот и волнений. Так и мы, увлекшись пустыми разговорами, злоречием или пренебрегая молитвой, рискуем однажды потерять Спасителя, и тогда нам предстоит провести много дней в печальных поисках, чтобы обрести Его снова и вернуть мир, который мы утратили.

В повседневном общении друг с другом мы должны все время помнить об Иисусе, опасаясь равнодушного отношения к тому, что Его нет с нами. Когда мы поглощены мирскими заботами и перестаем помышлять о Том, в Ком сосредоточена наша надежда на вечную жизнь, мы разлучаемся с Иисусом и с небесными ангелами. Эти святые существа не могут оставаться там, где присутствия Спасителя не желают, а к Его отсутствию безразличны. Вот почему так часто поселяется разочарование среди тех, кто называет себя последователями Христа.

Многие посещают богослужения и чувствуют себя просветленными и утешенными Словом Господним. Но потом, пренебрегая

размышлениями, бодрствованием и молитвой, они утрачивают благословение Божье и становятся более опустошенными, чем прежде. Часто они думают, что Господь жестоко поступил с ними, и не видят собственной вины. Отделяя себя от Иисуса, они лишают себя света Его присутствия.

Всем нам было бы очень полезно каждый день проводить один час в размышлении о жизни Христа. Мы должны изучать ее во всех деталях, представляя себе каждый эпизод, а особенно заключительные события. Итак, если мы сосредоточим свое внимание на Его великой жертве за нас, то наше доверие к Нему будет постоянным, наша любовь – живой, и мы глубоко проникнемся Его Духом. Если мы хотим наконец быть спасенными, то должны научиться покаянию и смирению у подножия креста.

Когда мы собираемся вместе, мы можем быть благословением друг для друга. Если мы принадлежим Христу, то наши самые желанные помышления будут о Нем. Мы с радостью будем беседовать о Нем. И когда мы будем говорить друг другу о Его любви, наши сердца смягчатся под Божественным влиянием. Созерцая Его совершенство, мы «преображаемся в тот же образ от славы в славу» (2 Кор. 3:18).

Глава 9

Дни борьбы

С ранних лет еврейский ребенок должен был подчиняться многочисленным требованиям раввинов. Жесткие правила регламентировали каждый шаг, вплоть до мелочей. Под руководством учителей в синагогах молодые люди усваивали бесчисленные установления, которые они, правоверные израильтяне, должны соблюдать. Но Иисус не занимался всем этим. С детства Он действовал независимо от предписаний раввинов, ибо знал Ветхий Завет. Слова: «Так говорит Господь», – всегда были у Него на устах.

Наблюдая жизнь Своего народа. Он постепенно начал понимать, что законы, по которым живет общество, часто противоречат законам Бога. Люди уклонялись от следования Слову Божьему, предпочитая собственные теории. Они соблюдали бесчисленные традиции, которые давно утратили свое духовное содержание. Такое служение было всего лишь кругом обрядов, за чертой которого остались священные истины, – им не учили верующих. Иисус видел, что подобное служение не приносило людям мира. Они не знали истинной свободы Духа, которую обретает только тот, кто служит Богу в истине. Иисус пришел, чтобы научить, в чем заключается смысл поклонения Богу, и Он не мог одобрить смешение человеческих требований и Божественных предписаний. Он не выступал против указаний или обычаев книжников, но когда Его упрекали за поведение, не обремененное этими обычаями, Он всегда объяснял Свои поступки, ссылаясь на Слово Божье.

Мягкий, кроткий и деликатный в обхождении, Иисус старался нести радость всем, с кем Ему приходилось общаться. Видя Его скромность, дружелюбие, книжники и старейшины считали, что им без труда удастся повлиять на Него. Они убеждали Его подчиниться правилам и традициям, принятым из отеческих преданий, но Он просил, чтобы они подтвердили эти предания текстами Священного Писания. Он был готов внять любому слову, исходящему из уст Божьих, но Он не мог повиноваться вымыслам человеческим. Каза-

лось, что Иисус знает все Писание наизусть. Он раскрывал собеседникам подлинный смысл богодухновенных книг. Раввинов задевало, что их учил отрок. Они-то претендовали на исключительное право объяснять Писания и считали, что Его долг – принимать их толкования. Их глубоко возмущало, когда Иисус не соглашался с ними.

Сами учители хорошо знали, что их предания и традиции во многом расходятся с Писанием. Они видели, что в духовном понимании Слова Божьего Иисус далеко превзошел их, и тем не менее возмущались тем, что Он не подчинялся их предписаниям. Когда им не удавалось убедить Иисуса, они искали Иосифа и Марию и жаловались на Его непокорность. Иисус молча переносил упреки и осуждение.

С ранних лет Иисус начал совершенствовать Свой характер, и даже уважение и любовь к родителям не могли заставить Его уклониться от повиновения Слову Божьему. «Так написано», – твердо объяснял Он каждый Свой поступок, отличающийся от семейных традиций. Но давление раввинов делало Его жизнь очень горькой. С юных лет Он вынужден был научиться сдержанности, быть стойким и терпеливым.

Его названные братья, сыновья Иосифа, в этом противостоянии принимали сторону раввинов. Они были согласны с тем, что традициям следует подчиняться, как если бы их установил Бог. Они даже гораздо выше ценили предписания человеческие, нежели Слово Господне, и их очень раздражало, что Иисус тонко чувствовал границу между истиной и ложью. Его строгое повиновение Божьему закону они считали упрямством. Братья Иисуса удивлялись познаниям и мудрости Иисуса, которые Он проявлял в беседах с раввинами. Они знали, что Он не учился у книжников, но не могли не признать, что Он Сам – Учитель для них. Они чувствовали, что Он превосходит их Своим образованием, но не сознавали, что Он имел доступ к древу жизни, к источнику познания, о котором они не имели понятия.

Христос не превозносил Свою исключительность. И фарисеев особенно оскорбляло то, что Он отступал от их строгих правил. Иисус видел, что религия отгорожена от общества высокими стенами разделения как нечто слишком священное для повседневной жизни. Он разрушал эти стены. Встречаясь с людьми, Он не спрашивал, какой они веры, к какой церкви принадлежат. Он являл Свою спасительную силу всем, кто нуждался в Его помощи. Он не стремился подчеркнуть Свою небесную природу, удалившись от мира в отшельническую келью, но ревностно трудился для человечества. Он учил, что библейская религия – это не умерщвление плоти, что чистая, неоскверненная вера должна проявляться не только в определенные моменты или в исключительных случаях. Всегда и везде

Он проявлял живую, искреннюю заинтересованность в людях, излучая вокруг Себя свет радости и благочестия. Все это оскорбляло фарисеев: обнаруживалось, что суть религии – не в себялюбии, что нездоровая страсть к обогащению далека от подлинного благочестия. Это возбуждало в них вражду к Иисусу, и они снова и снова пытались принудить Его подчиниться их правилам.

Иисус стремился облегчить любое страдание, с которым Он сталкивался. У Него было мало денег, чтобы давать бедным, но Он часто отказывал Себе в еде, чтобы накормить тех, кто испытывал большую нужду, чем Он. Его братья видели, что авторитет Иисуса гораздо выше, чем их. Но ведь они и не хотели воспитывать в себе доброжелательность, чуткость, тактичность. Они к нищим относились высокомерно. Иисус же, разыскав этих несчастных, умел их утешить и приласкать. И когда Он облегчал их страдания, истины, которым Он учил, невольно связывались с Его делами милосердия и навсегда запечатлевались в памяти людей.

Братья были недовольны Иисусом, считая, что Он, как младший, должен во всем подчиняться им. Они обвиняли Иисуса в заносчивости, в неуважении к почитаемым в обществе учителям, священникам и старейшинам. Бывало, что и угрожали Ему, пытались запугать. Но Он шел вперед, руководствуясь Писаниями.

Иисус любил Своих братьев и относился к ним с неизменной добротой. Но они, завидуя Ему, ничему решительно не верили и презирали Его. Они не могли понять Его, поступки Иисуса казались им противоречивыми. Он был одновременно Сыном Бога и беспомощным ребенком. Будучи Творцом миров, Властелином земли, Он тем не менее жил в бедности. У Него никогда не было мирской гордости и высокомерия. Он не стремился к земному величию и удовлетворялся самым скромным положением. Братья недоумевали. Они не находили объяснения непоколебимому спокойствию Иисуса в испытаниях и лишениях. Они не знали, что ради нас Он познал нужду, «дабы мы обогатились Его нищетою» (2 Кор. 8:9). Они так же мало понимали тайну миссии Христа, как друзья Иова – смысл его унижения и страдания.

Иисус оставался не понятым Своими братьями, ибо был не похож на них. Их влекли другие идеалы. Привыкнув ориентироваться на человеческую мудрость, они отворачивались от Бога и потому не испытывали влияние Его силы в своей жизни. Религиозные обряды, которые они соблюдали, не способны были духовно преобразовать их. Они платили десятину «с мяты, аниса и тмина», но забыли «важнейшее в законе: суд, милость и веру» (Мф. 23:23). Пример Иисуса постоянно раздражал их. Ведь Иисус ненавидел в мире только одно –

грех! Он не мог без боли смотреть на зло, и эту боль не умел скрывать. Слишком явным был контраст между лицемерами, под внешней набожностью лелеявшими свои грехи, и Личностью, в Которой всегда преобладало стремление прославить Бога. Своей жизнью Иисус осуждал зло. Ему противились и в семье, и в обществе. О Его бескорыстии и честности отзывались с иронией, а терпение и доброту расценивали как трусость.

Христу пришлось перенести все горести, которые выпадают на долю человека. Находились люди, которые презирали Его в связи с обстоятельствами Его рождения, и даже в детстве Ему приходилось выдерживать презрительные взгляды и сносить злые насмешки. И если бы Он ответил на них хотя бы одним-единственным нетерпеливым словом или взглядом, если бы Он уступил Своим братьям даже в одном злом деле, то уже не был бы совершенным образцом и не смог бы осуществить план нашего искупления. Признай Христос, что грех можно чем-то оправдать, – и сатана торжествовал бы победу, а мир навсегда погиб бы. Вот почему искуситель прилагал все силы, чтобы сделать земную жизнь Христа как можно более тяжкой и склонить Его ко греху. Но Иисус оставался тверд: «Так написано». Он редко упрекал Своих братьев за их дурные поступки, но всегда имел для них слово от Бога. Часто, когда Иисус отказывался сделать вместе с ними что-либо запретное, Его обвиняли в трусости. Но Он опять и опять отвечал одно: «Так написано». «Вот, страх Господень есть истинная премудрость, и удаление от зла – разум» (Иов. 28:28).

Впрочем, были и люди, которые искали общества Иисуса, чувствуя умиротворение в Его присутствии; но многие избегали, потому что сама Его беспорочная жизнь была им упреком. Сверстники Иисуса склоняли Его поступать так же, как они. Он был живым и веселым юношей, с Ним охотно дружили, но одних раздражала Его совестливость, другие считали Его ограниченным и слишком прямолинейным. Иисус же терпеливо отвечал: «Написано». Сказано в Писании: «Как юноше содержать в чистоте путь свой? – Хранением себя по слову Твоему... В сердце моем сокрыл я слово Твое, чтобы не грешить пред Тобою» (Пс. 118:9, 11).

Иисуса часто спрашивали: «Почему Ты ведешь себя так необычно, почему так не похож на всех?» «Написано», – отвечал Он. Сказано в Писании: «Блаженны непорочные в пути, ходящие в законе Господнем. Блаженны хранящие откровения Его, всем сердцем ищущие Его. Они не делают беззакония, ходят путями Его» (Пс. 118:1–3).

Когда спрашивали Его, почему Он не участвует в развлечениях назаретской молодежи, Он, ссылаясь на Писания, отвечал: «На пути

откровений Твоих я радуюсь, как во всяком богатстве. О заповедях Твоих размышляю, и взираю на пути Твои. Уставами Твоими утешаюсь; не забываю Слова Твоего» (Пс. 118:14–16).

Иисус никогда не отстаивал Свои права и часто вынужден был из-за Своей безропотности и безотказности трудиться без меры. Но никогда Он не падал духом и не унывал. Он был выше этих трудностей и жил, словно согретый светом Божьего венца. Он не мстил, когда с Ним грубо обращались, но с терпением переносил всякое оскорбление.

Его спрашивали вновь и вновь: «Почему Ты терпишь, когда так обращаются с Тобой Твои братья?» Он отвечал: «Написано» и приводил слова закона: «Сын мой! наставления моего не забывай, и заповеди мои да хранит сердце твое; ибо долготы дней, лет жизни и мира они приложат тебе. Милость и истина да не оставляют тебя: обвяжи ими шею твою, напиши их на скрижали сердца твоего, и обретешь милость и благоволение в очах Бога и людей» (Притч. 3:1–4).

С того момента как родители Иисуса нашли Его в храме, поступки Сына стали тайной для них. Он не вступал ни с кем в пререкания, но Его пример был для них постоянным уроком. Иисус, казалось, жил вне этого мира. Он был счастлив, когда оказывался наедине с природой и с Богом. Всякий раз, когда выдавалось свободное от работы время, Он отправлялся на лоно природы, чтобы там, в зеленых долинах, на склоне горы или в лесу, поразмышлять, побеседовать с Богом. Раннее утро часто заставало Его в каком-либо уединенном месте, где Он размышлял, изучал Писания или молился. После этого Он возвращался домой, чтобы выполнять Свой долг и служить примером терпеливого труда.

Христос почитал и любил Свою мать. Мария в глубине сердца верила в то, что Святое Дитя, рожденное от нее, было долгожданным Мессией, но она не решалась огласить свою веру. В течение всей Его земной жизни она разделяла Его страдания. Больно было ей видеть, сколько испытаний выпадает Ему – ребенку, юноше. Ей также пришлось немало пережить, защищая своего Сына в тех случаях, когда считала Его поведение правильным. Она была убеждена, что семейные взаимоотношения и нежная материнская забота являются жизненно важными и для формирования характера. Сыновья и дочери Иосифа знали это и, пользуясь ее озабоченностью за судьбы детей, пытались заставить Иисуса поступать так, как им хотелось.

Мария часто увещевала Иисуса, умоляя Его подчиниться указаниям раввинов. Но невозможно было убедить Его изменить привычке любоваться творениями Господа и пытаться облегчить страдания людей и животных. Когда священники и учители требовали, чтобы

Мария помогла им повлиять на Иисуса, она очень переживала, но мир вновь воцарялся в ее сердце, как только Иисус напоминал ей тексты Священного Писания, оправдывающие Его поведение.

Иногда ее одолевали сомнения. Ведь братья Иисуса не верили, что Он – Посланник Божий. Но было множество доказательств Его Божественной сущности. Она видела, как Иисус жертвовал Собою ради блага других. Он нес благословение в дом. Его жизнь изменяла общество. Среди беспечных, грубых, неотесанных людей, среди нечестивых мытарей и отчаявшихся грешников, неправедных самарян, язычников-воинов, невежественных крестьян Он ходил чистый и незапятнанный. Он разделял тяготы своих ближних и передавал им то, чему Сам научился у природы: любовь, доброту и великодушие Бога.

Он каждого учил открывать в себе драгоценные таланты, которые, помогут приобрести вечные ценности. Он гнал прочь от Себя всякую суету и на Своем собственном примере учил, что каждое мгновение жизни чревато последствиями в вечности и потому время нужно беречь, как сокровище, и использовать для святых целей. Он никого не считал недостойным любви, стараясь каждой душе предложить средство спасения. Иисус в любом обществе высказывал поучение, которое было уместным для данного времени и обстоятельств. Он стремился наполнить сердца огрубевших и потерявших опору людей надеждой, уверяя их, что они могут стать безгрешными и непорочными, достигнуть совершенства, достойного детей Божьих. Он часто встречал заблудших, попавших во власть сатаны, которые не имели сил вырваться из его сетей. К отчаявшимся, обманутым, падшим Иисус приходил со словом глубокого сочувствия, говоря всегда то, что было им всего нужнее и что они могли понять. Он встречал и тех, кто ожесточенно боролся с искушениями, и ободрял их, заверяя в том, что они победят, потому что ангелы Божьи на их стороне и могут даровать им победу. И все, кому помогал Христос, были уверены: перед ними Тот, Кому можно полностью доверять – Он не выдаст тайн, которые они поведали Ему.

Иисус был целителем тела и души. Он живо откликался на любое страдание, которое встречалось Ему, и каждому страдальцу приносил облегчение. Его слова действовали подобно целебному бальзаму. Никто не мог сказать, что Он совершал чудеса, но несчастные люди испытывали на себе целительную силу любви, исходящую от Него. Так Он трудился для людей с самого детства. Вот почему, когда Он начал Свое общественное служение, очень многие были рады Ему.

Но в детстве, юности и зрелости Иисус был одинок. Он, чистый и праведный, топтал точило Один, и никого из людей не было рядом

с Ним. Он взял на Себя тяжкое бремя ответственности за спасение нашего мира. Он знал, что необходимо решительно изменить принципы, которым следуют люди, направить их к иной цели. Иначе все будет потеряно. Вот что отягощало Его сердце. И никто не мог по достоинству оценить груз, принятый Христом на Себя. Поглощенный великим замыслом, Он направлял Свои усилия на то, чтобы быть «светом человеков».

Глава 10

Глас вопиющего в пустыне

Евангелия от Луки, 1:5–23, 57–80; 3:1–18; от Матфея, 3:1–12; от Марка, 1:1–8

Предтеча Христа происходил из среды тех верных в Израиле, которые с нетерпением ожидали пришествия Мессии. Престарелый священник Захария и его жена Елисавета «оба были праведны пред Богом», и в их святой жизни свет веры сиял подобно звезде во мраке тех злых дней. Этой благочестивой чете был обещан сын, который «предыдет пред лицем Господа – приготовить пути Ему».

Захария жил в нагорной стране Иудее и приходил в Иерусалим, чтобы в течение недели совершать в храме служение, требуемое от священников каждой чреды дважды в год. «Однажды, когда он в порядке своей чреды служил пред Богом, по жребию, как обыкновенно было у священников, досталось ему войти в храм Господень для каждения».

Он стоял перед золотым жертвенником в отделении храма, названном Святое. Курился фимиам, и верующие возносили Господу молитву. Неожиданно Захария ощутил Божественное присутствие: ангел Господень стоял по правую сторону кадильного жертвенника. Такое положение ангела было знаком особой милости, но Захария не обратил на это внимания. Многие годы он молился о пришествии Искупителя. И вот, когда Небо послало вестника объявить ему, что его молитвы услышаны, милость Господня показалась ему слишком великой, чтобы поверить в нее. Он был полон страха и самоосуждения.

Но прозвучала радостная весть: «Не бойся, Захария, ибо услышана молитва твоя, и жена твоя Елисавета родит тебе сына, и наречешь ему имя: Иоанн; и будет тебе радость и веселие, и многие о рождении его возрадуются; ибо он будет велик пред Господом; не будет пить вина и сикера, и Духа Святого исполнится еще от чрева матери своей; и многих из сынов Израилевых обратит к Господу Богу их; и предыдет пред Ним в Духе и силе Илии, чтобы возвратить сердца

отцов детям, и непокоривым образ мыслей праведников, дабы представить Господу народ приготовленный. И сказал Захария Ангелу: почему я узнаю это? ибо я стар, и жена моя в летах преклонных».

Захария хорошо знал, что и Аврааму был дарован сын в старости, потому что тот надеялся, что верен Своему слову Обещавший. И все же престарелый священник в этот момент думает о слабости человеческой, забывая о том, что Бог всегда способен исполнить то, что обещал. Какой контраст между его неверием и простодушной детской верой Марии! Дева из Назарета на чудесную весть ангела отвечала: «Се, раба Господня; да будет мне по слову твоему» (Лк. 1:38).

Рождение сына Захарии, так же как рождение сына Авраама и Сына Марии, должно было открыть великую духовную истину – истину, которую мы медленно усваиваем и быстро забываем: сами по себе мы ничего не можем делать доброго, но то, что неподвластно нам, будет сотворено силой Господней в каждой смиренной и искренно верующей душе. Именно по вере было дано дитя обетования. Только посредством веры зарождается духовная жизнь, и мы становимся способными совершать праведные поступки.

На вопрос Захарии ангел ответил: «Я Гавриил, предстоящий пред Богом, и послан говорить с тобою и благовестить тебе сие». За пятьсот лет до этого Гавриил открыл Даниилу пророчества, в которых шла речь о временах до пришествия Христа. Захария знал, что время это уже заканчивается, и молил о пришествии Мессии. И тот же посланник, через которого было дано пророчество, теперь пришел возвестить о его исполнении.

Слова, произнесенные ангелом: «Я Гавриил, предстоящий пред Богом», – свидетельствуют об очень высоком положении его в небесных чертогах. Придя к Даниилу с вестью, Гавриил сказал: «И нет никого, кто поддерживал бы меня в том, кроме Михаила [то есть Христа], князя вашего» (Дан. 10:21). Спаситель говорит о Гаврииле в Откровении: «Послав оное чрез Ангела Своего рабу Своему Иоанну» (Откр. 1:1). А Иоанну ангел сказал: «Я – сослужитель тебе, и братьям твоим пророкам» (Откр. 22:9). Какая чудесная мысль: ангел, который по чести уступает лишь Сыну Божьему, избран для того, чтобы открывать грешным людям намерения Божьи!

Захария выразил сомнение в словах ангела. И тут же онемел, и остался немым до тех пор, пока они не исполнились. «И вот, – сказал ангел, – ты будешь молчать... до того дня, как это сбудется, за то, что ты не поверил словам моим, которые сбудутся в свое время». При служении, которое как раз выпало на черед Захарии, священник должен молиться о прощении грехов народа и о пришествии Мессии.

Но когда Захария приступил к своей обязанности, он обнаружил, что не может произнести ни слова.

И выйдя благословить молящихся, «он объяснялся с ними знаками и оставался нем». Люди долго ждали его и начинали уже опасаться, не постигло ли его наказание Божье. Но когда он вышел из святилища, все увидели его лицо, сияющее славой Божьей, и «поняли, что он видел видение во храме». Захария знаками объяснил им, что видел и слышал, и «когда окончились дни службы его, возвратился в дом свой».

После рождения обещанного сына «разрешились уста его и язык его, и он стал говорить, благословляя Бога. И был страх на всех, живущих вокруг них; и рассказывали обо всем этом по всей нагорной стране Иудейской. Все слышавшие положили это на сердце своем и говорили: что будет младенец сей?» Все это произошло для того, чтобы обратить внимание народа на пришествие Мессии, Которому Иоанн призван был приготовить путь.

И Святой Дух сошел на Захарию, и чудесными словами он пророчествовал о призвании своего сына:

«И ты, младенец, наречешься пророком Всевышнего,
Ибо предыдешь пред лицом Господа – приготовить пути Ему,
Дать уразуметь народу Его спасение в прощении грехов их,
По благоутробному милосердию Бога нашего,
Которым посетил нас Восток свыше,
Просветить сидящих во тьме и тени смертной,
Направить ноги наши на путь мира».

«Младенец же возрастал и укреплялся духом, и был в пустынях до дня явления своего Израилю». Еще до рождения Иоанна ангел сказал о нем: «Он будет велик пред Господом; не будет пить вина и сикера, и Духа Святого исполнится еще от чрева матери своей». Бог призвал сына Захарии к великому служению, самому великому, из когда-либо поручавшихся людям. Чтобы исполнить это служение, Иоанн должен был трудиться вместе с Господом, следуя указаниям ангела, чтобы не оставил его Дух Божий.

Иоанну надлежало стать вестником Иеговы и принести людям свет Божий, изменить само направление их мыслей. Он должен был запечатлеть в их сознании святость Божьих предписаний и убедить в том, что они нуждаются в Его совершенной праведности. Несущий такую весть сам должен быть святым. Ему следует стать храмом, в котором обитает Дух Божий. Для исполнения своей миссии он должен быть физически здоровым и обладать светлым умом и духовной силой. Предтече Господа надлежало смирить свои страсти и научиться так владеть собой, чтобы вопреки любым обстоятельствам стоять крепко, подобно скале в пустыне.

Иоанн Креститель пришел в мир, который захлестнули всевозможные пороки. Стяжательство, страсть к роскоши, чувственные наслаждения, чревоугодие и пьянство подрывали здоровье людей, притупляли духовное зрение, способность сопротивляться греху. Иоанн был призван изменить мировоззрение людей. Его воздержанный образ жизни, его простая одежда должны были стать живым укором тем, кто предавался излишествам. Значит, наставление, данное небесным ангелом родителям Иоанна, – это урок воздержания.

В детстве и юности личность наиболее восприимчива, это лучший момент для развития самообладания. У домашнего очага и в семейном кругу человек обретает качества, которые отзовутся в вечности. Привычки, приобретенные в ранние годы жизни, сыграют куда более серьезную роль, нежели природные дарования, в том, победит человек или проиграет в жизненной борьбе. Юность – время посева, именно она определяет, какой будет жатва в этой жизни и жизни грядущей.

Пророк Иоанн призван был «возвратить сердца отцов детям, и непокоривым образ мыслей праведников, дабы представить Господу народ приготовленный». Подготавливая путь для Первого пришествия Христа, он олицетворяет и тех, кто должен приготовить людей для Второго пришествия нашего Господа. Люди мира сего потворствуют своим похотям, в нем изобилуют заблуждения. Растет число ловушек, расставляемых сатаной, чтобы губить души. Каждому, кто желает совершать святые дела в страхе Божьем, следует научиться воздержанию и самообладанию. Желания и страсти должны находиться под контролем высших сил разума. Самодисциплина крайне важна для обретения умственной силы и духовной проницательности, которая делает нас способными понимать и соблюдать священные истины Слова Божьего. Вот почему воздержание необходимо для приготовления ко Второму пришествию Христа.

Было бы вполне естественно, если бы сын Захарии начал учиться, чтобы стать священником, но школы раввинов не подготовили бы его для служения, к которому он был призван. Поэтому Господь не послал его к богословам учиться у них толковать Писания. Господь призвал его в пустыню, чтобы он познал тайны мироздания.

Он поселился в краю бесплодных холмов, диких ущелий и горных пещер. Наслаждениям и роскоши он предпочел суровую жизнь в пустыне. Это были идеальные условия для развития в юноше чистоты духа и способности к самоотречению. Здесь, вдали от всего мирского, он мог, изучая природу, постигать откровение и тайны Божьего промысла. Его богобоязненные родители часто повторяли ему слова ангела, услышанные Захарией. С детства ему говорили о его призва-

нии, и он всем сердцем откликнулся на святой призыв. Одиночество в пустыне оказалось для него желанным избавлением от общества, в котором почти все было пропитано подозрительностью, неверием и нечистотой. Он не уповал на собственные силы в противоборстве с искушениями и постоянно избегал соприкосновения с грехом, чтобы не утратить сознание его недопустимости.

Как назорей, посвященный Богу от рождения, он дал обет служить всю жизнь Господу. У него, как у древних пророков, была одежда из верблюжьего волоса с кожаным поясом. Он питался «акридами и диким медом», которые собирал в пустыне, и пил чистую воду из горных ручьев.

Но жизнь Иоанна не была праздной, не предавался он печали из аскетизма и уединению из гордости. Время от времени он выходил, чтобы общаться с людьми. Из своего тихого убежища он всегда с интересом наблюдал за тем, что происходит в мире. Его разум был просвещен Божественным Духом, он изучал природу людей, чтобы понять, как достичь их сердец небесной вестью, – ибо на нем лежало бремя его служения. В пустынном уединении Иоанн стремился приготовить душу к главному делу своей жизни, он много размышлял и молился.

Но даже в пустыне он не был свободен от искушений. Он делал все возможное, чтобы преградить всякий доступ к себе сатане, однако тот все же подстерегал его. Но духовное видение Иоанна оставалось ясным. Он воспитал в себе сильный и решительный характер и с помощью Святого Духа мог распознавать приближение сатаны и противостоять ему.

Пустыня была для Иоанна и школой, и святилищем. Подобно Моисею в горах Мадиамских, он был сокрыт в Боге, окружен доказательствами Божественной силы. Правда, жил он, в отличие от великого вождя Израиля, не в горах, покоряющих своей красотой и великолепием, но перед взором Иоанна расстилались высоты Моава, шумел поток Иордана, свидетельствуя о Том, Кто поставил горы и препоясал их Своей силой. Унылые и безжизненные пейзажи, окружавшие Иоанна, словно олицетворяли духовное состояние Израиля. Плодоносный некогда виноградник Господень превратился в бесплодную пустыню. Но над пустыней высилось вечное ясное небо. Перечеркивая грозовые тучи, сияла радуга – символ Божьего обетования. Так и над Израилем воссияла обещанная слава царства Мессии. Тучам гнева противостояла радуга Его завета милости.

Тихими ночами Иоанн вспоминал данное Богом Аврааму обетование о бесчисленном, как звезды на небе, потомстве. Свет зари, покрывающий позолотой горы Моава, говорил ему о Том, Кто

будет рассветом «утра при восходе солнца на безоблачном небе» (2 Пар. 23:4). А в ярком полдне пророк видел все великолепие Его явления, когда «явится слава Господня, и узрит всякая плоть спасение Божие» (Ис. 40:5).

С благоговением и восторгом он искал в пророческих свитках откровения о пришествии Мессии – обещанного Семени, Который поразит змея в голову; Примирителя, Который должен прийти, прежде чем царь перестанет царствовать на престоле Давидовом. Ныне пришло это время. Римский правитель восседал во дворце на горе Сион. Согласно верному Слову Господню, Христос уже родился.

Днем и ночью Иоанн Креститель изучал восторженное описание славы Мессии у Исаии-пророка: Отрасль от корня Иесеева, Царь, Который будет «дела страдальцев земли решать по истине», «покров от непогоды... тень от высокой скалы в земле жаждущей». Израиль больше не будут называть «оставленным», землю его – «пустынею», но Господь назовет Его «Мое благоволение» и землю его – «замужнею» (Ис. 11:4; 32:2; 62:4). Сердце одинокого отшельника наполнялось предчувствием грядущих событий.

Он взирал на Царя в Его красоте и забывал самого себя. Он созерцал величие святости и чувствовал себя немощным и недостойным. Он был готов идти к людям как посланник Неба, не страшась никого, потому что вручил себя воле Божьей. Теперь он мог бесстрашно стоять перед земными царями, – ведь он склонялся перед Царем царей.

Иоанн не вполне понимал сущность царства Мессии. Он жаждал освобождения Израиля от поработителей. И потому пришествие Царя праведности и становление Израиля как святого народа было его великим упованием. Он думал, что именно так исполнится пророчество, данное при его рождении:

«Помянет святой завет Свой...
Небоязненно, по избавлении от руки врагов наших,
Служить Ему в святости и правде пред Ним
Во все дни жизни нашей».

Иоанн видел, что его народ обманут, ослеплен самодовольством, сознание людей усыплено грехом. Он стремился обратить его к праведной жизни. Весть, которую Бог поручил ему огласить, должна была пробудить израильтян ото сна, заставить содрогнуться от великого развращения. Чтобы семя Евангелия могло прорасти в сердцах, следовало прежде приготовить почву. Чтобы люди захотели искать исцеления у Иисуса, в них должно пробудиться чувство опасности греха.

Бог посылает Своих вестников не для того, чтобы они льстили грешникам. Господь не имеет намерений успокоить их, оставив в со-

стоянии мнимой безопасности, которое чревато гибелью. Напротив, Он возлагает тяжелое бремя на совесть беззаконника и пронзает его душу стрелами осуждения. Ангелы-служители открывают человеку страшные суды Божьи, чтобы он ощутил еще глубже свою нужду и обратился к Господу с вопросом: «Что мне делать, чтобы спастись?» И тогда та рука, которая смирила во прах, поднимет кающегося. Голос, осудивший грех и посрамивший гордыню и честолюбие, с состраданием и любовью скажет: «Что ты хочешь, чтобы Я сделал тебе?»

Когда Иоанн начал свое служение, в народе царили гнев и недовольство, грозившее восстанием. После смещения царя Архелая Иудея оказалась под непосредственной властью Рима. Тирания римских правителей, их решительные намерения ввести в обиход евреев языческие символы и установления породили мятеж, который был потоплен в крови тысяч самых смелых людей Израиля. Все это усилило ненависть народа к Риму и укрепило стремление израильтян сбросить имперское иго.

В разгар всех этих борений из пустыни раздался суровый, но дарующий надежду голос: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное». Новая и необычная сила этого голоса тронула народ. Пророки предсказывали пришествие Христа как событие далекого будущего, и вот выясняется, что оно близко! Сам Иоанн видом своим напоминал древних пророков. И поведением, и одеждой он был похож на пророка Илию. В духе и силе Илии Иоанн обличал развращенный народ и осуждал распространившиеся грехи. Иоанн проповедовал так смело и горячо, что многие видели в нем одного из прежних пророков, восставших из могилы. Весь народ взволновался. Люди толпами стекались в пустыню послушать пророка.

Иоанн провозгласил пришествие Мессии и призвал народ к покаянию. Он крестил людей в водах Иордана, что символизировало очищение от греха. Иоанн хотел показать иудеям, считающим себя избранным Божьим народом, что они осквернены грехом и без очищения сердца не могут войти в Царство Мессии.

Князья, раввины, воины, мытари, крестьяне – все приходили послушать пророка. Божье предостережение тревожило их. Многие покаялись и приняли крещение. Люди самых разных сословий и званий покорились требованиям Крестителя, желая приобщиться к Царству, о котором он возвещал.

Приходили многие книжники и фарисеи, исповедовали свои грехи и просили крестить их. Они считали себя высшим сословием и всячески поддерживали мнение о своем исключительном благочестии. Теперь же обнажались их тайные проступки. Дух Святой

открыл Иоанну, что многие из этих людей не совершили истинного покаяния. Они ловко приспособились к новым обстоятельствам. Представляясь друзьями пророка, эти лицемеры надеялись обрести благоволение грядущего Царя. Принимая крещение у популярного в народе молодого учителя, они рассчитывали усилить свое влияние на людей.

Иоанн встретил их резким вопросом: «Порождения ехиднины! кто внушил вам бежать от будущего гнева? Сотворите же достойный плод покаяния, и не думайте говорить о себе: "отец у нас Авраам"; ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму».

Иудеи неправильно толковали Божье обетование о вечном благоволении к Израилю: «Так говорит Господь, Который дал солнце для освещения днем, уставы луне и звездам для освещения ночью, Который возмущает море, так что волны его ревут. Господь Саваоф – имя Ему. Если сии уставы перестанут действовать предо Мною, говорит Господь, то и племя Израилево перестанет быть народом предо Мною навсегда. Так говорит Господь: если небо может быть измерено вверху, и основания земли исследованы внизу, то и Я отвергну все племя Израилево за все то, что они делали, говорит Господь» (Иер. 31:35–37). Евреи считали, что происхождение от Авраама давало им право претендовать на это обетование. Но они упустили из виду условие, которое оговорил при этом Господь. Прежде чем дать это обетование, Он сказал: «Вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут Моим народом... потому что Я прощу беззакония их и грехов их уже не воспомяну более» (Иер. 31:33, 34).

Благоволение Божье обещано только тем, у кого в сердце написан Его закон. Они – одно с Ним. Но иудеи сами отделились от Господа. Из-за своих грехов они страдали от Божьих судов и по той же причине оказались в зависимости от язычников. Их ум был омрачен беззаконием, а поскольку в прошлом Господь являл к ним великую милость, они оправдывали этим свои грехи. Они обольщались, считая себя лучше других, и присваивали себе Его благословения.

Все это написано «в наставление нам, достигшим последних веков» (1 Кор. 10:11). Как часто мы неверно истолковываем благословения Господни и льстим себе, думая, что заслужили Его милость какой-либо добродетелью. Мы не позволяем Богу сделать для нас то, что Он жаждет свершить. Его дары используются нами для самоугождения, наши сердца ожесточаются в грехе и неверии.

Иоанн упрекал учителей Израиля в том, что их гордыня, эгоизм и жестокость уподобили их порождениям ехидны, сделали смер-

тельным проклятием для народа, а не детьми праведного и покорного Авраама. Им, получившим свет от Бога, это было более непростительно, чем язычникам, над которыми они так превозносились. Они забыли скалу, из которой были высечены, и ров, из которого были извлечены. Господь ни от кого не зависит при осуществлении Своей цели. Подобно тому как Он призвал из языческой среды Авраама, так же мог Он избрать для служения и других. Сердца их могут сейчас быть нечувствительными, точно камни в пустыне, но Святой Дух способен пробудить этих людей к свершению Его воли и исполнить на них Свое обетование.

«Уже, – сказал пророк, – и секира при корне дерев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь». Ценность дерева определяется не породой, а плодами, которые оно приносит. И если плоды худые, то благородное имя не спасет дерево от уничтожения. Иоанн объявил иудеям, что их положение перед Богом должно определяться их помыслами и делами. Исповедание веры лишь на словах – бесполезно. Если жизнь людей не находится в гармонии с законом Божьим, они не являются Его народом.

Вдохновенные речи Иоанна звучали обличительно. Задетые за живое слушатели подходили к нему и спрашивали: «Что же нам делать?» И он отвечал: «У кого две одежды, тот дай неимущему; и у кого есть пища, делай то же». Он предостерегал мытарей от неправедных поборов и воинов – от насилия.

Каждый, кто желает стать подданным Царства Христа, сказал Иоанн, должен засвидетельствовать это своей верой и покаянием. Тогда человек приобретает такие черты, как доброта, честность и верность. Он будет служить нуждающимся и приносить Богу свои дары. Он будет спасать беззащитных и подавать другим пример благородства и сострадания. Так последователи Христа покажут своей жизнью преобразующее влияние силы Духа Святого. Они почувствуют в своей повседневной жизни справедливость, милосердие и любовь Господа. Иначе они будут подобны соломе, брошенной в огонь.

«Я крещу вас в воде в покаяние, – сказал Иоанн, – но Идущий за мною сильнее меня; я не достоин понести обувь Его; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем» (Мф. 3:11). Пророк Исаия провозгласил, что Господь очистит Свой народ от беззакония «духом суда и духом огня». Бог сказал Израилю так: «И обращу на тебя руку Мою, и, как в щелочи, очищу с тебя примесь, и отделю от тебя все свинцовое» (Ис. 4:4; 1:25). По отношению ко греху, где бы он ни обнаруживался, «Бог наш есть огонь поядающий» (Евр. 12:29). Во всех, кто покорится Его силе, Дух Божий искоренит грех. Но если люди лелеют свой грех, они становятся одно с ним. Тогда

слава Божья, которая уничтожает грех, уничтожит и их. После того как Иаков всю ночь боролся с ангелом, он воскликнул: «Я видел Бога лицом к лицу, и сохранилась душа моя» (Быт. 32:30). Иаков совершил тяжкий грех по отношению к Исаву, но он покаялся. Его беззаконие было ему прощено, а его грех – омыт. Поэтому он смог вынести откровение Божьего присутствия. Но всякий раз, когда люди приходят к Богу, лелея зло в сердце, они погибают. При Втором пришествии Христа беззаконники будут уничтожены «Духом уст Его» и истреблены «явлением пришествия Его» (2 Фес. 2:8). Свет славы Господней, который дает жизнь праведным, убьет нечестивых.

Во времена Иоанна Крестителя Христос был готов прийти к людям, чтобы открыть им Бога. Само Его присутствие должно было обнаруживать перед людьми их грех. Только пожелавшие очиститься от греха, могли войти с Ним в общение. В Его присутствии могли находиться только чистые сердцем.

Так Иоанн Креститель принес Израилю Божью весть. Многие послушались Его наставлений и жертвовали всем, чтобы повиноваться ему. Множество людей следовало за новым учителем, ходившим по разным селениям с проповедью, в надежде, что он и есть Мессия. Но Иоанн, общаясь с людьми, использовал любую возможность, чтобы обратить их внимание на Того, Кто должен прийти.

Глава 11

Крещение

Евангелия от Матфея, 3:13–17; от Марка, 1:9–11; от Луки, 3:21, 22

Весть о пророке из пустыни и его чудесном учении распространилась по всей Галилее. Проповеди Иоанна достигли самых отдаленных горных селений и рыбацких поселков у моря и нашли самый искренний отклик в простых сердцах. Долетела весть и до мастерской плотника Иосифа в Назарете. И понял Иисус, что этот призыв обращен к Нему. Его время пришло. Отложив работу. Он попрощался с матерью и пошел вместе со Своими земляками, которые толпами направлялись к Иордану.

Иисус и Иоанн Креститель были двоюродными братьями; обстоятельства рождения их очень схожи. Однако они не знали друг друга. Иисус жил в Назарете Галилейском, а Иоанн обитал в пустыне Иудейской. Даже встретиться им ни разу не привелось. Такова была воля Провидения. Необходимо было исключить всякий повод к обвинению в том, что они заранее договорились поддерживать друг друга.

Иоанн знал о событиях, ознаменовавших рождение Иисуса. Он слышал о том, что в отрочестве Иисус ходил в Иерусалим и о Его удивительной беседе с раввинами. Иоанн знал о Его безгрешной жизни и верил, что Иисус и есть обещанный Мессия. Но никаких подтверждений своей вере не имел, потому что Иисус до сих пор никак не проявлял Своего призвания, и это давало повод сомневаться: действительно ли Он обетованный Мессия? И тем не менее Иоанн Креститель с верой ожидал, зная, что в определенное Богом время все станет ясно. Ему было открыто, что Мессия придет к нему, чтобы креститься, что будет дано знамение Его Божественной сущности. Таким образом он сможет представить Христа людям.

Когда Иисус появился у Иордана, для Иоанна стала очевидной чистота и духовное совершенство пришедшего креститься. Само Его присутствие освящало все вокруг и побуждало к благоговению. В толпе, собравшейся у Иордана, Иоанн видел немало людей

с преступным прошлым, немало отягченных многочисленными грехами. Но с человеком, от Которого исходила бы Божественная энергия, он никогда не встречался. Все это соответствовало откровению, полученному Иоанном о Мессии. Однако он не решался выполнить просьбу Иисуса. Как мог он, грешный, крестить Безгрешного? Почему Тот, Кто не нуждался в покаянии, пришел исполнить обряд, символизирующий очищение от греха?

Когда Иисус просил крестить Его, Иоанн отказался, воскликнув: «Мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?» Иисус же ответил кротко и твердо: «Оставь теперь; ибо так надлежит нам исполнить всякую правду». Иоанн уступил Его просьбе, они вошли в реку, и Креститель погрузил Христа в воду. «Иисус тотчас вышел из воды, – и се, отверзлись Ему небеса, и увидел Иоанн Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него».

Иисус принял крещение не в знак покаяния в Своих грехах. Он уподобился грешникам и совершил то, что мы должны совершить, исполнил то, что мы должны исполнить. Его жизнь после крещения, исполненная страданий и безграничного терпения, также является для нас примером.

Выйдя из воды, Иисус, преклонил колена и молился на берегу реки. Начинался новый, самый важный этап в Его жизни. Теперь Он вступал на широкую арену общественного служения. Его ожидала борьба. Хотя Он был Князем мира, Его приход знаменовал начало борьбы. Царство, которое Он пришел установить, совсем не то, какого ожидают иудеи. На Того, Кто дал Израилю религиозные и гражданские законы, отныне будут смотреть как на ниспровергателя основ и преступника. Тот, Кто провозгласил закон на горе Синай, будет осужден как нарушитель закона. Иисуса, Который пришел сокрушить власть сатаны, объявят Вельзевулом. Не было человека на земле, который правильно понял бы Его. Свое служение Он должен был совершить один. Ни мать, ни братья не понимали Его миссии. Даже ученики не способны были понять Учителя. Христос обитал в вечном свете и был одно с Отцом, но на земле Ему предстояло жить в духовном одиночестве.

Став одно с нами, Он должен был понести бремя нашей вины и горя. Безгрешному суждено пережить позор греха. Миролюбец обитал среди враждующих, истина – рядом с ложью, чистота – в окружении порока. Всякий грех, распри, похоть, порождающая беззаконие, были для Него настоящей пыткой.

Он должен был пройти Свой путь один, в одиночестве нести Свое бремя. На Нем, оставившем всю Свою славу и принявшем немощь человеческую, теперь лежала ответственность за искупление

мира. Он все это осознавал, но был непоколебим в достижении цели. От Него зависело спасение падшего рода человеческого, и Он протянул руку погибающим, предложив им Всемогущую Любовь.

Когда Спаситель изливал Свою душу в молитве. Его взор, казалось, проникал, небеса. Он хорошо знал, до какой степени грех ожесточил сердца людей и как трудно им будет понять Его миссию и принять дар спасения. Он молит, чтобы Отец дал Ему силу победить их неверие, разорвать цепи, которыми сатана сковал их, и одолеть губителя. Иисус просит Бога послать знак, свидетельствующий, что Он принимает человечество в лице Своего Сына.

Подобной молитвы ангелы никогда не слышали. Они жаждут принести своему возлюбленному Повелителю весть утешения и надежды. Но Бог Отец Сам ответил на просьбу Своего Сына! От самого престола исходят лучи Его славы. Небеса разверзаются, и на Спасителя нисходит чистейший свет в образе голубя, это символ, соответствующий Христу – Кроткому и Смиренному.

Из огромного множества людей, собравшихся у Иордана, только немногие видели это знамение небес, но величие Божественного присутствия коснулось всех собравшихся. Люди стояли молча и пристально смотрели на Христа. Его лик сиял тем светом, который всегда окружает престол Божий. Его обращенное к небу лицо было озарено славой, которую им никогда не приходилось видеть ни на одном человеческом лице. С небес раздался голос: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение».

Свидетельство Неба было дано для того, чтобы пробудить веру у очевидцев происшедшего и поддержать Спасителя в Его миссии. Несмотря на то, что грехи мира были возложены на Христа, несмотря на унижение, которому Он подверг Себя, приняв нашу падшую природу, небесный голос назвал Его Сыном Вечного Бога.

Иоанн был глубоко тронут, увидев Иисуса, смиренно склоненного и со слезами молящего Отца о том, чтобы Он явил Ему Свое благоволение. И когда слава Божья озарила Христа, когда раздался голос с небес, Иоанн понял, что это знак, посланный Богом. Теперь он знал, что крестил Искупителя мира. Дух Господень почил на Нем. Иоанн простер к Иисусу руку и возвестил: «Вот Агнец Божий, Который берет на себя грех мира».

Никто из слышавших слова «Агнец Божий» и даже сам говоривший, не поняли их значения. На горе Мориа Исаак спросил Авраама: «Отец мой!.. Где же агнец для всесожжения?» Авраам ответил: «Бог усмотрит Себе агнца для всесожжения, сын мой» (Быт. 22:7, 8). И в овне, посланном Богом для жертвоприношения, Авраам увидел символ Того, Кто должен однажды умереть за грехи людей. Святой

Дух через пророка Исаию возвестил о Спасителе, используя образное сравнение: «Как овца, веден был Он на заклание», «и Господь возложил на Него грехи всех нас» (Ис. 53:7,6). Но народ израильский не понял, чему его учил Господь. Многие даже не видели различия между жертвой Богу и языческими жертвоприношениями. Подобно идолопоклонникам, израильтяне считали животных, приносимых ко всесожжению, лишь дарами, которыми можно умилостивить божество. Господь же хотел показать им, что, движимый любовью, Он Сам посылает Дар, примиряющий с Ним.

Слова, сказанные Христу на Иордане: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение», – относятся и к нам. Господь говорил их Иисусу как представителю каждого из нас. Несмотря на все наши грехи и слабости, мы все же не отвергнуты Богом как недостойные, потому что «Он облагодетельствовал нас в Возлюбленном» (Еф. 1:6). Слава, которая почила на Христе, – залог того, что Бог любит нас, свидетельство силы молитвы: Бог слышит наш голос, наши прошения принимаются в небесных обителях. Грех разобщил Небо и землю, нарушил связь между ними, но Иисус вновь соединил землю с Царством славы. Его любовь объяла человека и достигла небес. Свет, осиявший нашего Спасителя с небесной высоты, освещает и нас, когда мы молим о помощи, чтобы победить искушение. Тот же голос, который обратился к Иисусу, говорит каждому верующему: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение».

«Возлюбленные! мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть» (1 Ин. 3:2). Наш Искупитель проложил путь, и если по нему пойдут самые грешные, самые нуждающиеся, самые презренные и угнетенные, они смогут прийти к Отцу. Каждый сможет войти в те обители, которые Иисус пошел приготовить. «Так говорит Святой, Истинный, имеющий ключ Давидов, Который отворяет – и никто не затворит, затворяет – и никто не отворит... Вот, Я отворил пред тобою дверь, и никто не может затворить ее» (Откр. 3:7, 8).

Глава 12

Искушение

Евангелия от Матфея, 4:1–11; от Марка, 1:12, 13; от Луки, 4:1–13

«Иисус, исполненный Духа Святого, возвратился от Иордана и поведен был Духом в пустыню». У Марка об этом сказано более многозначительно: «Немедленно после того Дух ведет Его в пустыню. И был Он там в пустыне сорок дней, искушаемый сатаною, и был со зверями; и Ангелы служили Ему», «и ничего не ел в эти дни».

Дух Божий вел Иисуса в пустыню для искушения. Сам Иисус не навлекал на Себя соблазна. Он отправился в пустыню, чтобы в одиночестве поразмыслить о Своей миссии. Постом и молитвой Он хотел приготовить Себя к совершению жертвенного пути, который Ему предстоял. Сатана, увидев, что Спаситель уединился в пустыне, решил – теперь самое подходящее время приступить к Нему.

В схватке Князя света и князя тьмы решалась судьба нашего мира. После того как сатана ввел человека в грех, он претендовал на землю как на свою собственность и считал себя князем этого мира. Подчинив себе наших прародителей, он думал установить здесь свое царство, утверждая, что люди сами избрали его своим господином. Покорив их, он владычествовал над всем миром. Христос пришел, чтобы отвергнуть все притязания сатаны. Став Сыном Человеческим, Он должен сохранить верность Богу и этим доказать, что сатана не имеет полной власти над человечеством, что его притязания на наш мир ложны. Каждый, кто захочет освободиться от его власти, обретет свободу. Право на владение землей, которое Адам утратил в результате грехопадения, будет восстановлено.

С тех пор как змею в Едеме было сказано: «И вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее» (Быт. 3:15), сатана знал, что у него нет абсолютной власти над миром. Он увидел, что в людях действует сила, которая способна противостоять его влиянию. Сатана внимательно наблюдал, как приносили жертвы Адам и его сыновья. В этих обрядах он видел символ общения между Небом и землей, и он решил разрушить это

общение. Он представил Бога в ложном свете и неверно истолковал обряды, которые указывали на Спасителя. Он посеял в людях страх перед Богом, внушая им, будто Господь радуется их гибели. Жертвы, предназначенные являть любовь Бога к людям, теперь приносились в умилостивление Его гнева. Сатана возбуждал в людях злые страсти, чтобы упрочить свою власть над ними. Когда появилось Священное Писание, сатана изучил пророчества о пришествии Спасителя и методично, поколение за поколением вводил в заблуждение людей, лишая их способности понять эти пророчества, чтобы люди отвергли Христа, когда Он придет.

И когда Иисус родился, сатана понял: пришел Тот, Кто имел Божественное поручение оспорить его владычество. Он испугался ангельской вести, удостоверяющей могущество новорожденного Царя. Сатане известно было, какое положение занимал на небе Христос, возлюбленный Сын Небесного Отца; и то, что Сын Божий должен прийти на эту землю как человек, наполняло его изумлением и страхом. Он не мог постичь тайну великой жертвы. Его эгоистической натуре претила такая любовь к обманутому человеческому роду. Люди очень смутно представляли себе славу и мир на небе, а тем более – радость общения с Богом. Люцифер же – осеняющий херувим – прекрасно все это знал. И с тех пор как он потерял небо, он решил мстить Богу, способствуя падению людей, чтобы они разделяли его участь. Он добивался этого, побуждая род людской недооценивать небесные истины и прилепляться сердцем к земному.

Не без препятствий Повелителю небес предстояло приобрести души человеческие для Своего Царства. С тех пор как Он родился в Вифлееме, сатана постоянно преследовал Его. Во Христе был явлен образ Божий, и на советах у сатаны было решено непременно одолеть Христа. Ни одно человеческое существо, рожденное в нашем мире, не избежало обольщений искусителя. Все силы сатанинского сборища были брошены против Христа, чтобы противодействовать Ему и, если возможно, одержать победу.

Сатана присутствовал при крещении Спасителя. Он видел славу Отца, осенившую Сына. Он слышал голос Иеговы, свидетельствующий о Божественной природе Иисуса. Со времени грехопадения Адама человеческий род был лишен возможности непосредственно общаться с Богом. Это общение между Небом и землей осуществлялось через Христа, а теперь, как сказал Сам Бог Отец, Иисус пришел «в подобии плоти греховной» (Рим. 8:3). До этого Он общался с человечеством через Христа, теперь же общается с человечеством во Христе. Так как грех вызывает отвращение у Бога, сатана надеялся,

что земля будет навсегда разделена с Небом. Но теперь было очевидно, что связь между Богом и человеком восстановилась.

Сатана понял, что он должен либо победить, либо потерпеть окончательное поражение. Эта борьба была слишком серьезной, чтобы доверить ее своим ангелам-единомышленникам, и он вступил в сражение сам. Все силы ада были брошены против Сына Божьего. Христос стал мишенью для сатаны.

Многие считают, что борьба между Христом и сатаной не имеет прямого отношения к их собственной жизни, не затрагивает их. Увы! Эта борьба разгорается снова и снова в каждом человеческом сердце. Никто не может покинуть лагерь сторонников зла ради служения Богу, не испытав противодействия сатаны. Соблазны, которым сопротивлялся Христос, те же самые, которые кажутся нам столь трудно преодолимыми. А для Него эти соблазны были сильнее – настолько, насколько Он совершеннее нас с вами. На Нем лежало страшное бремя грехов всего мира, но Христос одержал победу над чревоугодием, любовью к мирскому, к земной славе, которая рождает самонадеянность. Те же искушения, перед которыми не устояли Адам и Ева, легко побеждают и нас.

Сатана уверял, что грехопадение Адама – доказательство несправедливости Божественного закона и невозможности исполнить его заповеди. Христос должен был искупить падение Адама, облекшись в человеческую плоть. Но когда искуситель соблазнял Адама, естество первого человека не было ослаблено грехом. Он находился в расцвете сил, в полноте умственного и физического развития. Его окружала слава Едема, он ежедневно общался с небесными существами. Когда же Иисус пошел в пустыню бороться с сатаной, все было иначе. Человеческий род за четыре тысячи лет ослаб и физически, и нравственно. Деградация коснулась и умственных способностей. Христос принял на Себя немощи вырождающегося человечества, ибо только таким путем Он мог спасти человека от глубочайшей пропасти падения.

Многие считают, что Христос вообще не был подвержен искушению, но в таком случае Он не смог бы занять место Адама и одержать победу там, где Адам потерпел поражение. И если бы человека постигали испытания хоть на йоту более трудные, чем те, что перенес Христос, тогда Он не сумел бы помочь нам. Но наш Спаситель принял человеческое естество во всем его физическом несовершенстве. Он облекся в человеческую природу, которой свойственно поддаваться искушению. Нам не грозят испытания, в которых бы Он не выстоял.

В основе первого великого искушения Христа (как и святой четы в Едеме) лежало чревоугодие. С чего началось падение, с того

должно было начаться и наше искупление. В чем Адам пал, потворствуя своим вожделениям, в том должен был победить Христос. «И, постившись сорок дней и сорок ночей, напоследок взалкал. И приступил к Нему искуситель и сказал: если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами. Он же сказал ему в ответ: написано: "не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих"».

От времени Адама до дней Христа потворство своим вожделениям постоянно усугубляло силу плотских желаний, пока они не приобрели над человеком практически неограниченную власть. Люди настолько деградировали, что собственными силами не способны преодолеть свои страсти. Ради человека Христос выстоял, одержав победу в чрезвычайно суровом испытании. Ради нас Он проявил самообладание, которое пересилило голод и страх смерти. Эта первая победа означала, что одержан верх и в других сферах, которые неизбежно затрагиваются во всех наших схватках с силами тьмы.

Когда Иисус пришел в пустыню, Он был окружен славой Отца. Поглощенный общением с Богом, Он возвысился над человеческой слабостью. Но слава Отца отошла от Него, и Он остался один на один с искушением. Оно давило на Него каждую минуту. Человеческая природа Христа содрогалась при мысли о предстоящей борьбе. Сорок дней Он постился и молился. Истощенный, слабый от голода, уставший, измученный душевными страданиями. Он «был обезображен паче всякого человека лик Его, и вид Его – паче сынов человеческих» (Ис. 52:14). Лукавому представилась редкая возможность, он решил, что теперь-то он победит Христа!

И вот как бы в ответ на молитвы Спасителю явился некто – по виду ангел небесный – и заявил, что послан Богом сообщить Ему: пост окончен, что подобно тому как Господь послал ангела, чтобы удержать руку Авраама от жертвоприношения Исаака, Отец Небесный, удовлетворенный готовностью Иисуса вступить на обагренный кровью путь, послал ангела, чтобы прекратить пост. Такова была весть, принесенная Иисусу. Спаситель ослабел от голода. Ему очень хотелось есть, и как раз в это время к Нему подступил сатана. Указывая на камни в пустыне, по виду напоминающие хлебы, искуситель сказал: «Если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами».

Несмотря на то, что он выглядел как ангел света, первые же слова выдали его истинную суть. «Если Ты Сын Божий...» В этих словах кроется недоверие. Если бы Иисус отозвался на них, то Сам разделил бы сомнение. Искуситель намеревался покорить Христа тем же способом, что с успехом применил к первым людям. Как хитро сатана при-

ступил к Еве в Едеме! «Подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю?» (Быт. 3:1). Лукавый не исказил заповеданного Господом, речи его выражали недоверие к словам Божьим. Он стремился внушить Еве мысль о том, что Бог не сделает обещанного, потому что запрет прикасаться к чудесному плоду противоречит Его любви к человеку. И теперь искуситель намеревался внушить Христу тот же ход мыслей. «Если Ты Сын Божий...», – он произносит эти слова с плохо скрытым раздражением и недоверием. Как может Бог так обращаться со Своим Сыном? Оставить Его в пустыне наедине с дикими зверями, без пищи, без друзей, без утешения!... Сатана намекает на то, что Бог на самом деле не хотел, чтобы Его Сын оказался в таком положении. «Если Ты Сын Божий», яви Свою силу и освободи Себя от мучительного голода. Повели этому камню превратиться в хлеб.

Сатана помнил слова, донесшиеся с неба: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мф. 3:17). Но он был исполнен решимости заставить Христа усомниться в этом свидетельстве. Бог заверил Иисуса в Его Божественном предназначении. Иисус пришел, чтобы жить как человек среди нас, и Бог подтвердил Его связь с Небом. Если бы можно было поколебать доверие Христа Богу, сатана был бы уверен, что победа в великой борьбе на его стороне. Он мог бы победить Иисуса. Он надеялся, что, упавший духом и смертельно голодный Христос утратит веру в Своего Отца и совершит чудо для Себя. Если бы Он сделал это, план спасения был бы разрушен.

Впервые столкновение между сатаной и Сыном Божьим произошло, когда Христос был Повелителем небесных воинств. Тогда зачинщик восстания на небесах, сатана, был низвержен. Теперь они как бы поменялись местами, и сатана стремился извлечь преимущества из своего положения. Один из самых могущественных ангелов, сказал он Христу, был изгнан с небес. Вид Иисуса свидетельствует о том, что Он и есть тот падший ангел, забытый Богом и оставленный людьми. Божественное существо может подтвердить свою Божественность с помощью чуда: «Если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами». Такое проявление творческой силы, настаивает искуситель, будет достаточным доказательством Божественности, и положит конец спору.

В молчании, не без внутренней борьбы слушал Иисус величайшего из обманщиков. Сын Божий не должен был доказывать сатане Свою Божественность или объяснять ему причину Своего уничижения. Уступка требованиям падшего ангела не принесла бы добра людям и не прославила бы Бога. Если бы Христос подчинился требованию врага, сатана все равно сказал бы: сотвори знамение, чтобы

мне поверить, что Ты Сын Божий. Никакое доказательство не смогло бы уничтожить дух возмущения в его сердце. И Христос не должен был проявлять Божественную силу ради Своего благополучия. Он пришел, чтобы, перенося испытания, как это должны делать мы, оставить нам пример веры и покорности. Иисус никогда не творил чудес для Своего собственного блага: ни тогда, в пустыне, ни в иных ситуациях во все годы Своей земной жизни, но был щедр на них ради других. Иисус узнал сатану и потому не поддался искушению и даже не вступил с ним в спор. Помня о гласе с небес, Он покоился в любви Своего Отца. Он не желал уступать искусителю.

Иисус встретил сатану словами Писания. «Написано», – сказал Он. Во время каждого искушения оружием Христа было Божье Слово. Сатана требовал от Христа чуда в качестве подтверждения Его Божественности. Но неоспоримым знамением, более сильным, чем все чудеса, было твердое упование на Бога: «Так говорит Господь». И до тех пор, пока Христос руководствовался Словом Божьим, искуситель не мог достигнуть своего.

Когда силы Христа были на пределе, дьявол обрушил на Него самые жестокие искушения, рассчитывая одолеть Его. Таким способом он уже одерживал победу над людьми. Когда физические силы оставляют человека, воля его слабеет, и он теряет веру, помогающую ему полагаться на Бога, и тот, кто долго и мужественно стоял за правду, сдается. Моисей, утомленный сорокалетним скитанием Израиля, в какой-то момент перестал уповать на бесконечную силу – и потерпел поражение у самых границ обетованной земли. Подобное случилось и с Илией, который бесстрашно стоял перед царем Ахавом и перед всем народом израильским, возглавляемым четырьмястами пятьюдесятью пророками Ваала. После того страшного дня на горе Кармил, когда лжепророки были умерщвлены и народ засвидетельствовал свою верность Богу, Илия, спасаясь от угроз идолопоклонницы Иезавели, бежал. Так сатана пользовался слабостью человеческой, и поныне он действует подобным образом. Когда над нами сгущаются тучи, когда мы оказываемся в затруднительных обстоятельствах, когда нас постигает несчастье или бедность, сатана тут как тут со своими искушениями и нападками. Он использует наши слабые стороны. Он старается поколебать наше доверие к Богу, Который допускает такое положение вещей. Он стремится пошатнуть нашу веру в Бога, искушает сомнениями в любви Господней. Часто искуситель подходит к нам, как подошел ко Христу, пугая нас нашими слабостями и немощами. Он надеется, что ему удастся лишить нас мужества и прервать нашу связь с Богом. Тогда он уверен, что жертва – в его власти. Но если мы научимся противостоять ему, то избежим

многих поражений. Вступая же хотя бы в переговоры с врагом, мы даем ему преимущество.

Когда Христос сказал искусителю: «Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих», Он повторил те слова, которые четырнадцать веков назад сказал Израилю: «Вел тебя Господь, Бог твой, по пустыне, вот уже сорок лет... Он смирял тебя, томил тебя голодом и питал тебя манною, которой не знал ты и не знали отцы твои, дабы показать тебе, что не одним хлебом живет человек, но всяким словом, исходящим из уст Господа, живет человек» (Втор. 8:2, 3).

В пустыне, когда запасы пищи кончились, Господь послал своему народу манну небесную, и люди отныне были обеспечены пропитанием в достатке. Этот опыт должен был их научить, что до тех пор, пока они доверяются Господу и ходят Его путями, Он не оставит их. Оказавшись в пустыне, Спаситель Сам исполнил то, что повелел Израилю. Слово Божье помогло народу израильскому, и то же Слово было послано, чтобы поддержать Иисуса. Он ожидал, когда Бог облегчит Его участь. Он уединился в пустыне, потому что повиновался Богу, и не желал принимать пищу, как предлагал Ему сатана. Перед всей Вселенной Он засвидетельствовал, что лучше претерпеть страдания до конца, чем уклониться хотя бы в малом от воли Божьей.

«Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом Божиим». Часто последователь Христа оказывается в условиях, не позволяющих ему одновременно служить Богу и продолжать заниматься своими мирскими делами. Иногда кажется, что, повинуясь заповедям Божьим, он может лишиться материального достатка, и сатана попытается внушить человеку: вот случай, когда ты должен пожертвовать своими убеждениями. Но единственное, на что мы можем смело положиться в этом мире, – Слово Божье. «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам». В земной жизни отступление от воли нашего Небесного Отца приносит несчастья. И когда мы убедимся в силе Его слова, то не будем внимать внушениям сатаны и думать только о пропитании или спасении собственной жизни. Оказавшись в трудной ситуации, мы зададимся вопросом: что говорит Бог, каково Его обетование? Зная ответ на этот вопрос, мы будем повиноваться первому и доверяться второму.

Во время последней великой схватки с сатаной верные Богу увидят, что они лишены всякой человеческой поддержки. Поскольку они откажутся нарушить Его закон в угоду земным властям, им будет запрещено покупать и продавать, и в конце концов они будут приговорены к смерти (см. Откр. 13:11–17). Но верному дано обетование: «Тот будет обитать на высотах; убежище его – неприступные скалы;

хлеб будет дан ему; вода у него не иссякнет» (Ис. 33:16). Дети Божьи будут живы этим обетованием, когда землю постигнет опустошительный голод. «Не будут они постыжены во время лютое и во дни голода будут сыты» (Пс. 36:19). Пророк Аввакум видел эти бедственные времена, и его слова выражают веру церкви: «Хотя бы не расцвела смоковница и не было плода на виноградных лозах, и маслина изменила, и нива не дала пищи, хотя бы не стало овец в загоне и рогатого скота в стойлах, – но и тогда я буду радоваться о Господе и веселиться о Боге спасения моего» (Авв. 3:17, 18).

Самое важное, чему мы можем научиться на примере первого великого искушения нашего Господа, – это урок о господстве над желаниями и страстями. Во все века искушения, взывающие к чувствам плотского человека, более всего развращали и унижали род земной. Невоздержанность – вот средство, которым сатана разрушает умственные и нравственные силы, данные Господом человеку как бесценный дар. А потому человек становится не способным понять вечные ценности. Насаждая чувственные желания, сатана стремится стереть с души всякий след подобия Богу.

Болезни, вызванные необузданным разгулом страстей и вырождением, которые были во время Первого пришествия Христа, станут еще страшнее перед Его Вторым пришествием. Христос утверждает, что мир наш в те дни уподобится миру перед потопом и во дни Содома и Гоморры. Все побуждения людских сердец будут греховны. Мы живем на рубеже этого страшного времени, и нам следует усвоить урок воздержания и поста Спасителя. Только по невыразимым страданиям, которые перенес Христос, мы можем судить об опасности необузданного потакания своим страстям. Его пример показывает: лишь подчинив свои вожделения и желания воле Божьей, мы можем надеяться на вечную жизнь.

Мы не можем своими силами противостоять греховным влечениям нашей падшей природы. Пользуясь этим, сатана искушает нас. Христос знал, что враг не оставит в покое ни одного человека, но воспользуется его наследственной слабостью, чтобы лживыми внушениями заманить в ловушку тех, кто не доверяется Богу. Пройдя стезю, которой должен идти человек, Господь открыл нам путь к победе. Не по воле Бога мы терпим поражение в борьбе с сатаной. Господь не желает, чтобы мы были запуганы и обескуражены происками змея. «Мужайтесь, – говорит Он, – Я победил мир» (Ин. 16:33).

Пусть борющийся с невоздержанностью в еде взглянет на нашего Спасителя, когда Тот был искушаем в пустыне. Вспомните Его страдания на кресте, когда Он простонал: «Жажду». Он перенес все, что может выпасть на нашу долю. Его победа является нашей победой.

Иисус полагался на силу и мудрость Своего Небесного Отца. Он провозглашает: «И Господь Бог помогает Мне: поэтому Я не стыжусь... и знаю, что не останусь в стыде... Вот, Господь Бог помогает Мне». Указывая на Самого Себя, Он говорит нам: «Кто из нас боится Господа?.. Кто ходит во мраке, без света, да уповает на имя Господа и да утверждается в Боге своем» (Ис. 50:7–10).

«Ибо идет князь мира сего, – говорит Иисус, – и во Мне не имеет ничего» (Ин. 14:30). Сатанинские ухищрения никак не затрагивали Его. Христос не поддался греху. Даже в мыслях Он не уступил искушению. Так должны поступать и мы. Человеческое естество Христа соединилось с Божественным. Обитающий в Нем Дух Святой подготовил Его к борьбе. Иисус пришел, чтобы сделать нас причастными к Божественному естеству. Пока мы едины с Ним через веру, грех не имеет над нами власти. Господь ведет нас к тому, чтобы мы доверились Божественности Христа и благодаря этому достигли совершенства.

Христос показал нам, как этого можно достичь. Какими же средствами Он победил сатану? Словом Божьим. Только Словом Он мог сопротивляться искушению. «Написано», – говорил Он. Нам дарованы «великие и драгоценные обетования», чтобы мы «через них соделались причастниками Божеского естества, удалившись от господствующего в мире растления похотью» (2 Петр. 1:4). Каждое обетование Слова Божьего принадлежит нам. Мы должны жить «всяким Словом, исходящим из уст Божиих». Когда вас одолевает искушение, не поддавайтесь обстоятельствам или своим слабостям, сосредоточьте внимание на силе Слова. Вся сила Слова Господня принадлежит вам. «В сердце моем сокрыл я слово Твое, – говорит псалмопевец, – чтобы не грешить пред Тобою». «По слову уст Твоих, я охранял себя от путей притеснителя» (Пс. 118:11; 16:4).

Глава 13

Победа

Евангелия от Матфея, 4:5–11; от Марка, 1:12, 13; от Луки, 4:5–13

«Потом берет Его диавол в святой город, и поставляет Его на крыле храма, и говорит Ему: Если Ты Сын Божий, бросься вниз, ибо написано: “Ангелам Своим заповедает о Тебе, и на руках понесут тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею”».

Теперь сатана полагает, что нашел с Иисусом общий язык. Коварный враг произносит слова, исходившие из уст Божьих. Он по-прежнему имеет вид ангела света и обнаруживает свое знакомство с Писанием. Но если Иисус использовал Слово Божье, чтобы подтвердить Свою веру, то искуситель цитирует его, чтобы замаскировать обман. Он делает вид, что прежде только испытывал верность Иисуса, а теперь, поощрив Его твердость, побуждает дать еще одно доказательство Своей веры.

И снова искушение начинается с намека, подразумевающего недоверие: «Если Ты Сын Божий». Сатана искушал Христа, чтобы Тот ответил на это «если», но Он отказался от малейшей уступки сомнению. Он не станет подвергать опасности Свою жизнь, доказывая что-либо сатане.

Искуситель хотел воспользоваться тем, что Христос был в человеческой плоти, и возбудить в Нем самонадеянность. И хотя сатана может подстрекать ко греху, но заставить грешить он не в силах. Он сказал Иисусу: «Бросься вниз», – зная, что не может сам сбросить Его вниз, ибо Господь вмешается и спасет Христа. Сатана не мог принудить Иисуса Самого броситься вниз, так как, пока Христос не поддался искушению, Он непобедим. Никакие силы – ни земные, ни силы ада – не могли заставить Его хоть в малейшей степени отступить от воли Отца.

Искуситель не в состоянии приказать нам делать зло. Он не имеет власти над нашим разумом, если мы сами не сдадимся в плен. Прежде чем сатана может проявить свою власть над нами, мы должны подчинить ему свою волю и перестать верить в Христа. Любое греховное желание, вынашиваемое нами, укрепляет его позиции. Всякий раз, когда личность не соответствует Божественному идеалу,

приоткрывается дверь, через которую готов проникнуть сатана, чтобы искушать и губить нас. Каждое наше падение или поражение дает ему повод укорять Христа.

Однако хитрый сатана повторил обетование: «Ангелам Своим заповедает о Тебе», опустив последние слова: «Охранять Тебя на всех путях Твоих», то есть на путях, избранных Богом. Иисус отказался сойти с пути послушания. Проявляя совершенное доверие к Своему Отцу, Он избегал ситуаций, когда для спасения Его жизни потребовалось бы вмешательство Всевышнего. Он не вынуждал Провидение приходить к Нему на помощь, чтобы дать человеку пример доверия и послушания.

Иисус отвечал сатане: «Написано также: "...не искушай Господа Бога Твоего"». Эти слова Моисей сказал израильтянам, когда они жаждали в пустыне и требовали, чтобы Моисей дал им воду, восклицая: «Есть ли Господь среди нас, или нет?» (Исх. 17:7). Бог совершил много чудес для них, но по-прежнему, едва становилось трудно, они снова сомневались в Нем и требовали доказательств Его присутствия. В своем неверии они хотели испытать Его, и сатана убеждал Христа сделать то же. Бог уже засвидетельствовал, что Иисус является Его Сыном. Просить подтвердить эти слова – значит подвергать сомнению правдивость Слова Божьего, то есть искушать Бога. То же самое происходит и тогда, когда просят Господа сделать то, чего Он не обещал. Это значит проявлять недоверие, испытывать, искушать Его. Мы должны обращаться с просьбами к Господу не для того, чтобы проверить, выполнит ли Он Свое Слово или нет, но потому, что Он всегда исполняет обещанное; и не для того, чтобы проверить, любит ли Он нас, но потому, что Он на самом деле любит нас. «А без веры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздает» (Евр. 11:6).

Между верой и самонадеянностью нет ничего общего. Только тот, кто истинно верует, свободен от самонадеянности. Ибо самонадеянность – это сатанинская подделка веры. Вера притязает на Божьи обетования и приносит плод послушания. Самонадеянность также притязает на обетования, но использует их подобно сатане: чтобы оправдать беззаконие. Вера помогла бы нашим прародителям уповать на любовь Божью и повиноваться Его заповедям. Самонадеянность же толкнула их на нарушение Его закона, так как они верили в то, что Его великая любовь спасет их от последствий греха. Это не вера, если она притязает на благоволение Неба, но не выполняет условий, на которых эта милость дается. Истинная вера основывается на обетованиях и установлениях Священного Писания.

Часто, когда сатане не удается посеять в нас недоверие, он все же добивается своего, пробуждая в нас самоуверенность. Он знает, что,

если ему удастся заставить нас неосмотрительно встать на путь искушения, победа будет за ним. Бог охраняет всех, кто ходит путем послушания, но сойти с этого пути – значит осмелиться ступить на территорию сатаны, на которой мы непременно падем. Спаситель повелел нам: «Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение» (Мк. 14:38). Размышление и молитва будут охранять нас, чтобы мы сознательно не вступали на опасный путь и таким образом избежали многих поражений.

Но если все же придется испытать искушение, мы не должны терять мужества. Часто, когда нам выпадает испытание, мы начинаем сомневаться в том, что нас ведет Дух Божий, но ведь именно Дух Божий привел Иисуса в пустыню для сатанинского искушения. Когда Бог испытывает нас, Он хочет нам блага. Иисус не злоупотреблял Божьими обетованиями и не шел навстречу искушению, но и не впадал в уныние, когда искушение посещало Его. Так должны поступать и мы. «И верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести». Господь говорит: «Принеси в жертву Богу хвалу, и воздай Всевышнему обеты твои; и призови Меня в день скорби; Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня» (1 Кор. 10:13; Пс. 49:14-15).

Иисус преодолел второе искушение, и тогда сатана явил себя в своем истинном обличии. Каков же он? Нет, это не отвратительное чудовище с раздвоенными копытами и крыльями, как у летучей мыши. Сатана – ангел. Падший, но могущественный. Он открыто признает себя предводителем восстания и богом этого мира.

Взяв Иисуса на высокую гору, сатана показал Ему все царства Вселенной во всей их славе. Солнце освещало города, храмы, мраморные дворцы, плодородные поля, виноградники, изобилующие плодами. Следы зла были сокрыты. Только что перед Иисусом простиралась пустыня и царил мрак, теперь же Он созерцал зрелище, непревзойденное по красоте и величию. И тут раздался голос искусителя: «Тебе дам власть над всеми сими царствами и славу их, ибо она предана мне, и я, кому хочу, даю ее; итак, если Ты поклонишься мне, то все будет Твое».

Миссия Христа могла быть совершена только через страдание. Ему предстояло прожить жизнь, полную печали, тяжелого труда и борьбы. Он должен был нести грехи всего мира и умереть позорной смертью. Он должен был почувствовать, что значит лишиться любви Своего Отца. И теперь искуситель предлагал Ему покориться своей, незаконно захваченной власти. Христос мог избавить Себя от ужасного будущего, признав владычество сатаны. Но это означало бы поражение в великой борьбе. Стремясь поставить себя выше

Сына Божьего, сатана согрешил на небесах. И если бы он победил сейчас, это было бы триумфом его восстания.

Заявляя Христу: «Царство и слава всего мира принадлежат мне, и кому захочу, тому и отдам их», сатана был прав лишь частично, он пытался утвердить свой план обольщения. Сатана похитил власть у Адама, но Адам был лишь наместником Творца. Он не был независимым управителем. Земля принадлежит Господу, и Господь отдал все Своему Сыну. Адам должен был царствовать под началом Христа. И хотя Адам отдал свою власть в руки сатаны, Христос по-прежнему остался законным Царем. Поэтому Господь и сказал Навуходоносору: «Всевышний владычествует над царством человеческим и дает его, кому хочет» (Дан. 4:14). Сатана может использовать незаконно захваченную им власть только в той мере, в какой позволяет ему Господь.

Когда искуситель предложил Христу царство и славу этого мира, он полагал, что Христос согласится принять корону земного владыки и будет царствовать под началом сатаны. И это было бы то самое владычество, на которое так надеялись евреи. Они желали властвовать над всем миром. Если бы Христос согласился предложить им такое царство, они бы с радостью приняли Его. Но над таким царством тяготело бы проклятие греха – со всеми печальными последствиями. Христос заявил искусителю: «Отойди от Меня, сатана; написано: "Господу Богу твоему поклоняйся и Ему Одному служи"».

Тот, кто поднял восстание на небесах, предлагал царства этого мира Христу, чтобы подкупить Его. Но Христос неподкупен. Он пришел установить царство праведности и от Своей цели не откажется. Этим же искушением сатана испытывает людей, и здесь он преуспевает больше, чем со Христом. Он предлагает людям все блага этого мира при условии, что они признают его верховную власть. Он требует, чтобы они пожертвовали своей честностью, заглушили голос совести, потворствовали эгоизму. Христос предлагает нам искать прежде Царства Божьего и Его правды; но сатана ходит рядом. В отношении жизни вечной, говорит он, может быть, это и правильно, но для того чтобы иметь успех в этом мире, вы должны служить мне. Ваше благополучие в моих руках. Я могу дать вам богатства, удовольствия, почести и счастье. Послушайте моего совета. Не позволяйте себе увлекаться такими призрачными понятиями, как честность или самопожертвование. Я укажу вам путь. Вот каким образом обманываются многие. Они соглашаются жить для самих себя. И сатана доволен! Соблазняя их надеждой на мирское могущество, он приобретает власть над их душами. Но на самом деле он предлагает то, что ему не принадлежит, чем он не вправе распоряжаться и что вскоре будет отнято у него. Обманом он лишает людей права наследования, какое имеют дети Божьи.

Сатана подверг сомнению, что Иисус – Сын Божий. Но то, что лукавый мгновенно подчинился приказанию Христа, явилось лучшим доказательством этого. В страдающем человеческом естестве проявилась Божественность. Сатана был бессилен сопротивляться. Униженный, терзаемый яростью, он был вынужден удалиться от Искупителя мира. Победа Христа была такой же полной, каким полным было падение Адама.

Точно так же и мы можем сопротивляться искушению и заставить сатану удалиться от нас. Иисус победил, подчинившись и доверившись Богу, и через Своего апостола Он говорит нам: «Итак, покоритесь Богу; противостаньте диаволу, и убежит от вас. Приблизьтесь к Богу, и приблизится к вам» (Иак. 4:7, 8). Сами мы не можем противиться искусителю, он победил человечество, и если мы пытаемся полагаться на собственные силы, мы станем жертвами его происков. Но «имя Господа – крепкая башня; убегает в нее праведник, и безопасен» (Притч. 18:10). Сатана трепещет и бежит прочь от самого немощного человека, который находит убежище в этом могущественнейшем имени.

Враг удалился. Измученный и смертельно бледный, Иисус упал на землю. За борьбой наблюдали небесные ангелы, они видели, как их любимый Повелитель переносил невыразимые страдания, чтобы открыть путь спасения для нас. Он выдержал испытание, несравненно более трудное, чем те, что выпадают на нашу долю. Ангелы теперь служили Сыну Божьему, распростертому без сил, подобно умирающему. Он подкрепился пищей, утешился вестью о любви Своего Отца и уверением, что все Небо радовалось Его победе. Его великое сердце, согретое вновь, проникается сочувствием к людям, и Он идет, чтобы завершить дело, которое начал. Отныне Он не успокоится и не остановится, пока не одолеет врага, пока наш падший род не будет искуплен.

Цену нашего искупления невозможно осознать до тех пор, пока спасенные не предстанут вместе с Искупителем перед престолом Господним. И когда наши сердца будут восхищаться славой вечного дома, мы вспомним, что Иисус однажды оставил все это ради нас. Что Он не только покинул небесные обители ради нас, но рисковал пасть и потерять все навсегда. И тогда мы положим венцы искупленных к Его ногам и голоса наши сольются в благодарственном пении: «Достоин Агнец закланный принять силу и богатство, и премудрость и крепость, и честь и славу и благословение» (Откр. 5:12).

Глава 14

«Мы нашли Мессию»

Евангелие от Иоанна, 1: 19–51

Иоанн Креститель проповедовал и крестил в Вифаваре близ Иордана, неподалеку от того места, где Господь остановил течение реки, когда Израиль переходил через нее. Недалеко отсюда небесным воинством была некогда разрушена крепость Иерихон. В памяти людской воскресли эти события, вызвав глубокий интерес народа к вести Иоанна Крестителя. Не явит ли Тот, Кто творил столь великие чудеса в прошлом, вновь Свою силу для освобождения Израиля? Эта мысль волновала сердца людей, которые изо дня в день толпились на берегах Иордана.

Проповедь Иоанна произвела такое сильное впечатление на народ, что это встревожило религиозных вождей Израиля. Римские власти с подозрением взирали на многочисленные собрания, опасаясь восстания. Всякое обстоятельство, которое могло возбудить народное недовольство, вызывало страх и у иудейских правителей. Иоанн не признавал авторитета синедриона и не спрашивал ни у кого разрешения проповедовать. Он обличал и правителей, и народ, и фарисеев, и саддукеев. Но люди с радостью шли к нему. Интерес к Иоанну, казалось, все возрастал. Хотя Иоанн не подчинялся синедриону, синедрион считал, что Иоанн ему подотчетен.

Синедрион состоял из священников, правителей и вероучителей народа. Во главе его обычно стоял первосвященник. Все члены синедриона, по традиции, должны были быть уже солидными по возрасту, но все же не старыми людьми, образованными и сведущими не только в иудейской религии и истории, но и в других областях знаний. У них не должно было быть физических недостатков, им полагалось иметь семью, потому что такие люди считались более гуманными и заботливыми. Синедрион заседал в помещении, прилегающем к Иерусалимскому храму. Во времена независимости еврейского государства это был верховный суд нации, и ему принадлежала как светская, так и церковная власть. И хотя теперь синедрион

подчинялся Риму, он тем не менее имел решающее влияние на общественную и религиозную жизнь Израиля.

Синедрион не мог откладывать расследование деятельности Иоанна. Еще живы были те, кто помнил откровение, данное Захарии в храме, и пророчество, указавшее на его сына как на провозвестника Мессии. Перемены и смятения последних тридцати лет несколько заслонили память о тех днях, но теперь возбуждение в народе, вызванное служением Иоанна, заставило многих вспомнить о них.

В Израиле давно не появлялись пророки, давно не было таких изменений в жизни общества, какие происходили сейчас. Требование покаяться в грехах казалось необычным, поразительным. Многие правители не захотели слушать обличительных проповедей Иоанна, чтобы не вышли на свет темные тайны их жизни. Однако он недвусмысленно возвещал о пришествии Мессии. Было хорошо известно, что семьдесят седьмин – срок, по пророчеству Даниила указывающий на близкое пришествие Мессии, почти закончились, и все с надеждой ждали наступления эпохи национального возрождения. Энтузиазм народа был настолько велик, что синедрион должен был срочно решить: позволить или запретить служение Иоанна. Власть синедриона ослабевала, и перед отцами народа стоял вопрос, как сохранить свое влияние. В надежде прийти к какому-нибудь выводу, члены синедриона отправили к Иордану священников и левитов для переговоров с новым учителем.

Посланные явились на Иордан в самый разгар проповеди Иоанна. Народу собралось множество. Раввины важно прошли вперед, рассчитывая произвести впечатление на людей и внушить уважение пророку. С почтением, почти со страхом толпа расступилась перед ними. Государственные мужи в богатых одеждах, с достоинством, соответствующим их положению, остановились перед пророком-пустынником.

«Кто ты?» – вопросили они Иоанна.

Зная что кроется за этим вопросом, Иоанн ответил: «Я не Христос».

«Что же? ты Илия?»

«Нет».

«Ты пророк?»

«Нет».

«Кто же ты, чтобы нам дать ответ пославшим нас: что ты скажешь о себе самом?»

«Я глас вопиющего в пустыне; исправьте путь Господу, как сказал пророк Исаия».

Иоанн сослался на известное пророчество Исаии: «Утешайте, утешайте, народ Мой, говорит Бог ваш; говорите к сердцу Иерусалима и возвещайте ему, что исполнилось время борьбы его, что за неправды его сделано удовлетворение... Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте в степи стези Богу нашему; всякий дол да наполнится, и всякая гора и холм да понизятся, кривизны выпрямятся, и неровные пути сделаются гладкими; и явится слава Господня, и узрит всякая плоть спасение Божие» (Ис. 40:1–5).

В древности, когда царь путешествовал по отдаленным провинциям своих владений, перед царской колесницей шли люди, которые должны были выровнять плохую дорогу, засыпать ямы, чтобы царь мог ехать безопасно и покойно. Пророк вспомнил этот обычай, желая проиллюстрировать влияние благой вести: «Всякий дол да наполнится, и всякая гора да понизится». Когда Дух Божий Своей пробуждающей силой касается души, человеческая гордость смиряется. Мирские наслаждения, престиж, власть теряют цену. «Замыслы и всякое превозношение, восстающее против познания Божия», ниспровергаются, всякое помышление пленяется «в послушание Христу» (2 Кор. 10:4, 5). Тогда смирение и самоотверженная любовь, которые обычно так мало почитаются, превращаются в единственную жизненную ценность. Так действует Благая весть, частью которой была проповедь Иоанна.

Раввины продолжали спрашивать: «Что же крестишь, если ты не Христос, ни Илия, ни пророк?» Говоря «пророк», раввины имели в виду Моисея. Иудеи верили, что Моисей должен воскреснуть и вознестись на небо. Они не знали, что он уже воскрес. Когда Иоанн Креститель начал свое служение, многие думали, что он и есть пророк Моисей, воскресший из мертвых, потому что он обнаружил глубокое познание пророчеств и истории Израиля.

Считалось также, что перед пришествием Мессии явится сам Илия. Это предположение было опровергнуто Иоанном, но его слова имели и более глубокий смысл. Впоследствии Иисус сказал об Иоанне: «И если хотите принять, он есть Илия, которому должно прийти» (Мф. 11:14). Иоанн пришел в духе и силе Илии, чтобы выполнить служение, которое совершил когда-то Илия. И если бы иудеи поверили ему, им были бы дарованы многие преимущества. Но они не приняли его весть. Для них он не был Илией и потому не мог выполнить миссию, с которой пришел.

Многие из собравшихся на Иордане присутствовали при крещении Иисуса, но знамение, данное тогда, увидели далеко не все. В большинстве своем люди не склонны были к покаянию, к чему уже несколько месяцев страстно призывал Креститель. Они ожесточили

свои сердца и омрачили свой разум. Поэтому когда Небо засвидетельствовало Божественность Иисуса во время Его крещения, они не заметили знамения. Люди, которые никогда не обращались с верой к Тому, Кто невидим, оказались незрячи, не увидели откровения славы Божьей. Те, кто никогда не прислушивались к Его голосу, остались глухи и не услышали слов, свидетельствоваших о Нем. Так же происходит и сейчас. Часто в людских собраниях незримо проявится присутствие Христа и ангелов-служителей, однако многие не чувствуют этого. Они не замечают ничего необычного, и лишь некоторым открывается присутствие Христа. Мир и радость наполняют их сердца, они получают утешение, ободрение и благословение.

Посланные из Иерусалима спросили Иоанна: «Что же ты крестишь?» Креститель окинул взглядом толпу, собравшуюся вокруг него, и вдруг глаза его засияли, лицо озарилось светом, и он ощутил сильное волнение. Простерши руки к людям, он воскликнул: «Я крещу в воде; но стоит среди вас Некто, Которого вы не знаете: Он-то Идущий за мною, но Который стал впереди меня; я не достоин развязать ремень у обуви Его» (Ин. 1:26, 27).

Ответ был ясным и определенным. Слова Иоанна могли относиться только к давно обещанному Мессии. Мессия был среди них! С изумлением священники и правители осматривались вокруг, надеясь увидеть Того, о Ком говорил Иоанн. Но Он был неузнаваем в толпе.

Когда во время крещения Иисуса Иоанн указал на Него как на Агнца Божьего, служение Мессии было представлено в новом свете. Пророк вспомнил слова Исаии: «Как овца веден был Он на заклание» (Ис. 53:7). В течение последующих недель Иоанн с новым интересом исследовал пророчества и учение о жертвенном служении. Он не различал еще четко два этапа служения Христа: как страдающей жертвы и как победоносного Царя. Но он понимал, что Его пришествие имеет более глубокий смысл, чем представлялось священникам и народу. Когда он увидел Иисуса среди толпы после Его возвращения из пустыни, он был уверен, что последует какое-нибудь знамение для народа, которое явит Его истинную сущность. С нетерпением он ожидал, что Спаситель возгласит о Своей миссии. Но не услышал ни единого слова, никакого знака не было дано. Иисус не провозгласил Своего особого призвания и не сделал ничего, чтобы Его заметили.

На следующий день Иоанн снова увидел Иисуса. Божественное озарение посетило пророка. И вновь он вдохновенно провозгласил: «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира. Сей есть, о Котором я сказал: за мною идет Муж, Который стал впереди меня...

я не знал Его; но для того пришел крестить в воде, чтобы Он явлен был Израилю... я видел Духа, сходящего с неба, как голубя, и пребывающего на Нем. Я не знал Его; но Пославший меня крестить в воде сказал мне: на Кого увидишь Духа сходящего и пребывающего на Нем, Тот есть крестящий Духом Святым. И я видел и засвидетельствовал, что Сей есть Сын Божий» (Ин. 1:29–34).

Неужели это Христос? С трепетом и удивлением народ смотрел на Того, о Ком только что было сказано, что Он есть Сын Божий. Людей взволновали слова Иоанна. Он говорил от имени Бога. Иудеи слушали изо дня в день, как он обличал их грехи, и с каждым днем крепло убеждение, что Он послан Небом. Но Кто Тот, Кого Иоанн Креститель назвал большим себя? В Его облике и поведении не было ничего такого, что указывало бы на высокое положение. С виду – обычный человек, бедно одетый.

В толпе были и те, кто видел Божественную славу во время крещения Христа и слышал голос Божий. Но с того времени вид Спасителя сильно изменился. Во время крещения Христа Его лицо преобразилось небесным светом; теперь Он стоял среди них, бледный, усталый, изможденный. И лишь пророк Иоанн узнал Его.

Тем не менее люди могли видеть на Его лице Божественное сострадание и одновременно – сознание Своей силы. Его взгляд, все выражение Его лица говорили о смирении и бесконечной любви. Казалось, Его окружала атмосфера одухотворенности. И несмотря на Его кроткий и смиренный нрав, людей поражала Его внутренняя сила, которую невозможно было скрыть. «Был ли Он Тот, Кого так долго ждал Израиль?»

Иисус пришел в бедности и смирении, чтобы стать нам примером и искупить нас. Если бы Он явился в царственном блеске, как мог бы Он учить смирению? Разве так проникновенно прозвучали бы истины Нагорной проповеди? И на что могли бы надеяться униженные, если бы Иисус пришел как царь?

И тем не менее большинству казалось совершенно невозможным, чтобы Тот, на Кого указал Иоанн, мог быть Исполнителем их сокровенных чаяний. Многие из собравшихся были растеряны и сбиты с толку.

Слова, которые священники и раввины так желали услышать от Иисуса – что Он ныне восстанавливает царство Израилю – не были произнесены. Именно такого царя-освободителя они ожидали, именно такого Мессию они готовы были принять. Но мало кто ждал Того, Кто хотел установить царство праведности и мира в их сердцах.

На следующий день, когда рядом с Иоанном стояли два ученика, он вновь увидел Иисуса в толпе. И снова лицо пророка осветилось

славой Невидимого, когда он воскликнул: «Вот Агнец Божий». Эти слова взволновали сердца учеников, но они не понимали их. Что означает имя, которым Иоанн назвал Его, – «Агнец Божий?» Иоанн, однако, не объяснил им ничего.

Оставив Иоанна, его ученики отправились искать Иисуса. Это были Андрей, брат Симона, и Иоанн Евангелист – первые последователи Христа. В непреодолимом порыве они поспешили вслед за Иисусом, одержимые желанием поговорить с Ним. Их мучил вопрос: «Он ли Мессия?»

Иисус знал, что ученики идут за Ним. Это были первые плоды Его служения. Сердце Божественного Учителя наполнилось радостью от того, что эти души откликнулись на Его благодать. Но, обернувшись, Он только спросил их: «Что вам надобно?» Иисус предоставлял им свободу: промолчать и вернуться или рассказать о своем желании.

Но они думали только об одном. Только Он занимал их мысли. Они воскликнули: «Равви, где живешь?» В короткой беседе по дороге они не могли получить того, чего так жаждали. Они желали побыть наедине с Иисусом, посидеть у Его ног и послушать Его. «Говорит им: пойдите, и увидите. Они пошли и увидели, где Он живет, и пробыли у Него день тот».

Если бы Иоанн и Андрей были такими же неверующими, как священники и правители, им бы не пришло в голову учиться, сидя у ног Иисуса. Они отправились бы к Нему как критики, чтобы поспорить с Ним. Так многие люди закрывают себе путь к драгоценным возможностям. Но два ученика поступили не так. Они с радостью откликнулись на призыв Духа Святого, прозвучавший в проповеди Иоанна Крестителя. Теперь же они узнали голос Небесного Учителя. Для них слова Иисуса были полны новизны, мудрости и красоты. Божественный свет озарил учение ветхозаветных Писаний. Многогранная истина предстала перед ними в новом свете.

Именно смирение, вера и любовь помогают душе принять небесную мудрость. Вера, движимая любовью, – вот ключ к познанию, и всякий любящий «знает Бога» (1 Ин. 4:7).

Ученик Иоанн был человеком искренним и глубоким, пылким и в то же время склонным к размышлениям. Он начал постигать славу Христа – не мирскую роскошь и могущество, стремиться, к которым он был научен, но «славу как Единородного от Отца» (Ин. 1:14), «полного благодати и истины». Он был поглощен созерцанием этого удивительного откровения.

Андрею хотелось поделиться с кем-нибудь радостью, переполнявшей его сердце. Он пришел к своему брату Симону и воскликнул: «Мы нашли Мессию». Симону не нужно было ничего повторять.

Он тоже слышал проповедь Иоанна Крестителя и поспешил к Спасителю. Христос остановил на нем Свой испытующий взгляд. Порывистый характер Симона, его любящее, отзывчивое сердце, его честолюбие и самонадеянность, история его падения, покаяния, его труды и мученическая смерть – все открылось взору Спасителя, и Он сказал: «Ты – Симон, сын Ионин; ты наречешься Кифа, что значит камень (Петр)».

«На другой день Иисус восхотел идти в Галилею, и находит Филиппа, и говорит ему: иди за мною». Филипп повиновался и также стал Его соработником.

Филипп позвал Нафанаила, который был свидетелем того момента, когда Иоанн Креститель указал на Иисуса как на Агнца Божьего. Нафанаил же, увидев Иисуса, был разочарован. Возможно ли? Этот Человек, весь вид которого выдает в нем труженика из бедного сословия, – Мессия? Но не мог он и отвергнуть Иисуса, потому что слова Иоанна глубоко запали ему в сердце.

Когда Филипп отправился искать Нафанаила, тот в тихой роще размышлял над вестью Иоанна и над пророчествами о Мессии. Он молил о том, чтобы ему было открыто: действительно ли Тот, о Ком пророчествовал Иоанн, является Избавителем. И в ответ на молитву Дух Святой почил на нем, заверяя, что Бог посетил Свой народ и воздвиг «рог спасения» для него. Филипп знал, где его друг, и нашел Нафанаила молящимся под смоковницей. Они часто молились вместе в этом тихом зеленом убежище.

Весть: «Мы нашли Того, о Котором писал Моисей в законе и пророки», – прозвучала для Нафанаила прямым ответом на его молитву. Но Филипп, вера которого была еще не тверда, добавил с сомнением: «Иисуса, сына Иосифова, из Назарета». В сердце Нафанаила снова возникло предубеждение. Он воскликнул: «Из Назарета может ли быть что доброе?»

Филипп не стал с ним спорить. Он сказал только: «Пойди и посмотри». Иисус, увидев приближающегося к Нему Нафанаила, приветствовал его так: «Вот, подлинно Израильтянин, в котором нет лукавства». Удивленный, Нафанаил воскликнул: «Почему Ты знаешь меня?» Иисус ответил: «Прежде нежели позвал тебя Филипп, когда ты был под смоковницей, Я видел тебя».

Этого было достаточно. Божественный Дух, Который дал свидетельство Нафанаилу в его уединенной молитве под смоковницей, ныне говорил с ним устами Иисуса. Хотя Нафанаил сомневался и имел некоторое предубеждение, он пришел ко Христу с искренним желанием познать истину, и теперь его желание исполнилось. Его вера превзошла веру того, кто привел Его к Иисусу. Он сказал: «Равви! Ты – Сын Божий, Ты – Царь Израилев».

Если бы Нафанаил обратился, за наставлением к раввинам, он никогда не обрел бы Иисуса. Только лично познакомившись с Ним и самостоятельно приняв решение, он смог стать Его учеником. Так случается и сегодня со многими, кого предрассудки удаляют от блага. Все было бы совсем по-другому, если бы они «пошли и посмотрели».

До тех пор пока люди доверяются человеческим авторитетам, они никогда не придут к спасительному познанию истины. Подобно Нафанаилу, каждый человек должен изучать Слово Божье самостоятельно и молиться о том, чтобы Святой Дух просветил его. Увидевший Нафанаила под смоковницей увидит и нас в наших потаенных местах молитвы. Ангелы из обителей света никогда не оставят тех, кто смиренно просит о Божественном руководстве.

С призванием Иоанна, Андрея, Симона, Филиппа и Нафанаила было положено основание христианской церкви. Вначале Иоанн Креститель послал двух своих учеников ко Христу. Один из них, Андрей, нашел своего брата и позвал его к Спасителю. Затем был призван Филипп, который отправился искать Нафанаила. Эти примеры должны научить нас, насколько важно наше личное усилие в привлечении к вере родственников, друзей и соседей. Есть люди, которые всю жизнь считают себя христианами, но никогда не прилагают никаких усилий, чтобы привести хотя бы одну душу к Спасителю. Они оставляют эту работу церкви. Служитель может быть очень хорошо подготовлен к своему призванию, но он не в состоянии сделать того, что Господь поручил рядовым членам церкви.

Есть насущная нужда в служении любящих христиан. Многие погибшие души могли бы быть спасены, если бы их ближние – простые люди – приложили усилия для этого. Иные ждут, пока к ним обратятся за помощью. В каждой семье, среди соседей, земляков – везде для миссионеров Христа найдется работа. Если мы христиане, эта работа будет для нас счастьем. Как только человек обращается в веру, в его душе сразу же рождается желание поделиться с другими тем, какого драгоценного друга обрел он в Иисусе. Спасительная и освящающая истина не может быть сокрыта в его сердце.

Люди, посвятившие себя Богу, должны стать проводниками света. Бог делает их посредниками в передаче другим Своей благодати. Он обещает: «Дарую им и окрестностям холма Моего благословение, и дождь буду ниспосылать в свое время; это будут дожди благословения» (Иез. 34:26).

Филипп сказал Нафанаилу: «Пойди и посмотри». Он не заставляет его доверяться чужому свидетельству, но предлагает лично познакомиться с Христом. С тех пор как Иисус вознесся на небо, ученики являются Его представителями среди людей, и один из вернейших

путей приобщения душ ко Христу – выказывать характер Христа в своей повседневной жизни. Наше влияние на других зависит не столько от того, что мы говорим, сколько от того, какие мы. Люди могут спорить с нами и опровергать наши доводы. Они могут сопротивляться нашим аргументам, но жизнь, исполненная бескорыстной любви, – это доказательство, которое невозможно отрицать. Жизнь, в которой последовательно проявляется кротость Иисуса, – самая великая сила в нашем мире.

В учении Христа духовные убеждения и жизненный опыт взаимно подкрепляют друг друга, и всякий, кто принимает это учение, сам становится учителем, действующим Божественными методами. Слово Господне, произнесенное тем, кто сам освящается этим Словом, обладает животворной силой, привлекающей слушателей и доказывающей его реальность. Когда человек принимает истину из любви к ней, это обязательно проявится в его поведении и даже в тоне голоса. Он возвещает о том, что сам видел, слышал и осязал, о Слове жизни, чтобы другие могли радоваться вместе с ним, узнавая Христа. Свидетельство, произнесенное устами, которых коснулся горящий уголь от жертвенника, становится для восприимчивого сердца истиной, способной осветить личность.

Тот, кто стремится нести свет другим, сам будет благословлен. «Это будут дожди благословения». «И кто напояет других, тот и сам напоен будет» (Притч. 11:25). Бог мог бы спасать грешников и без нашей помощи. Сотрудничать с Ним необходимо нам, дабы выработать характер, подобный Христову. Чтобы радоваться вместе с Ним каждой новой искупленной душе, мы должны участвовать в работе нашего Спасителя.

Первое исповедание веры Нафанаилом, столь полное, и искреннее, музыкой прозвучало для Иисуса. И Он ответил: «Ты веришь, потому что Я тебе сказал: "Я видел тебя под смоковницею"; увидишь больше сего». Спаситель с радостью взирал на Свой труд – благовествование нищим, исцеление сокрушенных сердцем, освобождение пленников сатаны. Поощряя людей, принявших Его драгоценные благословения, Иисус добавил: «Истинно, истинно говорю вам: отныне будете видеть небо отверстым и Ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому».

По существу Христос вот что имеет в виду: на берегу Иордана открылось небо, и Дух спустился ко Мне в подобии голубя. Это было знаком того, что Я – Сын Божий. Если вы поверите в Меня как в Сына Божьего, ваша вера возродится. Вы увидите небо отверстым, и оно никогда не затворится. Я открыл небо для вас. Ангелы Божьи восходят к небу, чтобы передавать молитвы нуждающихся

и скорбящих Отцу Небесному; спускаясь, они приносят благословение, надежду, воодушевление, помощь и жизнь сынам человеческим.

Путь ангелов Божьих – с земли на небо и обратно. Христовы чудеса для сокрушенных и страдающих были совершены силой Божьей через служение ангелов. Каждое благословение приходит к нам от Бога благодаря Христу, с помощью небесных посланников. Приняв на Себя человеческую природу, наш Спаситель разделил с падшими сыновьями и дочерями Адама всю их долю, а посредством Своей Божественной природы пребывает одесную престола Всевышнего. И потому Христос является посредником в общении людей с Богом и Бога с людьми.

Глава 15

На свадебном торжестве

Евангелие от Иоанна, 2:1–11

Служение Иисуса началось не с великих дел и не в Иерусалиме перед синедрионом. Его сила была явлена на семейном празднике в маленькой галилейской деревушке, чтобы сделать свадебный пир еще радостней. Так Он выразил любовь к людям и желание служить для их счастья. Во время искушения в пустыне Он испил чашу страданий. Ныне же Он пришел преподнести людям чашу благословения, чтобы освятить их взаимоотношения.

Итак, оставив Иордан, Иисус вернулся в Галилею. В то самое время в Кане, селении недалеко от Назарета, готовились к свадьбе. Жених и невеста были родственниками Иосифа и Марии; Иисус, зная об этом, пришел в Кану вместе со Своими учениками и был приглашен на торжество.

Здесь Он встретил Свою мать, с которой не виделся какое-то время. Мария слышала о том, что Иисус был провозглашен Сыном Божьим во время крещения. Слух об этом дошел до Назарета. И воскресли в ее памяти сцены, которые она многие годы хранила в своем сердце. Как и весь Израиль, Марию глубоко взволновало служение Иоанна Крестителя. Она прекрасно помнила пророчество, данное при его рождении. Узнав, что Иоанн общался с Иисусом, она преисполнилась еще большей надежды. Но до нее также дошли слухи о таинственном уходе Иисуса в пустыню, и сердце матери мучили горестные предчувствия.

С тех пор как Мария услышала слова ангела у себя в доме, она бережно собирала в своем сердце все свидетельства того, что Иисус – Мессия. Его непорочность и бескорыстие вселяли в нее уверенность, что Он не может быть не кем иным, как только Посланником Божьим. Но и ею порой овладевали сомнения. И потому Мария с нетерпением ожидала того времени, когда откроется Его слава. Смерть разлучила её с Иосифом, который вместе с ней хранил тайну рождения Иисуса. Теперь не осталось никого, кому она могла

бы доверить свои надежды и опасения. Последние два месяца были для нее особенно тревожными. Не было рядом Иисуса, в сочувствии Которого она находила утешение. Она задумывалась над словами Симеона: «И тебе самой оружие пройдет душу» (Лк. 2:35). Вспомнив о тех трех днях страданий, когда казалось, что Иисус навсегда потерян, она со смятением в сердце ожидала Его возвращения.

На свадебном торжестве она встречает Его – такого же, как и прежде: нежного, послушного Сына. Но все же Он уже не тот. Его лицо изменилось – оно несло на себе следы борьбы в пустыне, а новое выражение достоинства и силы было доказательством Его небесной миссии. Его сопровождала группа молодых людей, которые с почтением взирали на Него и называли Учителем. Спутники Иисуса пересказывали Марии все, что видели и слышали в час крещения и после него. В заключение они заявляют: «Мы нашли Того, о Котором писал Моисей в законе и пророки» (Ин. 1:45).

По мере того как собираются гости, выясняется, что многие увлечены интересной темой. Всюду чувствуется с трудом сдерживаемое возбуждение. Объединившись в маленькие группки, гости негромко, но оживленно переговариваются, бросая удивленные взгляды на Сына Марии. Сама же Мария, услышав свидетельство учеников об Иисусе, почувствовала небывалую радость: наконец-то дано ей уверение, что надежды, которые она так долго лелеяла, были не напрасны. Однако она не была бы обычным человеком, если бы к ее святой радости не примешивалось чувство естественной материнской гордости. Когда она видела устремленные на Иисуса взгляды, ей так хотелось, чтобы Сын доказал собравшимся, что Он действительно Прославленный Богом. Она надеялась, что Ему представится возможность сотворить перед ними чудо.

По обычаю того времени свадебное застолье продолжалось несколько дней. И вот случилось, что в разгар пира иссякли запасы вина. Хозяева очень растерялись и огорчались. Праздники обычно не обходились без вина, и если его не хватало, то это указывало на недостаток гостеприимства. Мария как родственница молодых помогала в приготовлениях к свадьбе. И теперь она говорит Иисусу: «Вина нет у них», полагая, что Он может помочь в их нужде. Но Иисус ответил: «Что Мне и тебе, жено? еще не пришел час Мой».

Ответ, вероятно, покажется нам резковатым, но выражал он отнюдь не невежливость или неприветливость Иисуса. Спаситель обращался к Своей матери в соответствии с восточным обычаем. Так обращались только к тем людям, которых уважали. Никогда Христос во время Своей земной жизни не нарушал заповеди, ко-

торую Он дал когда-то Сам: «Почитай отца твоего и мать твою» (Исх 20:12). На кресте, в последний раз проявляя нежность к матери, Иисус точно так же обратился к ней, поручая ее заботам Своего любимого ученика. Здесь, на свадьбе, и там, на кресте, любовь, выраженная в интонации, взгляде, в манерах, объясняла смысл Его слов.

Когда Христос, будучи отроком, пришел в храм и Ему открылась тайна Его земного служения. Он сказал Марии: «Или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?» (Лк. 2:49). Эти слова выражали основной принцип Его жизни и служения. Все было подчинено Его делу, великому делу искупления, ради которого Он пришел в этот мир. И теперь Иисус повторил тот урок. Существовала опасность, что Мария расценит родство с Иисусом как особое право на Него – право в какой-то степени руководить им в Его служении. На протяжении тридцати лет Он был для нее любящим и послушным Сыном, и Его любовь к ней не изменилась. Но ныне Он должен был творить дела Своего Отца. Как Сын Всевышнего и Спаситель мира, Он не мог позволить, чтобы какие-либо земные отношения мешали выполнению Его миссии или влияли на Его поведение. Он должен быть абсолютно свободен, чтобы выполнить волю Божью. В этом заключен урок и для нас. Долг перед Богом следует ставить выше человеческих привязанностей, не позволяя ничему привлекательному для нас в этом мире уводить нас с того пути, по которому Господь предлагает нам идти.

Единственная надежда на искупление падшего человеческого рода – во Христе. Мария могла быть спасена только через Агнца Божьего. У нее самой не было никаких заслуг. Родство с Иисусом не давало ей права на особые духовные преимущества по сравнению с другими людьми. Именно это хотел сказать Спаситель. Он поясняет разницу в своих отношениях с ней – как Сына Человеческого и как Сына Божьего. Кровное родство никоим образом не ставит ее на одну ступень с Ним.

Слова: «не пришел час Мой» указывают, что каждое дело, совершенное Христом в Его земной жизни, было частью того плана, который существовал от дней вечных. Прежде чем прийти на землю, Он уже знал этот план во всех подробностях. Но, живя среди людей, Иисус в каждом Своем поступке руководствовался волей Отца и не колебался, когда нужно было действовать. С неизменной покорностью Он ожидал, когда настанет Его час.

Сказав Марии, что час Его еще не пришел, Иисус ответил на потаенную ее мысль, которую она лелеяла вместе со всем своим народом. Она надеялась, что Он откроет Себя как Мессия и взойдет на

Престол Израильский. Но время еще не пришло. Иисус разделил участь людей не как царь, а как «Муж скорбей и изведавший болезни».

Но хотя Мария неправильно понимала миссию Христа, она безоговорочно доверяла Ему, и на эту веру Иисус откликнулся. Именно для того, чтобы поощрить доверие Марии и укрепить веру Своих учеников, Иисус совершил первое чудо. Ученикам предстояло испытать многочисленные искушения неверием. Пророчества ясно и неопровержимо указывали им, что Иисус – Мессия. Они надеялись, что религиозные вожди Израиля примут Его еще с большим доверием, нежели они сами. Ученики возвещали народу о чудесных делах Христа и о своем доверии к Нему, но были поражены и горько разочарованы подозрительностью, глубоко укоренявшимися предрассудками и враждебностью священников и раввинов к Иисусу. Первые чудеса Спасителя укрепили веру учеников, дали им силы сопротивляться.

Марию нисколько не смутил ответ Иисуса, и она сказала прислуживающим за столом: «Что скажет Он вам, то сделайте». Таким образом она выполнила все от нее зависящее, чтобы приготовить путь для служения Христа.

У входа стояли шесть больших каменных водоносов. Иисус попросил слуг наполнить их водой, что и было исполнено. Затем, поскольку срочно требовалось вино, Он сказал: «Теперь почерпните и несите к распорядителю пира». Вместо воды, которой были наполнены сосуды, из них потекло вино. Ни распорядитель пира, ни другие гости так и не узнали, что запасы вина иссякли. Отведав вино, которое принесли слуги, распорядитель нашел, что оно превосходит все напитки, которые он когда-либо пил, и очень отличается от того вина, которое было подано в начале пира. Обратившись к жениху, он сказал: «Всякий человек подает сперва хорошее вино, а когда напьются, тогда худшее; а ты хорошее вино сберег доселе».

Так же, как хозяева, подают гостям сначала лучшее вино, а затем то, которое похуже, так поступает и мир со своими дарами. То, что мир предлагает нам, может радовать глаз и очаровывать, но однажды его дары теряют свою цену и перестают удовлетворять нас. Вино оказывается горьким, веселье превращается в печаль. То, что начиналось песнями и радостью, кончается усталостью и отвращением. И только дары Иисуса всегда свежи и новы. Пир, который Он устраивает для души, всегда приносит удовлетворение и радость. Каждый новый дар, посланный человеку, углубляет способность ценить благословения Господа и радоваться им. Он дает благодать на благодать, и неисчерпаем этот источник. Если ты пре-

бываешь в Нем, то полученный сегодня щедрый дар будет залогом того, что завтра это благословение преумножится. В словах Иисуса, сказанных Нафанаилу, раскрыты принципы взаимоотношений Бога с Его детьми. С каждым новым откровением Своей любви Он говорит восприимчивому сердцу: «Ты веришь?.. Увидишь больше сего» (Ин. 1:50).

Дар Христа на свадебном пиру был символичен. Вода изображала крещение в смерть Его, а вино – Его кровь, которая прольется за грехи мира. Вода, которую налили в сосуды, была принесена людьми, и только благодаря слову Христа она сделалась животворной. Так и с обрядами, которые указывают на смерть Спасителя. Только силой Христа, действующей через веру, они могут насытить душу.

Своим словом Христос восполнил нехватку вина на свадебном пиру, и так же щедро Он дарует Свою благодать, чтобы изгладить беззакония людей, возвысить и укрепить душу.

На первом пиру, который посетил Иисус со Своими учениками, Он поднес им чашу, символизировавшую Его труд для их спасения. И на Своей последней Вечере Он подал ее снова, установив тот священный обряд, который должен был возвещать Его смерть, «доколе Он придет» (1 Кор. 11:26). Господь утешил учеников, опечаленных скорой разлукой с Ним, обещанием новой встречи, сказав им: «Отныне не буду пить от плода сего виноградного до того дня, когда буду пить с вами новое вино в Царстве Отца Моего» (Мф. 26:29).

Вино, которое Христос творил на празднике, и вино, которое Он дал Своим ученикам как символ Своей Крови, было чистым виноградным соком. Именно это имеет в виду пророк Исаия, когда говорит о соке в виноградной кисти. Говорит также: «Не повреди ее, ибо в ней благословение» (Ис. 65:8).

Именно Христос в Ветхом Завете предостерег Израиль: «Вино – глумливо, сикера – буйна; и всякий, увлекающийся ими, неразумен» (Притч. 20:1). Сам Иисус никогда не предлагал людям такого напитка. Это сатана искушает нас потворствовать своим прихотям, которые затуманивают рассудок и притупляют духовное восприятие. Но Христос учит обуздывать нашу низменную природу. Вся Его жизнь была примером самоотречения. Чтобы победить голод и жажду, Он претерпел самое суровое испытание, какое только может вынести человек. Именно Христос повелел Иоанну Крестителю не пить ни вина, ни сикеры. Именно Он повелел жене Маноя воздержаться от пьянящего напитка, и Он же проклял тех, кто подносит вино своему ближнему. На свадебном пиру Христос не противоречил Своему Собственному учению. Неперебродившее вино, которое Он предложил гостям на свадьбе, было

полезным освежающим напитком, который вызывал здоровый аппетит.

Когда гости почувствовали отменный вкус вина, то начали спрашивать, откуда оно взялось, и слуги были вынуждены рассказать о чуде. Потрясение собравшихся было так велико, что они даже не подумали о Том, Кто совершил чудо. И когда наконец они пришли в себя и начали искать Его, то обнаружили, что Иисус удалился, причем так незаметно, что этого не увидели даже ученики.

Теперь все внимание присутствующих обратилось на учеников. Впервые им представилась возможность публично исповедовать свою веру в Иисуса. Они рассказали о том, что видели и слышали у Иордана, и во многих сердцах зародилась надежда, что Бог послал Избавителя Своему народу.

Вести о чуде в Кане Галилейской распространились по всей округе и достигли Иерусалима. И священники, и старейшины с новым интересом принялись исследовать пророчества, указывающие на пришествие Христа. Люди горели желанием узнать о миссии нового Учителя, Который так скромно ведет Себя.

Служение Христа резко отличалось от деятельности иудейских старейшин. Почитание традиций и формализм уничтожили всякую истинную свободу мысли и действия. Старейшины постоянно опасались оскверниться. Боязнь ритуальной нечистоты привела к тому, что они чуждались не только язычников, но и собственных единоверцев и не стремились быть им полезными или завоевать их симпатию. Постоянно обсуждая проблемы ритуальной чистоты, они обедняли свой ум и суживали круг своих интересов. Их пример способствовал росту самомнения и нетерпимости во всех слоях общества.

Проникнутый состраданием к человечеству, Иисус начал Свою работу преобразователя. Проявляя величайшее уважение к закону Божьему, Он страстно обличал притворное благочестие фарисеев и пытался освободить народ от бессмысленных правил, которые сковывали личность. Он стремился разрушить сословные барьеры, разделявшие общество, чтобы соединить людей, как детей одной семьи. Его присутствие на брачном пиру было шагом к осуществлению этой цели.

Бог повелел Иоанну Крестителю жить в пустыне, чтобы уберечь его от влияния священников и раввинов и подготовить к выполнению особой миссии. Но его аскеза и уединение не выдвигались в качестве примера для людей. Сам Иоанн не звал внимавших ему оставлять привычные занятия. Он велел им засвидетельствовать свое покаяние верным служением Богу там, где Господь призвал их.

Иисус порицал потакание своим желаниям – в чем бы это ни проявлялось. Но по природе Своей Он был общителен, принимал гостеприимство людей всех сословий, посещая дома богатых и бедных, и стремился возвысить их помыслы от приземленных обыденных забот к духовному и вечному. Он никогда не поощрял разгульный образ жизни, в Его поведении не было и тени мирского легкомыслия, но Он искренне разделял житейские радости и Своим присутствием на пиру показал, что одобряет дружеское общение. Бракосочетание было впечатляющим событием в жизни иудеев, и радость приглашенных была приятна Сыну Человеческому. Придя на пир, Иисус почтил супружество как Божественное установление.

Как в Ветхом, так и в Новом Завете образ супружеских отношений использовался для олицетворения исполненного любви священного союза Христа и Его народа. Иисусу свадебное торжество напоминало, что настанет счастливый день, когда Он введет Свою невесту – святой народ – в дом Отца и искупленные вместе со Спасителем воссядут на брачной вечере Агнца. Он говорит: «Как жених радуется о невесте, так будет радоваться о тебе Бог твой». «Не будут уже называть тебя “оставленным”... но будут называть тебя: “Мое благоволение к нему”... ибо Господь благоволит к тебе». «Возвеселится о тебе радостью, будет милостив по любви Своей, будет торжествовать о тебе с ликованием» (Ис. 62:5,4; Соф. 3:17). Когда Иоанну было небесное видение, он писал: «И слышал я как бы голос многочисленного народа, как бы шум вод многих, как бы голос громов сильных, говорящих: аллилуйя! ибо воцарился Господь Бог Вседержитель. Возрадуемся и возвеселимся и воздадим Ему славу; ибо наступил брак Агнца, и жена Его приготовила себя»; «Блаженны званные на брачную вечерю Агнца» (Откр. 19:6, 7, 9).

Иисус видел в каждом человеке того, кто должен быть призван в Его Царство. Живя среди людей, Он прокладывал путь к сердцам, желая им блага. Он находил тех, кто нуждался в Нем, в уличной толпе и у домашнего очага, в лодках, в синагогах, на берегах озер и на брачном пиру. Он встречал их за повседневными занятиями и беседовал с ними. Он наставлял их в домах, освящая семьи Своим Божественным присутствием. Глубоким сочувствием к людям Иисус приобретал их сердца. Он часто уединялся в горах для молитвы, готовясь к деятельному труду среди людей. После этого Он отправлялся исцелять больных, наставлять невежд и сокрушать цепи узников сатаны.

Иисус воспитывал Своих учеников в общении с Собою. Он наставлял их, расположившись на склоне горы, иногда у моря или

в пути. Он открывал им тайны Царства Божьего. Это не были проповеди, какие звучат с кафедр сегодня. Всякий раз, когда сердца открывались для принятия Божественной вести, Он предлагал спасительные истины. Никогда не приказывал ученикам сделать то-то и то-то, а предлагал: «Следуйте за Мной». Путешествуя по деревням и городам, Иисус брал с Собой учеников, чтобы они видели, как Он учит людей. Он связал их интересы со Своими, и ученики объединялись с Ним в общем деле.

Всякий, кто проповедует Слово Божье и кто принял Евангелие Его благодати, должен следовать примеру Христа, Которому были близки нужды человечества. Мы не должны избегать общественных связей, отгораживаться от других. Чтобы нас услышали во всех слоях общества, мы должны сами прийти к ним. Ведь вряд ли они станут первыми искать нас. Божественная истина трогает сердце человека не только тогда, когда ее проповедуют с кафедры. Есть и другое поле деятельности, может быть, более скромное, но столь же многообещающее: это дома простых людей и дворцы великих мира сего, это гостеприимные собрания и места развлечений.

Как ученики Христа мы не должны погружаться в удовольствия, следуя безрассудству этого мира. Это может принести только вред. Мы никогда не должны одобрять грех ни словом, ни делом, ни своим молчанием, ни своим присутствием. И куда бы мы ни пошли, в нашем сердце должен быть Иисус, и нам нужно открывать другим притягательность нашего Спасителя. Но те, кто пытается сохранить свою веру, спрятав ее за каменной стеной, теряют драгоценные возможности творить добро. Через общественные связи христианство соприкасается с этим миром. Каждый, кто получил Божественный свет, должен освещать дорогу тем, кто еще не знает Света жизни.

Все мы должны стать свидетелями Иисуса. Наше общественное влияние, освященное благодатью Христа, следует использовать, чтобы обращать людей к Спасителю. Мир должен понять, что мы вовсе не поглощены своекорыстными заботами, но желаем поделиться с другими нашими благословениями и преимуществами. Люди должны увидеть, что наша вера не делает нас черствыми или требовательными. Тот, кто считает, что нашел Христа, обязан служить благу людей, как служил Иисус.

Мы не должны создавать ложное мнение, будто христиане – мрачные, обездоленные люди. Если мы сосредоточим свой взор на Христе, то увидим сострадательного Спасителя и узрим свет, исходящий от Его лица. Где царствует Его Дух, там пребывает мир. И там будет радость, потому что есть умиротворенное и святое упование на Бога.

Христос доволен Своими последователями, когда они, обыкновенные люди, являются причастниками Божественного естества. Они не статуи, но живые люди, и их сердца, освеженные росой Божественной благодати, открываются и расцветают под лучами Солнца Праведности. Свет, который изливается на них, они несут другим своими делами, в которых воплощена любовь Христа.

Глава 16

В Его храме

Евангелие от Иоанна, 2:12–22

«После сего пришел Он в Капернаум, Сам и Матерь Его, и братья Его и ученики Его; и там пробыли немного дней. Приближалась Пасха Иудейская, и Иисус пришел в Иерусалим».

В пути Иисус присоединился к большой группе людей, шедшей в столицу. Он еще не объявил публично о Своей миссии и незаметно смешался с толпой. Люди вокруг много толковали о пришествии Мессии, о Котором возвестил Иоанн Креститель. Они с энтузиазмом говорили о своих надеждах на национальное возрождение Израиля. Иисус знал, что этим мечтам не суждено сбыться, потому что они основаны на неправильном толковании Писания. Терпеливо и подробно Он объяснял пророчества и пытался побудить народ к более внимательному исследованию Слова Божьего.

Именно в Иерусалиме, учили иудейские вожди, люди должны почитать Бога. Здесь на празднике Пасхи собиралось великое множество паломников со всех концов Палестины и даже из дальних стран. Дворы храма наполнялись пестрой толпой. Далеко не все могли привести с собой жертвенных животных, которые служили прообразом великой Жертвы, им-то и предлагали животных торговцы, расположившиеся во внешнем дворе храма. Здесь собрались люди разных сословий, чтобы купить жертву. Здесь деньги других стран обменивались на храмовые монеты.

Каждый иудей должен был ежегодно уплачивать полсикля в качестве «выкупа за свою душу». Собранные таким образом деньги использовались на содержание храма (см. Исх. 30:12–16). Кроме того, большие суммы денег жертвовались добровольно и хранились в сокровищницах храма. Деньги всех стран должны были обмениваться на монету, называемую храмовым сиклем, который принимался для служения в святилище. Обмен денег открывал возможность для мошенничества и вымогательства и превратился в позорную торговлю, которая была источником доходов для священников.

Дельцы назначали баснословные цены за продаваемых животных и делили прибыль со священниками и старейшинами, которые таким образом обогащались за счет народа. Приходящих на поклонение учили, что, если они не принесут жертву, благословения Божьего не будет на их детях и на их землях. Так священники фактически вынуждали паломников покупать жертвенных животных втридорога, ибо пришедшие издалека не хотели возвращаться домой, не выполнив обряд посвящения, ради которого они совершали свой путь.

Во время Пасхи приносилось множество жертв, и доходы храма были колоссальными. Из-за этой торговли храм напоминал скорее скотный двор, нежели святой дом Божий. Громкие крики торговцев смешивались с мычанием коров, блеянием овец, воркованием голубей, повсюду раздавался звон монет и слышались базарные перепалки. Стоял такой гам, что это мешало молящимся, слова, обращенные ко Всевышнему, тонули в шуме, наполняющем храм. Иудеи очень гордились своей набожностью. Они почитали свой храм и каждое неуважительное слово о нем воспринимали как богохульство. Они строго исполняли обряды. Но желание обогатиться заглушало голос совести. Вряд ли они осознавали, насколько далеко такое богослужение от первоначально заповеданного им Самим Богом.

Когда Господь сошел на гору Синай, Он освятил ее Своим присутствием. Моисею было велено установить вокруг горы границу и освятить ее. Господь предупредил: «Берегитесь восходить на гору и прикасаться к подошве ее; всякий, кто прикоснется к горе, предан будет смерти; рука да не прикоснется к нему, а пусть побьют его камнями или застрелят стрелою; скот ли то, или человек, да не останется в живых» (Исх. 19:12, 13). Тем самым был преподан урок: место, где людям является Бог, свято. Территория Божьего храма должна почитаться священной. Но в погоне за наживой это как-то забылось.

Священники и правители призваны стать представителями Божьими в народе; в их обязанности входило пресекать непочтительное поведение во дворе храма и быть для других примером благонравия и милосердия. Не стремиться к наживе они должны были, а заботиться о потребностях верующих, пришедших поклониться Богу, и помогать тем, кто не в состоянии купить требуемые жертвы. Но они этого не делали. Алчность ожесточила их сердца.

На этот праздник в Иерусалим стекались немощные, бедняки и падшие духом. Сюда брели слепые, хромые, глухие, некоторых приносили на носилках. Много было бедняков, не имеющих средств не только на самую скромную жертву Господу, но даже на кусок хлеба. Требования священников приводили их в отчаяние. Священники выставляли напоказ свое благочестие, они считали себя защитниками

народа, но не было у них ни любви, ни сострадания к ближним. Бедные, больные, умирающие тщетно просили о милости. Служители храма оставались глухи к их мольбам.

Вот какое зрелище открылось Иисусу, когда Он вошел в храм. На Его глазах совершались нечестные сделки. Он видел отчаяние бедных, которые верили, что без пролития жертвенной крови их грехи не будут прощены. Его потрясло, что внешний двор Его храма превращен в базар. Святое место заполонили менялы.

Христос понимал – нужно что-то предпринять. Людей обязывали исполнять многочисленные церемонии, не разъясняя им должным образом их значение. Приходящие на поклонение приносили жертву, не сознавая, что она служит прообразом одной совершенной Жертвы. И Тот, на Кого указывало храмовое служение, стоял среди них неузнанный, здесь почитали не Его! Это Он когда-то дал указания о приношениях. Он, прекрасно понимавший их символическое значение, видел, что все извращено и неправильно истолковано. Богослужения утратили духовность. Священников и начальников уже ничто не связывало с Ним. И Христу предстояло установить совершенно другое служение.

Стоя на ступенях храма, Христос испытующе оглядывает картину, открывшуюся Ему. За днем нынешним Его провидческому взору открывается будущее, плывут навстречу столетия. Он видит, как священники и вожди лишают нуждающихся всех прав и запрещают проповедовать Евангелие бедным. Как любовь Божью заслоняют от грешников и торгуют Его благодатью. На Его лице негодование. Он весь – воплощение власти и силы. Он привлекает всеобщее внимание. Храмовые торговцы забывают о своем деле и не могут отвести взгляд от Иисуса. Этот Человек читает их сокровенные мысли, знает их тайные побуждения! Хочется закрыть лицо, точно на нем написаны все их злые дела.

Шум стих. Смолкли голоса продающих и покупающих. С каждой минутой тишина становится все тягостнее. Благоговейный страх овладевает собравшимися, будто они предстали перед судом Божьим. Божественная суть Христа открывается, преодолевая земную плоть, человеческое естество. Величие небес стоит, как Судья в последний день, еще не окруженный славой, которая будет тогда сопровождать Его, но обладающий властью читать в сердцах. Иисус окидывает взглядом толпу, и каждый чувствует на себе Его испытующий взор. Кажется, что Он, преисполненный достоинства, воспаряет над всеми, и Божественный свет освещает Его лицо. Вот он начинает говорить, и Его ясный, звучный голос – тот самый голос, который произнес на горе Синай заповеди закона, ныне нарушенные священниками

и начальниками, теперь гулко звучит здесь, в храме: «Возьмите это отсюда, и дом Отца Моего не делайте домом торговли».

Медленно спускаясь по ступеням и подняв бич из веревок, подобранных у входа, Иисус приказывает торговцам удалиться с территории храма. С невиданной силой и суровостью Он опрокидывает столы менял. Монеты со звоном рассыпаются на мраморном полу. Никто не осмеливается перечить или возмущаться. Никто не отваживается остаться, чтобы подобрать нечестно полученные деньги. Иисус никого не ударил, но в Его руке пучок веревок выглядит подобно огненному мечу. Служители храма, священники-спекулянты, менялы и торговцы скотом со своими овцами и волами бегут прочь с одной единственной мыслью – избавиться от стыда, который они почувствовали в Его присутствии.

Паника охватывает толпу, ощутившую проявление Его Божественной природы. Вопли ужаса срываются с сотен побледневших уст, даже ученики Иисуса трепещут. Они потрясены поведением Учителя, так не похожим на обычное. Они вспоминают написанное о Нем: «Ревность по доме Твоем снедает Меня» (Пс. 68:10). Вскоре храм пустеет. На том месте, где только что царило замешательство, водворяется торжественная тишина. Присутствие Господа, которое в древности освятило гору Синай, ныне освятило храм, возведенный в Его честь.

Очистив храм, Иисус заявил тем самым о Своем мессианском служении и приступил к Своему делу. Этот храм, воздвигнутый как место обитания Бога, должен был стать наглядным уроком для Израиля и для мира. От вечности Божий замысел состоял в том, чтобы каждое сотворенное существо – от светлого святого серафима до человека – было храмом, обителью Творца. В результате грехопадения человек перестал быть храмом Божьим. Омраченное и оскверненное злом человеческое сердце уже не отражало славу Божью, но через воплощение Сына Божьего намерение Неба исполнилось.

Бог обитает в человеческом естестве, и через спасительную благодать сердце снова становится Его храмом. Бог намеревался сделать храм в Иерусалиме местом постоянного свидетельства высокого предназначения человека. Но иудеи утратили понимание значения этого здания, которым так гордились. Они не покорились Духу Божьему и не стали святым храмом Его. Дворы Иерусалимского храма, превращенные в обыкновенный базар, точно отображали состояние храма сердца, оскверненного чувственными удовольствиями и греховными помыслами. Очистив храм от торгующих и покупающих, Иисус заявил, что Его цель – очистить сердца от осквернения грехом, явленным в низменных желаниях, эгоистичных похотях,

вредных привычках, растлевающих душу. «И внезапно придет в храм Свой Господь, Которого вы ищете, и Ангел завета, Которого вы желаете: вот, Он идет, говорит Господь Саваоф. И кто выдержит день пришествия Его, и кто устоит, когда Он явится? Ибо Он – как огонь расплавляющий и как щелок очищающий, и сядет переплавлять и очищать серебро, и очистит сынов Левия, и переплавит их, как золото и как серебро» (Мал. 3:1–3).

«Разве не знаете, что́ вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас? Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог, ибо храм Божий свят; а этот храм – вы» (1 Кор. 3:16, 17). Никто не может своими силами освободиться от рабства пороков, овладевших сердцами. Только Христос может очистить храм души. Но Он не желает войти к нам непрошеным гостем. Он входит в сердце не так, как вошел в древний храм, но говорит: «Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною» (Откр. 3:20). Он придет не на день, ибо Он обещает: «Вселюсь в них и буду ходить в них... они будут Моим народом». «Он... изгладит беззакония наши. Ты ввергнешь в пучину морскую все грехи наши» (2 Кор. 6:16; Мих. 7:19). Его присутствие очистит и освятит душу, чтобы она была святым храмом Господу и жилищем Божьим (см. Еф. 2:21, 22).

Охваченные ужасом, священники и начальники бежали со двора храма от испытующего взгляда, который проникал в самое сердце. Встречая людей, направляющихся в храм, они уговаривали их повернуть назад и рассказывали о том, что произошло. Иисус с сожалением смотрел на испуганных людей, которым не дано было познать сущность истинного поклонения Богу. В их бегстве Он видел провозвестие будущего рассеяния всего иудейского народа, понесшего кару за нечестие и отказ от покаяния.

Почему же священники бежали из храма? Почему они не спорили с Иисусом? Ведь они знали Его как сына плотника, бедного галилеянина, не имеющего никаких чинов, а значит, и власти. Почему они не воспротивились Ему? Почему в панике бросили свое добро, исполняя приказ Человека, имевшего весьма скромный вид?

Христос говорил властно, как царь, в Его облике и интонациях голоса было нечто такое, чему они не посмели воспротивиться. Услышав повеление, они впервые в жизни осознали себя лицемерами и грабителями. Когда Божество просияло сквозь человеческую природу, они не только увидели негодование на лице Христа, но и поняли смысл Его слов. Они чувствовали себя так, как будто перед престолом Вечного Судьи услышали страшный приговор. Некоторое время им казалось, что Христос – пророк, и многие поверили в Него

как в Мессию. Святой Дух внезапно напомнил им слова пророков о Христе. Подчинятся ли они теперь этому внутреннему голосу?

Но нет, торгаши не покаялись. Они знали, что Христос проявлял сочувствие к бедным. Повинные в вымогательстве денег у людей, они возненавидели Христа за то, что Он прочитал их помыслы. Их гордость была уязвлена – они пережили позор публичного обличения. Их беспокоила Его растущая популярность в народе, и они решили спросить: какой властью Он изгнал их и откуда у Него эта власть?

С ненавистью в сердце священники вернулись в храм. Но как же изменился он в их отсутствие! Они убежали, однако остались бедняки. Они теснились вокруг Иисуса, лицо Которого выражало любовь и сострадание. Со слезами на глазах Он говорил каждому: не бойся, Я избавляю тебя, и ты прославишь Меня. Для этого Я пришел в этот мир.

Простой человек шел ко Христу, настойчиво взывая: Учитель, благослови меня. Он слышал каждый вопль. С жалостью, превосходящей чувства самой нежной матери, Он склонялся над страдающими детьми. Всем уделил внимание. Все получили исцеление от болезней. Уста немых отверзались, и они славили Господа. Слепые прозревали, чтобы увидеть лицо Исцелителя, сердца страдальцев обретали радость.

Священники и служители храма стали свидетелями этих великих дел, и каким же откровением было для них услышанное! Люди рассказывали Иисусу о своих страданиях, о несбывшихся надеждах, мучительных днях и бессонных ночах. И когда им казалось, что угасает последний луч надежды, Христос исцелил их. Один сказал: мое бремя было очень тяжким, но я нашел Помощника. Он – Помазанник Божий, и я посвящу свою жизнь служению Ему. Родители говорили своим детям: Он спас вашу жизнь, вознесите хвалу Ему! Голоса детей и юношей, отцов и матерей, друзей исцеленных и случайных свидетелей этих чудес соединились в благодарении и хвале. Надежда и радость наполняли сердца. Мир воцарялся в душах. Исцеленные телесно и духовно, люди возвращались домой с вестью о великой любви Иисуса.

Когда Христа вели на казнь, исцеленных им не было в толпе, кричавшей: «Распни Его, распни Его!» Они горевали, глядя на страдания Иисуса, потому что познали Его великую любовь и чудесную силу. Они поняли, что Иисус – их Спаситель, потому что Он исцелил их душу и тело. Они внимали проповеди апостолов, приняли Слово Божье в свои сердца, постигая смысл происходящего. Через них стало осуществляться Божье милосердие и Его миссия спасения людей.

Убежавшие из храма некоторое время спустя постепенно возвратились обратно. Они успели опомниться после овладевшей

ими паники, но их лица выражали нерешительность и робость. В изумлении они смотрели на то, что сделал Иисус, и убеждались, что в Нем исполнились пророчества о Мессии. Вина в осквернении храма в значительной степени лежала на священниках. С их разрешения во дворе храма велась торговля. Сам народ был не так уж и виноват. Тем не менее, даже испытав Божественную власть Иисуса, люди продолжали доверять священникам и начальникам. Они видели в Христе некоего реформатора и сомневались в праве Его изменять порядки, установленные начальством храма. Они были недовольны тем, что торговля прервана, и заглушали в себе голос Святого Духа.

Увидеть в Иисусе Помазанника Божьего в первую очередь должны были священники и начальники, ибо в их руках находились священные свитки, в которых описывалось Его служение. Они знали, что очищение храма было проявлением сверхчеловеческой силы. Несмотря на свою ненависть к Иисусу, они не могли избавиться от мысли, что Он, вероятно, пророк, посланный Богом восстановить святость храма. С почтительностью, рожденной этим опасением, они обратились к Иисусу с вопросом: «Каким знамением докажешь Ты нам, что имеешь власть так поступать?»

Иисус уже дал им знамение. Осветив их сердца и совершив в их присутствии дела, которые должен был творить Мессия, Он дал им убедительное свидетельство Своей Божественности. Теперь, когда они потребовали от Него нового знамения. Он, показывая, что понимает их озлобление, гибельное для души, ответил притчей: «Разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его».

Эти слова имели двоякий смысл. Христос имел в виду не только разрушение иудейского храма и упразднение богослужений в нем, но и Свою собственную смерть – разрушение храма Его тела. Иудеи уже составляли против Него заговор. Когда священники и начальники вернулись в храм, они предложили убить Иисуса и таким образом избавиться от этого возмутителя спокойствия. Но когда Он показал, что знает их намерения, они не поняли Его, решив, что Его слова относятся только к Иерусалимскому храму, и вознегодовали: «Сей храм строился сорок шесть лет, и Ты в три дня воздвигнешь его?» Они почувствовали, что Иисус дал им повод для сомнения, и твердо решили отвергнуть Его.

Христос в то время не рассчитывал, что Его слова будут поняты неверующими иудеями и даже Его учениками. Он знал, что Его речи, неправильно истолкованные Его врагами, будут обращены против Него на суде. Притчу о храме припомнят в качестве главного обвинения, и на Голгофе повторят в насмешку над Ним. Если бы Он в то время объяснил ученикам смысл Своих слов, они узнали

бы об ожидавших Его страданиях, а это повергло бы их в глубокую скорбь, которую они не готовы были перенести. Объяснение раньше времени открыло бы иудеям роковые последствия их предубеждений и неверия. Они уже ступили на путь, с которого не намерены были сворачивать, пока Его не поведут как агнца на заклание.

Христос произнес притчу о храме ради тех, кто уверует в Него впоследствии. Он знал, что эти слова будут звучать вновь и вновь. Поскольку они были сказаны во время Пасхи, тысячи людей должны были услышать их и разнести по всему миру. Значение этих слов станет ясным после Его воскресения. Для многих это послужит убедительным доказательством Его Божественности.

Пребывая в духовной тьме, даже ученики Иисуса часто не могли понять Его наставлений. Но следующие затем события проливали свет на их значение. И когда Иисуса уже не было с ними, Его слова оживали в их сердцах.

Что касается Иерусалимского храма, слова Спасителя «разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его», имели более глубокое значение, чем казалось вначале. Христос есть основание и сердце храма. Служение в храме являлось прообразом жертвы Сына Божьего. Институт священства был установлен для образного воплощения посреднического служения Христа. Система жертвоприношений символизировала будущую крестную Жертву во имя искупления мира. Жертвоприношения утрачивали значение после того, как свершится великое событие, на которое они указывали в течение многих веков.

Поскольку все обрядовое служение символизировало Христа, без Него оно теряло всякий смысл. Когда евреи окончательно отвергли Христа, казнив Его, они отринули то, что одухотворяло служение в храме. Храм перестал быть святым местом и был обречен на разрушение. Со дня распятия Христа жертвоприношения и служение, связанное с ними, стали бессмысленными. Подобно жертве Каина, они уже не выражали веру в Спасителя. Предав Христа смерти, иудеи фактически разрушили свой храм. В момент смерти Христа внутренняя завеса в храме разорвалась сверху донизу в знак того, что великая последняя Жертва принесена и обряду жертвоприношений навсегда положен конец.

«И Я в три дня воздвигну его». Казалось, со смертью Спасителя силы тьмы взяли верх и праздновали победу. Но из отверзшегося гроба Иосифа Иисус восстал победителем. «Отняв силы у начальств и властей, властно подверг их позору, восторжествовав над ними Собою» (Кол. 2:15). Ценой Своей смерти и воскресения Он стал священнодействователем «скинии истинной, которую воздвиг Господь, а не человек» (Евр. 8:2). Люди воздвигли иудейскую скинию, люди

построили иудейский храм, но небесное святилище, образом которого было земное святилище, построено не человеком. «Вот Муж, – имя Ему ОТРАСЛЬ... Он создаст храм Господень и примет славу, и воссядет, и будет владычествовать на престоле Своем; будет и священником на престоле Своем» (Зах. 6:12, 13).

Жертвенное служение, указывающее на Христа, пришло к концу. Но взоры людей обратились к истинной Жертве за грехи мира. Земное священство потеряло смысл. Но мы взираем на Иисуса, священника Нового Завета, и на «Кровь кропления, говорящую лучше, нежели Авелева». «Еще не открыт путь во святилище, доколе стоит прежняя скиния... но Христос, Первосвященник будущих благ, прийдя с большею и совершеннейшею скиниею, нерукотворенною... но со Своею Кровью однажды вошел во святилище и приобрел вечное искупление» (Евр. 12:24; 9:8, 11, 12).

«Посему и может всегда спасать приходящих чрез Него к Богу, будучи всегда жив, чтобы ходатайствовать за них» (Евр. 7:25). Хотя служение должно было быть перенесено из земного храма в небесный, хотя святилище и наш великий Первосвященник станут невидимы для человека, все же ученики от этого ничего не потеряют. Они не ощутят разрыва с Богом, и сила их не оскудеет из-за отсутствия Спасителя. Приступив к служению в вышнем святилище, Иисус Своим Духом по-прежнему служит церкви на земле. Он стал невидим для человеческого глаза, но Его прощальное обещание исполняется: «Се, Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28:20). Хотя Он передает Свою власть немощным служителям, Его живительное присутствие остается в церкви.

«Итак, имея Первосвященника великого... Иисуса Сына Божия, будем твердо держаться исповедания нашего. Ибо мы имеем не такого первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших, но Который, подобно нам, искушен во всем, кроме греха. Посему да приступаем с дерзновением к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи» (Евр. 4:14–16).

Никодим

Евангелие от Иоанна, 3:1–17

Никодим занимал высокое и ответственное положение в еврейской иерархии. Прекрасно образованный, обладающий выдающимися талантами, он был уважаемым членом синедриона. Учение Иисуса глубоко затронуло его, как и многих других людей. И хотя Никодим был богат, жил в почете, но кроткий Назарянин его чем-то очень привлекал. И он решил узнать побольше об этих удивительных истинах.

Очищая храм, Христос, явил Свою власть и этим возбудил непримиримую ненависть священников и правителей. Их страшило могущество незнакомца. Такого выпада со стороны мало кому известного галилеянина нельзя было терпеть! Стали обсуждать, не положить ли конец Его деятельности. Но не все были с этим согласны. Нашлись и такие, кто боялся противостоять Иисусу, столь явно движимому Духом Божьим. Они помнили, как в древности убивали пророков, обличавших грехи вождей Израиля. Они знали: порабощение евреев язычниками было следствием их упрямого отвержения обличений Господа – и боялись, что, составляя заговор против Иисуса, священники и правители шли по стопам своих отцов, и навлекали на народ новые бедствия. Эти опасения разделял и Никодим. В синедрионе, когда обсуждался вопрос о том, как поступить с Иисусом, Никодим советовал проявить осторожность и умеренность. Он утверждал: если Иисус действительно имеет власть от Бога, то было бы опасно отвергать Его предостережения. Священники не осмелились пренебречь этим советом и отложили на некоторое время решительные меры против Спасителя.

Услышав об Иисусе, Никодим начал с особой ревностью исследовать пророчества о Мессии. И чем более углублялся в них, тем тверже убеждался – вот Тот, Кто должен прийти. Как и многих в Израиле, Никодима очень тревожило осквернение храма. Он был свидетелем изгнания торгующих из храма. Видел чудесное

проявление Божественной силы, когда Спаситель ободрял бедных и исцелял больных. Никодим глядел в их радостные лица и слышал из их уст хвалы Господу. Ну разве он мог усомниться в том, что Иисус из Назарета является Божьим Посланником!

Никодим очень хотел побеседовать с Иисусом, но боялся открыто пойти к Нему. Было бы слишком унизительно для одного из правителей еврейского народа проявлять свое расположение к какому-то малоизвестному Учителю. И если бы о встрече стало известно синедриону, ему не удалось бы избежать насмешек и оскорблений. И Никодим решил поговорить с Иисусом тайно, оправдывая себя тем, что, сделай он это открыто, многие захотели бы последовать его примеру. Узнав, что Спаситель по ночам отдыхает на Елеонской горе, он дождался, когда город затихнет и погрузится в сон, и тогда пошел к Иисусу.

В присутствии Христа Никодим почувствовал странную робость, которую пытался скрыть под напускной важностью. «Равви! – сказал он, – мы знаем, что Ты – Учитель, пришедший от Бога; ибо таких чудес, какие Ты творишь, никто не может творить, если не будет с ним Бог». Заговорив о дарованиях Христа, о Его чудесной силе, Никодим надеялся подготовить почву для последующей беседы. Он начал с похвалы, чтобы продемонстрировать свое доверие к Иисусу и расположить Его к себе, но на самом деле в его речах сквозило сомнение. Он не признавал Иисуса Мессией, считая его учителем, посланным Богом.

Вместо того чтобы ответить на это приветствие, Иисус внимательно вгляделся в собеседника, как бы читая его душу. Обладающий безграничной мудростью, Он видел перед Собой человека, ищущего правду. Он знал о цели его прихода, и, желая укрепить убеждение, проникшее в сердце Своего слушателя, начал с главного, торжественно, но доброжелательно: «Истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия» (Ин. 3:3). Никодим пришел к Господу, желая поспорить с Ним, но Иисус сразу открыл ему основные принципы истины. В сущности, Его слова означали следующее: ты нуждаешься не столько в теоретическом знании, сколько в духовном возрождении; ты нуждаешься не в удовлетворении своего любопытства, но в обновлении сердца; ты должен принять новую жизнь свыше, прежде чем сможешь оценить небесное; пока в тебе не произойдет перемена и пока ты не увидишь все в новом свете, беседа со Мной о Моей власти и о Моем служении не послужит тебе во спасение.

Никодим слышал проповеди Иоанна Крестителя о покаянии и крещении и знал, что Иоанн указывал людям на Того, Кто будет

крестить их Святым Духом. Он прекрасно понимал, что иудеям недостает духовности и что ими в значительной степени движет фанатизм и мирское тщеславие. Он надеялся, что с пришествием Мессии все изменится к лучшему. Но даже проникновенная проповедь Крестителя не привела его к осознанию собственной греховности. Он был строгим фарисеем и гордился своими добрыми делами. Его уважали за великодушие и щедрость пожертвований на храм. Никодим был уверен в благорасположении к себе Господа, но теперь и его страшила мысль, что Царство Небесное, должно быть, слишком совершенно в своей чистоте, чтобы он сподобился узреть его, находясь в греховном состоянии.

Символическое понятие «рождение свыше», о котором говорил Иисус, было знакомо Никодиму. Обращенных из язычества в иудейскую веру часто сравнивали с новорожденными, и поэтому он должен был понять, что слова Иисуса не следует толковать буквально. Но, будучи израильтянином, он считал, что место в Царстве Божьем ему обеспечено, и не испытывал нужды в переменах. Вот почему он так удивился словам Спасителя. Он был уязвлен тем, что слова Господа относились к нему. Фарисейская гордость боролась в нем с искренним желанием узнать истину. Его задевало, что Христос говорит с ним без почтения, привычного начальникам его ранга.

Неожиданно потеряв самообладание, он с иронией спросил Христа: «Как может человек родиться, будучи стар?» Подобно многим людям, сталкивающимся с бескомпромиссной истиной, он был не готов принять то, что исходит от Духа Божьего. В таких людях нет ничего, что могло бы откликаться на духовное, потому что о духовном нужно судить духовно.

Но Спаситель не поддержал спора. Торжественно, с тихим достоинством поднял Он руку и с еще большей твердостью повторил так удивившее Никодима: «Истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие». Никодим знал, что Христос имел в виду крещение водой и обновление сердца Духом Божьим. Он убедился, что перед ним был Тот, Чье появление предсказывал Иоанн Креститель.

Иисус продолжал: «Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух». Человеческое сердце по своей природе привержено злу. «Кто родится чистым от нечистого? Ни один» (Иов. 14:4). Люди никогда не смогут изобрести лекарство от греха. «Плотские помышления суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могут». «Ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления» (Рим. 8:7; Мф. 15:19). Для того чтобы побуждения сердца были

чисты, оно само должно быть очищено. Тот, кто надеется достичь небес исполнением закона, пытается сделать невозможное. Исповедующий законническую религию и заботящийся о внешнем благочестии не может чувствовать себя в безопасности. Жизнь христианина – это не изменение или улучшение старого, но преобразование его естества. Обрести новую жизнь невозможно, не умертвив своего «я» и греховных помыслов. Эта перемена может произойти только под влиянием Святого Духа.

Никодим все еще недоумевал, и тогда Иисус облек Свою мысль в притчу, сравнив деяние Святого Духа с ветром: «Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа».

Мы слышим, как ветер шумит в кронах деревьев, видим трепещущие листья и травы, но сам ветер невидим, и никто из людей не знает, откуда он приходит и куда уходит. Вот так же влияет на нас Святой Дух, изменяя сердца. Уловить его путь так же трудно, как движение ветра. Иногда человек не может припомнить точного часа, или места, или обстоятельств своего обращения, но ведь обращение состоялось! Христос неустанно воздействует на сердце человека, но увидеть эту деятельность так же невозможно, как ветер. Мало-помалу человек испытывает влияние, источник которого может и не осознавать, но оно направляет его ко Христу. Это происходит, когда мы размышляем о Христе, читаем Писания или слушаем проповедника. И однажды, когда призыв Духа становится ясно различим, душа радостно подчиняется Иисусу. Многие называют это внезапным обращением, но в действительности это результат продолжительной, неотступной и терпеливой работы Духа Божьего.

Хотя ветер невозможно увидеть, результаты его действия видны и ощутимы. Так и работа Духа над сердцем открывается в каждом поступке того, кто испытал на себе эту спасительную силу. Когда Дух Божий овладевает сердцем, Он преображает жизнь. Исчезают греховные помышления, человек перестает совершать злые поступки, и там, где царили гневливость, зависть и раздоры, воцаряются любовь, смирение и мир. Печаль сменяется радостью, лицо человека просветляется, отражая небесный свет. Никто не чувствует прикосновения той руки, которая снимает бремена, и никто не видит свет, который нисходит из небесных чертогов. Благословения даются в том случае, если душа верою покоряется Богу. И тогда сила, невидимая для человеческого глаза, творит новое существо по образу Божьему.

Ограниченный человеческий разум не в состоянии постичь работу искупления. Тайна эта превосходит возможности человеческого

познания. Но тот, кто переходит от смерти в жизнь, понимает, что работа эта совершается Богом. И ныне, на земле, мы можем познать начало искупления на личном опыте, последствия же его простираются в вечность.

Иисус говорил так убедительно, что истина начала освещать ум иудейского начальника. Смягчающее, умиротворяющее влияние Святого Духа согрело его сердце. Но он не мог до конца понять слова Спасителя. Его поразила не столько необходимость рождения свыше, сколько способ, каким оно совершается. Он спросил удивленно: «Как это может быть?»

«Ты – учитель Израилев, и этого ли не знаешь?» – отвечал Иисус. И действительно, тот, на которого возлагалась ответственность за воспитание народа, должен был знать такие важные вещи. Это был урок для Никодима: вместо того чтобы раздражаться, слушая слово истины, ему, в его духовном невежестве, следовало умерить свое самомнение. Христос говорил логично и убедительно. Его взгляд и голос выражали искреннюю любовь, и Никодим, поняв свое жалкое состояние, не обиделся.

Но когда Иисус объяснил, что Его миссия на земле заключается в том, чтобы установить духовное, а не земное царство, Никодим опять ощутил досаду. И увидев это, Иисус добавил: «Если Я сказал вам о земном, и вы не верите, – как поверите, если буду говорить вам о небесном?» Если Никодим не мог принять учение Христа о действии благодати на сердце, то как ему было понять природу Его славного небесного царства? Не постигнув характер служения Христа на земле, он тем более не был способен осознать Его служения на небе.

Иудеи, которых Иисус изгнал из храма, называли себя детьми Авраама. Но они бежали от Спасителя, потому что не могли вынести славу Божью, явленную в Нем, и этим засвидетельствовали, что не были освящены благодатью Божьей для священного служения в храме. Да, внешне они ревностно сохраняли праведность, но они пренебрегали святостью сердца. Ярые защитники буквы закона, они постоянно нарушали его дух. Больше всего они нуждались в той перемене, о которой Христос говорил Никодиму, – в новом нравственном рождении, очищении от грехов и в движении к познанию истины и святости.

Слепота Израиля, не видевшего необходимости духовного возрождения, не могла быть оправдана ничем. Вдохновляемый Святым Духом пророк Исаия писал: «Все мы сделались – как нечистый, и вся праведность наша как запачканная одежда». Давид молился: «Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня». И через Иезекииля было дано обетование: «И дам вам сердце новое, и дух новый дам вам; и возьму из плоти вашей сердце каменное,

и дам вам сердце плотяное. Вложу внутрь вас Дух Мой и сделаю то, что вы будете ходить в заповедях Моих и уставы Мои будете соблюдать и выполнять» (Ис. 64:6; Пс. 50:12; Иез. 36:26, 27).

Никодим читал эти тексты, но ум его был затуманен. И только теперь он начал постигать их смысл. Он понял, что самое строгое, но формальное соблюдение буквы закона никому не дает пропуска в Царство Небесное. С точки зрения окружающих, жизнь Никодима была праведной и достойной уважения. Но в присутствии Христа он почувствовал скверну своего сердца и осознал свою греховность.

Никодима влекло ко Христу. Когда Спаситель объяснил ему, что значит рождение свыше, ему очень захотелось испытать самому духовную перемену. Но как этого достичь? Иисус ответил на этот невысказанный вопрос: «И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесену быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную».

История с Моисеем была хорошо знакома Никодиму. Символ – вознесенный змей – помог ему понять миссию Спасителя. Когда израильский народ в пустыне умирал от укусов ядовитых змей, Господь повелел Моисею сделать медного змея и установить его высоко в центре лагеря. Всему стану было объявлено, что всякий, кто посмотрит на медного змея, останется жив. Люди хорошо знали, что сам по себе медный змей не имеет никакой силы. Но это был символ Христа. Как медный змей, сделанный по подобию ядовитых, был вознесен для исцеления людей, так и Тот, Который явился «в подобии плоти греховной», стал их Избавителем (Рим. 8:3). Многие израильтяне считали, что жертвоприношения могли освободить их от греха. Бог же хотел научить их, что сами по себе жертвоприношения животных имеют не больше силы, чем медный змей. Их назначение состояло в том, чтобы обратить помыслы иудеев к Спасителю. Для исцеления ран, для очищения от грехов им не могло помочь ничто, кроме упования на Дар Божий. Для того чтобы жить, они должны были взирать на этот символический образ.

Ужаленные змеями могли замешкаться и не обратить свой взор на медного змея. Они могли сомневаться в том, что этот медный символ имеет некую скрытую силу. Они могли бы потребовать рационального объяснения, но объяснения не последовало. Они должны были принять слово Божье, реченное через Моисея. Отказаться взглянуть – значило погибнуть.

Не спорами и сомнениями насыщается душа. Мы должны взирать и жить. Никодим понял урок и усвоил его. Теперь он перечитывал Писания совершенно по-новому – не для отвлеченных рассуждений,

но для того, чтобы обрести новую жизнь. Как только он подчинился водительству Святого Духа, он начал созерцать Царство Небесное.

И в наши дни тысячи людей нуждаются в истине, которая была преподана Никодиму через символ вознесенного змея. Эти люди и ныне полагаются на свое послушание закону Божьему, чтобы снискать благоволение Господне. Но когда их призывают взирать на Иисуса и верить, что Он спасет их исключительно по Своей благодати, они восклицают: «Как это может быть?»

Подобно Никодиму, мы должны входить в жизнь, чувствуя себя закоренелыми грешниками. Кроме Христа, «нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» (Деян. 4:12). Верой мы принимаем благодать Божью. Но и одна только вера не является нашим спасителем. Сама по себе она ничего не значит. Вера – это всего лишь рука, которой мы держимся за Христа и принимаем Его заслуги, это средство исцеления от греха. Мы даже покаяться не можем без помощи Духа Божьего. Писание говорит о Христе: «Его возвысил Бог десницею Своею в Начальника и Спасителя, дабы дать Израилю покаяние и прощение грехов» (Деян. 5:31). И покаяние, и прощение исходят от Христа.

И все-таки как же нам тогда спастись? «Как Моисей вознес змию в пустыне», так был вознесен и Сын Человеческий. И всякий, кто был ужален змеем или обманут, может взглянуть на Него – и жить. «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» (Ин. 1:29). Свет, исходящий от креста, открывает любовь Божью. Его любовь влечет нас к Нему. И если мы не противимся этому влечению, мы будем приведены к подножию Его креста в раскаянии за грехи, которые распяли Спасителя. И тогда Дух Божий через веру созидает в нас новую жизнь, а помыслы и желания наши подчиняются воле Христовой. Сердце и ум обновятся по образу Того, Кто действует в нас, желая нашего подчинения Ему. И когда закон Божий запечатлен в уме и сердце, мы можем сказать вместе со Христом: «Я желаю исполнить волю Твою, Боже мой» (Пс. 39:9).

В беседе с Никодимом Иисус раскрыл план спасения и Свою миссию в этом мире. Ни в одной из Своих последующих проповедей Он не объяснял так полно и последовательно то, что должно произойти в сердце каждого человека, который хочет наследовать Царство Небесное. В самом начале Своего служения Иисус открыл истину члену синедриона, человеку с наиболее восприимчивым умом и репутацией мудрого учителя. Однако вожди Израиля не приняли этот свет. Никодим сокрыл истину в своем сердце, в течение трех лет она не принесла видимых плодов.

Но Иисус знал, в какую почву бросает семя. Слова, сказанные в ту ночь на пустынной горе единственному слушателю, не пропали втуне. Никодим не торопился признавать Христа публично, он наблюдал за Его жизнью и размышлял над Его учением. На совете синедриона он не раз разрушал замыслы священников уничтожить Спасителя. И когда наконец Иисус был вознесен на крест, Никодим вспомнил то, чему Спаситель учил его на горе Елеонской. «И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесену быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную». Свет, открывшийся в тайной беседе, осветил Голгофский крест, и Никодим увидел в Иисусе Искупителя мира.

После вознесения Господа, когда ученики Христа были рассеяны вследствие гонений, Никодим смело выступил вперед. Он жертвовал средства на поддержание молодой церкви, которая, как надеялись правоверные иудеи, должна была бы исчезнуть со смертью Христа. Во времена опасности Никодим, некогда осторожный и сомневавшийся, стоял твердо, как скала, и укреплял веру в учениках Христа, материально поддерживая дело евангелистов. За это его презирали и преследовали те, кто прежде с почтением относился к нему. Он обеднел, утратил прежние почести, но не поколебался в вере, зародившейся в нем во время той ночной беседы с Иисусом.

Никодим рассказал Иоанну об этой беседе, и тот записал ее в назидание миллионам людей. Истины, преподанные ему, ныне так же важны и актуальны, как в ту знаменательную ночь на горе, когда иудейский начальник пришел расспросить о смысле жизни скромного галилейского Учителя.

Глава 18

«Ему должно расти»

Евангелие от Иоанна, 3: 22–36

Некоторое время влияние Иоанна Крестителя на народ было сильнее власти правителей, священников и вельмож. И если бы он объявил себя Мессией и поднял восстание против Рима, священники вместе с народом собрались бы под его знамя. Сатана был готов внушить Иоанну Крестителю честолюбивые стремления, свойственные властителям умов в этом мире. Но Иоанн, сознавая свой проповеднический успех, твердо противостоял соблазну. Оказавшись в центре внимания, сам он направлял духовный взор к Другому.

Вскоре он заметил, что его популярность уменьшается по сравнению с растущей известностью Спасителя. Толпа, окружавшая Иоанна, редела. Когда Иисус пришел из Иерусалима в окрестности Иордана, люди стекались, чтобы внимать Ему. С каждым днем учеников у Него становилось все больше. И многие приходили к Нему креститься. Христос Сам никогда не крестил, поручая исполнение обряда Своим ученикам, и этим Он показал, что миссия его предтечи завершена. Но ученики Иоанна Крестителя ревниво следили за возрастающей популярностью Иисуса и искали любой повод, чтобы критиковать Его служение. Вскоре представился удобный случай. Между ними и иудеями возник спор о том, может ли крещение очистить душу от греха. Ученики Иоанна утверждали, что крещение Иисусово существенно отличается от крещения Иоанна, и спорили с учениками Христа о том, какие слова нужно произносить во время крещения, и, наконец, усомнились в том, имеет ли Иисус вообще право крестить.

Ученики Иоанна пришли к нему с жалобами: «Равви! Тот, Который был с тобою при Иордане и о Котором ты свидетельствовал, вот Он крестит, и все идут к Нему». Так сатана искушал Иоанна. Хотя миссия Иоанна близилась к концу, он все же мог помешать работе Христа. И если бы Иоанн пожалел себя и выразил горечь или досаду по поводу того, что кто-то его превзошел, он посеял бы семена

раздора среди новообращенных, возбудил бы среди них ревность и зависть и мог бы серьезно помешать распространению Благой вести.

Иоанн имел слабости и недостатки, свойственные всем людям, но прикосновение Божественной любви преобразовало его. Он жил в атмосфере, не оскверненной эгоизмом и тщеславием, и был совершенно не завистлив. И поэтому Иоанн не выразил ни малейшего сочувствия недовольству своих учеников, но недвусмысленно показал свое искреннее благоговение перед Мессией. Он радостно приветствовал Того, Кому приготовил путь.

Иоанн ответил ученикам: «Не может человек ничего принимать на себя, если не будет дано ему с неба. Вы сами мне свидетели в том, что я сказал: не я Христос, но я послан пред Ним. Имеющий невесту есть жених; а друг жениха, стоящий и внимающий ему, радостью радуется, слыша голос жениха». Иоанн сравнил себя с дружком, который исполняет роль посыльного между женихом и невестой и подготавливает все необходимое для свадьбы. После свадьбы миссия дружка заканчивается, и он радуется счастью молодоженов, чей союз заключен при его содействии. Иоанн понимал, что призван направить народ к Иисусу, и теперь его радовал успех Спасителя. И он сказал: «Сия-то радость моя исполнилась. Ему должно расти, а мне умаляться».

Взирая с верой на Спасителя, Иоанн достиг совершенства в самоотречении. Он не старался привлечь к себе людей, но направлял их сознание к Иисусу, пока они не сосредоточивались на Агнце Божьем. Сам он был только гласом вопиющего в пустыне и ныне с радостью соглашался молчать и оставаться безвестным, лишь бы люди обратились к Свету жизни.

Верные своему призванию, вестники Божьи не будут искать себе почестей. Любовь к себе растворится в любви ко Христу, и никакое соперничество не осквернит драгоценного дела Евангелия. Верные слуги Господни провозгласят, подобно Иоанну Крестителю: «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» (Ин. 1:29). Они возвысят Иисуса, и с Ним будет возвышено человечество. «Ибо так говорит Высокий и Превознесенный, вечно Живущий, – Святой имя Его: Я живу на высоте небес и во святилище, и также с сокрушенными и смиренными духом, чтобы оживлять дух смиренных и оживлять сердца сокрушенных» (Ис. 57:15).

Душа пророка, свободная от малейшего эгоизма, была наполнена Божественным светом. Он свидетельствовал о славе Спасителя почти в тех же выражениях, которые употребил Христос в беседе с Никодимом. Иоанн сказал: «Приходящий свыше и есть выше всех;

а сущий от земли земный и есть и говорит, как сущий от земли; Приходящий с небес есть выше всех... ибо Тот, Которого послал Бог, говорит слова Божии; ибо не мерою дает Бог Духа». Христос мог сказать о Себе: «Ибо не ищу Моей воли, но воли пославшего Меня Отца» (Ин. 5:30). Христу было сказано: «Ты возлюбил правду и возненавидел беззаконие; посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более соучастников Твоих» (Евр. 1:9). Ибо Отец «не мерою дает Духа».

Так обстоит дело и с последователями Христа. Мы можем получить небесный свет только в том случае, если пожелаем освободиться от своего я». Мы не поймем характер Божий и не сумеем принять Христа верою, пока не согласимся подчинить Иисусу всякое свое помышление. И всем, кто так поступает, Святой Дух дается не мерою. Во Христе «обитает вся полнота Божества телесно, и вы имеете полноту в Нем» (Кол. 2:9, 10).

Ученики Иоанна рассказали ему, что все люди идут ко Христу, но Иоанн, зная больше, чем знали ученики, ответил: «Никто не принимает свидетельства Его», потому что только немногие были готовы принять Его как Спасителя от греха. Но «принявший Его свидетельство сим запечатлел, что Бог истинен» (Ин. 3:33), «верующий в Сына имеет жизнь вечную». И не нужно было спорить о том, чье крещение – Христово или Иоанново – очищало от греха. Только благодать Христова дает жизнь душе. Без Христа крещение, как и всякое другое установление, – это лишенная смысла формальность. «Не верующий в Сына не увидит жизни».

Весть об успехе служения Христа, которую с такой радостью воспринял Иоанн Креститель, дошла и до правителей в Иерусалиме. Священники и раввины завидовали влиянию Иоанна, видя, что синагоги пустеют, а люди толпами устремляются в пустыню; но теперь появился Некто, обладающий еще большей силой привлекать сердца. Израильские вожди не были готовы сказать вместе с Иоанном: «Ему должно расти, а мне умаляться». Наоборот, в них окрепла решимость положить конец служению, которое уводит от них людей.

Иисус знал, что они пойдут на все, только бы посеять раздор между Его учениками и учениками Иоанна. Он знал, что надвигается буря, в которой погибнет один из величайших пророков, когда-либо приходивших в мир. Желая избежать любого повода, могущего подтолкнуть к распрям и разногласиям, Он постепенно прекратил здесь Свое служение и удалился в Галилею. Мы тоже, желая сохранить верность истине, должны избегать всего, что может породить недоразумения и вражду, потому что всякий раз, когда они возникают, неизбежно погибают души. При любых обстоятельствах, ведущих

к конфликтам и размолвкам, мы должны поступать по примеру Иисуса и Иоанна Крестителя.

Иоанн был призван быть реформатором. Вполне естественно, его ученики возлагали на него большие надежды, думая, что успех дела зависит только от трудов Крестителя, упуская из виду, что он был лишь орудием в руках Божьих. Но служения Иоанна было недостаточно, чтобы основать христианскую церковь. По окончании его миссии Другой должен был продолжить начатое им дело. Ученики Иоанна не понимали этого. Когда они увидели, что Христос начал Свое служение, они стали завидовать и выказывать недовольство.

И ныне существует такая же опасность. Бог призывает человека, чтобы он произвел определенную работу, и когда тот совершит все от него зависящее, Господь призывает других, чтобы они подхватили эту деятельность. Но многие, подобно ученикам Иоанна, думают, что успех всего дела зависит от того, кто его начал. Когда внимание сосредоточивается не на Божественном факторе, а на человеке, в сердце закрадывается зависть, и работа Божья терпит урон.

А тот, кого чрезмерно чтят, испытывает искушение самонадеянностью. Тот, кого слишком превозносят, теряет сознание своей зависимости от Бога. Люди приучаются полагаться на людей. В итоге они впадают в заблуждение и теряют связь с Богом.

Работа Божья не должна вестись методами, предложенными человеком, по плану, им же составленному. Время от времени Бог призывает к служению различных людей, через которых Он может лучше всего осуществить свою цель. Блаженны те, кто готов смириться, говоря вместе с Иоанном Крестителем: «Ему должно расти, а мне умаляться».

Глава 19

У колодца Иакова

Евангелие от Иоанна, 4: 1–42

Идя в Галилею, Иисус проходил через Самарию. Был полдень, когда Он достиг чудесной Сихемской долины. Давным-давно у входа в долину патриарх Иаков сделал колодец. Иисус присел отдохнуть у колодца, а Его ученики пошли купить еды.

Иудеи и самаряне издавна враждовали между собой и всеми силами избегали всякого общения. Когда это было необходимо, раввины разрешали торговать с самарянами, но любые более тесные контакты осуждались. Иудей не мог брать в долг у самарянина, не мог принять из его рук даже кусок хлеба или чашу воды. Ученики Иисуса, покупая продовольствие, следовательно, не нарушали обычай своего народа. Но дальше этого они не шли. Им и в голову не приходило просить о чем-либо самарян или оказывать им какую-либо услугу.

Итак, Иисус, утомленный дорогой, проголодавшийся, мучимый жаждою, сидел у колодца. С утра Он проделал большой путь, а теперь, когда жара усилилась, жажда становилась все нестерпимей при мысли о том, что холодная, освежающая вода рядом, а Он не может достать ее, потому что у Него нет ни веревки, ни сосуда. Колодец же был весьма глубок. Иисус, Который мог бы совершить любое чудо, решил разделить участь человечества. Он ждал, пока кто-нибудь придет и зачерпнет для Него воды.

И вот к колодцу подошла женщина-самарянка и, делая вид, что не замечает Его, наполнила свой кувшин водой. Когда она уже собиралась уходить, Иисус попросил у нее напиться. На Востоке никто не отказывал в такой просьбе, воду здесь называли Божьим даром. Дать напиться жаждущему путнику считалось столь священной обязанностью, что арабы, жившие в пустыне, порой проделывали лишний путь, чтобы удовлетворить просьбу жаждущего и выполнить свой долг. Однако ненависть между иудеями и самарянами удерживала женщину от сочувствия к Путнику. Спаситель же попытался найти ключ к ее сердцу, и мягко, как это свойственно Божественной любви,

обратился к ней с просьбой. Сам же не торопился что-то ей предлагать. Учтивая просьба могла быть отвергнута, но доверие вызывает взаимное доверие. Царь небес снизошел к этой отверженной душе и просил послужить Ему. Он, сотворивший океан, положивший предел его глубоким водам, открывший источники земли и образовавший русла рек, сидел теперь, утомленный дорогой, у колодца Иакова и зависел от милосердия прохожего, нуждаясь в глотке воды.

Женщина видела, что перед нею иудей. От неожиданности она забыла выполнить Его просьбу, но попыталась выяснить, почему Он заговорил с нею. «Как Ты, будучи Иудей, – сказала она, – просишь пить у меня, Самарянки?»

Иисус ответил ей: «Если бы ты знала дар Божий и Кто говорит тебе: "дай Мне пить", то сама просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду живую». Ты удивляешься, что мне приходится просить тебя о таком пустяке, как глоток воды из колодца? Если бы ты попросила у Меня, Я дал бы тебе пить из источника жизни вечной.

Женщина не поняла слов Христа, но почувствовала, что происходит нечто очень важное. Лицо ее стало серьезным, она силилась понять удивительного собеседника. Думая, что Иисус говорит о колодце, возле которого они встретились, самарянка сказала: «Господин! Тебе и почерпнуть нечем, а колодезь глубок; откуда же у Тебя вода живая? Неужели Ты больше отца нашего Иакова, который дал нам этот колодезь и сам из него пил?» Она видела в Нем всего лишь жаждущего, запыленного, усталого путника; мысленно сравнила Его с почитаемым в этих местах патриархом Иаковом. Она думала (и это было вполне естественно), что никакой колодец не может быть лучше того, который выкопали предки. В ее голове смешались предания о патриархах и пророчества о Мессии, а тем временем Надежда патриархов – Сам Мессия – беседовал с ней, но она Его не узнала. Как много жаждущих душ и ныне находятся рядом с живым источником, однако ищут его где-то далеко. «"Не говори в сердце твоем: кто взойдет на небо?", то есть, Христа свести. Или: "кто сойдет в бездну?", то есть Христа из мертвых возвести... Близко к тебе слово, в устах твоих и в сердце твоем... Ибо если устами твоими будешь исповедовать Иисуса Господом и сердцем Твоим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься» (Рим. 10:6–9).

Иисус сразу не ответил на ее вопрос о Себе, но убедительно и проникновенно сказал: «Всякий, пьющий воду сию, возжаждет опять; а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную».

Тот, кто стремится утолить свою жажду в источниках этого мира, возжаждет вновь. Миллионы людей томятся в неведении. Человеческие души готовы прильнуть хоть к какому-нибудь источнику, дабы найти смысл своего существования. Но эту жажду может утолить только «Христос – желаемый всеми народами». Тот, в Ком нуждается весь мир. Божественная благодать, которую может даровать только Он, – вот та живая вода, которая очищает, освежает и наполняет душу новыми силами.

Иисус вовсе не имел в виду, что человеку достаточно только одного глотка воды жизни. Тот, кто однажды испытал любовь Христа, будет постоянно жаждать ее. Ничего другого ему уже не нужно. Теряют привлекательность богатство, радости и почести этого мира. Сердце взывает: «Я жажду Твоей благодати вновь». И Спаситель, Который помогает человеку осознать его нужду, всегда готов удовлетворить духовную жажду, сердечный голод. Человеческие силы истощатся, земные опоры пошатнутся, чаши опустеют, водоемы высохнут, но наш Искупитель – неисчерпаемый Источник. Мы можем пить из Него, и Он никогда не иссякнет. Тот, в ком обитает Христос, имеет в себе благословенный «источник воды, текущей в жизнь вечную». И он может черпать из него силу и благодать для насыщения всех потребностей.

Когда Иисус говорил о живой воде, женщина смотрела на Него с изумлением. В ней пробудился интерес и желание получить дар, о котором Он говорил. Она поняла, что имеется в виду вода не из колодца Иакова, потому что из него она постоянно пила и снова испытывала жажду. «Господин! – сказала она тогда, – дай мне этой воды, чтобы мне не иметь жажды и не приходить сюда черпать».

Неожиданно Иисус переменил тему разговора. Прежде чем эта душа получит дар, который Он хотел предложить, ей необходимо понять свой грех и свою нужду в Спасителе. Иисус попросил ее: «Пойди, позови мужа твоего и приди сюда». Она же ответила: «У меня нет мужа». Ей явно хотелось избежать вопросов на эту тему. Но Спаситель продолжал: «Правду ты сказала, что у тебя нет мужа; ибо у тебя было пять мужей, и тот, которого ныне имеешь, не муж тебе; это справедливо ты сказала».

У женщины перехватило дыхание. Странный путник перелистывал страницы ее жизни и узнавал то, что, казалось ей, надежно сокрыто от посторонних глаз. Кто же Он, способный читать тайны ее жизни? И в это мгновение она увидела себя перед строгим судом, на котором все тайное становится явным. Ее совесть пробудилась.

Она не могла ничего отрицать, но вновь попыталась уклониться от обсуждения неприятной темы. С глубочайшим почтением женщина

произнесла: «Господи! вижу, что Ты пророк». И затем, надеясь заглушить голос совести, перевела разговор на религиозную тему. Если Он действительно пророк, тогда, вне всякого сомнения, сможет разъяснить ей давно наболевшие вопросы.

Иисус терпеливо позволил ей вести беседу, как она хотела. Тем не менее Он снова предпринял попытку открыть ей истину. «Отцы наши, – сказала она, – поклонялись на этой горе; а вы говорите, что место, где должно поклоняться, находится в Иерусалиме». Как раз перед ними возвышалась гора Гаризим. Храм на горе был разрушен, остался только жертвенник. Вопрос о месте поклонения был предметом раздора между иудеями и самарянами. Предки самарян были израильтянами, но из-за их грехов Господь допустил, чтобы языческие народы поработили Самарию. Из поколения в поколение они жили рядом с идолопоклонниками. Язычество постепенно разлагало веру самарян. Сперва они считали, что идолы нужны для напоминаний о живом Боге, Владыке Вселенной, но со временем сами начали поклоняться этим идолам.

Когда во дни Ездры восстанавливался Иерусалимский храм, самаряне хотели участвовать в возведении его наравне с иудеями, но получили отказ, и между двумя народами вспыхнула лютая вражда. В отместку самаряне построили свой храм на горе Гаризим. Здесь они поклонялись Богу в соответствии с указаниями, данными Моисеем, хотя не оставили совсем идолопоклонства. Но случилось несчастье: храм был разрушен врагами, и казалось, что над Самарией тяготеет проклятие. Однако самаряне упорно держались своих традиций и обрядов. Они не желали считать Иерусалимский храм домом Господним, а религию иудеев – истиной своей.

Отвечая на вопрос женщины, Иисус сказал: «Поверь Мне, что наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будут поклоняться Отцу; вы не знаете, чему кланяетесь; а мы знаем, чему кланяемся, ибо спасение от Иудеев». Иисус показал, что Ему было чуждо предубеждение иудеев, презиравших самарян. Теперь Он пытался рассеять недоверие самарянки к иудеям. Напомнив собеседнице, что вера самарян извращена идолопоклонством, Он твердо заявил, что иудеям вверены великие истины искупления и что именно из их среды произойдет Мессия. В Священных Писаниях иудеям был ясно открыт характер Бога и показаны принципы Его правления. Иисус причислял Себя к иудеям, которым Бог дал познание о Себе.

Иисус хотел, чтобы женщина увидела в религии нечто большее, чем формальная обрядность, и перестала смущаться спорными вопросами. «Настанет время, – сказал Он, – и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо

таких поклонников Отец ищет Себе. Бог есть Дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине».

То же самое Иисус прежде говорил Никодиму: «Если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия» (Ин. 3:3). Ни поиски святой горы, ни паломничество в святой храм не приводят людей к близости с Небом. Нельзя сводить религию к внешним формам и обрядам. Лишь религия, источник которой в Боге, есть единственный путь, ведущий к Богу. Для того чтобы научиться служить Ему, мы должны родиться от Духа Божьего. Это очистит сердце, обновит ум, возродит в нас способность познавать и любить Бога. Возрожденное сердце готово добровольно повиноваться всем Его требованиям. В этом и заключается истинное поклонение. Это и есть плод действия Святого Духа. Каждая искренняя молитва произносится под влиянием Святого Духа, и такая молитва угодна Господу. Всякое устремление души к Богу является свидетельством работы Святого Духа, и Бог откроется этой душе. Таких именно последователей Он ищет, желает принять и сделать Своими детьми.

Слова Иисуса произвели на самарянку огромное впечатление. Она не слышала ничего подобного ни от своих священников, ни от иудеев. Мысленно перелистав свою прошлую жизнь, она вдруг испытала неведомое ей доселе чувство. Душа томилась жаждой, которую не могли утолить воды из колодца Сихарь. До сих пор в ней не пробуждалось ни малейшего желания чего-то более возвышенного. Иисус убедил женщину в том, что знает все тайны ее жизни, и все же она почувствовала, что Он – Друг, исполненный любви и милосердия. И хотя Его чистота осуждала ее грех, Он не произнес ни единого слова в осуждение, но рассказал ей о Своей благодати, которая способна обновить душу. Самарянка поняла, что перед ней стоит не обычный человек. Не долгожданный ли это Мессия? – подумала она и сказала Ему: «Знаю, что придет Мессия, то есть Христос; когда Он придет, то возвестит нам все». Иисус ответил ей: «Это Я, Который говорю с тобою».

Когда женщина услышала эти слова, свет веры озарил ее душу. Из уст Божественного Учителя, она приняла чудесную весть.

Она была способна постичь истину. Она была готова принять самое возвышенное откровение, потому что интересовалась Писаниями и Святой Дух приготовил ее сердце к восприятию большего света. Она наизусть помнила ветхозаветное обетование: «Пророка из среды тебя, из братьев твоих, как меня, воздвигнет тебе Господь Бог твой – Его слушайте» (Втор. 18:15). Она старалась понять это пророчество. Свет уже сиял в ее сердце. Живая вода духовной жизни,

которую Христос дает каждой жаждущей душе, уже омыла ее сердце. Дух Божий вразумил ее.

Те ясные истины, которые Христос открыл этой женщине, были непостижимы для иудеев, которые считали себя праведными. Христос был гораздо сдержаннее в разговорах с ними. И вот то, что скрыто от иудеев, то, что впоследствии ученики хранили в тайне, ныне открылось ей. Иисус видел, что она обязательно использует свое познание, чтобы и другие могли приобщиться к Его благодати.

Когда ученики вернулись с едой, они удивились, что Господь разговаривает с самарянкой. Он не выпил ни одного глотка воды, которой так желал, и не прекратил беседу, чтобы подкрепиться. Потом женщина ушла, но тщетно ученики уговаривали Его поесть. Он был молчалив, сосредоточен, погружен в глубокое раздумье. Его лицо излучало свет, они поняли, что Он молится, и боялись нарушить Его общение с Небом. Но, с другой стороны, Он был измучен и слаб, и ученики считали своим долгом напомнить Ему о Его физических нуждах. Иисус оценил их любовь и заботу, но сказал: «У Меня есть пища, которой вы не знаете».

Ученики подумали, что кто-то, наверное, уже накормил Его. Иисус развеял их недоумение: «Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его» (Ин. 4:34). Иисус радовался, что Ему удалось пробудить совесть женщины. Доверившись Ему, женщина пила воду жизни, и тем самым Его голод и жажда также были утолены. Иисус укреплялся служением человечеству, ради которого Он оставил небо. Здесь, на земле, Он часто забывал о собственных нуждах. Служить алчущим и жаждущим душам было для Него важнее, чем есть и пить. Помощь людям утешала и освежала Его. Расточая любовь и милосердие, Он питал свою душу.

Наш Спаситель жаждет признания. Он ищет сочувствия и любви от тех, кого искупил Своей кровью. Он бесконечно стремится, чтобы люди пришли к Нему и обрели жизнь. Подобно тому, как мать ждет первой улыбки ребенка, свидетельствующей о пробуждении разума, так и Христос ожидает взаимной любви, рождение которой означает, что в душе начинается новая жизнь.

Когда женщина слушала Христа, невыразимая радость охватила все ее существо. Чудесное откровение заставило трепетать ее сердце. Бросив у колодца свой кувшин, она вернулась в селение, чтобы сообщить радостную весть другим. Иисус знал об этом. То, что она оставила сосуд с водой, безошибочно свидетельствовало о влиянии Его слов. Ее душа горела желанием получить воду жизни. И она забыла, зачем пришла к колодцу, забыла о том, что надо бы напоить

Спасителя. Переполненная радостью, она бежала домой, торопясь поделиться с соседями драгоценным светом, осиявшим ее.

«Пойдите, посмотрите Человека, Который сказал мне все, что я сделала, – звала она всех встречных. – Не Он ли Христос?» Новость взволновала людей. Лицо женщина прямо-таки светилось, весь ее облик изменился. Многие захотели видеть Иисуса. «Они вышли из города и пошли к Нему».

А Иисус все сидел возле колодца и смотрел на поля пшеницы, расстилавшиеся перед Ним. Солнце ласкало их нежную зелень. Обратив внимание учеников на эту картину, Христос заговорил по обыкновению притчей: «Не говорите ли вы, что еще четыре месяца, и наступит жатва? А Я говорю вам: возведите очи ваши и посмотрите на нивы, как они побелели и поспели к жатве». Он имел в виду людей, спешащих сейчас к колодцу. До жатвы на этих полях оставалось еще четыре месяца, но Он видел перед собой совсем другой урожай, духовный.

«Жнущий получает награду и собирает плод в жизнь вечную, так что и сеющий и жнущий вместе радоваться будут; ибо в этом случае справедливо изречение: "один сеет, а другой жнет"», – говорит Христос, указывая на святую обязанность, возложенную Богом на всех принимающих Евангелие. Они должны стать Его живыми свидетелями. Он требует их личного служения. Сеем ли мы или жнем – все трудимся для Бога. И тот, кто бросает в борозду, и тот, кто собирает урожай, – оба получают свою награду и будут вместе радоваться плодам своего труда.

Иисус сказал ученикам: «Я послал вас жать то, над чем вы не трудились; другие трудились, а вы вошли в труд их». Провидческим взором Спаситель видел будущую великую жатву в день Пятидесятницы. Ученики не должны были считать грядущий урожай результатом лишь собственных усилий. Они разделили труд с другими людьми. Со времени падения Адама Христос поручал Своим избранным слугам сеять семена Его Слова в людских сердцах. Невидимая, но всемогущая сила неустанно готовила жатву. Чтобы орошать и питать семена истины, посылались роса, дождь и свет Божественной благодати. Вскоре Христу предстояло полить семя Собственной кровью. Его ученикам было дано преимущество трудиться вместе с Богом. Они стали соработниками Христа и святых мужей древности. Благодаря сошествию Святого Духа в день Пятидесятницы в один день обратились тысячи людей. Так взошли семена, посеянные Христом, такие плоды принесли Его труды.

Слова, которые сказал Господь женщине у колодца, были добрым семенем, и как быстро созрел урожай! Самаряне пришли, услышали

Иисуса и уверовали в Него. Окружив Спасителя, они засыпали Его вопросами и с радостью выслушивали объяснения того, чего раньше не понимали. И когда Иисус говорил, смущение их развеивалось. Точно в кромешной тьме засиял вдруг луч света, возвещая о наступлении дня. Беседа у колодца затягивалась. Самаряне никак не хотели расставаться с Иисусом и жалели, что их друзья и близкие, оставшиеся в городе, не слышали чудесного Учителя. Все наперебой приглашали Его к себе и уговорили остаться с ними. Два дня Иисус пробыл в Самарии, и многие уверовали в Него.

Фарисеи презирали Христа за Его простоту. Чудеса, исцеления, Им творимые, они не замечали и требовали от Него знамения, свидетельствующего, что Он действительно Сын Божий. Самаряне же не требовали никаких знамений, и Иисус не сотворил у них никаких чудес, кроме того, что открыл женщине у колодца тайны ее жизни. И, несмотря на это, многие приняли Его. Радуясь, люди говорили той женщине: «Уже не по твоим речам веруем, ибо сами слышали и узнали, что Он истинно Спаситель мира, Христос».

Самаряне верили в то, что Мессия должен прийти как Искупитель не только иудеев, но и всего мира. Святой Дух через Моисея предсказал, что Он появится как Пророк, посланный Богом. И через Иакова было сказано, что к Нему соберется весь народ, а через Авраама – что в Нем благословятся все племена земные. На этих писаниях самаряне основывали свою веру в Мессию. Считая, что иудеи неправильно толкуют поздних пророков, приписывая первому явлению Христа на земле славу Его Второго пришествия, самаряне отвергали все Священные Писания, кроме книг Моисея. Спаситель помог им разобраться в сути пророчеств, и многие обрели надежду, по-новому читая Писания и слушая слова Самого Христа о Царстве Божьем.

Иисус пробил брешь в стене, разделявшей доселе иудеев и язычников, и начал проповедовать миру о спасении. Хотя Иисус был уроженцем Иудеи, Он свободно общался с самарянами, не обращая внимания на фарисейские обычаи, бытовавшие среди иудеев. Вопреки сложившимся предрассудкам, Он пользовался гостеприимством отверженного народа. Спал под кровом самарян, ел с ними за одним столом, учил на улицах и обращался с ними с величайшей добротой и сочувствием.

В Иерусалимском храме была невысокая стена, отделявшая внешний двор от других частей священного здания, а на стене – надписи на разных языках, гласящие, что никому, кроме иудеев, не позволено переступать указанную границу. Если бы язычник осмелился войти за ограждение, он осквернил бы храм и поплатился бы за это

жизнью. Но Иисус, основатель храма и служения в нем, привлекал язычников, одаряя их безграничной любовью и милосердием, и Его Божественная благодать несла им спасение, отвергнутое иудеями. Пребывание Иисуса в Самарии должно было послужить благословением и для Его учеников, которые все еще находились под влиянием иудейских предрассудков. Они считали, что патриотический долг обязывает их враждовать с самарянами. Поведение Иисуса удивило их. Не решаясь следовать Его примеру, ученики в течение двух дней своего пребывания в Самарии все же справлялись со своим предубеждением, не желая огорчать Иисуса. Однако в душе у них не было мира. Слишком трудно давался им урок, что презрение и ненависть должны смениться жалостью и сочувствием. Но после вознесения Господа Его наставления ожили в их памяти и наполнились новым содержанием. После сошествия Святого Духа они вспомнили, как Иисус смотрел на самарян, как говорил с ними, какое уважение и любовь проявил к этому отверженному народу. Когда впоследствии Петр отправился проповедовать в Самарию, он трудился с той же любовью и доброжелательностью. Когда Иоанн был призван работать для Господа в Ефесе и Смирне, он вспомнил эпизод в Сихеме, и сердце его наполнилось благодарностью к Божественному Учителю, Который, предвидя предстоящие ученикам трудности, помог им Своим примером.

И ныне Спаситель делает то же, что тогда, у колодца, когда предложил воду жизни женщине-самарянке. Среди называющих себя последователями Иисуса, к сожалению, находятся такие, кто презирает и избегает отверженных; но ни происхождение, ни национальность, ни общественное положение в этой жизни не могут повлиять на безграничную и самоотверженную любовь Иисуса к людям. Как бы ни грешна была душа, Иисус говорит: если бы ты просила у Меня, Я бы дал тебе воду живую.

Евангельскую весть нельзя считать чем-то таким, что следует предлагать только избранным, которые, по нашему мнению, окажут нам честь, если примут ее. Эта весть должна прозвучать для всех. И всякое сердце, распахнутое для истины, Христос готов наставлять. Ищущим Он открывает Своего Отца и показывает, какое служение угодно Тому, Кто читает в человеческом сердце. В этом случае Иисусу нет необходимости изъясняться притчами. Как к женщине у колодца, Он прямо обращается к ним: «Это Я, Который говорю с тобой».

Иисус отдыхал у колодца Иакова после малоуспешного служения в Иудее. Его отвергли священники и учители; и даже те, что считали себя Его учениками, не смогли понять Его Божественной природы.

Он очень устал, но не упустил возможности поговорить с женщиной, хотя она была чужестранка, не принадлежала к израильскому народу и открыто жила во грехе.

Спаситель не ждал, когда возле Него соберется толпа. Часто Он начинал проповедь для нескольких человек, но речи Его так увлекали прохожих, что вскоре вокруг собиралось немало народа. Соработник Христа должен радоваться любой возможности проповедовать слово Божье – будь перед ним несколько слушателей или большое собрание. Возможно, случится так, что только одна душа выслушает вас, но кто знает, как сможет она повлиять на других? Даже ученикам Спасителя казалось, что Он напрасно тратил время на беседу с самарянкой. А между тем Он говорил с ней более серьезно и проникновенно, нежели с царями, старейшинами или первосвященниками. Наставления, которые Он дал этой женщине, достигли самых отдаленных уголков земли.

Как только самарянка поняла, что нашла Спасителя, она привела к Нему других, оказавшись более деятельной миссионеркой, чем ученики Иисуса. Они же просто были уверены, что в Самарии нет никаких надежд на успех Христова служения. Они думали о том почетном труде, который предстояло им совершать в будущем, и не видели, что вокруг них уже созрел урожай. Но благодаря усилиям женщины, к которой они отнеслись с презрением, весь город пришел послушать Спасителя. Едва приобщившись к истине, она немедленно отправилась просвещать своих земляков.

На примере самарянки видно, как влияет на людей действенная вера во Христа. Каждый истинный ученик становится миссионером для Царства Божьего. Всякий, пьющий живую воду, сам становится источником жизни. Тот, кто получил, начинает отдавать. Христова благодать в душе человека подобна роднику в пустыне: бьет ключом, чтобы освежать всех и пробуждать в гибнущих душах страстное желание испить воды жизни.

«Если не увидите знамений и чудес»

Евангелие от Иоанна, 4:43–54

Жители Галилеи, вернувшиеся с празднования Пасхи в Иерусалиме, принесли весть о чудесных делах Иисуса. Знатнейшие люди Иерусалима осудили действия Христа, и Он решил идти в Галилею. Многих огорчало, что происходит осквернение храма, а священники высокомерны и жадны. И вот пришел Человек, Который заставил бежать правителей. Неужели это и есть долгожданный Избавитель? Последние новости о делах Иисуса подтвердили самые смелые ожидания. Говорили: вот этот пророк объявил Себя Мессией.

Но жители Назарета, родного города Иисуса, не уверовали в Него. Поэтому, идя в Кану Галилейскую, Иисус обошел Назарет стороной. Спаситель был опечален и сказал ученикам, что никакой пророк не бывает в чести в своем отечестве. Как правило, люди судят о других по себе. Ограниченные, бездуховные, жители Назарета судили о Христе, выросшем среди них, по его скромному происхождению, простой одежде. Они знали Его как плотника. А чистота души у них была не в цене.

Слух о возвращении Христа в Кану скоро облетел всю Галилею, вселяя надежду в сердца измученных и скорбящих. В Капернауме один знатный иудей, служивший при царском дворе, имел сына, который страдал от, казалось, неизлечимой болезни. Врачи считали его безнадежным, но когда отец услышал об Иисусе, он решил идти и просить Его о помощи. Ребенок был при смерти, и все боялись, что он не дождется возвращения отца. Но царедворец чувствовал, что должен лично обратиться к Иисусу. Он надеялся, что отцовское горе растрогает Великого Врача.

Придя в Кану, он нашел Иисуса в огромной толпе. Волнуясь, он пробирался поближе к Спасителю. Но его вера поколебалась, когда он увидел просто одетого, запыленного и усталого путника. Он усомнился, что этот Человек сможет сделать то, о чем он пришел просить Его, однако добился беседы с Иисусом, рассказал Ему

о своем горе и умолял пойти к нему домой. Но Иисус уже знал о его беде. Царедворец еще не вышел из своего дома, а Спаситель услышал его отчаянный призыв.

Но Он знал также, что отец ребенка готов уверовать только при определенных условиях. Если его просьба не будет выполнена, он не примет Иисуса как Мессию. Царедворец ожидал, мучимый неизвестностью. И тогда Иисус с горечью произнес: «Вы не уверуете, если не увидите знамений и чудес».

Несмотря на все доказательства, что Иисус есть Христос, проситель готов был уверовать в Него только после того, как Спаситель выполнит его личную просьбу. А Христос вспоминал простодушную веру самарян, которые не требовали ни чудес, ни знамений. Само Его слово, вечное свидетельство его Божественности, обладало убеждающей силой. И эта сила открыла их сердца. Христос глубоко скорбел о том, что Его собственный народ, которому было вверено Слово Божье, не услышал голоса Бога, говорившего с людьми через Его Сына.

И все же вера, несмотря на все сомнения, теплилась в сердце царедворца – ведь он пришел просить о том, что было для него самым драгоценным из всех благ. Иисус мог даровать ему больше, чем тот просил. Иисус желал не только исцелить ребенка, но и приобщить сановника со всей его семьей к благословениям спасения и зажечь свет веры в Капернауме, куда Он теперь направлялся. Но царедворец должен был осознать свою нужду, прежде чем у него появится желание получить благодать Христа. Этот сановник являлся типичным представителем своего народа: Иисус интересовал таких людей только из соображений корысти. Они рассчитывали получить какую-нибудь пользу от Его силы. Их вера зависела от того, сулит ли она им хотя бы временное благополучие. Но они не чувствовали себя духовно ущербными и не замечали своей нужды в Божественной благодати.

Подобно вспышке молнии слова Спасителя обнажили перед царедворцем все его помышления. Он понял, что искал Иисуса из своекорыстных побуждений. Он осознал нетвердость и шаткость своей веры в Исцелителя. Огорченный до глубины души, он понял, что сомнение может стоить жизни его сыну. Теперь ему стало ясно: перед ним был Тот, Кто может читать мысли, для Которого нет ничего невозможного. Жестоко страдая, он взмолился: «Господи! приди, пока не умер сын мой». В порыве отчаяния, убежденный, что получил единственный шанс, он ухватился за Христа, подобно Иакову, который, борясь с ангелом, воскликнул: «Не отпущу Тебя, пока не благословишь меня» (Быт. 32:26).

И он победил – подобно Иакову. Спаситель не может оттолкнуть душу, которая взывает к Нему в своей великой нужде. «Пойди, – сказал Иисус, – сын твой здоров».

Царедворец отправился домой, преисполненный такого спокойствия и такой радости, каких никогда до того не испытывал. Он не только в исцеление сына поверил – он уверовал в Христа как своего Искупителя.

И в тот же час родные, собравшиеся у постели больного, который умирал в Капернауме, заметили в нем внезапную и таинственную перемену. Смертная тень исчезла с лица страдальца. Лихорадочный жар сменился ровным, здоровым румянцем. В потускневших глазах заискрилась жизнь, истощенное тело обрело силы. Ребенок уснул глубоким сном. Горячка оставила его в самое жаркое время дня. Радостное изумление охватило домочадцев.

Кана расположена недалеко от Капернаума, так что царедворец мог вернуться домой после беседы с Иисусом к вечеру того же дня. Но он не спешил, только на следующее утро добрался до Капернаума. Какой радостной была встреча! Когда он уходил на поиски Иисуса, его сердце разрывалось от горя. Солнечный свет казался ему неласковым, а пение птиц раздражало. И как же изменилось все теперь, как преобразилось! Он буквально другими глазами смотрит на мир. И когда он идет в тишине раннего утра, вся природа, кажется, славит Господа вместе с ним.

Когда он подошел к своему дому, навстречу ему вышли слуги, желая как можно скорее облегчить муки, которые, по их мнению, он должен был испытывать. Но хозяин не удивляется сообщенной ими радостной вести и с непонятным для них глубоким интересом спрашивает, в котором часу сыну стало легче. Ему отвечают: «Вчера в седьмом часу горячка оставила его». Именно в тот момент, когда отец доверился обетованию: «Сын твой здоров», Божественная любовь коснулась умирающего.

Отец спешит поскорее увидеть сына. Он прижимает его к сердцу, будто воскресшего из мертвых, и непрестанно славит Бога за чудесное исцеление.

Потрясенный происшедшим, царедворец пожелал больше узнать о Христе. Познакомившись с учением Иисуса, он и все его домочадцы впоследствии стали Его учениками. Несчастье способствовало обращению всей семьи. Весть об этом чуде распространилась по округе, и в Капернауме, где Иисус сотворил так много чудес, открылся путь для Его личного служения.

Бог, благословивший царедворца из Капернаума, хочет также благословить и нас. Но, подобно этому страдающему отцу, мы часто

ищем Иисуса для того лишь, чтобы получить от Него земные блага, и доверяемся Его любви лишь в той мере, в какой Он исполняет наши просьбы. Спаситель же хочет дать нам возможность осознать, как испорчены наши сердца и как остро мы нуждаемся в Его благодати. Он хочет освободить нас от эгоизма, который порой побуждает искать Его. Признав свою полную беспомощность и крайнюю нужду, мы должны полностью довериться Его любви.

Царедворец хотел сначала увидеть, что его просьба исполнена, а потом уже уверовать. Но он должен был прежде принять слова Иисуса, а потом уже его просьба была услышана и благословение даровано. И это нас тоже учит многому. Мы должны верить Спасителю не потому, что видим и чувствуем, что Он слышит нас. Мы должны доверять Его обетованиям. И когда мы приходим к Нему с верой, каждая наша просьба достигает Господа. Прося у Него благословения, мы должны верить, что получаем его, и благодарить Бога за то, что уже получили его. Мы должны исполнять свой повседневный долг, убежденные в том, что нам дастся благословение, когда будем в нем более всего нуждаться. И когда мы научимся так поступать, то увидим, что Бог отвечает на все наши молитвы. Господь сможет сделать для нас «несравненно больше всего, чего мы просим» «по богатству славы» и «по действию державной силы Его» (Еф. 3:20, 16; 1:19).

Глава 21

Вифезда и синедрион

Евангелие от Иоанна, 5

«Есть же в Иерусалиме у Овечьих ворот купальня, называемая по-еврейски Вифезда, при которой было пять крытых ходов. В них лежало великое множество больных, слепых, хромых, иссохших, ожидающих движения воды».

Временами в этой купальне происходило волнение воды. Бытовало всеобщее мнение, что оно вызвано действием сверхъестественной силы, и всякий, кто первым войдет в тот момент в воду, исцелится от любой болезни. Сотни страдальцев приходили сюда, но стечение народа было так велико, что, когда начиналось движение воды, толпы устремлявшихся к ней людей оттесняли более слабых. Многие не могли даже приблизиться к купальне. Иные же, сумев как-то добраться до воды, умирали, не успев даже вступить в нее. Возле купальни были сооружены укрытия, где больные спасались от дневного зноя и ночного холода. Многие проводили в этих укрытиях целые ночи, тщетно пытаясь всякий раз доползти до края купальни в надежде на исцеление.

Иисус снова пришел в Иерусалим. Погруженный в Свои думы и молитву, Он оказался около купальни. Он увидел несчастных страдальцев, ожидающих движения воды – единственной возможности стать здоровыми. Господь страстно желал избавить от страданий каждого. Но была суббота. Множество людей шло в храм на поклонение, и Он знал: исцеление настолько возбудит предрассудки иудеев, что Его деятельности будет положен конец.

Но вот Спаситель заметил человека, который находился в крайне жалком состоянии. Тридцать восемь лет он был беспомощным калекой. Его болезнь, в значительной степени вызванная собственным грехом, расценивалась всеми как кара Божья. Одинокий, оставленный друзьями, чувствуя себя лишенным Божьего милосердия, несчастный, он страдал долгие годы. Всякий раз, когда приближалось время движения воды, рядом не оказывалось никого, кто мог бы

поднести его. Он видел рябь на воде, но никогда не успевал добраться дальше края купальни. Те, кто посильнее, первыми погружались в воду. Он не мог сопротивляться напору этой эгоистичной беспорядочной толпы. Бесплодные попытки достичь единственной цели, беспокойство, постоянное разочарование быстро истощали последние его силы.

Этот больной лежал на своей подстилке, изредка поднимая голову, чтобы взглянуть на купальню. Неожиданно над ним склонилось кроткое, сострадательное лицо и его внимание привлекли слова: «Хочешь ли быть здоров?» В сердце затеплилась надежда. Он почувствовал, что помощь близка, но луч радости тут же померк, как только вспомнились бесплодные попытки добраться до купальни. И все же ему не оставалось ничего другого, как только ожидать очередного движения воды. Он повернулся и устало сказал: «Так, Господи; но не имею человека, который опустил бы меня в купальню, когда возмутится вода; когда же я прихожу, другой уже сходит прежде меня».

Иисус не просит этого страдальца поверить Ему. Он просто говорит: «Встань, возьми постель твою и ходи». Навстречу этим словам устремляется вся вера больного. Каждый нерв и каждый мускул его оживают благодаря притоку свежих сил. Он безоговорочно повинуется Христу, и каждый мускул покоряется ему. Вскочив на ноги, он чувствует, что здоровье и бодрость вернулись к нему.

Иисус не дал ему никакого заверения в Божественной помощи. Этот человек мог усомниться – и потерять единственную возможность исцеления. Но он поверил слову Христа и, повинуясь ему, обрел силу.

Вера может принести нам духовное исцеление. Грех отчуждает нас от Бога. Наши души парализованы. Сами по себе мы так же не способны жить праведной жизнью, как расслабленный не мог ходить. Многие сознают свою беспомощность и стремятся к духовной жизни, которая позволяет достичь единения с Богом. Но, полагаясь только на свои силы, они приходят в отчаяние: «Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?» (Рим. 7:24). Пусть эти унывающие, мятущиеся души обратят свой взор к Небу. Спаситель склоняется над теми, за кого пролилась Его кровь, говоря им с невыразимой нежностью и состраданием: «Хочешь ли быть здоров?» Он приглашает тебя встать в здравии и мире. Не жди, пока ты почувствуешь себя здоровым. Поверь Его словам, и они исполнятся. Подчини свою волю Христу. Служи Ему и поступай по Его слову, и ты обретешь силу. Каким бы ни был порок, какова бы ни была страсть, опутавшая душу и тело, Христос может и хочет освободить человека. Он даст жизнь душе «мертвой во грехах». Он отпустит на

свободу пленника, связанного слабостями, несчастьями и цепями греха.

Исцеленный паралитик поднялся, взял свою постель, состоявшую только из коврика и одеяла, и, распрямившись с радостными глазами стал искать своего Избавителя. Но Иисус затерялся в толпе. Этот человек боялся, что не узнает Его, даже если они снова увидятся. И когда он упругой походкой торопливо шел своей дорогой, прославляя Господа и радуясь вновь обретенной силе, ему встретились фарисеи, и он тут же рассказал им о своем исцелении. К его удивлению, они весьма холодно выслушали эту историю.

Нахмурившись, они прервали его, спросив, почему он несет постель в субботу. Они строго напомнили ему, что, в соответствии с законом, в день Господень нельзя ничего носить. От радости исцеленный даже забыл, что ныне день субботний. Но он не чувствовал себя виноватым, потому что повиновался приказу Того, Кто наделен великой Божественной силой. Он смело ответил: «Кто меня исцелил, Тот мне сказал: возьми постель твою и ходи». Тогда фарисеи спросили его, кто это сделал, но исцеленному нечего было добавить к сказанному. Эти фарисеи прекрасно знали, что только Христос мог совершить подобное чудо. Но они хотели получить прямое доказательство поступка Иисуса, чтобы обвинить Его в нарушении субботы. По их мнению, Он не только преступил закон, исцелив больного в субботу, но и совершил кощунство, повелев ему нести постель.

Иудеи настолько исказили закон Божий, что превратили его в рабские узы. Их ставшие бессмысленными предписания вошли в пословицы у других народов. Особенно много неразумных ограничений отягощало субботу. Она не была для людей радостью, святым днем Господним. Книжники и фарисеи превратили субботу в непосильное бремя. Иудеям было запрещено зажигать в этот день огонь или свечу. Они зависели от язычников в тех делах, выполнять которые было запрещено правилами. Никому не приходило в голову, что, будь дела греховными, те, кто заставляет других выполнять их, виноваты так же, как если бы делали их сами. Они думали, что спастись могут только иудеи, а положение всех прочих – безнадежно, настолько безнадежно, что хуже и быть не может. Но Господь не давал таких заповедей, которым невозможно повиноваться. В Его законах нет неразумных или эгоистичных запретов.

Иисус встретил исцеленного в храме. Исцеленный пришел, чтобы принести жертву за грех и благодарственную жертву за дарованную ему за великую милость. Найдя его среди поклоняющихся, Иисус открылся ему и предостерег: «Вот, ты выздоровел; не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже».

Исцеленный человек радовался встрече со своим Избавителем. Не зная о ненависти, которую питали фарисеи к Нему, Он охотно рассказывал, что исцелил его Иисус. «И стали Иудеи гнать Иисуса и искали убить Его за то, что Он делал такие дела в субботу».

Иисуса привели в синедрион, чтобы привлечь к ответу за нарушение субботы. Если бы Иудея была в то время независимым государством, то такого обвинения оказалось бы достаточно для вынесения смертного приговора. Но зависимость от римлян мешала этому. Иудеи не имели права предавать смерти, и обвинения, выдвинутые против Христа, были несостоятельны для римского суда. Однако имелись и другие цели, которые Его враги надеялись осуществить. Ведь несмотря на все попытки помешать Его деятельности, Христос даже здесь, в Иерусалиме, имел большее влияние на народ, чем они сами. Множество людей, остававшихся безразличными к долгим речам раввинов, были увлечены Его учением. Его слова утешали и согревали. Он говорил о Боге не как о карающем судье, но как о добром Отце, и открывал им образ Божий, отраженный в Нем Самом. Его слова были подобны бальзаму для израненной души. Своими словами и делами милосердия Он сокрушал гнет вековых традиций и произвольно установленных правил и открывал любовь Божью в ее неисчерпаемой полноте.

В одном из самых ранних пророчеств о Христе написано: «Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл Его, доколе не придет Примиритель, и Ему покорность народов» (Быт. 49:10). Люди стекались ко Христу. Отзывчивые человеческие сердца с готовностью внимали урокам любви и милосердия, предпочитая их формальным обрядам, которые навязывали раввины. И если бы священники и законоучители не вмешивались, то учение Христа преобразовало бы этот мир коренным образом. Но иудейские вожди, стремясь упрочить собственную власть, решили положить конец влиянию Иисуса на народ.

Вызов Иисуса в синедрион, открытое осуждение Его учения преследовали именно эту цель – ведь народ по-прежнему с огромным почтением относился к своим религиозным вождям. И каждый, кто осмеливался осуждать требования раввинов или пытался облегчить бремя, которое они возложили на народ, считался виновным не только в богохульстве, но и в измене. На этом основании раввины надеялись возбудить подозрение к Иисусу. Его обвинили в попытке уничтожить установленные обычаи, а это привело бы к разобщению народа и послужило бы полному закабалению страны властью римлян.

Но планы, которые вынашивали раввины, зародились не в синедрионе, а на другом совете. После безуспешной попытки победить

Христа в пустыне сатана собрал свои силы, чтобы противодействовать Спасителю в Его служении и по возможности помешать Его работе. Того, что не удалось осуществить прямо, он решил достичь хитростью. Сразу после борьбы в пустыне он вместе со своими ангелами разработал планы дальнейшего ослепления иудеев, чтобы этот народ не познал своего Искупителя. В качестве своих орудий сатана избрал религиозных вождей, внушив им ненависть к Подвижнику истины. Он стремился заставить их отвергнуть Христа и, сделав Его жизнь как можно горше, даже разочаровать Самого Иисуса в Его служении. И правители Израиля превратились в орудия сатаны в его борьбе против Спасителя.

Иисус пришел «возвеличить и прославить закон». Его целью было не умалить закон, а, напротив, возвысить его. В Писании сказано: «Не ослабеет и не изнеможет, доколе на земле не утвердит суда» (Ис. 42:21, 4). Он пришел освободить субботу от тягостных ограничений, которые делали ее проклятием вместо благословения.

Именно поэтому Христос и избрал субботний день для того, чтобы совершить исцеление в Вифезде. Он мог исцелить больного в любой другой день недели или, исцелив его, не давать повеления ему взять свою постель. Но тогда Ему не представилась бы возможность сделать то, что он сделал. Мудрый замысел лежал в основе каждого земного деяния Христа. Все, что Он делал, имело огромное значение само по себе и было весьма поучительно. Среди страдальцев возле купальни Он выбрал тяжело больного – чтобы показать нам Свою целительную силу. Христос повелел ему нести свою постель через весь город, чтобы люди могли узнать о совершенном чуде. Естественно, возникал вопрос, законно ли делать это в субботу, и для Христа открывалась возможность осудить формальные ограничения, которыми иудеи обставляли день Господний, и показать бесплодность их преданий.

Иисус объявил им: оказание помощи страдающим не противоречит заповеди о субботе. Эта помощь согласуется и со служением ангелов Божьих, которые непрерывно движутся между небом и землей, чтобы помогать страдающему человечеству. Иисус провозгласил: «Отец Мой доныне делает; и Я делаю». Время принадлежит Богу, осуществляющему Свои планы в отношении человечества. Если иудейское толкование закона верно, то неправ Иегова, Который, создав и землю, и жизнь на ней, непрестанно заботится о ее поддержании. И тогда Творец, назвавший Свои дела «весьма хорошими» и учредивший субботу в память об их завершении, должен был бы периодически прекращать Свой труд и останавливать никогда не замирающий пульс Вселенной.

Должен ли Господь запретить солнцу восходить в субботу, чтобы оно не посылало свои живительные лучи согревать землю и питать растительность? Должна ли вся Вселенная замереть в этот святой день? Неужели Он должен остановить ручьи, чтобы они не орошали поля и леса, удержать морские приливы и отливы? Должны ли пшеница и кукуруза перестать расти, а созревающие гроздья винограда наливаться соком? Должны ли деревья прекратить свой рост, а цветы – не открывать лепестки в субботу?

В таком случае люди лишились бы плодов земли и всех благословений, которые позволяют радоваться жизни. В природе все должно идти своим чередом. Если бы Бог на мгновение забыл о земле, человечество бы погибло. У человека также есть определенные обязанности в этот день: за больными нужно ухаживать, нуждающимся – оказывать помощь. Будет виновен тот, кто не облегчит страдания ближнего в субботу. Святой день Божьего покоя был дан для человека, и дела милосердия вполне отвечают его предназначению. Господь не желает, чтобы Его творение страдало от боли, которую можно облегчить в субботу, как и в любой другой день.

В субботу Бог ожидает от нас даже большего, нежели в другие дни. В этот день Его народ оставляет свои обыденные занятия и проводит время в размышлении и молитве. У Него просят в субботу больше милости, нежели в другие дни. У Него просят особенного внимания к себе. Люди умоляют Бога излить на них особые благословения. И Господь не ждет, пока пройдет суббота, чтобы выполнить эти просьбы. Служение Бога никогда не прекращается, никогда не должен отдыхать от добрых дел и человек. Суббота не предназначена для бессмысленного времяпрепровождения. Закон запрещает мирские труды в день покоя Господня. Нужно прекращать труд ради заработка. Всякая деятельность, направленная на получение житейских удовольствий или выгоды, противоречит заповеди об этом дне. Но точно так же, как Господь прекратил дела творения, и почил в субботу, и благословил этот день, так и человек должен оставить повседневные занятия и посвятить священные часы здоровому отдыху, служению Богу и богоугодным делам. Исцеляя больных, Христос действовал в полном согласии с законом. Эти дела прославляли субботу.

Иисус притязал на равные с Богом права совершать такую же священную работу, какую Отец Его совершает на небесах. Но это привело фарисеев в еще большую ярость. По их пониманию, Он не только нарушил закон, но, назвав Бога Своим Отцом, утверждал Свое равенство с Богом (см. Ин. 5:18).

Весь иудейский народ именовал Бога своим Отцом, и никто так сильно не возмутился бы, признай Христос, что Его отношения с Бо-

гом такие же, как у всех. Но Его обвиняли в богохульстве, показывая тем самым, что сказанное Им поняли буквально.

У противников Христа не было никаких аргументов для опровержения истин, проповедуемых Им. Обычаи и предания, на которые они обычно ссылались, выглядели ничтожными и бессмысленными в сравнении с доводами, которые Иисус черпал из Слова Божьего и из жизни природы. И если бы раввины стремились к истине, они признали бы правду Иисуса. Но они, пренебрегая Его пониманием субботы, стремились возбудить гнев против Того, Кто объявил Себя равным Богу. Ненависть правителей не знала границ. Не будь у них страха перед народом, они убили бы Иисуса на месте. Но народ симпатизировал Ему. Многие видели в Иисусе верного друга, который врачевал их недуги и разделял горести. Исцеление больного у Вифезды вовсе не вызывало возмущения народа. Иудейские вожди были вынуждены на время скрыть свою ненависть ко Христу.

Иисус отверг обвинение в богохульстве. Та власть, сказал Он, которою Я совершаю все, чем вы попрекаете Меня, принадлежит Мне по праву, потому что Я, Сын Божий, имею единое с Богом естество, имею единую с Богом волю и единые намерения. Во всех Его актах творения и промысла Я тружусь вместе с Богом. «Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего». Но за каждое дело, творить которое Он был послан в этот мир, священники и раввины призывали Сына Божьего к ответу. Грехи разлучили их с Богом, и в своей гордости они действовали независимо от Него. Они казались себе преисполнены знания и опыта и не ощущали никакой нужды руководствоваться высшей мудростью в своих поступках. Но Сын Божий подчинился воле Отца, поставив Себя в полную зависимость от Него. Христос настолько смирил Себя, что ничего не предпринимал Сам. Он принимал Божьи предначертания, и день за днем Отец открывал их Ему. Так и мы должны положиться на Бога, чтобы наша жизнь стала простым выполнением Его воли.

Когда Моисей приступал к возведению святилища, места пребывания Бога, ему было предписано строить храм согласно образцу, показанному на горе. Моисей ревностно стал выполнять Божье дело. Наиболее искусные умельцы следовали всем его указаниям. Каждый колокольчик, каждый медный плод граната, каждая кисточка, каждая завеса и каждый сосуд в святилище должны были строго соответствовать канону. Призвав Моисея на гору, Господь покрыл его Своей Славой так, чтобы запечатлелся в памяти пророка образец, по которому все должно быть сделано. Так Господь явил Израилю, которого Он пожелал сделать Своей обителью, Свой славный идеал. Это произошло на горе Синай, в момент заключения завета, когда

Господь прошел перед Моисеем и сказал: «Господь, Господь, Бог человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный, сохраняющий милость в тысячи родов, прощающий вину и преступление и грех» (Исх. 34:6, 7).

Но Израиль избрал свои пути. Иудеи не руководствовались указанным образцом. Христос же, Истинный Храм, в котором обитает Господь, сообразовывал каждый миг Своей земной жизни с Божьей волей. Он сказал: «Я желаю исполнить волю Твою, Боже Мой, и закон Твой у меня в сердце» (Пс. 39:9). Так наши души должны быть созидаемы, как «жилище Божие Духом» (Еф. 2:22). Мы должны делать «все по образу» Того, Кто «пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его» (Евр. 8:5; 1 Петр. 2:21.).

Христос учит нас: связь с нашим Небесным Отцом должна быть неразрывной. Какое бы место мы в этой жизни ни занимали, мы зависим от Бога, Который держит в Своих руках судьбы всех людей. Каждому из нас Он поручил то или иное дело и наделил нас способностями и средствами для его выполнения. И до тех пор, пока мы будем покоряться воле Господа и доверяться Его силе и мудрости, нас будут направлять на безопасные пути, чтобы мы исполнили ту часть работы, которую Он нам предназначил в Своем великом плане. Но тот, кто надеется на собственную мудрость и силу, отделяет себя от Бога. Вместо того чтобы трудиться в единении со Христом, он выполняет вражью волю.

Спаситель продолжал: «Что творит Он, то и Сын творит также... Ибо как Отец воскрешает мертвых и оживляет, так и Сын оживляет, кого хочет». Саддукеи не верили в телесное воскресение, но Иисус утверждает, что одним из величайших дел Отца является воскрешение мертвых и Он Сам имеет власть делать то же. «Наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и услышав оживут». Фарисеи верили в воскресение мертвых. Христос говорит, что проявление энергии, дающей жизнь мертвым, можно наблюдать даже сейчас. Эта же воскрешающая сила дает жизнь душе, мертвой по преступлениям и грехам (см. Еф. 2:1). Дух жизни во Христе Иисусе, «сила воскресения Его», освобождает людей от «закона греха и смерти» (Флп. 3:10; Рим. 1:2). Власть зла разрушена, и вера спасает душу от греха. Тот, кто откроет сердце Духу Христа, становится причастником этой могущественной силы, которая воскресит его тело.

Смиренный Назарянин является в Своем истинном величии. Он поднимается над человечеством, обличая грех и позор, и предстает открыто, как почитаемый Повелитель небесных ангелов, как Сын Божий, Единый с Творцом Вселенной. И слушатели его потрясены.

Ни один человек не произносил подобных слов. И никто не являл Себя с таким царственным величием. Его высказывания просты и понятны; в них полностью раскрывается Его миссия и долг по отношению к этому миру. «Ибо Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну, дабы все чтили Сына, как чтут Отца. Кто не чтит Сына, тот не чтит и Отца, пославшего Его... Ибо как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе. И дал Ему власть производить и суд, потому что Он есть Сын Человеческий».

Священники и правители взяли на себя роль судей, обвинив Христа в нарушении субботы. Но Он назвал Себя их судьей, судьей всей земли. Весь мир отдан Христу, и через Него благословения Бога нисходят на падший человеческий род. Христос был Искупителем и до, и после Своего воплощения. Когда появился грех, Спаситель уже был. Он дает свет и жизнь всем, и каждый будет судим в меру полученного им света. И Тот, Кто посылает этот свет, Кто трепетно заботится о каждой душе, пытаясь направить ее от греха к праведности, – и Защитник, и Судья одновременно. С самого начала великой борьбы на небесах сатана избрал путь обмана. Цель Христа – разоблачить его происки и сокрушить его власть. Именно Христос, Который в единоборстве с клеветником на протяжении всех веков стремится вырвать из рук сатаны его пленников, будет вершить суд над каждой душой.

Господь «дал Ему власть производить суд, потому что Он есть Сын Человеческий». Христос Сам испил до дна чашу человеческих горестей и искушений. Он понимает слабости и грехи людей; поэтому ради нас Он победоносно противостоит искушениям сатаны и заботливо, с любовью относится к душам, ради спасения которых пролилась Его кровь. Именно поэтому Сын Человеческий получил власть производить суд.

Христос пришел не для того, чтобы судить, но чтобы спасти. «Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него» (Ин. 3:17). И перед синедрионом Иисус открыто заявил: «Слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь» (Ин. 5:24).

Призывая Своих слушателей не удивляться, Христос открыл им будущее. «Наступает время, – сказал Он, – в которое все, находящиеся в гробах, услышат голос Сына Божия; и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло – в воскресение осуждения» (Ин. 5:28, 29).

Долго ждал Израиль обещанной жизни. Народ надеялся, что она наступит с пришествием Мессии. Единственный свет, способный

рассеять мрак могилы, пролился на него. Но своеволию присуща слепота. Иисус нарушил предания раввинов, не посчитался с их авторитетом, и потому они не хотели Ему поверить.

Время, место, обстоятельства, живость чувств, царящих в собрании, – все это должно было способствовать тому, чтобы слова Иисуса произвели на синедрион еще большее впечатление. Наивысшие религиозные авторитеты старались погубить Того, Кто объявил Себя Восстановителем Израиля. Господина субботы земной суд обвинял в нарушении субботы! И когда Он так бесстрашно говорил о том, для чего пришел в этот мир, судьи смотрели на Него с изумлением и гневом. Им нечего было возразить. Обвинять Его было не за что. Он отрицал право священников и раввинов допрашивать Его или вмешиваться в Его дела. Сами священники и учители не обладали такой властью. Их претензии были основаны на собственной гордыне и высокомерии. Он не признал Себя виновным в том, в чем они Его обвиняли, и отказался отвечать на их вопросы.

Вместо того чтобы оправдаться или хотя бы объяснить, почему Он поступил так, а не иначе, Иисус обратился к начальникам, и обвиняемый стал обвинителем. Он разоблачил их жестокосердие, незнание Писания. Он утверждал, что они отвергли Слово Бога, поскольку отвергли Того, Кого послал Господь. «Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне» (Ин. 5:39).

Каждая страница Ветхозаветных Писаний, будь то история, закон или пророчество, озарена славой Сына Божьего. Поскольку учение иудаизма возникло по воле Бога, оно представляло собой совокупность евангельских пророчеств. «Все пророки свидетельствуют» о Христе (Деян. 10:43). Начиная с обетования, данного Адаму, через всю историю патриархов и период установления законов, славный небесный свет озаряет путь Спасителя. Провидцы видели Вифлеемскую звезду и грядущего Примирителя, когда перед их взором проходили сцены будущего, таинственно сменявшие друг друга. Каждая жертва символизировала смерть Христа. В каждом облаке фимиама к небу возносилась Его праведность. Каждый звук трубы в юбилейный год возвещал Его имя. В таинственном благолепии Святого Святых пребывала Его слава.

Иудеи полагались на Писания, надеясь, что чисто формальное знание Слова обеспечит им жизнь вечную. Но Иисус сказал: «И не имеете Слова Его, пребывающего в вас». Когда они отвергли Христа в Его Слове, они отвергли Его Самого. «Но вы не хотите прийти ко Мне, – сказал Он им, – чтобы иметь жизнь».

Вожди израильского народа исследовали учение пророков о Царстве Мессии. Но они руководствовались не искренним желанием познать истину, а стремлением утвердиться в своих честолюбивых надеждах. Когда Христос пришел, Он оказался совсем не таким, как они ожидали, и тогда, не приняв Его и пытаясь оправдаться в собственных глазах, они стали доказывать, что Он обольщает народ. И как только они ступили на этот путь, сатане было легко ожесточить их души, сопротивляющиеся Христу. Те самые слова, которые должны были служить доказательством Его Божественности, были истолкованы против Него. Истина Божья была извращена законниками, и чем яснее Спаситель открывался в Своих делах милосердия, тем решительнее они сопротивлялись свету.

Иисус сказал: «Не принимаю славы от человеков». Он не нуждался в поддержке синедриона и его одобрении. Это не украсило бы Его венец. Иисус был облечен небесной честью и небесным авторитетом. Если бы Он пожелал, ангелы пришли бы и поклонились Ему, а Отец Небесный снова засвидетельствовал бы Его Божественность. Но Иисус хотел, чтобы вожди израильского народа поняли Его сущность и получили благословения, которые Он пришел им дать.

«Я пришел во имя Отца Моего, и не принимаете Меня; а если иной придет во имя свое, его примете». Будучи образом Бога, исполняя Его слова и стремясь прославить Его, Иисус был наделен Божественной властью, однако вожди Израиля отвергли Его. А когда придут другие, подражающие Христу, но движимые своеволием и тщеславием, Израиль примет их. Почему? Потому что тот, кто ищет собственной славы, всегда найдет понимание у желающих возвысить себя. Такими были иудеи. Они приняли бы ложного учителя, польстившего их гордости, одобрившего понятия и традиции, которыми они так дорожили. Но учение Христа оказалось несовместимо с их догмами. Это учение было преисполнено духовности и требовало самопожертвования, и потому они не хотели его принять. Они не знали Бога, и для них Его голос, звучавший из уст Христа, был чужим голосом.

Разве не то же происходит и в наши дни? Разве мало религиозных вождей, настолько ожесточивших свои сердца против Святого Духа, что они совершенно утратили способность узнавать голос Божий? Разве они не отвергают Слова Божьего ради собственных преданий?

«Ибо если бы вы верили Моисею, – сказал Иисус, – то поверили бы и Мне, потому что он писал о Мне. Если же его писаниям не верите, как поверите Моим Словам?» Через Моисея именно Христос говорил с Израилем, и если бы иудеи прислушались к Божественному

голосу, то узнали бы его и в учении Христа. Если бы они верили Моисею, они поверили бы Тому, о Ком писал Моисей.

Зная, что священники и учители намеревались убить Его, Иисус продолжал говорить им о Своем единстве с Отцом, о Своем отношении к этому миру. Они сознавали, что преследование Его ничем не оправдано, но их лютая ненависть все равно не угасла. Их охватывал страх, когда они видели, какой силой убеждения обладал Иисус. Они противились Его призывам и обрекли себя на жизнь во мраке.

Им не удалось подорвать авторитет Иисуса, многие были покорены Его словами. Когда Иисус произносил обличительные речи, правители испытывали глубокое чувство вины, и это еще сильнее ожесточило их. Они решили убить Его. Они разослали по всей стране своих людей, распространявших слух, что Иисус – обманщик. К Нему были приставлены соглядатаи, чтобы следить за Ним и доносить о каждом Его шаге, о каждом слове. И теперь, как никогда раньше, над Спасителем явственно простерлась тень креста.

Заточение и смерть Иоанна Крестителя

Евангелия от Матфея, 11:1–11; 14:1–11; от Марка, 6:17–28; от Луки, 7:19–28

Иоанн Креститель был первым глашатаем Царства Христова и первым пострадал за него. Вместо вольного воздуха пустыни и огромных толп народа, внимавших ему, теперь его окружали тюремные стены: он был заключен в крепость Ирода Антипы. Большая часть служения Иоанна Крестителя прошла на востоке от Иордана, на той территории, где царствовал Антипа. Сам Ирод слышал проповедь Иоанна. Призыв к покаянию приводил в трепет развратного царя. «Ирод боялся Иоанна, зная, что он муж праведный и святой... многое делал, слушаясь его, и с удовольствием слушал его». Иоанн же неустанно обличал преступную связь царя с Иродиадой, женой брата его. Одно время Ирод попытался разорвать узы греха, которыми был опутан, но Иродиада сумела воспрепятствовать этому, а потом убедила царя заключить Иоанна Крестителя в темницу.

Жизнь Иоанна Крестителя была всегда исполнена напряженного труда, и поэтому мрак и бездействие в заточении тяготили его. Неделя проходила за неделей, а ничего не изменялось. И тогда отчаяние и сомнение овладели им. Ученики не покинули его. Добившись разрешения приходить в тюрьму, они приносили ему вести о деятельности Иисуса, рассказывали о толпах народа, стекавшихся к Нему. Одно их удивляло: если этот новый учитель действительно Мессия, почему Он не освободит Иоанна? Как Он может допускать, чтобы Его верного провозвестника лишали свободы, а возможно, и жизни?

Безусловно, эти вопросы возымели свое воздействие. У Иоанна зародились сомнения, которые в любом другом случае никогда бы ему и в голову не пришли. Сатана радовался, слыша слова этих учеников и видя, как они уязвляют душу вестника Господня. Как часто люди, считающие себя друзьями иного порядочного человека и стремящиеся доказать ему свою верность, на деле оказываются его

самыми опасными врагами: вместо того, чтобы укреплять веру, они ввергают его в уныние и лишают мужества.

Подобно ученикам Спасителя, Иоанн не понимал природы Царства Христа. Он ожидал, что Иисус займет престол Давида. Но время шло, а Спаситель не претендовал на царскую власть, и Иоанн все больше и больше недоумевал и смущался. Он напоминал людям: путь Господу будет приготовлен, когда исполнится пророчество Исаии – горы и холмы должны понизиться, кривые пути – выпрямиться и неровные – сделаться гладкими. Иоанн ожидал, что горы и холмы людского превозношения и самомнения будут повержены. Он указывал, что Мессия, держа лопату для веяния в Своей руке, очистит Свое гумно, соберет пшеницу в житницу, а солому сожжет огнем неугасимым. Подобно пророку Илии, в духе и силе которого Иоанн пришел к Израилю, он ожидал, что Господь откроет Себя как Бог, являющийся в огне.

В своем служении Иоанн был бесстрашным обличителем беззакония как высших, так и низших сословий. Он осмелился прямо указать на грех царя Ирода. Иоанн не дорожил своею жизнью, выполняя порученное ему. И ныне, томясь в темнице, он ожидал, что «Лев из колена Иудина» ниспровергнет притеснителя и избавит его и всех бедных и страдающих. Но Иисус, казалось, довольствуется тем, что собирает учеников вокруг Себя, исцеляет и учит народ. Он ел за одним столом с мытарями, а тем временем римское иго с каждым днем становилось все тяжелее для Израиля. Ирод и его развратная любовница исполняли свои прихоти, а к небесам поднимались крики бедных и страдающих.

Пророку пустыни все это казалось непостижимой тайной. Бывали моменты, когда нашептывания демонов угнетали душу и его охватывал сильный страх. А может быть, столь долгожданный Освободитель еще не пришел? Что же тогда означала весть, которую он послан был возвещать? Иоанн испытывал горькое разочарование. Он ожидал, что Божественная весть окажет такое же действие, какое оказал закон, прочитанный во дни Иосии и Ездры (см. 2 Пар. 34; Неем. 8:9), что этот призыв вызовет глубокое покаяние и обращение к Господу. И во имя успеха этой миссии он был готов пожертвовать своей жизнью. Неужели эта жертва окажется напрасной?

Иоанна огорчало еще и то, что преданные ему ученики питали в глубине сердца недоверие к Иисусу. Неужели он напрасно трудился для них? Неужели он не сумел их воспитать? Неужели он теперь лишен возможности трудиться из-за неверно понятого долга? Если обещанный Избавитель пришел и Иоанн выполнил свое предназначение, то не должен ли Иисус свергнуть власть притеснителя и освободить Своего провозвестника?

Но все же вера Иоанна Крестителя во Христа не поколебалась. Воспоминания о голосе с неба и спустившемся голубе, незапятнанная чистота Иисуса, сила Святого Духа, сошедшая на Иоанна в присутствии Спасителя, писания пророков – все говорило о том, что Иисус из Назарета был Обетованным Мессией.

Иоанн не стал делиться сомнениями и тревогами. Он решил послать к Иисусу двух своих учеников, надеясь, что беседа со Спасителем укрепит их веру. Он сам страстно желал услышать от Христа слова, обращенные лично к нему.

Ученики пришли к Иисусу с вопросом: «Ты ли Тот, Который должен прийти, или ожидать нам другого?»

Совсем недавно Иоанн Креститель, указывая на Иисуса, заявил: «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира. Он стал впереди меня, потому что Он был прежде меня» (Ин. 1:29, 30). И вдруг снова этот вопрос: «Ты ли Тот, Который должен прийти?» Какая горечь и разочарование! Если Иоанн, верный предтеча, не понимал миссии Христа, то что можно ожидать от своекорыстной толпы?

Спаситель не сразу ответил на вопрос. Пока ученики стояли, удивленные Его молчанием, убогие и несчастные подходили к Нему в надежде на исцеление. Сквозь толпу ощупью пробирались слепые. Больные из всех сословий – одни самостоятельно, другие с помощью друзей – с нетерпением проталкивались к Иисусу. Голос могущественного Исцелителя возвращал слух глухим. Слово, прикосновение Его руки даровало зрение слепым, и они могли видеть Божий свет, красоту природы, лица друзей и лик Своего Избавителя. Иисус врачевал болезни и исцелял лихорадку. Его голос слышали умирающие и поднимались, полные здоровья и силы. Расслабленные, одержимые бесом, повиновались Его Слову. Безумие оставляло их, и они поклонялись Ему. Исцеляя, Он одновременно наставлял людей. Бедные крестьяне, труженики, которых раввины избегали как нечистых, теснились вокруг Христа и слушали из Его уст глаголы вечной жизни.

Так прошел день, в течение которого ученики Иоанна видели и слышали все. Наконец Иисус подозвал их и повелел рассказать Иоанну о том, чему они были свидетелями, добавив: «Блажен, кто не соблазнится о Мне!» (Лк. 7:23). Доказательство Божественности Христа проявилось в особом сострадании к нуждам людей. Слава Его была явлена в снисхождении к нашему падшему состоянию.

Возвратившись, ученики все рассказали Иоанну – и этого оказалось достаточно. Иоанн вспомнил пророчество о Мессии: «Господь помазал Меня благовествовать нищим, послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение и узникам

открытие темницы, проповедовать лето Господне благоприятное...» (Ис. 61:1, 2). То, что совершил Христос, не только обнаруживало в Нем Мессию, но и показывало, каким образом должно быть установлено Его Царство. Иоанну открылась та же истина, что и пророку Илии в пустыне, когда пришел «большой и сильный ветер, раздирающий горы и сокрушающий скалы пред Господом; но не в ветре Господь. После ветра землетрясение, но не в землетрясении Господь. После землетрясения огонь, но не в огне Господь». После огня Господь говорил с пророком в «веянии тихого ветра» (3 Цар. 19:11, 12). Так и Иисус должен был совершить Свое дело не в битвах, не в свержении престолов и царств, а прокладывая путь к сердцу людей милосердием и самопожертвованием.

Исполненная самоотречения жизнь Крестителя соответствовала принципам Царства Мессии. Иоанн прекрасно знал, как чуждо было все это правилам, которыми руководствовались вожди Израиля. И то, что для Иоанна оказалось веским доказательством Божественности Христа, не убедило их. Они ожидали своего Мессию, не Того, Который был обещан. Иоанн видел, что служение Спасителя вызывало в них только ненависть и осуждение. Он, Предтеча, лишь пригубил чашу, которую Христос должен был выпить до дна.

Слова Спасителя: «блажен, кто не соблазнится о Мне», содержали в себе мягкий укор Иоанну. Этот урок не пропал для него даром. Теперь, поняв яснее сущность Христовой миссии, он покорился Богу, что бы ни ожидало его впереди, жизнь или смерть, – лишь бы послужить делу, которому он так предан.

Ушли посланцы Иоанна, и тогда Иисус начал говорить народу о нем. Сердце Спасителя было переполнено сочувствием и любовью к Своему верному свидетелю, томившемуся в темнице царя Ирода. Он не мог допустить, чтобы у людей сложилось впечатление, будто Господь забыл об Иоанне или будто вера его поколебалась в час испытания. «Что смотреть ходили вы в пустыне? – сказал Он. – Трость ли, ветром колеблемую?»

Высокий тростник, росший возле Иордана и колыхавшийся при каждом порыве ветра, – самый подходящий образ для раввинов, которые критиковали и осуждали Крестителя. Ветры популярных учений качали их то в одну, то в другую сторону. Они не желали смириться и принять весть Крестителя, испытующего сердца. Однако, боясь народа, они не осмеливались открыто противодействовать его служению. Но Божий вестник не был таким боязливым. Толпы, собиравшиеся вокруг Христа, были свидетелями служения Иоанна. Они слышали его бесстрашные обличения греха. Иоанн нелицеприятно порицал самодовольных фарисеев, священников – саддукеев,

царя Ирода и его придворных, вельмож и воинов, мытарей и крестьян. Он не был «тростью колеблемой», которая сгибается под ветром человеческих похвал и предрассудков. Заключенный в темницу, он остался таким же верным Богу, таким же поборником правды, каким был в пустыне, когда проповедовал там Божью весть. В своей верности принципам он был тверд, как скала.

Иисус продолжал: «Что же смотреть ходили вы? человека ли, одетого в мягкие одежды? Носящие мягкие одежды находятся в чертогах царских». Иоанн был призван порицать грехи и невоздержанность, присущую тому времени. Его простое одеяние и самоотверженная жизнь вполне соответствовали духу его миссии. Богатые одежды и роскошь жизни – это удел не слуг Божьих, а тех, кто живет «в чертогах царских», это удел сильных мира сего, кому принадлежит власть и богатство. Иисус хотел обратить внимание на контраст между одеждой Иоанна и одеждой священников и правителей. Эти сановники носили богатые одежды и дорогие украшения. Они любили выставлять себя напоказ, поражать своей роскошью окружающих, надеясь таким образом внушить большее почтение к себе. Они жаждали восхищения людей больше, чем чистоты сердца, которая была ценна в очах Божьих. Так обнаруживалось, что сердца их принадлежат не Богу, а царству мира сего.

«Что же смотреть ходили вы? – сказал Иисус, – пророка? Да, говорю вам, и больше пророка. Ибо он тот, о котором написано: "Се, Я посылаю Ангела Моего пред лицом Твоим, который приготовит путь Твой пред Тобою"».

«Истинно говорю вам: из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя». Возвещая Захарии о рождении Иоанна, ангел сказал: «Он будет велик пред Господом» (Лк. 1:15). А что означает величие с точки зрения Неба? Ничего общего с тем, что мир считает выдающимся: ни богатство, ни положение, ни благородное происхождение, ни ум, рассматриваемые сами по себе. Если достоин уважения мощный интеллект, независимо от его направленности, то все наше почтение мы должны воздать сатане, с разумом которого не сравнится разум ни одного человека. Если этот дар извращен и служит для самоугождения, то чем больше он, тем большим проклятием становится. Бог ценит нравственное достоинство. Любовь и целомудрие для Него превыше всего. Когда перед посланниками синедриона, перед народом и перед своими учениками Иоанн, держась в тени, указал всем на Иисуса как на Обетованного Мессию, он был велик в очах Божьих. Его бескорыстное восхищение служением Христа – это наивысший образец благородства, когда-либо явленного человеком.

После смерти Иоанна те, кто слышал его свидетельство об Иисусе, говорили: «Иоанн не сотворил никакого чуда, но все, что сказал Иоанн о Нем, было истинно» (Ин. 10:41). Иоанну не было дано низводить огонь с небес или воскрешать мертвых, как это делал пророк Илия, или простирать жезл власти во имя Бога, как это делал Моисей. Он был послан для того, чтобы возвестить о пришествии Спасителя и призвать людей приготовиться к этому событию. Миссию свою он исполнил настолько точно, что, вспоминая его слова об Иисусе, люди могли подтвердить: «Все, что сказал Иоанн о Нем, было истинно». И такое свидетельство о Господе призван нести каждый ученик Христа.

Как провозвестник Мессии Иоанн был «больше, чем пророк». Если пророки лишь предвидели пришествие Христа, то Иоанну было дано воочию видеть Спасителя, слышать свидетельство с небес о Нем как о Мессии и представить Его Израилю как Посланника Божьего. Но Иисус сказал также: «Меньший в Царстве Небесном больше его».

Пророк Иоанн явился связующим звеном между двумя Заветами. Как представитель Божий он указывал на связь закона и пророков с христианским временем. Он был лучом света, за которым следовал поток. Святой Дух просветил разум Иоанна, и он мог нести свет своему народу, но никогда падшему человеку не сиял и не будет сиять свет, подобный тому, что исходил из учения и самой жизни Иисуса. Люди смутно представляли себе Христа и Его миссию, явленные в прообразах служения жертвоприношений. Даже Иоанн не вполне понимал будущую нетленную жизнь, обретаемую благодаря Спасителю.

Жизнь Иоанна была жизнью скорби, и только служение приносило ему радость. Его голос редко раздавался где-либо, кроме пустыни. Одиночество стало его уделом, и ему не суждено было видеть плоды своих трудов. Он был лишен преимущества находиться рядом со Христом, в присутствии Божественной силы, сопровождающей более великий свет. Ему не было дано увидеть слепых прозревшими, больных – исцеленными и мертвых – восставшими к жизни. Он был лишен света, сиявшего в каждом слове Спасителя, которое проливало славу на пророческие обетования. Самый меньший ученик, который видел могущественные дела Иисуса и слышал Его слова, имел в этом смысле больше преимуществ, чем Иоанн Креститель, и поэтому сказано, что такой ученик больше Иоанна.

Огромные толпы слушали проповеди Иоанна, и весть о нем распространялась по всей земле. Многих глубоко волновало – чем кончится его заточение. Все же беспорочная жизнь Иоанна и сильная любовь народа к нему внушали уверенность, что не будет совершено никакого насилия.

Ирод верил, что Иоанн – пророк Божий, и твердо решил освободить его. Но, боясь Иродиады, он откладывал исполнение этого решения.

Иродиада знала: напрямую ей никогда не добиться согласия Ирода на смерть Иоанна – и решила прибегнуть к хитрости. В день рождения царя для придворных устраивался торжественный прием. Ожидалось грандиозное пиршество с обильными возлияниями. Ирод утратит осторожность и тогда выполнит все, что она пожелает.

Настал день праздника, царь со своими придворными пировал и пил вино, Иродиада послала свою дочь в пиршественный зал развлекать гостей танцами. Юная Саломея, находясь в расцвете женственности, пленила своей чувственной красотой всех присутствующих на пиру. Обычно придворные дамы не появлялись на подобных празднествах, и Ирода начали превозносить за то, что девица очень знатного происхождения танцевала для развлечения его гостей.

Царь совершенно опьянел. Его разум помутился, и он потерял голову. Перед ним был пиршественный зал, пирующие гости, стол, уставленный яствами, искрящееся вино, горящие светильники и юная танцовщица, услаждавшая его. Полный безрассудства, он захотел еще более возвыситься в глазах своих знатных гостей. С клятвой он обещал дать дочери Иродиады все, что она попросит, вплоть до половины своего царства.

Саломея поспешила к матери посоветоваться, о чем просить ей царя. Но ответ уже был готов: голову Иоанна Крестителя. Саломея не подозревала о жажде мести, сжигавшей ее мать, и испугалась, услышав такое, но настойчивость Иродиады в конце концов победила, и девушка вернулась с чудовищной просьбой: «Хочу, чтобы ты дал мне теперь же на блюде голову Иоанна Крестителя» (Мк. 6:25).

Ирод был изумлен и смущен. Шумное веселье угасло, среди пирующих воцарилась зловещая тишина. Царя охватил ужас при мысли об убийстве Иоанна Крестителя. Но слово царское было произнесено, и ему не хотелось выказать свое непостоянство и опрометчивость. Царь давал клятву в угоду гостям, и, если бы хоть один из них возразил против исполнения этого обещания, он с радостью оставил бы пророка в живых. Его гости могли бы сказать что-либо в защиту узника. Послушать проповедь Иоанна они приходили издалека и знали, что этот человек непорочен, что он – раб Божий. Но они, хотя и потрясенные требованием девицы, были настолько пьяны, что оказались не в состоянии выразить свой протест. Ни один голос не раздался в защиту жизни посланника небес. Эти люди занимали высокое положение в своем народе, на них лежала огромная ответственность, но они упились до полного бесчувствия. Голова

у них кружилась от легкомысленной музыки и непристойного танца, а совесть уснула. Своим молчанием они приговорили к смерти пророка Господня, удовлетворив тем самым жажду мести распущенной женщины.

Напрасно ждал Ирод, что кто-нибудь освободит его от клятвы; наконец он через силу отдал приказ казнить пророка. Вскоре голову Иоанна принесли царю и его гостям. Уста, которые честно предостерегали Ирода и призывали покончить с греховной жизнью, умолкли навсегда. Никогда больше не раздастся его голос, призывающий людей к покаянию. Ночная оргия стоила жизни одному из величайших пророков.

Как часто невинные люди становились жертвой буйных страстей тех, кто назначен быть блюстителями справедливости. Тот, кто подносит к губам чашу с опьяняющим напитком, берет на себя ответственность за любую несправедливость, какую он может совершить, одурманенный вином. Притупив свои чувства, человек лишается способности спокойно рассуждать и ясно отличать добро от зла. У сатаны появляется возможность с помощью такого человека угнетать и губить невинных. «Вино – глумливо, сикера – буйна; и всякий увлекающийся ими неразумен» (Притч. 20:1). Таким образом, «суд отступил назад... и удаляющийся от зла подвергается оскорблению» (Ис. 59:14, 15). Люди, облеченные властью судить своих ближних, совершают преступление, если предаются страстям. Все, кто действует от имени закона, сами должны соблюдать закон. Такие люди обязаны полностью владеть собой. Им необходимо контролировать все свои действия и побуждения, чтобы иметь ясный ум и обостренное чувство справедливости.

Голову Иоанна Крестителя отнесли Иродиаде, и она приняла ее с дьявольским злорадством. Утолив свою жажду мщения, она полагала, что совесть Ирода будет спокойна. Но грех не принес ей счастья. Ее имя вызывало отвращение у людей, а Ирода угрызения совести терзали сильнее, чем предостережения пророка. Учение Иоанна не потеряло свою силу. Оно призвано оказывать огромное влияние на все грядущие поколения до конца веков.

Грех Ирода был всегда перед ним. Царь постоянно пытался заглушить голос больной совести. Он по-прежнему непоколебимо верил Иоанну. Ирод вспоминал его жизнь, полную самоотречения, его глубокие призывы, его здравые суждения и советы, а затем обстоятельства его смерти – и не находил себе покоя. Занятый государственными делами, принимая почести от людей, он улыбался и держался с достоинством, а сердце его тревожно билось, терзаемое страхом, что над ним тяготеет проклятие.

На Ирода произвели глубокое впечатление слова Иоанна о невозможности утаить что-либо от Бога. Ирод был убежден, что Господь вездесущ, что Он знал о пиршестве во дворе, что Ему стал известен приказ отрубить Иоанну голову, что Он видел ликование Иродиады и слышал оскорбления, которыми она осыпала голову своего сурового обличителя. И многое из того, что Ирод когда-то узнал от самого пророка, ныне говорило его совести более ясно, нежели проповедь в пустыне.

Когда Ирод услышал о свершениях Христа, он был потрясен. Ирод считал, что Господь воскресил Иоанна и, наделив пророка еще большей силой, послал его обличать грех. Постоянный страх возмездия терзал Ирода. Теперь он пожинал последствия греха, о которых говорил Бог: «Трепещущее сердце, истаевание очей и изнывание души; жизнь твоя будет висеть пред тобою, и будешь трепетать ночью и днем, и не будешь уверен в жизни твоей; от трепета сердца твоего, которым ты будешь объят, и от того, что ты будешь видеть глазами твоими, утром ты скажешь: "о, если бы пришел вечер!", а вечером скажешь: "о, если бы наступило утро!" (Втор. 28:65–67). Грешника осуждают его собственные мысли. Нет ничего мучительнее угрызений совести, которые не дают покоя ни днем, ни ночью.

Для многих судьба Иоанна Крестителя окружена глубокой тайной. Они спрашивают: «Почему он должен был томиться и умереть в тюрьме?» Человеческий разум не способен постигнуть эту тайну, но она никогда не поколеблет нашего доверия Богу, если мы вспомним, что Иоанн был соучастником страданий Христовых. Все последователи Христа будут носить венец жертвенности. Их наверняка не будут понимать эгоистичные люди, и они станут мишенью самых яростных нападок сатаны. Царство зла существует и утверждено для того, чтобы уничтожить саму идею самопожертвования, и сатана борется с любыми его проявлениями.

Твердость характера и высокая нравственность сопутствовали всей жизни Иоанна. Когда в пустыне раздался голос: «Приготовьте путь Господу и прямыми сделайте стези Ему» (Мф. 3:3), сатана увидел в этом угрозу своему царству. Мерзость греха была обнажена с такой прямотой, что люди трепетали от страха. Многие из тех, кто находился во власти сатаны, обрели свободу. Неустанно пытался сатана столкнуть Иоанна Крестителя с пути беззаветной преданности Богу. Он потерпел поражение и в противоборстве с Иисусом. Тщетно искушая Иисуса в пустыне, сатана пришел в ярость. Теперь смертью Иоанна он надеялся причинить скорбь Христу. Он не смог склонить Спасителя ко греху, но страдать Его все же заставил.

Иисус ничего не предпринял для освобождения Своего слуги. Он знал, что Иоанн перенесет это испытание. Спаситель с радостью пришел бы к Иоанну и осветил тюремный мрак Своим присутствием, но отдать Себя в руки врагов и тем самым подвергнуть опасности Свою Собственную миссию Он не мог. Он охотно освободил бы Своего верного слугу. Но Иоанн должен был испить чашу мученичества ради тех тысяч людей, которым в грядущих веках предстояло идти на смерть. И когда последователи Иисуса будут томиться в одиночных тюремных камерах или погибать от меча, на виселице или на эшафоте, когда им будет казаться, что они оставлены Богом и людьми, мысль о том, что Иоанн Креститель, верность которого засвидетельствовал Христос, пережил то же самое, будет поддерживать их.

Сатане было позволено оборвать земную жизнь посланника Божьего, но жизнь, «сокрытую со Христом в Боге», губитель не мог отнять (Кол. 3:3). Возрадовался сатана, что смог огорчить Христа, но он не победил Иоанна. Смерть только сделала его навсегда недоступным для искушений. А сатана в этой борьбе разоблачил себя. Перед лицом всей Вселенной он показал свою ненависть к Богу и человеку.

Я хотя Иоанну не было даровано чудесное освобождение, он не был оставлен. Его всегда окружали небесные ангелы, открывавшие ему пророчества о Христе и драгоценные обетования Священного Писания. Они были его опорой, такой же опорой они должны были быть для народа Божьего на протяжении грядущих веков. Иоанну Крестителю и тем, кто шел вслед за ним, было дано уверение: «Се, Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28:20).

Бог всегда ведет Свой народ единственно возможным путем – таким, какой люди избрали бы сами, если бы видели конец от начала и славу той цели, к которой они продвигаются как соработники у Бога. Ни Енох, взятый на небо, ни Илия, вознесшийся туда на огненной колеснице, ничем не превосходили Иоанна Крестителя, одиноко умершего в темнице. «Вам дано ради Христа не только веровать в Него, но и страдать за Него» (Флп. 1:29). Из всех благословений, какие только Небо может даровать людям, соучастие страданиям Христа является наивысшим выражением доверия и высокой честью.

«Приблизилось Царствие Божие»

«Пришел Иисус в Галилею, проповедуя Евангелие Царствия Божия и говоря, что исполнилось время и приблизилось Царствие Божие: покайтесь и веруйте в Евангелие» (Мк. 1:14, 15).

О пришествии Мессии было провозглашено прежде всего в Иудее. В Иерусалимском храме, когда священник Захария служил перед алтарем, было предсказано рождение Предтечи. На холмах Вифлеема ангелы возвестили о рождении Иисуса. В поисках Его волхвы приходили в Иерусалим. Симеон и Анна свидетельствовали в храме о Его Божественности. «Иерусалим и вся Иудея» выходили слушать проповедь Иоанна Крестителя, и посланные от синедриона вместе с множеством народа слышали его свидетельство об Иисусе. Христос призвал Своих первых учеников в Иудее. Здесь прошла большая часть Его земного служения. Его Божественность, столь очевидно проявившаяся при очищении храма, чудесные исцеления, совершенные Им, и уроки Божьей правды, изреченные Его устами, – все это подкрепляло Его слова, обращенные к синедриону после исцеления больного в Вифезде: Я – Сын Божий.

Если бы вожди израильского народа признали Христа, им выпала бы честь распространять Евангелие по всему миру. Возможность стать вестниками Царства Божьего и Его благодати была им дана в первую очередь. Но Израиль так и не понял, что Мессия уже пришел. Зависть и неверие израильских вождей вылились в открытую ненависть, и они отвращали сердца людей от Иисуса.

Синедрион отверг весть Христа и желал Его смерти. Иисус, покинув Иерусалим, священников, храм, религиозных вождей и законников, обратился к другой части общества, чтобы провозглашать Свою весть и избрать тех, кто проповедовал бы Евангелие всем народам.

Подобно тому как во дни Христа церковные власти отвергли свет и жизнь во Христе, в каждом последующем поколении наблюдается та же картина. Вновь и вновь повторялась история ухода Христа из Иудеи. Когда реформаторы начали проповедовать Слово Божье, они

и не думали отделяться от официальной церкви, но религиозным вождям оказался не нужен свет, и те, которые несли его, вынуждены были обратиться к другой части общества, к людям, жаждущим правды. В наши дни лишь немногие из тех, кто считает себя последователями реформаторов, движимы тем же духом. Лишь немногие прислушиваются к голосу Божьему и готовы принять истину – от кого бы она ни исходила. Часто идущие по стопам реформаторов вынуждены оставлять свою любимую церковь для того, чтобы провозглашать ясное, чистое учение Слова Божьего. Очень часто ищущим света приходится оставлять церковь своих отцов, чтобы повиноваться Богу.

Иерусалимские раввины презирали жителей Галилеи, считая их грубыми и невежественными, но Спаситель нашел здесь благодатную почву. Люди тут были более честными и искренними, не столь зараженными фанатизмом. Они оказались более открыты для принятия истины. Отправляясь в Галилею, Иисус не стремился к уединению. Галилея в то время была густо заселена людьми разных национальностей, и их было гораздо больше, чем в Иудее.

Когда Иисус странствовал по Галилее, наставляя и исцеляя народ, к Нему стекалось множество людей из городов и селений. Многие приходили даже из Иудеи и прилегающих областей. Часто Он был вынужден скрываться от людей. Приходилось сдерживать воодушевление народа, чтобы римские власти не заподозрили восстания. Никогда еще мир не переживал такого времени, как это. Небо приблизилось к людям. Алчущие и жаждущие души, долго ждавшие спасения Израиля, ныне насыщались благодатью милостивого Спасителя.

«Исполнилось время, приблизилось Царствие Божие, покайтесь и веруйте в Евангелие» – вот главная мысль в проповеди Христа. Евангельская весть, проповедуемая Самим Спасителем, основывалась на пророчествах. Время, наступление которого Он провозгласил, было пророческим периодом, упомянутым архангелом Гавриилом в беседе с Даниилом: «Семьдесят седмин, – сказал архангел, – определены для народа твоего и святого города твоего, чтобы покрыто было преступление, запечатаны были грехи и заглажены беззакония, и чтобы приведена была правда вечная, и запечатаны были видение и пророк, и помазан был Святой святых» (Дан. 9:24). День в пророчестве равняется году (см. Числ. 14:34; Иез. 4:6). Семьдесят седьмин, или четыреста девяносто дней, означают четыреста девяносто лет. Начало отсчета было дано: «Итак, знай и разумей: с того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима, до Христа Владыки семь седмин и шестьдесят две седмины»

(Дан. 9:25), – шестьдесят девять недель, или четыреста восемьдесят три года. Повеление о восстановлении и строительстве Иерусалима, введенное в силу декретом Артаксеркса Лонгимана (см. Езд. 6:14; 7:1, 9), вышло осенью 457 года до Рождения Христа. От этого времени мы отсчитываем 483 года и получаем дату: 27 год нашей эры. Согласно пророчеству, в конце этого времени должен прийти Мессия, помазанник Божий. В 27 году нашей эры Иисус во время крещения был помазан Святым Духом и вскоре после этого начал Свое служение. Тогда и прозвучала весть: «Исполнилось время».

И тогда сказал ангел: «И утвердит завет для многих одна седмина» (семь лет). В течение семи лет после того, как Спаситель начал Свое служение, Евангелие должно было проповедоваться главным образом иудеям: три с половиной года Самим Христом, а затем апостолами. «В половине седмины прекратится жертва и приношение» (Дан. 9:27). Весной 31 года нашей эры Христос – истинная жертва – был распят на Голгофе. И тогда завеса в храме разодралась на две части – знак того, что жертвенное служение утратило свою святость и значение. Кончилось время земной жертвы и приношения.

Одна седмина – семь лет – закончилась в 34 году по Р. Х. Побив камнями Стефана, иудеи окончательно отвергли Евангелие. Ученики, рассеянные по причине гонений, «ходили и благовествовали слово» (Деян. 8:4). Спустя некоторое время обратился гонитель Савл и стал Павлом, апостолом язычников.

Время пришествия Христа, Его помазание Святым Духом, Его смерть и возвещение Евангелия язычникам ясно указаны пророчеством. Иудейскому народу была предоставлена возможность постичь эти пророчества и наблюдать их осуществление в миссии Иисуса. На важность изучения пророчеств Христос указывал Своим ученикам. Ссылаясь на пророчество Даниила, относящееся к тому времени, Он сказал: «Читающий да разумеет» (Мф. 24:15). После Своего воскресения Христос объяснил ученикам «сказанное о Нем» во «всех пророках» (Лк. 24:27). Сам Спаситель говорил посредством пророков. «Сущий в них Дух Христов... предвозвещал Христовы страдания и последующую за ними славу» (1 Петр. 1:11).

Это архангел Гавриил, второй по положению после Сына Божьего, пришел к Даниилу с Божественной вестью. Именно Гавриила, «Своего ангела», послал Христос открыть будущее Своему возлюбленному Иоанну. Всем читающим и слушающим слова пророчества сего и соблюдающим написанное в нем обещано благословение (см. Откр. 1:3).

«Ибо Господь Бог ничего не делает, не открыв Своей тайны рабам Своим, пророкам». Если «сокрытое принадлежит Господу, Богу

нашему», то «открытое нам и сынам нашим до века» (Ам. 3:7; Втор. 29:29). Господь дал нам все это «открытое», и Его благословения всегда будут сопровождать благоговейное молитвенное изучение пророческих Писаний.

Подобно тому как весть о первом пришествии Христа провозгласила Царство Его благодати, весть о Его Втором пришествии провозглашает Царство Его славы. Эта весть также основывается на пророчествах. Все, что ангел сказал Даниилу относительно последних дней, должно быть понято в последнее время. Тогда «многие прочитают ее [книгу] и умножится ведение». «Нечестивые же будут поступать нечестиво, и не разумеет сего никто из нечестивых, а мудрые уразумеют» (Дан. 12:4, 10). Сам Спаситель, указывая на признаки Своего пришествия, сказал: «Так, и когда вы увидите то сбывающимся, знайте, что близко Царствие Божие». «Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством и заботами житейскими, и чтобы день тот не постиг вас внезапно». «Итак бодрствуйте на всякое время и молитесь, да сподобитесь избежать всех сих будущих бедствий и предстать пред Сына Человеческого» (Лк. 21:31, 34, 36).

Мы достигли пророческого периода, предсказанного в этих Писаниях. Время конца настало, видения пророков открыты, их торжественные предостережения указывают нам на близость пришествия Господа во славе.

Иудеи искажали Слово Божье, злоупотребляли им и потому не поняли, что Мессия уже пришел. Годы служения Христа и Его апостолов (драгоценные последние годы благодати, предназначенные избранному народу) они потратили, чтобы осуществлять коварные замыслы по уничтожению посланников Господних. Они были поглощены земными интересами, и напрасно им предлагалось духовное царство. До сего дня царство этого мира занимает мысли людей, и они не замечают быстро исполняющихся пророчеств и знамений вскоре грядущего Царства Божьего.

«Но вы, братия, не во тьме, чтобы день застал вас, как тать. Ибо все вы – сыны света и сыны дня: мы – не сыны ночи, ни тьмы». И хотя нам неизвестен час возвращения нашего Господа, мы не можем не знать, что он близок. «Итак, не будем спать, как и прочие, но будем бодрствовать и трезвиться» (1 Фес. 5:4–6).

«Не плотников ли это сын?»

Евангелие от Луки, 4:16–30

Светлые дни служения Христа в Галилее были омрачены одним обстоятельством: жители Назарета отвергли Его. «Не плотников ли это сын?» – говорили они.

В детстве и юности Иисус часто ходил вместе со Своими братьями в синагогу Назарета. Когда Он начал Свое служение, связь с общиной прервалась, но тем не менее все ее члены знали о деятельности Иисуса. Когда Он снова появился среди них, их интерес и ожидания достигли высшей степени. Здесь были люди, которых Он знал с раннего детства. Здесь жили Его мать, братья и сестры, и когда Он в субботний день вошел в синагогу и присоединился к молящимся, взоры всех устремились на Него.

На обычном ежедневном богослужении служитель, читая из пророчества, убеждал людей не терять надежду на приход Мессии, Который установит славное царство и положит конец всякому притеснению. Он старался ободрить своих слушателей, перечислял признаки скорого пришествия Мессии. Он описывал торжество Его пришествия, подчеркивая, что Мессия явится во главе огромного воинства, дабы освободить Израиль.

Когда в синагоге присутствовал раввин, он, по обыкновению, произносил проповедь, а затем израильтянин мог читать из пророков. В ту субботу Иисусу предложили принять участие в богослужении. Он «встал читать. Ему подали книгу пророка Исаии» (Лк. 4:16, 17). То, что Он прочитал, считалось относящимся к Мессии: «Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедовать лето Господне благоприятное».

«И, закрыв книгу и отдав ее служителю, сел; и глаза всех в синагоге были устремлены на Него... И все засвидетельствовали Ему это, и дивились словам благодати, исходившим из уст Его» (Лк. 4:20, 22).

Иисус стоял перед народом – живой толкователь пророчеств, свидетельствующих о Нем Самом. Объясняя прочитанное, Он говорил о Мессии как об избавителе угнетенных, освободителе пленников, исцелителе страждущих, дарующем зрение слепым и открывающем миру свет истины. Его вдохновенный облик и полные чудесного смысла слова как никогда взволновали слушателей. Поток Божественной мудрости разрушил все преграды, и люди, подобно Моисею, взирали на Невидимого. Когда их сердец коснулся Святой Дух, они ответили радостным «Аминь!» и прославили Господа.

Но когда Иисус произнес: «Ныне исполнилось писание сие, слышанное вами», они вдруг задумались о себе и о словах, сказанных в их адрес. Они, израильтяне, дети Авраама, были названы рабами, узниками, которых требуется освободить от силы зла, живущими во тьме, которую нужно рассеять светом истины. Их гордость была уязвлена, и в них проснулся страх. Из слов Иисуса было ясно: Его служение людям полностью расходится с их ожиданиями. Их поступки могли быть подвергнуты слишком глубокому и всестороннему рассмотрению. Несмотря на всю скрупулезность в исполнении внешних обрядов, они не могли выдержать проницательного взгляда этих ясных, проникающих в душу очей.

«Кто этот Иисус?» – спрашивали они друг друга. Претендующий на славу Мессии был всего лишь сыном плотника. Он занимался этим ремеслом вместе со Своим отцом Иосифом. Не раз они видели, как Он бродил по холмам, знали Его братьев и сестер, всем была известна Его жизнь. Он рос у них на глазах, и каждый мог видеть, как ребенок становился юношей. Несмотря на Его непорочную жизнь, люди не могли допустить мысли, что это и есть Мессия.

Как разительно отличалось Его учение о Новом Царстве от учения старейшин! Иисус ничего не сказал об освобождении их от власти римлян. Они слышали о Его чудесах и надеялись, что Он послужит их благополучию, но, по всей видимости, Он к этому вовсе не стремился.

И когда они позволили себе усомниться, их сердца, только что потеплевшие, ожесточились еще больше. Сатана твердо решил, что в этот день слепые не должны прозреть, а души, томящиеся в рабстве, не должны быть освобождены. С огромной энергией он старался удержать их в цепях неверия. А люди даже не обратили внимания на знамение, что к ним обращается их Искупитель!

Но теперь Иисус засвидетельствовал Свою Божественность, открыв их сокровенные мысли. «Он сказал им: конечно, вы скажете Мне присловие: "врач! исцели Самого Себя; сделай и здесь, в Твоем отечестве, то, что, мы слышали, было в Капернауме".

И сказал: истинно говорю вам: никакой пророк не принимается в своем отечестве. Поистине говорю вам: много вдов было в Израиле во дни Илии, когда заключено было небо три года и шесть месяцев, так что сделался большой голод по всей земле, и ни к одной из них не был послан Илия, а только ко вдове в Сарепту Сидонскую; много также было прокаженных в Израиле при пророке Елисее, и ни один из них не очистился, кроме Неемана Сириянина» (Лк. 4:23–27).

Поведав о жизни пророков, Иисус, таким образом, разрешил недоумение Своих слушателей. Бог не посылал Своих слуг трудиться среди жестокосердной и неверующей толпы. Но верующие люди с чуткими сердцами получили особое благословение, воспринимая Его силу, действующую через пророков. Во дни Илии Израиль отступил от Бога. Люди упорствовали в своих грехах и отвергали предостережения Святого Духа, посланные им через вестников Божьих. Таким образом, они сами пренебрегли источником Божьих благословений. Господь прошел мимо жилищ Израиля и нашел приют для Своего слуги в языческой стране, у женщины, не принадлежавшей к избранному народу. Эта женщина была отмечена благословением, потому что ее сердце было готово воспринять свет, который Господь послал ей через Своего пророка.

По той же причине во времена пророка Елисея милость Господня не была явлена прокаженным в Израиле. Но Нееман, языческий сановник, старавшийся жить по правде, – так, как он ее понимал, – чувствовал огромную потребность в помощи свыше. Он был готов принять дары Божьей благодати. И его не только избавили от проказы, но и благословили познанием истинного Бога.

Наше положение зависит не от количества света, полученного нами, но от того, как мы распоряжаемся тем, что имеем. Так, даже язычники, следующие истине в той мере, в какой они понимают ее, находятся в лучшем положении, нежели те, кто удостоен великого света и считает себя слугой Божьим, но на деле пренебрегает полученным светом и своей повседневной жизнью опровергает исповедание веры.

Слова Иисуса оказались для собравшихся в синагоге ударом, сокрушившим их упоение собственной праведностью, – до сознания людей дошла горькая истина: они отпали от Бога и потеряли право быть Его избранным народом. Каждое слово Иисуса, открывавшее им истинное положение вещей, резало их, словно ножом. Теперь они презирали веру, к которой Иисус вначале приобщил их. И они не желали признать, что Тот, Кто воспитывался в бедной, простой семье, не был обычным человеком.

Отсутствие веры породило злобу. Сатана овладел ими, и они воспылали гневом к Спасителю. Тот, Кто пришел исцелять и врачевать, оказался им не нужен, теперь они сами проявляли сатанинские качества.

Когда Иисус говорил о благословениях, данных язычникам, то неистовое чувство национальной гордыни пробудилось в Его слушателях и Его слова потонули в шуме голосов. Эти люди гордились своим законопослушанием, но теперь, когда были оскорблены их предрассудки, они оказались готовы совершить убийство. Собрание прервалось, Иисуса окружили и вывели из синагоги за город. Казалось, все жаждали Его смерти. Они толкали Его к краю пропасти, желая сбросить вниз. Крики и проклятия сотрясали воздух. Некоторые уже начали бросать в Него камни, но Он внезапно исчез. Посланники небес, находившиеся рядом с Ним в синагоге, сопровождали Его и среди этой обезумевшей толпы. Они-то и укрыли Иисуса от врагов.

Точно так же ангелы защитили Лота и вывели его невредимым из Содома. Точно так же защитили они Елисея в маленьком горном селении. Когда окрестности были усеяны колесницами сирийского царя и великим множеством вооруженных людей, Елисей видел на ближайших склонах холмов воинство Божье, огненных коней и огненные колесницы, окружившие Божьего слугу.

Так во все времена ангелы сопровождали верных последователей Христа. Огромные силы тьмы ополчаются против тех, кто стремится к победе, но Христос желает, чтобы мы всегда взирали на невидимое, на небесные воинства, спасающие тех, кто предан Богу. Сколько очевидных и невидимых опасностей мы избежали благодаря вмешательству ангелов, мы узнаем лишь тогда, когда увидим промысел Божий во свете вечности. Тогда нам откроется, что Небо не оставляло своим покровительством живущих на земле, что посланники престола Божьего сопровождали нас изо дня в день.

Когда Иисус читал в синагоге отрывок из пророчества, Он внезапно запнулся на последнем определении относительно служения Мессии. Прочитав слова «проповедовать лето Господне благоприятное», Он опустил конец фразы: «и день мщения Бога нашего» (Ис. 61:2). Эти слова были так же правильны, как и первая часть стиха, и умолчание Иисуса вовсе не означало отрицание истины. Но это последнее выражение было особенно по сердцу Его слушателям, и они очень хотели, чтобы эти слова сбылись. Они осуждали язычников, не сознавая, что их собственная вина гораздо тяжелее вины других. Прежде всего они сами нуждались в милосердии, в котором с таким упорством отказывали язычникам. В тот день, когда в синагоге Иисус стоял среди них, им была дана возможность услы-

шать призыв Неба. И Тот, Кто «любит миловать» (Мих. 7:18), был готов спасти иудеев от гибели, на которую обрекал их грех.

Тем не менее Иисус не мог оставить их, не призвав еще раз к покаянию. В конце Своего служения в Галилее Он вновь посетил дом Своего детства. С той поры, как Он был здесь отвергнут, молва о Его чудесах и учении прошла по всей стране. Теперь никто не мог отрицать, что Он обладал силой, значительно превышающей человеческие возможности. Жители Назарета знали, что Иисус во всей округе творил добрые дела, исцеляя всех одержимых сатаной. Вокруг Назарета теперь были целые селения, где ни в одном доме не слышался стон больного, потому что там побывал Иисус и вылечил всех недужных. Милость, явленная в каждом Его деле, свидетельствовала о Его Божественном помазании.

Услышав реченное Христом, жители Назарета вновь ощутили веяние Божьего Духа. Но даже и на этот раз они не захотели признать Того, Кто вырос среди них более великим, чем они сами. Их по-прежнему мучило горькое воспоминание о том, что когда Иисус назвал Себя Обетованным Мессией, Он фактически отрицал их принадлежность к избранному народу, потому что Он показал, что они менее достойны благословения Господня, нежели язычники. Задаваясь вопросом: «Откуда у Него такая премудрость и сила?», они все же не приняли Его как Помазанника Божьего. Их неверие и послужило причиной того, что Спаситель не мог совершить много чудес среди них. Лишь немногие сердца были готовы принять Его благословения, и Он неохотно удалился, чтобы никогда уже не возвращаться в этот город.

Поддавшись однажды неверию, жители Назарета продолжали упорствовать в нем. Такое же неверие овладело и синедрионом, и всем народом. Как только священники и народ первый раз отвергли проявления силы Святого Духа, они уже встали на путь погибели. Стремясь доказать свою правоту, они снова и снова придирались к словам Христа. И отвержение ими Духа достигло своей наивысшей точки на Голгофе, повлекло за собою разрушение их города и рассеяние народа по всей земле.

О, как желал бы Христос открыть Израилю драгоценные сокровища истины! Откровение о Царстве Божьем совершенно не нужно духовно слепым людям. Они были погружены в свои традиции и бесполезные обряды вместо того, чтобы принять небесную истину. Они отдавали серебро свое за мякину и сор, в то время как хлеб жизни был у них под рукой. Почему они не обратились к Слову Божьему, чтобы тщательно исследовать его и узнать, не впали ли они в заблуждение? В Ветхом Завете ясно говорится относительно служения Христа,

и Он снова и снова повторял слова пророков: «Ныне исполнилось писание». Если бы иудеи непредвзято изучали Писание, делая Слово Божье мерилом своей жизни, Иисусу не пришлось бы сокрушаться по поводу нераскаянного их состояния. Ему не пришлось бы говорить: «Се, оставляется вам дом ваш пуст» (Лк. 13:35). Они уверились бы в Его мессианском предназначении, и бедствия, которое превратило этот гордый город в руины, можно было бы избежать. Но безрассудство сделало иудеев недалекими и ограниченными. Поучения Христа обнажали их пороки и побуждали к покаянию. Принять Его учение означало изменить поведение и отказаться от взлелеянных надежд. Ради небесной славы они должны были пожертвовать человеческой славой. Чтобы повиноваться словам этого нового Учителя, нужно было отказаться от взглядов знаменитых мыслителей, властителей дум того времени.

Во времена Христа истина не была популярной. Она не популярна и в наши дни. Она не пользуется популярностью с тех пор, когда сатана впервые внушил человеку отвращение к истине, предложив взамен басни, которые ведут к самовозвышению. Разве нас и сегодня не окружают теории и учения, которые основаны не на Слове Божьем? Люди так же упрямо придерживаются их, как иудеи держались своих преданий.

Иудейские вожди были полны духовной гордости. Их жажда личной славы проявлялась даже во время служения в святилище. Они стремились занять первые места в синагогах, они любили приветствия в народных собраниях и славословия толпы. Утрачивая истинное благочестие, они все ревностней придерживались традиций и обрядов.

Их сознание, помраченное эгоистичными предрассудками, не могло вместить убедительную силу слов Христа и смиренный образ Его жизни. Они не могли понять, что истинное величие возможно и без внешнего блеска. Бедность этого Человека казалась совершенно несовместимой с Его притязаниями на право называться Мессией. Они спрашивали себя: если Он Тот, за Кого Себя выдает, почему же так скромно и просто ведет Себя? Если Он не намерен опираться на силу оружия, то что же произойдет с их народом? Как может тогда столь долгожданная сила и слава подчинить остальные народы иудеям? Разве не учили священники, что Израиль будет господствовать над всей землей? Да и возможно ли, чтобы великие учители ошибались?

Но иудеи отвергли Иисуса не только потому, что Он не обладал внешним величием. Он был воплощением чистоты, а они – порочны. Его жизнь была примером безупречной честности. Его безгрешность

высвечивала испорченность их сердец. Его искренность обнажала их лукавство. Она раскрывала их лицемерную набожность и грех во всей его омерзительности. Им не нужен был такой свет.

Если бы Христос помогал фарисеям быть в центре внимания всего народа, превозносил их ученость и набожность, они приветствовали бы Его с радостью. Но когда Он говорил о Царстве Небесном как о завете милости для всех людей, они не могли согласиться с Его проповедью. Собственное их учение не предполагало служения Богу. Наблюдая участливое отношение Иисуса к тому, что они ненавидели и отвергали, фарисеи оказывались во власти самых темных страстей. Несмотря на хвастливые претензии, что под скипетром «Льва от колена Иудина» (Откр. 5:5) Израиль станет владычествовать над всеми народами, им было легче пережить разочарование в своих честолюбивых надеждах, нежели выслушивать от Христа обличения в грехах и испытывать угрызения совести, видя Его чистоту.

Глава 25

Призыв у моря

Евангелия от Матфея, 4:18–22; от Марка, 1:16–20; от Луки, 5:1–11

Над Галилейским озером светало. В рыбацких лодках сидели ученики, уставшие за ночь от бесплодного труда. Иисус пришел на берег, надеясь побыть в тишине. Ранним утром Он думал получить короткую передышку – ведь множество народа изо дня в день следовало за Ним. Однако вскоре люди стали собираться вокруг Него. Их становилось все больше и больше, и вот уже Его теснили со всех сторон. Тем временем ученики причалили к берегу. Чтобы избежать толкотни, Иисус вошел в лодку Петра и попросил его отплыть немного от берега. Так все могли лучше видеть и слышать Его. Прямо с лодки Он начал учить народ, толпившийся на берегу.

Что за картина предстала взору ангелов! Их славный Повелитель, сидя в рыбацкой лодке, покачиваемой беспокойными волнами, провозглашал Благую весть спасения людям, теснившимся у самой воды. Христос, Величие Неба, провозглашал истины Своего Царства под открытым небом простым людям. И вряд ли Иисус мог найти более подходящее место для Своего служения. Озеро, горы, расстилающиеся вокруг поля, солнечный свет, заливающий землю, – все служило иллюстрацией Его учению, помогало запечатлеть его в сознании человека. Ни одно из поучений Христа не пропало. Каждое слово из Его уст воспринимала чья-либо душа как Слово вечной жизни.

С каждой минутой толпа на берегу увеличивалась. Старики, опиравшиеся на посохи, привыкшие к тяжелому труду крестьяне, рыбаки, прервавшие ловлю, торговцы и раввины, богатые и ученые, старые и молодые, приносившие больных и страдающих, – все теснились на берегу, слушая Божественного Учителя.

Пророческим взором пророки видели эти сцены и писали: «Земля Завулонова и земля Неффалимова, на пути приморском, за Иорданом, Галилея языческая, народ, сидящий во тьме, увидел свет великий, и сидящим в стране и тени смертной воссиял свет» (Мф. 4:15).

Проповедуя на берегах Генисаретского озера, Иисус думал не только о собравшихся перед Ним. Объемля пророческим взором грядущие века, Он видел верных Своих в темницах и на судилищах, в искушении, одиночестве, страданиях. Ему были открыты все их радости, вся их борьба, все их затруднения. Когда Он говорил собравшимся перед Ним, Он обращался ко всем людям – Его слова были для них вестью надежды в испытаниях, вестью утешения в скорбях и небесным светом во мраке. Голос, раздававшийся с рыбацкой лодки на Галилейском море, будет приносить мир человеческим сердцам до конца времен.

Беседа закончилась, Иисус велел Петру отплыть в море и закинуть сети. Петр же, ничего не поймав за всю ночь, пребывал в унынии. Трудясь в одиночку, он думал о судьбе Иоанна Крестителя, который томился в темнице. Он размышлял о будущем Иисуса и Его последователей, о неудаче Христовой миссии в Иудее и о ненависти священников и раввинов. Даже рыбная ловля оказалась неудачной. Когда он смотрел на пустые сети, будущее представлялось ему мрачным и безнадежным. «Наставник! – сказал он, – мы трудились всю ночь и ничего не поймали, но по слову Твоему закину сеть».

Ночное время было самым благоприятным для ловли рыбы в чистых водах Галилейского озера. После целой ночи тяжелого и безуспешного труда забрасывать сети днем казалось занятием напрасным, но Иисус повелел, и любовь к Учителю заставила учеников повиноваться. Симон и его брат забросили сеть. А попытавшись вытащить ее, обнаружили, что сеть того гляди порвется – так много в ней оказалось рыбы. Пришлось позвать на помощь Иакова и Иоанна. Обе лодки, нагруженные рыбой, казалось, вот-вот потонут.

Но Петр уже не думал ни о лодках, ни об улове. Его мысли занимало чудо, которое как никогда свидетельствовало о Божественной силе. В Иисусе он увидел Повелителя природы. Присутствие Божества открыло ему собственную греховность. Любовь к Господу, стыд за свое неверие, благодарность за снисходительность Христа и, более всего, ощущение своей порочности в присутствии безграничной чистоты целиком овладели им. Пока его друзья выгружали сеть, Петр припал к ногам Спасителя, восклицая: «Выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный».

Так и пророк Даниил в присутствии Божественной святости замертво пал пред ангелом Божьим. Он сказал: «Во мне не осталось крепости, и вид лица моего чрезвычайно изменился, не стало во мне бодрости». Подобное состояние испытывал и Исаия. Взирая на славу Господа, он воскликнул: «Горе мне! погиб я! ибо я человек с нечистыми устами... и глаза мои видели Царя, Господа Саваофа» (Дан. 10:8; Ис. 6:5). Слабая и греховная человеческая природа

соприкоснулась с Божественным совершенством, и Петр увидел свои недостатки и пороки. Подобные чувства испытали все, кому было дано ощутить Божье величие и могущество.

Петр воскликнул: «Выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный», но сам он припал к стопам Иисуса, чувствуя, что не в силах расстаться с Ним. Спаситель ответил: «Не бойся; отныне будешь ловить человеков». Божественная весть была доверена Исаии только после того, как он созерцал святость Господню и осознал свое недостоинство. И только когда Петр отрекся от собственного «я» и осознал свою зависимость от Божественной силы, он был призван Христом на служение.

До этого момента никто из учеников полностью не делил с Иисусом Его труды. Они были свидетелями многих Его чудес и слушали Его поучения, однако не оставляли свои прежние занятия. Заточение Иоанна Крестителя в темницу явилось для всех горчайшим разочарованием. Если служение Иоанна закончилось подобным образом, то что же будет с их Господом – ведь все религиозные вожди ополчились против Него! В этих обстоятельствах лучше бы на какое-то, пусть непродолжительное, время заняться ловлей рыбы. Но Иисус призвал их оставить прежнюю жизнь и разделить с Ним все заботы и интересы. И Петр принял этот призыв. Достигнув берега, Иисус обратился к трем остальным ученикам: «Идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков». И они тут же, оставив все, последовали за Ним.

Прежде чем бросили они сети и рыбацкие лодки, Иисус уверил их, что Бог удовлетворит все их нужды. Так, лодку Петра использовали для распространения Евангелия, и это принесло щедрое вознаграждение. Господь, «богатый для всех, призывающих Его», сказал: «Давайте, и дастся вам: мерою доброю, утрясенною, нагнетенною и переполненною отсыплют вам» (Рим. 10:12, Лк. 6:38). И этой мерою Он вознаградил служение Своих учеников. За всякую жертву, принесенную в Его служение, будет воздаяние – «преизобильное богатство благодати» (Еф. 3:20, 2:7).

В ту печальную ночь, проведенную на озере без Христа, ученики были подавлены неверием и усталостью от бесплодного труда. Но в Его присутствии вера вновь возгорелась в их душах, и наполнила их радостью, и привела к успеху. Так бывает и с нами. Без Христа наша работа бесплодна, и мы легко впадаем в неверие и начинаем роптать. Но когда Он рядом и мы трудимся под Его руководством, несомненное проявление Его силы радует нас. Сатана делает все, чтобы разочаровать душу, а Христос наполняет ее верой и надеждой.

Этим чудом был преподан и более глубокий урок как для учеников, так и для нас: Тот, Который словом может собрать рыб морских,

способен и человеческие сердца привлекать узами Своей любви, сделав Своих слуг «ловцами человеков».

Они были простыми и необразованными людьми, эти рыбаки из Галилеи, но Христос, Свет Миру, мог сделать так, чтобы они полностью соответствовали своему предназначению. Спаситель не пренебрегал образованием – интеллект является благословением Господним, если он движим любовью к Богу и направлен на служение Ему. Но к мудрецам Своего времени Иисус не обращался, потому что они были самоуверенны, не имели сочувствия к страдающему человечеству. Такие люди не могли стать соработниками Мужа из Назарета. В своем фанатизме они считали унизительным учиться у Христа. Господь Иисус выбирает тех, кто готов стать проводником Его благодати. Первое, чему должен научиться каждый, кто хочет стать соработником Христу, – это не полагаться на свои собственные силы. Такие люди готовы следовать сущности Христа. Этому невозможно научиться ни в каких школах. Это плод мудрости, который можно обрести только у Божественного Учителя.

Иисус призвал необразованных рыбаков, потому что над ними не тяготели традиции и предрассудки того времени. Они обладали природными дарованиями, были смиренны и готовы учиться – таких людей Он мог превратить в Своих сподвижников. На жизненном пути мы нередко встречаем таких тружеников, терпеливо выполняющих череду повседневных обязанностей и не подозревающих, что они обладают способностями, которые, будучи приведены в действие, поставили бы их наравне с самыми почитаемыми людьми. Чтобы разбудить эти дремлющие возможности, необходимо прикосновение искусной руки. Таких людей и призвал Иисус быть Своими соработниками, дав им великое преимущество находиться рядом с Ним. Никто из величайших людей мира сего не учился у такого Учителя. Общение со Спасителем превратило невежественных и неученых рыбаков в совершенно иных людей. И умом, и характером Его ученики были подобны Ему, и люди сразу узнавали – вот те, которые идут за Иисусом.

Нельзя считать хорошим образованием простую передачу знаний, потому что подлинное образование – это наделение той животворящей энергией, что передается от ума к уму и от души к душе. Только жизнь может породить жизнь. Какое же преимущество имели те, кто на протяжении трех лет ежедневно соприкасался с Божественной Жизнью – источником всякого животворящего импульса для благословения этого мира! Иоанн, любимый ученик, более всех покорился силе этой дивной жизни. Он говорил: «Ибо жизнь явилась, и мы видели и свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную

жизнь, которая была у Отца и явилась нам», «и от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать» (1 Ин. 1:2; Ин. 1:16).

Апостолы Господа не отличались ничем, что могло бы их прославить. Очевидно, что всем успехом своего служения они обязаны только Ему. Жизнь этих людей, характер, который в себе воспитали, и те великие дела, которые Господь совершил их руками, – свидетельство того, как много может Господь сделать для всех, кто готов учиться и повиноваться Ему.

Тот, кто любит Христа превыше всего, сделает и больше всего добра. И нет предела пользе, которую может принести тот, кто, отказавшись от своего «я», целиком доверяется Святому Духу и живет жизнью, полностью посвященной Богу. Если люди будут терпеливо следовать Его правилам, не ропща и не уклоняясь с пути, Господь будет учить их час за часом и день за днем. Он жаждет явить Свою благодать. И если Его народ не будет противиться, спасение потоками устремится к людям. Если каждого в его скромной жизни побуждали бы делать все то добро, на какое он способен, если бы никто не подавлял подобного усердия, тогда там, где сегодня один работник Христа, их было бы сто.

Бог принимает людей такими, какие они есть, и воспитывает их для Своего служения, если только они покоряются Ему. Дух Божий, принятый в душу, оживит все ее способности. Разум, всецело посвященный Господу, под водительством Духа Святого начинает развиваться гармонично и крепнет, чтобы постичь и исполнить требования Божьи. Слабый, неустойчивый становится сильным и стойким. У христианина, ежедневно посвящающего себя Богу, устанавливаются настолько близкие отношения с Иисусом, что он уподобляется Ему в мышлении и свойствах характера. Единство со Христом приведет к более четкому, широкому миропониманию. Проницательность обостряется, и суждения становятся более уравновешенными. Тот, кто стремится следовать Христу, настолько преображается животворящей силой Солнца Праведности, что может приносить много плодов во славу Божью.

Высокообразованным ученым людям самые драгоценные уроки были преподаны скромными христианами, которых все считали малограмотными. Но эти безвестные ученики получили образование в высшей из всех школ. Они сидели у ног Того, Кто говорил так, как «никогда не говорил человек».

В Капернауме

В перерывах между путешествиями Иисус любил останавливаться в Капернауме, и этот город стали называть «Его городом». Он стоял на берегу Галилейского моря, совсем недалеко от прекрасной Генисаретской долины.

Озеро было очень глубоким, благодаря чему на равнине, примыкавшей к его берегам, поддерживался мягкий, южный климат. Во времена Христа здесь в обилии росли пальмы и оливковые деревья. Здесь плодоносили сады и виноградники, зеленели поля и распускались прекрасные цветы, а быстрые горные речки поили всю эту растительность. На берегах озера и окрестных холмах располагалось множество селений. Озеро бороздили рыбацкие лодки. Повсюду кипела жизнь.

Сам Капернаум как нельзя лучше подходил для деятельности Спасителя: он стоял на дороге, ведущей из Дамаска в Иерусалим, Египет и к Средиземному морю, здесь пересекались многие торговые пути. В городе появлялись путешественники со всех концов света. Здесь Иисус мог встречаться с людьми различных наций и сословий, с богатыми и знатными, с бедными и простыми. Отсюда Его учение могло распространяться в другие страны, проникая во многие жилища. Люди, побужденные к исследованию пророчеств, обратят внимание на Спасителя, и Его служение будет явлено миру.

Несмотря на противодействие синедриона, народ с нетерпением ожидал плодов Его служения. Небо напряженно наблюдало за происходящим. Ангелы поддерживали Его служение, направляя сердца людей к Спасителю.

Исцеление Христом сына царедворца в Капернауме показало Его могущество. И царедворец, и все его окружение с радостью свидетельствовали о своей вере. Когда стало известно, что Сам Учитель находится среди них, весь город пришел в движение. Толпы стекались к Нему. В субботний день синагога была переполнена, многие стояли на улице, не сумев попасть внутрь.

И все слушающие Спасителя дивились учению Его, ибо слово Его было со властью. «Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи» (Лк. 4:32; Мф: 7:29). Учение книжников и старейшин, холодное и формальное, напоминало заученный урок. Для них Слово Божье не было источником живой силы, они подменяли его собственными доктринами и преданиями. По установленному порядку они привычно объясняли закон во время богослужения. Божественная энергия не проникала ни в их сердца, ни в сердца слушателей,

Иисус не касался различных спорных вопросов в иудаизме. Его делом было проповедовать истину. Его слова проливали яркий свет на учение патриархов и пророков, и Писание представало перед людьми новым откровением. Прежде никто и не подозревал, что Слово Божье исполнено столь глубокого значения.

Иисус обращался к людям на доступном им языке. Истина в Его устах была прекрасной, потому что Он излагал ее прямо и просто. Его речь – безупречная и ясная – напоминала бегущий ручей. Тем, кто привык к монотонным голосам раввинов, Его голос казался музыкой. Он говорил очень простые вещи, но говорил как власть имеющий. И это отличало Его учение от всякого другого. Раввины рассуждали, сомневаясь и колеблясь, как будто Писание можно было истолковать один раз так, а другой – совсем иначе. Слушатели изо дня в день все более и более запутывались. Иисус же, принимая Писание как непреложный закон, говорил с такой непоколебимой убежденностью, что Ему нельзя было не верить.

Он был ревнителем истины, но никогда не проявлял нетерпимости. Словно продвигаясь к определенной цели, Он рассказывал о Царстве Вечности. И в каждом рассказе представлял Бога. Иисус стремился освободить людей, ослепленных привязанностью к земным благам. Провозглашая приоритет вечных ценностей, Он отводил повседневным делам надлежащее место и не отрицал значимости земной жизни. Небо и земля тесно взаимосвязаны, а тот, кто постиг Божественную истину, будет лучше исполнять свой каждодневный долг, учил Он. Будучи одно с Богом, Он вместе с тем признавал Свое единство с каждым человеком.

Весть о милости звучала по-разному, в зависимости от того, к кому Он обращался. Он знал, как «словом подкреплять изнемогающего» (Ис. 50:4), ведь из Его уст исходила благодать, и Он мог раскрывать людям сокровища истины наиболее убедительным образом. Предвзятого человека Спаситель умел заинтересовать и покорить необычными примерами. Почерпнутые из повседневной жизни, эти

примеры были очень просты, но отличались необычайно глубоким содержанием. Птицы небесные, полевые лилии, семя, пастух и овцы – все это Христос использовал, чтобы объяснить бессмертную истину. И всякий раз, сталкиваясь со всем этим в жизни, Его слушатели вспоминали слова Спасителя. Христос всегда иллюстрировал Свои поучения наглядными примерами.

Христос никогда не льстил людям. Он никогда не говорил ничего, что могло бы увеличить их сомнение. Он никогда не поощрял умствований. Тем не менее глубокие, непредубежденные мыслители разделили Его учение и находили, что это свидетельствует об их мудрости. Их изумляло, что духовная истина может быть раскрыта таким простым языком. Самые высокообразованные люди были увлечены Его словами, из них и малограмотные всегда извлекали для себя пользу. У Него было что сказать самому незатейливому человеку, и Он давал понять даже язычникам, что Его весть предназначается и для них.

Вместе с исцеляющим прикосновением Его деликатное сострадание изливалось на утомленные и огорченные сердца. Даже в окружении злейших врагов Иисус сохранял внутренний мир. Красота Его облика, притягательность характера и прежде всего любовь, которая выражалась и во взгляде, и в интонациях, привлекали к Нему всех, кто не был ожесточен неверием. Именно дух милосердия и любви, который светился в каждом Его взгляде и слове, и привлекал к Иисусу такое огромное количество людей. Страждущие, стекавшиеся к Нему, сразу чувствовали – перед ними верный и чуткий Друг и старались постичь те истины, которым Он учил. Небо приблизилось к людям, и они стремились быть рядом с Ним, чтобы Его любовь всегда утешала их.

С глубокой серьезностью Иисус наблюдал за переменами, происходившими с Его слушателями. Отрадно было Ему глядеть на лица, выражавшие заинтересованность и удовлетворение. Когда, разрушив стену себялюбия, стрелы истины попадали в сердце, ведя к покаянию и пробуждая благодарность, Спаситель радовался. Взглядом скользнув по толпе слушателей, Он узнавал знакомых, и лицо Его светлело: Он видел многообещающих подданных Своего царства. Когда напрямую высказанное слово затрагивало почитаемого кумира, то по холодным, неприветливым лицам Он видел, что они не радовались свету. Люди, отказывающиеся принять весть мира, вызывали Его глубокую скорбь.

В синагоге Иисус говорил о Царстве, которое Он пришел установить, и о Своей задаче освободить пленников сатаны. Внезапно Его прервал ужасный крик. Сумасшедший бросился к Нему из толпы

с воплем: «Оставь! что Тебе до нас, Иисус Назарянин? Ты пришел погубить нас! знаю Тебя, кто Ты, Святой Божий».

Всех охватили смятение и тревога. Внимание народа было отвлечено от Иисуса, и на Его слова не обратили внимания. Для этого сатана и привел свою жертву в синагогу. Но Иисус запретил бесу, сказав: «Замолчи и выйди из него». «И бес, повергнув его посреди синагоги, вышел из него, нимало не повредив ему».

Ум этого несчастного был помрачен сатаной, но в присутствии Спасителя рассеялся мрак. Больной хотел освободиться от власти сатаны, но демон противился силе Христа. Когда человек попытался обратиться к Иисусу за помощью, злой дух заговорил его устами, и он закричал, мучимый страхом. Одержимый бесом отчасти понимал, что рядом с ним Тот, Кто в состоянии освободить его, но, попытавшись приблизиться к этой всемогущей руке, был остановлен иной волей и другие слова прозвучали из его уст. Противоборство между сатаной и человеком, рвущимся к свободе, было ужасающим.

Тот, Кто победил сатану в пустыне во время искушений, вновь встретился лицом к лицу со Своим врагом. Демон изо всех сил пытался сохранить власть над жертвой. Уступить – значило отдать победу Иисусу, и казалось, что мученик должен расстаться с жизнью, – так силен враг. Но вот уверенным повелением Спасителя пленник освобожден. Человек, который только что находился во власти беса, стоял перед пораженным народом, счастливый, свободный и владеющий собой. Даже демон признал Божественную силу Спасителя.

Человек возносил хвалу Богу. Взгляд, только что сверкавший безумным огнем, стал осмысленным, из глаз лились слезы благодарности. Народ онемел от изумления, а как только к людям вернулся дар речи, они начали восклицать: «Что это? что это за новое учение, что Он и духам нечистым повелевает со властью, и они повинуются Ему?» (Мк. 1:27).

Причина недуга этого человека, превратившегося в страшное зрелище для друзей и сделавшегося бременем для себя самого, крылась в его собственном поведении. Он был пленен греховными удовольствиями и хотел превратить свою жизнь в непрекращающийся праздник. Ему и в голову не приходило, что он может стать ужасом для этого мира и поношением для своей семьи. Казалось, не будет конца невинным забавам, но едва вступил он на путь, ведущий вниз, как быстро утратил точку опоры. Невоздержание и распущенность исказили его благородный характер, и сатана полностью овладел им.

Раскаяние пришло слишком поздно. Когда осознал он необходимость пожертвовать своим богатством и наслаждениями, чтобы восстановить утраченный человеческий облик, то был уже беспомощным пленником злого духа. Он вступил на территорию врага и оказался в безраздельной власти сатаны. Соблазнив множеством пленительных картин и завладев душой несчастного, враг рода человеческого проявил неимоверную жестокость. Его нападки стали ужасными. Так будет со всеми, кто подчиняется злу. Чарующим наслаждением начинается этот путь, оканчивается он мраком отчаяния и безумием погибающей души.

Тот же самый дух, который искушал Христа в пустыне и который овладел безумным в Капернауме, царил среди неверующих иудеев. Но в них он принимал вид набожности, пытаясь ввести их в заблуждение относительно истинных мотивов отвержения Спасителя. Иудеи пребывали в более безнадежном положении, чем даже одержимый, потому что они не испытывали нужды во Христе, полностью находясь во власти сатаны.

Годы служения Христа людям оказались периодом величайшей активности сил царства тьмы. Веками сатана и его злые ангелы стремились овладеть телами и душами людей, ввергнуть их в грех и страдание, обвиняя во всех этих несчастьях Бога. Иисус же являл людям характер Бога. Он разрушал власть сатаны и освобождал его пленников. Новая жизнь, любовь и сила небесная преображали сердца людей, и князь тьмы вынужден был отстаивать свое превосходство. Сатана собрал все свои силы и на каждом шагу противостоял Христу.

Так будет и в последнем великом столкновении между праведностью и грехом. В то время как новая жизнь, свет и сила нисходят свыше на учеников Христа, сатана в свою очередь мобилизует своих слуг. Напряжение овладевает всеми жителями земли. Князь зла искусно маскируется, используя многовековой опыт борьбы. Он является в виде ангела света, и множество людей начинает внимать «духам-обольстителям и учениям бесовским» (1 Тим. 4:1).

Во времена Христа вожди и учители Израиля были бессильны против сатаны. Они отвергли то единственное средство, с помощью которого можно противостоять злым духам. Христос побеждал лукавого только Словом Божьим. Правители Израиля объявляли себя толкователями Божьего Слова, но изучали его для того лишь, чтобы найти подтверждение своим преданиям и учредить свои, человеческие, порядки. Своими толкованиями они приписывали Богу такие суждения, каких не было и быть не могло. Их мистические интерпретации делали непонятным то, что Он выразил совершенно ясно.

Они спорили о ничтожных пустяках, а наиболее существенными истинами практически пренебрегали. Таким образом повсюду насаждалось неверие. Слово Божье пропадало втуне, и злые духи могли навязывать свою волю.

История повторяется. Потрясая Библией и заявляя о своей приверженности ее идеалам, многие из религиозных лидеров нашего времени на самом деле разрушают веру в Слово Божье. Они подвергают скрупулезному анализу библейский текст, но собственные мнения ставят выше самых ясных указаний Библии. В их руках Слово Божье теряет свою живительную силу. Поэтому неверие утверждается и беззаконие становится повсеместным.

Когда сатане удается подорвать веру в Библию, он направляет людей к другим источникам света и силы: таким образом он вкрадывается в доверие. Те, кто отказывается от ясного учения Писаний и убедительной силы Святого Духа Божьего, отдают себя во власть бесов. Критика Библии и всевозможное теоретизирование открыли путь для спиритизма и теософии, этих современных форм древнего язычества, нашедших себе пристанище даже в христианских церквах.

Бок о бок с проповедниками Благой вести действуют посредники духов лжи. Многие начинают заигрывать с ними из простого любопытства, затем, увидев действие силы, превосходящей человеческую, впадают во все больший соблазн и оказываются во власти могущественной воли. Освободиться от этой власти они уже не могут. Все, что защищало душу, разрушено. У человека больше нет сил противостоять греху. Там, где отвергнута сдерживающая сила Слова Божьего и Его Духа, человек может опуститься невообразимо низко. Тайный грех или слепая страсть способны превратить его в такого же беспомощного пленника, каким был одержимый в Капернауме. Но все-таки положение не безнадежно.

Есть единственное средство победить злого духа, то самое, которое применял Христос, – сила Слова. Даже Бог не властен распоряжаться нами без нашего на то согласия, однако если мы хотим знать и выполнять Его волю, то вот Его обетования: «И познаете истину, и истина сделает вас свободными»; «Кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении» (Ин. 8:32; 7:17). Приняв эти обетования, каждый может выбраться из сетей заблуждения, уйти из-под власти греха.

Каждый человек волен выбрать, кому он будет подчиняться. Никто не пал столь низко и никто не является столь порочным, чтобы невозможно было обрести освобождение во Христе. Бесноватый вместо молитвы мог произносить только сатанинские слова, но невысказанная мольба сердца была услышана. Ни один

крик души не останется неуслышанным, даже если человек не в состоянии выразить свою просьбу словами. Те, кто желает вступить в завет с Богом Небесным, не будут оставлены во власти сатаны или в своих немощах. Их призывает Спаситель: «Разве прибегнет к защите Моей и заключит мир со Мною? тогда пусть заключит мир со Мною» (Ис. 27:5).

Духи тьмы будут бороться за ту душу, которая была когда-то в их власти, но ангелы Божьи вступятся за нее и победят. Господь говорит: «Может ли быть отнята у сильного добыча и могут ли быть отняты у победителя взятые в плен? Да! так говорит Господь: и плененные сильным будут отняты, и добыча тирана будет избавлена; потому что Я буду состязаться с противниками твоими и сыновей твоих Я спасу» (Ис. 49:24, 25).

Собравшиеся в синагоге, объятые благоговейным трепетом, еще не могли произнести ни единого слова, а Иисус удалился в дом Петра, чтобы немного отдохнуть. Но и этот дом покрывала тень. Теща Петра лежала в постели, мучимая сильной горячкой. Иисус запретил болезни, и страдалица встала и принялась прислуживать Учителю и Его ученикам.

Вести о том, что совершил Христос, быстро распространились по Капернауму. Опасаясь раввинов, люди не осмеливались обращаться за исцелением в субботний день, но, как только солнце скрылось за горизонтом, произошло великое волнение. Из домов, мастерских, с рыночной площади жители города устремились к скромному жилищу, где остановился Иисус. Больных несли на носилках. Иные приходили сами, опираясь на палку или поддерживаемые друзьями. Шатаясь от слабости, они шли к Спасителю.

Час за часом не иссякал поток людей, потому что никто не знал, найдут ли они Исцелителя завтра. Никогда Капернаум еще не был свидетелем такого дня. Воздух оглашался ликующими возгласами исцеленных. Спаситель радовался, что сделал людям столько добра. Страдания тех, кто обращался к Нему, преисполняли Его сочувствием, и Он неустанно являл Свою силу, чтобы восстановить их здоровье и счастье.

Иисус не прекращал Своих трудов до тех пор, пока не был исцелен последний страдалец. Только глубокой ночью толпы народа удалились, и тишина воцарилась в доме Симона. Долгий, полный волнений день окончился, и Иисус хотел отдохнуть. Но когда город был еще погружен в сон, Спаситель, «встав весьма рано, вышел и удалился в пустынное место, и там молился».

Так проходили дни земной жизни Иисуса. Он часто отпускал Своих учеников повидаться с родными и отдохнуть, но Сам мягко

сопротивлялся их попыткам отвлечь Его от трудов. Целыми днями Он тяжко трудился, наставляя невежественных, исцеляя больных, возвращая зрение слепым и насыщая толпы народа. А вечерней порою или ранним утром Он удалялся в священную тишину гор для беседы со Своим Отцом. Часто Он проводил всю ночь в молитве и размышлении и только к утру возвращался к людям, чтобы трудиться для них.

Рано утром Петр и его спутники пришли к Иисусу с известием, что жители Капернаума уже ищут Его. Ученики были горько разочарованы тем приемом, который до сих пор оказывали Христу. Власти в Иерусалиме хотели убить Его. Даже жители Его родного города пытались лишить Иисуса жизни. Но в Капернауме Его принимали с восторгом, и надежды учеников снова воскресли. Может быть, среди свободолюбивых галилеян найдутся сторонники нового царства. Но с удивлением они услышали слова Христа: «И другим городам благовествовать Я должен Царствие Божье, ибо на то Я послан».

В возбуждении, которое тогда овладело Капернаумом, таилась опасность, что будет утеряна из виду главная цель миссии Христа. Иисус не искал славы чудотворца и целителя физических недугов. Он стремился привлечь народ к Себе как к Спасителю. И хотя люди были склонны видеть в Нем царя, явившегося установить земное царство, Он хотел направить их мысли от земного к духовному. Чисто мирская слава могла помешать Его делу.

Беспокоило Его и восхищение беспечной толпы. Он был далек от самоутверждения. Мир преклоняется перед положением, богатством, талантом, но все это чуждо Сыну Человеческому. Иисус не прибегал к средствам, которыми человек пользуется, чтобы завоевать симпатии и внушить уважение к себе. За несколько веков до Его рождения было дано пророчество: «Не возопиет и не возвысит голоса Своего, и не даст услышать его на улицах; трости надломленной не переломит, и льна курящегося не угасит, будет производить суд по истине; не ослабеет и не изнеможет, доколе на земле не утвердит суда» (Ис. 42:2–4).

Фарисеи стремились выделиться скрупулезным соблюдением обрядов, показной набожностью, раздачей милостыни. Они доказывали свое религиозное рвение тем, что постоянно рассуждали о религии. Споры между противостоящими друг другу партиями были шумными и долгими, и часто слышались на улицах сердитые голоса ученых законников.

Как резко отличалась от всего этого жизнь Иисуса! Никогда не было в ней ни шумных споров, ни показного благочестия, ни едино-

го поступка в расчете на одобрение окружающих! Христос был сокрыт в Боге, и Бог был явлен в образе жизни Своего Сына. К этому откровению Иисус стремился направить мысли людей, чтобы они обрели благоговение.

Солнце Праведности засияло над миром во всем своем великолепии не для того, чтобы ослепить людей Своей славой. О Христе написано: «Как утренняя заря – явление Его» (Ос. 6:3). Мягкий дневной свет распространялся по всей земле, рассеивая мрак тьмы и пробуждая мир к жизни. Так восстало Солнце Праведности, «и исцеление в лучах Его» (Мал. 4:2).

Глава 27

«Можешь меня очистить»

Евангелия от Матфея, 8:2–4; 9:1–8, 32–34, от Марка, 1:40–45, 2:1–12, от Луки, 5:12–28

Из всех болезней, известных на Востоке, самой страшной была проказа. Неизлечимый, заразный, приводящий к ужасным последствиям, этот недуг наводил страх даже на самых смелых людей. Евреи считали проказу наказанием за грехи к называли ее «бичом» и «перстом Божьим». Поражающая весь организм, неизлечимая, смертельная болезнь считалась символом греха. По существовавшему закону прокаженный объявлялся нечистым. Он умирал для общества. Все, к чему бы он ни прикоснулся, считалось нечистым. Воздух заражался его дыханием. При малейшем подозрении в этой болезни человека осматривали священнослужители, чтобы решать его судьбу. Тот, кого объявляли прокаженным, оказывался оторванным от семьи и изгнанным из общества израильского. Такой человек был обречен общаться только с себе подобными. Требования закона были беспощадны. Даже для царей и правителей не делалось исключения. Монарх, пораженный этой ужасной болезнью, должен был оставить царский скипетр и удалиться из общества.

Вдали от друзей и родных прокаженный нес на себе проклятие этой болезни. Он должен был объявлять о своем несчастье и, раздирая одежды, криком предупреждать о своем приближении, чтобы люди убегали прочь от него. Скорбный вопль из уст одинокого изгнанника: «Нечист, нечист!» вызывал страх и отвращение.

Там, где совершал Свое служение Христос, было много таких страдальцев, и вести о Его исцелениях дошли и до них, пробудив в их сердцах искорку надежды. Еще со времен пророка Елисея никто не слышал об очищении прокаженных. Они не осмеливались надеяться, что Иисус сделает для них то, что Он не делал никому из людей. Однако нашелся и среди них один человек, в сердце которого начала пробуждаться вера. Но он не знал, как подойти к Иисусу. Будучи изгнанным из общества своих близких и родных, мог ли он показаться

на глаза Исцелителю? Одолевали сомнения: исцелит ли его Христос? обратит ли Он внимание на того, кого считает страдающим от судов Божьих? не проклянет ли и Он его, подобно фарисеям и даже врачам, и не изгонит ли из этого людного места? Горемыка обдумал все, что слышал об Иисусе. Ни один искавший Его помощи не был Им отвергнут. И страдалец решил во что бы то ни стало найти Спасителя. Изгнанный из городов, он надеялся, встретить Его где-нибудь на горных тропинках или подойти к Нему, когда Он будет наставлять людей вдали от селений. Трудности были велики, но для прокаженного это стало единственной надеждой.

И вот прокаженный направляется к Спасителю. Иисус проповедует недалеко от озера, и народ толпится вокруг Него. Стоя вдалеке, больной улавливает несколько слов Спасителя. Он видит, как Спаситель возлагает руки на больных, он видит, как хромые, слепые, парализованные, умирающие от различных болезней становятся здоровыми и славят Бога за избавление. Вера его укрепляется, и он продвигается все ближе и ближе к собравшейся толпе. Все забыто: и запреты, лежащие на нем, и безопасность людей, и страх, который он всем внушает. Он думает только о благословенной надежде на исцеление.

Этот человек представлял собой ужасное зрелище. Болезнь оставила страшные следы, на его разлагающееся тело невозможно было смотреть без отвращения. Увидев его, люди в ужасе отпрянули. Они жались друг к другу, стараясь избежать прикосновения к нему. Некоторые пытаются помешать прокаженному подойти к Иисусу. Напрасно! Он ничего не видит и не слышит. Он не обращает внимания на людей, которые вслух выражают свое отвращение. Он видит только Сына Божьего. Он слышит только один голос – тот, который дает жизнь умирающему. И подойдя к Иисусу, падает у Его ног с криком: «Господи! если хочешь, можешь меня очистить».

Иисус ответил: «Хочу, очистись». И возложил Свою руку на него. Перемена произошла мгновенно. Тело больного стало сильным, нервы – восприимчивыми, а мышцы – крепкими. Грубая, покрытая струпьями кожа, характерная для больных проказой, приобрела здоровый матовый оттенок и румянец, как у ребенка.

Иисус повелел этому человеку не разглашать происшедшего с ним чуда, но сразу же принести жертву в храме за свое очищение. Но такую жертву не могли принять до тех пор, пока священник не осмотрит человека и не объявит его очищенным. Какой бы неприятной ни казалась священнослужителям эта обязанность, они все равно не могли отказаться осматривать человека и выносить решение по этому вопросу. В Писании говорится о том, как настойчиво

Христос велел этому человеку хранить молчание и действовать быстро. «И говорит ему Иисус: смотри, никому не сказывай; но пойди, покажи себя священнику и принеси дар, какой повелел Моисей, во свидетельство им». Знай священники, каким образом произошло исцеление прокаженного, их ненависть ко Христу могла повлиять на объективность принимаемого решения. Иисус хотел, чтобы человек показался в храме раньше, чем слухи о чуде дойдут до священников. Так можно было бы добиться непредвзятого решения, чтобы исцеленный от проказы мог вновь соединиться со своей семьей и друзьями.

Были и другие причины, которыми руководствовался Христос, повелевая человеку молчать. Спаситель знал, что Его враги постоянно пытаются ограничить Его деятельность и отвратить народ от Него. Он знал: если весть об исцелении прокаженного разнесется далеко, многие, страдающие этой ужасной болезнью, начнут стекаться к Нему, и народ поднимет крик, опасаясь заразы. Многие из прокаженных не смогут использовать дар здоровья так, чтобы он стал благословением для них или для других людей. И, привлекая прокаженных к Себе, Иисус мог дать повод для обвинения, что Он нарушает указания существующего закона. А это было бы препятствием для Его проповеди Евангелия.

Последующие события показали правоту Христа. Толпы народа, присутствовавшие при исцелении прокаженного, желали узнать о решении священников. Возвращение больного к друзьям вызвало большое возбуждение, и к тому же, несмотря на предупреждение Иисуса, этот человек даже и не пытался скрыть факт своего исцеления. Скорее всего, скрыть это было невозможно, но прокаженный рассказывал повсюду о случившемся. Он был уверен: запрет Иисуса объяснялся только Его скромностью, и поэтому превозносил силу этого великого Исцелителя. Он не понимал, что каждое такое событие укрепляло решимость священников и старейшин погубить Иисуса. Сознавая, как хорошо быть здоровым, радуясь возродившимся силам, возвращению к семье и в круг друзей, исцеленный не мог не возносить хвалу Тому Врачу, Который сделал его здоровым. Но разглашение случившегося помешало работе Спасителя. Такое количество народа стекалось к Иисусу, что Он был вынужден на время прекратить Свою деятельность.

Каждое дело Христос совершал, руководствуясь далеко идущими намерениями. Его действия значили гораздо больше, чем это казалось на первый взгляд. Так было и в случае с прокаженным. Иисус помогал всем приходившим к Нему, но Он желал также благословить и тех, кто не обращался к Нему. За Ним шли мытари, язычники к са-

маряне, но Он стремился, чтобы Его услышали также священники и учители, замкнувшиеся в своих предубеждениях и приверженности к традициям. И Он использовал для этого все возможности. Посылая исцеленного к священникам, Он хотел предоставить им свидетельство, которое рассеяло бы их предубеждения.

Фарисеи утверждали, что учение Христа противоречит закону, который Бог дал через Моисея. Но, повелевая очистившемуся от проказы принести жертву в соответствии с законом, Христос опроверг эти обвинения. Такого свидетельства вполне достаточно для тех, кто хотел удостовериться в Его правоте.

Вожди в Иерусалиме посылали соглядатаев, чтобы найти какой-либо предлог и приговорить Христа к смерти. В ответ Он представил им доказательство Своей любви к человечеству, Своего уважения к закону и Своей силы освобождать от греха и смерти. Он свидетельствовал о них: «Воздают мне за добро злом, за любовь мою – ненавистью» (Пс. 108:5). Он, давший на горе заповедь: «Любите врагов ваших», подтвердил ее собственным примером, не воздавая «злом за зло или ругательством за ругательство» (Мф. 5:44; 1 Петр. 3:9).

Те же священники, которые приговорили прокаженного к изгнанию, ныне удостоверили его исцеление. Это решение, публично оглашенное и записанное в книге, стало неопровержимым свидетельством в пользу Христа. И когда исцеленный был восстановлен в своих правах в израильском обществе на основании свидетельства священников, подтвердивших, что на нем не было и следа болезни, он сам оказался живым свидетельством о Благодетеле. Он с радостью принес жертву и возвеличил имя Иисуса. Священники убедились в Божественной силе Спасителя. Им была дарована возможность познать истину и воспользоваться светом. Отторгнутый свет мог удалиться от них безвозвратно. Многие отвергли свет, но он был дарован не напрасно. Он коснулся многих сердец, хотя внешне это какое-то время и не проявлялось. Во время земной жизни Спасителя казалось, что Его служение вызвало очень мало ответной любви у священников и учителей. Но после Его вознесения «из священников очень многие покорились вере» (Деян. 6:7).

Очищение Христом прокаженного от его ужасной болезни наглядно изображает очищение души от греха. Человек, пришедший к Иисусу, был «весь в проказе». Эта смертельная болезнь распространилась по всему его телу. Ученики старались уберечь Учителя от прикосновения к нему, потому что тот, кто прикасался к прокаженному, сам становился нечистым. Но, возложив Свою руку на прокаженного, Иисус не осквернился. Его прикосновение обладало

животворящей силой. Проказа сошла. Так обстоит дело и с проказой греха – укоренившейся, смертельной, от которой невозможно очиститься силами человека. «Вся голова в язвах, и все сердце исчахло. От подошвы ноги до темени головы нет у него здорового места: язвы, пятна, гноящиеся раны» (Ис. 1:5, 6). Но Иисус, принявший человеческую природу, не может заразиться. Его присутствие целительно для грешника. И всякий, кто падет к Его ногам и скажет с верой: «Господи, если хочешь, можешь меня очистить», услышит ответ: «Хочу, очистись» (Мф. 8:2, 3).

Исцеляя некоторых больных, Иисус не сразу даровал им желаемое благословение. Но в случае с проказой просьба об исцелении была исполнена немедленно. Когда мы молимся о получении земных благословений, ответ на нашу молитву может быть дан позже или же Господь может даровать нам что-либо другое – не то, что мы просим. Но все происходит иначе, когда мы просим об избавлении от греха. Его желание – очистить нас от греха, сделать нас Своими детьми и дать нам силу жить святой жизнью. Христос «отдал Себя Самого за грехи наши, чтобы избавить нас от настоящего лукавого века, по воле Бога и Отца нашего» (Гал. 1:4). «И вот какое дерзновение мы имеем к Нему, что, когда просим чего по воле Его, Он слушает нас. А когда мы знаем, что Он слушает нас во всем, чего бы мы ни просили, – знаем и то, что получаем просимое от Него» (1 Ин. 5:14, 15). «Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды» (1 Ин. 1:9).

Исцелив расслабленного в Капернауме, Христос вновь преподал ту же истину. Это чудо должно было показать Его силу прощать грехи. Исцеление расслабленного учит нас и другим драгоценным истинам. Мы преисполняемся надеждой и вдохновением, а мелочные придирки фарисеев служат уроком предостережения.

Подобно прокаженному, этот расслабленный потерял всякую надежду на выздоровление. Его болезнь была результатом греховной жизни, и страдания усиливались муками совести. Он давно обращался и к фарисеям, и к врачам, надеясь получить облегчение от духовных терзаний и физической боли. Но те невозмутимо объявили его неизлечимым и предавали его гневу Божьему. Считая страдания свидетельством Божественного вмешательства, фарисеи чуждались больных и нуждающихся. Но часто те, кто превозносит свою святость, более виновны, нежели страдальцы, которых они осуждают.

Парализованный был совершенно беспомощен и, утратив надежду на поддержку, впал в отчаяние. Затем он услышал о чудесах Иисуса. Он узнал, что такие же грешные и беспомощные люди, как

он, получали исцеление. Даже прокаженные очищались, и друзья, рассказывая ему об этом, подбадривали его: выздоровление возможно, если его принесут к Иисусу. Но, вспомнив причину своей болезни, он вновь потерял надежду. Он боялся, что духовно чистый Врач не потерпит его в Своем присутствии.

Но он желал не столько физического исцеления, сколько освобождения от бремени греха. Если бы увидеть Иисуса и получить уверение в прощении и примирении с Небом, он был бы готов умереть или жить по воле Божьей. И умирающий закричал: «О, если бы я мог прийти к Нему!» Нельзя было терять ни минуты. На его ослабевшем теле уже появились следы тления. Он умолял друзей отнести его на постели к Иисусу, и они с радостью сделали это. Но людей, собравшихся в доме, где был Спаситель, и вокруг него, оказалось так много, что пробраться к Иисусу или хотя бы подойти достаточно близко, чтобы услышать Его голос, было невозможно.

Иисус учил в доме Петра. Как обычно, ученики сидели вокруг Него, «и сидели тут фарисеи и законоучители, пришедшие со всех мест Галилеи и Иудеи и Иерусалима». Они пришли следить за Иисусом и выискивать – в чем бы обвинить Его. Помимо этих официальных лиц собралась пестрая толпа пылких почитателей, просто любопытных и неверующих. Здесь были люди разных национальностей и разных сословий. «И сила Господня являлась в исцелении больных». Дух жизни витал над собранием, но фарисеи и учители не заметили Его присутствия. Они не чувствовали нужды в исцелении. «Алчущих исполнил благ, и богатящихся отпустил ни с чем» (Лк. 1:53).

Снова и снова пытались протиснуться сквозь толпу люди, несущие парализованного, но все было напрасно. Больной смотрел по сторонам с невыразимым отчаянием. Сейчас, когда помощь, к которой он так стремился, была столь близка, мог ли он утратить надежду? Тогда по его предложению друзья подняли больного на кровлю дома и, разобрав ее, спустили его к ногам Иисуса. Беседа прервалась. Спаситель взглянул на скорбное лицо, увидел умоляющий взор, обращенный к Нему. Он понял, что произошло: к Нему устремился беспокойный и сомневающийся дух этого человека. Расслабленный находился еще у себя дома, когда Спаситель пробудил его совесть. Когда же этот человек покаялся в своих грехах и уверовал, что Иисус может исцелить его, животворящая милость Спасителя коснулась жаждущего сердца. Иисус видел, как первый проблеск к веры перерастает в глубокую уверенность, что только Он является Спасителем грешников. Иисус видел, как эта вера становилась все сильнее с каждой попыткой добраться до Него.

Слова Спасителя прозвучали, словно музыка, для слуха страдальца: «Дерзай, чадо! прощаются тебе грехи твои».

Бремя отчаяния спадает с души больного; мир, обретенный через прощение, воцаряется в его душе – это заметно и по выражению его лица. Боль пропала, и все его существо преобразилось. Беспомощный паралитик исцелен, виновный грешник прощен!

С простой верой он принял слова Иисуса как дар новой жизни. Он ни о чем больше не просил и лежал в блаженном молчании, исполненный такого умиротворения, что не мог произнести ни единого слова. Свет небесный озарил его, а народ с благоговением смотрел на происходящее.

Раввины с тревогой ожидали, как в этом случае поступит Христос. Они вспоминали: этот человек обращался к ним за помощью, а они отказали ему, нуждающемуся в надежде и сочувствии. Но мало этого, они еще заявили, что он страдает от проклятия Божьего за свои грехи. Все это отчетливо всплыло в их памяти, когда они увидели больного перед собой. Они заметили, с каким интересом все наблюдали за происходящим, и ужасно боялись потерять свое влияние на народ.

Эти знатные люди не обменялись ни словом, но, глядя в глаза друг другу, понимали, что каждым владеет одна и та же мысль: «Нужно сделать что-то, чтобы сдержать порыв чувств». Иисус объявил, что грехи расслабленного прощены. Фарисеи ухватились за эти слова, считая их богохульством, и решили, что смогут представить это грехом, достойным смерти. Они говорили про себя: «Что Он так богохульствует? кто может прощать грехи, кроме одного Бога?» (Мк. 2:7).

Устремив на них Свой взор, от которого они съежились и подались назад, Иисус сказал: «Для чего так помышляете в сердцах ваших? Что легче? сказать ли расслабленному: "прощаются тебе грехи"? или сказать: "встань, возьми постель твою и ходи"? Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, – говорит расслабленному: тебе говорю: встань, возьми постель твою и иди в дом твой».

И тогда тот, кого принесли к Иисусу на носилках, поднялся на ноги с такой гибкостью и силой, словно это был молодой человек: живоносная кровь снова струится в его жилах, каждый орган его тела неожиданно начинает действовать, мертвенно-бледный цвет исчезает, на щеках появляется здоровый румянец. «Он тотчас встал и, взяв постель, вышел перед всеми, так что все изумлялись и прославляли Бога, говоря: никогда ничего такого мы не видали».

О чудесная любовь Христа, исцеляющая виновных и страдающих! О милосердный Бог, скорбящий и облегчающий боль страдающего человечества! О изумительная сила, явленная сынам человеческим!

Кто может усомниться в спасительной вести? Кто может пренебречь милостями сострадательного Искупителя?

Чтобы вернуть здоровье этому уже разлагающемуся телу, нужна была творческая сила. Тот, Кто вдохнул жизнь в человека, созданного из праха, ныне даровал жизнь умирающему расслабленному. Та же сила, которая даровала жизнь телу, обновила и сердце. Тот, Кто во время творения «сказал, – и сделалось», «повелел, – и явилось» (Пс. 32:9), вдохнул жизнь в душу, мертвую в грехах и преступлениях. Исцеление тела указывало на действие силы, обновившей сердце. Христос повелел расслабленному встать и идти, чтобы знали, что «Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи».

Расслабленный обрел в Иисусе исцеление и души, и тела. Духовное исцеление сопровождалось физическим выздоровлением. Мимо этого урока нельзя пройти. Сегодня тысячи людей страдают от болезней плоти, и они, подобно расслабленному, жаждут услышать: «Прощаются тебе грехи твои». Бремя греха влечет за собой беспокойство, неудовлетворенные желания и является основой всех болезней. Эти люди не найдут себе успокоения до тех пор, пока они не придут к Тому, Кто исцеляет души. Только Он может дать мир, который укрепит ум и оздоровит тело.

Иисус пришел, чтобы «разрушить дела диавола» (1 Ин. 3:8). «В Нем была жизнь» (Ин. 1:4), и Он говорит: «Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком» (Ин. 10:10). Он есть «дух животворящий» (1 Кор. 15:45). И поныне Он обладает той же животворящей силой, как и прежде, когда исцелял больных и прощал грешников. Он «прощает все беззакония твои» и «исцеляет все недуги твои» (Пс. 102:3).

Исцеление расслабленного подействовало на народ так, будто небо разверзлось и явилась слава лучшего мира. Когда исцеленный человек проходил сквозь толпу, благословляя Бога на каждом шагу, чувствуя необычайную легкость, люди сторонились и испуганно смотрели на него, перешептываясь между собой: «Странные вещи мы видели сегодня».

Фарисеи онемели от изумления и были подавлены своим поражением. Они видели, что никто в этой толпе не разделит их подозрений и зависти. Чудо совершилось с тем человеком, которого они предали гневу Божьему, и это произвело такое впечатление на людей, что они забыли на время о раввинах. Фарисеи увидели, что Христос обладает силой, которая присуща только Богу, однако кротость и достоинство, с которым Он держался, резко отличались от их высокомерного поведения. Они смутились и пришли в замешательство, ощущая присутствие высшего существа, но не желая признать это.

И чем убедительнее было доказательство власти Иисуса прощать грехи на земле, тем сильнее они укреплялись в своем неверии. Выйдя из дома Петра, где они видели исцеление расслабленного по слову Христа, они отправились измышлять новые интриги, чтобы заставить замолчать Сына Божьего.

Жестокий телесный недуг был исцелен силой Христа, но духовная болезнь гораздо сильнее овладела теми, кто не желал видеть свет. Проказа и паралич были не так опасны, как фанатизм и неверие.

В доме исцеленного воцарилась великая радость, когда он вернулся, легко неся постель, на которой совсем недавно унесли его из дому. К исцеленному со слезами радости, с трудом веря своим глазам, собрались родные. Он стоял перед ними в расцвете сил. Некогда безжизненные руки теперь легко повиновались ему. Еще недавно сморщенная, со свинцовым налетом, его кожа теперь была свежей и здоровой. Его походка стала твердой и непринужденной. Лицо светилось радостью и надеждой, а выражение чистоты и умиротворения стерло следы греха и страдания. Радостное благодарение раздавалось в этом доме, и Бог был прославлен через Своего Сына, Который вернул надежду потерявшим ее и силу разбитому параличом. Этот человек и вся его семья были готовы жизнь свою положить за Иисуса. Даже малейшее сомнение не омрачало их веру, и никакое неверие не умаляло их преданности Тому, Кто принес свет в их мрачное жилище.

Глава 28

Левий Матфей

Евангелия от Матфея, 9:9–17; от Марка, 2:14–22; от Луки, 5:27–39

Из римских чиновников самыми ненавистными в Палестине были мытари. Чужеземные власти облагали иудеев налогами, и это все время раздражало их, напоминая об утраченной независимости. Сборщики податей являлись не только орудиями иноземного притеснения, они были еще и вымогателями, обогащавшимися за счет народа. На иудея, который принимал эту должность от римлян, смотрели как на предателя своего народа. Его презирали как отступника и приравнивали к самым отъявленным злодеям.

К этому сословию принадлежал и Левий Матфей, который был призван на служение Христу вслед за четырьмя учениками у Генисаретского озера. Фарисеи судили о Матфее по его должности, но Иисус видел, что сердце этого человека открыто для истины. Матфей слышал проповеди Спасителя. Когда обличающий Дух Божий открыл ему его греховное состояние, он начал искать помощи у Христа. Но он привык к недоступности раввинов и даже не предполагал, что столь великий Учитель обратит на него внимание.

Однажды, сидя в своей конторе по сбору пошлин, этот мытарь увидел приближающегося Иисуса. Как же велико было его удивление, когда он услышал слова, сказанные ему: «Следуй за Мной».

Матфей, «оставив все, встал и последовал за Ним». Он не колебался, не задавал вопросов и даже не подумал о том, что меняет прибыльную должность на бедность и лишения. Он довольствовался тем, что будет с Иисусом, что сможет слушать Его слова и делить с Ним Его труды.

Так поступили и ученики, призванные ранее. Когда Иисус повелел Петру и его товарищам следовать за Ним, они тут же оставили свои лодки и сети. Некоторые из этих учеников имели на своем попечении близких, но, услышав призыв Спасителя, они не стали колебаться и спрашивать: «На какие средства я буду жить?» и «Как буду содержать свою семью?» Они повиновались призыву. И когда

впоследствии Иисус спросил: «Я посылал вас без мешка и без сумы и без обуви, имели ли вы в чем недостаток?» – они ответили: «Ни в чем» (Лк.22:35).

И Матфей, имевший состояние, и Андрей, и Петр, которые, были бедны, прошли одно и то же испытание – каждый из них пожертвовал всем. Именно в то время, когда дела у них шли хорошо, сети полны рыбы и притягательность привычной жизни была сильнее всего, Иисус прямо на берегу моря предложил им оставить все ради проповеди Евангелия. Так каждого человека испытывают: что для него важнее – земные блага или общение с Христом?

Следование принципу всегда требует немалых усилий. Ни один человек не может преуспеть в служении Богу, пока не вложит в этот труд свое сердце и пока не поймет: все, кроме познания Христа, – тщета. Если человек жалеет себя, он не может быть учеником Христа, а тем более – Его соработником. Если люди ценят великий дар спасения, то самопожертвование, проявленное Христом, будет заметно и в их жизни. И куда бы Христос ни держал путь, они с радостью последуют за Ним.

Призвание Матфея в круг учеников Христа вызвало огромное возмущение. Избрание мытаря одним из своих непосредственных помощников для любого религиозного наставника было вопиющим нарушением религиозных, общественных и национальных обычаев. Играя на человеческих предрассудках, фарисеи надеялись настроить народ против Иисуса.

Мытари были очень заинтересованы происходящим. Их сердца потянулись к Божественному Учителю. Радуясь тому, что он стал учеником, Матфей старался привести своих бывших товарищей к Иисусу. С этой целью он устроил в своем доме пир и созвал родственников и друзей. На пир были приглашены не только мытари, но и множество других людей сомнительной репутации, которых чурались их щепетильные соседи.

Пир был устроен в честь Иисуса, и Он не колеблясь принял приглашение. Он хорошо знал, что это будет воспринято фарисеями как оскорбление и скомпрометирует Его в глазах людей. Но дипломатические соображения не могли повлиять на поступки Иисуса. Для Него внешние различия ничего не значили. Он не был равнодушен к людям, жаждущим живой воды.

Иисус сел на почетном места за одним столом с мытарями. Его сочувствие, общительность и добросердечие свидетельствовали о признании Им человеческого достоинства. И люди старались стать достойными Его доверия. Его слова изливались на их жаждущие сердца благословенным, животворящим потоком. В этих людях, ко-

торых считали отбросами общества, пробуждались новые стремления. Перед ними открывалась возможность новой жизни.

Многие, посещавшие подобные собрания, были покорены учением Спасителя, но не исповедовали Его вплоть до самого вознесения. Когда же излился Святой Дух и три тысячи обратились в один день, среди них были и те, кто впервые услышал истину, сидя за столом с мытарями. И некоторые из них стали потом вестниками Евангелия. Для Матфея поведение Иисуса на этом пиру было постоянным примером. Презираемый всеми мытарь стал одним из самых посвященных евангелистов. Он твердо шел по стопам Учителя, исполняя свое служение.

Узнав о том, что Иисус находится на пиру у Матфея, раввины воспользовались случаем, чтобы обвинить Его. Но действовать они решили не прямо, а через учеников Иисуса, разжигая их предрассудки, они надеялись разобщить их с Учителем. Тактики придерживались такой: беседуя с учениками, обвинять Христа, беседуя со Христом, обвинять учеников, направляя свои стрелы в самые уязвимые места. Так сатана действует с тех пор, как возникло разделение на небе. И все, кто пытается посеять раздоры и отчуждение, движимы его духом.

«Для чего Учитель ваш ест и пьет с мытарями и грешниками?» – спрашивали завистливые раввины.

Иисус не стал дожидаться, когда Его ученики ответят на это обвинение, но Сам сказал: «Не здоровые имеют нужду во враче, но больные; пойдите, научитесь, что значит: "милости хочу, а не жертвы"? Ибо Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию». Фарисеи, считая себя духовно здоровыми, не испытывали нужды во враче; но в то же самое время они были уверены, что мытари и язычники погибают от душевных недугов. Так не в том ли состояла задача Христа как врача, чтобы обратиться к тем людям, которые нуждались в Его помощи?

И хотя фарисеи были очень высокого мнения о себе, в действительности они находились в более прискорбном положении, чем те, кого они презирали. Мытари, менее фанатичные и самодовольные, были более открыты для истины. Иисус сказал раввинам: «Пойдите, научитесь, что значит: "милости хочу, а не жертвы"». Этим Он подчеркнул, что они, считающие себя толкователями Слова Божьего, совершенно не понимают его духа.

Фарисеи на какое-то время умолкли, но их враждебность к Иисусу стала еще сильнее. Затем они нашли учеников Иоанна Крестителя и попытались настроить их против Христа. А ведь эти же самые фарисеи отвергли миссию Иоанна Крестителя. Они презирали его за

аскетическую жизнь, простые манеры, грубые одежды и называли его фанатиком. Поскольку он разоблачал их лицемерие, они противились его словам и пытались настроить народ против него. Дух Божий затронул сердца этих хулителей, обличая их грехи. Но они пренебрегли намерениями Бога и объявили, что Иоанн одержим бесом.

Теперь же, когда Иисус был среди народа, ел и пил за одним столом с простолюдинами, фарисеи обвинили Его в пьянстве и чревоугодии. Те, кто выдвинул это обвинение, сами были грешниками. Подобно тому как сатана представляет Бога в ложном свете и приписывает Ему свои качества, так и эти испорченные люди клеветали на посланников Божьих.

Иисус ел с мытарями и грешниками для того, чтобы небесный свет открылся пребывающим во тьме, – этого фарисеи не хотели учитывать, они не хотели понять, что всякое слово, произнесенное Божественным Учителем, являлось семенем жизни, которое должно прорасти и принести плод во славу Божью. Фарисеи решили не принимать света. И хотя они противились служению Иоанна Крестителя, ныне были готовы завести дружбу с его учениками, надеясь объединиться с ними в борьбе против Иисуса. Утверждая, что Иисус пренебрегает древними традициями, они противопоставляли аскетический образ жизни Крестителя поведению Иисуса, пировавшего с мытарями и грешниками.

В то время ученики Иоанна переживали великую скорбь. Как раз накануне Иоанн послал их к Иисусу. Их возлюбленный учитель находился в тюрьме, и все эти дни они пребывали в печали. А Иисус ничего не делал для освобождения Иоанна и даже, казалось, подвергал сомнению его учение. Если Иоанн был послан Богом, то почему Иисус и Его ученики идут совсем другим путем?

Из того, что делал Христос, ученики Иоанна понимали далеко не все, они думали: вполне возможно, что для обвинений, выдвинутых фарисеями, есть какое-то основание. Сами они соблюдали многие правила раввинов и даже надеялись оправдаться делами закона. Иудеи постились, считая это особой заслугой, а наиболее набожные из них постились два раза в неделю. Как раз во время поста фарисеи и ученики Иоанна пришли к Иисусу с вопросом: «Почему мы и фарисеи постимся много, а Твои ученики не постятся?»

Иисус ответил им очень мягко. Он не пытался исправить их неправильное понятие о посте, а только дал им истинное понимание Своей миссии. При этом Он использовал тот же образ, с помощью которого сам Креститель свидетельствовал об Иисусе. Иоанн сказал: «Имеющий невесту есть жених; а друг жениха, стоящий и внимающий ему, радостью радуется, слыша голос жениха. Сия-то радость

моя исполнилась» (Ин. 3:29). Ученики Иоанна не могли не вспомнить этих слов своего учителя, когда Иисус произнес: «Можете ли заставить сынов чертога брачного поститься, когда с ними жених?»

Царь Небесный находился среди Своего народа. Величайший дар Божий был дан этому миру: радость бедным, потому что Христос пришел сделать их наследниками Своего Царства; радость богатым, потому что Он хотел научить их, как приобрести богатство нетленное; радость невежественным, потому что Он желал умудрить их во спасение; радость ученым, потому что Он желал посвятить их в более глубокие тайны, чем они когда-либо постигали. Спаситель должен был открыть людям истины, недоступные для них от сотворения мира.

Для Иоанна Крестителя было счастьем увидеть Спасителя. Как же радовались ученики, удостоившиеся общения с Величием неба! Для них это время не было временем печали и поста. Они должны открывать свои сердца, чтобы принять свет Его славы и просвещать находящихся во тьме и тени смертной.

Христос нарисовал радужную картину, но на нее уже легла мрачная тень, заметная только Его глазам. «Придут дни, – сказал Христос, – когда отнимется у них жених, и тогда будут поститься». Когда ученики увидят, что Господь предан и распят, они станут печалиться и поститься. Вот какие последние слова сказал Он в верхней горнице: «Вскоре не увидите Меня, и опять вскоре увидите Меня. Истинно, истинно говорю вам; вы восплачете и возрыдаете, а мир возрадуется; вы печальны будете, но печаль ваша в радость будет» (Ин. 16:19, 20).

Когда Он восстанет из гроба, их горечь превратится в радость. После Своего вознесения Он уже не будет присутствовать среди них как личность, но через Утешителя возвратится к ним, и тогда не нужно пребывать в печали, потому что именно этого хотел сатана – внушить людям, будто они обмануты и разочарованы. Однако им надлежит с верою обращать взоры к небесному святилищу, где Иисус ходатайствует за них. Им надлежит открыть свои сердца Святому Духу, представляющему Христа, и возрадоваться в свете Его присутствия. И все же придут дни испытаний и искушений, когда они столкнутся с правителями мира сего и с властями царства тьмы. Христа не будет с ними, и они не смогут распознать Духа-Утешителя. Тогда и наступит время поститься.

Строго соблюдая формальные обряды, фарисеи стремились возвеличить себя, тогда как сердца их были наполнены завистью и враждой. Писание говорит: «Вот, вы поститесь для ссор и распрей и для того, чтобы дерзкой рукою бить других; вы не поститесь в это время так, чтобы голос ваш был услышан на высоте. Таков ли тот пост,

который Я избрал, день, в который томит человек душу свою, когда гнет голову свою, как тростник, и подстилает под себя рубище и пепел? Это ли назовешь постом и днем, угодным Господу?» (Ис. 58:4, 5).

Истинный пост – это не просто исполнение обряда. Писание говорит о том посте, который избрал Бог: «Разреши оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетенных отпусти на свободу, и расторгни всякое ярмо... и отдашь голодному душу твою и напитаешь душу страдальца» (Ис. 58:6, 10). Здесь явлен дух и характер деятельности Христа. Вся Его жизнь была жертвой во имя спасения мира. И когда Он постился в пустыне или сидел с мытарями на празднике у Матфея, Он отдавал Свою жизнь ради искупления погибших. Истинная набожность проявляется не в показной скорби, не в самобичевании и не в многочисленных жертвах, но в добровольной отдаче всего себя на служение Богу и людям.

Отвечая ученикам Иоанна, Иисус рассказал притчу: «Никто не приставляет заплаты к ветхой одежде, отодрав от новой одежды; а иначе и новую раздерет, и к старой не подойдет заплата от новой». Нельзя было смешивать учение Иоанна Крестителя с преданием и суеверием. Попытка соединить показное благочестие фарисеев с преданностью Иоанна могла только с еще большей очевидностью обнаружить пропасть, лежащую между ними.

Так и основные принципы учения Христа не могли сочетаться с установлениями фарисеев. Христос не собирался устранять, ту пропасть, которая образовалась в результате проповеди Иоанна Крестителя. Наоборот, он должен был еще более четко разграничить старое и новое. Иисус подчеркнул это, сказав: «Никто не вливает молодого вина в мехи ветхие; а иначе молодое вино прорвет мехи, и само вытечет, и мехи пропадут». Кожаные мехи, которые использовали как сосуды для вина, со временем высыхали, трескались и уже не годились для этой цепи. Так на доступном примере Иисус показал состояние иудейских вождей. Священники, книжники и правители были порабощены обрядами и преданиями. Их сердца съежились, подобно высохшим мехам для вина, с которыми Иисус сравнил их. До тех пор пока они были вполне удовлетворены законническим вероучением, они не могли принять живую истину небес. Считая себя безукоризненно праведными, они не желали внести ничего нового в свою религию. Они не признавали благоволения Бога к людям как незаслуженный дар Неба. Они связывали это благоволение с собственными заслугами и праведными делами. Вера, действующая любовью и очищающая душу, не могла иметь ничего общего с религией фарисеев, состоящей из обрядов и человеческих предписаний. Тщет-

ны попытки объединить учение Иисуса с официальной религиозной доктриной. Живая истина Божья, подобно молодому вину, разорвала бы старые, обветшавшие мехи фарисейского предания.

Фарисеи считали себя слишком мудрыми, чтобы испытывать потребность в наставлении, слишком праведными, чтобы искать спасения, слишком благородными, чтобы нуждаться в почестях, исходящих от Христа. И Спаситель отвернулся от них, чтобы найти тех, которые воспримут весть с небес. В невежественных рыбаках, в мытарях с рыночной площади, в женщине-самарянке, в простых людях, слушавших Его с радостью, Христос нашел новые мехи для нового вина. Для распространения Благой вести нужны души, с радостью принимающие свет, который Господь посылает им. Они являются Его орудиями для передачи миру сокровищ истины. Если через благодать Христову Его народ станет этими новыми мехами, Бог наполнит их новым вином.

Хотя Христос и сравнил Свое учение с новым вином, тем не менее оно было не новым учением, но откровением того, что возвещено от начала. Однако для фарисеев истина Божья утратила первоначальный смысл и красоту. Для них учение Христа оказалось новым почти во всех отношениях, и они не признали его.

Иисус подчеркнул, что ложное учение может убить стремление к истине, сделав ее непонятной. «И никто, пив старое вино, не захочет тотчас молодого; ибо говорит: "старое лучше"», – сказал Христос. Вся истина, данная через патриархов и пророков, воссияла с новой красотой в словах Христа. Но книжники и фарисеи не хотели пить драгоценного нового вина. Не освободившись от древних преданий, обычаев и обрядов, они не могли вместить учение Христа. Они держались за мертвые формы и отворачивались от живой истины и силы Божьей.

Все это привело иудеев к погибели, и это приводит к погибели многих в наши дни. Сегодня тысячи людей повторяют ошибку фарисеев, которых Христос укорял на пиру у Матфея. Не желая отказаться от какой-то излюбленной идеи или поступиться своим мнением, многие отвергают истину, исходящую от Отца света. Они уповают на себя и полагаются на собственную мудрость, не сознавая своей духовной нищеты. Они настаивают на том, что спасение так или иначе зависит от выполнения какого-либо важного дела. Когда они видят, что от них самих ничего не зависит, они отвергают предложенное спасение.

Законническое вероучение никогда не сможет привести души ко Христу, потому что в такой религии нет любви, нет Христа. Пост или молитва, совершаемые для самооправдания, – мерзость в очах

Божьих, торжественные богослужения, религиозные обряды, показное смирение, богатые жертвоприношения, – тот, кто действует подобным образом, уверен в своей праведности и праве на Небо. Но все это обман. Своими делами мы не можем приобрести себе спасение.

Так было во дни Христа, так и сегодня. Фарисеи не осознают своей духовной нищеты, не считают, что именно к ним относится весть: «Ибо ты говоришь: "я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды"; а не знаешь, что ты несчастен и жалок, и нищ, и слеп, и наг. Советую тебе купить у меня золото, огнем очищенное, чтобы обогатиться, и белые одежды, чтобы одеться и чтобы не видна была срамота наготы твоей» (Откр. 3:17, 18). Вера и любовь – вот золото, очищенное огнем. Но у многих золото потускнело, а драгоценное сокровище потеряно. Для них праведность Христа – как ненадеванная одежда, нетронутый источник. Таковым говорится: «Но имею против тебя то, что ты оставил первую любовь твою. Итак, вспомни, откуда ты ниспал, и покайся, и твори прежние дела: а если не так, скоро приду к тебе и сдвину светильник твой с места его, если не покаешься» (Откр. 2:4, 5).

«Жертва Богу – дух сокрушенный; сердце сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже» (Пс. 50:19). Человек должен освободиться от своего «я», прежде чем он сможет стать в полном смысле слова последователем Христа. Когда человек отказывается от своего «я», Господь сможет сделать его новым творением. Новые мехи смогут вместить новое вино. Любовь Христа вдохнет в верующего новую жизнь. В том, кто взирает на Основателя и Совершителя нашей веры, отразится образ Христа.

Суббота

Суббота была освящена во время творения. Повеление соблюдать субботу было дано «при общем ликовании утренних звезд, когда все сыны Божии восклицали от радости» (Иов. 38:7). Мир царил на всей земле, потому что земля находилась в гармонии с небом. «И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма» (Быт. 1:31), и Он обрел покой, радуясь завершенному труду.

Поскольку это отдохновение происходило в субботу, «благословил Бог седьмой день и освятил его», предназначив для духовной жизни. Господь дал этот день Адаму как день отдыха. Это должно было служить напоминанием о делах творения и, следовательно, знамением силы Божьей и Его любви. Писание говорит: «Памятными соделал Он чудеса Свои». «Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира чрез рассматривание творений видимы, так что они безответны» (Быт. 2:3; Пс. 110:4; Рим. 1:20).

Все было сотворено Сыном Божьим. «В начале было Слово, и Слово было у Бога... Все чрез Него начало быть, и без Него ничего не начало быть, что начало быть» (Ин. 1:1–3). Поскольку суббота напоминает о процессе творения, она является свидетельством любви и силы Христовой.

Суббота направляет наши мысли к природе и приводит нас к единению с Творцом. В пении птиц, в шелесте деревьев и в шуме моря мы по-прежнему можем различить Его голос, который когда-то «во время прохлады дня» слышали Адам и Ева. Созерцая Его могущество в природе, мы обретаем утешение, потому что то же Слово, которым было сотворено все, по-прежнему дает жизнь. «Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа» (2 Кор. 4:6).

Из воспоминаний об этом родился псалом:

«Ибо Ты возвеселил меня, Господи, Творением Твоим:
Я восхищаюсь делами рук Твоих.
Как велики дела Твои, Господи!

Дивно глубоки помышления Твои!» (Пс. 91:5, 6).

И Святой Дух через пророка Исаию говорит: «Итак кому уподобите вы Бога? И какое подобие найдете Ему?.. Разве не знаете? разве вы не слышали? разве вам не говорено было от начала? Разве вы не уразумели из оснований земли? Он есть Тот, Который восседает над кругом земли, и живущие на ней как саранча пред Ним; Он распростер небеса, как тонкую ткань, и раскинул их, как шатер для жилья... Кому же вы уподобите Меня, и с кем сравните?.. Поднимите глаза ваши на высоту небес и посмотрите, кто сотворил их? Кто выводит воинство их счетом? Он всех их называет по имени: по множеству могущества и великой силе у Него ничто не выбывает. Как же говоришь ты, Иаков, и высказываешь, Израиль: "путь мой сокрыт от Господа, и дело мое забыто у Бога моего?" Разве ты не знаешь? разве ты не слышал, что вечный Господь Бог, сотворивший концы земли, не утомляется и не изнемогает?.. Он дает утомленному силу, и изнемогшему дарует крепость». «Не бойся, ибо Я с тобою; не смущайся, ибо Я Бог твой; Я укреплю тебя, и помогу тебе, и поддержу тебя десницею правды Моей». «Ко Мне обратитесь, и будете спасены, все концы земли; ибо Я Бог, и нет иного». Вот о чем говорит природа, и именно об этом призвана напоминать суббота. Когда Господь повелел Израилю святить Его субботу, Он сказал: «И святите субботы Мои, чтобы они были знамением между Мною и вами, дабы вы знали, что Я – Господь Бог ваш» (Ис. 40:18, 21–23, 25–29; 41:10; 45:22; Иез. 20:20).

Суббота стала составной частью закона, данного на Синае. Но днем отдыха суббота была задолго до этого события. Израильский народ знал о нем еще до того, как пришел к Синайской горе. На пути к Синаю иудеи уже соблюдали субботу. Когда некоторые осквернили ее, Господь укорял их, говоря: «Долго ли будете вы уклоняться от соблюдения заповедей Моих и законов Моих?» (Исх. 16:28).

Суббота была дана не только для Израиля, но и для всего мира. Человек знал это в Едеме, и соблюдение субботы имеет такое же непреходящее значение, как соблюдение остальных заповедей Десятословия. Христос сказал о законе, частью которого является четвертая заповедь: «Доколе не прейдет небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не прейдет из закона». И до тех пор, пока существуют небо и земля, суббота будет знамением силы Творца. И когда Едемский сад вновь расцветет на земле, святой день Божьего покоя будет почитаться всеми живущими под солнцем. «Из субботы в субботу» жители славной новой земли будут «приходить... пред лицо Мое на поклонение, говорит Господь» (Мф. 5:18; Ис. 66:23).

Никакое другое установление, данное евреям, не отличало их так сильно от окружающих народов, как суббота. Бог хотел, чтобы соблюдение субботы стало отличительным знаком евреев как Его приверженцев. Она должна была ознаменовать их отделение от идолопоклонства и союз с истинным Богом. Но чтобы святить субботу, люди должны быть сами святы. Через веру они должны стать причастниками праведности Христа. Давая Израилю заповедь: «Помни день субботний, чтобы святить его», Господь сказал также: «Будете у Меня людьми святыми» (Исх. 20:8; 22:31). Только при таком условии суббота могла обозначать израильтян как приверженцев Бога.

Когда евреи отдалились от Бога и отказались поверить в праведность Христа, суббота потеряла свой смысл для них. Пытаясь возвеличиться и отвратить народ от Христа, сатана сделал все, чтобы исказить значение субботы, ибо она является символом власти Христа. Вожди еврейского народа исполняли волю сатаны, обременяя день Божьего покоя многочисленными предписаниями. Во времена Христа суббота была настолько извращена, что соблюдение ее отражало скорее характер себялюбивых и деспотичных людей, нежели характер любящего Небесного Отца. Властитель, устанавливающий законы, которые люди не в состоянии исполнить, – именно такой образ Бога фактически создали раввины. Они добились того, что на Бога стали смотреть как на тирана и считать, что соблюдение Его требований относительно субботы порождает бессердечие и жестокость. Христу надлежало исправить все эти ошибочные воззрения. Хотя раввины следили за Ним с неослабной враждебностью, Христос не подавал и виду, что подчиняется их требованиям, а шел прямым путем, соблюдая субботу в соответствии с законом Божьим.

Однажды в субботу, когда Спаситель с учениками возвращался после богослужения, они проходили через поле колосящейся пшеницы. Иисус трудился до поздней ночи, и теперь ученики срывали колосья и, растирая их руками, ели зерна. В любой другой день это не вызвало бы никаких возражений, потому что всякий человек, проходящий по пшеничному полю, саду или винограднику, мог утолить голод (см. Втор. 23:24, 25). Но делать это в субботу – значило осквернить ее. Если срывание колосьев считалось жатвой, то растирание их руками приравнивалось к молотьбе. Это, по мнению раввинов, было двойным преступлением.

Соглядатаи тут же пожаловались Иисусу, говоря: «Вот, ученики Твои делают то, чего не должно делать в субботу».

Когда Христа обвиняли в нарушении субботы в Вифезде, Он защитил Себя, сказав, что Сын Божий все совершает в соответствии с волей Отца. Теперь же, когда нападкам подверглись Его ученики,

Иисус привел обвинителям примеры из Ветхого Завета, где описано нарушение субботы теми, кто совершал служение Богу.

Иудейские учители гордились своим знанием Писаний. Но Спаситель, отвечая им, порицал их неосведомленность. «Разве вы не читали, – сказал Он, – что сделал Давид, когда взалкал сам и бывшие с ним? Как он вошел в дом Божий, взял хлебы предложения, которых не должно было есть никому, кроме одних священников, и ел, и дал бывшим с ним?» «И сказал им: суббота для человека, а не человек для субботы». «Или не читали ли вы в законе, что в субботы священники в храме нарушают субботу, однако невиновны? Но говорю вам, что здесь Тот. Кто больше храма». «Посему Сын Человеческий есть господин и субботы» (Лк. 6:3,4; Мк. 2:27,28; Мф. 12:5, 6).

Если Давид был прав, когда, будучи голодным, ел хлеб, предназначенный для священнодействия, тогда правы и ученики, в священные субботние часы срывавшие колосья пшеницы для утоления голода. Также и священники в храме трудились гораздо больше в субботу, чем в остальные дни. Работа мирская, ради получения прибыли, была бы греховной, но священники служили Богу. Они совершали обряды, которые указывали на искупительную силу Христа, их труд соответствовал назначению субботы. Но ныне пришел Сам Христос. Ученики, трудясь для Христа, служили Богу, и все, что необходимо для совершения этой работы, можно было делать и в субботний день.

Христос хотел научить и Своих учеников, и Своих врагов, что самое главное – это служение Бога Своему творению. Деятельность Господа в этом мире сосредоточена на спасении человека, и поэтому все, что с этой целью совершается в субботний день, не будет нарушением закона о субботе. И затем Иисус увенчивает Свои доводы, объявив Себя «господином субботы» – Тем Единственным, Кто превыше всех законов и всех дел. Вечный Судия снимает вину с учеников, ссылаясь на те самые уставы, в нарушении которых их обвиняют.

Иисус не ограничился обличением Своих противников. Он объявил, что в своей слепоте они не поняли назначения субботы. Он сказал: «Если бы вы знали, что значит: "милости хочу, а не жертвы", то не осудили бы невиновных» (Мф. 12:7). Их бесконечные, бездушные обряды не могли восполнить недостаток подлинной целостности и чуткой любви, которые всегда будут присущи истинному приверженцу Бога.

И вновь Христос повторил, что жертвоприношения сами по себе не имеют ценности. Они лишь средство, а никак не цель. Назначение жертвоприношений – обратить людей к Спасителю и привести их

в согласие с Богом. Бог ценит только служение любви, а если любви нет, то простой круг обрядов – это оскорбление для Него. Так и с субботой. Она предназначена для общения с Богом. Но когда человек поглощен утомительными обрядами, смысл субботы утрачивается, формальное соблюдение субботы есть не что иное, как насмешка.

В один из субботних дней Иисус вошел в синагогу. Он увидел там человека с парализованной рукой. Фарисеи же наблюдали: как Он поступит. Спаситель прекрасно знал: если Он исцелит больного в субботу, Его обвинят в нарушении закона. Но Он не колеблясь разрушал стену созданных людьми преданий, заслонивших суть субботы. Иисус повелел больному выйти вперед, затем спросил: «Должно ли в субботу добро делать или зло делать? душу спасти или погубить?» Среди иудеев бытовала поговорка: не сделать добро – значит сделать зло, отказаться спасти жизнь – значит убить. Так Иисус обличил раввинов, используя их же понятия. «Но они молчали. И воззрев на них с гневом, скорбя об ожесточении сердец их, говорит тому человеку: протяни руку твою. Он протянул, и стала рука его здорова, как другая» (Мк. 3:4, 5).

Когда Иисуса спросили, «можно ли исцелять в субботы?», Он ответил: «Кто из вас, имея одну овцу, если она в субботу упадет в яму, не возьмет ее и не вытащит? Сколько же лучше человек овцы! Итак, можно в субботы делать добро» (Мф. 12:10–12).

В окружении народа соглядатаи не осмелились отвечать Христу, боясь попасть в затруднительное положение. Они знали, что Он говорит правду. Храня свои традиции, они готовы были оставить человека страдать, тогда как животное освободили бы, чтобы не понести убытка. Таким образом, они больше заботились о бессловесной твари, нежели о человеке, созданном по образу и подобию Божьему. Это характерно для всех ложных вероучений. В их основе лежит желание человека возвыситься над Богом, но это приводит к тому, что человек опускается ниже скота. Всякая религия, оспаривающая верховную власть Бога, лишает человека славы, которой он был наделен при творении и которая должна быть возвращена ему во Христе. Любая ложная религия внушает всем исповедующим ее пренебрежение к нуждам, страданиям и правам человека. Евангелие же высоко ставит людей, искупленных кровью Христа, и учит чутко относиться к нуждам и горю человека. Господь говорит: «Сделаю то, что люди будут дороже чистого золота, и мужи – дороже золота Офирского» (Ис. 13:12).

Когда Иисус обратился к фарисеям с вопросом: «Позволяет ли закон делать в субботу добро или зло: спасти жизнь или погубить?» – Он открыл им их собственные греховные намерения. Охваченные

лютой ненавистью, они охотились за Его жизнью, в то время как Он спасал жизнь и даровал счастье множеству людей. Неужели же лучше убивать в субботу, как это замышляли они, чем исцелять страждущих, как это делал Иисус? Неужели же праведнее вынашивать план убийства в своем сердце в святой день Господень, чем любить всех людей и проявлять любовь делами милосердия?

Исцеляя сухорукого, Иисус осудил обычаи иудеев, сохранив четвертую заповедь в том виде, в каком Бог дал ее. «Можно делать добро в субботу», – утверждал Он. Отвергнув бессмысленные запреты, нагроможденные иудеями, Христос чтил субботу, в то время как те, кто жаловался на Него, бесчестили святой день Божий.

Те, кто считает, что Христос упразднил закон, настаивают: Он нарушал субботу и оправдал Своих учеников, сделавших то же. Таким образом, они занимают ту же позицию, что и придирчивые иудеи. Они противоречат свидетельству Самого Христа: «Я соблюдал заповеди Отца Моего и пребываю в Его любви» (Ин. 15:10). Ни Спаситель, ни Его последователи не нарушали закон о субботе. Христос являлся живым воплощением закона. В Его жизни невозможно было обнаружить ни малейшего нарушения святых заповедей. В окружении людей, ищущих случая осудить Его, Он мог уверенно сказать: «Кто из вас обличит Меня в неправде?» (Ин. 8:46).

Спаситель пришел не для того, чтобы отменить сказанное патриархами и пророками, ведь Он Сам говорил их устами. Все истины Слова Божьего исходили от Него. Но эти драгоценные камни были помещены в фальшивую оправу. Их свет стал служить заблуждениям. Бог же стремился изъять их из ложной оправы и поместить в обрамление истины. Сделать это могла только Его рука. Истина, смешанная с заблуждением, служила врагу Бога и человека. Христос пришел поведать истину там, где она прославляла бы Бога и спасала людей.

«Суббота для человека, а не человек для субботы», – сказал Иисус. Все установления Господни даны для блага людей. «Ибо все для вас». «Павел ли, или Аполлос, или Кифа, или мир, или жизнь, или смерть, или настоящее, или будущее, – все ваше; вы же – Христовы, а Христос – Божий» (2 Кор. 4:15; 1 Кор. 3:22, 23). Десять заповедей, в том числе и заповедь о субботе, Бог дал Своему народу как благословение. «И заповедал нам Господь, – говорил Моисей, – исполнять все постановления сии, чтобы мы боялись Господа, Бога нашего, дабы хорошо было нам во все дни, дабы сохранить нашу жизнь, как и теперь» (Втор. 6:24). Об этом же было сказано Израилю через псалмопевца: «Служите Господу с веселием; идите пред лице Его с восклицанием! Познайте, что Господь есть Бог, что Он сотво-

рил нас, и мы – Его, Его народ и овцы паствы Его. Входите во врата Его со славословием, во дворы Его – с хвалою» (Пс. 99:2–4). И всем хранящим «субботу от осквернения» Господь говорит: «Я приведу на святую гору Мою и обрадую их в Моем доме молитвы» (Ис. 56:6, 7).

«Посему Сын Человеческий есть господин и субботы». Эти слова полны наставления и утешения. Поскольку суббота сотворена для человека, она является днем Господа. Она принадлежит Христу, потому что «все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть» (Ин. 1:3). Он сотворил все. Он сотворил и субботу. Он выделил ее в память о днях творения. Суббота указывает на Христа как Творца, освятившего ее. Она свидетельствует: Тот, Кто сотворил все на небе и на земле, Кто все содержит, является Главою церкви и благодаря Его силе мы примирены с Богом. Ибо, говоря об Израиле, Он сказал: «Дал им также субботы Мои, чтобы они были знамением между Мною и ими, чтобы знали, что Я – Господь, освящающий их» (Иез. 20:12). Поэтому суббота является символом силы Христа, освящающей нас. Суббота дается всем, кого освящает Христос. Как знамение Его освящающей силы суббота дана всем, кто через Христа становится частью Божьего Израиля.

И еще Господь говорит: «Если ты удержишь ногу твою ради субботы от исполнения прихотей твоих во святой день Мой, и будешь называть субботу отрадою, святым днем Господним, чествуемым... то будешь иметь радость в Господе» (Ис. 58:13, 14). Всем, кто принимает субботу как знамение созидательной и спасающей силы Христа, она станет отрадою. Видя в ней Христа, они возрадуются в Нем. Суббота указывает на дела творения как на свидетельство Его могущественной силы искупления. И хотя суббота напоминает об утраченном Едеме, она также возвещает мир, обретаемый через Спасителя. И все в природе повторяет Его призыв: «Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф. 11:28).

«И поставил из них двенадцать»

Евангелия от Марка, 3:13–19; от Луки, 6:12–16

«Потом взошел на гору и позвал к Себе, кого Сам хотел; и пришли к Нему. И поставил из них двенадцать, чтобы с Ним были и чтобы посылать их на проповедь».

Призвание двенадцати на апостольское служение произошло на горе, заросшей лесом, и там же была произнесена Нагорная проповедь. Иисус любил поля и холмы, и большей частью проповедовал под открытым небом, а не в храмах или синагогах. Ни одна синагога не могла бы вместить толп, которые собирались возле Него. Но не только по этой причине Он предпочитал учить в полях и рощах. Природа влекла Иисуса. Для Него тихое, уединенное место было священным храмом.

Первые жители земли также избрали место для своего святилища среди деревьев Едема. Там Христос общался с праотцом человечества. Изгнанные из рая, наши прародители по-прежнему совершали богослужение в полях и лесах, и там Христос открывал им Благую весть Своей благодати. С Авраамом Христос говорил у дубравы Мамре, с Исааком – когда тот выходил молиться ночью в полях, с Иаковом – на склоне горы в Вефиле, с Моисеем – на горах Мадиамских и с юношей Давидом – на пастбище, когда тот пас овец. На протяжении пятнадцати веков по повелению Христа Израиль ежегодно покидал свои дома и неделю жил в кущах, взяв себе «ветви красивых дерев, ветви пальмовые и ветви дерев широколиственных и верб речных» (Лев. 23:40).

Собираясь дать наставления Своим ученикам, Иисус предпочитал удаляться из шумного города в тишину полей и холмов – это больше соответствовало урокам самоотречения, которые Он хотел преподать им. Совершая Свое служение, Спаситель любил собирать людей вокруг Себя под голубыми небесами на склоне холма, поросшего травой, или на берегу озера. Здесь, окруженный Своими творениями, Он мог направить помыслы Своих слушателей от создан-

ного людьми к тому, что создал Бог. На примере роста и развития растений Христос раскрывал принципы Своего Царства. Когда люди смотрели на холмы Божьи и созерцали чудные дела Творца, они получали бесценное наставление в Божественной истине. Природа напоминала им учение Христа. Так бывает и с теми, кто общается с природой, имея Христа в своем сердце. Люди ощущают Божественную благодать. Жизнь природы напоминает нам притчи нашего Господа, повторяя Его наставления. В общении с Богом через природу ум облагораживается, сердце обретает покой.

Теперь следовало сделать первый шаг в организации церкви, которая после вознесения Христа должна была стать Его представителем на земле. В распоряжении апостолов не было дорогих алтарей, Спаситель повел Своих учеников в то уединенное, место, которое Он так любил. И священные переживания того дня навсегда слились в памяти учеников с красотой гор, долины и моря.

Иисус призвал учеников как Своих свидетелей провозглашать миру виденное и слышанное о Нем. Их призвали к самому важному служению, какое только может быть поручено человеку; оно уступало только служению Самого Христа. Они должны были стать соработниками Бога в деле спасения мира. Как в Ветхом Завете двенадцать патриархов являлись представителями Израиля, так и двенадцать апостолов должны были представлять Евангельскую Церковь.

Спаситель знал характер людей, которых Он избрал. Он знал все их слабости и ошибки; опасности, которые встретятся им на пути; ответственность, которая ляжет на них, – знал и переживал за этих избранных. Уединившись на горе недалеко от Галилейского моря, Он всю ночь молился за апостолов, которые спали у подножия горы. С первыми лучами зари Он велел ученикам подняться к Нему на гору, потому что хотел сообщить им нечто важное.

В течение непродолжительного времени эти ученики всемерно помогали Иисусу. Иоанн, Иаков, Андрей, Петр, Филипп, Нафанаил и Матфей были ближе к Нему, нежели остальные, и видели большинство чудес, сотворенных Им. Петр, Иаков и Иоанн находились в особенной близости с Ним. Они почти все время были рядом с Учителем, видели чудеса Его и слышали все, что Он говорил. Наиболее близок Иисусу был Иоанн, и поэтому его называют любимым учеником Христа. Спаситель любил их всех, но Иоанн оказался наиболее восприимчивым к Его любви. Он был моложе остальных и открыл свое сердце Иисусу с детской доверчивостью и верой. Поэтому и Христос любил его более других, и через него народу Божьему было передано глубочайшее духовное учение Спасителя.

Во главе одной из групп, на которые делились апостолы, был Филипп. Он стал первым, кому Иисус определенно повелел: «Следуй за Мной». Родом из Вифсаиды, города, в котором жили Андрей и Петр, Филипп был знаком с учением Иоанна Крестителя и слышал, как тот назвал Христа Агнцем Божьим. Филипп искренне искал истину, но оказался очень недоверчивым. Хотя он и присоединился ко Христу, однако, как показывает его разговор с Нафанаилом, не был полностью убежден в Божественности Иисуса. Голос с Неба провозгласил, что Христос – Сын Божий, но для Филиппа Он был «Иисусом, сыном Иосифовым, из Назарета» (Ин. 1:45). Во время насыщения пяти тысяч Филипп также проявил неверие. Чтобы испытать его, Иисус спросил: «Где нам купить хлебов, чтобы их накормить?» Ответ Филиппа показывал его неверие: «Им на двести динариев не довольно будет хлеба, чтобы каждому из них досталось хотя понемногу» (Ин. 6:5, 7). Иисус огорчился: хотя Филипп видел Его дела и сознавал Его силу, ему не хватало веры.

Когда греки спросили у Филиппа об Иисусе, он не ухватился за возможность познакомить их со Спасителем, но отправился сообщить об этом Андрею. И в последние часы перед распятием слова Филиппа свидетельствовали о его маловерии. Когда Фома сказал Иисусу: «Господи! не знаем, куда идешь; и как можем знать путь?», Спаситель ответил: «Я есмь путь и истина и жизнь... Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего». Реакция Филиппа говорит о его неверии: «Господи! покажи нам Отца, и довольно для нас» (Ин. 14:5–8). Какая душевная неуклюжесть, какая слабость в вере у того, кто три года находился рядом с Иисусом!

К счастью, в противоположность неверию Филиппа, Нафанаил имел детскую веру. Он, будучи исключительно искренним человеком, постигал верою невидимый мир. И тем не менее Филипп был учеником в школе Христа, и Божественный учитель терпеливо сносил его неверие и ограниченность. Когда Святой Дух излился на учеников, Филипп стал учителем по Божественному предопределению. Он хорошо знал суть того, о чем говорил, и поэтому учил с уверенностью, которая передавалась слушателям.

В то время когда Иисус готовил Своих учеников к посвящению, явился некий никем не званный человек. Это был Иуда Искариот, утверждавший, что он – последователь Христа. И теперь он пришел с просьбой принять его в узкий круг учеников. С огромным воодушевлением и несомненной искренностью он заявил: «Учитель! я пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошел». Иисус не отверг, но и не приветствовал его. Он только с грустью произнес; «Лисицы имеют норы, и птицы небесные – гнезда; а Сын Человеческий не имеет, где

приклонить голову» (Мф. 8:19, 20). Иуда веровал, что Иисус – Мессия, и надеялся, присоединившись к апостолам, занять высокое положение в новом царстве. В этом-то и решил Иисус его разуверить, объявив о Своей бедности.

Ученики очень хотели, чтобы Иуда тоже был принят в их число. Он обладал величественной внешностью, имел ясный ум и был усердным тружеником. И ученики рекомендовали его Иисусу как человека, который может быть весьма полезным. Они крайне удивились, что Иисус принял его так холодно.

Ученики были сильно разочарованы тем, что Иисус не пытался установить сотрудничество с вождями Израиля. Им казалось, что Он делает ошибку, не заручаясь поддержкой этих влиятельных людей. Если бы Он отказал Иуде, они бы усомнились в мудрости своего Учителя. Последующая история жизни Иуды покажет им, насколько опасно придавать значение житейским соображениям, подбирая людей для дела Божьего. Поддержка влиятельных людей – а именно ею старались заручиться ученики Иисуса – предала бы дело Божье в руки Его злейших врагов.

Присоединившись к ученикам Христа, Иуда не мог не ощутить Его совершенства. Он чувствовал воздействие Божественной силы, которая и привлекла души к Спасителю. Спаситель пришел не для того, чтобы преломить надломленную трость, и не для того, чтобы погасить курящийся лен, – Он не отталкивал душу, если в ней оставалось хотя бы слабое стремление к свету. Спаситель читал сердце Иуды. Он видел пропасть греха, в которую погрузится Иуда, если не будет освобожден Божьей благодатью. Приблизив к Себе этого человека, Он дал Иуде возможность изо дня в день соприкасаться с Его бескорыстной любовью. Если бы Иуда открыл свое сердце Христу, Божественная благодать изгнала бы из него беса эгоизма и даже Иуда мог бы стать подданным Царства Божьего.

Бог принимает людей такими, какие они есть, со всеми присущими им человеческими чертами и готовит их для Своего служения, если они смиренны и хотят учиться у Него. Эти люди избираются не потому, что они совершенны, но потому, что, несмотря на все их несовершенство, они способны через познание истины и воплощение ее принципов в жизнь, уподобиться Ему через благодать.

Иуда имел те же самые возможности, что и прочие ученики. Он слушал те же самые драгоценные наставления, но воплощение их в жизнь, как того требовал Христос, не соответствовало желаниям и намерениям Иуды. Он не собирался отказываться от своих идей, чтобы принять небесную мудрость.

С какой любовью Спаситель обращался с тем, кто должен был предать Его! Иисус подробно объяснял принципы благотворительности, которые подрывали алчность в самой ее основе. Спаситель показывал Иуде отвратительную сущность жадности, и Иуда понимал, что речь идет о его характере и его грехе. Но Иуда не желал признать это и изжить свою греховность. Вместо того чтобы сопротивляться искушениям, Иуда в своей самонадеянности продолжал мошенничать. Рядом с ним был Христос – живой пример того, каким он может стать, если воспользуется Божественным посредничеством и служением. Но Иуда не внимал наставлениям Христа.

Иисус не обличал его резко за алчность, но с Божественным терпением снисходил к этому грешнику, хотя и давал ему понять, что читает в его сердце как в открытой книге. Иисус открывал высочайшие преимущества праведной жизни, и Иуде, отвергнувшему небесный свет, не будет оправдания.

Вместо того чтобы выйти к свету, Иуда решил оставаться во тьме. Он до сих пор лелеял в своем сердце греховные желания, страсть к мщению, зловещие и мрачные помыслы, пока сатана не овладел им полностью. Иуда стал представителем врага Христова.

Когда он пришел к Иисусу, некоторые имевшиеся у него ценные черты характера могли бы стать благословением для церкви. Пожелай он нести бремя Христово, он был бы одним из главных апостолов. Но когда ему указали на его недостатки, он ожесточил свое сердце, одержимый гордыней и гневом, обуреваемый честолюбивыми желаниями, и, таким образом, оказался непригоден для работы, которую Бог мог бы ему поручить.

Когда Иисус призвал учеников на служение, у каждого из них имелись серьезные недостатки. Даже Иоанн, который был ближе всего смиренному и кроткому Учителю, не отличался кротостью и покорностью. Его вместе с Иаковом называли «сынами громовыми». Любое пренебрежение, выраженное по отношению ко Христу, приводило их в негодование и ярость. Дурной нрав, мстительность, критический настрой – все это было присуще любимому ученику. Гордый, он хотел быть первым в Царстве Божьем. Но изо дня в день он видел чуткость и великодушие Иисуса, так отличавшиеся от его вспыльчивости, слышал Его наставления о смирении и терпении. Он открыл свое сердце Божественному влиянию и стал не только слушать, но и исполнять слова Спасителя. Его «я» растворилось во Христе. Он научился нести иго и бремя Христа.

Иисус порицал Своих учеников и предостерегал их, но Иоанн и его братья не покинули Его. Они выбрали Иисуса, несмотря на Его порицания. Спаситель не оставил их, несмотря на все их слабости

и ошибки, и они продолжали до конца делить с Ним все испытания, постигая Его уроки. И поскольку они взирали на Христа, они и сами преобразились.

Каждый апостол имел свои особенности. Здесь были и мытарь Левий Матфей, и пламенный Симон Зилот, непримиримый ненавистник римской власти, и щедрый, порывистый Петр, и алчный Иуда, и правдивый, но робкий и пугливый Фома, и медлительный сердцем и склонный к сомнению Филипп, и честолюбивые, прямые сыны Зеведеевы. Вот их собрали вместе – у каждого свои недостатки, наследственные и приобретенные наклонности ко злу. Но во Христе и через Христа они жили в семье Божьей, учась достигать единства в вере, учении, в духе. Впереди ожидали испытания, огорчения, разногласия, но пока Христос пребывал в их сердце, у них не могло быть раздоров. Его любовь научит их любить друг друга; благодаря урокам Учителя все различия между ними будут устранены, согласие достигнуто, так что они станут едины в мыслях и суждениях. Христос – центр всего, и чем ближе они будут к этому центру, тем ближе окажутся друг к другу.

Завершив наставления, Иисус собрал это малое стадо вокруг Себя и, став на колени и возложив Свои руки на головы учеников, вознес молитву, посвящая их на святой труд. Так ученики Господа были рукоположены для евангельского служения.

Христос избирает Своими представителями на земле не безгрешных ангелов, но людей, имеющих такие же слабости, какие свойственны тем, кого они стремятся спасти. Христос принял человеческую природу, чтобы воздействовать на людей. Богу надлежало принять человеческую природу, ибо для спасения мира необходимы и Божество, и человек. Бог должен был принять человеческую природу, чтобы человек получил возможность общаться с Богом. Так обстоит дело со слугами и вестниками Христа. Человек нуждается в силе извне, чтобы восстановить в себе подобие Божье и быть способным трудиться для Бога. Но это не принижает человека. Когда люди полагаются на Божественную благодать, Христос воцаряется в их сердцах и человек обретает силы для того, чтобы творить добро.

Тот, Кто призвал рыбаков из Галилеи, и сегодня призывает, людей для Своего служения. Он хотел бы и через нас явить Свою силу, как когда-то явил ее через Своих первых учеников. Какими бы несовершенными и грешными мы ни были, Господь предлагает нам стать учениками Христа. Он призывает нас принять Божественные наставления, чтобы, объединившись со Христом, мы могли совершать дела Божьи.

«Но сокровище сие мы носим в глиняных сосудах, чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не нам» (2 Кор. 4:7). Вот почему проповедь Благой вести была поручена обычным людям, а не ангелам. Так нам показано, что Божья сила действует в немощи человеческой; и это побуждает нас верить: помощь, пришедшая таким же слабым, как и мы, может прийти и нам. И тот, кто сам «обложен немощью», должен «снисходить невежествующим и заблуждающим» (Евр. 5:2). Есть люди, которые, оказавшись в бедственном положении, познают все его трудности и тяготы, – они-то и призываются донести весть до тех, кто находится в такой же опасности. Немало людей отягощены сомнением, обременены немощами, слабы в вере и неспособны увидеть Невидимого; и потому тот, кого они в состоянии видеть, – человек, приходящий к ним с Благой вестью, – может стать связующим звеном между такими людьми и Христом, может укрепить их веру.

Мы должны быть соработниками небесных ангелов, проповедуя миру учение Иисуса. С великой надеждой и радостью ангелы ожидают наших трудов, потому что средством общения с человеком должен быть человек. И когда мы всецело предаем себя Христу, ангелы радуются тому, что они могут нести любовь Божью с нашей помощью.

Глава 31

Нагорная проповедь

Евангелие от Матфея, 5:6, 7

Намереваясь поделиться словом, Христос редко собирал только одних учеников. Его слушателями были не только те, кто знал путь жизни. Ему надлежало достучаться до множества невежественных и заблуждающихся людей. Он преподавал уроки истины там, где ее могли воспринять омраченные неверием умы. Он Сам был Истиной. Чресла Его были препоясаны и руки простерты для благословления. Словами предостережения, мольбы и ободрения Он стремился возвысить всех, приходящих к Нему.

Хотя Нагорная проповедь предназначалась для учеников, но произнесена она была в присутствии множества людей. После посвящения апостолов Иисус отправился вместе с ними на берег моря. Утром здесь начал собираться народ. Как всегда, целые толпы пришли из галилейских городов, но кроме них были здесь люди из Иудеи и даже из самого Иерусалима, из Переи и Десятиградия, Идумеи, находящейся к югу от Иудеи, из Тира и Сидона – финикийских городов на берегу Средиземного моря. «Услышав, что Он делал», они «пришли послушать Его и исцелиться от болезней своих... потому что от Него исходила сила и исцеляла всех» (Мк. 3:8; Лк. 6:18,19).

Узкий берег не мог вместить всех желавших слушать наставления Учителя, даже если бы они стояли, а не сидели, и поэтому Иисус поднялся на склон горы. Дойдя до уступа, где собравшиеся могли удобно разместиться, Он сел на траву, ученики и толпы людей последовали Его примеру.

Ученики всегда сидели рядом с Иисусом. Люди постоянно теснились к Нему, но ученики понимали, что им нельзя затеряться в толпе, отдалиться от Него. Они сели рядом с Ним, чтобы не пропустить ни единого слова из Его поучений. Они были внимательными слушателями, жаждавшими познать истину, – им предстояло открыть ее всем народам и векам.

Предчувствуя что-то необычайное, они обступили своего Учителя. Уверенные в скором установлении нового царства, они считали, что в то утро речь пойдет именно об этом. Ожидание охватило и всех собравшихся. Напряженные лица людей выдавали глубокую заинтересованность. Они сидели на зеленом склоне горы в ожидании наставлений Божественного Учителя, их сердца были преисполнены помышлений о будущей славе. Здесь были книжники и фарисеи, с нетерпением ожидавшие того дня, когда будут господствовать над ненавистными римлянами, владеть богатствами величайшей империи мира. Бедные крестьяне и рыбаки надеялись услышать заверение в том, что вместо жалких лачуг, скудной пищи, тяжкого труда и страха перед нищетой они получат богатые поместья и смогут вести праздную жизнь. Они надеялись, что взамен единственного грубого одеяния, служившего им и днем и ночью, Христос даст им великолепные одежды их поработителей. Все сердца трепетали от надменных упований на грядущее величие Израиля, избранного Богом народа, который подчинит себе остальных, на возвышение Иерусалима, который станет столицей всемирного царства.

Христос опрокинул их надежды на мирское величие. В Нагорной проповеди Он попытался исправить искаженные взгляды собравшихся, дать Своим слушателям правильное представление о Своем Царстве и Своем характере. Впрямую критиковать заблуждения народа Он не стал. Жалкое состояние мира, вызванное грехом, было очевидно, однако Он не стал открыто указывать людям на их беды. То, чему Он учил их, было неизмеримо прекраснее всего им известного. Не оспаривая их представлений о Царстве Божьем, Он рассказал, на каких условиях люди могут войти в него, давая возможность самостоятельно делать вывод о природе этого царства. Истины, которым Он учил, для нас не менее важны, чем для тех, кто был рядом с Ним. Мы не меньше нуждаемся в познании основных принципов Царства Божьего.

Первыми словами Христа к народу на горе были слова о блаженствах. Блаженны те, сказал Он, кто признает свою духовную бедность и чувствует нужду в искуплении. Евангелие должно быть проповедано бедным. Оно открывается не гордым духом, не тем, кто считает себя богатым, ни в чем не нуждающимся, но смиренным и кающимся. Для очищения греха был открыт только один источник, к нему могли припасть лишь нищие духом.

Гордый сердцем пытается заработать спасение, но заслужили ли мы жизнь на небе? Ответ на этот вопрос обусловлен праведностью Христа. Господь не может исцелить человека до тех пор, пока тот не убедится в своей слабости, не освободится от всякого самодоволь-

ства и не вверит себя Божьему водительству. Только тогда он может принять дар, который Господь хочет дать ему. Душе, сознающей свою нужду, ни в чем не будет отказано. Такой человек обретает беспрепятственный доступ к Тому, в Ком обитает вся полнота, «Ибо так говорит Высокий и Превознесенный, вечно живущий, – Святой имя Его: Я живу на высоте небес и во святилище и также с сокрушенными и смиренными духом, чтобы оживлять дух смиренных и оживлять сердца сокрушенных» (Ис. 57:15).

«Блаженны плачущие, ибо они утешатся». Смысл этих слов Христа не в том, что сам по себе плач может снять вину греха. Он не одобряет притворного смирения. Тот плач, о котором Он говорит, не означает меланхолию и рыдание. Хотя мы и печалимся о своей греховности, но мы также должны радоваться драгоценному преимуществу быть детьми Божьими.

Мы часто печалимся, видя, что наши злые дела приводят к неблагоприятным последствиям для нас самих, но это еще не покаяние. Истинное сокрушение о грехе – результат действия Святого Духа. Святой Дух открывает неблагодарность нашего сердца, которая огорчала Спасителя, и приводит нас, раскаявшихся, к подножию креста. Каждый грех снова ранит Иисуса, и когда мы смотрим на Того, Кого мы пронзили, то скорбим о грехах, принесших Ему страдания. Подобный плач приведет к отвержению греха.

Мирские люди могут считать подобную печаль слабостью, но это сила, которая неразрывными узами связывает кающегося с Бесконечным. Она показывает, что ангелы Божьи возвращают душе те добродетели, которые были утрачены в результате ожесточения сердца и многих преступлений. Слезы кающегося – это только капли дождя, предваряющие свет истинной святости. Такая печаль возвещает радость, которая станет живым источником для души. «Признай только вину твою: ибо ты отступила от Господа Бога твоего... Я не изолью на вас гнева Моего, ибо Я милостив, говорит Господь» (Иер. 3:13, 12). «Сетующим на Сионе... вместо пепла дастся украшение, вместо плача – елей радости, вместо унылого духа – славная одежда» (Ис. 61:3).

Есть утешение и для тех, кто испытывает страдания и тяготы. Горечь несчастья и униженное положение полезнее, нежели потакание греху. Через страдания Господь открывает нам наши слабости, чтобы Его благодатью мы победили свои недостатки. Открывая нам самих себя, Господь испытывает нас: примем ли мы обличение и совет Божий? Перенося испытания, мы не должны огорчаться и жаловаться. Мы не должны возмущаться и выпускать руку Христа. Мы должны смириться перед Богом. Пути Господни непонятны тому, кто желает

видеть все в приятном для себя свете. Нам, с нашей природой, эти пути кажутся мрачными и безрадостными. Но пути Божьи – это пути милосердия, и в конце их – спасение. Илия не отдавал себе отчета в своих действиях, когда в пустыне просил о смерти. Господь по Своей милости не исполнил его просьбу. Илии предстояло еще многое сделать, а когда его труды окончатся, он не должен был погибнуть в пустыне в унынии и одиночестве. Ему предстояло не превратиться в прах земной, но вознестись в славе, в сопровождении небесных колесниц, к вышнему престолу.

Господь обращался к сокрушающимся так: «Я видел пути его, и исцелю его, буду водить его и утешать его и сетующих его» (Ис. 57:18); «И изменю печаль их на радость и утешу их, и обрадую их после скорби их» (Иер. 31:13).

«Блаженны кроткие». Все трудности, встречающиеся нам, переносить легче тому, кто обладает кротостью Христа. Если нам присуще смирение нашего Господа, мы сможем подняться выше обид, резких выпадов в наш адрес, каждодневных неприятностей – все это перестает омрачать наш дух. Высшим доказательством великодушия христианина является самообладание. Тот, кто, подвергаясь оскорблениям или жестокости, теряет спокойствие и доверие, лишает Бога возможности явить в нем Свои совершенства. Смирение – это сила, благодаря которой последователи Христа одерживают победу; она является признаком их принадлежности к Небесному Царству.

«Высок Господь: и смиренного видит» (Пс. 137:6). Господь с любовью вознаграждает тех, кто являет кроткий и смиренный дух Христов. Мир может смотреть на них с презрением, но в очах Божьих они имеют величайшую ценность. Не только мудрые, великие, щедрые получат допуск в небесные обители; не только трудолюбивые, исполненные усердия и неугасимой энергии. Нет! Нищие духом, которые жаждут постоянно быть со Христом, смиренные сердцем, желающие только одного – выполнять волю Божью, они войдут в Царство Небесное. Они будут среди тех, кто омыл свои одежды и убелил их в крови Агнца. «За это они пребывают ныне пред престолом Бога и служат Ему день и ночь в храме Его, и Сидящий на престоле будет обитать в них» (Откр. 7:15).

«Блаженны алчущие и жаждущие правды». Чувство собственного недостоинства заставляет сердце алкать и жаждать праведности, и это желание не останется неудовлетворенным. Те, в чьих сердцах есть место для Иисуса, ощутят Его любовь. Все, кто желает уподобиться Богу, достигнут цели. Святой Дух никогда не оставит без помощи душу, которая стремится к Иисусу. Он «берет» от Христа и преподносит этой душе. Если взоры постоянно обращены ко Хри-

сту, действие Духа продолжается до тех пор, пока в душе такого человека не отразится Его образ. Чистая любовь распрямит душу, даст ей способность достигать новых вершин, углубит познания небесных истин, преисполнит полноты. «Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся».

Милостивые помилованы будут, и чистые сердцем Бога узрят. Всякое нечистое помышление оскверняет душу, ослабляет нравственность и сводит на нет влияние Святого Духа. Оно притупляет духовное зрение, и человек становится не способен видеть Бога. Господь прощает кающегося грешника, но, несмотря на это прощение, душа уже повреждена. Человек, стремящийся постичь духовную истину, должен избегать любых нечистых мыслей или речей.

Но слова Христа говорят не только о свободе от плотской нечистоты, не только о свободе от обрядового осквернения, которого так ревностно избегали иудеи. Себялюбие препятствует созерцанию Бога. Своекорыстный дух судит о Боге, как о себе подобном. Пока мы не преодолеем этого представления, мы не сможем понять Того, Кто есть любовь. Только бескорыстный, смиренный и доверчивый узрит Бога – «человеколюбивого и милосердого, долготерпеливого и многомилостивого и истинного» (Исх. 34:6).

«Блаженны миротворцы». Мир Христов есть плод правды. Это гармония с Богом. Мир противится закону Божьему. Грешники враждуют со своим Творцом, и результатом этого является вражда друг с другом. Но псалмопевец заявляет: «Велик мир у любящих закон Твой, и нет им преткновения» (Пс. 118:165). Люди не могут созидать мир. Человеческие планы очищения и облагораживания отдельных людей или общества в целом не принесут плодов, ибо они не затрагивают сердца. Единственная сила, могущая создать и навсегда сохранить истинный мир, – это благодать Христова. Поселяясь а сердце, она изгоняет злые страсти, порождающие раздор и разногласия. «Вместо терновника вырастет кипарис; вместо крапивы возрастет мирт», и пустыня жизни «возвеселится... и расцветет как нарцисс» (Ис. 55:13; 35:1).

Люди были изумлены, услышав такие слова, – они сильно отличались от предписаний и жизни фарисеев. Все были убеждены, что счастье – это обладание богатствами мира сего, славой и почестями от людей. Приятно, когда тебя называют «Равви» и превозносят как мудрого и набожного, когда все твои достоинства выставлены напоказ. Это считалось вершиной участья. Но Иисус в присутствии огромной толпы объявил, что такие люди обретут всего лишь земной достаток. Он говорил уверенно. Его слова обладали силой убеждения. Люди умолкли, и страх овладел ими. Они смотрели друг на друга

с сомнением. Если учение этого Человека истинно, то кто же из них может спастись? Многие были убеждены, что этот чудесный Учитель был вдохновлен Духом Божьим и Его изречения исходили от Бога.

Иисус, объяснив, что значит истинное счастье и как его можно достичь, указал на долг Своих учеников как избранных Богом учителей вести других путем праведности и вечной жизни. Иисус знал, что их ждут горести и разочарования, что они встретятся с решительным сопротивлением, что их будут оскорблять, а свидетельства их – отвергать. Он прекрасно знал, что, исполняя свое служение, эти смиренные люди, слушающие Его столь внимательно, должны будут переносить клевету, пытки, заточение и смерть. И Он продолжал: «Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах. Так гнали и пророков, бывших прежде вас».

Мир наслаждается грехом и ненавидит праведность, потому он враждебен Иисусу. Все отвергающие Его бесконечную любовь будут считать христианство помехой. Свет Христа рассеивает тьму, скрывающую их грехи, и указывает на необходимость перемен. Люди, подчиняющиеся влиянию Святого Духа, начинают бороться с собой, соединившиеся же со грехом борются с истиной и теми, кто ее олицетворяет.

Вот почему возникает вражда, и последователей Христа обвиняют в том, что они возмущают народ. Их союз с Богом вызывает враждебность мира. Они несут на себе бремя Христа. Они вступают на путь, по которому шли самые благородные люди. Они должны встретить гонения не с печалью, а с радостью. Каждое огненное испытание является Божьим средством их очищения. Оно делает их пригодными для выполнения Божественной миссии. Любое противодействие играет свою роль в великой борьбе за праведность и увеличивает радость победы. В свете этого последователи Христа скорее примут испытание своей веры и терпения, нежели будут избегать его как чего-то страшного. Страстно желая выполнить свой долг перед миром и заслужить одобрение Бога, Его слуги должны исполнить все свои обязанности, ничего не боясь и не заискивая перед людьми.

Иисус сказал ученикам: «Вы – соль земли». Не удаляйтесь от мира, надеясь избежать преследований. Вы должны жить среди людей, чтобы Божественная любовь, подобно соли, сохранила мир от разложения.

Через сердца, откликающиеся на влияние Святого Духа, изливаются Божьи благословения. Если бы исчезли на земле те, кто служит Богу, а Дух Его покинул людей, мир был бы обречен на опустошение

и разорение – естественное следствие владычества сатаны. Нечестивые не знают, что они обязаны всеми благословениями этой жизни присутствию в мире народа Божьего, который они презирают и притесняют. Но если христиане являются таковыми только по имени, они подобны соли, утратившей свои свойства. Они не оказывают доброго влияния на мир. Искажая представление о Боге, они еще хуже, чем неверующие.

«Вы – свет мира». Иудеи считали спасение исключительно своей привилегией, но Христос показал, что спасение подобно солнечному свету. Оно даровано всему миру. Библейская религия не должна премудростью замыкаться в церковных стенах. Ее нельзя лишь от случая к случаю извлекать для собственной выгоды, а затем вновь убирать. Она должна освящать повседневную жизнь, проявлять себя в каждом деле и во всех наших общественных отношениях.

Истинный характер нельзя сформировать отдельно от нас: он сияет изнутри. Если мы хотим направить других на путь праведности, то должны сами блюсти принципы праведности. Исповедание веры – это только теория религии, но слово истины должно на практике подтверждаться нашим благочестием. Соответствующий образ жизни и возвышенные беседы, непоколебимая честность, одушевленность и благожелательность, благочестивость – вот средства, которыми свет даруется этому миру.

Иисус не вдавался в детали закона, в то же время не позволяя Своим слушателям думать, будто Он пришел отменить его требования. Он знал, что соглядатаи готовы ухватиться за любое слово, которое можно исказить в свою пользу. Он знал и о предрассудках многих Своих слушателей, и не говорил ничего, что могло бы поколебать их веру в предписания, сообщенные через Моисея. Христос Сам установил нравственный и обрядовый законы. Он пришел не для того, чтобы подорвать доверие к Своим же указаниям. Именно из-за Своего величайшего почтения к закону и пророкам Он стремился разрушить стену преданий, огораживавшую иудеев. Отвергая ложные толкования закона, Он всеми силами оберегал Своих учеников от нарушения жизненных правил, заповеданных иудеям.

Фарисеи гордились своим послушанием закону, но они столь мало знали о его применении в повседневной жизни, что слова Спасителя прозвучали для них как ересь. Когда Он расчищал мусор, под которым была погребена истина, они думали, что Он уничтожает саму истину. Они шептали друг другу, что Он пренебрегает законом. Прочитав их мысли, Он ответил: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить». Тем самым Иисус опроверг обвинение фарисеев. Он пришел в мир,

чтобы подтвердить священные требования того закона, в нарушении которого Его обвиняли. Если бы закон Божий можно было изменить или отменить, тогда Христу не нужно было бы выносить все последствия наших грехов. Он пришел для того, чтобы объяснить отношение закона к человеку и запечатлеть его заповеди собственным смирением.

Сострадая человеку, Бог даровал нам Свои святые заповеди. Чтобы оградить нас от последствий греха, Он открывает нам принципы праведности. Закон – это выражение мысли Господа. И когда мы принимаем его во Христе, он начинает выражать наши мысли. Он ставит нас выше природных желаний и наклонностей; выше искушений, ведущих ко греху. Стремясь сделать нас счастливыми, Господь установил закон, повинуясь которому, мы обретем радость. Во время рождения Иисуса ангелы пели: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение» (Лк. 2:14).

Так были сформулированы принципы закона, которые Он пришел возвеличить.

Провозглашая с горы Синай закон, Господь явил людям Свою святость, с тем чтобы они поняли свою греховность. Закон был дан, чтобы обличить людей в грехе и открыть им, насколько они нуждаются в спасении. Это может произойти, когда принципы закона вписываются в сердце человеческое Святым Духом. И сегодня закон действует подобным образом. Принципы закона раскрываются в жизни Христа, и когда Святой Дух Божий касается нашего сердца, когда свет Христов открывает людям их нужду в очищении Его кровью и в оправдании Его праведностью, закон по-прежнему приводит нас ко Христу, чтобы мы были оправданы верою. «Закон Господа совершен, укрепляет душу» (Пс. 18:8).

Иисус сказал: «Доколе не прейдет небо и земля, ни одна йота или одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все». Солнце, сияющее на небесах, земля, на которой ты живешь, являются свидетелями Господа, подтверждающими, что Его закон неизменяем и вечен. Они могут исчезнуть. Божественные же заповеди останутся. «Скорее небо и земля прейдут, нежли одна черта из закона пропадет» (Лк. 16:17). Прообразы, указывавшие на Иисуса как на Агнца Божьего, упразднены Его смертью, но принципы Десятословия столь же незыблемы, как и престол Господень.

И поскольку «завет Господа совершен», всякое отклонение от него является злом. Те, кто не повинуется заповедям Господним и учит других тому же, осуждены Христом. Своим повиновением воле Божьей Спаситель подтвердил все требования закона. Он доказал, что человек в состоянии соблюдать закон, и сделал зримым со-

вершенство личности, которое достигается, через послушание. Все, кто смирен так же, как Иисус, подтверждают, что «заповедь свята и праведна и добра» (Рим. 7:12). С другой стороны, все, нарушающие заповеди Господни, поддерживают обвинения сатаны, что закон несправедлив и соблюсти его невозможно. Тем самым они участвуют в обмане и бесчестят Бога. Они – дети лукавого, того, кто первым восстал против Божьего закона. Допустить их на небеса – значило бы вновь внести туда семена раздора и бунта, поставить под угрозу существование Вселенной. Ни один человек, который своевольно игнорирует хотя бы единственную заповедь закона, не может войти в Царство Небесное.

Раввины считали, что пропуском на небеса является их праведность, но Иисус объявил о несостоятельности подобных надежд. Праведность фарисеев представляла собой соблюдение обрядов и теоретическое знание истины. Раввины считали себя святыми благодаря собственным усилиям в соблюдении закона. На самом же деле они разделили религию и праведность. Хотя они очень скрупулезно выполняли ритуалы, их жизнь была безнравственной и испорченной. Со своей так называемой праведностью они никогда не смогли бы войти в Царство Небесное.

Во времена Христа одно из величайших человеческих заблуждений состояло в том, что простое согласие с истиной и есть праведность. Однако опыт показывает, что теоретического познания истины недостаточно для спасения души. Это познание не ведет к праведности. Ревностное отношение к тому, что называется богословской истиной, часто сопровождается ненавистью к истине, воплощенной в жизни. Самые мрачные страницы истории испещрены преступлениями, совершенными религиозными фанатиками. Фарисеи считали себя детьми Авраама и хвалились полученными пророчествами Господними; однако это не уберегло их от себялюбия, злобы, алчности и самого низменного лицемерия. Они считали себя самыми набожными в мире, но их так называемая ортодоксальность привела к тому, что они распяли Господа славы.

Та же опасность существует и сегодня. Многие считают себя христианами просто потому, что придерживаются определенных богословских догм. Но они не воплощают истину в практическую жизнь. Они не верят в нее и не любят ее, и поэтому они не получают силы и благодати, которые даются через освящение истиной. Люди могут исповедовать веру в истину, но если это не делает их искренними, добрыми, терпеливыми, сдержанными и духовными, то вера становится проклятием для них, а через них – проклятием миру.

Праведность, которой учил Христос, – это подчинение сердца и жизни воле Божьей. Грешники могут стать праведными тогда лишь, когда они верят в Бога и поддерживают живую связь с Ним. Тогда подлинное благочестие возвысит их помыслы и облагородит жизнь, тогда внешние формы религии будут соответствовать внутренней чистоте христианина, тогда обряды, составляющие часть служения Богу, перестанут быть бессмысленными, как у лицемерных фарисеев.

Иисус рассматривает каждую заповедь отдельно, объясняя всю широту и глубину их смысла. Не изменяя ни одной йоты закона, Иисус показывает, какие важные принципы заложены в них, и открывает роковую ошибку иудеев, повиновавшихся Богу только наружно. Он говорит, что злое помышление или похотливый взгляд являются нарушением закона Божьего. Всякий, кто допускает малейшую несправедливость, нарушает закон и нравственно деградирует. Убийство сначала возникает в мыслях. Тот, кто вынашивает в своем сердце ненависть, вступает на путь убийцы, и его молитвы отвратительны Богу.

Иудеи вынашивали в своих сердцах дух мщения. В своей ненависти к Риму они всячески оскорбляли римлян и тем радовали лукавого, становясь похожими на него. Так готовилась почва для ужасных дел, к которым он их вел. В религиозной жизни фарисеев не содержалось ничего, что побуждало бы язычников к благочестию. Иисус предупреждал фарисеев, чтобы они не тешили себя мыслью о восстании против своих притеснителей, не лелеяли планов отомстить за обиды.

В самом деле, негодование может быть и праведным, даже у последователей Христа. Когда они видят, что имя Божье бесчестится и служение Его оскверняется, когда они видят притеснения невинных, праведное негодование наполняет их душу. Подобный гнев души, чувствительной к нравственным нормам, не является грехом. Но те, кто по любому поводу позволяет себе гневаться или негодовать, открывают свое сердце сатане. Горечь и вражда должны быть изгнаны из нашего сердца, если мы хотим быть в гармонии с Небом.

Но Спаситель идет еще дальше. Он говорит: «Если принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде примирись с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой». Многие люди ревностно участвуют в богослужении, в то же время пребывая в ссоре со своими братьями, хотя можно было бы и помириться. Бог требует сделать все возможное, чтобы восстановить согласие. До тех пор, пока этого не произой-

дет, Господь не сможет принять их служение. Долг христианина в этом случае ясно определен.

Господь посылает Свое благословение на всех. «Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных», ибо Он «благ и к неблагодарным и злым» (Лк. 6:35). Он призывает нас быть подобными Ему. «Благословляйте проклинающих вас, – говорит Иисус, – благотворите ненавидящим вас, да будете сынами Отца вашего Небесного». Это принципы закона, и они являются источниками жизни.

Божественный идеал для Его детей превыше самых возвышенных человеческих помышлений. «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный». Это повеление является и обетованием. План искупления предусматривает наше полное освобождение от власти сатаны. Христос при всех обстоятельствах ограждает от греха душу кающегося. Он пришел, чтобы разрушить дела дьявола, и по Его воле Святой Дух будет послан каждой кающейся душе, дабы удержать человека от греха.

Нельзя оправдывать дурной поступок деятельностью искусителя. Сатана ликует, слыша, как те, кто называют себя последователями Христа, оправдывают свое несовершенство. Эти оправдания ведут ко греху. Греху не может быть оправдания. Благочестивый нрав и жизнь, напоминающая жизнь Христа, доступны каждому кающемуся и верующему чаду Божьему.

Идеалом христианина является подобие Христу. Как Сын Человеческий был совершенен в Своей жизни, так и Его последователи должны быть совершенны в своей. Иисус во всем уподобился Своим братьям. Он имел такую же плоть, как и мы. Он испытывал голод, жажду, усталость. Он поддерживал Свои силы пищей и сном. Он разделил участь человека, и вместе с тем Он был непорочным Сыном Божьим. Он был Богом во плоти. Свойства Его характера должны быть присущи нам. Господь говорит о тех, кто верует в Него: «Вселюсь в них и буду ходить в них, и буду их Богом, и они будут Моим народом» (2 Кор. 6:16).

Христос – это лестница, увиденная Иаковом, основание которой было на земле, а верхняя часть достигала небесных врат – самого преддверия славы. Если бы эта лестница хотя бы немного не доставала до земли, мы бы погибли. Но Христос достигает нас, где бы мы ни были. Он принял нашу природу и победил, чтобы и мы могли победить, приняв Его природу. «В подобии плоти греховной» (Рим. 8:3) Он жил безгрешной жизнью. Ныне благодаря Своей Божественности Он достигает небесного престола, тогда как благодаря Своей человеческой природе Он достигает нас. Он призывает нас

через веру в Него обрести славу Божественного характера. Поэтому мы и должны быть совершенны, как «совершен Отец наш Небесный».

Иисус истолковал, в чем состоит праведность, и указал на Бога как на ее Источник. Теперь Он обращается к практическим обязанностям. Раздавая милостыню, молясь и постясь, говорит Он, не старайтесь привлечь внимание к себе, не стремитесь к тому, чтобы вас похвалили. Искренне благотворите жаждущим беднякам. В молитве человек должен общаться с Богом. Если ты постишься, не ходи с опущенной головой и сердцем, наполненным помышлениями о себе. Сердце фарисея – это бесплодная почва, на которой не смогут взойти семена Божественной жизни. Только тот, кто безраздельно покоряется Богу, совершает наиболее приемлемое служение для Господа. Потому что через общение с Богом люди становятся Его соработниками, являя всем Его характер.

Служение, которое совершается от искреннего сердца, будет щедро вознаграждено. «Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно». Если мы живем по благодати Христа, мы совершенствуемся. Душе возвращается первоначальная духовная красота, появляются черты, свойственные Христу, и начинает сиять образ Божий. На лицах людей, которые живут, сознавая присутствие Божье, отражается небесный мир. Небесная атмосфера окружает их. Для этих душ уже настало Царство Божье. Они радуются радостью Христа, являясь благословением для человечества. Им доверена высокая честь – творить дело Господа во имя Его.

«Никто не может служить двум господам». Мы не можем служить Богу с разделенным сердцем. Библейскую религию нельзя поставить в один ряд со многими другими важными факторами – она должна быть наивысшим из них, превосходящим и подчиняющим все прочие. Эта вера не должна походить на мазки краски, беспорядочно нанесенные на холст, – напротив, она должна наполнять всю жизнь, подобно холсту, погруженному в краску, чтобы каждая нить этой ткани приобрела глубокий, нестирающийся цвет.

«Если око твое будет чисто, то все тело твое будет светло; если же око твое будет худо, то все тело твое будет темно». Только чистому и целеустремленному человеку Господь дарует Свой свет. Кто стремится познать истину, должен с радостью принять все, что она открывает. Нельзя идти на компромисс с заблуждением. Колебаться и сомневаться в отношении истины – значит избрать мрак заблуждения и сатанинского обмана.

Житейское благоразумие и незыблемые принципы праведности не переходят друг в друга подобно цветам радуги. Между ними вечный Бог провел ясную границу. Подражание Христу отличается от подра-

жания сатане так же, как полдень от полуночи. Только те, кто живет жизнью Христа, являются Его соработниками. Единственный грешок, взлелеянный в сердце, единственная неизжитая вредная привычка оскверняют всего человека, и он становится орудием порока.

Все избравшие служение Богу должны полностью вверить себя Его заботе. Христос указал на птиц небесных, на полевые цветы, призывая Своих слушателей поразмышлять об этих творениях Божьих. «Вы не гораздо ли лучше их?» – сказал Он (Мф. 6:26). Мера Божественного внимания, уделяемого любому существу, соответствует его положению в иерархии бытия. Бог заботится и о маленьких воробьях. Полевые цветы, трава, ковром устилающая землю, также окружены вниманием и заботой нашего Отца Небесного. Великий Художник не позабыл и о лилиях, сделав их столь прекрасными, что они превосходят славу Соломона. Но Он несравненно больше беспокоится о человеке – образе и славе Господней. В Своих детях Он жаждет увидеть Свое подобие. Как солнечный луч тонко и разнообразно окрашивает лепестки цветов, так и Бог наделяет душу красотой Своего образа.

Избравшие Христово Царство любви, праведности и мира, ставящие его превыше всего, связаны с вышним миром, и им принадлежит всякое благословение, в котором они нуждаются. В книге Божьего промысла – книге жизни – каждому из нас отведена страница. На этой странице указана любая деталь нашей жизни, даже волосы на голове сочтены. Господь никогда не забывает о Своих детях.

«Не заботьтесь о завтрашнем дне» (Мф. 6:34). Мы должны изо дня в день следовать за Христом. Господь не посылает помощь, которая нам понадобится завтра. Он не открывает Своим детям все пути их жизни сразу, иначе бы мы пришли в смятение. Господь сообщает ровно столько, сколько мы можем запомнить и исполнить. Сила и мудрость даются нам для наших сегодняшних нужд. «Если же у кого из вас недостает мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков, – и дастся ему» (Иак. 1:5).

«Не судите и не судимы будете». Не превозноситесь над другими людьми и не считайте себя вправе быть им судьей. Поскольку ты не можешь знать мотивы поступков, ты не можешь судить другого. Осуждая его, ты выносишь приговор самому себе, так как сотрудничаешь с сатаной, обвинителем ближних. Господь говорит: «Испытывайте самих себя, в вере ли вы; самих себя исследуйте» (2 Кор. 13:5). Вот что мы должны делать. «Ибо если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы» (1 Кор. 11:31).

Доброе дерево приносит добрые плоды. Если плод невкусный и никуда не годный, то дерево плохое. Так и плоды нашей жизни

свидетельствуют о состоянии нашего сердца и совершенстве характера. Добрыми делами невозможно купить спасение, но они – свидетельство веры, движимой любовью и очищающей душу. Наши заслуги – вовсе не основание для получения награды в вечности, мы получим ее в соответствии с тем трудом, который совершили через благодать Христову.

Итак, Христос изложил принципы Своего Царства – великие правила жизни. Чтобы запечатлеть это наставление в умах, Он приводит наглядный пример. Недостаточно, говорит Он, чтобы вы слушали Мои слова. Мои слова должны стать основой вашей натуры. Человеческое «я» – не что иное, как зыбкий песок. Если вы строите дом свой на человеческих теориях и измышлениях, он упадет. Его сметут ветры искушений и бури испытаний. Но те законы, которые Я дал, незыблемы. Доверяйте мне и положитесь на Мое Слово.

«Итак всякого, кто слушает слова Мои сии и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой на камне; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и устремились на дом тот, и он не упал, потому что был основан на камне» (Мф. 7:24, 25).

Глава 32

Сотник

Евангелия от Матфея, 8:5–13; от Луки, 7:1–17

Христос сказал царедворцу, сына которого исцелил: «Вы не уверуете, если не увидите знамений и чудес» (Ин. 4:48). Христа печалило требование народа доказать, что Он и есть Мессия. Снова и снова Он поражался неверию иудеев. Вместе с тем Его изумляла вера сотника, обратившегося к Нему. Сотник не сомневался в силе Спасителя. Он даже не стал просить Иисуса прийти к нему, чтобы совершить чудо. «Скажи только слово, – просил он, – и выздоровеет слуга мой».

Парализованный слуга сотника лежал при смерти. Слугами у римлян были рабы. Их покупали и продавали на рыночных площадях, обращаясь с ними крайне жестоко. Но этот сотник был всем сердцем привязан к своему слуге и желал его выздоровления. Сотник верил, что Иисус может исцелить слугу. Прежде он ни разу не видел Спасителя, но вести о Нем вселили в него веру. Несмотря на формализм иудеев, этот римлянин был убежден, что их религия превосходит его верования. Он уже преодолел барьеры национальных предрассудков и ненависти, которые разделяли победителей и побежденных. Он с почтением относился к богослужению и благожелательно – к приверженцам Бога, иудеям. В учении Христа сотник нашел то, в чем нуждалась его душа. Всем своим существом он откликнулся на слова Спасителя. Но, считая себя недостойным приблизиться к Иисусу, он обратился к иудейским старейшинам, чтобы те попросили Иисуса исцелить его слугу. Старейшины, знакомые с этим великим Учителем, знали, по мнению сотника, как обратиться к Нему, чтобы добиться Его благосклонности.

Когда Иисус вошел в Капернаум, Его встретили старейшины и рассказали о просьбе сотника. Они говорили: «Он достоин, чтобы Ты сделал для него это, ибо он любит народ наш и построил нам синагогу».

Иисус немедленно направился к дому этого воина, но, теснимый толпой, Он шел очень медленно. Весть о Его приближении опережала

Его, и сотник, не веря себе, послал сказать Ему: «Не трудись. Господи! ибо я недостоин, чтобы Ты вошел под кров мой». Но Спаситель продолжал свой путь, и сотник, осмелившись наконец приблизиться к Нему, закончил свою мысль: «Потому и себя самого не почел я достойным прийти к Тебе; но скажи слово, и выздоровеет слуга мой. Ибо я и подвластный человек, но, имея у себя в подчинении воинов, говорю одному: "пойди", и идет; и другому: "приди", и приходит, и слуге моему: "сделай то", и делает». Точно так же, как я представляю власть Рима и мои солдаты признают мою власть, так и Ты представляешь власть бесконечного Бога, и все творение повинуется Твоему слову. Ты можешь приказать болезни удалиться, и она повинуется Тебе. Ты можешь призвать посланников небесных, и они изольют исцеляющую благодать. Скажи только слово, и выздоровеет слуга мой.

«Услышав сие, Иисус удивился ему и, обратившись, сказал идущему за Ним народу: сказываю вам, что и в Израиле не нашел Я такой веры». А сотнику Иисус сказал: «Иди, и, как ты веровал, да будет тебе. И выздоровел слуга его в тот час».

Иудейские старейшины, которые ходатайствовали за сотника перед Христом, были далеки от понимания духа Евангелия. Они не сознавали, что, только терпя великую нужду, мы можем рассчитывать на Божью милость. В самоупоении праведностью они похвалили сотника лишь за его расположение к их народу. Но сотник сказал о себе: «Я недостоин». Его сердце затронула благодать Христова. Он видел свое недостоинство и все же не побоялся попросить о помощи. Он уповал не на свое благочестие – его доводом была неизбывная нужда. Вся его вера взывала ко Христу. Сотник верил в Него не только как в чудотворца, но как в Друга и Спасителя человечества.

Каждый грешник может прийти ко Христу таким же путем. «Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости» (Тит. 3:5). Когда сатана говорит тебе, что ты – грешник и потому не можешь надеяться на благословения Божьи, отвечай ему, что Христос пришел в мир спасти грешников. У нас нет ничего, что могло бы явиться нашей заслугой перед Богом; единственное, на что мы можем ссылаться, так это наше совершенно беспомощное состояние, – только тогда появляется нужда в искупительной силе Христа. Перестав полагаться на собственные силы, мы можем взирать на Голгофский крест, повторяя:

«Сам себя искупить я не смог,
Лишь стою у креста, у Твоих ног.»

Евреев с детства учили тому, что должен сделать Мессия. Вдохновенные слова патриархов и пророков, а также символы жертвенного служения принадлежали этому народу. Но они пренебрегли светом

и теперь не видели в Иисусе ничего примечательного. Но сотник, рожденный среди язычников и воспитанный в идолопоклонстве имперского Рима, знающий лишь солдатскую службу, по-видимому, был далек от всякой духовной жизни. Фанатизм евреев и презрение его соотечественников к народу израильскому еще дальше уводили его от Бога. И такой человек постиг истину, к которой дети Авраама остались слепы. Сотник не стал дожидаться, примут ли сами евреи Того, Кто называл Себя их Мессией. Когда свет истины, «Который просвещает всякого человека, приходящего в мир» (Ин. 1:9), озарил его, он, находясь вдали, все же различил славу Сына Божьего.

Христос увидел в этом событии доказательство того, что Благая весть будет распространяться среди язычников. С радостью Он предчувствовал тот час, когда избранные души из всех народов соберутся в Его Царство. С глубокой печалью Он представил перед иудеями последствия отвержения ими Его благодати. «Говорю же вам, что многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом и Исааком и Иаковом в Царстве Небесном; а сыны царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов». Увы, какое множество людей и ныне готовят себе такое же роковое разочарование! В то время как души, находящиеся во тьме язычества, принимают благодать Господа, многие живущие в христианских странах пренебрегают светом, сияющим им.

Более чем в двенадцати милях от Капернаума, на плоскогорье, возвышающемся над широкой чудесной равниной Ездрилон, находилась деревня Наин, куда направился Иисус. Вместе с Ним шли и многие Его ученики, и другие люди; по пути присоединялись те, кто стремился услышать слова любви и сочувствия, те, кто приносил больных к Нему на исцеление, – и все надеялись, что Он, обладающий столь дивной силой, явит Себя как Царь Израиля. Люди толпами следовали за Ним, с радостью и надеждой шли они по каменистой дороге к горной деревне.

Приблизившись к селению, увидели похоронную процессию, выходящую из ворот. Печальная эта процессия медленно направлялась к кладбищу. Впереди несли открытый гроб, за которым следовали плакальщицы, наполняя воздух причитаниями. Казалось, все жители города собрались, чтобы почтить покойного и выразить соболезнование его родным.

Нельзя было смотреть на это без сострадания. Вдова хоронила своего единственного сына. Осиротевшая, она, рыдая, провожала на кладбище того, кто был ее единственной поддержкой и утешением на земле. Увидев ее, Господь сжалился над нею. Иисус подошел к ней, ослепшей от слез и не замечавшей Его, и с нежностью сказал:

«Не плачь». Иисус намеревался превратить ее горе в радость, и Он не мог удержаться, чтобы не выразить ей сочувствие.

«И подойдя, прикоснулся к одру». Его не могло осквернить даже прикосновение к мертвому. Несшие гроб остановились, и плакальщицы перестали причитать. Две группы людей собрались у носилок, надеясь на чудо. Здесь был Тот, Кто исцелял от болезней и изгонял бесов. Неужели и смерть подвластна Ему?

Ясным и повелительным голосом Он сказал: «Юноша! тебе говорю, встань!» Этот голос услышан. Юноша открывает глаза. Иисус берет его за руку и помогает подняться. Юноша вглядывается в плачущую женщину, стоящую рядом с ним; и вот уже мать и сын радостно обнимаются. Толпа, онемев, смотрела на это молча, «и всех объял страх». Безмолвные, объятые благоговейным трепетом, люди как бы находились в присутствии Бога. Затем они славили Господа, «говоря: великий пророк восстал между нами, и Бог посетил народ Свой». Похоронная процессия, возвращаясь в Наин, превратилась в радостное шествие. «Такое мнение о Нем распространилось по всей Иудее и по всей окрестности».

Тот, Кто стоял подле плачущей матери у ворот Наина, и ныне стоит рядом с каждым плачущим у гроба. Он точно так же сочувствует нашему горю. Его любящее и соболезнующее сердце преисполнено чуткости. Слово Иисуса, возвращавшее жизнь мертвым, и ныне обладает такой же силой, как и тогда, когда Он обращался к юноше в Наине. Он говорит: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле» (Мф. 28:18). Эта сила не стала слабее за истекшие годы и не истощилась от непрерывного проявления преизбыточествующей благодати. Для тех, кто верует в Него, Он по-прежнему живой Спаситель.

Иисус обратил печаль матери в радость, вернув ей сына. Впрочем, юноша был воскрешен только для этой земной жизни, чтобы переносить все ее печали, тяжкие труды и опасности и затем снова оказаться во власти смерти. Но в печалях об умерших Иисус утешает нас словами, исполненными бесконечной надежды: «И живой; и был мертв, и се, жив во веки веков! И имею ключи ада и смерти» (Откр. 1:18). «А как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные, дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть диавола, и избавить тех, которые от страха смерти через всю жизнь были подвержены рабству» (Евр. 2:14, 15).

Сатана не может удержать мертвых в своей власти, когда Сын Божий возвращает их к жизни. Сатана также не может удержать во власти духовной смерти ни одну душу, которая с верой принимает могущественное слово Христа. Бог говорит всем мертвым во грехе: «Встань, спящий, и воскресни из мертвых» (Еф. 5:14). Это Слово

и есть вечная жизнь. Подобно тому как Слово Бога, которое вызвало к жизни первого человека, по-прежнему дарует нам жизнь; подобно тому как слова Христа: «Тебе говорю, встань!» даровали жизнь юноше из Наина, так и слова: «Воскресни из мертвых» даруют жизнь каждой душе, которая принимает Слово Господне. Бог избавил нас от власти тьмы и ввел в Царство возлюбленного Сына Своего (см. Кол. 1:23). Вот что предлагает нам Его Слово. Если мы принимаем это Слово, то приходит избавление.

«Если же дух Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас, то Воскресивший Христа из мертвых оживит и ваши смертные тела Духом Своим, живущим в вас» (Рим. 8:11). «Потому что Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем» (1 Фес. 4:16, 17). Вот Слово, которым Он призывает нас утешать друг друга.

Глава 33

«Кто братья Мои?»

Евангелия от Матфея, 12:22–50; от Марка, 3:20–35

Сыновья Иосифа не слишком-то понимали, что, собственно, делает Иисус. Вести о Его жизни и трудах рождали у них недоумение и тревогу. Они слышали о том, что Он посвящал целые ночи молитве, что днем Его сопровождали огромные толпы людей, что у Него не оставалось времени даже на еду. Друзья Иисуса видели, что Он истощает Себя непрестанными трудами. Невозможно было ничем объяснить Его отношение к фарисеям, кое-кто даже побаивался, что Он повредился умом.

Обо всем этом слышали Его братья; слышали они и о том, что фарисеи обвинили Его в использовании помощи сатаны при изгнании бесов. Они болезненно переживали это поношение, которое касалось и их, родственников Иисуса. Они знали, какое смятение производили Его слова и дела; их не только тревожили Его смелые высказывания, но и возмущали наветы книжников и фарисеев. Решив, что Его надо переубедить или заставить прекратить такую деятельность, они заручились поддержкой Марии, полагая, что любовь Иисуса к матери позволит им повлиять на Него и Он сделается благоразумнее.

Как раз перед этим Иисус вновь совершил чудо, исцелив одержимого бесом, слепого и немого, и фарисеи вновь повторили свое обвинение: «Он изгоняет бесов силой князя бесовского» (Мф. 9:34). Христос объяснил: приписывая деяния Святого Духа сатане, они лишают себя источника благословения. Те, кто выступал против Самого Иисуса, не понимая Его Божественной природы, могут получить прощение, потому что под воздействием Святого Духа способны увидеть свою ошибку и покаяться. Каким бы ни был грех, но, если душа кается и верует, вина смывается кровью Христа. Тот, кто отвергает Святого Духа, оказывается в таком состоянии, когда уже не может покаяться и уверовать. Именно через Духа Бог проникает в сердце человека, но если кто-то добровольно отвергает Дух, утверждая, что Он исходит от сатаны, то тем самым лишает себя возможности

общения с Господом. Когда Дух окончательно отвергнут человеком, Бог больше ничего не может сделать для него.

Фарисеи, которых предостерегал Иисус, и сами не верили тому, в чем они Его обвиняли. Не было ни одного человека среди этих знатных людей, который не испытывал бы влечения к Спасителю. Они слышали голос Духа, провозглашавшего Его Помазанником Израиля. Этот Дух призывал следовать за Ним. В свете, исходившем от Него, они видели свою нечистоту и стремились к праведности, достичь которой собственными силами они не могли. Но единожды отвергнув Его, они были не в состоянии принять Его как Мессию. Став на путь неверия, фарисеи оказались слишком горды, чтобы признать свою ошибку. Вместо этого они с безрассудной яростью пытались оспорить учение Спасителя. Их раздражали доказательства Его силы и милосердия. Они не могли воспрепятствовать Спасителю совершать чудеса, они не могли заставить Его замолчать и не учить больше народ, но они сделали все возможное, чтобы оклеветать Его и исказить Его учение. Но обличающий Дух Божий все же не оставлял их, и тогда, сопротивляясь этой силе, они воздвигли между собой и Духом множество преград. Самая могущественная из всех сил, которые могут воздействовать на сердце человека, была устремлена на фарисеев, но они не уступали.

Ослепляет людей и ожесточает их сердца вовсе не Бог. Он посылает людям свет, чтобы нам можно было исправить собственные ошибки и следовать правильным путем, однако, отвергая Его свет, человек слепнет, и его сердце ожесточается. Часто этот процесс происходит постепенно и почти незаметно. Свет приходит к людям через Слово Божье, через служение Его посланников или через прямое воздействие Его Духа. Но когда отвергается хотя бы один луч света, духовное восприятие притупляется и последующее откровение света различается еще меньше. Так мрак сгущается в душе, пока она совсем не погрузится во тьму. Подобное случилось и с этими иудейскими вождями. Они были убеждены, что Божественная сила присуща Христу, но, пренебрегая истиной, приписывали труды Святого Духа сатане. Поступая таким образом, они сознательно избрали ложь. Они подчинились сатане, и с этого момента он стал господствовать над ними.

Предостережение Христа о грехе против Духа Святого тесно связано с предостережением воздерживаться от праздных и злых слов. Слова – показатель того, что происходит в сердце. «От избытка сердца говорят уста». Но слова – это нечто большее, чем показатель души: они способны воздействовать на сердце. Наши же слова влияют на нас.

Часто, поддавшись внезапному побуждению, внушенному сатаной, люди облекают в слова свою зависть или подозрения. Они говорят то, чему, в сущности, и сами не верят, но произнесенное слово влияет на наши мысли. Оказавшись во власти самообмана, люди начинают считать истиной то, что было сказано ими по наущению сатаны. Изменить однажды высказанное мнение или суждение зачастую не позволяет гордость, и порой люди продолжают доказывать свою правоту до тех пор, пока сами в нее не уверуют. Очень опасно произносить слова сомнения, опасно сомневаться в Божественном свете и критиковать его. Привычка легкомысленно и непочтительно критиковать влияет на человека, способствуя развитию неуважения и неверия. Многие люди, обремененные этой привычкой, не сознают всей опасности, таящейся в ней, до тех пор пока не начинают критиковать и отвергать слова Святого Духа. Иисус сказал: «За всякое праздное слово, которое скажут люди, дадут они ответ в день суда. Ибо от слов своих оправдаешься и от слов своих осудишься».

Затем Иисус предостерег всех, кто был поражен Его словами, кто с радостью слушал Его, но не подчинил себя влиянию Святого Духа. Не только сопротивление Ему, но и пренебрежение Им ведет к погибели души. «Когда нечистый дух выйдет из человека, – сказал Иисус, – то ходит по безводным местам, ища покоя, и не находит; тогда говорит: "возвращусь в дом мой, откуда я вышел". И, придя, находит его незанятым, выметенным и убранным; тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя, и, войдя, живут там».

Во времена Христа, как и в наше время, встречалось множество людей, которые, казалось, вырвались из-под власти сатаны. По милости Божьей они были освобождены от злых духов, господствовавших над ними. Они радовались любви Божьей. Но, подобно каменистой почве в притче Христа о тех, кто слушает Слово Божье, они не сохранили Его любви. Они не отдавали себя Богу ежедневно, чтобы Христос мог обитать в их сердцах, и когда злой дух вернулся к ним вместе с семью другими духами, «злейшими себя», эти люди оказались полностью во власти темных сил.

Когда душа подчиняется Христу, новая сила овладевает новым сердцем. Происходит такая перемена, которую сам человек не в состоянии совершить. Это сверхъестественный процесс, обогащающий человеческую природу элементом сверхъестественного. Душа, подчинившаяся Христу, становится Его крепостью в этом восставшем мире, и Он желает, чтобы в этой крепости не было никакой другой власти, кроме власти Бога. Душа, которая находится во власти небесных сил, становится неуязвимой для нападок сатаны. Но если мы не подчинимся власти Христа, нами овладеет лукавый. Мы неизбежно

оказываемся во власти одной из двух величайших сил, которые борются за обладание миром.

Для того чтобы оказаться во власти тьмы, вовсе не обязательно избирать служение царству тьмы – достаточно только отказаться войти в царство света. Если мы не сотрудничаем с небесными силами, сатана овладеет нашим сердцем и сделает его своим домом. Единственная защита от зла – Христос, живущий в сердце по вере в Его праведность. До тех пор пока у нас не будет живой связи с Богом, мы никогда не сможем противостоять греховному влиянию себялюбия, потворству своим желаниям и искушению ко греху. Мы можем отказаться от многих дурных привычек, на какое-то время даже освободиться от сатаны, но без живой связи с Богом, без всецелого подчинения Ему мы потерпим поражение. Не познав Христа и не имея постоянного общения с Ним, мы оказываемся во власти врага и в конце концов будем выполнять его волю.

«И бывает для человека того последнее хуже первого, – сказал Иисус. – Так будет и с этим злым родом». Самыми ожесточенными являются те, кто отверг предложенную милость и презрел духа благодати. Чаще всего грех против Святого Духа проявляется в упорном пренебрежении Божественным призывом к покаянию. Каждый шаг на пути отвержения Христа – это шаг к отвержению спасения, шаг ко греху против Святого Духа.

Отвергнув Христа, еврейский народ совершил непростительный грех, и мы, отвергая предложенную милость, можем совершить ту же ошибку. Отказываясь слушать избранных посланников Его и вместо этого внимая посредникам сатаны, уводящим душу от Христа, мы оскорбляем Князя жизни и позорим Его перед сборищем сатанинским и перед всей Вселенной. И до тех пор, пока человек так поступает, нет у него надежды и нет ему прощения, и в конце концов он утратит всякое желание примириться с Богом.

В то время как Иисус учил народ, ученики передали Ему, что Его мать и братья желают видеть Его. Зная, что было в их сердце, Иисус так ответил: «Кто матерь Моя и братья Мои? И обозрев сидящих вокруг Себя, говорит: вот матерь Моя и братья Мои; ибо, кто будет исполнять волю Божию, тот Мне брат и сестра и матерь».

Все, принимающие Христа верою, связаны с Ним узами гораздо более тесными, чем родственные отношения. Такие люди становятся едины с Ним, как Он был един с Отцом. Духовные узы, связывавшие Иисуса и мать Его, которая верила Его словам и следовала им, были несравненно крепче их родственных связей. А братья его не могли воспользоваться преимуществом своего родства с Ним до тех пор, пока они не приняли Его как своего личного Спасителя.

Какой огромной поддержкой были бы Христу Его земные родственники, если бы они уверовали в Него, посланца небес, и сотрудничали бы с Ним в деле Божьем! Их неверие омрачило земную жизнь Иисуса. Оно было частью той горькой чаши, которую Он выпил за нас.

Сын Божий глубоко скорбел, чувствуя вражду к Благой вести, гнездившуюся в человеческом сердце; особенно больно было Ему испытывать это в Своем доме – Сам преисполненный любви и доброты, Он ценил чуткость в семейных отношениях. Братья желали, чтобы Он считался с их мнением, тогда как это совершенно не соответствовало Его Божественной миссии. Полагая, что Он нуждается в их советах, они судили о Нем с человеческой точки зрения и считали, что если Он не будет противоречить книжникам и фарисеям, то избежит неприятных споров. Они думали, что Он был в исступлении, когда претендовал на Божественную власть и осмеливался обличать грехи раввинов. Зная, что фарисеи ищут случая обвинить Его, братья понимали, что Он дает им достаточно веский повод для этого.

Своим ограниченным умом они не могли постичь Его миссию в этом мире и потому не могли разделить Его переживания. Их грубые, бесчувственные слова показывали непонимание истинного Его характера, слияния в Нем Божественного и человеческого. Часто братья видели Иисуса огорченным, но вместо того чтобы утешить Его, они ранили Его сердце своими словами и умонастроением. Все это было пыткой для Его чуткой натуры. Его побуждения были превратно истолкованы, труды Его не воспринимались.

Выдвигая зачастую избитые и устаревшие философские идеи фарисеев. Его братья осмеливались учить Того, Кто знал всю истину и понимал все тайны. Они не задумываясь осуждали все то, что были не в силах понять. Своими упреками они испытывали Его терпение, и Его душа была огорчена и изнурена. Открыто исповедуя веру в Бога, они думали, что таким образом подтверждают существование Бога, а тем временем Сам Бог пребывал с ними – и остался не узнанным.

Все это делало путь Иисуса тернистым. Непонимание, которое встречал Христос в собственном доме, доставляло Ему столь сильную боль, что Он с огромным облегчением покидал его. Был дом, куда Он любил приходить, – дом Лазаря, Марии и Марфы; здесь, в атмосфере веры и любви, Его душа находила покой. Тем не менее не существовало на земле человека, который был бы способен понять Его Божественную миссию и разделить те тяготы, которые Он нес за все человечество. Часто Иисус мог найти облегчение только в одиночестве, в общении со Своим Небесным Отцом.

Те, кто призван страдать за Христа, те, кто встречает непонимание и недоверие даже в собственном доме, могут найти утешение, вспоминая, что Иисус перенес то же самое. Он испытывает сострадание к таким людям: Он хочет, чтобы они обрели дружбу с Ним и утешение там, где Он Сам его нашел, – в общении с Отцом.

Все, принимающие Христа как своего личного Спасителя, не оставлены сиротами, которым суждено в одиночестве переносить тяготы жизни. Христос принимает их в небесную семью. Он приглашает называть Его Отца своим Отцом, для Него они – меньшие братья, дорогие сердцу Господа, связанные с Ним самыми нежными и прочными узами. Бог испытывает к ним великую нежность, превосходящую нежность родителей к беспомощному ребенку настолько, насколько Божественное превосходит человеческое.

Отношение Христа к Своему народу прекрасно видно на примере законов, данных Израилю. Когда из-за бедности иудей должен был расстаться с наследством и продать себя в рабство, то обязанность выкупить его и его удел лежала на ближайшем родственнике (см. Лев. 25:25, 47, 49; Руфь, 2:20). Так и дело искупления нас, а также и нашего наследия, утраченного вследствие греха, надлежало совершить Тому, Кто ближе всего к нам «по родству». Для того чтобы искупить нас, Он стал нашим родственником. Господь-Спаситель ближе нам, чем отец, мать, брат, друг или любимый. «Не бойся, – говорит Он, – ибо Я искупил тебя, назвал тебя по имени твоему; Ты мой». «Так как ты дорог в очах Моих, многоценен, и Я возлюбил тебя, то отдам других людей за тебя, и народы за душу твою» (Ис. 43:1, 4).

Христос любит небесные существа, которые окружают Его престол. Но как объяснить великую любовь, которой Он возлюбил нас? Нам не дано понять ее, но мы можем познать ее реальность на собственном опыте. И если мы пребываем в родстве с Ним, то с какой нежностью мы должны относиться к тем, кто является братьями и сестрами нашего Господа! Не поспешим ли мы признать свое родство с Богом? Принятые в семью Божью, не должны ли мы почтить нашего Отца и наших родных?

Глава 34

Приглашение

Евангелие от Матфея, 11:28–30

«Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас».

Эти слова утешения были сказаны людям, следовавшим за Иисусом. Спаситель утверждал, что только через Него они могут приобщиться к Богу. О Своих учениках он говорил как о людях, которым дано знание небесных истин. Но ни один из них не испытывал такого чувства, будто он лишен Его заботы и любви. Все труждающиеся и обремененные могут прийти к Нему.

Книжники и раввины, несмотря на пунктуальное соблюдение религиозных формальностей, испытывали духовную жажду, которую не могли утолить обряды покаяния. Делая вид, что они довольствуются земным и чувственным, мытари и грешники в глубине сердца таили страх и неуверенность. Иисус не отвращал взора Своего от разочарованных и обремененных, от тех, чьи надежды рухнули, от тех, кто стремился успокоить томящуюся душу, предаваясь земным радостям. Христос призвал всех найти в Нем покой.

С нежностью Он обращался к труженикам: «Возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим».

Эти слова Христос говорит каждому человеку. Труждающиеся и обремененные – все люди, хотя они могут этого не сознавать. Каждый из нас влачит бремя, которое только Христос может снять. Самое тяжелое бремя – это бремя греха. Если бы нам пришлось в одиночку нести его, оно бы раздавило нас. Но наше место занял Безгрешный. «Господь возложил на Него грехи всех нас» (Ис. 53:6). Он понес бремя нашей вины. Он снимет груз с наших усталых плеч. Он даст нам покой. Он так же понесет бремя забот и печалей. Он призывает нас возложить все наши заботы на Него, потому что мы дороги Ему.

Наш Старший Брат находится у вечного престола. Он взирает на каждую душу, которая обращается к Нему – к Спасителю. На собственном опыте Он знает человеческие слабости и нужды; Он знает силу искушения: ведь Он, как и мы, был искушаем во всем, но не совершил греха. Он охраняет тебя, трепещущее дитя Божье! Ты искушаем? Он избавит тебя от соблазна. Ты слаб? Он укрепит тебя. Ты невежествен? Он просветит тебя. Ты изранен? Он исцелит. Господь «исчисляет количество звезд», и Он «исцеляет сокрушенных сердцем и врачует скорби их» (Пс. 146:4, 3). «Придите ко Мне», – призывает Он. Каковы бы ни были твои тревоги и тяготы, расскажи о своих бедах Господу. Он укрепит твой дух. Тебе откроется путь к освобождению от трудностей и тягот. Чем глубже ты осознаешь свою слабость и беспомощность, тем скорее найдешь поддержку в Нем. Чем тяжелее твое бремя, тем блаженнее будет покой, когда ты обратишься к Тому, Кто носит все бремена. Покой, который предлагает Христос, зависит от четко определенных условий. Их может выполнить каждый. Господь говорит нам, как мы можем обрести Его покой.

«Возьмите иго Мое на себя», – говорит Иисус. Ярмо – это орудие служения. Его надевают на животное для того, чтобы оно могло работать. На этом примере Христос стремится открыть нам одну истину: мы призваны на служение, которое продлится до конца наших дней. Мы должны взять на себя Его иго, чтобы стать Его соработниками.

Иго, которое делает нас служителями Бога, – это Его закон. Великий закон любви, открытый в Едеме, провозглашенный с Синая и запечатленный в сердцах Новым Заветом, отдает нас на волю Божью. Если бы мы были оставлены во власти своих наклонностей и своей воли, то попали бы в стан сатаны и приобрели его качества. Поэтому Бог подчиняет нас Своей воле – святой, возвышенной и благородной. Он хочет, чтобы мы терпеливо и мудро несли свое служение. Христос Сам, находясь в человеческой плоти, взял на Себя это иго служения. Он сказал: «Я желаю исполнить волю Твою, Боже Мой, и закон Твой у Меня в сердце» (Пс. 39:9), «ибо Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца» (Ин. 6:38). Любовь к Богу, стремление прославить Его и любовь к падшему человечеству побудили Иисуса прийти на землю, чтобы страдать и умереть. Это было движущей силой Его жизни. Он призывает нас принять этот принцип.

Многие люди, стремясь достичь благополучия в этом мире, стенают под грузом забот. Они избрали служение миру, приняли все связанные с этим трудности, подчинились его правилам. Поэтому

такой человек испорчен, и жизнь для него – бремя. Чтобы удовлетворить свои амбиции и мирские желания, люди идут против совести и мучаются под бременем вины. Постоянная забота истощает жизненные силы. Господь призывает их расторгнуть эти узы рабства и принять Его иго. Он говорит: «Иго Мое благо, и бремя Мое легко». Он советует искать прежде всего Царства Божьего и Его праведности и обещает, что все потребное для земной жизни приложится. Суета ослепляет, и человек не думает о будущем. Но Иисус видит все концы и начала. Он знает, как найти выход из любого затруднительного положения. Наш Небесный Отец приготовил для нас тысячи путей, о которых мы ничего не знаем. Те, кто служение Богу и славе Его сделает своей высшей целью, увидят, как все трудности исчезнут и путь их выпрямится.

«Научитесь от Меня, – призывает Иисус, – ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим». Мы должны пройти школу Христа, чтобы научиться у Него кротости и смирению. Искупление – это процесс приготовления к жизни на небе. Эта подготовка означает познание Христа. Она означает освобождение от помыслов, привычек и обычаев, приобретенных в школе князя тьмы. Человек должен быть свободен от всего, что противоречит воле Божьей.

В сердце Христа, где царила совершенная гармония с Богом, был совершенный мир. Похвала никогда не приводила Его в восторг, а порицания и разочарования не выбивали из колеи. Испытывая самое ожесточенное противодействие, подвергаясь самому жестокому обращению, Он не терял присутствия духа. Но многие из тех, кто называют себя Его последователями, озабочены и встревожены, потому что боятся довериться Богу. Они не повинуются Ему полностью, потому что страшатся последствий такого повиновения. Им не найти мира до тех пор, пока они не подчинятся воле Божьей.

Причиной всякого беспокойства является себялюбие. Когда мы рождены свыше, мы будем мыслить так же, как и Иисус, Который смирил Себя, чтобы спасти нас. Тогда мы не станем искать себе более почетного места. Мы пожелаем сидеть у ног Иисуса и учиться у Него. Мы поймем: значимость наших трудов – не в шуме, не в показной активности и рвении, значимость наших трудов вообще не зависит от наших сил. Ценность наших дел обусловлена тем, насколько мы восприняли Святой Дух. Упование на Господа освящает разум и помогает терпеливо сносить все.

Ярмо надевается на животных, чтобы помочь им везти груз, облегчить его тяжесть. Так и с игом Христовым. Когда наша воля сливается с волей Божьей и мы используем Его дары для благословения других людей, мы обнаруживаем, что бремя нашей жизни становит-

ся легким. Тот, кто ходит путями заповедей Божьих, ходит вместе со Христом, и в Его любви сердце обретает покой. Когда Моисей молился: «Открой мне путь Твой, дабы я познал Тебя», – Господь ответил ему: «Сам Я пойду и введу тебя в покой» (Исх. 33:13, 14). И через пророков было слово: «Так говорит Господь: остановитесь на путях ваших и рассмотрите, и расспросите о путях древних, где путь добрый, и идите по нему, и найдете покой душам вашим» (Иер. 6:16). И Он говорит: «О, если бы ты внимал заповедям Моим! тогда мир твой был бы как река, и правда твоя – как волны морские» (Ис. 48:18).

Те, кто доверится Христу и вручит Ему свое сердце и жизнь, обретут мир и покой. Ничто в этом мире не сможет опечалить их, потому что присутствие Иисуса вселяет радость. В совершенном согласии – совершенный покой. Господь говорит: «Твердого духом ты хранишь в совершенном мире, ибо на Тебя уповает он» (Ис. 26:3). В нашей жизни могут возникать трудности, но когда мы вверяем себя мудрому Творцу, Он изменяет жизнь нашу и нас самих по образу Своему. Люди, душа которых отражает славу Христа, будут приняты в рай Божий. Обновленное человечество окажется рядом с Ним в белых одеждах, потому что будет достойно этого.

Когда мы с помощью Иисуса достигаем покоя, для нас уже на земле начинается небесная жизнь. Мы откликаемся на Его призыв: «Придите, научитесь от Меня». Таким образом мы входим в вечную жизнь. Небо – это бесконечное приближение к Богу через Христа. Чем дольше мы пребываем в этом блаженном неземном состоянии, тем больше и больше Его слава будет открываться нам. А чем больше мы познаем Бога, тем счастливее мы становимся. Когда мы следуем за Иисусом в этой жизни, то, преисполненные Его любовью, можем радоваться Его присутствию. Все преимущества, которыми можно наслаждаться в человеческой плоти, мы можем получить здесь, на земле. Но что это в сравнении с будущей жизнью! Вот как описывает апостол Иоанн будущую жизнь: «Они пребывают ныне пред престолом Бога и служат Ему день и ночь в храме Его, и Сидящий на престоле будет обитать в них; они не будут уже ни алкать, ни жаждать, и не будет палить их солнце и никакой зной; ибо Агнец, Который среди престола, будет пасти их и водить их на живые источники вод, и отрет Бог всякую слезу с очей их» (Откр. 7:15–17).

«Умолкни, перестань»

Евангелия от Матфея, 8:23–34; от Марка, 4:35–41; 5:1–20; от Луки, 8:22–39

Прошедший день в жизни Иисуса был насыщен событиями. У берегов Галилейского моря Он впервые говорил с народом притчами, знакомыми образами, вновь объясняя людям природу Своего Царства и каким путем это Царство должно быть установлено. Он сравнил Себя с сеятелем, рост Своего Царства – с ростом горчичного зерна и с действием закваски. Великое окончательное отделение праведных от нечестивых Иисус изобразил в притчах о пшенице и плевелах; о неводе. Величайшая драгоценность истин, которым Он учил, была явлена в притче о сокрытом сокровище и жемчужине огромной цены. В притче о хозяине дома Иисус показал Своим ученикам, как должны трудиться они – Его представители.

Весь день Он учил и исцелял, и вечером множество людей по-прежнему толпилось вокруг Него. Изо дня в день Он служил им, едва успевая поесть и отдохнуть. Враждебные нападки и клевета фарисеев, преследовавших Его, затрудняли Его служение. И теперь к концу дня Он настолько устал, что решил отдохнуть где-нибудь в уединенном месте на противоположном берегу озера.

Восточный берег Генисаретского озера не был безлюдным: тут и там виднелись селения, но в сравнении с западным берегом здесь было пустынно. Жили здесь по преимуществу язычники, а не иудеи. Здешний народ мало что слышал о Галилее. Надеясь найти тут уединение, Иисус попросил Своих учеников пойти вместе с Ним.

И вот Иисус отпустил народ, ученики взяли Его, «как Он был», в лодку и тут же отплыли. Но они отплыли не одни. В стоявшие у берега рыбацкие лодки сели люди, следовавшие за Иисусом, желая по-прежнему слышать и видеть Его.

Наконец-то Спаситель, одолеваемый усталостью и голодом, мог отдохнуть от постоянно теснившегося вокруг Него народа. Он лег на корме лодки и вскоре заснул. Вечер был тихий и приятный, на озере

царила тишина. Но неожиданно небо потемнело, из-за горных вершин с восточной стороны подул яростный ветер, и на озере разразилась сильная буря.

Солнце уже село, и ночной мрак опустился над бушующими водами. Вздымаемые ветром волны с силой ударяли в лодку учеников, угрожая потопить ее. Бывалые рыбаки, проведшие всю свою жизнь на озере, пережили много бурь. Но теперь их сила и опыт не помогали. Беспомощные, оказавшись во власти стихии, они потеряли всякую надежду, когда увидели, что лодка дала течь.

Поглощенные мыслями о спасении, они забыли о том, что в лодке находился Иисус. Теперь же, увидев, что все усилия напрасны и смерть неминуема, они вспомнили о Том, Кто повелел им переплыть море. Иисус был их единственной надеждой. В беспомощности и отчаянии они воскликнули: «Учитель, учитель!» Но густая тьма скрывала Его от их глаз. Голоса тонули в реве ветра, и не слышалось никакого ответа. Страх и сомнение охватили их. Неужели Иисус их оставил? Неужели Тот, Кто имел силу побеждать бесов, болезни и саму смерть, не может помочь сейчас Своим ученикам? Неужели Он забыл о них в беде?

И снова они зовут Иисуса, и снова – никакого ответа, слышен только вой ветра. Лодка уже начала тонуть. Еще мгновение – и они будут поглощены разъяренной стихией. Внезапно вспышка молнии пронзает тьму, и они видят Иисуса – Он безмятежно спит среди всеобщего смятения. С удивлением и отчаянием они кричат: «Учитель! неужели Тебе нет нужды, что мы погибаем?» Как Он может так спокойно спать, когда они в опасности, на краю погибели?

Их крик пробуждает Иисуса. В свете молнии они видят небесный мир на Его лице. Они читают в Его взоре самозабвенную, нежную любовь и, обратившись к Нему, вопиют: «Господи! спаси нас: погибаем!»

Не было случая, чтобы такой вопль души не был услышан. Когда ученики из последних сил налегают на весла, Иисус встает. Он стоит среди Своих учеников, освещаемый вспышками молнии, и разъяренные волны обрушиваются на лодку. Иисус поднимает Свою руку, совершившую так много дел милосердия, и говорит разбушевавшемуся морю: «Умолкни, перестань!»

Буря стихает. Волны улеглись, тучи рассеялись, и засияли звезды. Лодка покоится на тихом море. Иисус печально обращается к Своим ученикам: «Что вы так боязливы? Как у вас нет веры?» (Мк. 4:40).

Ученики онемели от удивления. Даже Петр был не в состоянии выразить благоговение, переполнявшее его сердце. Лодки, сопровождавшие Иисуса, подвергались такой же опасности. Страх и отчаяние охватили людей. Но Иисус Своим словом усмирил бурю. Страшный шквал согнал лодки в одно место, и все оказались свидетелями

свершившегося чуда. Когда стало тихо, люди забыли о страхе. Они шептались между собой: «Кто Этот, что и ветры и море повинуются Ему?»

Когда Иисус пробудился, чтобы встретиться лицом к лицу с бурей, Он был совершенно спокоен. Ни малейшего признака тревоги не выражалось ни в Его слове, ни во взгляде, потому что в Нем не было страха. Причина тому – не Его всемогущество в человеческом естестве. Он сохранял спокойствие не как Господь неба и земли. Эту власть Он сложил с Себя, Он говорит: «Я ничего не могу творить Сам от Себя» (Ин. 5:30). Он верил в могущество Отца. Спокойствие объяснялось верой – верой в любовь и заботу Бога, и сила слова, которое усмирило бурю, исходила от Бога.

Как Иисус сохранял уверенность в заботе Отца, так и мы должны покоиться в заботливых руках нашего Спасителя. Если бы ученики доверяли Ему, они были бы спокойны. Их страх в момент опасности выявил недостаток веры. Пытаясь спасти себя, они забыли про Иисуса и только когда, убедившись в своей беспомощности, ученики обратились к Нему, Он смог им помочь.

Как часто мы поступаем так же, как ученики! Надвигаются бури искушений, и яростно сверкают молнии, и волны отчаяния накатываются на нас, а мы боремся с бурей в одиночку, забывая, что есть Тот, Кто может помочь нам. Мы полагаемся на собственные силы до тех пор, пока не потеряем последнюю надежду и не ощутим близость смерти. Только тогда мы вспоминаем Иисуса, и, если молим Его о спасении, наша просьба не будет напрасной. Хотя Он со скорбью укоряет нас в неверии и самонадеянности, однако никогда не откажется подать нам руку помощи. На суше ли, на море ли, но если Спаситель в наших сердцах, нам нечего бояться. Живая вера в Искупителя успокоит жизненное море, и мы будем избавлены от опасности таким образом, какой Он сочтет наилучшим для нас.

В этом чуде усмирения бури кроется и другой, духовный урок. Опыт каждого человека доказывает истинность слов Писания: «Нечестивые как море взволнованное, которое не может успокоиться... Нет мира нечестивым, говорит Бог мой» (Ис. 57:20, 21). Наш мир разрушен грехом. Мы не обретем покоя, если не укротим свое «я». Без этого человек не в силах справиться со страстями, бушующими в сердце. Мы так же беспомощны, как были беспомощны ученики среди разыгравшейся бури. Но Тот, Кто смиряет бушующие волны Галилейского моря, говорит слово мира каждой душе. И каким бы яростным ни был шторм, всякий, обращающийся к Иисусу с мольбой: «Господи, спаси нас!» – будет спасен. Благодать Христа, примиряющая душу с Богом, усмиряет восставшие в человеческой душе

страсти, и в Его любви сердце обретает покой. «Он превращает бурю в тишину, и волны умолкают. И веселятся, что они утихли, и Он приводит их к желаемой пристани» (Пс. 106:29,30). «Оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом чрез Господа нашего Иисуса Христа» (Рим. 5:1). «И делом правды будет мир, и плодом правосудия – спокойствие и безопасность вовеки» (Ис. 32:17).

Ранним утром, когда лучи восходящего солнца скользнули по земле, как бы неся ей благословение, Спаситель и Его спутники причалили к берегу. Но только ступили они на землю, как увидели зрелище намного ужаснее, нежели ярость бури. Из своих убежищ, находящихся среди гробниц, выбежали двое бесноватых и набросились на них, словно желая разорвать на части. На этих несчастных висели обрывки цепей. Их тела, израненные острыми камнями, были покрыты кровоточащими язвами. Из-под длинных спутанных волос злобно сверкали глаза. Казалось, бесы, овладевшие страдальцами, уничтожили полностью человеческий облик, и они походили скорее на диких зверей, чем на людей.

Ученики и спутники Христа в страхе бежали. Но вскоре, заметив, что с ними нет Иисуса, вернулись, ища Его. Он стоял там, где они Его оставили. Тот, Кто укротил бурю, Кто встретился с сатаной и победил его, не стал убегать от этих бесов. Когда эти люди, скрежеща зубами, с пеной у рта, приблизились к Нему, Иисус поднял руку, недавно усмирившую волны, и они не могли подойти ближе. Так они и стояли – рассвирепевшие, но бессильные перед Его силой.

Властным голосом Он повелел нечистым духам выйти из них. Его слова проникли в помраченный разум несчастных. Они смутно начали понимать, что перед ними был Тот, Кто может покончить с мучившими их бесами. Они припали к стопам Спасителя, чтобы поклониться Ему. Но едва их уста открылись, чтобы просить Иисуса о милости, бесы заговорили через них, бешено крича: «Что Тебе до меня, Иисус, Сын Бога Всевышнего? умоляю Тебя, не мучь меня».

Иисус спросил: «Как тебе имя?» «Легион имя мне, потому что нас много», – последовал ответ. Используя страдальцев как своих посредников, бесы умоляли Иисуса не высылать их прочь из этой страны. Неподалеку на склоне горы паслось большое стадо свиней, и бесы просили позволения войти в них. Иисус позволил им. Стадо свиней сразу же пришло в неистовство. Стремглав бросились они с утеса вниз и утонули в озере.

А тем временем одержимые бесом чудесным образом преобразились. Сознание вернулось к ним, и в глазах засветилась мысль. Их внешний облик, продолжительное время искаженный и уподобившийся образу сатаны, неожиданно изменился, окровавленные

руки были мирно сложены, радостными голосами эти люди славили Бога за свое избавление.

Пастухи, видевшие все происшедшее, поспешили сообщить об этом своим хозяевам и всему народу. В трепете и изумлении окрестные жители собрались возле Иисуса. Одержимые наводили страх на всю округу. Никто не мог спокойно миновать это место, потому что они набрасывались на каждого прохожего с дьявольской свирепостью. Теперь же эти люди, обретшие здравый ум, сидели у ног Иисуса, слушали Его наставления и прославляли имя Того, Кто исцелил их. Впрочем, собравшихся не радовало это зрелище. Потеря свиней казалась им более значительным событием, нежели избавление пленников сатаны.

Для владельцев стада свиней эта утрата была милостью Божьей. Погруженные в мирские дела, они пренебрегали духовной жизнью. Иисус хотел разрушить чары себялюбивого равнодушия, чтобы люди могли принять Его благодать. Но огорчение и раздражение, вызванные потерей материальных благ, ослепили их, и они не разглядели милости Спасителя.

Проявление сверхъестественной силы возбудило в народе суеверный страх. Если чужестранец останется с ними, то это приведет к дальнейшим бедам. Боясь разорения, они решили избавиться от Него. Те, кто пересек озеро вместе с Иисусом, рассказывали о событиях прошедшей ночи: о том, какой опасности они подвергались во время бури, и о том, как ветер и волны были укрощены. Но их слова не произвели никакого впечатления. Напуганные люди толпились вокруг Иисуса, умоляя Его удалиться от них. И Он согласился, тотчас отплыв на лодке на противоположный берег.

Жители Гергесинской страны имели живое свидетельство силы и милости Христа. Они видели людей, которым был возвращен разум, но, боясь за свое мирское благополучие, с Тем, Кто на их глазах победил князя тьмы, обошлись, как с незваным гостем. Дар Неба отошел от их дверей. У нас нет возможности отвергнуть Христа так, как это сделали жители Гергесинской страны, но многие люди по-прежнему отказываются подчиниться Его слову, поскольку послушаться означало бы принести в жертву некоторые земные интересы. А так как Его присутствие грозит принести убытки, многие отвергают Его благодать и отстраняются от Его Духа.

Но совсем иначе рассуждали исцеленные. Они пожелали следовать за своим Освободителем. В Его присутствии они чувствовали себя в безопасности от бесов-мучителей, лишивших их человеческого достоинства. Когда Иисус собрался войти в лодку, они не отходили от Него: став на колени, умоляли позволить остаться с Ним,

чтобы всегда слушать Его речи. Но Иисус повелел им идти домой и рассказать о том, что совершил для них Господь.

Исцеленным предстояло отправиться к язычникам и поведать о благословении, полученном от Иисуса. Тяжело было им расстаться со Спасителем. Их наверняка ожидали большие трудности среди соотечественников-язычников. Продолжительное пребывание вне человеческого общества, казалось, сделало их неспособными выполнить повеление Иисуса. Но как только Иисус указал им на долг, они с готовностью повиновались Ему. Они рассказали об Иисусе не только своим родным и соседям, но, пройдя все Десятиградие, везде поведали о Его спасительной силе, освободившей их от бесов. Выполняя это повеление, они заслужили больше благословений, чем если бы остались с Иисусом только ради собственного блага. Возвещая великую весть о спасении, мы приближаемся к Спасителю.

Двое исцеленных бесноватых стали первыми миссионерами, которых Христос послал проповедовать Евангелие в Десятиградии. Эти люди общались с Христом всего несколько минут. Они не слышали ни одной проповеди из Его уст, они не могли наставлять народ так, как могли это делать ученики, ежедневно внимавшие Христу. Но они сами были доказательством того, что Иисус – Мессия. Они могли рассказать о силе Христа то, что сами узнали, увидели, услышали и почувствовали. Это может делать каждый, кого коснулась Божья благодать.

Иоанн, любимый ученик Иисуса, пишет: «О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни... О том, что мы видели и слышали, возвещаем вам» (1 Ин. 1:1, 3). Как свидетели Христа, мы должны говорить о том, что нам доподлинно известно, что мы сами видели, слышали и ощущали. Если мы неотступно следовали за Иисусом, нам будет что рассказать о пути, по которому Он вел нас. Мы можем рассказать о том, как на собственном опыте изведали Его обетование и убедились, что оно верно. Мы можем свидетельствовать о том, что нам известно о благодати Христа. Это есть то свидетельство, к которому нас призывает Господь и без которого мир погибнет.

Хотя гергесинцы не приняли Иисуса, Он не оставил их во тьме, которую они предпочли. В то время, когда они просили Его удалиться от них, им еще не приходилось слышать Его проповеди. Они не знали, от чего отказываются, поэтому Он снова послал им свет через тех, кого они не могли не выслушать.

Уничтожив стадо свиней, сатана хотел отвратить народ от Спасителя и помешать проповеди Евангелия в этой местности. Но именно это взволновало всю страну и привлекло всеобщее внимание ко Христу.

Хотя Сам Спаситель удалился, но люди, которых Он исцелил, остались свидетелями Его силы. Те, кто являлся орудием князя тьмы, стали светоносцами и вестниками Сына Божьего. Люди изумлялись, слыша эту дивную весть. Весь этот край был открыт для Евангелия. Когда Иисус возвратился в Десятиградие, люди толпились вокруг Него, и в течение трех дней весть о спасении услышали не только обитатели одного города, но тысячи жителей окрестных мест. Даже бесы повинуются нашему Спасителю, и злые замыслы обращаются в добро.

Встреча с бесноватыми в стране Гергесинской стала уроком для учеников. Она показала те глубины вырождения, в которые сатана стремится ввергнуть весь род человеческий, и величие миссии Христа, пришедшего освободить людей от сатанинской власти. Эти несчастные существа, обитавшие в гробницах, одержимые бесами, ставшие рабами необузданных страстей и отвратительных похотей, олицетворяли состояние человечества, до которого оно опустилось бы, будучи отданным во власть сатаны.

Сатана постоянно воздействует на людей, чтобы, притупив их самоконтроль, направить мысли ко злу, подтолкнуть к насилию и преступлению. Он ослабляет тело, омрачает ум и развращает душу. Когда люди отвергают призыв Спасителя, они отдают себя во власть сатаны. Множество людей в разных ситуациях: дома, на работе и даже в церкви – поступают сегодня именно так. Поэтому распространились по всей земле насилие и преступление, и нравственная тьма, подобно погребальному савану, окутывает жилища людей. Своими изощренными искушениями сатана толкает человека ко все более страшным порокам, пока не добьется полного разложения и гибели. Единственная защита от его власти – это присутствие Христа. Сатана показал себя перед людьми и ангелами как враг и губитель. А Христос явил Себя как Друг и Избавитель. Его Дух пробудит в человеке все благородное и возвышенное. Он восстановит человека, его тело, душу и дух во славу Божью. «Ибо дал нам Бог духа не боязни, но силы и любви и целомудрия» (2 Тим. 1:7). Он призвал нас «для достижения славы» – характера – «Господа нашего Иисуса Христа» (2 Фес. 2:14), призвал нас быть «подобными образу Сына Своего» (Рим. 8:29).

Поэтому души, которые были некогда орудиями сатаны, преображаются силой Христовой в вестников праведности. Сын Божий посылает их рассказать о том, «что сотворил с тобою Господь и как помиловал тебя».

Глава 36

«Прикосновение с верой»

Евангелия от Матфея, 9:18–26; от Марка, 5:21–43; от Луки, 8:40–56

Когда Иисус возвратился из страны Гергесинской на западный берег, здесь уже собралось множество людей, радостно приветствовавших Его. Какое-то время Он провел с ними, наставляя и исцеляя, а затем отправился в дом Левия Матфея, чтобы встретиться с мытарями. И тут Его нашел Иаир, начальник синагоги.

Этот иудейский старейшина пришел к Иисусу в большой печали и, припав к Его ногам, воскликнул: «Дочь моя при смерти; приди и возложи на нее руки, чтобы она выздоровела и осталась жива».

Иисус немедленно отправился с начальником синагоги в его дом. Хотя ученики были частыми свидетелями Его дел милосердия, они удивились, что Он согласился выполнить просьбу надменного раввина; тем не менее они последовали за своим Учителем, и весь народ тоже пошел за Ним с радостью и надеждой.

Дом начальника синагоги был недалеко, но Иисус и Его спутники, теснимые толпой, шли медленно. Взволнованного отца терзала эта медлительность, но Иисус, жалея народ, то и дело останавливался, чтобы облегчить страдания людей или утешить огорченных.

Они были еще в пути, когда сквозь толпу протиснулся посланник и сообщил Иаиру, что его дочь умерла и что он не должен больше утруждать Учителя. Услышав это, Иисус сказал: «Не бойся, только веруй, и спасена будет».

Иаир ближе подошел к Христу, и они вместе поспешили к нему домой. Когда пришли, нанятые плакальщики уже оглашали дом Иаира своими причитаниями, печально играли флейтисты. Мятущиеся люди удручали Иисуса. Он попытался заставить их замолчать, сказав: «Что смущаетесь и плачете? Девица не умерла, но спит». Слова Незнакомца вызывали возмущение: ведь все видели, что дочь Иаира умерла. Люди насмехались над Ним. Приказав всем выйти из дому, Иисус взял с Собой отца и мать девицы и троих учеников: Петра, Иакова и Иоанна и вместе с ними вошел в комнату, где лежала покойница,

приблизился к постели и, взяв умершую за руку, мягко, на языке, принятом в этом доме, произнес: «Девица, тебе говорю, встань».

И тут же трепет прошел по телу лежащей недвижимо. Жизнь начала пульсировать в ней, а на устах появилась улыбка, глаза широко раскрылись, как будто девица проснулась, и с удивлением смотрели на окружающих. Она встала, и родители заключив ее в объятия, плакали от радости.

На пути в дом начальника синагоги Иисус встретил в толпе бедную женщину – двенадцать лет она страдала от болезни, превратившей ее жизнь в тяжелое бремя. Все свои средства она издержала на врачей и лекарства, но ее болезнь была объявлена неизлечимой. Надежда ожила, когда она услышала об исцелении, совершенном Христом. Женщина была уверена: если ей удастся только подойти к Нему, она исцелится. Страдая и изнемогая, она пришла на берег моря, где Он учил, и пыталась протиснуться к Нему сквозь толпу, но все было напрасно. Затем она следовала за Иисусом от дома Левия Матфея, но по-прежнему не могла приблизиться к Нему. Она уже пришла в отчаяние, когда Иисус, пробираясь через толпу, оказался близ того места, где она стояла.

Вот она – благоприятная возможность! Великий Врач рядом, но среди всеобщего смятения нельзя было поговорить с Ним или подойти к Нему поближе. Боясь упустить единственную возможность исцелиться, она устремилась вперед, твердя: «Если хотя к одежде Его прикоснусь, то выздоровею». Когда Иисус проходил мимо, она бросилась вперед и успела коснуться только края Его одежды. И в тот же миг почувствовала, что исцелилась. В этом единственном прикосновении сосредоточилась вся ее вера, и в одно мгновение боль ее и немощь сменились бодростью и совершенным здоровьем.

С сердцем, переполненным благодарностью, она попыталась выбраться из толпы, но неожиданно Иисус остановился, и вместе с Ним замерла вся толпа. Он обернулся и, спросил: «Кто прикоснулся ко Мне?» Слова Его отчетливо прозвучали в шуме толпы. На Него посмотрели с удивлением. Люди теснили и даже грубо толкали Его со всех сторон, и этот вопрос казался странным.

Петр, как всегда, не затруднился с ответом: «Наставник! народ окружает Тебя и теснит, – и Ты говоришь: "кто прикоснулся ко Мне?"» Иисус ответил: «Прикоснулся ко Мне некто; ибо Я чувствовал силу, исшедшую из Меня». Спаситель мог отличить прикосновение с верой от случайных прикосновений. Такую веру нельзя было оставить незамеченной. Он хотел сказать этой смиренной женщине слова утешения, которые будут для нее источником радости, благословения для всех Его последователей до конца времен.

Глядя в сторону женщины, Иисус настойчиво пытался узнать, кто прикоснулся к Нему. Видя, что скрываться бесполезно, женщина, трепеща, выступила вперед и бросилась к Его ногам. Со слезами благодарности она поведала о своей болезни и о своем исцелении. Иисус участливо сказал ей: «Дерзай, дщерь! Вера твоя спасла тебя: иди с миром». Он не оставил никаких оснований для суеверий и толков, что исцеляющая сила исходит от простого прикосновения к Его одеждам. Не прикосновение к Нему, но вера в Его Божественную силу исцелила женщину.

Толпа любопытствующих, теснившая Христа, не ощущала силы, дарующей жизнь. Но когда страдающая женщина, уповая на выздоровление, протянула руку, чтобы прикоснуться к Нему, ей эта сила была явлена. Так и в духовной жизни. Просто разговор о религии, молитва без духовной жажды и живой веры – бесплодны. Умозрительная вера во Христа, формальное признание Его Спасителем мира никогда не принесет исцеления душе. Вера, ведущая ко спасению, – это не только логическое согласие с истиной. Тот, кто хочет досконально все узнать, а потом верить, не получит благословения от Бога. Мало знать о Христе: нужно верить в Него! Только тогда вера может помочь нам, если мы принимаем Его как собственного Спасителя и уповаем на Его заслуги. Многие считают веру убеждением, но спасительная вера – это союз, заключаемый христианами с Богом. Подлинная вера – это жизнь. Живая вера означает возрастание силы, непоколебимое доверие, благодаря которому человек становится победителем.

Исцелив женщину, Иисус желал, чтобы исцеленная женщина осознала какое благословение она получила. Нельзя втайне, украдкой наслаждаться дарами, которые предлагает Евангелие. Поэтому Господь призывает исповедовать Его благость. «Вы – свидетели Мои, говорит Господь, что Я Бог» (Ис. 43:12).

Богу угодно, чтобы мы, рассказывая о Его верности, открывали миру Христа. Мы должны признать Его благодать, которая проявлялась через праведников древности. Но самым действенным будет свидетельство о нашем собственном опыте. Мы свидетельствуем о Боге, когда в нас действует Божественная сила. Жизненный опыт каждого человека уникален. Бог желает, чтобы мы возносили Ему хвалу, исходя из своих личных переживаний. Если эти драгоценные признания во славу Его благодати подкрепляются жизнью по заветам Христовым, они непреодолимо влекут душу ко спасению.

Когда к Иисусу пришли десять прокаженных с просьбой об исцелении. Он повелел им показаться священникам. На пути они очистились, но только один из них вернулся, чтобы воздать Ему

славу. Другие пошли своей дорогой, забыв Того, Кто исцелил их. Сколько таких, которые и сегодня поступают подобным образом! Господь непрерывно творит все для блага людей: от Него постоянно исходят щедрые дары. Он поднимает больных со смертного одра. Он спасает людей от опасностей, которые им не видны. Он посылает ангелов небесных, чтобы избавить их от бедствий и охранять от «язвы, ходящей в мраке, заразы, опустошающей в полдень» (Пс. 90:6), Но это не производит на людей никакого впечатления. Господь отдал все богатства неба, чтобы искупить людей, но они забывают о Его великой любви. Неблагодарные, они закрывают свои сердца для благодати Божьей. Подобно вереску в пустыне, они не знают, когда приходит доброе, и их душа обитает в местах бесплодных.

Мы должны помнить: всякий дар от Бога – для нашего собственного блага. Это укрепляет веру, так что мы можем просить и получать еще и еще. Самое ничтожное благословение, которое мы сами получили от Бога, гораздо больше вдохновляет нас, нежели все рассказы о вере и переживаниях других людей. Человек, откликающийся на благодать Бога, подобен орошаемому саду. Он будет источать целительную силу. Свет его рассеет тьму, и слава Господня явится на нем. Будем же всегда помнить милосердие Господа и множество Его благодеяний. Подобно народу израильскому, установим памятники, дабы удостоверить все драгоценнейшие дары Господа, сделанные нам. Вспоминая о Его отношении к нам на протяжении всего нашего странствования по жизни, воскликнем из глубины сердец, преисполненных благодарности: «Что воздам Господу за все благодеяния Его ко мне? Чашу спасения приму и имя Господне призову. Обеты мои воздам Господу пред всем народом Его» (Пс. 115:3–5).

Глава 37

Первые евангелисты

Евангелия от Матфея, 10; от Луки, 6:7–11; 9:1–6

Апостолы стали семьей Иисуса. Они сопровождали Его в странствиях по Галилее. Они разделяли с Ним все труды и тяготы, они слушали Его беседы, они всюду были рядом с Сыном Божьими в каждодневном общении с Ним, учились служить человечеству. Когда Иисус наставлял огромные толпы людей, собиравшихся вокруг Него, ученики были рядом, готовые выполнить Его указание и облегчить Его труд. Они помогали наводить порядок в толпе, приносили страдальцев к Спасителю, утешали их. Особо заинтересованным слушателям они объясняли Писания, разными путями способствуя духовному развитию людей. Они учили тому, чему сами научились у Иисуса, и каждый день обретали ценный опыт. Но им необходимо было уметь трудиться самостоятельно, а они по-прежнему нуждались в подробных наставлениях, в долготерпении и чуткости. И тогда Спаситель посылает их в мир, чтобы, используя преимущества Своего присутствия, исправлять их ошибки, советовать и подсказывать.

Священники и фарисеи нередко смущали своими философствованиями учеников Иисуса, и те всегда со всеми сомнениями обращались к Учителю, Который объяснял им истины Писания совсем иначе, нежели это толковалось преданием. Так Он укреплял их веру в Слово Божье и в значительной степени освободил их от страха перед раввинами и от гнета преданий. Для становления учеников пример жизни Спасителя значил гораздо больше, нежели преподавание доктрин. Разлучившись с Ним, они вспоминали каждый Его взгляд, каждую интонацию и каждое слово. Сталкиваясь с врагами Евангелия, они часто повторяли Его слова и несказанно радовались, видя воздействие этих слов.

Призвав двенадцать и повелев им отправляться в города и селения, Иисус никого не посылал в одиночку, но брат был рядом с братом, друг – с другом. Они могли помочь друг другу и приободрить,

советоваться и молиться вместе; сила одного восполняла слабость другого. Позднее отправились в путь еще семьдесят учеников. Спаситель хотел, чтобы вестники Евангелия были объединены именно таким образом. И в наше время евангельская работа велась бы гораздо успешнее, если бы почаще следовали этому примеру.

Ученики проповедовали ту же весть, которую несли людям Иоанн Креститель и Сам Христос: «Приблизилось Царство Небесное». От них не требовалось убеждать людей в том, что Иисус из Назарета является Мессией. Просто во имя Его им нужно было, подобно Ему, непрестанно трудиться и творить добро. Он повелел им: «Больных исцеляйте, прокаженных очищайте, мертвых воскрешайте, бесов изгоняйте; даром получили, даром давайте».

Во время Своего служения Иисус посвящал больше времени исцелению больных, нежели проповеди. Чудеса, которые Он творил, свидетельствовали об истинности Его слов, что Он пришел не губить души человеческие, но спасать. Его праведность шла впереди Него, а слава Отца следовала за Ним. Куда бы Он ни направлялся, весть о Его милосердии опережала Его. Люди, над которыми Он сжалился, радовались здоровью и вновь обретенным силам. Вокруг них собирались толпы, чтобы из первых уст услышать о деяниях Господа. Для многих Его голос оказался первым звуком, который они услышали в своей жизни. Для многих Его имя стало первым словом, которое они произнесли. Первое, что видели прозревшие люди, было Его лицо. Как же можно было не любить Иисуса и не возносить Ему хвалу? Когда Он проходил по городам и селениям, Он был подобен живому потоку, несущему повсюду жизнь и радость.

Последователи Христа должны трудиться так же, как трудился Он. Мы должны накормить голодного, одеть нагого, утешить страдающего и скорбящего. Мы должны укреплять тех, кто отчаялся, и вдохновлять тех, кто потерял надежду. И тогда на нас исполнится обетование: «И правда твоя пойдет пред тобою, и слава Господня будет сопровождать тебя» (Ис. 58:8). Любовь Христа, явленная в бескорыстном служении, скорее преобразит грешника, нежели меч или суд. Наказания необходимы для устрашения преступника, но исполненный любви благовестник может сделать несравненно больше. Часто сердце лишь ожесточается от укоров, но любовь Христа смягчит его. Миссионер может и не облегчить физические недуги, но он способен направить грешника к великому Врачу, Который очистит душу от проказы греха. Своих слуг Господь посылает людям, чтобы больные, несчастные, одержимые злым духом услышали Его голос. В лице Своих соработников Господь желает стать Утешителем, лучше Которого мир еще не знал.

Во время первого миссионерского странствования ученики должны были идти только «к погибшим овцам дома Израилева». Если бы они отправились проповедовать Евангелие язычникам или самарянам, то утратили бы влияние на иудеев. Возбудив предубеждения фарисеев, они включились бы в борьбу, и это разочаровало бы их в самом начале работы. Даже апостолы не сразу поняли, что Евангелие должно быть проповедано всем народам. Пока они сами не постигли этой истины, они не были готовы трудиться для язычников. Если бы евреи приняли Евангелие, Бог сделал бы их Своими вестниками среди язычников. Поэтому Благая весть была послана сначала иудеям.

Где бы Христос ни трудился, всюду находились души, осознавшие свою нужду, алчущие и жаждущие истины. Пришло время послать весть о Его любви и этим жаждущим сердцам. К ним и отправились представители Христа. Для верующих они явятся Учителями, избранными Богом. Людям нужно понять: когда Спасителя не будет с ними, они не останутся без наставников.

Во время первого путешествия ученикам предстояло отправиться туда, где уже был Иисус и где Он оставил Своих друзей. Подготовка учеников в дорогу была предельно простой. Ничто не должно было отвлекать их от великого дела или каким-либо образом вызывать противодействие слушателей, тем самым закрывая дверь для будущих трудов. Следовало ничем не отличаться от простых крестьян, избегая сходства с религиозными учителями. Ученики не должны были проповедовать в синагогах, созывая народ. Все силы следовало направить на служение людям вне синагоги. Предписывалось не терять время на праздные беседы, на званные приемы. Где бы они ни очутились, следовало воспользоваться гостеприимством достойных людей – тех, кто примет их сердечно, так же, как Самого Христа. Прекрасное приветствие: «Мир дому сему» (Лк. 10:5) должно было открывать им дверь любого дома. Их молитвы, хвалебные гимны и чтения Писания в семейном кругу призывали благословение на этот дом.

Ученикам предстояло стать вестниками истины, чтобы приготовить путь своему Учителю. То, что они проповедовали, было вестью о вечности, и судьба человека зависела от того, примет он ее или отвергнет. Чтобы люди осознали всю ее значимость, Иисус повелел Своим ученикам: «А если кто не примет вас и не послушает ваших слов, то, выходя из дома или из города того, отрясите прах с ног ваших; истинно говорю вам: отраднее будет земле Содомской и Гоморрской в день суда, нежели городу тому».

И вот взор Спасителя устремляется в будущее. Он видит обширные пространства, на которых после Его смерти ученики будут

свидетельствовать о Нем. Пророческим взором видит Он все, что будет происходить с Его рабами на протяжении всех веков, пока Он не придет во второй раз. Он предупреждает Своих последователей о борьбе, которую им придется вести; Он показывает характер и план этой борьбы. Он не скрывает опасностей, которые встретятся Его приверженцам, и говорит о необходимости самоотречения. Он стремится, чтобы они осознали, чего это будет им стоить, и не дали врагу захватить себя врасплох. Они будут сражаться «не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных» (Еф. 6:12). Они будут бороться со сверхъестественными силами, но и помощь им обещана тоже сверхъестественная. Все небожители входят в это воинство. Среди них Тот, Кто превыше ангелов. Святой Дух, представитель Вождя воинства Господня, нисходит, чтобы руководить борьбой. У нас может быть много недостатков, наши грехи и ошибки могут быть вопиющими, но благодать Божья даруется всем, кто ищет ее с искренним раскаянием. Уповающим на Бога даруется вся сила Всемогущего.

«Вот, – сказал Иисус, – Я посылаю вас, как овец среди волков: итак, будьте мудры, как змеи, и просты, как голуби». Сам Христос никогда не утаивал истины, но говорил Он всегда с любовью. Беседуя с народом, Он проявлял величайший такт, внимание и предупредительность. Он никогда не был груб, никогда без нужды не произносил жестоких слов, никогда не причинял ненужной боли чувствительной душе. Он никогда не порицал человеческую слабость. Да, Он бесстрашно разоблачал лицемерие, неверие и беззаконие, но в моменты таких суровых обличении на глазах у Него появлялись слезы. Он плакал об Иерусалиме, Своем любимом городе, который отказался принять Его – Путь, Истину и Жизнь. Жители города отвергли Спасителя, но Он относился к ним с нежностью, состраданием и такой глубокой печалью, которая сокрушала Его сердце. Для Него каждая душа была многоценна. Хотя Он всегда держался с Божественным достоинством, Он с нежным вниманием обращался с каждым членом семьи Божьей. В каждом человеке Он видел падшую душу, которую пришел спасти.

Слугам Христа не следует руководствоваться побуждениями своего плотского сердца. Они должны поддерживать тесную связь с Богом, чтобы под влиянием искушения их «я» не взбунтовалось и не наговорили бы они множество неуместных слов, которые вовсе не будут подобны росе или тихому дождю, орошающему засохшее растение. Этого-то и ждет от них сатана, действующий такими методами. Ведь приходить в ярость подобает дракону, в гневе и обви-

нениях проявляется дух сатаны. Но слуги Божьи должны достойно представлять Господа. Господь желает, чтобы они были соединены только с Небом, только с истиной, исходящей от Него и несущей в себе Его образ. Сила, которой они должны побеждать зло, – это сила Христа. Слава Христова является их силой. Они должны сосредоточиться на прекрасных свойствах Его характера. Только тогда они могут проповедовать Благую весть с достойными Его тактом и кротостью. А кротость духа, сохраняемая несмотря ни на что, гораздо убедительнее свидетельствует в пользу истины, нежели любой другой аргумент, каким бы веским он ни казался.

Тем, кто борется с врагами истины, приходится сталкиваться не только с людьми, но и с самим сатаной и его слугами. Пусть они вспомнят слова Спасителя: «Идите! Я посылаю вас, как агнцев среди волков» (Лк. 10:3). Пусть они доверятся любви Божьей, и их дух будет спокойным, даже когда их будут оскорблять. Господь наделит их Божественным всеоружием. Святой Дух так укрепит ум и сердце, что их не смутит даже вой волков.

Продолжая наставлять Своих учеников, Иисус сказал: «Остерегайтесь же людей». Ученики не должны были доверяться тем, кто не познал Бога, и открывать им свои планы, потому что это дало бы преимущество слугам сатанинским. Часто замыслы человеческие противодействуют планам Божьим. Те, кто строит храм Богу, должны строить его в соответствии с образцом, данным на горе: по Божественному подобию. Бесчестьем для Бога и предательством дела Евангелия оборачивается ситуация, когда слуги Божьи доверяются людям, которыми не руководит Святой Дух. Мирская мудрость – безумие в очах Божьих. Те, кто полагается на нее, непременно заблудятся.

«Они будут отдавать вас в судилища... И поведут вас к правителям и царям за Меня, для свидетельства перед ними и язычниками». Преследования будут способствовать распространению света. Рабов Христовых приведут пред лицо великих мира сего, которые иначе никогда не услышали бы Благой вести. У этих людей создалось неправильное представление об истине. Они присутствовали при ложных обвинениях учеников Христа. Часто единственной возможностью для них познать истинную сущность веры являлось свидетельство тех, кого судили за убеждения. Во время допроса ученики обязаны отвечать, а судьи – слушать их свидетельства. В нужный момент рабам Божьим будет дарована благодать. «В тот час, – говорит Иисус, – дано будет вам, что сказать; ибо не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас».

Когда Дух Божий озарит умы Его последователей, истина будет проповедана во всей Божественной силе и красоте. Те, кому не

нужна истина, начнут обвинять и гнать учеников. Но среди утрат и страданий, даже перед лицом смерти, дети Божьи должны являть кротость их Божественного Учителя. Так станет очевидной разница между слугами сатаны и представителями Христа. Спаситель тогда будет возвеличен и перед правителями, и перед народом.

Ученики не наделялись мужеством и твердостью мучеников до тех пор, пока в этом не было нужды. А когда появилась необходимость, исполнилось обетование Спасителя. Когда Петр и Иоанн свидетельствовали перед синедрионом, люди удивлялись: «Между тем узнавали их, что они были с Иисусом» (Деян. 4:13). О Стефане написано, что «все, сидящие в синедрионе, смотря на него, видели лицо его, как лицо Ангела» (Деян. 6:15). Они «не могли противостоять мудрости и Духу, Которым он говорил» (Деян. 6:10). И Павел, вспоминая о суде кесаря над ним, подчеркивает: «При первом моем ответе никого не было со мною, но все оставили... Господь же предстал мне и укрепил меня, дабы через меня утвердилось благовестие, и услышали все язычники; и я избавился из львиных челюстей» (2 Тим. 4:16, 17).

Последователям Христа не нужно было заблаговременно готовиться к тому, что и о чем говорить перед своими судьями. Их приготовление должно было заключаться в ежедневном собирании драгоценнейших истин Слова Божьего и укреплении своей веры через молитву. Когда их приводили пред лицо судей, Святой Дух напоминал им те истины, в которых они нуждались.

Каждодневное искреннее стремление познать Бога и посланного Им Иисуса Христа укрепит душу. Знания, приобретенные в результате прилежного изучения Писаний, всплывут в памяти в нужное время. Но если человек пренебрегал словами Христа, если он никогда не испытывал силу Его благодати в испытаниях, он не может ожидать, что Святой Дух напомнит ему эти слова. Он должен был служить Богу постоянно, любить только Его и доверять Ему.

Враждебность к Евангелию окажется настолько сильна, что сможет вызвать разрыв даже самых тесных земных уз. Учеников Христовых будут предавать на смерть их родственники. «И будете ненавидимы всеми за имя Мое, – говорил Христос, – претерпевший же до конца спасется» (Мк. 13:13). Но Он предупреждал, чтобы ученики старались избегать гонений. Он Сам часто покидал то или иное место, чтобы избежать тех, кто покушался на Его жизнь. Когда в Назарете Его пытались убить земляки. Он отправился в Капернаум, и здесь поразил людей Своим учением, «ибо Слово Его было со властию» (Лк. 4:32). Так и Его последователи должны не впадать в уныние, но искать другое место, где можно продолжать работу по спасению душ.

Слуга не выше своего господина. Самого Небесного Царя называли Вельзевулом, будут клеветать и на Его учеников. Но какова бы ни была опасность, последователи Христа должны всегда открыто исповедовать свои принципы. Им не к лицу трусливое молчание. Они не должны оставаться пассивными, ожидая, когда им, вестникам, будет обеспечена безопасность. Они поставлены стражами, чтобы предупреждать людей о том, что им угрожает. Истина, принятая от Христа, должна свободно и открыто возвещаться всем. Иисус сказал: «Что говорю вам в темноте, говорите при свете; и что на ухо слышите, проповедуйте на кровлях».

Иисус никогда не достигал мира ценою компромисса. Его сердце изливало потоки любви на все человечество, но никогда Он не потакал людям в их грехах. Будучи истинным их другом, Он не мог молчать, когда они шли путем, гибельным для их душ – душ, искупленных Его собственной кровью. Иисус стремился, чтобы человек был честен перед самим собой, следовал возвышенным и вечным идеалам. Такие же цели стоят и перед слугами Христа, и они должны остерегаться, чтобы, пытаясь предотвратить разногласие, не поступиться истиной. Они должны «искать того, что служит к миру» (Рим. 14:19); но истинного мира невозможно достичь, жертвуя принципами. И ни один человек не может сохранять верность принципам, – не вызывая противодействия. Сыны противления станут бороться с духовностью христианства. Но Иисус сказал своим ученикам: «Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить». Верным Богу не стоит бояться власти людей или враждебности сатаны, потому что их вечная жизнь сокрыта во Христе. Единственное, чего нужно остерегаться – как бы не пренебречь истиной и не предать Бога, почтившего их Своим доверием.

Задача сатаны – вселить сомнение в человеческие сердца. Он побуждает людей смотреть на Бога как на неумолимого судью. Он толкает их на грех, а затем внушает им, что они слишком порочны и недостойны приблизиться к Небесному Отцу или вызвать Его сострадание. Для Господа все это очевидно. Иисус заверяет Своих учеников, что Бог сочувствует их слабостям и нуждам. Любой тяжкий вздох, любая душевная рана, любая печаль отзываются болью в сердце Отца.

Библия показывает нам Бога не в бездействии, не в молчании и не в одиночестве, но в окружении десятков и сотен миллионов святых разумных существ, ожидающих Его указаний. Непостижимым для нас образом Он активно взаимодействует со всеми Своими владениями. Но более всего Он и все Небо заинтересовано в той частичке Вселенной и в тех душах, ради спасения которых Он отдал Своего

Единородного Сына. Господь склоняется со Своего престола, чтобы слышать вопль угнетенных. На каждую искреннюю молитву Он отвечает: «Вот Я». Он ободряет огорченных и возвышает повергнутых во прах. Когда мы страдаем, страдает и Он. В каждом искушении и в каждом испытании рядом с нами – ангел Господень, готовый защитить нас.

Даже маленькая птичка не падает на землю без ведома Отца Небесного. Ненавидя Бога, сатана ненавидит и тех, о ком заботится Спаситель. Он стремится разрушить дело рук Божьих и радуется, когда ему удается погубить хотя бы бессловесных животных. Только благодаря защите и заботе Божьей птицы могут радовать нас своим веселым пением. Но Он не забывает даже крошечных пташек. «Не бойтесь же: вы лучше многих малых птиц».

«Как вы исповедуете Меня пред людьми, так и Я исповедую вас перед Богом и святыми ангелами», – продолжает Иисус. Вы должны быть Моими свидетелями на земле, посредниками, через которых Моя благодать будет изливаться для исцеления всего мира. А Я буду вашим представителем на небесах. Отец видит не пороки ваши: Он видит вас, облеченных в Мое совершенство. Я – Посредник, через Которого вам будут дарованы благословения Неба, и всякого, кто исповедует Меня, принимая Мою жертву за погибших, того и Я исповедаю как соучастника в славе и радости искупленных.

Тот, кто хочет исповедовать Христа, должен иметь Христа в своем сердце. Нельзя поделиться тем, что сам не получил. Ученики могли свободно рассуждать о доктринах, они могли повторять слова Самого Христа, но они не исповедовали Его до тех пор, пока не обрели Ему присущие кротость и любовь. Дух, противоположный духу Христа, отвергнет Христа, несмотря на формальное признание. Люди могут отречься от Христа сквернословием, пустословием, ложью или злоречием. Они могут отречься от Него нежеланием нести жизненное бремя и стремлением к греховным наслаждениям. Они могут отречься от Него бестактностью, самомнением, самооправданием, колебаниями, искушая Бога и упорно предпочитая тьму. Выбирая такие пути, люди доказывают, что в них нет Христа. «А кто отречется от Меня пред людьми, – говорит Иисус, – отрекусь от того и Я пред Отцом Моим Небесным».

Спаситель предупредил Своих учеников: не надейтесь, что враждебность людская к Евангелию исчезнет, что со временем люди перестанут ему противиться. Он сказал: «Не мир пришел Я принести, но меч». Эта вражда явится не плодом Евангелия, но результатом противодействия Евангелию. Из всех тягот труднее всего перенести разделение в семье, отчуждение самых близких друзей. Но Иисус

сказал: «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто не берет креста своего и не следует за Мною, тот не достоин Меня».

Миссия слуг Христа – это высокая честь и священный долг. «Кто принимает вас, – говорит Христос, – принимает Меня; а кто принимает Меня, принимает Пославшего Меня». Каждое доброе дело, совершенное для посланников Христовых во имя Его, будет замечено и вознаграждено. Так же чутко Он относится к самым слабым и униженным в семье Божьей. «И кто напоит одного из малых сих [то есть являющихся детьми по своей вере и познанию Христа] только чашею холодной воды, во имя ученика, истинно говорю вам, не потеряет награды своей».

На этом Спаситель закончил Свое наставление. Во имя Христа избранные двенадцать отправились, подобно своему Господу, «благовествовать нищим... исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедовать лето Господне благоприятное» (Лк. 4:18, 19).

Глава 38

«Пойдите и отдохните немного»

Евангелия от Матфея, 14:1; 2:12, 13; от Марка, 6:30–32; от Луки, 9:7–10

Возвратившись из своего миссионерского странствования, «собрались Апостолы к Иисусу и рассказали Ему все, и что сделали, и чему научили. Он сказал им: пойдите вы одни в пустынное место и отдохните немного. Ибо много было приходящих и отходящих, так что и есть им было некогда».

Ученики пришли к Иисусу и рассказали Ему обо всем. Близость между Христом и учениками побудила их открыть Ему все: удачи и промахи, удовлетворение плодами своего труда и горечь от сделанных ошибок, собственные недостатки и слабости. Выйдя впервые благовествовать, они не раз ошибались, и когда искренно рассказали Христу о своих переживаниях, Он понял, что они нуждаются в подробных наставлениях. Не ускользнула от Его внимания и их усталость.

Но там, где они находились, невозможно было найти уединение, «ибо много было приходящих и отходящих, так что и есть им было некогда». Люди толпились вокруг Иисуса, желая исцелиться и услышать Его наставления. Многие тянулись к Нему, видя в Нем Источник всех благословений. Многие из тех, что толпились вокруг Христа, надеясь обрести драгоценное здоровье, принимали Его как своего Спасителя. Те же, кто еще боялся из-за фарисеев исповедовать Его, были обращены при сошествии Святого Духа, и перед разгневанными священниками и правителями исповедовали Его Сыном Божьим.

Теперь же Христос хотел удалиться и побыть вместе со Своими учениками – о многом желал Он с ними поговорить. Трудясь самостоятельно, они встретились с нелегкими испытаниями и выдержали их. Раньше они во всем советовались со Христом, а оказавшись без Него, порой от волнения не знали, как поступить. Труд вдохновлял их: ведь Христос послал их не одних – с ними был Его Дух,

и через веру в Него они сотворили множество чудес. Но теперь они сами нуждались в Хлебе жизни. Необходимо было побыть вдали от людей, пообщаться с Иисусом и получить наставления на будущее.

Он сказал им: «Пойдите вы одни в пустынное место и отдохните немного». Христос полон нежности и сострадания ко всем служащим Ему. Он стремился показать Своим ученикам, что Господь требует не жертвы, но милости. Они полностью отдавались трудам на благо людей. Это истощило их физические и духовные силы, и теперь им требовался отдых.

Когда работа учеников увенчивалась успехом, был соблазн приписать это себе и, взлелеяв духовную гордыню, поддаться искушениям сатаны. Чтобы осуществить все предназначенное, им нужно было прежде всего понять, что сила их – от Бога. Подобно Моисею в пустыне Синайской, подобно Давиду на холмах Иудеи или Илии у потока Хорив, ученики должны были отрешиться от своих дел и в общении со Христом, с природой исследовать свои сердца.

В то время как ученики совершали миссионерское путешествие, Иисус посетил другие города и селения, проповедуя Евангелие Царства. Тогда-то Он и услышал о смерти Крестителя. Это живо напомнило Ему о том конце, который и для Него приближался. Тучи быстро сгущались над Его головой. Священники и раввины искали случая, чтобы предать Его смерти, соглядатаи ходили за Ним по пятам, и повсюду составлялись заговоры с целью убить Его. Вести о проповеди апостолов в Галилее достигли Ирода и обратили его внимание на Иисуса и Его деяния. «Это Иоанн Креститель, – сказал он, – воскрес из мертвых». Ему захотелось увидеть Иисуса. Ирод все время опасался переворота, который свергнул бы его с престола и освободил еврейский народ от римского ига. В народе зрело недовольство и возмущение. Было ясно, что общественное служение Христа в Галилее не могло долго продолжаться. Приближались страдания Христа, а Он хотел побыть вдали от шумной, беспорядочной толпы.

С опечаленными сердцами ученики Иоанна похоронили изуродованное тело своего учителя. Затем они «пошли, возвестили Иисусу». Эти ученики некогда завидовали Христу, когда Он, казалось, уводил народ от Иоанна. Заодно с фарисеями они порицали Христа за общение с мытарями на пиршестве у Матфея. Они сомневались в Его Божественной миссии, потому что Он не освободил Крестителя. Но теперь их учитель был мертв, они жаждали утешения в своем великом горе и наставления для будущих трудов и пришли к Иисусу, связав с Ним свою судьбу. Они также нуждались в тишине и покое для общения со Спасителем.

Недалеко от Вифсаиды, у северных берегов озера находилась пустынная местность. Теперь она утопала в свежей весенней зелени. Там могли найти приют Иисус и Его ученики. Туда-то они и направились в лодке по озеру. Там они будут вдали от оживленных дорог, от городского шума и треволнений. Природа успокаивает, и перемена обстановки благоприятно влияет на чувства. Там они смогут слушать слова Христа, не прерываемые сердитыми обвинениями и выговорами книжников и фарисеев, там смогут насладиться коротким, но драгоценным общением с Господом.

Тот отдых, который избрал Христос и Его ученики, вовсе не был прихотью. Время, которое они провели в уединении, не было временем развлечений. Они беседовали о деле Божьем и о том, как лучше выполнять его. Рядом со Христом были ученики, они понимали Его. С ними Он мог говорить, не прибегая к притчам. Он исправлял их ошибки и учил правильно подходить к людям. Перед ними еще полнее открывались драгоценные сокровища Божественной истины. Оживотворенные Божественной силой, ученики исполнились надеждой и мужеством.

Хотя Иисус мог совершать чудеса и наделил такой же властью Своих учеников, все же Он направил их, изнуренных трудом, отдохнуть на лоне природы. Возвестив, что жатвы много, а делателей мало, Он не призывал Своих учеников к беспрерывному тяжкому труду, но сказал: «Итак, молите Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою» (Мф. 9:38). Бог предназначил каждому человеку свое дело в соответствии с его способностями (см. Еф. 4:11–13). И Он никогда не возлагал всю тяжесть ответственности на немногих, в то время как другие не несли бы бремени духовных трудов.

Полные сострадания слова Христа сегодня так же актуальны для Его соработников, как в свое время для Его учеников: «Пойдите вы одни в пустынное место и отдохните немного». Он говорит это тем, кто устал и изнурен. Даже удовлетворяя духовные нужды людей, неразумно постоянно напряженно трудиться и перевозбуждаться, потому что так может пострадать личное благочестие. Нельзя перенапрягать умственные, душевные и телесные силы. От учеников Христа требуется самоотречение и жертвенность, но следует также соблюдать осторожность, чтобы из-за чрезмерного усердия сатана не воспользовался человеческими слабостями и не нанес урон делу Божьему.

С точки зрения раввинов, смысл религии заключен в непрестанной деятельности. Свое превосходство они доказывали формальным благочестием. Превознося в своем самодовольстве, они отделяли себя от Бога. Эта же опасность есть и сегодня. Когда люди добиваются-

ся успеха в какой-либо области работы для Бога, возникает соблазн полагаться на человеческие силы и возможности. Тогда человек начинает меньше молиться и меньше верить. Подобно ученикам, мы подвергаемся опасности пренебречь нашей зависимостью от Бога и искать спасения в своей деятельности. Мы должны постоянно взирать на Иисуса, сознавая, что все совершается по Его воле. Хотя нам надлежит ревностно трудиться для спасения заблудших, необходимо также уделять время размышлениям, молитве, изучению Слова Божьего. Только труды, сопровождающиеся усиленной молитвой и освященные заслугами Христа, в конце концов принесут пользу.

Ни один человек не был так отягощен трудами и ответственностью, как Иисус. И притом как часто Его находили молящимся! Каким постоянным было Его общение с Богом! Снова и снова в описании Его земной жизни мы находим такие строки: «А утром, встав весьма рано, вышел и удалился в пустынное место и там молился»; «Великое множество народа стекалось к Нему – слушать и врачеваться у Него от болезней своих. Но Он уходил в пустынные места и молился»; «В те дни взошел Он на гору помолиться и пробыл всю ночь в молитве к Богу» (Мк. 1:35; Лк. 5:15, 16; 6:12).

Полностью отдав Свою жизнь для блага других, Спаситель считал необходимым удаляться от оживленных дорог, от толп народа, следовавших за Ним изо дня в день. Он вынужден был прекращать на время напряженную деятельность и служение людям, чтобы уединиться и без помех побеседовать со Своим Отцом. Имея те же нужды и слабости, что и любой из нас, Он полностью полагался на Бога и в уединенной молитве искал Божественной силы, чтобы твердо идти вперед и исполнять Свой долг, невзирая на все испытания. В мире греха Иисус изведал духовное борение и душевные муки. В общении с Богом Он мог освободиться от бремени печали, которая отягощала Его, находил радость и утешение.

Во Христе вопль человечества достиг Отца, полного бесконечной жалости. Как человек Христос возносил молитвы к престолу Божьему до тех пор, пока Его человеческое естество не получало импульс небесной силы, соединяющей человеческое с Божественным. В постоянном общении с Богом Христос обретал животворящую силу, чтобы затем даровать ее миру. Его опыт должен стать нашим опытом.

«Пойдите одни в пустынное место», – говорит Он нам. Если мы прислушаемся к Его словам, мы укрепимся и принесем больше пользы. Ученики искали Иисуса и рассказывали Ему обо всем, и Он ободрял и наставлял их. Если мы сегодня найдем время, чтобы прийти к Иисусу и поведать Ему все наши нужды, нас не постигнет

разочарование. Он будет находиться одесную, чтобы помогать нам. Мы должны быть проще и больше доверять нашему Спасителю. Тот, Кого называют «Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира»; Тот, о Ком написано: «владычество на раменах Его», является Чудным Советником. Нам предлагается просить у Него мудрости – у Него, «дающего всем просто и без упреков» (Ис. 9:6; Иак. 1:5).

Все, кто учится у Бога, должны своей жизнью показывать, что они не имеют ничего общего с миром, его обычаями или его делами. И каждый должен на личном опыте познавать волю Бога. Каждый должен услышать, что Он говорит его сердцу. Когда умолкают все голоса и мы в безмолвии души стоим перед Ним, мы можем яснее различить голос Бога. Он говорит нам: «Остановитесь и познайте, что Я – Бог» (Пс. 45:11). Только так мы можем обрести истинный покой. Подобным образом должны поступать все, кто трудится для Бога. В суетливой толпе, в напряжении повседневных дел обновленная душа будет окружена атмосферой света и мира. Ваша жизнь расцветет; в ней проявится Божественная сила, которая может преображать человеческие сердца.

Глава 39

«Вы дайте им есть»

Евангелия от Матфея, 14:13–21; от Марка, 6:32–44; от Луки, 9:10–17; от Иоанна, 6:1–13

Христос со Своими учениками отправился в уединенное место. Но вскоре их мирный, столь редкий отдых был нарушен. Ученики надеялись, что в их уединении им никто не будет мешать, но как только люди увидели, что с ними нет Божественного Учителя, они стали вопрошать: «Где Он?» Некоторые подметили, куда направились Христос и Его ученики. Многие бросились искать Его, кто пешком, кто поплыл через озеро в лодке. Приближалась Пасха, и паломники, стекавшиеся из дальних и близких мест в Иерусалим, надеялись увидеть Иисуса. В пути к ним присоединялись новые люди, и так собралось тысяч пять человек, не считая детей и женщин. Христос еще не достиг берега, а толпы людей уже ожидали Его. Но Он вышел из лодки незамеченный и некоторое время провел с учениками.

Со склона холма Он видел приближающиеся толпы, и сердце Его наполнилось сочувствием к людям. Хотя Ему помешали отдохнуть, Он не потерял терпения. Глядя на прибывающих людей, Он чувствовал, что в Нем нуждаются. «Он сжалился над ними, потому что они были как овцы, не имеющие пастыря». Оставив Свое укрытие, куда Он удалился с учениками, Иисус нашел подходящее место, где мог бы служить людям. Никакой помощи они не находили у священников и правителей, а когда Он объяснял пути спасения, целительные животворящие потоки лились на них.

Люди слушали сострадательные слова, которые не уставал говорить Сын Божий. Они слушали слова благодати, простые и понятные, ложившиеся на душу, точно Галаадский бальзам. Его Божественные руки исцеляли людей, даруя радость жизни умирающим, облегчение и здоровье – страдающим от болезни. Этот день собравшиеся, казалось, провели на небесах, совершенно забыв о том, что долгое время ничего не ели.

Но вот день на исходе. Солнце садится, а люди все не уходят. Иисус трудился весь день, не отдыхая и не подкрепляясь пищей. Он бледен от усталости и голода, и ученики умоляют Его прервать столь тяжкий труд. Но Он не мог оставить толпы, теснившейся вокруг Него.

Наконец ученики подошли к Нему, убеждая отпустить людей для их же блага. Многие пришли издалека и с самого утра ничего не ели. Они могли бы купить себе еды в ближайших городах и селениях, но Иисус сказал ученикам: «Вы дайте им есть». И затем, обратившись к Филиппу, спросил: «Где нам купить хлебов, чтобы их накормить?» Так Он хотел испытать этого ученика. Филипп взглянул на море голов и подумал: невозможно достать столько пищи, чтобы накормить такую толпу. Он ответил, что если купить хлеба на двести динариев, то и этого будет недостаточно, чтобы каждый получил хоть немного. Иисус спросил, нет ли какой еды у собравшихся. И Андрей ответил: «Здесь есть у одного мальчика пять хлебов ячменных и две рыбки; но что это для такого множества?» Иисус повелел, чтобы их принесли Ему. Затем Он повелел ученикам посадить народ на траву по пятьдесят или по сто человек, чтобы сохранить порядок и чтобы все были свидетелями тому, что Он собирался сделать. Когда все было устроено, Иисус взял пищу и, «воззрев на небо, благословил и преломил хлебы и дал ученикам Своим, чтобы они раздали им». «И ели все и насытились; и набрали кусков хлеба и остатков от рыб двенадцать полных коробов».

Тот, кто учил народ, как достичь мира и счастья, также заботился и о его повседневных нуждах. Люди устали и ослабели. В толпе были матери с младенцами на руках и маленькими детьми, цеплявшимися за их юбки. Многие стояли часами. Они были настолько увлечены словами Христа, что даже и не думали садиться, да и толпа была огромная – люди могли затоптать друг друга. Иисус же хотел, чтобы они отдохнули, и предложил им сесть. В этом месте росла густая трава, и все могли удобно расположиться.

Христос всегда свершал чудеса только тогда, когда человек в этом поистине нуждался, и каждое чудо предназначалось для того, чтобы указать путь к древу жизни, листья которого служат для исцеления народов. Простая пища, раздаваемая учениками, послужила ценным уроком. Люди получили очень скромную трапезу – рыба и ячменный хлеб были обычной пищей галилейских рыбаков. Христос мог предложить народу стол, уставленный яствами, но пища, приготовленная только для угождения аппетиту, не содержала бы в себе урока во благо людей. Христос же хотел показать преимущество естественного питания, которое Бог предлагает людям. Ни одно

из самых роскошных кушаний, предназначенных для удовлетворения извращенного вкуса, не доставляло такого наслаждения, как эта простая пища, которой накормил людей Христос вдали от человеческого жилья.

Если бы люди сегодня сохраняли простые привычки, живя в гармонии с законами природы, как жили вначале Адам и Ева, то их нужды были бы сполна удовлетворены. Было бы меньше искусственных потребностей и больше возможностей трудиться на путях Божьих. Но себялюбие и потворство противоестественному вкусу повергли мир во грех и нищету: с одной стороны мы видим излишества, с другой – нужду.

Иисус не желал привлекать людей к Себе, удовлетворяя их стремление к роскоши. Для этой огромной толпы, для этих усталых и голодных после долгого и волнующего дня людей простая пища была свидетельством не только силы Христа, но и Его чуткой заботы об их повседневных нуждах. Спаситель не обещал Своим последователям роскоши этого мира. Их пища может быть простой и даже скудной. Они могут быть бедны, но Своим Словом Он подтверждает, что нужды их будут удовлетворены, что дороже всех мирских благ – постоянное утешение Его присутствия.

Насытив пять тысяч человек, Иисус приоткрыл тайну природы, продемонстрировал ту силу, что постоянно действует для нашего блага. Взращивая на земле урожай, Господь творит чудо каждый день. В природе совершается то же, что и при насыщении тысяч людей малой толикой. Человек приготавливает почву и бросает семя, но прорастет это семя благодаря силе, исходящей от Бога. Дождь, воздух и солнце, даруемые Богом, производят «сперва зелень, потом колос, потом полное зерно в колосе» (Мк. 4:28). Бог каждый день насыщает миллионы людей плодами земли.

Выращивая злаки и приготовляя хлеба, люди призваны сотрудничать с Богом. Упуская из виду Божественный фактор, они не воздают Богу славу, достойную Его святого имени. Действие Его силы приписывается природе или человеку. Вместо Бога прославляется человек, и благодатные дары, используемые только в корыстных целях, становятся проклятием, а не благословением. Господь стремится изменить такое положение вещей. Он желает, чтобы наши притупленные чувства обострились и мы, увидев Его милость и доброту, восславили Господа. Он желает, чтобы мы увидели Его в получаемых дарах – тогда они станут благословением для нас. Именно ради этого и совершал чудеса Христос.

После того как тысячи людей насытились, осталось еще немало пищи. Но Тот, Кто является Источником безграничной силы,

сказал: «Соберите оставшиеся куски, чтобы ничего не пропало». Эти слова означали нечто большее, чем приказ собрать хлеб в корзины. В них содержался глубокий смысл. Ничто не должно пропадать зря: нам не следует упускать и случайные преимущества. Мы не должны пренебрегать ничем, что могло бы принести пользу человеку. Нужно использовать все, что может насытить голодных. Точно так же следует относиться и к духовным благословениям. Собрав все остатки в корзины, люди вспомнили об оставшихся дома. Они хотели, чтобы и друзья их отведали хлеба, благословенного Христом. Содержимое корзин поделили между обрадованными людьми, и маленькие кусочки хлеба были разнесены по всей округе. Каждый, участвовавший в трапезе, должен был поделиться хлебом, сшедшим с небес, чтобы и другие утолили голод своей души. Каждый должен был повторять то, что узнал о чудесных делах Бога. Ничто не должно пропасть зря. Ни одно слово, зовущее к вечному спасению, не должно остаться неуслышанным.

Чудо с хлебами учит нас полагаться на Бога. Когда Христу предстояло насытить пять тысяч человек, поблизости не было запасов пищи. Положение, казалось бы, безвыходное. Вот Он стоит перед пятью тысячами людей, не считая детей и женщин, в пустыне. Он не звал эти огромные толпы следовать за Ним, они пришли по своей воле. Но Он знал, что, когда продолжительная проповедь завершится, люди ощутят голод и усталость – ведь и Он также нуждался в хлебе насущном. Уже смеркалось, а они находились вдали от своих домов. У многих не было денег, чтобы купить хлеба. Тот, Кто ради них постился в пустыне сорок дней, не мог позволить, чтобы они, не подкрепившись, вернулись домой. В такие обстоятельства Иисус был поставлен провидением Божьим. И Он положился на Своего Небесного Отца, чтобы Тот помог Ему накормить голодных.

И мы, сталкиваясь с трудностями, должны полагаться на Бога. Мы должны проявлять мудрость и рассудительность в каждом поступке, чтобы по неосмотрительности не попасть в затруднительное положение. Не следует усложнять себе жизнь, пренебрегая возможностями, отпущенными нам Богом, или неправильно их используя. Соработники Христа должны полностью принять Его наставления. Их труды – Божье дело, и если мы желаем быть благословением для других, то должны следовать Его предначертаниям. Нельзя сосредоточиваться на своем «я» и возвеличивать себя. Если мы намереваемся делать что-либо в соответствии с нашими идеями, то Господь оставит нас пожинать плоды своих ошибок. Но если мы следуем Его указаниям, но попадаем в затруднительное положение, Он поможет нам. Мы не должны сдаваться и разочаровываться, во всех

чрезвычайных обстоятельствах надо искать помощи у Того, Кто располагает безграничными возможностями. Всякий раз, встретившись с трудностями, мы с полным доверием должны полагаться на Бога. Он сохранит каждую душу, попавшую в беду на пути Господнем.

Христос заповедал нам через пророка: «Раздели с голодным хлеб твой» и «напитай душу страдальца»; «когда увидишь нагого, одень его» и «скитающихся бедных введи в дом» (Ис. 58:7, 10). Он сказал нам: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Мк. 16:15). Но как часто мы падаем духом и теряем веру, когда видим, сколь велика нужда и сколь скудными средствами мы располагаем. Подобно Андрею, мы смотрим на пять ячменных хлебов и две маленькие рыбки и восклицаем: «Что это для такого множества?» Часто мы колеблемся, не желая отдать все, что имеем, тем более себя, боясь жертвовать для других. Но Иисус заповедал нам: «Вы дайте им есть». Его повеление – это обетование, подкрепленное силой, которая способна накормить множество людей на берегу моря.

То, как Христос утолил голод людей, содержит в себе глубокий духовный урок для всех Его последователей. Христос получил от Отца – отдал ученикам; они раздали людям, а люди – друг другу. Так и все, кто соединен со Христом, должны принять от Него хлеб жизни, небесную пищу и передать ее другим.

Полностью положившись на Бога, Иисус взял немного хлеба, и хотя этого количества не хватило бы даже для Его учеников, Он не предложил им есть, но начал раздавать народу, побуждая следовать Его примеру. Пища умножалась в Его руках, и руки учеников, простиравшиеся к Самому Христу, Хлебу Жизни, не оставались пустыми. Небольшого запаса еды хватило всем. После того как народ насытился, были собраны остатки, и Христос вместе с учениками ели драгоценную, посланную Небом пищу.

Ученики были связующим звеном между Христом и народом. И сегодня Его последователи не должны забывать об этом обстоятельстве. Христос – средоточие всего, источник всякой силы. Его ученики должны получать помощь от Него. Даже самые умные, самые духовные могут даровать другим только то, что получили сами. В них самих нет ничего, что напитало бы другую душу. Мы можем давать только то, что сами получили от Христа, а получить мы можем только тогда, когда делимся друг с другом. Продолжая давать, мы продолжаем получать, и чем больше отдаем, тем больше получаем. Таким образом мы можем постоянно верить, доверяться, получать и отдавать.

Царство Христово будет созидаться, хотя кому-то покажется, что это происходит медленно. Препятствия, казалось бы, свидетельствуют

о невозможности такого продвижения. Но это – дело Божье, и Он усмотрит средства, пошлет помощников, искренних, верных учеников, чьи руки будут наполнены хлебом для голодных толп. Господь не забывает о тех, кто с любовью возвещает слово жизни погибающим душам, которые в свою очередь также протягивают руки за пищей для других голодных душ.

Для тех, кто трудится во имя Бога, существует опасность чрезмерно полагаться на свои способности и таланты. И тогда мы упускаем из виду единственного главного Труженика. Слишком часто тот, кто работает во имя Христа, не понимает, насколько велика его личная ответственность. Он подвержен соблазну разделить свое бремя со всевозможными организациями, вместо того чтобы положиться на Того, Кто является Источником всякой силы. Большую ошибку совершают те, кто уповает на человеческую мудрость или численность вестников Евангелия. Успех работы во имя Христа зависит не столько от количества людей или от таланта, сколько от чистоты намерений, истинной простоты, искренней и покорной веры. Мы должны нести личную ответственность, осознавая личный долг, прилагать собственные силы для спасения тех, кто не знает Христа. Не перекладывайте ответственность на того, кто, по вашему мнению, одарен больше, трудитесь в меру своих способностей.

Когда в вашем сердце возникает вопрос: «Где нам купить хлебов, чтобы накормить их?», вы должны ответить с верой. Когда ученики услышали слова Спасителя: «Вы дайте им есть», они сразу же представили себе многочисленные трудности. Они спросили: «Разве нам пойти по селениям, чтобы купить пищи?» Так и сегодня, когда люди нуждаются в хлебе жизни, дети Господни вопрошают: «Не позвать ли нам кого-нибудь издалека, чтобы он пришел и накормил их?» Но что сказал Христос? «Рассадите людей». И Он накормил всех. Так и вы, когда вас окружают нуждающиеся, знайте, что Христос с вами. Обратитесь к Нему, принесите свои ячменные хлебы к Иисусу.

Средства, которыми мы располагаем, могут казаться нам недостаточными. Но если мы пойдем вперед с верой, полагаясь на всемогущую силу Бога, нам откроются обильные источники. Если это будет делом Божьим, Он Сам изыщет средства для его осуществления. Искреннее доверие Он непременно вознаградит. Те малые дары, которые мы мудро и бережливо используем в служении Господу, неожиданно умножатся, когда мы будем раздавать их людям. В руке Христа малое количество пищи не уменьшалось до тех пор, пока не насытилось множество людей. И если мы обратимся к Источнику всякой силы, с верой протягивая руки, то получим

поддержку. Даже в самых неблагоприятных условиях мы сможем подать другим хлеб жизни.

Господь говорит: «Давайте, и дастся вам»; «кто сеет скупо, тот скупо и пожнет, а кто сеет щедро, тот щедро и пожнет... Бог же силен обогатить вас всякою благодатью, чтобы вы, всегда и во всем имея всякое довольство, были богаты на всякое доброе дело, как написано: “Расточил, раздал нищим; Правда Его пребывает в век”».

«Дающий же семя сеющему и хлеб в пищу подаст обилие посеянному вами и умножит плоды правды вашей, так чтобы вы всем богаты были на всякую щедрость, которая чрез нас производит благодарение Богу» (Лк. 6:38; 2 Кор. 9:6, 8–11).

Глава 40

Ночь на озере

Евангелия от Матфея, 14:22–30; от Марка, 6:45–52; от Иоанна, 6:14–21

В сумерках весеннего вечера, люди, сидя на траве, вкушали предложенную Христом пищу. Слова, которые они слышали в этот день, прозвучали для них как глас Божий. Исцеления, свидетелями которых они стали, могли совершиться только Божественной силой. Но особенное впечатление произвело на всех чудо с хлебами. Каждый получил свою долю. Во дни Моисея Господь напитал Израиля манной в пустыне, но кто же Этот, напитавший их вечером, если не Тот, о Котором предсказывал Моисей? Никакой человек не смог бы накормить пятью ячменными хлебами и двумя маленькими рыбками тысячи голодных. Люди говорили друг другу: «Это истинно Тот Пророк, Которому должно прийти в мир».

Все события прошедшего дня убеждали в истинности этой мысли. Чудо с хлебами и рыбами стало для них доказательством того, что столь долгожданный Избавитель находится среди людей. Надежды народа возрастали: вот Тот, Кто сделает Иудею земным раем, землей, изобилующей молоком и медом. Он исполнит всякое их желание, свергнет власть ненавистных римлян, освободит Иудею и Иерусалим, исцелит воинов, раненных в битве, насытит все войско, победит все народы и даст Израилю долгожданное господство.

В воодушевлении народ был готов тут же провозгласить Иисуса царем. Все видели, что Он не старается привлечь к Себе внимание или снискать Себе славу, – это существенно отличало Его от священников и правителей. И народ боялся, что Он никогда не взойдет на престол Давида. Посоветовавшись между собой, люди решили объявить Его царем Израиля. Ученики, присоединившись к толпе, заявили, что престол Давидов по праву принадлежит их Учителю. Они говорили, что только из скромности Христос отказывается от такой чести. Пусть же народ возвысит своего Освободителя, а высокомерные священники и правители почтят Того, Кто облечен Божественной властью.

Они готовы решительно осуществлять задуманное. Иисус понимает их намерения, но Он понимает также то, что им не дано понять, – последствия этих действий. Уже теперь священники и правители искали случая, чтобы убить Иисуса. Его обвиняли в том, что Он настраивает народ против иудейских начальников. Попытка сделать Его царем повлекла бы за собой восстание, насилие, а это затруднило бы проповедь о духовном царстве. И потому, не мешкая, нужно было воспрепятствовать исполнению этих планов. Призвав Своих учеников, Иисус повелевает им взять лодку и немедленно вернуться в Капернаум. А Сам остается, чтобы отпустить народ.

Никогда еще поручения Христа не казались такими невыполнимыми. Ученики уже давно ожидали начала народного движения, чтобы провозгласить Иисуса царем. Они и думать не хотели о том, что весь их энтузиазм ни к чему не приведет. Толпы людей, собравшихся на Пасху, жаждали увидеть нового пророка, и это казалось ученикам прекрасной возможностью сделать своего любимого Учителя царем Израиля. Находясь во власти этих ожиданий, им было тяжело оставить Иисуса на пустынном берегу и не хотелось соглашаться с Его решением, но Иисус распорядился как никогда властно и непреклонно, и стало ясно, что дальнейшие возражения бесполезны. Все молча направились к морю.

Затем Иисус повелевает толпам людей разойтись и говорит это так решительно, что они не осмеливаются ослушаться Его. Возгласы восторга и прославления замирают на их устах. Порываясь удержать Его, они внезапно останавливаются, выражение радостного ожидания исчезает с их лиц. Царственный вид Иисуса и Его тихие повелительные слова усмиряют шум и расстраивают замыслы даже тех мужей, которые отличались среди собравшихся глубоким умом и решительностью. Они видят, что Он облечен властью, которая превыше всяких земных авторитетов, и беспрекословно подчиняются Иисусу.

Оставшись один, Он «пошел на гору помолиться». Он молился несколько часов, но молился не о Себе – о людях. Он просил Бога дать Ему сил, чтобы открыть людям Божественный характер Его миссии, чтобы сатана не ослепил их разум и не извратил их суждения. Спаситель знал, что дни Его личного служения на земле вскоре закончатся и только немногие примут Его как своего Искупителя. Его молитвы об учениках были сопряжены с душевной борьбой и страданиями. Им предстояли тяжелейшие испытания, их желаниям и надеждам, основанным на обольщеньях и заблуждениях, суждено было рухнуть самым мучительным и унизительным образом. Вместо воцарения Иисуса на престоле Давида они должны были стать свидетелями Его распятия. Но именно распятие и будет Его подлинной коронацией. Ученики не понимали этого, и потому им предстояло пережить сильнейшие искушения, всю опасность

которых они не могли ни предвидеть, ни распознать. Без Святого Духа, просветляющего разум, углубляющего понимание, вера учеников угасла бы. Иисус переживал, что их представления о Его царстве очень ограниченны и сводятся лишь к мирскому пониманию величия и почета. Боль за учеников тяжелым бременем лежала на сердце Спасителя, и Он изливал Свои просьбы к Отцу, страдая и плача.

Ученики не сразу отплыли от берега, как повелел Иисус. Какое-то время они медлили, надеясь, что Он присоединится к ним. Но, видя, что быстро темнеет, они, «войдя в лодку, отправились на ту сторону моря, в Капернаум». С той поры как ученики признали Иисуса Господом, никогда еще они не были так недовольны Им. Они сокрушались, что им не позволено провозгласить Его царем, и обвиняли друг друга в том, что так легко подчинились Его повелению. Прояви они больше настойчивости, думали ученики, можно было бы достигнуть желаемого.

Неверие начало овладевать их умами и сердцами. Любовь к почестям ослепила их. Они знали, что фарисеи ненавидят Иисуса, и считали необходимым возвысить Его. Следовать за Учителем, Который мог творить великие чудеса, и вместе с тем терпеть злословие и слыть обманщиками было для них непосильным испытанием. Неужели всегда их будут называть последователями лжепророка? Неужели Христос никогда не предъявит Своих прав на царский престол? Почему Он, обладающий такой властью, не явит Свое истинное могущество и не облегчит их путь? Почему Он не спас Иоанна Крестителя от насильственной смерти? Ученики размышляли об этом до тех пор, пока не погрузились в полный духовный мрак. Может быть, Иисус действительно обманщик, как уверяли фарисеи, спрашивали они себя.

В тот день ученики стали свидетелями чудес, сотворенных Христом. Им казалось, что небо сошло на землю. Память об этом драгоценном и славном дне должна была наполнять их верой и надеждой, и если бы они от избытка чувств начали беседовать друг с другом обо всем этом, то никогда не впали бы в искушение. Теперь же разочарование полностью овладело ими. Слова Христа: «Соберите оставшиеся куски, чтобы ничего не пропало» были забыты. Ученики уже не помнили благословенные часы, проведенные с Иисусом. Теперь они оказались во власти разбушевавшихся волн. Их мысли были сумбурными и хаотичными. Господь подверг их еще одному испытанию, чтобы через скорбь привести к прозрению. Бог часто поступает так, когда люди сами себе создают трудности. Ученикам не следовало навлекать на себя беду, теперь же их подстерегала новая опасность.

Вот-вот на них могла обрушиться страшная буря, а они не были готовы к этому. Погода резко изменилась; день стоял тихий, и вдруг налетел такой сильный ветер, что они испугались. Все было забыто: недовольство, неверие и нетерпение. Каждый старался сделать

все возможное, чтобы лодка не затонула. Место, где они надеялись встретить Иисуса, находилось недалеко от Вифсаиды, и при тихой погоде этот путь они одолели бы за несколько часов. Но теперь их уносило все дальше и дальше от места, куда они направлялись. Они гребли изо всех сил до четвертой стражи ночи. И тогда, уставшие и сломленные, они отдали себя на волю яростных волн. В шуме и мраке разбушевавшейся стихии они осознали свою беспомощность и страстно желали, чтобы Учитель оказался рядом с ними.

Иисус не забыл их. Стоя на берегу, Он видел, как эти охваченные страхом люди боролись за жизнь. Ни на одно мгновение Он не терял из виду Своих учеников. С глубочайшим состраданием Иисус наблюдал за лодкой, захваченной ураганом, в которой находились дорогие Его сердцу ученики. Именно этим людям надлежало стать светом миру. Как мать нежно заботится о своем дитя, так сострадательный Учитель нежно опекал Своих учеников. Помощь пришла к ним, когда их сердца покорились, прежние честолюбивые намерения развеялись, и они в смирении молили о помощи.

Когда они думали, что надежды на спасение уже нет, луч света осветил таинственную фигуру, приближавшуюся к ним по воде. Но они не знали, что это Иисус, и Того, Кто шел им на помощь, приняли за врага. Ужас овладевает ими. Весла выскальзывают из их мускулистых рук. Лодка оказывается во власти стихии. Взоры всех устремляются на человека, идущего по пенящимся гребням волн.

Им кажется, что это призрак, предвещающий гибель, и они кричат от страха. Но вот, узнав Иисуса, они начали звать Его, умоляя о помощи. Их любимый Учитель заговорил с ними. Звук Его голоса рассеял их страхи: «Ободритесь; это Я, не бойтесь».

Тогда они поверили в это чудо, Петр, почти вне себя от радости и еще не до конца осознавая случившееся, воскликнул: «Господи! если это Ты, повели мне прийти к Тебе по воде. Он же сказал: иди».

Глядя на Иисуса, Петр уверенно пошел по воде. Но когда, довольный собой, он оборачивается, чтобы посмотреть на своих товарищей в лодке, его взгляд отрывается от Спасителя. Неистовый порыв ветра поднял волны стеной между ним и Учителем, и Петр испугался. На мгновение Христос был скрыт от его взора – и он утратил веру. Он начинает тонуть. Но в это время Петр отводит глаза от волн, грозящих смертью, и, устремляя взор на Иисуса, кричит: «Господи! спаси меня». Иисус тут же подает ему руку: «Маловерный! зачем ты усомнился?»

Петр идет рядом со своим Учителем, держась за Его руку, и они вместе входят в лодку. Но теперь Петр покорен и молчалив. Ему нечем хвалиться перед своими братьями – из-за своего неверия и желания возвыситься он чуть не погиб. Перестав смотреть на Иисуса, он потерял опору и начал тонуть.

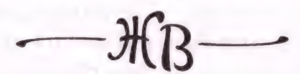
Как часто мы похожи на Петра, когда к нам приходит беда! Мы смотрим на волны, вместо того чтобы не отрывать взора от Спасителя. Ноги скользят, а волны гордости захлестывают наши души. Иисус повелел Петру идти к Нему по водам не для того, чтобы тот погиб. Он призывает нас следовать за Собой вовсе не для того, чтобы потом оставить нас. «Не бойся, – говорит Он, – ибо Я искупил тебя, назвал тебя по имени твоему; ты Мой. Будешь ли переходить через воды, Я с тобою, через реки ли, они не потопят тебя; пойдешь ли через огонь, не обожжешься, и пламя не опалит тебя. Ибо Я Господь, Бог твой, Святой Израилев, Спаситель твой» (Ис. 43:1–3).

Иисус знал Своих учеников. Он знал, каким жестоким испытаниям должна подвергнуться их вера, и в этот раз, на море. Он хотел открыть Петру его слабость. Он хотел показать, что безопасность Петра – только в осознании своей полной зависимости от Божественной силы. Среди бури искушений Петр мог безопасно идти вперед при одном условии: полное самоотвержение и упование на Спасителя. Именно в том, в чем Петр считал себя сильным, он был слаб. И до тех пор пока он не понял, в чем же его слабость, он не мог осознать необходимости полагаться на Христа. И если бы он усвоил урок, который преподал ему Иисус во время бури на море, то смог бы выдержать и следующее, более тяжкое испытание.

Изо дня в день Господь наставляет Своих детей. Всеми обстоятельствами нашей жизни Он подготавливает нас к более ответственному служению. От того, как мы ведем себя в повседневных испытаниях, будет зависеть, победим мы или потерпим поражение в кризисное время.

Те, кто не осознает своей постоянной зависимости от Бога, будут побеждены искушениями. Мы можем думать, что находимся в безопасности и никогда не поколеблемся. Мы можем говорить с полной убежденностью: «Я знаю, в Кого я верую. Никто не поколеблет мою веру в Бога и в Его Слово». Сатана намерен затуманить наш духовный взор, чтобы мы не видели своих недостатков, не чувствовали своей нужды, и использовать наследственные и приобретенные черты нашего «я», чтобы погубить нас. Только понимая собственную слабость и постоянно взирая на Иисуса, мы можем пребывать в безопасности.

Как только Иисус вошел в лодку, ветер утих, «и тотчас лодка пристала к берегу, куда плыли». После ужасной ночи наступил рассвет. Ученики и прочие люди, бывшие в лодке, склонились к ногам Иисуса и с благодарностью воскликнули: «Воистину Ты Сын Божий!»

Решающий момент в Галилее

Евангелие от Иоанна, 6:22–71

Когда Христос запретил народу называть Его царем, Он знал, что в Его жизни наступил поворотный момент. Толпы, которые сегодня желают посадить Его на трон, завтра отвернутся от Него. Разочаровавшись в своих эгоистических планах, они обратят свою любовь в ненависть и хвалу – в проклятие. Но, зная это, Он ничего не предпринял, чтобы предотвратить кризис. Никогда не обещал Он Своим последователям земные почести. Одному из них, который желал стать Его учеником, Он сказал как-то: «Лисицы имеют норы, и птицы небесные – гнезда; а Сын человеческий не имеет, где преклонить голову» (Мф. 8:20). Если бы люди могли служить и миру, и Христу, то многие охотно поддержали бы Его, но подобное служение Он не мог принять. Среди тех, кто общался с Ним, были люди, питавшие надежды на земное царство. Им нужно было открыть глаза. Значит, они не поняли глубокого духовного поучения, содержавшегося в чуде с хлебами. Это также следовало объяснить людям. А новое откровение было серьезным испытанием.

Весть о чуде с хлебами разнеслась повсюду, и на следующий день с раннего утра люди заполонили Вифсаиду, чтобы увидеть Иисуса. Огромные толпы приходили по суше и приплывали по морю. Те, кто покинул Иисуса прошлой ночью, теперь вернулись, надеясь найти Его в том же самом месте, – ведь не было лодки, на которой Он мог бы переправиться на другой берег. Но их поиски оказались тщетными, и многие отправились в Капернаум, чтобы там отыскать Его.

Тем временем Он прибыл в Генисарет. Как только стало известно, что Он сошел на берег, люди «обежали всю окрестность ту и начали на постелях приносить больных туда, где Он, как слышно было, находился» (Мк. 6:55).

Некоторое время спустя Иисус вошел в синагогу, и пришедшие из Вифсаиды нашли Его там. Они узнали от Его учеников о том, как Он пересек море. Яростный шторм и бесплодные попытки в тече-

ние нескольких часов грести против ветра, явление Христа, идущего к ним по воде, страх, охвативший учеников при виде Его, и слова, которыми Он успокоил их, история с Петром, внезапное прекращение бури и неожиданно быстрое появление берега – все это было доверительно передано удивленной толпе. Но некоторые, не довольствуясь рассказанным, окружили Иисуса и спрашивали Его: «Равви! когда Ты сюда пришел?» Эти люди надеялись услышать из Его собственных уст продолжение рассказа о чуде.

Иисус не удовлетворил их любопытство. Он с грустью сказал: «Вы ищете Меня не потому, что видели чудеса, но потому, что ели хлеб и насытились». Они искали, побуждаемые не благими намерениями, но потому, что, насытившись хлебами, все еще надеялись получить мирские блага от Него. Спаситель сказал им: «Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную». Не стремитесь к одной лишь материальной выгоде; земные заботы не должны отнимать у вас все силы, но ищите пищи духовной – той мудрости, которая пребывает в жизнь вечную. И это мог дать только Сын Божий, ибо «на Нем положил печать Свою Отец, Бог».

Интерес у слушающих сразу же пробудился, и они воскликнули: «Что нам делать, чтобы творить дела Божьи?» Стремясь заслужить одобрение Бога, они выполняли множество обременительных дел. И были готовы принять любой новый обряд, соблюдая который могли бы обеспечить себя большими заслугами. Их вопрос значил: «Что мы должны делать, чтобы наследовать небо? Сколько мы должны заплатить, чтобы получить жизнь вечную?»

Иисус сказал им в ответ: «Вот дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал». Цена, которую требует Небо – это Иисус. Путь к Небу лежит только через веру в «Агнца Божьего, Который берет на Себя грех мира» (Ин. 1:29).

Но люди не захотели принять Божественную истину. Иисус совершил все, что было предсказано пророками о Мессии, но в своих корыстных надеждах они ждали от Него большего. Да, Христос однажды накормил тысячи людей ячменными хлебами, но во дни Моисея Израиль питался манной сорок лет, и от Мессии ожидали гораздо больших благословений. Глубоко неудовлетворенные, они спрашивали: если Иисус мог совершать такие великие чудеса, свидетелями которых они были, то почему Он не дарует здоровье, силу и богатство всему Своему народу? Почему Он не освободит его от притеснителей и не облечет силой и славой? Он утверждал, что является Посланником Божьим и тем не менее отказался стать царем Израиля – это оставалось для них тайной, которую они не способны были понять, и Его отказ был неправильно истолкован. Многие

решили, что Он не осмелился заявить о Своих правах на престол, потому что Сам сомневался в Божественной природе Своей миссии на земле. Таким путем они открывали свои сердца неверию, и семя, посеянное сатаной, принесло соответствующий плод – непонимание и отступничество.

И вот один раввин, насмехаясь, спросил Его: «Какое же Ты дашь знамение, чтобы мы увидели и поверили Тебе? что Ты делаешь? Отцы наши ели манну в пустыне, как написано: “Хлеб с неба дал им есть”».

Иудеи считали, что манну им дал Моисей, и потому чтили его, воздавая хвалу орудию и упуская из виду Того, Кто совершил все это. Их отцы роптали на Моисея, сомневались и отвергали его Божественное призвание. И теперь одержимые тем же самым духом дети отвергали Того, Кто нес им весть от Бога. «Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: не Моисей дал вам хлеб с неба». Тот, Кто даровал манну, стоял среди них. Сам Христос вел евреев через пустыню и ежедневно питал их хлебом небесным. Пища, дарованная в пустыне, была прообразом истинного хлеба с небес. Животворящий дух, исходящий от бесконечной полноты Божьей, – вот истинная манна. Иисус сказал: «Ибо хлеб Божий есть Тот, Который сходит с небес и дает жизнь миру « (Ин. 6:33).

Думая, что Иисус по-прежнему говорит о простой пище, некоторые из слушавших Его воскликнули: «Господи! подавай нам всегда такой хлеб». И тогда Иисус сказал им прямо: «Я есмь хлеб жизни».

Символ, использованный Христом, был знаком иудеям. Моисей, движимый Святым Духом, изрек: «Не одним хлебом живет человек, но всяким словом, исходящим из уст Господа». И пророк Иеремия писал: «Обретены слова Твои, и я съел их; и было слово Твое мне в радость» (Втор. 8:3; Иер. 15:16). Сами раввины утверждали, что употребление хлеба в духовном значении подобно изучению закона и свершению добрых дел; часто говорили: когда придет Мессия, весь Израиль будет насыщен. Учение пророков ясно показало глубокую духовную значимость чуда с хлебами. И смысл этого урока Христос стремился открыть Своим слушателям в синагоге. Если бы они понимали Писание, они бы поняли Иисуса, когда он говорил: «Я есмь хлеб жизни». Ведь только вчера великое множество усталых и изнемогших людей было накормлено хлебом, который им дал Он. И как от этого хлеба люди получили физическую силу и подкрепление, так и от Христа они могли получить духовную силу, чтобы достичь вечной жизни. «Приходящий ко Мне не будет алкать, – сказал Иисус, – и верующий в Меня не будет жаждать никогда». Но Он добавил: «Вы и видели Меня, и не веруете».

Они увидели Христа посредством Святого Духа, посредством откровения, данного им Богом. День за днем им давалось живое свидетельство Его силы, а они требовали еще одного знамения. Но даже если бы они его получили, то остались бы такими же неверующими, как и прежде. Если их не убедило все то, что они видели и слышали, то бесполезно было совершать для них еще более дивные дела. Неверие всегда найдет повод для сомнений и всегда будет стремиться оспаривать самое убедительное доказательство.

И снова Христос обратился к этим людям с неподатливыми сердцами: «Приходящего ко Мне не изгоню вон». Он сказал, что все принимающие Его с верой имеют жизнь вечную. Никто не погибнет. Фарисеям и саддукеям не нужно больше спорить о будущей жизни, и людям не нужно больше безутешно рыдать над своими умершими. «Воля же пославшего Меня Отца есть та, чтобы из того, что Он Мне дал, ничего не погубить, но все то воскресить в последний день».

Но правители соблазнились «и говорили: не Иисус ли это, сын Иосифов, Которого отца и мать мы знаем? как же говорит Он: "Я сшел с небес?"» Они пытались посеять предубеждение, с насмешкой отзываясь о простом происхождении Иисуса. Они с презрением упоминали о том, что Он – всего лишь галилейский ремесленник из бедной и незнатной семьи. Они говорили, что притязания этого необразованного плотника не стоят того, чтобы обращать на них внимание. Они язвительно намекали на сомнительность Его загадочного происхождения, тем самым выставляя обстоятельства Его рождения позорным пятном в Его биографии.

Тайну Своего рождения Иисус даже не пытался объяснять. Он не отвечал на вопросы, как Он сошел с небес, как пересек море. Он не указывал людям на чудеса, которые сопровождали Его жизнь. Добровольно отказавшись от почестей, Он принял образ раба. Но в Его словах и делах открывался Его подлинный характер. Люди, сердца которых были открыты для Божественного света, должны были признать в Нем «Единородного от Отца», полного «благодати и истины» (Ин. 1:14).

Предрассудки фарисеев были глубже, нежели можно было судить по их вопросам, – это коренилось в испорченности их сердец. Каждое слово и каждый поступок Иисуса возбуждали в них вражду, потому что Он не одобрял духа, которым они были исполнены.

«Никто не может прийти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня; и Я воскрешу его в последний день. У пророков написано: "и будут все научены Богом". Всякий, слышавший от Отца и научившийся, приходит ко Мне». Никто не приходит ко Христу, кроме тех, кто откликается на влекущую любовь Отца. Но Бог привлекает

к Себе все сердца, и лишь те, кто сопротивляются Его призыву, откажутся прийти ко Христу.

Говоря «и будут все научены Богом», Иисус обратился к пророчеству Исаии: «И все сыновья твои будут научены Господом, и великий мир будет у сыновей твоих» (Ис. 54:13). Иудеи считали, что это сказано о них. Они хвалились тем, что Бог был их Учителем. Но Иисус показал тщетность этих притязаний, заявив: «Всякий, слышавший от Отца и научившийся, приходит ко Мне». Только через Христа можно получить знание об Отце. Люди не могли вынести Его славу. Научившиеся у Бога слушали голос Его Сына, и в Иисусе из Назарета они должны были узнать Того, Кто явил Отца через природу и через откровение.

«Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня имеет жизнь вечную». Через возлюбленного Иоанна, слышавшего эти слова, Святой Дух говорил церквам: «Свидетельство сие состоит в том, что Бог даровал нам жизнь вечную, и сия жизнь в Сыне Его. Имеющий Сына [Божия] имеет жизнь» (1 Ин. 5:11, 12). Иисус сказал: «Я воскрешу его в последний день». Христос стал одно с нами по плоти, чтобы мы стали одно с Ним по духу. Благодаря именно этому союзу мы должны восстать из могилы – и не потому, что Христос проявит Свою силу, но потому, что через веру Его жизнь стала нашей жизнью. Те, кто постиг истинную суть Христа и принял Его в свое сердце, имеют жизнь вечную. Христос обитает в нас Духом, и Дух Божий, принятый в сердце верою, есть начало жизни вечной.

Люди напомнили Христу о манне, которую ели в пустыне их отцы. Ниспослание этой пищи представлялось им более великим чудом, чем то, которое совершил Иисус. Но Он показывает им, как ничтожен этот дар в сравнении с теми благословениями, которые Он пришел даровать. Манна могла поддержать только земную жизнь. Она не спасала от смерти и не обеспечивала бессмертие. Но хлеб, сшедший с небес, насытит человека и даст ему вечную жизнь. Спаситель сказал: «Я есмь хлеб жизни. Отцы ваши ели манну в пустыне и умерли; хлеб же, сходящий с небес, таков, что ядущий его не умрет. Я хлеб живой, сшедший с небес: ядущий хлеб сей будет жить вовек». К этому символу Христос добавляет еще один. Только через смерть Он может даровать жизнь людям, и в последующих словах Он указывает на Свою смерть как на средство спасения. Он говорит: «Хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира».

Иудеи собирались праздновать Пасху в Иерусалиме в память об избавлении Израиля, когда ангел-губитель поразил дома египтян. Бог желал, чтобы в пасхальном агнце они видели Агнца Божьего

и через этот символ приняли Того, Кто отдал Себя за жизнь мира. Но иудеи стали придавать значение только символу, не обращая внимания на его смысл. Они не видели в этом агнце тело Господа. Та же истина, символом которой было пасхальное служение, содержалась в словах Христа. Но она все еще оставалась непонятой.

И теперь раввины сердито воскликнули: «Как Он может дать нам есть Плоть Свою?» Они сделали вид, что понимают Его слова буквально – точно так же, как и Никодим, когда он спросил: «Как может человек родиться, будучи стар?» (Ин. 3:4). До некоторой степени они поняли, что имел в виду Иисус, но не желали признавать этого. И неправильно истолковав Его слова, они надеялись настроить народ против Него.

Но Христос не стал смягчать Свое образное выражение. Он повторил эту истину в еще более сильных словах: «Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить крови Его, то не будете иметь в себе жизни; ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день; ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питие; ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем».

Есть Плоть и пить Кровь Христову – значит принять Его как личного Спасителя, верить, что Он прощает наши грехи и что мы достигаем в Нем полноты. Созерцая Его любовь, размышляя о ней, принимая ее, мы становимся причастниками Его естества. И чем является пища для тела, тем Христос должен стать для души. Пища не принесет нам никакой пользы, пока мы не съедим ее, пока она не станет частью нашего существа. Так и Христос не принесет нам пользы, если мы не признаем Его как нашего личного Спасителя. Теоретические познания о Христе не пойдут нам во благо. Мы должны насыщаться Им, принимать Его в сердце, чтобы Его жизнь стала нашей жизнью. Мы должны воспринять Его любовь и Его благодать.

Но даже эти образы не дают представления о преимуществах общения верующего со Христом. Иисус сказал: «Как послал Меня живой Отец, как Сын Божий жил верою в Отца, так и мы должны жить верою во Христа. Ядущий Меня жить будет Мною». Иисус настолько подчинился воле Божьей, что только Отец был явлен в Его жизни. Хотя Он и был искушаем во всем, подобно нам, но Он не запятнал Себя злыми делами, которых так много происходило в окружающем Его мире. И мы должны побеждать так же, как побеждал Христос.

Являешься ли ты последователем Христа? Тогда все, что написано о духовной жизни, написано для тебя, и ты сможешь достичь этого через единение со Христом. Может быть, ревностность твоя

угасает? Может быть, твоя первая любовь охладела? Прими же вновь предлагаемую любовь Христа, ешь Его Плоть, пей Его Кровь – и ты станешь един с Отцом и Сыном.

Неверующие иудеи не желали видеть какой-либо иной смысл в словах Христа, кроме буквального. Обрядовый закон запрещал им употреблять кровь в пищу. И ныне, восприняв слова Христа как богохульство, они спорили об этом между собой. Даже многие из учеников Иисуса сказали: «Какие странные слова! кто может это слушать?»

Спаситель ответил им: «Это ли соблазняет вас? Что ж, если увидите Сына Человеческого, восходящего туда, где был прежде? Дух животворит, плоть не пользует нимало; слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь».

Жизнь Христова, которая дарует жизнь миру, заключается в Его словах. Своим словом Иисус исцелял болезни и изгонял бесов. Словом Своим Он усмирял море и воскрешал, мертвых, И люди свидетельствовали, что слово Его обладало властью. Он говорил Слово Божье так же, как Он говорил через всех пророков и учителей Ветхого Завета. Вся Библия – это проявление Христа, и Спаситель желал сосредоточить веру Своих последователей на слове. Когда Его видимое присутствие завершится, источником их силы должно стать Слово. Подобно Своему Господу, они должны жить «всяким словом, исходящим из уст Божиих» (Мф. 4:4).

Как пища поддерживает наше физическое существование, так Слово Божье поддерживает нашу духовную жизнь. И каждый должен одухотворить свою жизнь Словом Божьим. Подобно тому как мы принимаем пищу, чтобы жить, точно так же мы должны принять Слово. Мы не должны принимать его от других людей. Мы должны сами внимательно изучать Библию, просить Бога о ниспослании Святого Духа, чтобы мы могли постичь Его Слово. Мы должны взять один стих и сосредоточить на нем все внимание, стремясь понять, что же Бог хочет сказать нам. Мы должны размышлять над содержанием его до тех пор, пока не постигнем суть и не узнаем, что «говорит Господь».

Обетования и предостережения Иисуса относятся также и ко мне. Бог так возлюбил мир, что отдал Своего Единородного Сына, чтобы я, веруя в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. Опыт, о котором говорит Слово Божье, должен стать моим опытом. Молитва и обетования, заповедь и предупреждения – все это относится ко мне. «Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня» (Гал. 2:19, 20). И когда

принципы истины принимаются и усваиваются верой, они становятся частью нашего существа и движущей силой жизни. Слово Божье, принятое в сердце, формирует мировоззрение человека и самого человека.

Постоянно взирая с верой на Иисуса, мы будем укрепляться. Господь даст самое драгоценное откровение Своему алчущему и жаждущему народу. Люди поймут, что Христос – их личный Спаситель. И когда они будут питаться Его Словом, они обнаружат, что это Дух и жизнь. Слово уничтожает плотскую, земную природу и дает новую жизнь во Иисусе Христе. К такой душе Святой Дух приходит как Утешитель. Преображающая сила Его благодати воспроизводит в учениках образ Божий – они становятся новым творением. Ненависть вытесняется любовью, и человек уподобляется Богу. Вот что значит «жить всяким словом, исходящим из уст Божиих». Вот что значит есть хлеб, сшедший с небес.

Христос открыл священную и вечную истину о том, какими должны быть отношения между Ним и Его последователями. Он знал тех, кто называл себя Его учениками, и посредством слов испытывал их веру. Он заявил, что они должны веровать и поступать согласно Его учению. Все, кто принял Его, должны стать причастниками Его естества и уподобиться Ему. Это означает отказ от честолюбивых стремлений и полное подчинение Иисусу. Иисус призвал учеников жертвовать собой, быть кроткими и смиренными сердцем. Если они хотели получить дар жизни и небесную славу, то должны были идти по узкому пути, проложенному Голгофским Страдальцем.

Это испытание было очень тяжелым. Энтузиазм людей, которые хотели заставить Его стать царем, охладел. «Эта беседа в синагоге, – говорили они, – открыла нам глаза». Теперь они не обманывались. По их мнению, слова Иисуса были прямым доказательством того, что Он не является Мессией и, значит, следуя за Ним, не получишь никаких земных наград. Они радовались Его чудодейственной силе, стремясь освободиться от болезни и страданий, но Его самоотреченная жизнь оставляла их безразличными. Им не было дела до того таинственного духовного царства, о котором Он говорил. Неискренние, себялюбивые люди, прежде искавшие Его общества, не желали больше знать Его. Если Он не хочет употребить Свою силу и влияние для освобождения их от римлян, они не желают иметь с Ним ничего общего.

Иисус прямо сказал им: «Но есть из вас некоторые неверующие». И добавил: «Для того-то и говорил Я вам, что никто не может прийти ко Мне, если то не дано будет ему от Отца Моего». Иисус хотел, чтобы они поняли: если их не влечет к Нему, то это только потому, что

их сердца закрыты для Святого Духа. «Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно» (1 Кор. 2:14). Только верой человек может увидеть славу Иисуса. Эта слава сокрыта до тех пор, пока Святой Дух не воспламенит в сердце веру.

Открытое обличение неверия этих учеников еще дальше удалило их от Иисуса. Они были очень недовольны, и, желая причинить боль Спасителю и потакая злобе фарисеев, повернулись к Нему спиной и с презрением оставили Его. Они избрали внешнюю форму и отвергли дух, шелуху предпочли зерну. Они никогда уже не изменили своего решения, потому что не ходили больше с Иисусом.

«Лопата Его в руке Его, и Он очистит гумно Свое, и соберет пшеницу Свою в житницу» (Мф. 3:12). И вот пришло время очищения. Слова истины отделили мякину от пшеницы. Многие отвернулись от Иисуса, потому что были слишком тщеславны и уверены в своей праведности, чтобы принять обличение, слишком любили мир, чтобы смирить себя. Многие и сегодня поступают так же. Люди и сегодня испытываются точно так же, как ученики в синагоге Капернаума. Когда истина проникает в сердце, люди начинают видеть, что их жизнь не соответствует воле Божьей. Они понимают, что необходимо полностью измениться, но не хотят проявлять самоотречение. Поэтому они сердятся, когда их грехи обнаруживаются. Они уходят, соблазнившись, как когда-то ученики покинули Иисуса, ропща: «Какие странные слова! кто может это слушать?»

Похвала и лесть были бы приятны их слуху, но они не радуются истине. Они не могут слушать ее. Когда идут толпы, когда множество людей насыщаются, когда слышны ликующие возгласы, они громко возносят хвалу; но когда испытующий Дух Божий, открывая их грех, призывает покончить с ним, они поворачиваются к истине спиной и оставляют Иисуса.

Когда эти недовольные ученики отвернулись от Христа, ими овладел другой дух. Теперь они не находили ничего привлекательного в Том, Кто совсем недавно казался им такой глубокой личностью.

Теперь они стремились объединиться с Его врагами, потому что были исполнены тем же духом и творили те же дела. Они в ложном свете выставляли Его слова и побуждения. Встав на этот путь, они собирали все факты, которые можно было обратить против Него; и эти лжесвидетельства возбуждали такое негодование, что Его жизнь находилась в опасности.

Быстро распространялась молва, что Иисус из Назарета Сам признался в том, что Он вовсе не Мессия. Таким образом народ в Галилее

оказался настроенным против Него, как это случилось год назад в Иудее. Горе Израилю! Они отвергли своего Спасителя, потому что ожидали Победителя, который даст им земную власть. Они хотели тленной пищи, а не той, которая пребывает в жизнь вечную.

Иисус с тоской в сердце смотрел на Своих бывших учеников, которые уходили от Него – Жизни и Света человеков. Сознание того, что Его сострадание не оценили, на Его любовь не ответили, Его милостью пренебрегли и отвергли предложенное Им спасение, наполняло Его невыразимой печалью. И подобные переживания делали Его мужем скорбей, изведавшим болезни.

Иисус не пытался остановить тех, кто покидал Его. Обратившись к двенадцати, Он спросил: «Не хотите ли и вы отойти?»

Петр ответил вопросом: «Господи! к кому нам идти?» А затем добавил: «Ты имеешь глаголы вечной жизни, и мы уверовали и познали, что Ты – Христос, Сын Бога живого».

«К кому нам идти?» Учители израильские были рабами формализма. Фарисеи и саддукеи постоянно боролись друг с другом. Оставить Иисуса – значило оказаться среди приверженцев обрядов и церемоний, среди честолюбивых людей, искавших себе славы. С тех пор как ученики приняли Христа, они обрели больше мира и радости, нежели за всю свою прошлую жизнь. Как они могли вернуться к тем, кто презирал и преследовал Друга грешников? Они долго искали Мессию; теперь Он пришел, и они не могли уйти от Него к тем, кто покушался на Его жизнь и гнал их за то, что они стали Его последователями.

«К кому нам идти?» Оставить учение Христа и Его уроки любви и милости и идти во тьму неверия, к грехам мира? Когда многие из тех, кто видел сотворенные Им чудеса, оставили Спасителя, Петр выразил веру учеников: «Ты Христос». Сама мысль о том, что они могут потерять этот якорь для души, наполняла их страхом и болью. Остаться без Спасителя означало оказаться во власти разбушевавшегося моря.

Многие слова и дела Иисуса кажутся непонятными для ограниченных людей, но каждое Его слово и каждый поступок имели свое предназначение в плане нашего спасения. Все они были направлены к определенной цели. Если бы мы могли понять Его намерения, то увидели бы, что все Его действия важны, совершенны и подчинены Его миссии.

Хотя сегодня мы не в состоянии до конца осознать дела и пути Божьи, все же мы можем понять Его великую любовь, которая лежит в основе всех Его взаимоотношений с людьми. Тот, кто тесно связан с Иисусом, сможет постичь тайну благочестия. Он поймет,

что Бог по милости Своей обличает, испытывает характер и выявляет намерения сердца.

Когда Иисус произнес эту испытующую истину, которая явилась причиной отчуждения многих Его учеников, Он знал последствия Своих слов, но Он преследовал благую цель. Он предвидел, что в час искушения суровому испытанию подвергнутся все Его возлюбленные ученики. Его смертельная мука в Гефсимании, предательство и распятие стали бы для них непосильны. Не будь этого предварительного испытания, к ученикам примкнули бы люди, движимые корыстными мотивами. Когда их Господа признали виновным в судилище, когда толпы, ранее приветствовавшие Его как своего Царя, выражали Ему свое неодобрение, и злословили, и глумясь кричали: «Распни Его!», а их тщеславные планы не осуществились, тогда эти эгоистичные люди, изменив Иисусу, только увеличили бы горечь и безутешную печаль преданных учеников, ведь им и без того пришлось бы испытать горе и разочарование в результате крушения самых радужных надежд. В часы мрака пример тех, которые оставили Его, мог пагубно повлиять на учеников. Но тогда, когда Иисус мог личным присутствием укрепить веру Своих истинных последователей, Он допустил этот кризис.

Сострадательный Искупитель, прекрасно понимая, что ожидает Его в будущем, заботливо прокладывал путь Своим ученикам, укрепляя и подготавливая их к последнему испытанию.

Предание

Евангелия от Матфея, 15:1–20; от Марка, 7:1–23

Книжники и фарисеи, предполагая увидеть Иисуса на празднике Пасхи, расставили для Него сети. Но Иисус, зная их намерения, не пришел на это торжество. «Собрались к Нему фарисеи и некоторые из книжников». Так как Он не пришел к ним, то они пришли к Нему. Какое-то время казалось, что галилеяне примут Иисуса как Мессию и что власти иерархии в этой области придет конец. Служение двенадцати, указывающее на размах деятельности Христа и обостряющее противоборство учеников с раввинами, вновь пробудило зависть правителей в Иерусалиме. Доносчики, посланные ими в Капернаум в самом начале служения Иисуса и пытавшиеся обвинить Его в нарушении субботы, теперь находились в замешательстве. Но раввины были непреклонны в осуществлении своих замыслов. Они отправили еще нескольких человек, чтобы, наблюдая за Его передвижениями, найти против Него какие-то улики.

Как и раньше, поводом для недовольства было Его пренебрежение к преданиям, которые наслоились на закон Господень. Предполагалось, что традиции призваны содействовать соблюдению закона, но они считались более святыми, чем сам закон. Если они противоречили заповедям, данным на Синае, предпочтение отдавалось предписаниям раввинов.

Из всех ритуалов наибольшее значение придавалось обрядовому очищению. Пренебрежение церемониями, которые нужно было совершать перед едой, признавалось тяжким грехом, который наказывается и в этом мире, и в будущем, и убийство того, кто нарушал этот обряд, считалось добродетелью.

Правила очищения были весьма многочисленны. Не хватало века человеческого, чтобы выучить их все. Жизнь тех, кто пытался соблюдать требования раввинов, представляла собой непрерывную борьбу с обрядовым осквернением, бесконечные омовения и очищения. В то время как народ был занят второстепенными ритуалами

и обрядами, которые Бог не устанавливал, внимание людей отвращалось от великих принципов закона Божьего.

Христос и Его ученики не соблюдали церемониальных омовений, и осведомители взяли это за основание для обвинения. Однако они не напали прямо на Христа, но пришли к Нему с жалобой на Его учеников. В присутствии множества людей они сказали: «Зачем ученики Твои преступают предание старцев? ибо не умывают рук своих, когда едят хлеб».

Всякий раз, когда истина с особой силой открывается людям, сатана побуждает своих слуг начать спор по второстепенным вопросам. Таким путем он стремится отвлечь внимание от главного. Где бы ни начинал кто-то творить доброе дело, там всегда появляются придирчивые люди, готовые спорить о формальностях или ненужных деталях, чтобы отвлечь умы от действительности. Когда Бог намеревается особенным образом действовать во благо Своим детям, они не должны ввязываться в пагубные споры, которые только разрушают души. Вот вопросы, которые должны волновать нас: имею ли я спасительную веру в Сына Божьего? согласуется ли моя жизнь с законом Божьим? «Верующий в Сына имеет жизнь вечную: а не верующий в Сына не увидит жизни». «А что мы познали Его, узнаем из того, что соблюдаем Его заповеди». (Ин. 3:36; 1 Ин. 2:3).

Иисус не пытался защищать Себя или Своих учеников. Он не стал говорить о тех обвинениях, которые выдвигали против Него, но показал, какой дух движет этими приверженцами обрядов. Он показал на примере, что они постоянно делают и делали до того, как пришли к Нему. «Хорошо ли, что вы отменяете заповедь Божию, чтобы соблюсти свое предание?» – спросил Иисус. – Ибо Моисей сказал: "почитай отца своего и мать свою"; и: "злословящий отца или мать смертию да умрет". А вы говорите: кто скажет отцу или матери: "корван, то есть дар Богу то, чем бы ты от меня пользовался", – тому вы уже попускаете ничего не делать для отца своего или матери своей». Иудеи не придавали никакого значения пятой заповеди, но были очень пунктуальны в соблюдении предания старцев. Они учили народ, что передача своего имущества храму – более святой долг, нежели помощь родителям, и, какова бы ни были их нужда, отдать отцу или матери часть того, что было посвящено Богу, – это святотатство. Неблагодарному сыну достаточно было произнести слово «корван», тем самым посвящая свою собственность Богу, – и он мог оставить все себе на всю свою жизнь, а после его смерти это имущество использовалось для служения храму. Таким образом, он мог бесчестить и обманывать своих родителей под видом показного служения Богу.

Иисус никогда ни словом, ни делом не умалял долга человека – жертвовать на служение Богу. Он Сам установил закон о десятинах и приношениях. Он похвалил женщину, которая отдала все свое имущество в сокровищницу храма. Но, проявляя ревность о деле Божьем только внешне, священники и раввины скрывали свое стремление к самовозвышению. Они обманывали народ. Люди несли тяжелые бремена, которые Бог на них не возлагал. Даже ученики Христа не были вполне свободны от ига, которое тяготело на них из-за унаследованных предрассудков и предписаний раввинов. И теперь, выявляя истинный дух раввинов, Иисус стремился освободить от рабства преданиям всех, кто действительно желал служить Богу.

Иисус сказал, обращаясь к коварным осведомителям: «Лицемеры! хорошо пророчествовал о вас Исаия, говоря: “Приближаются ко мне люди сии устами своими и чтут меня языком; сердце же их далеко отстоит от Меня; но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим”». Этими словами Христос осудил всю систему фарисейства. Он заявил, что, превознося свои предписания над Божественными повелениями, раввины ставят себя выше Бога.

Посланные из Иерусалима пришли в ярость. Они не могли обвинить Христа в нарушении закона, данного на Синае, потому что Он защищал его от преданий. Великие заповеди закона, которые Он призывал выполнять, резко противоречили маловажным правилам, придуманным людьми.

Иисус объяснил множеству народа, а впоследствии более подробно и Своим ученикам, что человека оскверняют его помыслы. Чистота и нечистота – это свойства самой души. Человека оскверняет не пренебрежение формальными обрядами, а нарушение закона Божьего: злые дела, слова и мысли. Ученики заметили, в какую ярость пришли осведомители, когда их лжеучение было разоблачено. Они видели их сердитые взгляды и слышали произнесенные вполголоса угрозы. И забыв о том, сколь часто Христос обнаруживал Свое умение читать в сердцах как в открытой книге, ученики рассказали Ему о реакции, вызванной Его словами. Надеясь, что Он может примириться с разгневанными служителями, они сказали Иисусу: «Знаешь ли, что фарисеи, услышав слово сие, соблазнились?»

Иисус ответил: «Всякое растение, которое не Отец Мой Небесный насадил, искоренится». Обычаи и предания, которые так высоко ценили раввины, были от мира сего, а не от Бога. Каким бы авторитетом они ни пользовались у людей, им не выдержать испытания Словом Божьим. Любое человеческое измышление, которое подменило заповеди Божьи, окажется бесполезным в тот день, когда «всякое дело Бог приведет на суд, и все тайное, хорошо ли оно, или худо» (Еккл. 12:14).

Подмена заповедей Божьих заповедями человеческими не прекратилась. Даже среди христиан приняты установления и обычаи, единственным основанием для которых является предание отцов. Подобные установления, опирающиеся только на человеческий авторитет, вытеснили Божественные заповеди. Люди прилепляются к традициям, благоговеют перед обычаями и ненавидят тех, кто пытается показать им их заблуждения. В наше время, когда мы призваны обратить внимание на заповеди Божьи и веру в Иисуса, мы видим ту же враждебность, которая проявлялась во дни Христа. Об остатке народа Божьего написано: «И рассвирепел дракон на жену и пошел, чтобы вступить в брань с прочими от семени ее, сохраняющими заповеди Божии и имеющие свидетельство Иисуса Христа».

Но «всякое растение, которое не Отец Мой небесный насадил, искоренится». Бог призывает нас опираться не на авторитет так называемых отцов церкви, а на слово вечного Отца – Господа неба и земли. Только в Нем содержится истина, не смешанная с ложью. Давид сказал: «Я стал разумнее всех учителей моих; ибо размышляю об откровениях Твоих. Я сведущ более старцев; ибо повеления Твоих храню» (Пс. 118:99, 109). Пусть все, кто признают человеческий авторитет, обычаи церквей или предания отцов, прислушаются к предостережению Христа: «Но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим».

Глава 43

Преграды устранены

Евангелия от Матфея, 15:21–28; от Марка, 7:24–30

После встречи с фарисеями Иисус удалился из Капернаума и, пройдя Галилею, направился в горную страну на границе с Финикией. Там, на западе, Он видел на раскинувшейся внизу равнине древние города Тир и Сидон с их языческими храмами, величественными дворцами, базарами, пристанями, к которым постоянно прибывали корабли. За ними простирались голубые просторы Средиземного моря, по которому вестники Евангелия должны были нести радостную весть в главные города великой мировой империи. Но время еще не пришло. А теперь Он должен был приготовить Своих учеников к выполнению их миссии. В этом краю Он надеялся найти уединенное место, которого не оказалось в Вифсаиде. Но не это было главной Его целью.

«И вот, женщина Хананеянка, выйдя из тех мест, кричала Ему: помилуй меня, Господи, Сын Давидов! дочь моя жестоко беснуется» (Мф. 15:22). Жители тех мест происходили от древнего ханаанского народа. Они были идолопоклонниками, и евреи презирали и ненавидели их. К этому народу принадлежала и женщина, которая подошла к Иисусу. Она была язычница и потому не пользовалась преимуществами, которые имели иудеи. Среди финикийцев жило много евреев, и вести о деятельности Христа проникли к в эту область. Некоторые из них слышали Его проповеди и были свидетелями Его чудес. Эта женщина тоже слышала о пророке, который, как ей говорили, исцелял все болезни. Когда она узнала о Его силе, надежда проснулась в ее сердце. Материнская любовь побудила ее рассказать Иисусу о болезни своей дочери. Она твердо решила поведать Ему свое горе. Он должен исцелить ее дитя! Она тщетно искала помощи у языческих богов. Временами ее искушала мысль: что может этот иудейский Учитель сделать для меня? Но ей стало известно, что Он исцеляет болезни независимо от того, кто просит Его о помощи – богатые или бедные. И она решила не терять этой единственной надежды.

Христос знал обстоятельства этой женщины. Зная, что она жаждет увидеть Его, Он Сам пошел ей навстречу. Утешив ее в горе, Он мог бы наглядно проиллюстрировать тот урок, который намеревался преподать. Для этого Он и привел Своих учеников в этот край. Он хотел, чтобы они увидели невежество, которое царит в селениях и городах, примыкающих к земле Израильской. Народ, которому были даны все возможности, чтобы понять истину, не подозревал о нуждах тех, кто жил рядом. Никто не пытался помочь душам, находящимся во мраке. Стена разделения, воздвигнутая иудейской гордыней, не позволяла даже ученикам Христа сострадать языческому миру. Эти преграды необходимо было устранить.

Христос не сразу ответил на просьбу женщины. Он принял эту представительницу презираемого народа так, как ее приняли бы иудеи. Тем самым Он показывал ученикам, как холодно и бессердечно иудеи относились к таким людям. Удовлетворив просьбу женщины, Иисус хотел дать Своим ученикам образец правильного отношения к язычникам.

Хотя Иисус и не ответил, женщина не теряла веры. Он прошел мимо, как будто не слыша ее, а она последовала за Ним, продолжая свои мольбы. Раздраженные ее настойчивостью, ученики просили Иисуса, чтобы Он отпустил ее. Они видели, что Учитель отнесся к ней равнодушно, и решили, что предубеждение иудеев к хананскому народу было приятно Ему. Но ведь женщина обращала свою мольбу к сочувствующему Спасителю! И в ответ на просьбу учеников Он сказал: «Я послан только к погибшим овцам дома Израилева». Казалось, этот ответ вполне согласуется с предрассудками иудеев, однако в нем содержался скрытый упрек ученикам, который они поняли впоследствии, когда вспомнили, как часто Он повторял им: Я пришел в мир, чтобы спасти всех, принимающих Меня.

Женщина еще убедительней говорила о своем несчастье и, склоняясь к стопам Христа, просила со слезами: «Господи! помоги мне». Иисус, внешне все еще отвергая ее мольбу в духе бесчувственных, предубежденных иудеев, ответил: «Не хорошо взять хлеб у детей и бросить псам». В этих словах, по сути, утверждалось, что несправедливо раздавать пришельцам и чужестранцам, не принадлежащим к Израилю, благословения, дарованные избранному народу Божьему. Такой ответ совершенно обескуражил бы менее искреннего просителя, но женщина поняла: отчаиваться не надо. Несмотря на то, что, Иисус отказал ей, она почувствовала сострадание, которое Он не мог скрыть.

«Так, Господи! – ответила она, – но и псы едят крохи, которые падают со стола господ их». Когда дети питаются за столом отца,

собакам тоже достается кое-что. Крошки, упавшие с богатого стола, – их доля. Если Израилю было даровано так много благословений, то неужели для нее ничего не найдется? Если на нее смотрели как на собаку, неужели она не имела права на крошки от щедрых даров Иисуса?

Иисус только что переменил поле Своей деятельности, потому что книжники и фарисеи покушались на Его жизнь. Они роптали и жаловались. Они проявляли неверие и испытывали досаду, отказываясь от спасения, которое предлагалось им даром. И вот Христос встречается с представительницей несчастного и презираемого народа, обделенного светом Божьего Слова. Однако она покоряется Божественному влиянию Христа и безраздельно верит в то, что Он может удовлетворить ее просьбу. Она молит о крохах, падающих со стола Господа. Если она может воспользоваться преимуществами собак, то она согласна, чтобы к ней относились как к собаке. У нее нет ни национальных, ни религиозных предубеждений или гордыни, и она немедленно признает Иисуса Спасителем, могущим сделать все, о чем она просит.

Спаситель удовлетворен. Он испытал ее веру. Своим отношением к ней Он показал: хананеянка, считавшаяся отчужденной от Израиля, – дитя Божье. И, став чадом Божьим, она получила преимущество пользоваться дарами Отца. Теперь Христос удовлетворяет ее просьбу и доводит до конца Свой урок. Посмотрев на нее с жалостью и любовью, Он говорит: «О, женщина! велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему. И исцелилась дочь ее в тот час». Бес больше не мучил несчастную. Женщина удалилась, благодаря своего Спасителя, счастливая от того, что ее молитва была услышана.

Это было единственное чудо, которое Иисус совершил во время того странствия. Ради этого Он и пришел к границам Тира и Сидона. Он хотел облегчить страдания женщины, а также оставить пример милосердного отношения к представительнице презираемого народа, чтобы Его ученики вспоминали об этом, когда Его уже не будет среди них. Он хотел освободить их от сознания иудейской исключительности, чтобы они проявляли интерес к служению другим народам.

Иисус стремился раскрыть глубочайшие тайны той истины, которая была сокрыта веками: язычники должны быть сонаследниками с иудеями и «сопричастниками обетования Его во Христе Иисусе посредством благовествования» (Еф. 3:6). И эту истину ученики постепенно усваивали. Их Божественный Учитель давал урок за уроком. Вознаградив веру сотника в Капернауме и проповедуя Евангелие жителям в Сихаре, Он уже доказал, что не разделяет нетерпимости

иудеев. Но самаряне имели некоторые познания о Боге, а сотник был добр к Израилю. Теперь Иисус привел Своих учеников к язычнице, которую, как и всех ее соотечественников, они считали недостойной Его милости. Он должен был дать им пример обращения с такими людьми. Ученикам казалось, что Он слишком щедро раздает Свою благодать. Необходимо было показать им, что Его любовь не ограничивается каким-либо одним народом или расой.

Когда Он сказал: «Я послан только к погибшим овцам дома Израилева», Он говорил истину. И, удовлетворяя просьбу женщины-хананеянки, Он исполнял предназначенное Ему служение. Эта женщина – одна из погибших овец, которых Израиль должен был спасти. Христос исполнил долг, которым пренебрегли иудеи.

Действия Христа более полно открыли ученикам те труды, которые им предстояли среди язычников. Они увидели, что многие испытывают скорбь, неведомую людям, получившим больше благословений. Среди тех, кого фарисеи учили презирать, были души, жаждущие помощи могущественного Исцелителя, алчущие света истины, в изобилии дарованного иудеям.

И впоследствии, когда иудеи еще более решительно отмежевались от учеников (потому что последние объявили Иисуса Спасителем мира) и когда стена, разделявшая иудеев и язычников, была разрушена смертью Христа, этот и подобные уроки, учившие не ограничивать евангельскую работу обычаями или национальными предрассудками, возымели сильное влияние на последователей Христа, направляя их труды.

Посетив Финикию и совершив там чудо, Спаситель сделал это не только для страдающей женщины, не только для учеников и тех, ради кого они трудились впоследствии, но «дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его» (Ин. 20:31). Те же самые силы, которые отвратили людей от Христа восемнадцать столетий назад, действуют и сегодня. Тот дух, который воздвиг стену, разделявшую иудеев и язычников, все еще проявляет себя. Гордость и предрассудки воздвигли крепкие стены, разделяющие разные классы людей. Христос и Его миссия превратно истолкованы, и иные даже считают, что Евангелие им недоступно. Но они не должны чувствовать себя отлученными от Христа. Вера способна проникать через любые преграды, сооруженные человеком или сатаной.

Женщина-сирофиникиянка с верой перешагнула границу, разделявшую иудеев и язычников. Не разочаровываясь, не обращая внимания на возможные сомнения, она доверилась любви Спасителя. Христос желает, чтобы мы так же доверяли Ему. Благословения

спасения даны каждой душе. Ничто, кроме собственного выбора человека, не может помешать ему стать через Евангелие причастником обетования во Христе.

Бог ненавидит кастовость. Он одинаково относится ко всем людям. В Его глазах они имеют одинаковую ценность. «От одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию, дабы они искали Бога, не ощутят ли Его, и не найдут ли, хотя Он и не далеко от каждого из нас». Он приглашает прийти к Нему и наследовать жизнь всех, независимо от возраста, звания, национальности и привилегий, связанных с исповеданием той или иной религии. «Всякий, верующий в Него, не постыдится». Здесь нет различия, «нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного». «Богатый и бедный встречаются друг с другом; того и другого создал Господь», «один Господь у всех, богатый для всех призывающих Его. Ибо всякий, кто призовет имя Господне, спасется» (Деян. 17:26, 27; Гал. 3:28; Притч. 22:2; Рим. 10:11–13).

Глава 44

Истинное знамение

Евангелия от Матфея, 15:29–39; 16:1–12; от Марка, 7:31–37; 8:1–21

«Выйдя из пределов Тирских и Сидонских, Иисус опять пошел к морю Галилейскому чрез пределы Десятиградия» (Мк. 7:31).

Именно в окрестностях Десятиградия исцелились бесноватые из страны Гергесинской. Именно здешние жители, обеспокоенные гибелью стада свиней, потребовали, чтобы Иисус удалился из этой местности. Но они слушали вестников, которых Он оставил, и у них пробудилось желание увидеть Его. И когда Он вновь пришел в тот край, вокруг Него собралась толпа, и к Нему привели глухого и косноязычного. Иисус не стал исцелять этого человека посредством слова, как Он обычно это делал. Отведя его в сторону, Он вложил Свои перста в его уши и коснулся его языка. Иисус устремил Свой взор в небо и, подумав о тех, кто был глух к истине и чей язык не исповедовал Его Спасителем, вздохнул. По слову «Отверзись!» у человека восстановилась речь. И, несмотря на то, что Иисус запретил ему рассказывать об этом, он повсюду разгласил о своем исцелении.

Иисус взошел на гору, и туда стеклось множество народа, неся к Его ногам больных и хромых. Он исцелил их всех, и люди, хоть и были язычниками, но прославили Бога Израилева. На протяжении трех дней они толпились вокруг Спасителя – ночью спали под открытым небом, а весь день ловили каждое Его слово и наблюдали то, что Он творил. К концу третьего дня у них кончилась пища. Иисус не хотел отпустить их голодными в обратный путь; Он попросил Своих учеников накормить народ. И вновь ученики проявили неверие. В Вифсаиде они видели, как по благословению Христа их скудных запасов хватило, чтобы накормить множество людей. Но и теперь они не принесли все, что имели, не веря, чтобы Он мог умножить эти запасы для насыщения голодной толпы. Кроме того, в Вифсаиде Иисус накормил иудеев, а тут перед ними язычники. Иудейские

предрассудки все еще были сильны среди учеников. Они ответили Иисусу: «Откуда нам взять в пустыне столько хлебов, чтобы накормить столько народа?» (Мф. 15:33). Но, повинуясь Его слову, они принесли Ему все, что имели, – семь хлебов и две рыбки. Множество людей насытилось, и осталось еще семь больших корзин с едой. Четыре тысячи человек, кроме женщин и детей, подкрепились там пищей, и Иисус отпустил их радостными и благодарными.

И сев потом в лодку вместе с учениками, Иисус пересек озеро и прибыл в Магдалу, которая находилась на южной оконечности Генисаретской равнины. На границе Тира и Сидона Его дух возрадовался вере сирофиникиянки. Язычники, жившие в Десятиградии, приняли Его с радостью. Теперь, когда Он снова прибыл в Галилею, где Его сила проявлялась наиболее убедительным образом, где было совершено большинство Его дел милосердия и где проповедано Его учение, Он был встречен с презрением и неверием.

Посланцы фарисеев примкнули к представителям богатых и знатных саддукеев – партии священников, скептиков и аристократов. Эти две секты были непримиримыми врагами. Саддукеи пытались завоевать благосклонность римской власти, чтобы утвердить свое положение и влияние. Фарисеи, напротив, поощряли ненависть народа к римлянам, ожидая часа, когда будет свергнуто иго завоевателей. Но теперь фарисеи и саддукеи объединились против Христа. Подобное ищет подобного, и зло в любом случае объединяется со злом, чтобы погубить добро.

Теперь фарисеи и саддукеи пришли ко Христу, требуя знамения с неба. Когда во времена Иисуса Навина Израиль вышел сражаться с хананеянами в Вефороне, солнце остановилось по приказу вождя и не двигалось до тех пор, пока не была одержана победа. В истории Израиля было много таких чудес. Подобного знамения требовали и от Иисуса. Но иудеи не понимали, что не это им было нужно. Чисто внешние доказательства не могли принести им пользы. Они нуждались не в просвещении ума, но в духовном обновлении.

«Лицемеры! – сказал Иисус. – Различать лицо неба вы умеете [изучив небо, они могли предсказывать погоду], а знамений времен не можете?» Слова Христа, сказанные в силе Святого Духа и обличавшие грех, были знамением, которое Бог дал для их спасения. И миссия Христа была подтверждена знамениями, данными непосредственно с небес. Пение ангелов, которое слышали пастухи, звезда, которая вела мудрецов, голубь и глас с небес во время крещения Христа – все это свидетельствовало о Нем.

«И Он, глубоко вздохнув, сказал: для чего род сей требует знамения?» «И знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка».

Как Иона был три дня и три ночи во чреве кита, так и Христос столько же будет «в сердце земли». И точно так же, как проповедь Ионы была знамением для ниневитян, так и проповедь Христа была знамением для Его поколения. Но как неодинаково люди приняли это слово! Жители великого языческого города пришли в трепет, когда услышали Божьи предостережения. Цари и властители смирились, знатные вельможи и простые труженики обратились к Богу на небесах, и им была дарована Его милость. «Ниневитяне восстанут на суд с родом сим, – сказал Христос, – и осудят его, ибо они покаялись от проповеди Иониной, и вот, здесь больше Ионы» (Мф. 12:40, 41).

Каждое чудо, сотворенное Христом, было знамением Его Божественности. Он совершал то, что должен был совершать согласно предсказаниям о Мессии, но фарисеи расценивали эти дела милосердия как постоянное оскорбление. Иудейские вожди равнодушно взирали на человеческие страдания. Во многих случаях скорби, которые Христос старался облегчить, были вызваны их эгоизмом и притеснениями, и поэтому Его чудеса становились для них упреком.

То, что привело иудеев к отвержению миссии Спасителя, и явилось величайшим свидетельством Его Божественной сути. Творимые Им чудеса служили благословением для человечества. А главным доказательством Его Божественного происхождения является Его земная жизнь, открывшая людям Бога. Он совершал дела и говорил слова Божьи. Сама жизнь Его является величайшим из всех чудес.

Когда истина проповедуется в наши дни, многие, подобно иудеям, требуют знамений и чудес. Христос не творил чудес по требованию фарисеев. Он не творил чудес в пустыне по требованию сатаны. Он не наделил нас силой защищать самих себя или удовлетворять требования неверия и гордыни, но Благая весть несет на себе знак Божественного происхождения. Разве это не чудо, что мы можем вырваться из уз сатаны? Враждебность по отношению к сатане не присуща человеческому сердцу. Она появляется по благодати Божьей. Когда человек, одержимый упрямством и своенравием, освобождается от этих пороков и всем сердцем повинуется небесным силам, происходит чудо. Подобное же происходит и тогда, когда человек, бывший во власти сильного заблуждения, начинает понимать духовные истины. Всякий раз, когда душа обращается и учится любить Бога и соблюдать Его заповеди, исполняется обетование Божье: «И дам вам сердце новое, и дух новый дам вам» (Иез. 36:26). Изменение сердца, преобразование характера – это чудо, которое свидетельствует о вечно живом Иисусе, спасающем души. Посвященная Христу жизнь – это великое чудо. Проповедь Божьего Слова должно сопровождать всегда (и сегодня тоже) единственное знамение –

присутствие Святого Духа, Который превращает обыкновенное слово в возрождающую силу для тех, кто его слушает. Это является свидетельством Божьим о Божественной миссии Своего Сына. Те, кто требовал знамения от Иисуса, настолько ожесточили свои сердца в неверии, что не смогли различить в Нем подобия Божьего, да они и не хотели видеть того, что Его дела были исполнением Писания. В притче о богаче и Лазаре Иисус сказал фарисеям: «Если Моисея и пророков не слушают, то, если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят» (Лк. 16:31). Им не принесет пользы никакое знамение – ни на небе, ни на земле.

Иисус, «глубоко вздохнув» и обратившись прочь от людей, пытавшихся искусить Его, вошел в лодку вместе со Своими учениками. В тягостном молчании они вновь пересекли озеро. Впрочем, они не вернулись в то место, откуда отплыли, но направились в Вифсаиду, где были насыщены пять тысяч человек. После того как они достигли дальнего берега, Иисус сказал: «Смотрите, берегитесь закваски фарисейской и саддукейской». Еще со времен Моисея иудеи имели обычай перед Пасхой удалять закваску из своих домов, и поэтому они смотрели на закваску как на прообраз греха. Но ученики не поняли Иисуса. Поскольку им пришлось поспешно оставить Магдалу, они забыли взять с собою хлеба, и у них оказался только один хлеб. Поэтому они истолковали слова Христа как предупреждение не покупать хлеба у фарисеев или саддукеев. Недостаток веры и духовной проницательности часто оказывался причиной того, что они не понимали Его слов. И теперь Иисус обличил их за предположение, будто Он, накормивший тысячи людей несколькими рыбками и двумя хлебами, в этом торжественном предупреждении имел в виду только тленную пищу. Существовала опасность, что своими хитросплетениями фарисеи и саддукеи могли распространить на учеников Христа закваску неверия и побудить их недооценивать работу Христа.

Учителю следовало удовлетворить требование о знамении с неба – к такому мнению склонялись ученики. Они верили в то, что Он мог это сделать, и полагали, что подобное знамение заставило бы Его врагов замолчать. Они не понимали лицемерия этих людей.

Несколько месяцев спустя, «когда собрались тысячи народа, так что теснили друг друга», Иисус повторил это же предостережение. Он начал говорить сперва Своим ученикам: «Берегитесь закваски фарисейской, которая есть лицемерие» (Лк. 12:1).

Закваска, положенная в тесто, действует незаметно, изменяя все тесто, заставляя его бродить. Так и лицемерие, если позволить ему остаться в сердце, повлияет на человека, изменит его жизнь. Христос уже указал фарисеям на яркий пример их лицемерия, осудив обы-

чай «корван», которым упразднялся долг по отношению к родителям под видом жертвы на храм. Книжники и фарисеи учили народ ложным принципам жизни. Они пользовались каждым случаем, чтобы искусно внедрить их в умы своих слушателей, скрывая истинную цель своего учения. Эти однажды принятые ложные принципы начинали действовать подобно закваске в тесте: они заквашивали и искажали характер. Именно это разлагающее души учение мешало людям принять слова Христа.

Подобные силы действуют и сегодня посредством тех, кто пытается объяснять закон Божий, приспосабливая его к своим обычаям. Эти люди не нападают на закон открыто, но выдвигают надуманные теории, которые противоречат его принципам. Заповеди же они объясняют таким образом, что лишают их силы.

Лицемерие фарисеев было плодом своекорыстия. Прославление самих себя являлось целью их жизни. Это привело к искажению Писания, злоупотреблению им и ослепило их, и поэтому они не увидели истинного назначения миссии Христа. Существовала опасность, что даже ученики Христа могли взлелеять в своем сердце подобное зло. Те, кто считал себя последователем Христа, но не оставил всего, что мешало стать Его учеником, все еще находились под сильным влиянием фарисейских мудрствований. Они часто колебались между верой и неверием, не различая сокровищ премудрости, сокрытых во Христе. Даже ученики, хотя внешне и оставили все ради Христа, не прекращали искать выгоды для себя. Между ними возник спор о том, кто из них значительнее. Это привело к разделению их со Христом и недооценке ими Его миссии самопожертвования – именно поэтому они медленно и с таким трудом постигали тайну искупления. Как закваска, оставленная в тесте, вызовет его разложение и порчу, так и своекорыстие, если его лелеять в душе, приведет душу к растлению и гибели.

Как в прошлые времена, так и сегодня среди последователей нашего Господа широко распространен этот коварный грех. Как часто наше служение Христу, наше общение друг с другом исполнено тайным желанием возвыситься! С какой готовностью мы мысленно хвалим себя и стремимся заслужить похвалу людей! Но себялюбие, желание найти более легкий путь, чем тот, который предназначил Бог, приводит к подмене Божественных заповедей человеческими измышлениями и преданиями. Иисус обратился к Своим ученикам с предостережением: «Смотрите, берегитесь закваски фарисейской».

Христианство – это воплощение искренности. Усердие во славу Божью даруется Святым Духом, и только под Его действенным влиянием может зародиться в душе это побуждение. Только сила Божья

может вытеснить эгоизм и лицемерие. Такое изменение – признак того, что в нас действует Бог. Если вера, которую мы принимаем, разрушает себялюбие и притворство и побуждает нас искать славы Божьей, а не своей собственной, мы можем быть уверены: это истинная вера. «Отче! прославь имя Твое» (Ин. 12:28) – вот что было основным принципом в жизни Христа, и если мы следуем за Ним, то эти слова станут лейтмотивом нашей жизни. Он заповедал нам «поступать так, как Он поступал». «А что мы познали Его, узнаем из того, что соблюдаем Его заповеди» (1 Ин. 2:6, 3).

Предзнаменование креста

Евангелия от Матфея, 16:13–28; от Марка, 8:7–38; от Луки, 9:18–27

Служение Христа на земле подходило к концу. Перед Его взором, как наяву, проходили сцены будущего, к которому Он направлялся. Задолго до Своего воплощения Христос видел весь путь, что предстояло Ему пройти, чтобы спасти погибшее. Боль, которая пронзит Его сердце, оскорбления, которые обрушатся на Него, лишения, которые Он должен будет перенести, – все было открыто Ему еще до того как Он отложил в сторону Свой венец и царственные одежды и сошел с небесного престола, чтобы облечь Свое Божество в человеческую природу. Путь от яслей до Голгофы был открыт перед Ним. Он знал страдания, которые надлежало Ему перенести. Он знал их – и тем не менее мог сказать: «Вот, иду; в свитке книжном написано о мне: я желаю исполнить волю Твою, Боже мой, и закон Твой у меня в сердце» (Пс. 39:8, 9).

Точно так же видел Он и будущие плоды Своей миссии. Его земная жизнь, исполненная тяжкого труда и самопожертвования, скрашивалась мыслью, что труд Его не напрасен. Отдав Свою жизнь за жизнь людей, Он снова приобретет мир для Бога. Хотя сначала Ему предстояло кровавое крещение, хотя грехи мира должны были обрушиться на Его невинную душу, хотя тень невыразимого горя лежала на Нем, но во имя грядущей радости Иисус избрал крест и пренебрег посрамлением.

Того, что предстояло перенести Иисусу, не знали даже избранные Его ученики, но час, когда они станут очевидцами Его страданий, был близок. Им предстояло увидеть Того, Кого они любили и Кому доверяли, в руках врагов, затем – распятым на Голгофском кресте. Он должен был оставить их в мире одних, лишив Своего видимого присутствия. Он знал, с какой яростью, ненавистью и неверием люди будут преследовать Его учеников, и желал приготовить их к будущим испытаниям.

Теперь Иисус и Его ученики шли в один из городов неподалеку от Кесарии Филипповой. Это было за пределами Галилеи, в краю, где

господствовало идолопоклонство. Здесь ученики оказались вне влияния иудаизма и ближе соприкоснулись с религией язычников. Они столкнулись со всеми видами языческих суеверий, которые существовали в мире. Иисус хотел, чтобы Его ученики, глядя на все это, поняли свой долг перед язычниками. Поэтому во время пребывания в этой области Он старался избегать открытого служения народу, а больше посвящать Себя Своим ученикам.

Вскоре Он должен был рассказать им о страданиях, которые ожидали Его. Но сначала, уединившись, Он молился о том, чтобы их сердца были приготовлены к принятию Его слов. И, возвратившись к Своим ученикам, Он не сразу рассказал им то, что собирался. Прежде чем сделать это, Он дал им возможность исповедать свою веру в Него, чтобы они были подготовлены к предстоящим испытаниям. Он спросил: «За кого люди почитают Меня, Сына Человеческого?»

И ученики были вынуждены с печалью признать, что Израиль не признает своего Мессию. Впрочем, некоторые, видя Его чудеса, говорили, что Он – Сын Давидов. Множество людей, насыщенных хлебом в Вифсаиде, хотели провозгласить Его царем Израиля. Многие были готовы принимать Его за пророка. Но никто из них не верил, что Он – Мессия.

Тогда Иисус, обращаясь к ученикам, задал второй вопрос: «А вы за кого почитаете Меня?» И Петр ответил: «Ты – Христос, Сын Бога Живого».

С самого начала Петр уверовал, что Иисус – Мессия. Немало было и таких, кто, убежденный проповедью Иоанна Крестителя, принял Христа, но начал сомневаться в Божественной миссии Иоанна, когда тот был заключен в темницу и казнен. И теперь они сомневались в том, что Иисус действительно Тот Мессия, Которого они так долго ожидали. Многие из учеников, страстно желавших, чтобы Иисус воссел на престоле Давида, оставили Его, когда увидели, что Он не намерен делать этого. Но Петр и его спутники остались Ему верны. Непостоянство тех, кто вчера славил Его, а сегодня осуждал, не поколебало веры истинных последователей Иисуса. Петр заявил: «Ты Христос, Сын Бога живого». Петр не ожидал, когда царские почести увенчают Его Господа, но принял Его – смиренного и униженного.

Петр выразил веру всех двенадцати. Но тем не менее ученики были все еще далеки от понимания миссии Христа. Противодействие и ложь священников и старейшин, хотя и не могли отвратить учеников от Христа, по-прежнему весьма озадачивали их. Они не имели ясного представления о том, на каком они пути. Влияние прежнего воспитания, преданий, учения раввинов мешало им познать истину. Время от времени драгоценные лучи света, исходящего от Иисуса,

озаряли их, но часто они были похожи на блуждающих во тьме. Но в тот день, когда они еще не столкнулись лицом к лицу с величайшим испытанием своей веры, сила Святого Духа почила на них. На некоторое время их взор обратился от «видимого», чтобы созерцать «невидимое» (2 Кор. 4:18). Они увидели славу Сына Божьего в человеческом облике.

Иисус ответил Петру: «Блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах» (Мф. 16:17).

Истина, которую исповедал Петр, является основанием веры всех христиан. Это и есть, как сказал Сам Христос, вечная жизнь. Но знание этой истины не должно быть поводом для самопрославления, и Петру эта истина открылась не потому, что он был мудр или благочестив. Никогда не может человек сам по себе познать Божественное. «Он превыше небес, – что можешь сделать? глубже преисподней, – что можешь узнать?» (Иов. 11:8). Только Дух усыновления может открыть нам глубины Божьи. «Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку», «а нам Бог открыл это Духом Своим; ибо Дух все проницает, и глубины Божии» (1 Кор. 2:9, 10). «Тайна Господня – боящимся Его» (Пс. 24:14). И то, что Петр увидел славу Христа, было свидетельством, что он «научен Богом» (Ин. 6:45). И поэтому «блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это».

Иисус продолжал: «Я говорю тебе: ты – Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее». Слово «Петр» означает «камень», «катящийся камень». Петр не был скалой, на которой основана церковь. Врата ада одолели его, когда он отрекся от своего Господа – клялся и божился, что не знает Христа. Церковь была основана на том Единственном, которого не могут одолеть врата ада.

За сотни лет до пришествия Спасителя Моисей указал на Скалу спасения Израиля. Псалмопевец пел о «твердыне», Исаия писал: «Посему так говорит Господь Бог: вот, Я полагаю в основание на Сионе камень, – камень испытанный, краеугольный, драгоценный, крепко утвержденный» (Втор. 32:4; Пс. 61:7; Ис. 28:16). Сам Петр, по вдохновению свыше, относит это пророчество к Иисусу. Он говорит: «Ибо вы вкусили, что благ Господь. Приступая к Нему, камню живому, человеками отверженному, но Богом избранному, драгоценному, и сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный» (1 Петр. 2:3–5).

«Ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос» (1 Кор. 3:11). «На сем

камне, – говорит Иисус, – Я создам церковь Мою». В присутствии Бога и всех небесных сил, в присутствии невидимой армии ада Христос основал Свою Церковь на живой скале. Эта скала – Он Сам, Его Собственное Тело, которое мучили и терзали за нас. Церковь, построенную на этом основании, врата ада не одолеют никогда.

Какой слабой выглядела церковь в то время, когда Христос говорил эти слова! Горстка верующих, против которых была направлена вся сила демонов и злых людей. Но последователи Христа не должны ничего бояться. Те, кто строит на Вечной Скале, не могут быть побеждены.

На протяжении шести тысяч лет вера созидается на Христе. На протяжении шести тысяч лет потоки и бури сатанинского гнева ударялись о Скалу нашего спасения. Но она стоит непоколебимо.

Петр выразил истину, которая является основанием веры церкви. И Иисус отметил его как представителя всех верующих. Он сказал: «И дам тебе ключи Царства Небесного; а что свяжешь на земле, то будет связано на небесах; и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах».

«Ключи Царства Небесного» – это слова Христа. Все слова в Священном Писании принадлежат Ему и заключены в Нем. Эти слова имеют власть открывать и затворять небеса. Они объявляют нам условия, на которых люди принимаются или отвергаются. И поэтому труд тех, кто проповедует Слово Божье, является запахом живительным на жизнь или запахом смертоносным на смерть. Результаты их труда будут оценены в вечности.

Спаситель не поручил дело благовествования только Петру. Позднее, повторяя слова, сказанные Петру, Он применил их прямо к Церкви и, по сути, сказал те же слова и всем двенадцати ученикам как представителям всех верующих. Если бы Иисус наделил одного из них большей властью, чем прочих, они не спорили бы между собой о том, кто из них значительнее. Они подчинились бы воле своего Учителя и почтили того, кого Он избрал.

Вместо того чтобы назначить одного из апостолов главой, Иисус сказал ученикам: «А вы не называйтесь учителями» и «не называйтесь наставниками, ибо один у вас Наставник – Христос» (Мф. 23:8, 10).

«Всякому мужу глава Христос» (1 Кор. 11:3). Бог, Который «все покорил под ноги» Спасителя, «поставил Его выше всего, главою Церкви, которая есть Тело Его, полнота Наполняющего все во всем» (Еф. 1:22, 23). Церковь зиждется на Христе. И она должна повиноваться Ему как своему Главе. Она не может зависеть от человека или находиться под его управлением. Многие утверждают, что ответ-

ственное положение в церкви дает право предписывать другим, во что им веровать и как поступать. Бог не одобряет такие претензии. Спаситель напоминает: «Все же вы – братья». Все подвержены искушению, все могут ошибаться. И мы не можем положиться как на вождя ни на одно смертное существо. Скала веры – это живое присутствие Христа в Церкви. И на нее могут положиться самые слабые, а те, кто считают себя сильными, окажутся слабейшими, если они не сделают своей силой Христа. «Проклят человек, который надеется на человека и плоть делает своею опорою». Господь – «твердыня; совершенны дела Его». «Блаженны все, уповающие на Него» (Иер. 17:5; Втор. 32:4; Пс. 2:12).

После того как Петр исповедал свою веру, Иисус повелел Своим ученикам не говорить никому о том, что Он – Христос. Это повеление было дано из-за происков книжников и фарисеев; более того, народ и даже ученики имели настолько искаженное представление о Мессии, что открытое признание нисколько не содействовало бы правильному представлению о Его предназначении и Его служении. Постепенно, день за днем, Он открывал им Себя как Спаситель, стремясь таким путем дать истинное понимание о Себе как о Мессии.

Ученики все еще надеялись, что Христос будет царствовать как светский правитель. Хотя Он долгое время скрывал Свои намерения, они все-таки верили, что не вечно Он будет оставаться в бедности и безвестности. Приближается время, когда Он установит Свое царство. Ученики Христа и представить себе не могли, что ненависть священников и раввинов никогда не прекратится. Христос будет отвергнут своим народом, осужден как обольститель и распят, как разбойник. Но власть тьмы приближалась, и Иисус должен был открыть Своим ученикам предстоящую борьбу. Предвидя их испытания, Он скорбел.

До сих пор Иисус ничего не говорил о Своих страданиях и смерти. В Своей беседе с Никодимом Он сказал: «И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесену быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3:14, 15). Но ученики не слышали этого, а даже если бы и услышали, то не поняли бы. Теперь они были вместе с Иисусом, слушали Его слова, видели Его дела. Несмотря на скромность Его окружения и противодействие священников и народа, они могли вместе с Петром сказать: «Ты – Христос, Сын Бога Живого». Ныне пришло время снять завесу, скрывающую будущее. «С того времени Иисус начал открывать ученикам Своим, что Ему должно идти в Иерусалим и много пострадать от старейшин и первосвященников и книжников, и быть убиту, и в третий день воскреснуть» (Мф. 16:21).

Ученики слушали, потеряв от горечи и удивления дар речи. Христос принял свидетельство Петра, что Он – Сын Божий, а теперь Он говорит о Своих страданиях и смерти. Это невозможно было постигнуть! Не в силах дальше молчать, желая отвратить неизбежное, Петр обратился к своему Наставнику и воскликнул: «Будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою!» (Мф. 16:22). Петр любил Господа, но Христос не одобрил желания защитить Его от страданий.

Слова Петра отнюдь не были утешением и поддержкой Иисусу в Его великом грядущем испытании. Эти слова не соответствовали благим намерениям Божьим о милости к падшему миру, не соответствовали и тому уроку самопожертвования, который пришел преподать Иисус. Петр не желал видеть крест в служении Иисуса. Впечатление, которое могло произвести сказанное им, было прямо противоположно тому, что Христос желал внушить Своим последователям. И поэтому Спаситель был вынужден произнести самый суровый укор в Своей жизни: «Отойди от Меня, сатана! ты Мне соблазн, потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое».

Сатана пытался запугать Иисуса и отвратить Его от Его миссии. И Петр, ослепленный любовью, стал орудием в руках искусителя. Князь зла внушил ему эту мысль. В его порывистых словах чувствовался сатанинский соблазн. В пустыне сатана предлагал Христу владычество над миром, если Он оставит путь смирения и самопожертвования. И ныне он точно так же искушал ученика Христова. Сатана стремился показать Петру земную славу, чтобы он не мог увидеть креста, на который желал направить его взор Иисус. Через Петра сатана вновь искушал Иисуса. Но Спаситель не поддался этому искушению. Все Его помыслы были сосредоточены на Своем ученике. Сатана встал между Петром и его Наставником, чтобы сердце ученика не затронуло предсказание об унижениях Христа. Слова, сказанные Христом, относились не к Петру, а к тому, кто пытался отделить его от Искупителя. Отойди от Меня, сатана, говорит Христос, не вставай между Мной и Моим заблуждающимся слугой; дай Мне стать лицом к лицу с Петром, чтобы Я мог открыть ему тайну Моей любви.

Для Петра это был очень горький урок; ему непросто было понять, что путь Христа на земле проходил через муки и унижения. Этого ученика пугало соучастие в страданиях Господа, но в горниле испытаний он должен был познать благословения такого участия. Много лет спустя, согнувшись под бременем трудов и лет, он писал: «Возлюбленные! огненного искушения, для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь, как приключения для вас странного, но как вы

участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете» (1 Петр. 4:12, 13).

Иисус объяснил Своим ученикам, что Его жизнь в самоотречении является примером того, какой должна быть и их жизнь. И, созвав к Себе находившийся поблизости народ, сказал: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною». Крест напоминал о власти Рима; он был орудием наиболее жестокой и унизительной смерти. Самые презренные преступники должны были нести свой крест на место казни, и часто, когда его возлагали на их плечи, они отчаянно сопротивлялись, пока их насильно не привязывали к нему. Но Иисус повелел Своим последователям взять свой крест и следовать за Ним. Его слова, смутно понимаемые учениками, призывали к смирению с самым горьким унижением и покорности вплоть до смерти во имя Христа. Невозможно выразить полное самоотречение лучше, чем этими словами Спасителя. Все это Он принял на Себя ради людей. До тех пор пока мы были потеряны, для Иисуса не было радости на небе. Он покинул небесную обитель, чтобы претерпеть поношения, и оскорбления, и постыдную смерть. Он, обладающий бесценными сокровищами неба, стал нищим ради нас, чтобы мы обогатились Его нищетою. Мы должны идти тем путем, которым шел Он.

Любить людей, за которых умер Христос, означает распять свое «я». Тот, кто является чадом Божьим, должен смотреть на себя как на звено в цепи, спущенной для спасения мира. Он должен быть един со Христом в Его плане спасения и идти вместе с Ним искать и спасать погибших. Христианину всегда надлежит помнить, что он посвятил себя Богу и должен своим характером открыть Христа миру. Самопожертвование, сострадание, любовь, явленная в жизни Христа, должны стать очевидными в жизни соработников Бога.

«Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее». Себялюбие – это смерть. Ни один орган нашего тела не мог бы существовать, если бы его деятельность ограничивалась собою только. Если бы сердце не посылало живоносную кровь руке и голове, они бы быстро ослабли. Так и любовь Христа, подобно крови в организме, проникает в каждую часть Его таинственного тела. Мы все зависим друг от друга, и та душа, которая отказывается давать, должна погибнуть. «Какая польза человеку, – сказал Иисус, – если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою?»

Иисус перевел взоры Своих учеников от нынешней бедности и унижений к Своему пришествию в славе – не в блеске земного владыки, а в славе Божьей и воинства небесного. Затем Он сказал:

«Тогда воздаст каждому по делам его». И, желая ободрить их, Он дал обетование: «Истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Сына Человеческого, грядущего в Царствии Своем». Но ученики не поняли Его. Эта слава казалась им слишком далекой. Взоры их были устремлены на то, что находилось ближе к ним – на земную жизнь в бедности, унижении и страдании. Сбудется ли их страстное ожидание царства Мессии? Неужели они не увидят своего Господа на престоле Давида? Неужели Христос должен жить как смиренный бездомный странник? Неужели Он должен быть презираем, отвергнут и предан смерти? Глубокая печаль охватывала их сердца, потому что они любили своего Наставника. Их тревожили сомнения – казалось совершенно невероятным, чтобы Сын Божий был подвергнут столь жестокому унижению. Они спрашивали: зачем Он добровольно идет в Иерусалим, чтобы встретить то, что, по Его словам, Он пришел перенести? Как Он мог подвергать себя такой участи, оставляя их в еще большей тьме, чем та, в которой они блуждали до того, как Он открыл Себя им?

В области Кесарии Филипповой, думали ученики, Христос был недосягаем для Ирода и Каиафы. Здесь не нужно остерегаться ненависти иудеев или римлян. Почему бы не трудиться здесь, вдали от фарисеев? Зачем Он идет на смерть? А если Он должен умереть, как же тогда Он сможет основать царство, которое врата ада не одолеют? Все это было для учеников настоящей непроницаемой тайной.

Они шли по берегу моря Галилейского в город, где должны рухнуть все их надежды. Не смея возражать Христу, они тихо и печально переговаривались о том, что ждет их в будущем. Но даже в этих сомнениях они цеплялись за мысль, что какие-то непредвиденные обстоятельства могут изменить участь Господа. Так на протяжении долгих и мрачных шести дней они печалились и сомневались, надеялись и страшились.

Глава 46

«Он преобразился»

Евангелия от Матфея, 17:1–8; от Марка, 9:2–8; от Луки, 9:28–36

Наступал вечер, когда Иисус призвал к Себе троих учеников – Петра, Иакова и Иоанна – и повел их полями по неровной тропинке на безлюдную гору. Весь день Спаситель и Его ученики путешествовали и учили, и восхождение на гору еще сильнее утомило их. Христос облегчал душевные и телесные тяготы многих страдальцев. Он вдыхал жизненную силу в их ослабевшие тела, но Сам, облеченный человеческой плотью, был очень утомлен подъемом в гору так же, как ученики.

Последние лучи заходящего солнца еще освещали вершину горы и золотили тропинку, по которой они шли. Но солнце скрывается, свет в горах и долине быстро меркнет, и одинокие путники тонут в ночной тьме. Окружающий мрак, казалось, был созвучен их печальной жизни, над которой сгущаются тучи.

Ученики не решались спросить Христа, куда Он направляется и с какой целью. Спаситель часто проводил целые ночи в горах, молясь. Для Него, рука Которого сотворила горы и долины, природа – дом и убежище, и Он наслаждается тишиной. Ученики следуют за Христом, но удивляются, почему их Наставник предпринял такое тяжелое восхождение, в то время когда и они устали, и Он Сам нуждался в отдыхе.

Наконец остановившись, Иисус сказал, что они дальше не пойдут. Отойдя немного в сторону, Он, Муж скорбей, с воплем и слезами возносит Свои моления. Он умоляет Отца о поддержке, чтобы перенести испытания за людей. Ему Самому надлежало с новым упованием опереться на руку Всемогущего, ибо только так Он сможет смело смотреть в будущее.

Из глубины Своего сердца Он возносит молитву об учениках, чтобы в час власти тьмы они не утратили веру. Ночная роса увлажняет Его одежду, но Он не замечает этого. Он не обращает внимания на сгущающийся вокруг Него ночной мрак. Медленно проходят часы.

Вначале ученики искренне присоединились к Его молитвам, но спустя какое-то время они, одолеваемые усталостью, уснули.

Иисус говорил им о Своих страданиях. Он взял их с Собой, чтобы молиться вместе, даже теперь Он молился о них. Спаситель видел печаль Своих учеников и стремился облегчить их горе, уверяя, что вера их не напрасна. Не все – даже из этих двенадцати – смогут получить откровение, которое Он хочет им дать. Только троих, которым предстояло быть свидетелями Его страданий в Гефсимании, Он взял с Собою на гору. Он просит Отца, чтобы Его ученикам была показана слава, которую Он имел у Него прежде сотворения мира; Он просит, чтобы Его царство открылось их глазам и Его ученики были укреплены, чтобы созерцать его. Он молит о том, чтобы, став свидетелями явления Его Божественной славы, они утешались в час наивысших страданий, зная, что Он истинно Сын Божий и что Его позорная смерть – часть плана искупления.

Его молитва услышана. В то время как Он смиренно склонился к каменистой земле, внезапно разверзлось небо, золотые врата Царства Божьего широко раскрылись и небесный свет, окружив образ Спасителя, залил гору. Его Божественность, сияющая сквозь человеческую природу, соединяется со славой, сходящей свыше. Вставший с молитвы Христос озарен Божественным величием. Исчезли страдания души. Лицо Его сияло, «как солнце», и одежды Его были «белыми как свет» (Мф. 17:2).

Ученики проснулись; они созерцают сияние славы, освещающее гору. Со страхом и изумлением они смотрят на лучезарный образ Господа. Когда они немного свыклись с этим дивным светом, то увидели, что Иисус не один – подле Него находились два небесных существа. Это были Моисей, говоривший с Богом на Синае, и Илия, которому даровано великое преимущество, данное, кроме него, только еще одному из сынов Адамовых, – никогда не испытать смерть.

За пятнадцать столетий до этого Моисей стоял на горе Фасги и созерцал обетованную землю. Но из-за своего греха в Мериве он не должен был войти туда. Не ему выпала радость ввести Израиль в землю отцов. В его страстной просьбе: «Дай мне перейти и увидеть ту добрую землю, которая за Иорданом, и ту прекрасную гору и Ливан» (Втор. 3:25) было отказано. Надежда, которая на протяжении сорока лет освещала мрак скитаний по пустыне, не осуществилась. Его многолетний тяжкий труд и отягощавшие сердце заботы завершились могилой в пустыне. Но Тот, «Кто действующею в нас силою может сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем» (Еф. 3:20), ответил на молитву Своего слуги. Да, Моисей оказался во власти смерти. Но он не должен был остаться

в могиле. Сам Христос вновь вызвал его к жизни. Сатана-искуситель спорил о теле Моисея из-за его греха, но Христос, Спаситель, воскресил его (см. Иуд. 9).

На горе преображения Моисей был свидетелем победы Христа над грехом и смертью. Он представлял тех, кто выйдет из могил в воскресение праведных. Илия, который был взят на небо, не увидев смерти, представлял тех, кто будет жить на земле во время Второго пришествия Христа и изменится «вдруг, во мгновение ока, при последней трубе», когда «тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие» (1 Кор. 15:51–53). Иисус был озарен небесным светом точно так же, как это произойдет в будущем, когда Он придет во второй раз «не для очищения греха, а для ожидающих Его во спасение» (Евр. 9:28), потому что Он придет «в славе Отца Своего со святыми Ангелами» (Мк. 8:38). Обещание Спасителя, данное ученикам, теперь исполнилось. Будущее Царство славы в миниатюре предстало на горе: Христос – царь, Моисей – представитель воскресших святых, Илия – представитель взятых на небо.

Ученики все еще не понимали происходящего. Но они радовались тому, что их терпеливый Учитель, кроткий и смиренный, скитавшийся, подобно беспомощному страннику, тут и там, почтен теми, к кому благоволило Небо. Они решили: Илия сошел, чтобы объявить о царстве Мессии, царство Христа должно в самом скором времени установиться на земле. Они могли навсегда избавиться от воспоминаний, связанных со страхом и разочарованием. Так хотелось остаться здесь, где явилась им слава Божья! Петр восклицает: «Господи! хорошо нам здесь быть; сделаем три кущи: Тебе одну, Моисею одну, и одну Илии». Ученики были убеждены, что Моисей и Илия посланы защитить их Наставника и утвердить Его царскую власть.

Но венцу должен предшествовать крест. Темой их беседы была не торжественная коронация Иисуса, а предстоящая смерть Его в Иерусалиме. Неся на Себе все немощи человечества, обремененный его скорбями и грехами, Иисус один свершал Свой путь среди людей. И когда ужас грядущего Его испытания приблизился, Он был в духовном одиночестве среди мира, который Его не познал. Даже Его любимые ученики, озабоченные своими сомнениями, бедами и мирскими надеждами, не понимали тайны Его миссии. Он жил в атмосфере любви и небесного общения. Но в мире, который Он создал, Иисус был одинок. И вот Небо послало своих вестников к Иисусу. Не ангелов, но людей, перенесших страдания и скорби и могущих сочувствовать Спасителю в испытаниях Его земной жизни. Моисей и Илия были соработниками Христу, они разделяли Его

желаниеспасатьлюдей. Моисейпросилза Израиль: «Простиимгрехих. А если нет, то изгладь и меня из книги Твоей, в которую Ты вписал» (Исх. 32:32). Пророку Илии было ведомо одиночество, поскольку он на протяжении трех с половиной лет голода нес на себе бремя ненависти и горя всего народа. Он один стоял за Бога на горе Кармил; он один бежал в пустыню, охваченный страданием и отчаянием. Эти люди, поставленные превыше любого ангела у трона Царя Небесного, пришли, чтобы беседовать с Иисусом о Его страданиях, утешать Его уверением, что Небо принимает участие в Его жизни и смерти. Темой их беседы была надежда мира и спасение каждого человека.

Одолеваемые сном, ученики слышали только часть из того, о чем говорили Христос и посланники Неба. Так как они не молились и не бодрствовали, то не получили того, что Бог хотел бы дать им: познание Христовых страданий и последующую за ними славу. Они потеряли благословение, которое могли бы иметь, если бы шли по Его пути самоотречения. Сердца этих учеников оказались невосприимчивыми к вере, они невысоко ценили сокровище, каким Небо хотело их обогатить.

Но на их долю достался великий свет. Они убедились, что все Небо знает о грехе иудейского народа, отвергнувшего Христа. Эти ученики получили более ясное понятие о труде Искупителя. Они видели своими глазами и слышали своими ушами то, что было превыше понимания человеческого. Они стали «очевидцами Его величия» (2 Петр. 1:16) и поняли, что Иисус действительно является Мессией, о Котором свидетельствовали патриархи и пророки, и что Он признан Мессией всей Вселенной.

В то время когда они созерцали происходящее на горе, «облако светлое осенило их; и се, глас из облака глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте». Когда ученики увидели это облако славы, несравненно более яркое, чем то, которое шло впереди колен Израилевых в пустыне, когда они услышали голос Божий, мощь которого заставила трепетать гору, то в страхе упали на землю. Они лежали, не поднимая головы, до тех пор, пока Иисус не приблизился и не коснулся их, рассеяв их страхи Своим знакомым голосом: «Встаньте и не бойтесь». Подняв наконец глаза, они увидели, что небесная слава исчезла, Моисея и Илии нет. Они остались на горе одни с Иисусом.

Глава 47

Служение

Евангелия от Матфея, 17:9–21; от Марка, 9:9–20; от Лк. 9:37–45

Проведя всю ночь на горе, Иисус и Его ученики с восходом солнца спустились в долину. Погруженные в свои мысли, ученики подавленно молчали, даже Петр не говорил ни слова. Они бы с радостью остались на святом месте, освещенном небесным светом, где Сын Божий явил Свою славу. Но их ждали труды на благо людей, которые уже искали повсюду Иисуса.

У подножия горы собралась большая толпа, которую привели сюда оставшиеся внизу ученики, знавшие, куда удалился Иисус. Когда Спаситель приблизился, Он велел Своим трем спутникам молчать о том, что они видели: «Никому не сказывайте о сем видении, доколе Сын Человеческий не воскреснет из мертвых». Откровение, данное ученикам, должно было быть сокрыто в их сердцах, его нельзя было разглашать. Если бы они сейчас сообщили обо всем собравшимся людям, это вызвало бы только насмешки или праздное любопытство. И даже девять апостолов не поняли бы того, что происходило на горе, до тех пор пока Христос не воскрес из мертвых. Воспринять все это было трудно даже трем избранным ученикам – хотя Христос рассказал им о том, что Ему предстояло, они продолжали спрашивать друг у друга, что же означает воскресение из мертвых. Но они не просили объяснений у Иисуса. То, что сказал Христос о грядущем, наполнило их печалью. Они не хотели слышать глубоких откровений относительно будущего. Им хотелось бы верить, что этого не случится.

Как только собравшиеся в долине люди увидели Иисуса, они ринулись Ему навстречу, приветствуя Его с почтением и радостью. Но Иисус сразу же заметил их озабоченность. Ученики также были чем-то огорчены. Только что произошло событие, которое весьма разочаровало их и унизило.

Пока они ожидали у подножия горы, отец привел к ним своего сына, чтобы ученики изгнали немого духа, мучившего мальчика.

Когда Иисус посылал их проповедовать в Галилее, Он дал им власть изгонять нечистых духов. И когда они отправились в путь, преисполненные сильной веры, злые духи повиновались их слову. Теперь же они приказали нечистому во имя Христа оставить свою жертву, но бес только посмеялся над ними, еще раз проявив свою силу. Ученики, неспособные объяснить свое поражение, чувствовали, что они навлекают бесчестие на своего Наставника. В толпе были книжники, которые не преминули унизить их. Тесня учеников со всех сторон, они донимали их вопросами, выставляя и их, и их Учителя обманщиками. Вот, торжествуя восклицали раввины, нашелся такой злой дух, которого не могут победить ни ученики, ни Сам Христос! Народ склонялся на сторону книжников, и в толпе слышались презрительные возгласы и насмешки.

Но неожиданно обвинения прекратились. Люди увидели приближавшегося Иисуса и троих Его учеников. В народе произошла перемена настроения, и люди устремились навстречу им. Ночь, проведенная в общении с небесной славой, отразилась и на Спасителе, и на Его спутниках. Их лица сияли светом, который вызывал благоговение. Книжники в страхе отступили, а народ приветствовал Иисуса.

Спаситель сразу направился туда, где происходил спор, словно Он Сам был свидетелем происшедшего, и, обратив свой взор к книжникам, спросил их: «О чем спорите с ними?»

Но голоса тех, кто только что вел себя дерзко и вызывающе, теперь смолкли. Замолчала и вся толпа. И вот страдающий отец протиснулся через толпу и, припав к ногам Иисуса, излил перед Ним свою боль и разочарование.

«Учитель! – сказал он, – я привел к Тебе сына моего, одержимого духом немым: где ни схватывает его, повергает его на землю... говорил я ученикам Твоим, чтобы изгнали его, и они не могли».

Иисус обвел взглядом стоявшую вокруг Него пораженную ужасом толпу, придирчивых книжников и смущенных учеников. Он читал неверие в каждом сердце и голосом, полным страдания, воскликнул: «О, род неверный! доколе буду с вами? доколе буду терпеть вас?» И затем повелел опечаленному отцу: «Приведите его ко Мне».

Когда мальчика привели и взгляд Спасителя остановился на нем, злой дух поверг его на землю, и больной в судорогах катался с пеной у рта, оглашая воздух нечеловеческими криками. Все его тело содрогалось. Вновь на поле сражения встретились Князь жизни и князь тьмы: Христос, исполнявший Свою миссию «проповедовать пленным освобождение... отпустить измученных на свободу» (Лк. 4:18),

и сатана, пытавшийся удержать жертву в своей власти. Невидимые ангелы света и сонмы злых ангелов собрались вокруг, чтобы увидеть это противоборство. На мгновение Иисус позволил злому духу проявить свою силу, чтобы зрители могли оценить спасение, которое будет даровано.

Все следили за происходящим: толпа, затаив дыхание, отец – со страхом и надеждой. Иисус спросил: «Как давно это сделалось с ним?» И отец рассказал историю долгих лет страданий и скорби. А затем, не в силах больше выносить этого, воскликнул: «Но, если что можешь, сжалься над нами и помоги нам». «Если что можешь»!.. Даже и теперь отец сомневался в силе Христа!

Иисус отвечает ему: «Если сколько-нибудь можешь веровать, все возможно верующему». У Христа не было недостатка в силе, но исцеление сына зависит от веры отца, и, заплакав, осознав собственную слабость, отец вверяет себя милости Христовой с криком: «Верую, Господи! помоги моему неверию».

Тогда Иисус обращается к страдальцу и говорит: «Дух немой и глухой! Я повелеваю тебе, выйди из него и впредь не входи в него». Раздался крик, началась мучительная борьба; демон, покинув человека, казалось, унес с собой и жизнь своей жертвы; отрок лежал без движения, как мертвый. Многие шептали: «Он умер». Но Иисус берет его за руку и, подняв его, совершенно здорового умом и телом, передает отцу. Отец и сын прославляли имя своего Освободителя, а люди «удивлялись величию Божию». Книжники же, побежденные и упавшие духом, молча удалились.

«Если что можешь, сжалься над нами и помоги нам». Сколько людей, отягченных грехами, повторяют эту молитву! И Спаситель, полный жалости, всем отвечает: «Если сколько-нибудь можешь веровать, все возможно верующему». Вера соединяет нас с Небом и дает нам силу бороться с ангелами тьмы. Во Христе Бог дарует нам средство господствовать над каждым греховным побуждением, сопротивляться каждому искушению, каким бы сильным оно ни было. Но многие чувствуют, что им недостает веры, и потому не решаются приблизиться ко Христу. Пусть эти души, беспомощные и недостойные, полагаются на милость сострадательного Спасителя. Взирайте не на себя, а на Христа. Тот, Кто исцелял больных и изгонял бесов, когда был среди людей, и сегодня остается таким же могущественнейшим Искупителем. Вера приходит через Слово Божье. Тогда держитесь Его обетования: «Приходящего ко Мне не изгоню вон» (Ин. 6:37). Припадите к Его стопам с криком: «Верую, Господи! Помоги моему неверию». Вы никогда не погибнете, пока будете поступать так. Никогда!

За короткое время трое избранных учеников Христа видели наивысшую славу и глубочайшее падение. Они видели человеческое естество, преображенное в подобие Богу и униженное до подобия сатане. Иисус сошел с горы, где Он говорил с небесными посланниками, где из облака сияния славы Он был объявлен Сыном Божьим, сошел, чтобы увидеть самое удручающее и отталкивающее зрелище – одержимого бесом отрока с искаженным лицом, со скрежетом зубов, в судорогах и муках, которых никто из людей не мог облегчить. И этот могущественный Искупитель, Который несколько часов назад стоял прославленный перед Своими изумленными учениками, наклоняется, чтобы поднять жертву сатаны с земли, и возвращает его здоровым и телом, и духом его отцу.

Это был наглядный урок искупления. Сын Божий в славе Отца наклоняется, чтобы спасти погибшего. И это также изображало миссию учеников. Жизнь служителей Бога не должна проходить только на вершине горы в общении с Иисусом в часы духовного просветления. Есть для них дела и в долине, внизу. Души, порабощенные сатаной, ожидают слов веры и молитвы, которые могут освободить их.

Девять учеников по-прежнему размышляли над своей неудачей. И когда Иисус снова оказался с ними наедине, они спросили Его: «Почему мы не могли изгнать его?» Иисус ответил: «По неверию вашему; ибо истинно говорю вам: если будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: "перейди отсюда туда", и она перейдет, и ничего не будет невозможного для вас; сей же род изгоняется только молитвою и постом». Неверие, которое мешало ученикам войти в более тесное общение со Христом, и беззаботность, с которой они относились к вверенному им священному делу, и стали причиной их поражения в борьбе с силами тьмы.

Слова Христа о Его смерти вызвали у них огорчение и сомнение. То, что Иисус взял с собой на гору троих учеников, вызвало ревность у остальных девяти. Вместо того чтобы укреплять свою веру молитвой и размышлением о словах Христа, они были поглощены своими огорчениями и личными обидами. В таком состоянии духовного помрачения они и вступили в борьбу с сатаной.

Для того чтобы победить в такой борьбе, они должны были совершенно иначе подойти к своему труду. Они должны были укрепить свою веру горячей молитвой, постом и смирением сердца; они должны были отказаться от своего «я» и исполниться Духом и силой Божьей. Только искренне, настойчиво молясь Богу с верой, ведущей к полной зависимости от Бога и полному посвящению себя Его делу, мы можем получить помощь Святого Духа в борьбе с начальствами, властями и мироправителями тьмы века сего и поднебесными духами злобы.

«Если вы будете иметь веру с горчичное зерно, – говорит Иисус, – и скажете горе сей: "перейди отсюда туда", – и она перейдет». Хотя горчичное зерно очень мало, оно содержит в себе ту же таинственную силу, которая вызывает рост и самого большого дерева. И когда это крошечное зернышко попадает в землю, оно впитывает в себя все, что Господь предусмотрел для его развития, и быстро растет. Если вы имеете такую же веру, вы впитаете в себя Слово Божье и все, что Господь предусмотрел для помощи человеку. И таким путем вера ваша укрепится и принесет вам помощь небесных сил. Препятствия, которые сатана воздвигает на вашем пути, хотя и будут казаться непреодолимыми, как вековые горы, не устоят перед верой. «И ничего не будет невозможного для вас».

Глава 48

«Кто больший?»

Евангелия от Матфея, 17:22–27; 18:1–20; от Марка, 9:30–50; от Луки, 9:46–48

Возвратившись в Капернаум, Иисус не удалился в известное всем место, где Он учил народ, но вместе со Своими учениками незаметно отправился к дому, который должен был стать Его временным прибежищем. Во время Своего пребывания в Галилее Он старался более наставлять учеников, чем трудиться среди множества людей.

Проходя по Галилее, Христос снова пытался приготовить Своих учеников к предстоявшим Ему испытаниям. Он рассказал им, что должен пойти в Иерусалим, где Его предадут смерти, а затем Он воскреснет. К этому Он прибавил странное и торжественное утверждение, что будет предан в руки Своих врагов. Но и теперь ученики не понимали смысла Его слов. Хотя они были объяты великой печалью, дух соперничества и в это время нашел место в их сердцах. Они спорили между собой, кто будет главным в Царстве. Рассчитывая скрыть этот спор от Иисуса, они шли не рядом с Ним, как обычно, но поодаль от Него, и Он первым вошел в Капернаум. Иисус читал их мысли и стремился преподать им наставление. Но для этого Он ждал более подходящего момента, когда их сердца будут готовы принять Его слова.

Вскоре после того как они пришли в город, сборщик пошлин на храм подошел к Петру и спросил: «Учитель ваш не даст ли дидрахмы?» Эта дань была не гражданской, а религиозной, ее каждый год платили для поддержки храма. Отказ от уплаты подати сочли бы за вероломство по отношению к храму; это являлось, по мнению раввинов, одним из самых тяжких грехов. Отношение Спасителя к законам раввинов и Его открытые обличения защитников преданий дали повод обвинить Его в том, что Он хочет упразднить служение в храме. И теперь Его враги увидели возможность возбудить недоверие против Него, а сборщик податей охотно согласился на это.

Петр увидел в вопросе сборщика пошлин намек на пренебрежение Христа храмом. Всегда ревностно защищавший честь своего На-

ставника, Петр, не посоветовавшись с Иисусом, поспешно ответил, что Он заплатит пошлину.

Но Петр не до конца понял замыслы спросившего. Некоторые слои общества считались свободными от податей. Во времена Моисея, когда левиты были отделены на служение при святилище, им не был дан удел в народе. Господь сказал: «Нет левиту части и удела с братьями его: Сам Господь есть удел его» (Втор. 10:9). Во времена Христа священники и левиты по-прежнему считались посвященными на служение в храме и от них не требовалось платить ежегодный взнос на поддержку храма. Пророки также были освобождены от этой пошлины. И, требуя у Иисуса уплаты пошлины, раввины тем самым утверждали, что Он не пророк и не Учитель, а обычный человек. Откажись Он платить налог, это было бы расценено как непочтительность к храму. Но, с другой стороны, если бы Он заплатил, это подтвердило бы мнение раввинов, не считавших Его пророком.

Совсем немного времени прошло с тех пор, как Петр признал Иисуса Сыном Божьим. Но вот он упустил возможность объяснить сущность Своего Наставника. Сказав сборщику, что Иисус уплатит подать, он фактически подтвердил ложное представление о Нем, которое старательно распространяли священники и старейшины.

Когда Петр вошел в дом, Спаситель не стал обсуждать случившееся, но спросил: «Как тебе кажется, Симон? цари земные с кого берут пошлины или подати? с сынов ли своих, или с посторонних? Петр ответил: «С посторонних». И Иисус сказал: «Итак, сыны свободны». В то время как подданные царя облагаются налогом на содержание его, дети монарха свободны от уплаты. Так и Израиль, называя себя народом Божьим, был обязан поддерживать служение. Но Иисус, Сын Божий, был свободен от этой обязанности. Если священники и левиты освобождались от пошлины в связи с их служением в храме, то тем более освобождался от нее Тот, для Кого храм был домом Его Отца.

Если бы Христос без возражений уплатил пошлину, Он, по сути, признал бы справедливыми их обвинения и тем самым отрекся бы от Своей Божественности. И хотя Он счел необходимым выполнить это требование, Он опроверг основание, на котором оно было предъявлено. Оплачивая дань, Он засвидетельствовал Свою Божественную природу. Было очевидно, что Он – Одно с Богом и поэтому не был обложен данью, как простой гражданин царства.

«Пойди на море, – сказал Он Петру, – брось уду, и первую рыбу, которая попадется, возьми; и, открыв у нее рот, найдешь статир; возьми его и отдай им за Меня и за себя».

Скрывая Свое Божество в человеческом облике, Он в этом чуде явил Свою славу. Было очевидно – это Тот, Который говорил

через Давида: «Мои все звери в лесу, и скот на тысяче гор. Знаю всех птиц на горах, и животные на полях предо Мною. Если бы Я взалкал, то не сказал бы тебе; ибо Моя вселенная и все, что наполняет ее» (Пс. 49:10–12).

Хотя Иисус и показал, что Он вовсе не обязан платить пошлину, Он не стал спорить с иудеями об этом, потому что они неверно истолковали бы Его слова, повернув их против Него. Для того чтобы не соблазнять отказом от уплаты пошлины, Он сделал то, что по справедливости Его никто не мог обязать сделать. Этот урок впоследствии будет иметь огромное значение для Его учеников. Вскоре должны произойти важные изменения в их отношении к служению в храме, и Христос учил их не противиться без надобности общественным порядкам. До тех пор, пока это возможно, они должны избегать всякого повода для неправильного истолкования их веры. Хотя христиане не должны жертвовать ни одним принципом истины, все же следует по возможности избегать споров.

Когда Петр отправился к морю, а Христос и ученики остались в доме, Иисус подозвал их ближе и спросил: «О чем вы рассуждали между собою по дороге?» Присутствие Иисуса и Его вопрос помогли им в совершенно новом свете взглянуть на вопрос, о котором они спорили по дороге. Стыд и самоосуждение заставили их молчать. Иисус сказал им, что должен умереть ради них, но их честолюбие и эгоизм совершенно не согласовывались с Его бескорыстной любовью.

Когда Иисус поведал им о предстоящей смерти и воскресении, Он пытался вовлечь их в беседу о величайшем испытании их веры. Готовы ли они принять то, что Он хотел объяснить им? Если бы они были готовы, то могли бы избегнуть горьких разочарований и мучений. Его слова стали бы утешением для них в час скорби и лишений. Но, несмотря на то, что Он говорил так ясно о том, что ожидало Его, упоминание о том, что Он направляется вскоре в Иерусалим, вновь воскресило надежды учеников на земное царство, и это вызвало спор о том, кто же займет в нем более высокое положение. Когда Петр возвратился, ученики рассказали о разговоре со Спасителем, и наконец один из них осмелился спросить Иисуса: «Кто больше в Царстве Небесном?»

Спаситель, собрав вокруг Себя учеников, сказал им: «Кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою». В этих словах звучали величие и огромная сила, что было совершенно непонятно ученикам. Они не могли видеть то, что видел Христос. Они не понимали природы царства Христа, и это было очевидной причиной их спора по дороге. Но истинная причина крылась еще глубже. Если

бы Христос объяснил природу Своего царства, Он мог бы на время потушить спор, но это не затрагивало самой основы этого. Даже после того как они получат самое полное познание, вопрос о первенстве вновь мог привести к спору. Таким путем это зло проникло бы в церковь после вознесения Христа. Борьба за более высокое положение была проявлением того же самого духа, который стал причиной великой борьбы на небесах, что и заставило Христа сойти с небес, чтобы умереть. И вот перед Иисусом возник образ Люцифера, «сына зари», во славе, превосходящего всех ангелов, которые окружают престол и соединены с Сыном Божьим самыми тесными узами. Люцифер сказал: «Буду подобен Всевышнему» (Ис. 14:12, 14). Желание возвысить себя внесло раздор в небесное воинство и вовлекло в борьбу многих из слуг Божьих. Если Люцифер действительно хотел быть подобным Всевышнему, он никогда не оставил бы предназначенное ему место на небесах, потому что дух Всевышнего проявляется в самоотверженном служении. Люцифер жаждал власти Бога, но не хотел иметь Его характер. Он стремился занять самое высокое положение, и каждое существо, движимое его духом, будет поступать так же. И вследствие этого неизбежны раздор, несогласие и отчуждение. Власть захватывают самые сильные. Царство сатаны – это царство насилия, где каждый человек считает другого помехой на пути к возвышению или же ступенькой, ступив на которую, он может забраться на более высокое место. В то время как Люцифер счел возможным поставить себя наравне с Богом, Христос, Превознесенный, «уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Флп. 2:7, 8). И вот крест уже так близок, а Его ученики исполнены своекорыстия – принципа, господствующего в царстве сатаны. Они были не в состоянии сопереживать своему Господу или хотя бы понять Его, когда Он говорил о Своем унижении.

Очень осторожно, решительно и настойчиво Иисус старался исправить это зло. Он показал, какой закон управляет Царством Небесным и в чем состоит подлинное величие с точки зрения вышних сил. Те, кто движимы гордостью и стремлением отличиться, думают о самих себе и о наградах, которые они должны получить, а не о том, как применить таланты, полученные от Бога. Им не будет места в Царстве Небесном, потому что они встали на сторону сатаны.

Славе предшествует смирение. Для того чтобы занять высокое место перед людьми, небо избирает того, кто, подобно Иоанну Крестителю, добровольно смиряется перед Богом. Тот ученик, который более всего уподобился ребенку, более плодотворно трудится для

Бога. Небесные существа могут сотрудничать с тем, кто старается не себя возвысить, а спасать людей. Тот, кто испытывает глубокую нужду в Божественной помощи, будет молить об этом, и Святой Дух поможет ему видеть Иисуса, укрепив и возвысив его душу. Благодаря общению со Христом он будет трудиться ради тех, кто погибает в своих грехах. Он помазан на свою миссию; и он преуспевает там, где терпят поражение многие образованные и мудрые.

Но когда люди возвышают сами себя, преувеличивая свой вклад в успешное осуществление великого Божьего плана. Господь устраивает так, что они оказываются не у дел. И всем становится ясно, что Господь не зависит от них. Великая работа не останавливается, когда они перестают в ней участвовать, наоборот, она продолжает развиваться с еще большей силой.

Одних только наставлений относительно природы Его царства было явно недостаточно для Его учеников. Они нуждались в таком изменении сердца, которое привело бы их в гармонию с принципами Божьего царства. Подозвав к Себе дитя, Иисус поставил его посреди учеников и, нежно обнимая, сказал: «Если не обратитесь и не будете, как дети, не войдете в Царство Небесное». Простота, самозабвенность и доверчивая любовь малого ребенка – вот качества, которые ценятся небом, вот признаки подлинного величия.

И вновь Иисус объяснил Своим ученикам, что Его царство не имеет ничего общего с земным величием и пышностью. У ног Иисуса все эти отличия забываются. Бедные и богатые, невежественные и образованные встречаются там, не помышляя о своем сословии или мирском превосходстве. Туда приходят все искупленные кровью души, все одинаково зависимые от Того, Кто искупил их для Бога.

Искренняя, кающаяся душа драгоценна в очах Божьих. Он ставит Свою печать на людях, руководствуясь не их положением, не их богатством и умственным развитием, но единственно тем, что они – одно со Христом. Господь славы радуется, видя кротких и смиренных сердцем. «Ты дал мне, – сказал Давид, – щит спасения Твоего... и милость Твоя» – как часть человеческого характера – «возвеличивает меня» (Пс. 17:36).

«Кто примет одно из таких детей во имя Мое, – сказал Иисус, – тот принимает Меня; а кто Меня примет, тот не Меня принимает, но пославшего Меня». «Так говорит Господь: небо – престол Мой, а земля – подножие ног Моих... вот на кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим» (Ис. 66:1, 2).

Слова Спасителя пробудили в сердцах учеников сомнение в своих действиях. Он не обращался к кому-то конкретно, но Иоанн решил спросить, правильно ли однажды поступил. С детской доверчиво-

стью он рассказал Иисусу, что его занимало: «Учитель! мы видели человека, который именем Твоим изгоняет бесов, а не ходит за нами; и запретили ему, потому что не ходит за нами».

Иаков и Иоанн думали, что, запретив этому человеку, они защищают честь Спасителя. Теперь же они начинали понимать, что сделали из-за ревности о своем достоинстве. Они признали свою ошибку и приняли обличение Иисуса: «Не запрещайте ему; ибо никто, сотворивший чудо именем Моим, не может вскоре злословить Меня». Нельзя отвергать ни одного человека, который хоть в малейшей степени выразил расположение ко Христу. Есть много людей, которые глубоко тронуты характером и делами Христа, и их сердца открываются Ему с верой. И поэтому ученики, которые не могут знать их мысли, должны быть осторожны, чтобы не разочаровать этих людей. Когда Иисуса уже не было с ними, а вся работа легла на них, им следовало остерегаться узости мышления и претензий на исключительность, но проявлять то же безграничное сочувствие, которое они видели в своем Наставнике.

Тот факт, что кто-то не вполне разделяет наши идеи или взгляды, не может служить основанием для нас запрещения трудиться для Бога. Христос – это великий Учитель. Мы не должны судить или приказывать, но каждый смиренно должен сидеть у ног Иисуса и учиться у Него. Каждая душа, в которой Господь пробудил готовность трудиться, становится каналом, через который Христос являет Свою всепрощающую любовь. И какими внимательными мы должны быть, чтобы не разочаровать ни одного из носителей света Божьего и тем самым не преградить путь лучам, которые исходят от Бога к миру! Суровое или холодное обращение с тем, кого привлекает к Себе Христос, как это случилось, когда Иоанн запретил человеку творить чудеса именем Христовым, может повернуть огорченного на путь врага, и душа погибнет. А для того, кто делает это, «лучше было бы, если бы повесили ему жерновный камень на шею и бросили его в море». Иисус добавил: «И если соблазняет тебя рука твоя, отсеки ее: лучше тебе увечному войти в жизнь, нежели с двумя руками идти в геенну, в огонь неугасимый, где червь их не умирает, и огонь не угасает. И если нога твоя соблазняет тебя, отсеки ее: лучше тебе войти в жизнь хромому, нежели с двумя ногами быть ввержену в геенну» (Мк. 9:43, 45).

Почему так ясно и так настойчиво выражена эта мысль? Потому что «Сын Человеческий пришел, чтобы спасти погибшее». Неужели Его ученики должны проявить меньше заботы о душах своих ближних, чем проявило само Величие Небес? Цена каждой души неизмерима, и отвратить хотя бы одну из них от Христа – ужасный грех,

тогда любовь Спасителя, Его смирение и Его муки оказываются для этой души напрасными.

«Горе миру от соблазнов, ибо надобно прийти соблазнам» (Мф. 18:7). Мир, побуждаемый сатаной, непременно будет противостоять последователям Христа и пытаться разрушить их веру, но горе тому, кто, приняв на себя имя Христа, производит ту же работу. Те, кто называет себя Его слугами, но неверно отражает характер нашего Господа, позорят Его, ибо таким путем многие люди совращаются и оказываются на ложным пути.

Любые привычки, любые действия, которые ведут ко греху и бесчестят Христа, должны быть оставлены, какой бы великой жертвы это ни потребовало. Все, что бесчестит Бога, не принесет пользы душе. Благословение небес не снизойдет на человека, если он нарушает вечные принципы праведности. Даже один-единственный грех, который человек лелеет в своей душе, приводит к вырождению характера и вводит других в заблуждение. Если приходится отсекать руку или ногу или удалять глаз, чтобы спасти человека от смерти, то насколько ревностнее мы должны удалять грех, который приносит смерть душе.

В обрядовом служении к каждой жертве добавлялась соль. Соль, как и курение фимиама, означала, что только праведность Христа может сделать жертву благоприятной Богу. И, обращаясь к этому установлению, Иисус сказал: «Всякая жертва солью осолится». «Имейте в себе соль, и мир имейте между собой». Все, кто принесут себя «в жертву живую, святую, благоугодную Богу» (Рим. 12:1), получат спасительную соль – праведность нашего Господа. Тогда они станут «солью земли», предохраняющей общество от разложения, как соль предохраняет продукты от гниения (Мф. 5:13). Но если соль потеряет свою силу, если благочестие проявляется только в словах, а любви ко Христу нет, то в таком человеке нет и силы к добру. Такая жизнь не может оказать спасительного влияния на мир. Ваша энергия и успех в созидании Моего царства, говорит Иисус, зависит от того, принимаете ли Мой Дух. Вы должны быть причастниками Моей благодати, чтобы стать запахом живительным на жизнь. И тогда не будет соперничества, не будет стремления к славе, не будет желания занять более высокое место. В вашей душе воцарится любовь, которая ищет не своего, но чужого блага.

Пусть кающийся грешник устремит свой взор на Того, Кто есть «Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» (Ин. 1:29), и, созерцая Его, преобразится. Его страх превратится в радость, сомнение – в надежду, в нем появится благодарность, каменное сердце сокрушится, и поток любви потечет в душу. Христос станет в нем

источником воды, текущей в жизнь вечную. Когда мы смотрим на Иисуса, «Мужа скорбей и изведавшего болезни», трудящегося для спасения погибающих, обесчещенного, осмеянного, гонимого из города в город на протяжении всего Его служения, когда мы видим Его в Гефсимании с кровавыми каплями пота на челе и в муках умирающего на кресте; когда мы видим все это, тогда наше «я» больше не требует признания. Взирая на Иисуса, мы испытаем стыд за нашу холодность, за наше безразличие, за наш эгоизм. Тогда мы пожелаем стать хоть чем-нибудь или ничем, только чтобы от всего сердца служить своему Наставнику. Тогда мы с радостью будем нести крест за Иисусом, переносить испытания, посрамление или гонения ради Него.

«Мы, сильные, должны сносить немощи бессильных и не себе угождать» (Рим. 15:1). Все верующие во Христа, какой бы слабой ни была их вера и какими бы нетвердыми ни были их шаги, достойны уважения. Любое преимущество, которое мы имеем по сравнению с другими – будь то воспитание, благородство характера, христианское обучение и религиозный опыт, – все это – наш долг перед теми, кто не имеет таких преимуществ, и мы по мере сил должны служить обездоленным. Если мы сильны – наш долг поддерживать слабых. Ангелы славы, которые всегда видят лицо Отца Небесного, рады каждой возможности служить малым сим. Трепещущие души, которые имеют много неблаговидных черт характера, окружены их особенной заботой. Ангелы всегда присутствуют там, где они более всего нужны. Они рядом с теми, кто должен вести трудную борьбу с самим собой, и с теми, кто находится в самых неблагоприятных обстоятельствах. В таком служении будут участвовать все истинные последователи Христа.

И если один из малых сих будет побежден или совершит неправильный поступок по отношению к тебе, ты должен стремиться, чтобы он изменился в лучшую сторону. Ты не должен ожидать, пока он первым сделает попытку примириться с тобой. «Как вам кажется? – сказал Иисус. – Если бы у кого было сто овец, и одна из них заблудилась, то не оставит ли он девяносто девять в горах и не пойдет ли искать заблудившуюся? И если случится найти ее, то, истинно говорю вам, он радуется о ней более, нежели о девяносто девяти незаблудившихся. Так, нет воли Отца вашего Небесного, чтобы погиб один из малых сих».

«В духе кротости, наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушенным» (Гал. 6:1), пойди к ошибающемуся «и обличи его между тобою и им одним». Не позорь его, выставляя его ошибку перед всеми, и не бесчести Христа, разглашая грех или ошибку одного из

тех, кто носит Его имя. Часто заблуждающемуся надо прямо указать на его ошибку. Он должен увидеть свой промах, чтобы иметь возможность исправиться. Но вы не должны судить или порицать его и не пытайтесь оправдать самих себя. Пусть все ваши усилия будут направлены на его исправление. Люди, чья душа изранена, нуждаются в особой чуткости и бережном обращении. Только любовь, исходящая от Голгофского страдальца, может помочь в таких случаях. Бережно, с состраданием пусть брат обличает брата, зная, что в случае успеха он «спасет душу от смерти и покроет множество грехов» (Иак. 5:20).

Но может случиться, что и такой подход безуспешен. «Тогда, – сказал Иисус, – возьми с собою еще одного или двух», может быть, совместные усилия окажутся более действенными там, где первая попытка была неудачной. Не будучи замешанными в эту ссору, эти люди могут подойти к делу более беспристрастно, и заблуждающийся прислушается к их совету.

Но если он не послушает их, – тогда и только тогда! – это дело должно разбираться всей общиной. И пусть члены церкви как представители Христа с любовью объединятся в молитве и прощении, чтобы оскорбивший Бога или ближнего исправился. Святой Дух будет говорить через Своих слуг, умоляя заблудшего вернуться к Богу. Вдохновенный апостол Павел говорит: «Как бы Сам Бог увещевает чрез нас, от имени Христова просим: примиритесь с Богом» (2 Кор. 5:20). Тот, кто отвергает такую совместную попытку примирения, разрушает узы, которые связывали его со Христом. И тем самым он сам себя исключает из церкви. «И тогда, – говорит Иисус, – да будет он тебе как язычник и мытарь». Но он не должен считаться лишенным милости Божьей. Пусть он не испытает презрения и пренебрежения со стороны бывших братьев, но пусть с ним обращаются с нежностью и состраданием, как с одной из потерянных овец, которую Христос стремится возвратить в Свое стадо. Наставление Христа о том, как надо относиться к ошибающимся, особым образом повторяет поучение, данное Израилю через Моисея: «Не враждуй на брата твоего в сердце твоем; обличи ближнего твоего и не понесешь за него греха» (Лев. 19:17). Если кто-либо пренебрегает обязанностью, которую возложил на нас Христос, делать все ради исправления ошибающегося и согрешившего, – он становится соучастником этого греха. Если мы могли предотвратить грехи и не сделали этого, то мы ответственны за них так же, как если бы сами совершили их.

Но указать на грех мы должны тому, кто свершил его. Мы не должны делать грех предметом осуждений или критики. Даже и тог-

да, когда грех станет известен всей церкви, мы не должны распространяться о нем. Порой ошибки христиан становятся для неверующих камнем преткновения на пути к Христу. Мы же, заостряя свое внимание на грехах, сами вредим себе, потому что изменяемся по образу того, на что взираем. Когда мы стремимся исправить ошибки брата, Дух Христов будет побуждать нас оберегать его, насколько это возможно, от критики даже его братьев по вере, а тем более неверующих людей. Мы сами согрешаем и нуждаемся в милости и прощении Христа, и так же, как мы хотели бы, чтобы он относился к нам, мы должны относиться друг к другу.

«Что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе». Вы являетесь посланниками небес, и ваш труд имеет непреходящую ценность. Но мы не должны одни нести столь великую ответственность. Там, где слову Христа повинуются с искренним сердцем, там и Он пребывает. Он присутствует не только на собраниях церкви, но везде, где бы ни были Его ученики и как бы мало их ни было, но если они собираются во имя Его, Он будет там. И Он говорит. «Если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного».

Иисус говорит: «Отче Мой, сущий на небесах», напоминая Своим ученикам, что человеческой природой Он связан с ними, как Тот, Кто разделяет их испытания и сочувствует их страданиям, но Своей Божественной природой Он связан с престолом Бесконечного. Какое дивное заверение! Небесные существа едины с людьми в сочувствии и трудах ради спасения погибших. И все силы небесные соединяются с человеческими способностями, привлекая души ко Христу.

Глава 49

На празднике кущей

Евангелие от Иоанна, 7:1–15, 37–39

Три раза в году иудеи должны были собираться в Иерусалиме на религиозный праздник. Таково было повеление Невидимого Предводителя Израиля, сообщенное из столпа облачного. Во время пленения иудеи не соблюдали этих постановлений. Но, вернувшись в свою землю, вновь стали отмечать и соблюдать эти памятные дни. Бог желал, чтобы ежегодные праздники напоминали людям о Нем. Однако священники и вожди народа, за немногим исключением, потеряли из вида эту цель. И Тот, Кто учредил эти народные собрания и понимал их значение, стал Свидетелем того, как они были извращены.

Праздник поставления кущей был последним в году праздником. Бог хотел, чтобы в это время люди размышляли о Его доброте и милости. Вся земля находилась на Его попечении, получая Его благословения. Ни днем, ни ночью не прекращалось Его бодрствование. Солнце и дождь посылались на землю, чтобы взрастить ее плоды. В долинах и на равнинах палестинских был собран урожай. Закончен сбор оливок и полученное из них драгоценное масло уже залили для хранения в сосуды. Пальмовые деревья тоже принесли свои плоды. Лиловые кисти винограда уже выдавили в точиле.

Праздник продолжался семь дней, и для участия в нем собирались как жители Палестины, так и иудеи, рассеянные во многих других странах. Они оставляли свои дома и приходили в Иерусалим. Отовсюду шли люди, радостно неся свои дары. Старые и молодые, богатые и бедные – все приносили дары в знак благодарения Тому, Кто увенчал год Своей добротой и насытил туком Свои стези. Из рощ приносили все, что могло радовать глаз и создавать впечатление всеобщего веселья. Город казался чудесным лесом.

Этот праздник являлся не только благодарением за урожай, но и торжеством в память о защите и заботе, оказанной Господом по отношению к Израилю в пустыне. В воспоминании о своей жизни

в шатрах иудеи во время этого праздника жили в кущах или шалашах из зеленых веток. Такие шалаши устраивались на улицах, во дворах храма или на крышах домов. Холмы и долины, окружавшие Иерусалим, также были усеяны этими кущами и казались живыми.

Пришедшие поклониться Богу отмечали этот праздник духовными песнопениями и благодарением. За несколько дней до праздника был Судный день, когда, исповедав свои грехи, люди примирялись с Небом и таким образом подготавливались к этому радостному празднику. «Славьте Господа, ибо Он благ, ибо вовек милость Его» (Пс. 105:1) – слышались повсюду торжественные восклицания, звучала музыка, сопровождавшая общее пение, и все сливалось с криками «Осанна!» Храм был центром всеобщей радости. Здесь происходили пышные жертвенные служения. Здесь и хор левитов, расположившись по обе стороны белой мраморной лестницы, ведущей к священному зданию, пел гимны. Множество верующих с пальмовыми и миртовыми ветвями подхватывали пение и вторили хору; присоединялись все новые голоса, и наконец окружающие холмы начинали звучать хвалой.

Ночью и храм, и двор храма были освещены. Музыка, движение пальмовых ветвей, радостное пение «Осанна!», великое множество народа, озаренное сиянием светильников, одежды священников, величие церемоний – все это производило глубокое впечатление на присутствующих. Но наиболее впечатляющей церемонией этого праздника, которая вызывала наибольшую радость, было воспоминание об особом событии во время странствования в пустыне.

Ранним утром, на рассвете священники трубили в свои серебряные трубы – это был долгий пронзительный звук, – ему вторили звуки труб и радостные крики народа, находящегося в шатрах. Они раздавались по всем холмам и долинам, приветствуя праздничный день. Затем священник наполнял чашу водой из потока Кедрона, и, подняв ее над головой, под звуки труб медленно и величаво в ритм музыке поднимался по широким ступеням храма с пением: «Вот, стоят ноги наши во вратах твоих, Иерусалим» (Пс. 121:2).

Священник приносил чашу с водой к жертвеннику, который занимал главное место во дворе священников. Здесь были два серебряных сосуда, возле каждого стоял священник. В один из них священник выливал принесенную воду, а в другой – кувшин вина, и содержимое обоих стекало по трубе в Кедрон, а оттуда – в Мертвое море. Эта освященная вода символизировала источник, который по повелению Господа забил из скалы, чтобы утолить жажду детей Израиля. Ликующие возгласы продолжали звучать: «Господь – сила

моя, и пение мое – Господь; И в радости будете почерпать воду из источников спасения» (Ис. 12:2, 3).

Когда сыновья Иосифа собирались отправиться на праздник кущей, они заметили, что Христос никак не выказывал Своего намерения быть там. Они озабоченно наблюдали за Ним. Со времени исцеления у Вифезды Иисус не посетил ни одного народного праздника. Чтобы избежать ненужного столкновения со старейшинами в Иерусалиме, Иисус трудился в пределах Галилеи. Его кажущееся пренебрежение великими религиозными праздниками и враждебность со стороны священников и раввинов были причиной беспокойства среди Его окружения и даже среди Его учеников и близких. Наставляя народ, Он постоянно говорил о благословениях, связанных с послушанием закону Божьему, а Сам, казалось, был равнодушен к служению, установленному Богом. Его общение с мытарями и другими людьми сомнительной репутации, Его отвержение раввинских предписаний и Его свободное отношение к предписаниям относительно субботы – все это настраивало против него религиозных вождей и вызывало много сомнений и вопросов. Его братья считали, что Он напрасно чуждается великих и ученых людей. Эти люди, возможно, правы, и Иисус зря враждует с ними, думали братья. Они не считали себя Его учениками, тем не менее дела Иисуса произвели на них огромное впечатление, и к тому же они видели Его беспорочную жизнь. Его популярность в Галилее льстила их честолюбию. Они все еще надеялись, что Он предъявит доказательства Своей власти, и фарисеи убедятся: Он Тот, за Кого Себя выдает. А что если Он действительно Мессия, царь Израилев?! Они с гордостью и самодовольством размышляли об этом.

Все это настолько беспокоило их, что они побуждали Христа отправиться в Иерусалим. «Выйди отсюда, – говорили они, – и пойди в Иудею, чтоб и ученики Твои видели дела, которые Ты делаешь; ибо никто не делает чего-либо втайне и ищет сам быть известным; если Ты творишь такие дела, то яви Себя миру». Слово «если» обнаруживало их сомнение и недоверие к Иисусу. Они приписывали Христу боязливость и слабость. Ведь, по их мнению, если Он действительно Мессия, то откуда эта непонятная сдержанность и бездействие? Если Он и впрямь обладает такой силой, почему не может пойти в Иерусалим и прямо заявить о Себе? Почему бы Ему не совершить и в Иерусалиме тех чудес, о которых толковала вся Галилея? Перестань прятаться в далекой провинции, говорили они, перестань совершать Свои могущественные дела для невежественных крестьян и рыбаков, яви Себя в столице, добейся поддержки священников и старейшин и объедини весь народ, основав новое царство.

Так размышляли братья Иисуса, движимые эгоизмом, который так часто гнездится в честолюбивых сердцах. Этот дух – господствующий дух этого мира. Братья Иисуса были раздражены, потому что вместо того, чтобы стремиться к завоеванию мирского трона, Христос объявил Себя Хлебом жизни. Они были страшно разочарованы, когда Его оставили многие из Его учеников. Они сами отвернулись от Него, не желая признавать то, что доказывали все Его дела: Он послан Богом.

«На это Иисус сказал им: Мое время еще не настало, а для вас всегда время; вас мир не может ненавидеть, а Меня ненавидит, потому что Я свидетельствую о нем, что дела его злы; вы пойдите на праздник сей, а Я еще не пойду на сей праздник, потому что Мое время еще не исполнилось. Сие сказав им, остался в Галилее». Братья же, разговаривая с Ним, все время указывали Ему, каким, по их мнению, путем Он должен следовать. Он не слушал их укоров, ведь они были не Его самоотверженными учениками, но людьми из мира. «Вас мир не может ненавидеть, – сказал Иисус, – а Меня ненавидит, потому что Я свидетельствую о нем, что дела его злы». Но мир не может ненавидеть тех, кто одного с ним духа. Мир любит таких людей, ему принадлежащих.

Этот мир не был для Христа местом покоя и самовозвеличивания. Он не искал возможности возвыситься или прославить Себя. Он не искал награды. Земля была для Него местом, куда послал Его Отец. Он был отдан за жизнь мира, чтобы мог осуществиться великий план искупления. Свое дело Он совершал во имя падшего человечества. Но Иисус не был самонадеянным. Он не подвергал Себя без нужды опасности и не торопил решающие события. Каждое событие и каждое действие в Его работе имело свой определенный час, и Он должен был его терпеливо ожидать. Он знал, что мир возненавидит Его. Он знал, что за все Свои труды будет предан смерти. Но раньше времени подвергнуть Себя опасности – значило идти против воли Своего Отца.

Вести о чудесах Христа распространялись из Иерусалима повсюду, где жили иудеи. И хотя на протяжении многих месяцев Иисус не участвовал в праздниках, интерес к Нему в народе не уменьшался. Многие пришли на праздник кущей из дальних стран, надеясь увидеть Его. В начале праздника многие спрашивали о Нем. Священники и правители иудейские также ждали Его появления, надеясь, что им представится возможность осудить Его. Они тревожно спрашивали: «Где Он?» Но никто не знал этого. Мысли всех были заняты Им. И, боясь священников и начальников, никто не осмеливался признать Христа Мессией; были слышны тихие, но серьезные разговоры

о Нем. Многие защищали Его, считая, что Он – посланный от Бога, в то время как другие клеймили Его как обманщика.

Тем временем Иисус незамеченным пришел в Иерусалим. Он избрал малоизвестную дорогу, чтобы не встречаться с путешественниками, со всех сторон направлявшимися к городу. Если бы Он присоединился к одному из караванов, идущему на праздник, народ у городских ворот обратил бы внимание на Него. И проявление народных симпатий к Нему возбудило бы начальников, и они восстали бы против Него. Чтобы избежать всего этого, Он избрал неизвестную дорогу и шел по ней один.

В середине праздника, когда возбуждение вокруг Него достигло своей высшей точки. Он вошел во двор храма, где толпился народ. Его отсутствие на празднике позволяло многим говорить, что Он не осмелился предстать пред властью священников и правителей. И поэтому все были изумлены, когда Он появился. Все смолкло. Люди удивлялись Его достоинству и мужественному поведению среди могущественнейших врагов, которые жаждали Его смерти.

Находясь в центре внимания огромной толпы, Иисус говорил так, как не говорил ни один человек. Его речь свидетельствовала о знании законов и установлении Израиля, жертвенного служения и учения пророков; Его познания далеко превосходили познания священников и раввинов. Он разрушил границы формализма и преданий. Казалось, перед Ним простирались картины будущей жизни. Как бы созерцая Невидимого, Он говорил о земном и небесном, о человеческом и Божественном как имеющий власть. Его слова были исключительно ясными и убедительными. И снова, как в Капернауме, народ изумлялся Его учению, «ибо слово Его было со властью» (Лк. 4:32). Всеми возможными средствами Он хотел предупредить Своих слушателей о том бедствии, которое их постигнет, если они отвергнут благословения, которые Он пришел даровать им. Он представил все возможные доказательства того, что Он пришел от Бога и сделал все возможное, чтобы побудить людей к покаянию. Если бы Ему удалось убедить в этом людей, Он не был бы отвергнут и убит Своим народом.

Все удивлялись Его познанию закона и пророков и спрашивали: «Как Он знает Писания, не учившись?» Ни один человек не мог считаться подлинным духовным учителем, если он не учился в школах раввинов, а Иисуса и Иоанна Крестителя выставляли невеждами, не получивших такого образования. Но те, кто слышал их, были удивлены их познаниями в Писании, которые они имели, «не учившись». Да, действительно они не учились у людей, но Небесный Бог был их Учителем, и Он наградил их высочайшей мудростью.

Когда Иисус говорил во дворе храма, народ был словно зачарованный. Самые ярые Его противники понимали, что они бессильны причинить Ему зло. На какое-то время все остальное было забыто.

Изо дня в день Спаситель учил народ, пока не наступил «последний великий день праздника». Уже утром этого дня в народе сказывалось утомление долгим празднованием. Неожиданно Иисус возвысил Свой голос так, что он зазвучал по всем дворам храма.

«Кто жаждет, иди ко Мне и пей; кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой». Само состояние народа придавало силу тому призыву. Они были увлечены продолжающейся великолепной картиной празднества, их глаза были пленены светом и яркостью красок, их слух радовала прекраснейшая музыка, но ничто в этих обрядах не насыщало алчущего, ничто не утоляло жажду души водой, текущей в жизнь вечную. Иисус пригласил их прийти и пить из источника жизни, который превратится в них самих в источник воды, текущей в вечную жизнь.

В это утро священник совершал обряд иссечения воды из скалы в пустыне. Эта скала была символом Того, смерть Которого откроет потоки живой воды спасения для всех желающих. Слова Христа были живой водой. Здесь, в присутствии собравшихся евреев, Он был готов принять на Себя удар, чтобы живая вода могла излиться на мир. Поражая Христа, сатана надеялся уничтожить Князя жизни, но от удара по скале потекла живая вода. Когда Иисус говорил с народом, сердца людей трепетали от неведомого благоговения, и многие были готовы воскликнуть вместе с женщиной-самарянкой: «Дай мне этой воды, чтобы мне не иметь жажды» (Ин. 4:15).

Иисус знал духовные нужды народа. Пышность, богатство, почести не могут удовлетворить сердце. «Кто жаждет, иди ко Мне». Богатых и бедных, вельмож и простой люд – всех Он зовет к Себе. Иисус может снять бремя с души, утешить страдающих и даровать надежду отчаявшимся. Многие из слушавших тогда Иисуса скорбели о своих несбывшихся надеждах; многие изнемогали от тайных душевных ран, иные же стремились утолить свои стремления к мирскому благополучию и почету. Но когда человек достигает всего, к чему сильно стремился, то обнаруживает, что он трудился так тяжко только для того, чтобы вновь очутиться у разбитого водоема, из которого невозможно утолить жажду. Неудовлетворенными и обиженными чувствовали себя эти люди среди всеобщей радости. Неожиданный призыв: «Кто жаждет» пробудил их от горестных размышлений, и когда они слушали то, что говорил Иисус, в их сердцах загорелась новая надежда. Святой Дух являл перед ними этот символ до тех пор, пока они не увидели в нем бесценный дар спасения.

Христос по-прежнему зовет к Себе жаждущих. Он обращается к нам даже с большей силой, чем к тем, кто слушал Его во храме в последний день праздника. Источник открыт для всех. Усталым и измученным предлагается освежающий поток вечной жизни. Иисус и теперь еще восклицает: «Кто жаждет, иди ко Мне и пей». Жаждущий пусть приходит, и желающий пусть берет воду жизни даром», «кто будет пить воду, которую Я дал ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную» (Откр. 22:17; Ин. 4:14).

Среди сетей

Евангелие от Иоанна, 7:16–36; 40–53; 8:1–11

На празднике Иисуса постоянно преследовали осведомители. Ежедневно предпринимались все новые попытки заставить Его замолчать. Священники и правители старались уловить Его. Уже составлялись планы, как остановить Иисуса силой. Но этого им было мало. Они жаждали унизить перед всем народом этого Учителя из Галилеи.

В первый же праздничный день к Нему подошли старейшины и спросили, какой властью Он учит. Подняв вопрос о Его праве учить, они хотели отвлечь от Него внимание народа и утвердить свой авторитет.

«Мое учение – не Мое, – сказал Иисус, – но Пославшего Меня. Кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении, от Бога ли оно или Я Сам от Себя говорю» (Ин. 7:16, 17). На придирки священников Иисус не отвечал тем же, но открывал истину, жизненно важную для спасения души. Принятие и понимание истины, сказал Он, зависит скорее от сердца, нежели от ума. Истина должны быть принята душой, это требует согласия воли. Если бы истину можно было постичь только разумом, тогда гордость не являлась бы помехой в принятии ее. Но она воспринимается благодаря действию благодати на сердце, и будет ли она принята – это зависит от того, отказался ли человек от каждого греха, указанного Духом Божьим. Какими бы огромными возможностями познания истины человек ни обладал, они не принесут никакой пользы, если сердце не откроется для нее. Тогда человек должен сознательно выстроить всю свою жизнь согласно принципам истины, отвергая все то, что противоречит им. Тем, кто всецело повинуется Богу, искренне желая познать и исполнить Его волю, истина откроется как сила Божья для спасения. Эти люди смогут отличить тех, кто говорит от Бога, от тех, кто говорит сам от себя. Фарисеи не покорились воле Божьей. Они не стремились познать истину, стараясь вместо этого найти всевозможные оправдания, чтобы

уклониться от нее, и Христос показал, что именно по этой причине они не поняли Его учения.

Затем Иисус указал признаки, отличающие истинного учителя от ложного: «Говорящий сам от себя ищет славы себе; а кто ищет славы Пославшему Его, Тот истинен, и нет неправды в Нем» (Ин. 7:18). Кто ищет славы только себе, тот говорит сам от себя. Своекорыстный человек показывает, какого он духа. Но Христос искал славы Божьей. Он говорил слова Божьи, и это было доказательством Его власти как истинного Учителя.

Иисус дал раввинам свидетельство Своей Божественности, показав им, что может читать их мысли. После исцеления у Вифезды раввины и священники решили умертвить Его. Таким образом они сами нарушали закон, соблюдать который призывали: «Не дал ли вам Моисей закона? – сказал Иисус. – И никто из вас не поступает по закону. За что ищете убить Меня?»

Подобно вспышке света, эти слова открыли раввинам ту гибельную пропасть, в которую они готовы были упасть. На мгновение они исполнились страхом. Они осознавали, что борются с безграничной властью, но не желали внять предостережению. Чтобы сохранить свое влияние в народе, они вынуждены были скрывать замыслы об убийстве. И, уклоняясь от вопроса Иисуса, они воскликнули: «Не бес ли в Тебе? кто ищет убить Тебя?» В этих словах содержался намек на то, что Свои чудеса Он творил силою злого духа.

Христос оставил без внимания эти намеки. Он объяснил им, что исцеление, совершенное им у Вифезды, не противоречило заповеди о субботе и оправдывалось толкованием закона, которым пользовались сами иудеи. Иисус сказал: «Моисей дал вам обрезание... и в субботы вы обрезываете человека». По закону каждый ребенок должен быть обрезан на восьмой день. Если этот день совпадал с субботой, обряд все равно совершался. Насколько больше соответствовало закону то, что Иисус «всего человека исцелил в субботу». И Он предостерег их: «Не судите по наружности, но судите судом праведным».

Старейшины замолчали. Многие же из народа воскликнули: «Не Тот ли это, Которого ищут убить? Вот, Он говорит явно, и ничего не говорят Ему: не удостоверились ли начальники, что Он подлинно Христос?»

Многие люди, слушавшие Христа, жили в Иерусалиме, и они знали о заговоре правителей против Него. Они чувствовали, что их влечет к Нему какая-то непреодолимая сила. Убеждение в том, что Он – Сын Божий, все более овладевало ими. Но сатана всегда готов посеять сомнения. Этому способствовали ошибочные понятия иудеев о Мессии и Его пришествии. Бытовало мнение, что Христос,

родившись в Вифлееме, спустя какое-то время должен исчезнуть, и когда Он явится во второй раз, никто не будет знать, откуда Он пришел. Многие полагали, что у Мессии не должно быть родственников среди людей. И поскольку всеобщее представление о славе Мессии не совпадало с тем, что они знали об Иисусе из Назарета, многие склонялись к другому мнению: «Но мы знаем Его, откуда Он; Христос же когда придет, никто не будет знать, откуда Он».

Пока они таким образом колебались между сомнением и верой, Иисус, развивая их мысли, ответил: «И знаете Меня, и знаете, откуда Я; и Я пришел не Сам от Себя, но истинен Пославший Меня, Которого вы не знаете». Они утверждали, что знают, от кого должен происходить Христос. Но на самом деле они были в полном неведении относительно этого. Если бы они жили в согласии с волей Божьей, они бы узнали Его Сына, когда Он был им явлен.

Слушавшие не могли не понять слов Христа. Иисус еще раз определенно объявил Себя Сыном Божьим, что Он уже сделал несколько месяцев назад перед синедрионом. Тогда правители пытались умертвить Его; и теперь они вознамерились взять Иисуса снова. Но им помешала это сделать невидимая Сила, положившая предел их гневу, сказав: доселе дойдешь, и не перейдешь.

Многие уверовали в Него и говорили: «Когда придет Христос, неужели сотворит больше знамений, нежели сколько сей сотворил?» Фарисейские вожди, с тревогой наблюдавшие за ходом событий, заметили выражение сочувствия в толпе и, поспешив к первосвященникам, изложили им планы Его ареста. Но схватить Его при всем народе они не решались, а решили взять Его тогда, когда Он будет один. И снова Иисус показал им, что читает их мысли. «Еще не долго Мне быть с вами, – сказал Он, – и пойду к Пославшему Меня; будете искать Меня и не найдете; и где буду Я, туда вы не можете прийти». Скоро Он будет вне предела досягаемости для их ненависти и презрения. Он вознесется к Отцу, вновь будет почитаемым ангелами. Туда Его убийцы не смогут прийти никогда.

Раввины с насмешкой говорили: «Куда Он хочет идти, так что мы не найдем Его? не хочет ли Он идти в Еллинское рассеяние и учить еллинов?» Эти насмешники даже и не помышляли, что в своих язвительных словах они описывали миссию Христа. Целый день Он простирал руки Свои к народу, непослушному и упорному, но Его нашли не искавшие Его, и Он открылся не вопрошавшим о Нем (Рим. 10:20, 21).

Многие, убедившиеся в том, что Иисус – Сын Божий, были введены в заблуждение ложными доводами священников и раввинов. Они охотно повторяли пророчества о Мессии, утверждавшие, что

Он «воцарится на горе Сионе и в Иерусалиме, и пред старейшинами Его будет слава», что «Он будет обладать от моря до моря и от реки до концов земли» (Ис. 24:23; Пс. 71:8). И затем они презрительно сравнивали славу Мессии, изображенную в этих пророчествах, со скромной внешностью Иисуса. Сами слова пророчества искажались так, чтобы они подтверждали их заблуждения. Если бы народ сам искренне исследовал Слово Божье, его невозможно было бы обмануть. В 61-й главе Книги пророка Исаии содержится свидетельство, что Христос должен был совершить именно такую работу, которую Он и совершал. В 53-й главе предсказывается Его отвержение и Его страдания в этом мире, а 59-я глава описывает характер священников и раввинов.

Бог не принуждает людей к вере. Им предложены свет и тьма, истина и ложь, и они сами должны решить, что принять. Ум человека наделен силой отличать правду от заблуждения. Бог советует людям решать, не поддаваясь минутному порыву, но взвесив все свидетельства, внимательно сравнивая различные места Писания. Если бы иудеи преодолели свои предрассудки и сравнили записанное пророчество с фактами, имевшими место в жизни Христа, они увидели бы, как чудесно исполнились пророчества в жизни и служении смиренного Галилеянина.

Сегодня многие обманываются так же, как когда-то обманывались иудеи. Религиозные учителя толкуют Библию, руководствуясь личными понятиями и преданиями, а люди не исследуют Писания самостоятельно и не пытаются выяснить, что есть истина. Они отказываются от собственного мнения, доверяясь своим руководителям. Проповедь и Его учение, основанное на Божьем Слове, – это одно из средств, определенное Им для распространения света. Однако всякую доктрину, созданную человеком, мы должны проверить, сравнивая ее с Писанием. Каждый, кто с молитвой исследует Библию, желая познать истину и повиноваться ей, будет просвещен Богом. Он поймет Писание. «Кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении» (Ин. 7:17).

В последний день праздника священники и старейшины послали служителей арестовать Иисуса. Служители возвратились ни с чем. Их гневно спросили: «Для чего вы не привели Его?» И они торжественно заявили: «Никогда человек не говорил так, как Этот Человек».

Несмотря на то, что сердца этих людей были ожесточены, они растаяли под влиянием Его слов. Когда Он говорил во дворе храма, они подошли к Нему, стремясь найти что-либо в Его словах, что можно было бы обратить против Иисуса, но, слушая Его, забыли

о том, для чего их послали. Они стояли как завороженные: Христос открылся им. Они увидели то, что никогда бы священники и правители не смогли увидеть – человеческую природу, объятую Божественной славой. Вернулись они под таким сильным впечатлением от Его слов, что на вопрос: «Для чего вы не привели его?» могли только ответить: «Никогда человек не говорил так, как Этот Человек».

Священники и старейшины, впервые оказавшись рядом со Христом, испытали такие же чувства. Их сердца были глубоко тронуты, и не давала покоя мысль: «Никогда человек не говорил так, как Этот Человек». Но они подавили в себе то, в чем убеждал их Святой Дух. И ныне, разгневавшись, что даже служители закона оказались под влиянием ненавистного Галилеянина, они воскликнули: «Неужели и вы прельстились? Уверовал ли кто в Него из начальников или из фарисеев? Но этот народ невежда в законе, проклят он».

Те, кому возвещают истину, редко интересуются: правда ли это? Обычно они задают вопрос: кто отстаивает ее? Люди оценивают истину по количеству принявших ее, и до сих пор слышится вопрос: уверовал ли в это кто-нибудь из ученых или религиозных вождей? К подлинному благочестию люди и сегодня относятся ничуть не благосклоннее, чем во времена Христа. Они и сегодня настойчиво ищут прежде всего земных благ, пренебрегая вечными сокровищами. И то, что огромное число людей не готово принять истину, еще не является свидетельством против нее. Точно так же ничего еще не значит, если истина не принимается выдающимися людьми этого мира или даже религиозными вождями.

И снова иудейские священники и старейшины составляли планы, как схватить Иисуса. Они утверждали, что, будучи на свободе, Он отвратит народ от признанных вождей, и единственный путь избегнуть этого – заставить Его замолчать немедленно. В самый разгар этого обсуждения их неожиданно прервал своим вопросом Никодим: «Судит ли закон наш человека, если прежде не выслушают его и не узнают, что он делает?» Все собравшиеся замолчали. Смысл сказанных слов дошел до их сознания. Они не могли осудить человека, не выслушав его. Но не только поэтому замолчали эти надменные правители, пристально глядя на того, кто выступил в защиту справедливости. Они были встревожены и раздосадованы тем, что один из них оказался настолько очарован характером Иисуса, что осмелился выступить в Его защиту. Придя в себя, они язвительно спросили Никодима: «И ты не из Галилеи ли? рассмотри, и увидишь, что из Галилеи не приходит пророк».

Все же протест Никодима приостановил заседание этого совета. Старейшины не могли достичь своей цели и осудить Иисуса, не

выслушав Его. Потерпев временное поражение, «разошлись все по домам. Иисус же пошел на гору Елеонскую».

Оставив сутолоку и суматоху городских улиц, оставив толпы радующегося народа и вероломных раввинов, Иисус отправился в тишину оливковых рощ, где Он мог побыть наедине с Богом. Но рано утром Он вернулся в храм. И когда вокруг Него собрался народ, Он сел и учил их.

Вскоре Его прервали. Группа фарисеев и книжников пришла к Нему, притащив с собой перепуганную женщину, которую они в резких и грубых выражениях обвиняли в нарушении седьмой заповеди. Подтолкнув ее к Иисусу, они сказали, лицемерно выказывая Ему уважение: «Моисей в законе заповедал нам побивать таких камнями: Ты что скажешь?»

Это внешнее почтение скрывало их замысел погубить Его. Раввины ухватились за эту возможность осудить Иисуса, считая, что какое бы решение Он ни принял, им удастся обвинить Его. Если бы Он сказал, что следует простить женщину, тогда Его можно было бы обвинить в пренебрежении к законам Моисея. Если бы Иисус сказал, что ее нужно предать смерти, то Его можно было бы обвинить перед римским судом в присвоении власти, принадлежащей только римлянам.

Несколько мгновений Иисус смотрел на это зрелище: трепещущая от стыда жертва и стоявшие с каменными лицами знатные люди, у которых не было ни капли человеческой жалости. Его чистый непорочный дух возмутился при виде происходившего. Он прекрасно знал, с какой целью все это делалось. Он читал в сердце каждого, знал характер и историю жизни каждого пришедшего к Нему. Эти так называемые защитники справедливости сами толкнули свою жертву ко греху, чтобы таким путем уловить Его в свои сети. Не подавая вида, что Он слышал их вопрос, Иисус наклонился и, глядя перед собой, принялся писать что-то на песке.

Обвинители начали испытывать нетерпение; видя Его молчание и безразличие, они подошли ближе, пытаясь обратить Его внимание на происходящее. Но когда они посмотрели на землю у ног Иисуса, выражение их лиц изменилось. Здесь, на земле, были написаны все их тайные грехи. Любопытствующие, заметив внезапно изменившиеся выражения их лиц, начали пробираться вперед, интересуясь, что же привело раввинов в такое изумление и стыд.

Беспрестанно заявляя о своем уважении к закону, раввины, обвинявшие женщину, в то же время сами нарушали его. Возбудить против нее дело являлось обязанностью мужа, и наказанию подлежали оба согрешивших. Таким образом, действия обвинителей были

абсолютно неправомочными. Иисус тем не менее снизошел до их уровня. Закон предписывал: если жертву следует побить камнями, то свидетели преступления обязаны первыми бросить камень. И вот, выпрямившись и устремив Свой взор на обвинителей, Иисус сказал: «Кто из вас без греха, первый брось на нее камень». И опять, наклонившись, Он продолжал писать на земле.

Он не устранил закона, данного через Моисея, и не посягнул на авторитет Рима. Обвинители потерпели поражение. И теперь, когда с них были сорваны одежды показного благочестия, они стояли виновные и осужденные перед Бесконечной Чистотой. Они трепетали от мысли, что их тайные прегрешения могут стать известны всему народу. И один за одним, с опущенными глазами и поникшей головой, они начали незаметно удаляться прочь, оставляя свою жертву и Спасителя, полного жалости.

Иисус поднялся и, взглянув на женщину, спросил: «Женщина! где твои обвинители? никто не осудил тебя?» Она ответила: «Никто, Господи». Иисус сказал ей: «И я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши».

Женщина стояла перед Иисусом, съежившись от страха. Его слова «кто из вас без греха, первый брось на нее камень» прозвучали для нее как смертный приговор. Она не осмеливалась поднять глаз на Спасителя, молча ожидая решения своей участи. С изумлением она заметила, как обвинители, пристыженные и молчаливые, удаляются. И тогда она услышала слова надежды: «И Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши». Ее сердце растаяло, и она упала к ногам Иисуса и, рыдая, исполненная любви и признательности, с горькими слезами исповедала свои грехи.

Для нее это было началом новой жизни – жизни чистоты, мира и посвященного служения Богу. Спасая это падшее существо, Иисус совершил гораздо большее чудо, нежели исцеление самой тяжелой физической болезни. Он исцелил духовную болезнь, ведущую к вечной смерти. Эта покаявшаяся женщина стала одной из самых преданных учениц Иисуса. Жертвенной любовью и подчинением Его воле она ответила на Его милость.

Прощая эту женщину и вдохновляя ее на новую жизнь, Иисус во всей полноте проявил Свою совершенную праведность. Не оправдывая греха и не умаляя ее вины, Он стремился спасти, а не осудить. В миру на долю этой заблуждающейся женщины доставались лишь презрение и насмешки. Но Иисус сказал ей слова утешения и надежды. Он, Безгрешный, сострадает слабости грешника и протягивает ему руку помощи. В то время, как лицемерные фарисеи обвиняли ее, Иисус повелевает ей идти и не грешить впредь.

Тот, кто отворачивается от согрешающих, оставляя их на пути, ведущем к гибели, не может считаться последователем Христа. Те, кто всегда готовы осуждать других и вершить над ними суд, часто оказываются виновнее, нежели сами обвиняемые. Люди ненавидят грешника, но любят грех. Христос ненавидит грех, но любит грешника. И этим духом будут наполнены все Его последователи. Христианская любовь не спешит осуждать, но торопится различить истинное покаяние, всегда готова прощать, вдохновлять, направлять странника на путь святости и утверждать его на этом пути.

Глава 51

«Свет жизни»

Евангелие от Иоанна, 8:12–59; 9

«Опять говорил Иисус к народу и сказал им: Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни».

Эти слова Иисус произнес во дворе храма, специально предназначенном для служения во время праздника кущей. Посреди двора возвышались два высоких столба, поддерживающих огромные светильники. После вечернего жертвоприношения все светильники зажигались, озаряя светом Иерусалим. Этот обряд совершался в память о столпе огненном, который направлял Израиль в пустыне, а также считался указанием на пришествие Мессии. Вечером, когда все светильники были зажжены, двор храма становился местом великой радости. Седовласые старики, священники храма и правители – все вместе исполняли праздничные танцы под музыку и пение левитов.

Торжественным освещением Иерусалима народ выражал свою надежду на явление Мессии, Который изольет Свой свет на Израиль. Но для Иисуса это событие имело и более широкое значение. Подобно тому как сияющие светильники храма изливали свет на всех собравшихся, так и Христос – источник духовного света – рассеивает тьму этого мира. Но этот символ был несовершенным. Великое светило, которое Господь Своей рукой поместил на небесах, гораздо точнее изображало славу Его миссии.

Было утро. Солнце только что взошло над Елеонской горой, и его ослепительные лучи падали на мраморные дворцы, освещали золото стен храма. Тогда Иисус, указав на это, сказал: «Я – свет миру».

Эти слова позднее отозвались в следующем возвышенном стихе: «В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков; и свет во тьме светит, и тьма не объяла его... Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир» (Ин. 1:4, 5, 9). Много лет спустя после вознесения Христа Петр, писавший по вдохновению

Божественного Духа, вспомнил Образ, который употребил Христос: «И притом мы имеем вернейшее пророческое слово; и вы хорошо делаете, что обращаетесь к нему, как к светильнику, сияющему в темном месте, доколе не начнет рассветать день и не взойдет утренняя звезда в сердцах ваших» (2 Петр. 1:19).

Свет всегда являлся символом присутствия Господа, когда Он открывался Своему народу. В начале по слову Творца свет воссиял из тьмы. Свет, сокрытый в столпе облачном днем и в столпе огненном ночью, направлял многочисленные воинства Израиля. Свет сиял с устрашающим величием вокруг Господа на горе Синай. Свет покоился над престолом благодати во святилище, свет наполнил во время посвящения храм, построенный Соломоном, свет воссиял над холмами Вифлеема, когда ангелы возвестили об искуплении бодрствующим пастухам.

Бог есть свет, и в словах «Я свет миру» Христос заявил о Своем единстве с Богом и о Своей близости всему человечеству. Это Христос вначале повелел «из тьмы воссиять свету» (2 Кор. 4:6). Он есть свет солнца, и луны, и звезд. Он был духовным светом, который в символах, прообразах и пророчествах сиял Израилю. Но свет был послан не только иудейскому народу. Подобно тому как солнечные лучи проникают в самые отдаленные уголки земли, так и свет Солнца Праведности освещает каждую душу.

«Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир». В этом мире были великие учители, выдающиеся мыслители, сделавшие чудесные открытия, люди, высказывания которых пробудили мысль и открыли новые широты познания, и этих людей почитают как вождей и благодетелей своих народов.

Но есть Тот, Кто стоит выше их. «А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими... Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (Ин. 1:12, 18). Мы можем проследить родословную величайших учителей, насколько это позволит нам летопись. Но и прежде них был Свет. Точно так же, как луна и звезды солнечной системы сияют отраженным светом солнца, так и учение великих мыслителей мира, если оно истинно, сияет лучами Солнца Праведности. Каждая драгоценная мысль, каждый проблеск ума посылается Светом мира. Сегодня мы многое слышим о «высшем образовании». Но истинное «высшее образование» дает Тот, в «Котором сокрыты все сокровища премудрости и ведения» (Кол. 2:3; Ин. 1:4). «В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков». «Кто последует за Мною, – говорит Иисус, – тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни».

Сказав «Я – свет миру», Иисус провозгласил Себя Мессией. В храме, где теперь учил Христос, старец Симеон некогда говорил

о Нем как о «свете к просвещению язычников и славе народа Твоего Израиля» (Лк. 2:32). В этих словах Симеон использовал пророчество, знакомое всему Израилю. Святой Дух через пророка Исаию провозгласил: «Мало того, что Ты будешь рабом Моим для восстановления колен Иаковлевых и возвращения остатков Израиля; но Я сделаю тебя светом народов, чтобы спасение Мое простерлось до концов земли» (Ис. 49:6). Все понимали, что в этом пророчестве речь идет о Мессии, и когда Иисус сказал: «Я – свет миру», народ не мог не понять, что именно Он является обещанным Мессией.

Фарисеи и правители восприняли слова Иисуса как самонадеянное заявление. Не в силах вынести, что такой же, как и они, мог утверждать о Себе подобное, сделав вид, что не обращают внимания на Его слова, они требовательно спросили: «Кто же Ты?» Им хотелось, чтобы Он объявил Себя Христом. Вся Его внешность и Его дела настолько расходились с представлениями народа, что объяви Иисус себя Мессией, рассуждали Его коварные враги, Он был бы отвергнут как обманщик.

На их вопрос «Кто же Ты?» Иисус ответил: «От начала Сущий, как и говорю вам» (Ин. 8:25). То, что содержалось в Его словах, содержалось также в Нем Самом. Он был воплощением тех истин, которым учил. «Ничего не делаю от Себя, – продолжал Иисус, – но как научил Меня Отец Мой, так и говорю; Пославший Меня есть со Мною; Отец не оставил Меня Одного, ибо Я всегда делаю то, что Ему угодно». Христос не пытался доказать, что он действительно Мессия, но указывал на Свое единство с Богом. Если бы души слушающих Его были открыты для любви Божьей, они приняли бы Иисуса.

Среди Его слушателей было много таких, кто с верой пришел к Нему. И Он сказал им: «Если пребудете в Слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными».

Эти слова вызвали раздражение у фарисеев. Забыв о том, что народ продолжительное время находится под чужеземным игом, они с гневом воскликнули: «Мы семя Авраамово и не были рабами никому никогда; как же Ты говоришь: сделаетесь свободными?» Иисус посмотрел на этих людей, рабов злобы, чьи мысли были заняты местью, и с горечью ответил им: «Истинно, истинно говорю вам: всякий, делающий грех, есть раб греха». Они находились в самом ужасном рабстве, ибо были движимы иным духом.

Каждая душа, не желающая отдать себя Богу, находится под властью другой силы. Такой человек не принадлежит себе. Он может говорить о свободе, но в действительности является самым жалким рабом. Ему не дано увидеть красоту истины, потому что его разум – во власти сатаны. Думая, что следует собственному мнению, он

повинуется воле князя тьмы. Христос пришел, чтобы сокрушить рабские цепи души. «Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете». «Закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти» (Рим. 8:2).

В работе искупления нет принуждения. Не применяется для этого и внешняя сила. Под влиянием Духа Божьего человек свободно избирает, чьим слугой он хочет быть. Когда душа покоряется Христу, в ней происходят перемены, означающие высочайшее сознание свободы. Отказ от греха – действие самой души. Это верно, что мы не в состоянии сами освободиться от власти сатаны, но когда, стремясь покончить с грехом, изнемогая, мы молим о помощи свыше, тогда усилия нашей души сливаются с Божественной силой Святого Духа, и, исполняя свою волю, мы в действительности исполняем волю Божью.

Свобода человека возможна только при единственном условии: человек должен стать одно со Христом. «Истина сделает вас свободными». А Христос есть Истина. Грех может восторжествовать только тогда, когда разум ослаблен и утрачена свобода души. Повиновение Богу означает восстановление истинного человеческого достоинства и славы. Божий закон, которому мы решили повиноваться, – это «закон свободы» (Иак. 2:12).

Фарисеи называли себя детьми Авраама. Иисус сказал им, что подобное притязание должно быть основано только на делах Авраама. Истинные дети Авраама жили бы так же, как и он, – в повиновении Богу. Они не пытались бы погубить Того, Кто говорил истину, данную Ему от Бога. Составляя заговоры против Христа, раввины совершали отнюдь не дела Авраама. То, что они были детьми Авраама по плоти, не имело никакого значения. Без духовной связи с ним, не проявляя того же самого духа и не совершая тех же самых дел, они не были детьми Авраама.

Этим же принципом следует руководствоваться и при разрешении вопроса, который такое продолжительное время волновал христианский мир, а именно вопроса об апостольском преемстве. Родство с Авраамом доказывалось не именем и не происхождением, но подобием дел и помыслов. Так и апостольское преемство основано не на передаче церковной власти, а на преемственности духовной. Жизнь, вдохновленная апостольским духом, вера и слово истины, которое они несли, – вот подлинное доказательство апостольского преемства, вот что делает людей преемниками первых учителей Евангелия.

Иисус отрицал, что иудеи были детьми Авраама. Он сказал: «Вы делаете дела отца вашего». Они язвительно ответили Ему: «Мы не от любодеяния рождены; одного Отца имеем, Бога». Эти слова, со-

державшие в себе намек на обстоятельство рождения Христа, были выпадом против Него в присутствии тех, чья вера только возникала. Иисус оставил без внимания эти грубые намеки, но сказал: «Если бы Бог был Отец ваш, то вы любили бы Меня, потому что Я от Бога исшел и пришел».

Дела иудеев свидетельствовали о том, что они – чада лжи и ненависти. «Ваш отец диавол, – сказал Иисус, – и вы хотите исполнять похоти отца вашего; он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины... А как Я истину говорю, то не верите Мне» (Ин. 8:44, 45). Иудейские начальники не приняли Иисуса, потому что Он говорил истину, и говорил ее убедительно. Истина раздражала этих людей, считавших себя праведными. Истина обнаруживала их заблуждения, она осуждала их учение и обычаи, и поэтому истину не желали принять. Они скорее были готовы закрыть глаза на истину, чем унизиться и признать свои заблуждения. Они не любили истину. Они не желали знать ее, несмотря на то, что она была правда.

«Кто из вас обличит Меня в неправде? если же Я говорю истину, почему вы не верите Мне?» День за днем на протяжении трех лет враги Христа преследовали Его, пытаясь найти в Нем какие-нибудь недостатки. Сатана и все силы зла стремились победить Его, но не обнаружили в Нем ничего такого, чем они могли бы воспользоваться. Даже бесы были вынуждены исповедать: «Ты, Святой Божий» (Мк. 1:24). Иисус жил согласно закону перед лицом неба, перед лицом всех непадших миров и перед лицом всех грешных людей. Ангелам, людям и бесам Он неколебимо говорил слова, которые из других уст звучали бы как богохульство. «Я всегда делаю то, что Ему угодно».

Иудеи, не найдя греха во Христе, все-таки не желали принять Его – и это доказывало, что они сами утратили связь с Богом. Они не узнали голос Божий в вести Его Сына. Они считали, что судят Христа, но, отвергнув Его, они сами себе вынесли приговор. «Кто от Бога, – сказал Иисус, – тот слушает слова Божии, вы потому не слушаете, что вы не от Бога».

Этот урок останется справедливым на все времена. Человек, любящий обращать все в шутку, критиковать, выискивать противоречия в Слове Божьем, думает, что так проявляется независимость мышления и острота ума. Такой человек полагает, что он – судья Библии, в то время как на самом деле он судит самого себя. Он показывает, что не способен оценить данную Небом истину, которая открывает вечность. Его дух не трепещет перед величием Божественной праведности. Он занимает себя второстепенными вопросами и тем самым обнаруживает свою ограниченную плотскую природу

и сердце, которое быстро теряет способность понимать Бога. Тот, чье сердце отзывчиво к Божественному прикосновению, будет стремиться углубить свое познание Бога, очистить и возвысить свою натуру. Точно так же, как цветок поворачивается к солнцу, чтобы яркие лучи, коснувшись его, умножили его красоту, так и душа поворачивается к Солнцу праведности, чтобы небесный свет украсил ее достоинствами Христа.

Иисус продолжал, делая резкое различие между иудеями и Авраамом: «Авраам, отец наш, рад был увидеть день Мой; и увидел, и возрадовался».

Для Авраама было великим счастьем увидеть обетованного Спасителя. Он вознес самые искренние молитвы, чтобы перед смертью успеть увидеть Мессию. И он увидел Христа. Ему был дарован свет свыше, и он постиг жертвенную любовь Христа. Авраам увидел Его день и возрадовался. Понимание Божественной жертвы за грехи пришло к нему весьма наглядным образом. Ему было сказано: «Возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь, Исаака... и там принеси его во всесожжение» (Быт. 22:2). Авраам возложил на жертвенный алтарь обетованного сына – воплощение всех своих надежд. И когда, выполняя волю Божью, Авраам стоял у жертвенника с занесенным уже ножом, он услышал голос с неба: «Не поднимай руки твоей на отрока и не делай над ним ничего; ибо теперь Я знаю, что боишься ты Бога и не пожалел сына твоего, единственного твоего, для Меня» (Быт. 22:12). Это ужасное испытание было дано Аврааму, чтобы он мог увидеть день Христа и познать великую любовь Бога к миру – настолько великую, что Господь отдал Сына Своего Единородного на самую позорную смерть, стремясь поднять мир из бездны.

Авраам усвоил один из самых возвышенных Божьих уроков, когда-либо преподанных смертному. Его молитва о том, чтобы ему было дано видеть Христа, прежде чем умереть, была услышана. Он увидел Христа; он увидел все, что может увидеть смертный человек и остаться в живых. Только всецело доверившись Богу, он смог понять видение Христа, которое было дано ему. Ему было открыто, что, отдав Своего Сына Единородного, чтобы спасти грешников от вечной погибели, Бог принес более великую и непостижимую жертву, чем когда-либо мог принести человек.

Опыт Авраама является ответом на вопрос: «С чем предстать мне пред Господом, преклониться пред Богом Небесным? Предстать ли пред Ним со всесожжениями, с тельцами однолетними? Но можно ли угодить Господу тысячами овнов или неисчетными потоками елея? Разве дам Ему первенца моего за преступление мое и плод чрева

моего – за грех души моей?» (Мих. 6:6, 7). Слова Авраама «Бог усмотрит Себе агнца для всесожжения, сын мой» (Быт. 22:8) и то, что Бог дал другую жертву взамен Исаака, показывают, что ни один человек не может искупить сам себя. Языческая система жертвоприношений была совершенно неприемлема для Бога. Ни один отец не должен был приносить своего сына или дочь в жертву за грехи. Только Сын Божий в состоянии понести на Себе грех всего мира.

Личные переживания помогли Аврааму увидеть жертвенное служение Спасителя. Но для гордых сердец Израиля это оказалось невыносимым. Никто не придавал глубокого значения сказанному Христом об Аврааме. Для фарисеев это было еще одним поводом для возражений. Они спросили Иисуса с насмешкой, словно сумасшедшего: «Тебе нет еще пятидесяти лет, – и Ты видел Авраама?»

Торжественно, с достоинством Иисус ответил: «Истинно, истинно, говорю вам: прежде, нежели был Авраам, Я есмь».

Молчание воцарилось во всем собрании. Имя Божье, данное Моисею, в котором выражалась идея о том, что Бог – Вечносущий, этот галилейский Учитель относил к Себе. Он провозгласил Себя Сущим (Самосуществующим. – Прим. ред), Тем Обещанным Израилю, «Которого происхождение из начала, от дней вечных» (Мих. 5:2).

И снова священники и раввины закричали на Иисуса, как на богохульника. Его утверждение, что Он одно с Богом, укрепило их в намерении убить Его. А несколько месяцев спустя они недвусмысленно объявили: «Не за доброе дело хотим побить Тебя камнями, но за богохульство и за то, что Ты, будучи человек, делаешь Себя Богом» (Ин. 10:33). Поскольку Сын Божий прямо возвещал о Своем Божественном происхождении, раввины задумали погубить Его и подстрекали к этому народ. Поэтому многие стоявшие на стороне священников и раввинов взяли камни, чтобы побить Его. «Но Иисус скрылся и вышел из храма, пройдя посреди них, и пошел далее». Свет сиял во тьме, но «тьма не объяла Его» (Ин. 1:5). «И, проходя, увидел человека, слепого от рождения. Ученики Его спросили у Него: Равви! кто согрешил, он или родители его, что родился слепым? Иисус отвечал: не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии... Сказав это, Он плюнул на землю, сделал брение из плюновения и помазал брением глаза слепому, и сказал ему: пойди, умойся в купальне Силоам, что значит "посланный". Он пошел и умылся, и пришел зрячим».

Все иудеи верили, что грех наказывается уже в этой жизни. И поэтому каждый недуг считался карой за какое-то прегрешение или самого страдальца, или его родителей. Страдание действительно является результатом нарушения закона Божьего, но и эту истину

они исказили. Сатана, породивший грех и все его последствия, убедил человека, что болезнь и смерть исходят от Бога как своевольное наказание за грех. В результате тот, на кого обрушивалось великое бедствие или скорбь, оказывался под дополнительным бременем, так как его почитали великим грешником.

Так готовилось отвержение Иисуса иудеями. На Того, Кто «взял на Себя наши немощи и понес наши болезни», смотрели «как на поражаемого, наказуемого и уничиженного Богом» (Ис. 53:4, 3). И поэтому иудеи отвращали лица свои от Него.

Бог предостерегал их от этого. История с Иовом показала, что страдания исходят от сатаны, а Бог обращает их во благо. Но Израиль не понял этого наставления. Та же самая ошибка, за которую Бог порицал друзей Иова, повторялась иудеями, отвергающими Христа.

Представления иудеев о связи греха и страдания разделяли и ученики Христа. Исправляя их ошибку, Иисус не стал объяснять им причину, приведшую этого человека к слепоте, но подчеркнул: на этом человеке явятся дела Божьи. «Доколе Я в мире, – сказал Он, – Я – свет миру». И затем, помазав глаза слепого, Он послал его умыться в Силоамской купальне, и слепой прозрел. Так Иисус ответил на вопрос Своих учеников делом, как Он всегда отвечал на вопросы, заданные Ему только из любопытства. Ученикам не надлежало рассуждать, согрешил ли кто или не согрешил. Они должны были понять силу и милость Божью, явленную в возвращении зрения слепому. Очевидно, что земля сама по себе не в состоянии исцелить, равно как и вода в купальне, – сделать это мог только Христос. Фарисеев не могло не поразить это исцеление, но они еще сильнее возненавидели Христа, потому что чудо было совершено в субботу.

Все, кто знал раньше молодого слепца, говорили: «Не тот ли это, который сидел и просил милостыни?» Они скептически смотрели на него: после прозрения лицо его изменилось и просветлело, и он выглядел совсем другим человеком. Люди расспрашивали друг друга. Некоторые говорили: «Это он», а другие: «Похож на него». Положил конец спорам сам получивший великое благословение, сказав: «Это я». И затем он рассказал им об Иисусе и как он был исцелен. Они спросили: «Где Он?» Прозревший отвечал: «Не знаю».

И тогда привели его на совет фарисеев. И снова этого человека спросили, как он прозрел. Он сказал: «Брение Он положил на мои глаза, и я умылся, и вижу». Тогда некоторые из фарисеев говорили: «Не от Бога Этот Человек, потому что не хранит субботы». Фарисеи надеялись представить Иисуса грешником, а значит, не Мессией. Они не ведали, что исцелил слепца Тот, Кто учредил субботу и знал, как нужно вести себя в этот день. Фарисеи, казалось, были весьма

ревностны в соблюдении субботы, но именно в этот день они замышляли убийство. Многих глубоко тронуло известие об этом чуде, они убедились, что Тот, Кто открыл глаза слепому, не был обычным человеком. Обвинявшим Его в грехе, потому что Он не хранит субботы, они возразили: «Как может человек грешный творить такие чудеса?»

Раввины опять обратились к прозревшему: «Ты что скажешь о Нем, потому что Он отверз тебе очи?» Он сказал: «Это пророк». Тогда фарисеи принялись утверждать, что он не был слеп и, значит, не прозревал. Они призвали его родителей и спросили их: «Это ли сын ваш, о котором вы говорите, что родился слепым?»

Перед ними стоял человек, утверждавший, что он родился слепым и недавно прозрел; но фарисеи скорее были готовы отвергнуть то, в чем убеждали их собственные чувства, нежели признать свою ошибку. Сколь же велико было их предубеждение и сколь извращенной была фарисейская праведность!

У фарисеев оставалась одна надежда – запугать родителей этого юноши. С притворным участием они спросили: «Как же он теперь видит?» Родители боялись за себя, потому что было объявлено, что каждый, кто признает Иисуса Христом, будет отлучен от синагоги, то есть лишится права посещать синагогу в течение тридцати дней. В это время нельзя было обрезать младенцев или оплакивать умерших в доме нарушителя. Такой приговор считался огромным несчастьем, и если это не приводило к покаянию, то следовало еще большее наказание. Великое чудо, сотворенное для их сына, убедило родителей в истине, но тем не менее они ответили: «Мы знаем, что это сын наш и что он родился слепым; а как теперь видит, не знаем, или кто отверз ему очи, мы не знаем: сам в совершенных летах, самого спросите, пусть сам о себе скажет». Таким образом, они переложили всю ответственность на своего сына, потому что сами не осмеливались исповедать Христа.

Дилемма, перед которой оказались фарисеи, их сомнения и предубеждения, недоверие к случившемуся – все это открывало глаза людям, особенно простым. Иисус часто творил Свои чудеса открыто, принося облегчения страдающим. У многих возникал вопрос: «Может ли Бог творить столь великие чудеса через обманщика, как называли Иисуса фарисеи?» Споры повсюду становились все более ожесточенными.

Фарисеи видели, что они содействуют популяризации всего сотворенного Иисусом. Они не могли отрицать чуда. Прозревший слепец был преисполнен радости и благодарности – его взору открылись дивные картины природы, он был восхищен красотой неба

и земли. Он охотно делился своими переживаниями, и фарисеи, пытаясь заставить его замолчать, сказали: «Воздай славу Богу; мы знаем, что Человек тот грешник», то есть не говори, что зрение тебе возвращено этим Человеком, это сделал Бог.

Прозревший отвечал: «Грешник ли Он, не знаю; одно знаю, что я был слеп, а теперь вижу».

И тогда они опять спросили его: «Что сделал Он с тобою? как отверз твои очи?» Своим многословием они пытались смутить его, чтобы ему самому показалось, что он запутался. Сатана и его ангелы помогали фарисеям и соединили свою силу и коварство с человеческим мудрствованием, чтобы противодействовать влиянию Христа. Они старались ослабить ту убежденность, которая возникла у многих. Ангелы Божьи также были здесь, чтобы поддерживать прозревшего. Фарисеи не понимали, что спорят они вовсе не с этим необразованным слепорожденным человеком. Они не знали Того, с Кем они сражались. Божественный свет сиял в тайниках души исцеленного. И когда эти лицемеры пытались разуверить его, на помощь ему пришел Бог, и тот, кто прежде был слеп, решительностью и точностью своих ответов показал, что его невозможно сбить с толку. Он ответил: «Я уже сказал вам, и вы не слушали; что еще хотите слышать? или и вы хотите сделаться Его учениками? Они же укорили его и сказали: ты ученик Его, а мы Моисеевы ученики; мы знаем, что с Моисеем говорил Бог, Сего же не знаем, откуда Он».

Господь Иисус знал об испытании, которое переносил этот человек, и даровал ему благодать и дар красноречия, так что тот стал свидетелем Его. Отвечая фарисеям, он сурово обличал их. Они считали себя толкователями Писания, вождями нации; но здесь был Тот, Кто творит чудеса, и они перед всеми признались, что не знают ни источника Его силы, ни Его характера, ни Его притязаний. «Это и удивительно, – сказал человек, – что вы не знаете, откуда Он, а Он отверз мне очи. Но мы знаем, что грешников Бог не слушает, но кто чтит Бога и творит волю Его, того слушает; от века не слыхано, чтобы кто отверз очи слепорожденному; если бы Он не был от Бога, не мог бы творить ничего».

Этот человек сумел разговаривать со своими преследователями на доступном им языке. Ход его рассуждений невозможно было опровергнуть. Фарисеи, изумленные и ошеломленные его меткими, решительными словами, молчали. На какое-то мгновение воцарилась тишина. Тогда нахмуренные священники и раввины подобрали свои одежды, как будто они боялись оскверниться от прикосновения к нему, отрясли прах со своих ног и обрушились на него с оскорблениями: «Во грехах ты весь родился, и ты ли нас учишь?» И выгнали его вон.

Иисус, услышав о происшедшем, вскоре нашел прозревшего и спросил: «Ты веруешь ли в Сына Божия?» Впервые прозревший взглянул в лицо своему Исцелителю. В синедрионе он видел своих огорченных и озабоченных родителей. Он смотрел на хмурые лица раввинов, теперь же его взгляд покоился на исполненном любви и мира лике Иисуса. Он уже признал Иисуса Представителем Божественной власти, и это очень дорого обошлось ему; и вот теперь ему было даровано еще большее откровение.

На вопрос Спасителя: «Ты веруешь ли в Сына Божия?» прозревший слепец ответил вопросом: «А Кто Он, Господи, чтобы мне веровать в Него?» Иисус сказал: «И видел ты Его, и Он говорит с тобою». И человек упал к ногам Спасителя. Иисус вернул ему не только способность видеть, но даровал и духовное прозрение. Христос открылся этой душе, и был принят как Посланный Богом.

Неподалеку собралась группа фарисеев, и, глядя на них, Иисус скорбел: как по-разному воспринимаются Его слова и дела. Он сказал: «На суд пришел Я в мир сей, чтобы невидящие видели, а видящие стали слепы». Христос пришел, чтобы открыть глаза слепым и просветить находящихся во мраке. Он назвал Себя светом миру, и только что совершенное чудо было доказательством Его миссии. Люди, видевшие Спасителя, пришедшего на землю, удостоились быть свидетелями более полного проявления Божественного присутствия, чем кто-либо ранее. Познание Бога открывалось все более совершенно. Но через это откровение к людям приходил и суд, испытывалась их твердость в вере, определялась их судьба.

Проявление Божественной силы, даровавшей слепому телесное, и духовное зрение, повергло фарисеев в еще больший мрак. Некоторые из слушателей Христа, чувствуя, что Его слова обращены также и к ним, спросили: «Неужели и мы слепы?» Иисус ответил: «Если бы вы были слепы, то не имели бы на себе греха». Если бы Бог не дал вам возможности видеть истину, ваше невежество не было бы грехом. «Но как вы говорите, что видите...» Вы считаете себя зрячими и, таким образом, отвергаете единственный шанс обрести зрение. Христос пришел помочь всем, кто испытывает духовную жажду. Но фарисеи не ощущали такой потребности. Они отказались прийти ко Христу, поэтому остались слепыми. И в этом они были виноваты сами. Иисус сказал: «Грех остается на вас».

—ЖВ—

Божественный Пастырь

Евангелие от Иоанна, 10:1–30

«Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец». «Я есмь пастырь добрый, и знаю Моих, и Мои знают Меня: как Отец знает Меня, так и Я знаю Отца, и жизнь Мою полагаю за овец».

И снова Иисус нашел доступ к умам Своих слушателей, употребляя те сравнения и образы, которые были им хорошо знакомы. Он сравнил влияние Духа с холодной, освежающей водой. Он сравнил Себя со светом – источником жизни и радости для природы и человека. И теперь, рисуя картину пастушеской жизни, Он изображает Свою связь с теми, кто верует в Него. Для Его слушателей не было более знакомой картины, и Он навеки сделал ее символом Своего служения. После этого наставления ученики Его всякий раз, взглянув на пастухов, пасущих свои стада, не могли не вспомнить слов Спасителя. Они видели Христа в каждом добром пастыре, а самих себя – в беспомощных и зависимых овцах.

Этот же образ использовал и пророк Исаия, когда описывал пришествие Мессии в таких утешительных словах: «Взойди на высокую гору, благовествующий Сион! возвысь с силою голос твой, благовествующий Иерусалим! возвысь, не бойся; скажи городам Иудиным: вот Бог ваш! Как пастырь Он будет пасти стадо Свое; агнцев будет брать на руки и носить на груди Своей» (Ис. 40:9, 11). И Давид пел: «Господь – Пастырь мой; я ни в чем не буду нуждаться» (Пс. 22:1). И через Иезекииля Святой Дух говорил: «И поставлю над ними одного пастыря, который будет пасти их»; «потерявшуюся отыщу и угнанную возвращу, и пораненную перевяжу, и больную укреплю», «и заключу с ними завет мира», «они не будут больше добычею для народов... они будут жить безопасно, и никто не будет устрашать их» (Иез. 34:23, 16, 25, 28).

Христос обратился к пророчествам, чтобы показать различия между Собой и израильскими правителями. Фарисеи только что из-

гнали одного из стада, потому что он осмелился свидетельствовать о силе Христа. Они отвергли душу, которую Истинный Пастырь привлекал к Себе, и этим продемонстрировали свою неспособность выполнить дело, доверенное им – недостойным пастырям стада. И вот Иисус показал различие между ними и добрым Пастырем, указав на Себя как на истинного хранителя стада Господня. Но еще прежде Он говорил о Себе, используя другой образ: «Кто не дверью входит во двор овчий, но перелазит инде, тот вор и разбойник, а входящий дверью есть пастырь овцам». Фарисеи не поняли, что эти слова направлены против них. И в то время как они размышляли о смысле этих слов, Иисус сказал им прямо: «Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется, и войдет, и выйдет, и пажить найдет. Вор приходит только для того, чтобы украсть, убить и погубить; Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком».

Христос – это дверь в овчарню Божью. Через эту дверь и входили все дети Его с древнейших времен. В Иисусе, на Которого указывали прообразы и Который был сокрыт в символах, Который являлся в пророческих откровениях и предстал во всей полноте в наставлениях, данных Его ученикам, и чудесах, сотворенных для сынов человеческих, Его дети созерцают «Агнца Божия, Который берет на Себя грех мира» (Ин. 1:29), и через Него они становятся причастниками Его благодати. Многие представляли миру иные объекты для поклонения, изобретались обряды и системы, посредством которых люди надеялись получить оправдание, примириться с Богом и таким образом войти в Его двор. Но единственная дверь – Христос. И все, кто ставит на место Христа что-либо другое, все, кто пытается проникнуть во двор другим путем, есть воры и разбойники.

Фарисеи не вошли дверью. Они пробирались во двор овчий другим путем, минуя Христа, и не исполняли обязанностей истинного пастыря. Священники и начальники, книжники и фарисеи уничтожали цветущие пастбища и оскверняли источники живой воды. Богодухновенное Слово верно описывает этих лжепастырей: «Слабых не укрепляли, и больной овцы не врачевали, и пораненной не перевязывали, и угнанной не возвращали, и потерянной не искали, а правили ими с насилием и жестокостью» (Иез. 34:4).

На протяжении всей человеческой истории философы и учители предлагали людям свои способы утоления духовной жажды. У каждого языческого народа были свои великие учители и религиозные системы, предлагающие другие средства спасения, нежели те, на которые указывал Христос. Они отвращали взоры людей от Отца и заставляли страшиться Того, Кто посылал им только благословения. Все было направлено на то, чтобы отнять у Бога принадлежащее

Ему, как Творцу и Искупителю. Эти лжеучители обкрадывали и людей. Миллионы и миллионы оказались опутаны цепями ложных религий, порабощены страхом и безразличны ко всему. Они трудятся, подобно рабочему скоту, лишенные надежды и радости в этом мире, не знающие ничего, кроме страха за завтрашний день. Только Благая весть о милости Божьей может возвысить душу. Созерцание любви Божьей, явленной в Его Сыне, тронет сердце и пробудит все духовные силы – ничто другое не способно это сделать. Христос пришел, чтобы воссоздать образ Божий в человеке; и кто бы ни отвращал людей от Христа, он отвращает их от Источника подлинного совершенствования; такой человек отнимает у них надежду, цель и славу неземной жизни. Он вор и разбойник.

«Входящий дверью есть пастырь овцам». Христос – это и дверь, и пастырь. Он входит Самим Собой – принеся Себя в жертву. Он становится пастырем овцам. «Ему придверник отворяет, и овцы слушаются голоса его, и он зовет своих овец по имени и выводит их; и когда выведет своих овец, идет пред ними; а овцы за ним идут, потому что знают голос его».

Из всех животных овцы – одни из самых пугливых и беспомощных. На Востоке пастырь заботится о своем стаде неустанно и непрерывно. И раньше, и теперь небезопасно находиться за пределами городской стены. Разбойники из кочевых племен или хищные звери подстерегали в засаде, выжидая момента, чтобы напасть на овец. И пастух исполнял свои обязанности, зная, что опасность угрожает и его жизни. Иаков, который пас стада Лавана на пастбищах Харанских, так описывал свои неустанные труды: «Я томился днем от жары, а ночью от стужи; и сон мой убегал от глаз моих» (Быт. 31:40). И когда Давид, будучи еще отроком, охранял овец своего отца, то, встретившись со львом и медведем, он руками исторгал из пасти их украденного ими ягненка.

Когда пастух ведет отару по каменистым холмам, через леса и дикие ущелья к тучным пастбищам на берегу реки, когда пастух охраняет своих овец ночью в горах, оберегает их от врагов, с нежностью заботится о слабых и больных, – жизнь его сливается с их жизнью. Пастух всем сердцем привязан к своему стаду. И как бы ни было оно велико, пастух знает каждую овцу, у каждой есть имя, и по зову пастуха она откликается на него.

Точно так же, как пастух знает своих овец, так и Божественный Пастырь знает Свое стадо, которое рассеяно по всему миру. «Вы – овцы Мои, овцы паствы Моей; вы – человеки, а Я – Бог ваш, говорит Господь Бог». Иисус говорит: «Назвал тебя по имени твоему», «Я начертал тебя на дланях Моих» (Иез. 34:31; Ис. 43:1; 49:16).

Иисус знает каждого из нас и сочувственно относится к нашим слабостям. Он знает каждого из нас по имени. Он знает дом, в котором мы живем, имя каждого его обитателя. Иногда Он повелевает Своим слугам пойти в такой-то город, на такую-то улицу, в такой-то дом, чтобы найти там одну из Его овец.

Иисус так хорошо знает каждую душу, как будто только ради нее одной принял смерть. Страдание каждой души трогает Его сердце, крик о помощи достигает Его слуха. Он пришел, чтобы привлечь всех людей к Себе. Он говорит им: «Следуйте за Мной», и Его Дух влияет на их сердца, побуждая прийти к Нему. Многие отказываются прийти. Иисус знает и таких. Но Он также знает и тех, которые с радостью слышат Его зов и готовы откликнуться на Его пастырскую заботу. Он говорит: «Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их, и они идут за Мною». Он заботится о каждом человеке так, словно кроме этого человека нет никого на земле.

«Он зовет своих овец по имени и выводит их... овцы за ним идут, потому что знают голос его». В странах Востока пастух не гонит своих овец. Он полагается не на силу или страх – идя впереди, он зовет своих овец. Они знают его голос и повинуются ему. Спаситель обращается с нами так же, как пастырь со своими овцами. Писание говорит: «Как стадо вел Ты народ Твой рукою Моисея и Аарона». Через пророка Иисус заявляет: «Любовью вечною Я возлюбил тебя и потому простер к тебе благоволение». Он никого не принуждает идти за Собой. «Узами человеческими влек Я их, узами любви», – говорит Он (Пс. 77:20; Иер. 31:3; Ос. 11:4).

Не страх перед наказанием и не надежда на вечную награду побуждает учеников Христа следовать за Ним. Они созерцают несравненную любовь Спасителя, явленную во время Его странствования на земле, от яслей в Вифлееме до Голгофского креста, и взор Иисуса привлекает, смягчает и покоряет душу. Любовь пробуждается в сердцах тех, кто взирает на Него. Они слышат Его голос и следуют за Ним.

И как пастух идет впереди своего стада, первым встречая опасности на пути, так и Иисус идет вместе со Своим народом. «И когда выведет своих овец, идет перед ними». Путь на небо освящен следами ног Спасителя. Этот путь может быть крутым и каменистым, но Иисус уже преодолел его. Он проторил для нас тропинку в колючем тернии, делая путь для нас более легким. Всякое наше бремя Он несет вместе с нами.

Хотя ныне Иисус вознесся к Богу и восседает на троне Вселенной, Он остался таким же сострадательным к нам. И сегодня это нежное и полное сочувствия сердце открыто для всякого человеческого горя.

И сегодня пронзенная рука простерта, чтобы еще обильнее благословлять Его народ по всему миру: «И не погибнут вовек, и никто не похитит их из руки Моей». Душа, отдавшая себя Христу, драгоценнее в Его очах, нежели весь мир. Спаситель перенес бы муки на Голгофе и ради одного человека, чтобы спасти его для Своего царства. Он никогда не оставит того, за кого Он умер. До тех пор, пока идущие за Ним сами не оставят Его, Он будет оберегать их.

Во всех наших испытаниях мы имеем неизменного помощника. Он не оставляет нас одних сражаться с искушениями и бороться со злом, ибо мы в конце концов были бы сокрушены тяготами и горестями. Хотя сейчас Он и скрыт от взора смертных, но вера поможет услышать Его голос, говорящий: «Не бойся, Я с тобою». «И живой; и был мертв, и се, жив во веки веков» (Откр. 1:18). Я перенес ваши горести, испытал всю вашу борьбу, встретился с вашими искушениями. Я вижу ваши слезы, Я также плакал. Мне ведомы печали, которые слишком глубоки, чтобы человек мог их понять. Не думайте, что вы одиноки и оставлены. Хотя ваша боль не трогает ни одно сердце на земле, но вы взирайте на Меня и живите. «Горы сдвинутся, и холмы поколеблются, – а милость Моя не отступит от тебя, и завет мира Моего не поколеблется, говорит милующий тебя Господь» (Ис. 54:10).

Но как бы пастух ни любил своих овец, но своих сыновей и дочерей он любит сильнее. Иисус не только наш Пастырь. Он наш вечный Отец. «Я есмь пастырь добрый, и знаю Моих, и Мои знают Меня; как Отец знает Меня, так и Я знаю Отца» (Ин. 10:14, 15). Какие чудесные слова! «Единородный Сын, сущий в недре Отчем» есть Тот, Кого Бог объявил «Ближним Моим» (Зах. 13:7). Единство между Ним и вечным Богом уподобляется единству между Христом и Его детьми на земле!

Поскольку мы – дар Его Отца и награда за Его труды, Иисус любит нас. Он любит нас как Своих детей. Читатель, Он любит тебя! Само Небо не может подарить нам что-либо большее или лучшее. И поэтому верь!

Иисус думал о тех душах, рассеянных по всей земле, кого ведут за собой лжепастыри. Те, кого Он желал собрать, как овец Своего стада, находятся среди волков. И Он сказал: «Есть у Меня и другие овцы, которые не сего двора, и тех надлежит Мне привесть: и они услышат голос Мой, и будет одно стадо и один Пастырь».

«Потому любит Меня Отец, что Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее». То есть, говорит нам Христос, Мой Отец так возлюбил вас, что Он любит Меня даже сильнее оттого, что Я отдал Свою жизнь для вашего искупления. Я стал еще дороже Моему Отцу, потому что, став вашим Поручителем и заняв ваше место на

кресте, Я уничижил Самого Себя, взял на Себя ваши немощи и понес на Себе грехи ваши.

«Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее; никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю ее: имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее». Как человек – Он был смертен, как Бог – Он был источником жизни миру. Он мог противостоять смерти и не подчиниться ей, но Он добровольно отдал Свою жизнь, чтобы явить жизнь и бессмертие. Он понес на Себе грехи мира, перенес проклятие, сделавшись жертвой, чтобы люди не умирали вовеки. «Но Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни... Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились. Все мы блуждали как овцы, совратились каждый на свою дорогу; и Господь возложил на Него грехи всех нас» (Ис. 53:4–6).

Последнее путешествие из Галилеи

Евангелие от Луки, 9:51–56; 10:1–24

По мере того как приближался конец служения Христа, характер Его работы изменился. До сих пор Он стремился избегать огласки и не возбуждать народ. Он отказывался от мирских почестей и быстро переходил с места на место, когда Его присутствие вызывало у людей чрезмерный восторг. Вновь и вновь Он просил, чтобы никто не говорил, что Он – Христос.

Во время праздника кущей Он незамеченный пришел в Иерусалим. Когда братья побуждали Его публично признать Себя Мессией, Христос ответил: «Мое время еще не настало» (Ин. 7:6). По дороге в Иерусалим Его никто не заметил. В город вошел Он тайно, почестей Ему никто не воздавал. Но все было иначе в Его последнее путешествие. Он оставил Иерусалим на время из-за враждебности священников и раввинов, а когда решил вернуться, то, нисколько не скрываясь, шел дальним путем. О Его приближении возвещали так широко, как никогда раньше. Он шел туда, где надлежало принести великую жертву, и на это нужно было обратить внимание народа.

«Как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесену быть Сыну Человеческому» (Ин. 3:14). Как взоры всех израильтян были направлены на вознесенного змея – символ их исцеления, так взоры всех должны быть обращены на Христа, жертва Которого принесла спасение погибшему миру.

Его братья имели искаженное представление о предназначении Мессии и не верили в Божественное происхождение Иисуса, поэтому они побуждали Его явить себя людям на празднике кущей. А теперь, движимые тем же духом, Его ученики пытались отговорить Его от путешествия в Иерусалим. Они вспоминали Его слова о том, что ожидает Его там. Зная смертельную ненависть религиозных вождей Израиля, они были бы рады удержать своего Наставника от появления в Иерусалиме. Христу приходилось совершать Свой путь вопреки опасениям, разочарованию и неверию любимых

учеников, и это сильно огорчало Его. Ему было очень тяжело вести их навстречу страданиям и отчаянию, которые ожидали их в Иерусалиме. Да и сатана был рядом, навязывая свои искушения Сыну Человеческому. Почему Он должен идти в Иерусалим на верную смерть? Вокруг Него были люди, алчущие Хлеба жизни. На каждом шагу встречались страдальцы, ожидающие Его целительного слова. Работа, которую должно было совершить Евангелие Его благодати, только-только началась. Он был полон сил и находился в расцвете лет. Почему бы Ему не выйти на широкое поприще со словами благодати, прикосновением, исполненным целительной силы? Почему бы не доставить Себе радость, просвещая миллионы людей, живущих во мраке и печали? Зачем доверять жатву ученикам, таким слабым в вере, таким непонятливым, таким нерешительным? Зачем умирать сейчас, оставляя дело в самом начале? Враг, который в пустыне противостоял Христу прямо, теперь незримо осаждал Его яростными и коварными искушениями. Если бы Иисус дрогнул хотя бы на миг, если бы Он хоть на йоту отступил от Своих намерений, чтобы спасти Себя, сатанинское воинство праздновало бы победу, а мир был бы потерян навсегда.

Но Иисус «восхотел идти в Иерусалим». Единственным законом в Его жизни была воля Отца, Когда Иисус в отроческие годы посетил храм, Он сказал Марии: «Или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?» (Лк. 2:49). Когда Мария хотела, чтобы Он явил Свою чудотворную силу в Кане, Иисус ответил: «Еще не пришел час Мой» (Ин. 2:4). Когда братья Иисуса побуждали Его отправиться на праздник, Он, отвечая им, повторил эти же слова. Но в великом Божьем плане был назначен час, в который надлежало Ему отдать Самого Себя за грехи людей. И этот час должен был вскоре пробить. Он не имел права проявлять слабость и колебаться. Он окончательно решился идти в Иерусалим, где Его враги давно уже замышляли лишить Его жизни. Теперь Он отдаст ее. Он твердо решил пройти через гонение, отречение, отвержение, осуждение и смерть.

И Он «послал вестников пред лицом Своим; и они пошли и вошли в селение Самарянское, чтобы приготовить для Него». Но жители этого селения отказались принять Его, потому что Он направлялся в Иерусалим. Они поступили так, считая, что Христос отдавал предпочтение иудеям, которых они ненавидели лютой ненавистью. Если бы Он пришел восстановить храм и поклонение на горе Гаризим, они бы с радостью приняли Его. Но Он шел в Иерусалим – и они не желали оказать Ему гостеприимство. Едва ли они сознавали, что закрывают двери своих жилищ перед самым лучшим Даром небес.

Иисус обращался к людям, чтобы они приняли Его. Он просил у них милости, чтобы приблизиться к ним и даровать им самые щедрые благословения. Каждую оказанную Ему милость Он вознаграждал более драгоценным даром. Но самаряне потеряли все из-за своих предубеждений и фанатизма.

Иаков и Иоанн, посланные Христом в это селение, были раздражены тем, что Господь подвергся такому оскорблению. Их крайне возмутило грубое обращение с Иисусом со стороны самарян, которых Он почтил Своим присутствием. Не так давно они были вместе со Христом на горе преображения и видели, как Бог прославил Его и как почтили Его Моисей и Илия. Это явное пренебрежение со стороны самарян нельзя было, думали они, оставить без строгого наказания.

Придя ко Христу, они передали Ему слова самарян, подчеркнув, что те отказали Ему даже в ночлеге. Им казалось, что со Христом поступили крайне несправедливо, и, видя вдалеке гору Кармил, на которой Илия умертвил лжепророков, они сказали: «Господи! хочешь ли, мы скажем, чтобы огонь сошел с неба и истребил их, как и Илия сделал?» Но каково же их было удивление, когда они увидели, что своими словами ранили Иисуса. И еще сильней они удивились, услышав обличение: «Не знаете, какого вы духа; ибо Сын Человеческий пришел не губить души человеческие, а спасать». И Он отправился в другое селение.

Христос пришел на землю не для того, чтобы заставить людей принять Себя. Только сатана и люди, движимые его духом, стремятся насиловать совесть. Притворяясь ревнителями правды, люди, объединившись со злыми ангелами, причиняют страдания ближним, чтобы обратить их в свою религию. Но Христос всегда являет милосердие. Он всегда стремится победить любовью. Он не желает, чтобы человек служил двум господам, и не принимает частичное служение, но желает только добровольного служения сердца, с радостью заключающего себя в узы любви. Если мы стремимся обидеть и устранить с пути тех, кто не ценит наш труд или действует вопреки нашему мнению, то это самым убедительным образом доказывает, что нами владеет дух сатаны.

Каждое человеческое существо, его тело, душа и дух принадлежат Богу. Христос умер, чтобы искупить всех. Никто так не оскорбляет Бога, как религиозные фанатики, приносящие страдание искупленным кровью Спасителя.

«Отправившись оттуда, приходит в пределы Иудейские за Иорданскою стороною. Опять собирается к Нему народ; и, по обычаю Своему, Он опять учил их» (Мк. 10:1).

Последние месяцы Своего служения Христос большей частью провел в Итурее – области, расположенной на дальнем от Иудеи берегу Иордана. Здесь толпы следовали за Ним, как в начале Его служения в Галилее. И здесь Христос повторил многие истины, которым Он учил тогда.

Когда-то Он отправил на служение двенадцать, теперь же «избрал Господь и других семьдесят учеников, и послал их по два пред лицом Своим во всякий город и место, куда Сам хотел идти» (Лк. 10:1). Эти ученики находились какое-то время вместе с Ним, подготавливаясь к будущим трудам. Когда двенадцать учеников были посланы на первое самостоятельное служение, остальные в это время сопровождали Иисуса в Его путешествии через Галилею. Они, таким образом, имели преимущество близко общаться с Ним и получать личные наставления. И теперь эта большая группа учеников должна была начать самостоятельное служение.

Указания, данные семидесяти ученикам, совпадали с теми, которые получили ранее двенадцать учеников, за исключением запрета входить в поселения язычников или самарян, – теперь этот запрет отсутствовал. Несмотря на то, что Христос был недавно изгнан самарянами, Он по-прежнему любил их. Когда семьдесят вышли во имя Его, они прежде всего отправились в города Самарии.

Посещение Спасителем Самарии, одобрение доброго самарянина, радость и благодарность прокаженного самарянина, который один из десяти вернулся, чтобы возблагодарить Христа, – все это имело глубокое значение для учеников. Эти наставления запали глубоко в их души. Давая им поручения перед вознесением, Христос упомянул Самарию вместе с Иерусалимом и Иудеей, отметив, что именно там ученики должны в первую очередь проповедовать Евангелие. И это повеление они могли исполнить, потому что учение Христа подготовило их к этому. Когда во имя Господа они отправились в Самарию, то нашли людей, готовых принять их. Самаряне слышали, что Христос по-доброму отозвался о них, слышали и о Его делах милосердия к своим соотечественникам. Хотя они обошлись с Ним грубо, Он относился к ним только с любовью – и их сердца были покорены. После вознесения Христа самаряне приняли с радостью посланников Спасителя, и ученики собрали драгоценный урожай среди тех, кто некогда были их злейшими врагами. «Трости надломленной не переломит, и льна курящегося не угасит; будет производить суд по истине». «И на имя Его будут уповать народы» (Ис. 42:3; Мф. 12:21).

Посылая семьдесят учеников, Иисус повелел им точно так же, как и двенадцати, не навязывать себя там, где их не будут принимать. «Если же придете в какой город, – сказал Он, – и не примут вас, то,

выйдя на улицу, скажите: "и прах, прилипший к нам от вашего города, отрясаем вам; однако же знайте, что приблизилось к вам Царствие Божие"». Они не должны были делать это в порыве негодования или из чувства оскорбленного достоинства, но для того, чтобы показать, как страшно отвергать Господню весть или Его посланников. Отвергнуть вестников Господних – это значит отвергнуть самого Христа.

«Сказываю вам, – добавил Иисус, – что Содому в день оный будет отраднее, нежели городу тому». И теперь Он мысленно возвратился в галилейские города, где прошла большая часть Его служения, и в глубокой скорби воскликнул: «Горе тебе, Хоразин! горе тебе, Вифсаида! ибо, если бы в Тире и Сидоне явлены были силы, явленные в вас, то давно бы они, сидя во вретище и пепле, покаялись; но и Тиру и Сидону отраднее будет на суде, нежели вам. И ты, Капернаум, до неба вознесшийся, до ада низвергнешься».

Этим торговым городам у Галилейского моря были предложены драгоценнейшие благословения неба. Изо дня в день Князь жизни проходил через них. Слава Божья, которую желали увидеть пророки и цари, освещала множество людей, которые следовали за Спасителем. И все же они отвергли небесный дар.

С показной предусмотрительностью раввины предупреждали людей: не принимайте новое учение, которое проповедует этот малоизвестный Учитель, потому что оно противоречит учению отцов. И народ поверил священникам и фарисеям, вместо того чтобы стремиться самим понять Слово Божье. Они почитали священников и правителей, вместо того чтобы почитать Бога, и, сохраняя свои предания, они отвергли истину. Многие люди находились под большим впечатлением слов Христа, их почти удалось переубедить, но они не поступали в соответствии со своими убеждениями, и их не считали учениками Христа. Сатана искушал людей до тех пор, пока свет не стал казаться тьмой. Так многие отвергли истину, которая могла бы спасти душу.

Истинный Свидетель говорит: «Се, стою у двери и стучу» (Откр. 3:20). Каждое предупреждение, укоризна и настойчивый призыв в Слове Божьем или через Его вестников – это стук в дверь сердца. Это голос Иисуса, который просит впустить Его. Если человек раз за разом оставляет этот стук без внимания, желание открыть дверь у него ослабевает. Если мы сегодня пренебрегаем влиянием Святого Духа, завтра оно будет слабее. Сердце становится менее впечатлительным, и, на беду свою, человек забывает, что жизнь коротка, а за ней простирается необъятная вечность. Мы будем осуждены на небесном суде не потому, что заблуждались, но потому, что пренебрегли данными Небом возможностями познать истину.

Подобно двенадцати апостолам, семьдесят учеников получили сверхъестественные способности как печать своей миссии. Выполнив поручение, они вернулись с радостью, говоря: «Господи! и бесы повинуются нам о имени Твоем». Иисус ответил: «Я видел сатану, спадшего с неба, как молнию».

Картины прошлого и будущего предстали перед Иисусом. Он видел Люцифера, когда тот был изгнан из небесных обителей. Он видел свои мучения перед всеми мирами обнажившие сущность обманщика. Он уже слышал крик: «Совершилось!» (Ин. 19:30), провозглашающий, что падший человеческий род искуплен навеки; что Небо навсегда ограждено от обвинений, обманов и притязаний сатаны.

И за Голгофским крестом с его позором и мучениями Иисус видел тот великий последний день, когда князь сил поднебесных найдет свою погибель на земле, веками обезображенной в результате его восстания. Иисус видел, что зло будет навсегда искоренено, и мир Божий воцарится на небе и земле.

С этого времени последователи Христа должны были смотреть на сатану как на побежденного врага. На кресте Иисусу предстояло одержать победу за них, и Он хотел, чтобы они приняли ее как свою победу. «Се, даю вам власть наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражью, и ничто не повредит вам».

Всесильная власть Святого Духа – это защита для всех кающихся. Христос не позволит ни одному из тех, кто с покаянием и верою просит у Него защиты, оказаться под властью врага в искушении и испытании. Спаситель находится рядом со Своими детьми. С Ним невозможны неудача, потеря, бессилие или поражение. Мы можем совершить все через Того, Кто укрепляет нас. Когда приходит искушение и испытание, не ждите, пока уладятся все проблемы, но взирайте на Иисуса – вашего помощника.

Есть христиане, которые думают и говорят слишком много о силе сатаны. Они думают о своем противнике, они поминают его в молитве, они говорят о нем, и он кажется им все более и более могущественным. Сатана и в самом деле силен, но – благодарение Богу! – мы имеем всемогущего Спасителя, Который изгнал лукавого с небес. Сатана доволен, когда мы превозносим его силу. Почему бы не говорить об Иисусе? Почему бы не превозносить Его силу и Его любовь?

Радуга обетования, окружающая вышний престол, – это вечное свидетельство того, что «так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3:16). Эта радуга свидетельствует всей Вселенной, что Бог никогда не оставит Свой народ в борьбе со злом. Она

укрепляет нас в мысли: сила и защита обеспечены нам до тех пор, пока будет стоять сам престол.

Иисус добавил: «Однако же тому не радуйтесь, что духи вам повинуются; но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах». Не радуйтесь, когда вы чувствуете свою силу, чтобы не утратить зависимость от Бога. Остерегайтесь самонадеянности, чтобы не начать полагаться на собственные силы, вместо того чтобы уповать на дух и силу Господа. Наше «я» всегда готово присвоить себе все заслуги, если мы достигаем хотя бы малейшего успеха в наших трудах. Наше «я» польщено и возвышено, и окружающие не чувствуют, что Бог есть «все во всем». Апостол Павел говорит: «Когда я немощен, тогда силен» (2 Кор. 12:10). Когда мы осознаем свою слабость, мы учимся полагаться на силу свыше. Ничто не может так сильно завладеть нашим сердцем, как постоянное сознание нашей ответственности перед Богом. Ничто не влияет так глубоко на наше поведение, как сознание всепрощающей любви Христа. Мы должны соприкоснуться с Богом – тогда мы исполнимся Его Святым Духом, Который побуждает нас служить нашим ближним. Тогда радуйтесь, что через Христа вы соединились с Богом, стали членами небесной семьи. Если вы будете смотреть ввысь, то будете постоянно ощущать слабости человеческие. Чем меньше вы будете лелеять свое «я», тем отчетливее и полнее будете понимать совершенство своего Спасителя. Чем крепче вы соединитесь с Источником силы и света, тем больший свет будет дарован вам и большие силы будут даны вам для дела Божьего. Радуйтесь, что вы одно с Богом, одно со Христом и со всей небесной семьей.

Когда семьдесят учеников слушали слова Христа, Святой Дух запечатлевал в их уме смысл происходящего и вписывал истину в их сердца. Несмотря на то, что их окружали толпы народа, они были как бы сокрыты в Боге.

Видя, что они осознали торжественность момента, Иисус «возрадовался Духом» и сказал: «Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл младенцам; ей, Отче! ибо таково было Твое благоволение... все предано Мне Отцом Моим; и кто есть Сын, не знает никто, кроме Отца, и кто есть Отец, не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть».

Знаменитые люди мира сего, так называемые великие и мудрые, чья мудрость превозносится всеми, не могли понять сущности Христа. Они судили о Христе по Его внешности, по униженности Его положения среди людей. Но рыбакам и мытарям было дано увидеть невидимое. Даже ученики не могли уразуметь всего, что Иисус хотел открыть им; но время от времени, когда они вверяли себя Свя-

тому Духу, их сознание просветлялось. Они понимали, что всесильный Бог, облеченный в человеческую плоть, находится рядом. Хотя мудрые и благоразумные не познали истины, но она была открыта простым людям – и это радовало Иисуса. Часто, объясняя Ветхозаветные Писания, Он показывал, что там говорится о Нем и о плане искупления. Его Дух влиял на них, и сердца их обращались к Небу. Духовные истины, сообщенные через пророков, они понимали яснее, чем сами пророки. После этого они могли уже воспринимать Ветхозаветное Писание не как учение книжников и фарисеев, не как высказывания древних мудрецов, но как новое откровение от Бога. Они созерцали Того, «Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет» (Ин. 14:17).

Более совершенное понимание истины возможно лишь тогда, когда сердце будет смягчено и покорено Духом Христовым. Сердце должно быть очищено от тщеславия и гордости и освобождено от всего, что владело им. В нем должен воцариться Христос. Мирская наука слишком ограниченна, чтобы постичь искупление. План спасения настолько глубок, что философия не может объяснить его. Он останется тайной, в которую не может проникнуть даже самый совершенный ум. Идея спасения не может быть объяснена, но ее можно познать на опыте. Только тот, кто понимает собственную греховность, может оценить любовь Спасителя.

Медленно продвигаясь из Галилеи в Иерусалим, Христос во всей полноте преподавал истину. Народ жадно внимал Его словам. И в Итурее, и в Галилее люди не были столь фанатичны, как в Иудее, и Его учение находило отклик в их сердцах.

В эти последние месяцы Своего служения Христос рассказал много притчей. Священники и раввины преследовали Христа со всевозрастающей яростью, и Свои предостережения, адресованные им, Он облекал в образную форму. Они не могли не понять Его, но тем не менее не сумели найти в Его словах ничего, что дало бы им повод для обвинений. В притче о фарисее и мытаре самодовольная молитва: «Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди» резко отличалась от мольбы кающегося: «Будь милостив ко мне грешнику» (Лк. 18:11, 13). Так Христос осудил лицемерие иудеев. А в образах бесплодной смоковницы и званого ужина Христос предсказал участь, которая вскоре должна была постичь непокорный народ. Те, кто с насмешкой отверг приглашение на евангельский пир, услышали Его предостережение: «Ибо сказываю вам, что никто из тех званых не вкусит моего ужина» (Лк. 14:24).

Ученики получили драгоценнейшее наставление. Притча о настойчивой вдове и о друге, просящем хлеба в полночь, придала новую силу Его словам: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам» (Лк. 11:9). И часто их колеблющаяся вера укреплялась при воспоминании о словах Христа: «Бог ли не защитит избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь, хотя и медлит защитить их? Сказываю вам, что подаст им защиту вскоре» (Лк. 18:7, 8).

Христос повторил также и чудесную притчу о заблудшей овце. Он углубил содержавшееся в ней поучение, рассказав о потерянной драхме и о блудном сыне. Ученики не могли полностью понять значение этих наставлений. Но после сошествия Святого Духа, когда они смотрели на обращающихся язычников, когда они видели зависть и гнев иудеев, они лучше поняли смысл притчи о блудном сыне и радостных слов Христа: «О том надобно было радоваться и веселиться... ибо этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся» (Лк. 15:32, 24). И когда ученики во имя Господа вышли на проповедь, когда они встретились с поношением, лишениями и преследованием, они часто ободрялись, вспоминая слова, сказанные Им во время этого последнего путешествия: «Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство. Продавайте имения ваши и давайте милостыню. Приготовляйте себе влагалища неветшающие, сокровище неоскудевающее на небесах, куда вор не приближается, и где моль не съедает; ибо где сокровище ваше, там и сердце ваше будет» (Лк 12:32–34).

Глава 54

Милосердный самарянин

Евангелие от Луки, 10:25–37

На примере милосердного самарянина Христос наглядно раскрывает суть истинной религии. Он показывает, что религия заключается не в доктринах, не в символах веры и обрядах, а в делах любви, в заботе о благополучии ближних, в подлинной доброте.

Когда Христос учил народ, один законник встал и, искушая Его, сказал: «Учитель! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?» Затаив дыхание, огромное собрание ожидало ответа. Священники и раввины, надеясь уловить Христа, поручили законнику задать этот вопрос. Но Спаситель не стал вступать в спор. Он потребовал ответа от самого вопрошающего: «В законе что написано? – сказал Он, – как читаешь?» Иудеи все еще обвиняли Иисуса в том, что Он легкомысленно относится к закону, данному на Синае. Но Иисус поставил вопрос о спасении в прямую зависимость от соблюдения заповедей.

Законник ответил: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душею твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя». Иисус сказал: «Правильно ты отвечал; так поступай, и будешь жить».

Этот законник не был удовлетворен учением и делами фарисеев. Он самостоятельно изучал Писания, желая познать их истинный смысл. Его действительно интересовала эта проблема, и он искренне спрашивал: «Что мне делать?» Отвечая на вопрос о требованиях закона, он опустил множество церемониальных и обрядовых предписаний. Законник не признал за ними никакой ценности, он привел два великих принципа, на которых основывается весь закон и пророки. И его ответ, одобренный Христом, поставил Спасителя в преимущественное положение перед раввинами, которые не могли осудить Его за то, что Он подтвердил сказанное толкователем закона.

«Так поступай, и будешь жить», – сказал Иисус. Он представил людям закон как нечто Божественное и нерасторжимое. Своим ответом утверждая невозможность соблюдать одну заповедь и нарушать

другую, потому что в основе заповедей лежит общий принцип. И в зависимости от того, повиновался ли человек закону в целом, и будет определена его участь в вечности. Высочайшая любовь к Богу и беспристрастная любовь к человеку – вот принципы, которые должны осуществляться в жизни.

Законник обнаружил, что он сам является нарушителем закона. Испытующие слова Христа обличали его. Претендуя на понимание праведности по закону, он не жил праведно. Он не питал любви к людям. Ему надо было бы покаяться, но вместо этого он попытался оправдать себя. Вместо того чтобы признать истину, он стремился показать, насколько трудно выполнить эту заповедь. Тем самым он надеялся успокоить свою совесть и оправдать себя в глазах народа. Слова Спасителя показали: книжнику не было нужды задавать этот вопрос, потому что он знал ответ на него. Но тем не менее законник решился еще на один вопрос: «А кто мой ближний?»

Среди иудеев этот вопрос вызывал бесконечные споры. Они нисколько не сомневались, что язычники и самаряне были их врагами. Но как провести разделение среди своего народа, среди различных групп общества? Кого – священник, кого – раввин, а кого – старейшина должен считать своим ближним? Вся их жизнь была сплошным обрядом очищения. Они учили, что соприкосновение с невежественной и беззаботной толпой приводит к осквернению, от которого можно очиститься лишь ценой неимоверных усилий. И этих нечистых они должны считать своими ближними?

И вновь Иисус отказался вступить в спор. Он не стал разоблачать фанатизм тех, кто стремился осудить Его, а простыми словами нарисовал перед Своими слушателями картину несравненной небесной любви, которая тронула сердца всех присутствующих и заставила законника признать истину.

Чтобы рассеялась тьма, нужно принять свет. Наилучший способ избавить человека от заблуждения – предложить истину. Именно откровение Божественной любви выявляет уродство и греховность сердца, сосредоточенного только на самом себе.

«Некоторый человек, – сказал Иисус, – шел из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам, которые сняли с него одежду, изранили его и ушли, оставивши его едва живым. По случаю один священник шел тою дорогою и, увидев его, прошел мимо. Также и левит, быв на том месте, подошел, посмотрел и прошел мимо». Этот эпизод не был придуман – Иисус взял его из жизни. Священник и левит, которые обошли пострадавшего стороной, находились среди слушателей Христа.

Направлявшемуся из Иерусалима в Иерихон путнику предстояло идти через пустыню. Дорога пролегала по дикому каменистому ущелью, где было полно разбойников, здесь часто совершалось насилие. Тут-то и напали на этого человека: у него отобрали все ценное и, израненного, избитого, бросили его у дороги полуживым. Он лежал беспомощный, а мимо проходил священник. Но лишь мельком он взглянул в сторону раненого. Затем появился левит. Заинтересовавшись случившимся, он остановился, разглядывая страдальца. Тот нуждался в помощи – это было очевидно, но левиту казалось неприятным возиться с истекавшим кровью человеком, он даже пожалел, что пошел этим путем и увидел раненого. Он постарался убедить себя, что это дело его не касается.

Оба прохожих были священнослужителями и считали себя толкователями Писания. Они принадлежали к классу людей, избранных быть представителями Бога перед народом. Они должны были «снисходить невежествующим и заблуждающим» (Евр. 5:2) и таким образом приводить людей к пониманию великой любви Бога к человечеству. Они были призваны к той же работе, которую выполнял Иисус, как видно из Его слов: «Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу» (Лк. 4:18).

Ангелы небесные, видя скорби Божьей семьи на земле, готовы помогать людям, облегчая участь угнетенных и страдающих. Божьим промыслом священник и левит оказались именно на той дороге, где лежал раненый страдалец, чтобы увидеть: он нуждается в милосердии и помощи. Все Небо наблюдало за ними – не отзовутся ли сердца этих людей сочувствием к человеку в беде.

Именно Спаситель и был Тем, Кто наставлял в свое время евреев в пустыне. Из столпа облачного и огненного Он учил совсем не тому, чему теперь учили народ священники и учители. Милосердные предписания Его закона касались даже самых слабых животных, которые не могли выразить словами свою нужду и страдания. В этом вопросе Моисею даны были особые указания для детей Израиля: «Если найдешь вола врага твоего, или осла его, заблудившегося, приведи его к нему. Если увидишь осла врага твоего упавшим под ношею своею, то не оставляй его; развьючь вместе с ним» (Исх. 23:4, 5). Но, рассказывая о человеке, израненном разбойниками, Иисус фактически говорил о страдающем брате! Ему сочувствовать нужно было гораздо сильнее, чем вьючному животному! Ведь сказано через Моисея, что Господь Бог их – «Бог великий, сильный и страшный... Который дает суд сироте и вдове, и любит пришельца». Поэтому Господь

и повелел: «Любите и вы пришельца», «люби его, как себя» (Втор. 10:17–19; Лев. 19:34).

Иов говорил о себе: «Странник не ночевал на улице; двери мои я отворял прохожему» (Иов. 31:32). И когда два ангела в облике человеческом пришли в Содом, Лот поклонился им до земли и сказал: «Государи мои! зайдите в дом раба вашего и ночуйте» (Быт. 19:2). Все это было известно священнику и левиту. Но в своей повседневной жизни они были далеки от того, чтобы следовать подобным примерам. Прошедшие школу национального фанатизма, они стали себялюбивыми, ограниченными и нетерпимыми. Принадлежал ли раненый к их народу или нет, они не могли определить. Подумав, что он, наверно, из самарян, они отвернулись от него.

Однако в их поступке, описанном Христом, законник не усмотрел ничего противоречащего распространенным толкованиям предписаний закона. И тогда ему был предложен другой сюжет.

Один самарянин, путешествуя, пришел на то место, где был страдалец. Увидев его, он сжалился и не стал задаваться вопросом, кто этот незнакомец – еврей или язычник. Допустим, это был еврей – самарянин прекрасно знал: поменяйся они местами, этот человек плюнул бы ему в лицо и с презрением ушел бы прочь. Но самарянин не стал раздумывать, как ему поступить. Он не посчитался с тем, что и сам подвергался опасности, оставаясь на этом месте. Перед ним был страдающий и нуждающийся в помощи человек. Он снял с себя одежду и укрыл его. Елей и вино, припасенные в дорогу, он использовал для врачевания и подкрепления сил раненого. Он подсадил его на своего осла и медленно, размеренным шагом, чтобы не причинять раненому дополнительных страданий, двинулся вперед.

Добравшись до гостиницы, он всю ночь заботился о больном, с нежностью ухаживая за ним. А утром, когда раненый пришел в себя, самарянин решил продолжить свой путь. Но прежде чем отправиться в дорогу, он передал его на попечение хозяина гостиницы, заплатил за ночлег и еще за несколько дней вперед; затем, не довольствуясь сделанным, на случай непредвиденных расходов он пообещал хозяину: «Позаботься о нем; и если издержишь что более, я, когда возвращусь, отдам тебе».

Закончив свой рассказ, Иисус пристально посмотрел на законника: казалось, Он читал в его сердце. Затем Он спросил: «Кто из этих троих, думаешь ты, был ближний попавшемуся разбойникам?» (Лк. 10:36).

Законник, не желая и после этого произнести слово «самарянин», ответил: «Оказавший ему милость». Иисус сказал ему: «Иди, и ты поступай так же».

Так на вопрос «Кто мой ближний?» был дан ответ на вечные времена. Христос показал, что наш ближний – не только тот, кто принадлежит к нашей церкви или вере. Ничего не значит ни национальность, ни цвет кожи, ни классовая принадлежность. Наш ближний – это каждый, кто нуждается в нашей помощи. Нашим ближним является каждый человек, душа которого изранена и изувечена врагом человеческого рода. Нашими ближними являются все люди, так как все они принадлежат Богу.

В повествовании о милосердном самарянине Иисус изобразил Самого Себя и Свою миссию. Сатана обманул, изувечил, ограбил, сокрушил человека и бросил его погибать. Но Спаситель был тронут нашими страданиями. Он оставил Свою славу и пришел к нам на помощь. Мы были при смерти, но Он взялся спасать нас. Он исцелил наши раны. Он одел нас в одежду Своей праведности. Он предоставил нам безопасное убежище и Сам полностью обеспечил нас всем необходимым. Он умер для того, чтобы искупить нас, и, приводя Себя в пример, Он говорит Своим последователям: «Сие заповедую вам, да любите друг друга», «как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга» (Ин. 15:17, 13:34).

Законник спросил Иисуса: «Что мне делать?» И Иисус, признавая любовь к Богу и человеку сутью праведности, сказал: «Так поступай, и будешь жить». Самарянин повиновался побуждениям доброго и любящего сердца и этим показал, что чтит закон. Христос повелел законнику: «Иди, и ты поступай так же». Поступки, а не одни только слова ожидаются от детей Божьих. «Кто говорит, что пребывает в Нем, тот должен поступать так, как Он поступал» (1 Ин. 2:6).

И сегодня потребность в этом наставлении нисколько не меньше, чем тогда, когда его произнес Иисус. Себялюбие и бездушный формализм почти погасили огонь любви и вытеснили добродетели, которые делают человека благородным. Многие исповедующие имя Иисуса забывают о том, что христиане должны являть собою Христа. Пока мы на деле не будем жертвовать собой ради блага других в семье, среди соседей, в церкви, везде и всюду, – как бы мы себя ни называли, мы христианами не являемся.

Христос воспринял интересы человечества как Свои и призывает соединиться с Ним и стать одно с Ним ради спасения человечества. «Даром получили, – говорит Он, – даром давайте» (Мф. 10:8). Грех – величайшее зло из всех зол, и мы должны жалеть грешника и помогать ему. Многие из тех, кто сбился с пути, сознают свой позор и безрассудство. Они изголодались по словам ободрения. У них перед глазами только их ошибки и заблуждения, они на грани полного отчаяния. Мы не должны пренебрегать этими душами. Если мы –

христиане, то не можем проходить мимо, держась подальше от тех, кто больше всего сейчас нуждается в нашей помощи. Когда мы видим человеческое горе, вызванное грехом или страданиями, мы никогда не должны говорить: «Это не мое дело».

«Вы, духовные, исправляйте такового в духе кротости» (Гал. 6:1). Верой и молитвой противостаньте силе врага. Говорите слова веры и ободрения, которые будут целительным бальзамом для раненых и сокрушенных сердец. В великой жизненной борьбе очень многие устали и потеряли надежду, в то время как одно задушевное слово могло бы подкрепить их и помочь преодолеть невзгоды. Мы не должны проходить мимо страждущих, лишая их утешения, которым Бог утешил нас самих.

Только такая жизнь является исполнением главного принципа закона, принципа, наглядно представленного в истории о милосердном самарянине и проявленного в жизни Иисуса. Спаситель Своим отношением к людям открывает подлинный смысл закона и показывает, что значит «любить ближнего своего, как самого себя». И когда дети Божьи проявляют милосердие, доброту и любовь ко всем людям, они тем самым свидетельствуют, что их характер соответствует принципам Неба. Они провозглашают: «Закон Господа совершен, укрепляет душу» (Пс. 18:8). А тот, кто не проявляет такой любви, нарушает закон, соблюдением которого он похваляется. Потому что дух наших отношений с ближними показывает дух наших отношений с Богом. Любовь к Богу в сердце – это единственный источник любви к людям. «Кто говорит: "Я люблю Бога", а брата своего ненавидит, тот лжец; ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?» «Возлюбленные... если мы любим друг друга, то Бог в нас пребывает, и любовь Его совершенна есть в нас» (1 Ин. 4:20, 12).

Глава 55

«Не придет Царствие Божие приметным образом»

Евангелие от Луки, 17:20–22

Некоторые из фарисеев обратились к Иисусу, требуя у Него ответ на вопрос о том, «когда придет Царство Божие». Прошло более трех лет с тех пор, как Иоанн Креститель провозгласил весть, которая как трубный звук пронеслась по всей стране: «Приблизилось Царство Небесное!» (Мф. 3:2). Однако до сих пор фарисеи не видели ничего такого, что свидетельствовало бы об установлении этого царства. Многие из тех, кто отверг Иоанна и на каждом шагу противился Иисусу, распространяли слух, что Его миссия также терпит неудачу.

Иисус ответил: «Не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: "вот оно здесь" или: "вот там". Ибо вот, Царствие Божие внутрь вас есть». Царство Божье созидается в сердце. Нигде не ищите никаких очевидных признаков его пришествия.

«Придут дни, – сказал Иисус, обращаясь к Своим ученикам, – когда пожелаете видеть хотя один из дней Сына Человеческого, и не увидите». Вы рискуете не увидеть славу Моего служения, поскольку ему не свойственно светское великолепие. Вы даже не сознаете, насколько велики преимущества, которые вы имеете теперь, потому что среди вас, хотя и облеченный в человеческое естество, находится Тот, Кто является жизнью и светом людей. Придут дни, когда вы, оглядываясь назад, пожалеете об утраченных возможностях, которыми можете наслаждаться сейчас: быть рядом с Сыном Божьим и разговаривать с Ним.

Из-за себялюбия и привязанности ко всему земному даже ученики Иисуса не могли постигнуть ту духовную славу, которую Он стремился открыть им. Только после того как Иисус вознесся к Своему Отцу и Святой Дух излился на верующих, ученики полностью оценили миссию Спасителя и сущность Его. После того как они получили крещение Духом, они начали понимать, что находились

в непосредственном присутствии Господа славы. И когда слова Христа воскресали в их памяти, их разум был открыт, чтобы постигать смысл пророчеств и понимать чудеса, которые Он совершал. Его жизнь, как чудо, прошла перед ними, и они были как люди, пробудившиеся ото сна. Было очевидно, что Слово стало плотию и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца» (Ин. 1:14). Они осознали, что Христос действительно послан от Бога в грешный мир для того, чтобы спасти падших сынов и дочерей Адама. После этого ученики как никогда раньше увидели свое ничтожество. Впредь они никогда не уставали рассказывать о Его словах и делах. Те Его наставления, которые они сами когда-то понимали очень смутно, теперь представали перед ними как новое откровение. Писания для них стали новой книгой.

Когда ученики изучали пророчества, свидетельствовавшие о Христе, они входили в общение с Богом и учились от Того, Кто вознесся на небо, чтобы завершить труд, начатый Им на земле. Они поняли то, что Он обладает такими познаниями, которых ни одно человеческое существо без Божественной помощи не может получить. Теперь они особо нуждались в помощи Того, служение Которого предвозвещали цари, пророки и праведники. Потрясенные, они читали и перечитывали пророческие описания Его предназначения и трудов Его. Как смутно они когда-то понимали пророчества! Как медленно они воспринимали великие истины, которые свидетельствовали о Христе! Видя Его унижение, когда Он, будучи человеком, пребывал среди людей, они не понимали тайны Его воплощения и двоякий характер Его природы. Им не дано было увидеть и полностью распознать в человеческом естестве Его Божественность. Но как они хотели бы увидеть Его снова и побыть рядом с Ним теперь, когда были просвещены Святым Духом! Как им хотелось теперь подойти к Нему и попросить Его объяснить непонятные места Писания! Как внимательно они слушали бы Его слова! Что имел в виду Христос, когда говорил: «Еще многое имею сказать вам, но вы теперь не можете вместить» (Ин. 16:12)? Как страстно они желали познать все это! Сколь печально, что тогда их вера была такой слабой, а они были так далеки от истины и не могли постигнуть реальной картины происходящего.

Для того чтобы проповедовать о пришествии Христа и обратить внимание иудейского народа и всего мира на Его миссию, чтобы люди были готовы принять Его, от Бога был послан вестник. Более тридцати лет среди них находился удивительный Человек, о Котором предвозвестил Иоанн, и никто по-настоящему не узнал в Нем посланного от Бога. Раскаяние охватило учеников, потому что они

попустили неверию возобладать над убедительными доказательствами и омрачить их сознание. Свет для нашего темного мира сиял сквозь мрак, но они не смогли понять, откуда исходили эти лучи. Они спрашивали друг друга, почему они поступали так, что Христос вынужден был укорять их. Нередко, повторяя Его слова, они говорили: «Зачем мы позволили возобладать земным интересам? Почему допустили, чтобы священники и раввины настолько смутили наши чувства, что мы даже не поняли: среди нас был Тот, Кто больше Моисея, и Он, наставлявший нас, был мудрее Соломона? О, как мы были глухи, каким немощным был наш разум!»

Фома не желал верить до тех пор, пока не вложил свои пальцы в рану, нанесенную Иисусу римским воином. Петр отрекся от Него, когда Он был унижен и отвержен. Эти воспоминания, причинявшие им такую сильную боль, очень ясно всплывали в их воображении. Находясь рядом с Ним, они не узнали Его и не оценили Его. Но как все это теперь трогало их сердца, когда они понимали свое неверие!

Когда священники и старейшины составляли заговоры против них и привлекали их к ответу перед синедрионом, когда их бросали в темницу, последователи Христа радовались, «что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие» (Деян. 5:41). Они радовались возможности доказать людям и ангелам, что признают славу Христа и готовы следовать за Ним, если даже придется все потерять в этом мире.

И сегодня, как во дни апостолов, без просвещения Божьим Духом человеческое естество не может видеть славу Христа. Истина и дело Божье недооцениваются христианами, которые любят этот мир и идут ему на уступки. Истинным последователям Господа чужды пути праздности, земных почестей и соглашательства с миром. Они первые среди тех, кто напряженно трудится в смирении и поношении, кто сражается «против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных» (Еф. 6:12). И сегодня, как в дни Христа, их по-прежнему не понимают, поносят и притесняют священники и фарисеи нашего времени.

Царство Божье приходит неприметным образом. Евангелие благодати Божьей с его духом самоотречения никогда не может быть в гармонии с духом этого мира. Эти два принципа взаимно исключают друг друга. «Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно» (1 Кор. 2:14).

И сегодня в религиозном мире есть множество людей, верящих, что их деятельность направлена на установление Царства Христова, которое представляется им в виде обычного светского государства.

Они хотели бы видеть нашего Господа во главе царств этого мира, во главе его судов и тюрем, его дворцов, его законодательных органов и деловых учреждений. Они ожидают, что Он будет править посредством законов, изданных гражданской властью. Но поскольку Христа ныне на земле нет, они решают сами действовать от Его имени и внедрять законы Его Царства. Точно такое царство желали видеть и иудеи во времена Христа. Они приняли бы Иисуса, если бы Он старался установить светскую власть и заставить народ выполнять то, что они считали законами Божьими, а их сделал бы толкователями Его воли и орудиями Его власти. Но Он сказал: «Царство Мое не от мира сего» (Ин. 18:36). Земной престол Ему был не нужен.

Правители, при которых жила Иудея во времена Христа, были корыстолюбивы и деспотичны. На каждом шагу встречались вопиющие злоупотребления властью, вымогательство, нетерпимость, всесокрушающая жестокость. Но Спаситель не предпринимал никаких гражданских реформ. Он никогда не порицал национализм и не осуждал мучителей народа. Он никогда не посягал на полномочия власть имущих. Он, подавая нам пример, держался в стороне от земных правительств. И не потому, что Он был равнодушен к горю человеческому, но потому, что здесь не могли помочь чисто внешние, предпринятые людьми меры. Чтобы иметь успех, лечить нужно каждого человека, для этого необходимо возрождение сердца.

Царство Христа устанавливается не решением судов, соборов или законодательных собраний, не благодаря покровительству сильных мира сего; оно утверждается Духом Святым, Который насаждает в сердце образ Христа. «А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, которые не от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились» (Ин. 1:12, 13). Это единственная сила, которая может поднять и возвысить человечество. А на долю людей в этой работе выпадает проповедь и жизнь согласно Слову Божьему.

Когда апостол Павел начинал свое служение в Коринфе, в этом многолюдном, богатом и развращенном городе, оскверненном бесчисленными языческими пороками, он сказал: «Я рассудил быть у вас не знающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого» (1 Кор. 2:2). Когда после этого он писал некоторым из тех, кто некогда был привержен к самым мерзким грехам, он мог сказать: «Но омылись, но освятились, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего»; «непрестанно благодарю Бога моего за вас, ради благодати Божией, дарованной вам во Христе Иисусе» (1 Кор. 6:11, 1:4).

И сегодня, как во дни Христа, дело Божье совершают не те, кто ищет признания и поддержки у земных правителей и опоры в человеческих законах, а те, кто возвещает людям во имя Христа духовные истины, могущие сделать принявших их причастниками самого великого опыта апостола Павла: «Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2:19, 20). Тогда они будут трудиться на благо людей подобно Павлу, который говорил: «Итак, мы – посланники от имени Христова, и как бы Сам Бог увещевает чрез нас, от имени Христова просим: примиритесь с Богом» (2 Кор. 5:20).

Благословение детей

Евангелия от Матфея, 19:13–15; от Марка, 10:13–16; от Луки, 18:15–17

Иисус всегда любил детей. Ему была мила их детская привязанность, их открытая, непритворная любовь. Благодарность и хвала из чистых уст звучала музыкой, которая подбадривала Его, утомленного общением с коварными и лицемерными людьми. И куда бы Спаситель ни приходил, Его благорасположение, чуткость и ласковое обхождение завоевывали любовь и доверие детей.

Среди иудеев существовал обычай приводить детей к раввину, чтобы он возложил на них руки для благословения. Но ученики Спасителя думали, что Ему не стоит отвлекаться от Своих трудов по такому поводу. И когда матери пришли к Нему со своими детьми, ученики смотрели на них с неприязнью. Они считали: эти дети слишком малы, чтобы получить пользу от общения с Иисусом, и Он будет недоволен их присутствием. На самом же деле Иисус был недоволен Своими учениками. Спаситель понимал заботу и бремя матерей, которые стремились воспитать своих детей в соответствии со Словом Божьим. Он услышал их молитвы и Сам привлек их к Себе.

Одна женщина с ребенком вышла искать Иисуса. По пути она поделилась своими планами с соседкой. А той тоже хотелось, чтобы Иисус благословил ее детей. Так несколько матерей пришли к Иисусу со своими детьми. Были здесь и младенцы, и подростки, и юноши. И когда матери высказывали свое желание, Иисус слушал их робкие, слезные просьбы с пониманием. С ответом Он медлил, потому что хотел посмотреть, что предпримут ученики. Заметив, что те отсылают матерей, думая угодить Ему, Он, указывая на их ошибку, сказал: «Пустите детей приходить ко Мне и не возбраняйте им, ибо таковых есть Царствие Божие». Он обнимал детей, возлагал на них руки, даруя им благословение, ради которого они пришли.

Матери были утешены. Они возвращались домой, подкрепленные словами Христа и с Его благословением. Они исполнялись решимо-

сти с радостью нести свое бремя и с надеждой растить своих детей. И сегодня матери должны принимать Его слова с такой же верой. Христос и сегодня – Спаситель для каждого из нас, как и прежде, когда Он жил среди людей. Он и сегодня такой же Помощник матерям, как тогда, когда Он брал детей на руки в Иудее. Дети, которых мы собираем у семейного очага, точно так же искуплены Его кровью, как и дети того далекого прошлого.

Иисус знает бремя каждой матери. Тот, Чья мать также боролась с нищетой и лишениями, сочувствует каждой матери в ее трудах. Тот, Кто проделал долгий путь, чтобы облегчить страдания сердца хананеянки, сделает то же для матерей и сегодня. Тот, Кто возвратил вдове из Наина ее единственного сына и Кто, страдая на кресте, позаботился о Своей матери, сегодня тронут печалью каждой из матерей. В любом горе и во всякой нужде Он утешит ее и поможет.

Пусть матери приходят к Иисусу. Они в изобилии почерпнут у Него благодать, которая может помочь им в воспитании детей. Дверь открыта для каждой матери, которая желает сложить свои тяготы к ногам Спасителя. Тот, Кто сказал: «Пустите детей приходить ко Мне и не возбраняйте им», по-прежнему приглашает матерей приводить малышей к Нему, чтобы Он благословил их. Даже несмышленый младенец может пребывать под сенью Всемогущего по вере молящейся матери. Иоанн Креститель был исполнен Святым Духом от рождения. Если мы стремимся жить в общении с Богом, мы можем надеяться, что Дух Божий будет наставлять наших малышей, начиная с самых первых мгновений их жизни.

В детях, пришедших к Нему, Иисус видел наследников Его благодати и подданных Его Царства. Некоторые из них станут мучениками ради Него. Он знал, что эти дети будут слушать Его и примут Его как Своего Искупителя с большей готовностью, чем взрослые, многие из которых имели земную мудрость и ожесточенное сердце. Наставляя детей, Он снисходил до их уровня. Он, Величие неба, не считал ниже своего достоинства отвечать на их вопросы. Упрощая Свои важнейшие поучения, Он делал их доступными детскому уму. Он сеял в их души семена истины, которые со временем должны были прорасти и принести плод в жизни вечной.

Несомненно, дети и сейчас наиболее восприимчивы к евангельскому учению. Их сердца открыты для Божественного влияния, и они твердо помнят усвоенные уроки. Дети могут быть христианами, имея опыт соответственно своему возрасту. Их необходимо наставлять в духовных вопросах, и родители должны предоставить ребенку все возможности для того, чтобы формирующаяся личность могла следовать образу Христа.

Матери и отцы должны смотреть на своих детей как на младших членов семьи нашего Господа, врученных им на воспитание для Неба. Уроки, которые мы сами получаем от Христа, надлежит передавать нашим детям в той мере, в какой способен их воспринять детский ум, понемногу открывая им благородство принципов Неба. Только так христианский дом станет школой, в которой родители будут помощниками Учителя, а главным Наставником – Сам Христос.

Трудясь над обращением наших детей, не следует считать особое проявление чувств решающим доказательством осознания ими своей греховности. Мы даже можем не знать точного времени их обращения. Нужно учить детей приносить свои грехи к Иисусу, просить Его о прощении и верить, что Он прощает их и принимает, как Он принимал детей во время Своего присутствия на земле.

Когда мать учит детей слушаться ее из любви к ней, она уже преподает им первые уроки христианской жизни. Материнская любовь для ребенка – наглядный пример любви Христа. И малыши, которые доверяют и повинуются своей матери, учатся доверять и повиноваться Спасителю.

Иисус был примером для детей, но Он также пример и для родителей. Когда Он говорил, то говорил как власть имеющий, и Его слово обладало силой. Но, тем не менее, разговаривая с грубыми и вспыльчивыми людьми, Он никогда не произнес ни одного резкого слова. Благодать Христа, принятая сердцем, наделяет человека достоинством небесного происхождения и чувством меры. Она смягчает суровость, смиряет грубость и недоброжелательность. Благодать Христа научит отцов и матерей обращаться со своими детьми как с сознательными существами – так, как они хотели бы, чтобы обращались с ними.

Родители, в обучении детей используйте уроки, которые Бог преподал нам в природе! Как вы будете выращивать гвоздики, розы или лилии? Спросите садовника, что он делает для того, чтобы каждый стебель и каждый лист росли и радовали глаз, и он скажет вам, что этого нельзя добиться грубым прикосновением, потому что так можно поломать нежные стебельки. Нужно все время ухаживать за растениями. Садовник удобряет почву, защищает ростки от яростных порывов ветра и от палящего солнца, а Бог делает так, что растение развивается и расцветает во всей красоте. В обращении со своими детьми подражайте садовнику. Нежными прикосновениями, служением любви стремитесь развивать в них характер Христа.

Поощряйте их выражать любовь к Богу и друг к другу. В этом мире искреннее проявление чувств считается слабостью, и они всячески подавляются – вот причина того, что всюду так много

ожесточенных людей. Самые лучшие качества этих людей были подавлены в детстве, и если тепло Божественной любви не растопит их ледяного себялюбия, они никогда не будут счастливы. Если мы хотим, чтобы наши дети имели чуткость Иисуса и сострадание, которое питают к нам ангелы, мы должны поощрять проявления щедрой детской любви.

Учите детей видеть Христа в природе. Берите их с собой в лес, в сад, подведите к величественным деревьям, и на примере чудных дел творения учите видеть проявление Его любви. Учите их, что Он дал законы, которые управляют всем живым, что Он дал законы и для нас и что эти законы созданы для нашего счастья и радости. Не утомляйте их длинными молитвами и скучными назиданиями, но наглядно, на ярких примерах учите их следовать Божьему Закону.

И когда они доверятся вам, последователям Христа, их легко будет учить той великой любви, которой Он возлюбил нас. Когда вы будете объяснять истины спасения и указывать детям на Христа как на их личного Спасителя, рядом с вами будут Его ангелы. По благодати Господа отцы и матери смогут заинтересовать детей прекрасной историей о Вифлеемском Младенце – величайшей надежде мира.

Когда Иисус сказал Своим ученикам, чтобы они не запрещали детям приходить к Нему, Он обращался к Своим последователям всех времен: к руководству церкви, к служителям, к воспитателям и ко всем христианам. Иисус Сам привлекает детей к Себе, а нам повелевает: «Пустите детей ко Мне», как бы говоря тем самым: «Они придут, если вы не будете препятствовать им!»

И не позволяйте, чтобы ваше нехристианское поведение создавало превратное представление о Христе. Не разлучайте малышей со Христом своей резкостью и холодностью. Никогда не давайте детям повода считать, что Небо не будет для них желанным местом, если там окажетесь вы. Не говорите о религии как о чем-то таком, чего дети не способны понять. Поступайте так, чтобы они уже в детстве приняли Христа. Пусть никогда у них не возникает ложного представления, будто христианство является религией уныния, мрака, будто, приходя ко Спасителю, они должны отказаться от всего, что делает эту жизнь радостной.

Когда Святой Дух побуждает сердца детей к добру, содействуйте Ему в этом. Подскажите им, что Сам Спаситель призывает их, что для Него не может быть большей радости, чем посвященные Ему юные годы в расцвете своих сил.

Спаситель с бесконечной нежностью относится к душам, которые Он искупил Своей кровью. Они – предмет Его любви. Он смотрит на них с невыразимой печалью. Его сердце принадлежит не только

самым послушным детям, но и тем, кто унаследовал отрицательные черты характера. Многие родители не понимают, насколько велика их ответственность за эти черты в характере детей. Им не хватает ни нежности, ни мудрости для воспитания «трудных» детей, которых они сами сделали такими. Но Иисус относится к таким детям с состраданием. Он идет от причины к следствию.

Обращению этих детей к Спасителю может способствовать служитель Христа. Действуя мудро и тактично, он привлечет их к Нему, даст им надежду и сделает их смелыми; по благодати Христа он увидит, как они преобразятся настолько, что о них можно будет сказать: «Таковых есть Царствие Божие».

Глава 57

«Одного тебе недостает»

Евангелия от Матфея, 19:16–22; от Марка, 10:17–22; от Луки, 18:18–23

«Когда выходил Он в путь, подбежал некто, пал пред Ним на колени и спросил Его: Учитель благий! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?»

Юноша, задавший вопрос Иисусу, был одним из местных начальников. У него имелось богатое имение, и он занимал высокое положение в обществе. Он видел, с какой любовью Христос относился к детям, которых привели к Нему. Он видел, с какой нежностью Иисус принимал их, брал на руки, и его сердце загорелось любовью к Спасителю. Ему захотелось стать Его учеником. Он был глубоко тронут увиденным, и когда Христос отправился дальше, побежал вослед, упал перед Ним на колени и спросил искренне и серьезно о том, что является самым важным для души каждого человека: «Учитель благий! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?»

«Что ты называешь Меня благим? – отвечал Иисус. – Никто не благ, как только один Бог». Иисус хотел испытать искренность этого начальника и выяснить, что он имеет в виду, называя Его благим. Понимал ли он, что Тот, с Кем он разговаривает, был Сыном Божьим? Что таилось в глубине его сердца?

Этот начальник высоко ценил собственную праведность. Он и мысли не допускал, что у него есть какие-то недостатки, но полного удовлетворения не испытывал. Он чувствовал потребность в том, чем он не обладал. О, если бы Иисус благословил его, как Он благословил детей, о, если бы Он насытил его душу!

Иисус ответил ему, что если он хочет наследовать вечную жизнь, то должен выполнять заповеди Божьи. И Он назвал некоторые заповеди, которые показывают обязанности человека по отношению к своим ближним. Начальник ответил положительно: «Все это сохранил я от юности моей; чего еще недостает мне?»

Христос посмотрел в глаза молодому человеку, как бы читая его жизнь и испытывая его. Он полюбил этого юношу, и Ему очень хотелось дать душе его мир и благодать, и радость, которые существенно изменили бы его. «Одного тебе недостает, – сказал Он, – пойди, все, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи, последуй за Мною, взяв крест» (Мк. 10:21).

Христа влекло к этому юноше. Он знал, что молодой человек был искренен, когда утверждал: «Все это сохранил я от юности моей». Искупитель страстно желал помочь ему осознать необходимость посвятить себя Богу и проявить христианскую доброту. Он жаждал, чтобы юноша смирился и раскаялся, чтобы понял: Бога нужно любить превыше всего, и слабость нашей любви должна быть восполнена совершенством Христа.

Иисус видел, что этот начальник мог бы оказать Ему необходимую помощь, если бы стал Его соработником в деле спасения. Если бы он подчинился руководству Христа, то смог бы сделать немало добра. В какой-то мере этот правитель мог представлять Христа: он обладал такими достоинствами, которые – соединись он со Спасителем – позволили бы ему стать посредником в распространении Божественного влияния на людей. Христос, вникнув в его характер, полюбил его. В сердце начальника пробудилась ответная любовь ко Христу, потому что любовь порождает любовь. Иисус хотел найти в нем Своего единомышленника. Он стремился сделать его подобным Себе – зеркалом, в котором отражался бы образ Божий. Христос жаждал развить все лучшее в его характере и посвятить его Богу. Покорись юноша Христу – он мог бы возрастать в атмосфере Его присутствия. О, если бы он сделал этот выбор, каким славным было бы его будущее!

«Одного тебе недостает, – сказал Иисус, – если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною» (Мк. 10:21; Мф. 19:21). Христос читал в сердце начальника. Тому недоставало только одного, но это и было жизненно важно. Ему необходимо было обратить свое сердце к Богу; не сделай он этого, все его естество извратилось бы. Потворство своим желаниям укрепило бы в нем эгоизм. Чтобы принять любовь Божью, он должен был отказаться от всепоглощающей любви к самому себе.

Христос испытал этого человека, предоставив ему возможность выбирать между небесным сокровищем и мирским величием. Небесное сокровище было бы дано ему, если бы он последовал за Христом. Но тогда нужно было смирить свое «я», свою волю подчинить Христу. Молодому начальнику была предложена высшая святость Божья. Он получал преимущество стать сыном Божьим и сонаследни-

ком Христа в небесном наследии. Но он должен был взять свой крест и последовать за Спасителем по пути самоотречения.

Христос фактически предложил этому правителю: «Изберите себе ныне, кому служить» (Нав. 24:15). Выбор он должен был сделать сам. Иисус страстно желал его обращения. Он указал этому человеку пятно проказы на его духовном облике и с глубоким интересом наблюдал за юношей, пока тот обдумывал Его предложение. Если бы он решил следовать за Христом, ему пришлось бы во всем повиноваться Его словам и оставить все свои честолюбивые замыслы. С каким искренним, горячим желанием, с какой надеждой Спаситель наблюдал за этим юношей, ожидая, что он повинуется призыву Духа Божьего!

Христос поставил единственное условие, без которого этот правитель не мог бы стать истинным христианином. Слова Христа были словами мудрости, хотя они и казались суровыми и требовательными. Единственная надежда юноши на спасение зависела от того, примет ли он их и будет ли повиноваться им. Его высокое положение и его имение незаметно оказывали недоброе влияние на его характер. И если бы он продолжал дорожить этими благами, они вытеснили бы Бога из его сердца. Утаить от Бога что-либо, малое или великое, – значит ослабить свою моральную устойчивость и силу, ибо если мы любим блага мира сего, даже самые незначительные, они со временем вытеснят все доброе.

Начальник быстро понял, что имел в виду Христос, и сильно опечалился. Если бы он осознавал всю ценность предложенного ему дара, то немедля решился бы стать одним из последователей Христа. Он был членом уважаемого совета иудеев, и сатана искушал его заманчивыми перспективами. Он мечтал о небесных сокровищах, но хотел иметь и мирские блага, которые ему могло предоставить его богатство. Его огорчили поставленные условия. Ему хотелось обрести вечную жизнь, но совсем не хотелось чем-либо жертвовать ради этого. Цена вечной жизни показалась ему слишком высокой, и он, опечаленный, отошел, «потому что у него было большое имение».

Уверенный, что соблюдает закон Божий, молодой иудей обманывался. Как оказалось, его кумиром было богатство. Он не мог следовать заповедям Божьим, поскольку мир занимал в его сердце первое место. Он любил дары Божьи больше, чем Самого Подателя их. Христос предложил юноше стать Его последователем. «Следуй за Мною», – сказал Он. Но Спаситель значил для него меньше, чем видное положение в обществе и богатство. Слишком велик казался риск – отдать свои весьма ощутимые земные сокровища за невидимые сокровища на небесах. Он отверг предложенную ему вечную жизнь, ушел прочь и с тех пор поклонялся этому миру. Через это тяжелое испытание проходят тысячи людей, выбирая между Христом и миром. И многие избирают мир.

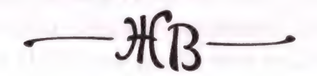
Подобно этому богатому юноше, они отворачиваются от Спасителя, говоря про себя: не хочу подчиняться этому Человеку и идти за Ним.

Беседа Иисуса с молодым богачом – наглядный урок для нас. Бог дал нам образец поведения, которому должны следовать все, кто служит Ему. В этом состоит повиновение Его закону, причем не простое повиновение закону, а жизнь в согласии с ним. Господь установил Свое мерило для всех, кто хотел бы стать подданным Его Царства. Только те будут признаны детьми Божьими, кто станет соработником Христа, кто скажет: Господи, все, что я имею, и весь я – все Твое! Все должны задуматься над тем, что значит желать Неба и отказаться от него из-за своего малодушия. Подумайте, что значит – сказать Христу: «Нет!» Начальник ответил: нет, я не могу отдать Тебе все! Не говорим ли мы то же самое? Все, возложенное на нас Богом, Спаситель стремится разделить с нами. Господь дал нам все необходимое, чтобы творить Его волю на земле, и Христос предлагает воспользоваться этими средствами. Только так Он может спасти нас.

Имение этому начальнику было вверено только для того, чтобы он мог показать себя преданным управляющим. Он должен был раздать все эти блага нуждающимся. И сегодня Бог дает людям средства, таланты и возможности, чтобы они могли стать Его орудиями в деле помощи бедным и страдающим. Тот, кто использует вверенные ему дары согласно замыслу Божьему, становится соработником Спасителя. Такой человек, достойно являя характер Христа, многих приводит к Богу.

Тем, кто подобно этому молодому начальнику занимает высокое положение, обладает большим имением, может показаться слишком великой жертвой оставить все, чтобы последовать за Христом. Но так должны поступать все, кто хочет стать Его учеником. Бог ничего не сможет принять от нас, если мы будем непокорны. Суть учения Христа сводится к отказу от своего «я». Призыв к самоотречению нередко звучит слишком категорично, но не существует другого пути спасти человека, как только отсечь то, что может пагубно отразиться на характере.

Последователи Христа, возвращая все, что Ему принадлежит, собирают себе сокровища, которые будут вручены им, когда они услышат слова: «Хорошо, добрый и верный раб!.. войди в радость господина твоего», «Который, вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную престола Божия» (Мф. 25:23; Евр. 12:2). Радость видеть искупленные души, души спасенных навеки – это награда всем идущим по стопам Того, Кто сказал: «Следуй за Мною!»

Глава 58

«Лазарь, иди вон»

Евангелия от Луки, 10:38–42; от Иоанна, 11:1–44

Лазарь из Вифании был одним из наиболее преданных учеников Христа. С первой встречи со Христом Лазарь глубоко поверил в Него. Его любовь и преданность Спасителю оказались взаимными. Именно ради Лазаря Христос совершил величайшее из всех чудес. Спаситель благословлял всех, кто искал у Него помощи. Он любит все человечество. Но с некоторыми Его связывали особо тесные узы. Так Он испытывал сильное чувство привязанности к семье из Вифании. И для одного из ее членов было совершено Им величайшее чудо.

Иисус часто отдыхал в доме Лазаря. У Спасителя не было Своего жилища. Он пользовался гостеприимством друзей и учеников. Часто, устав и истосковавшись по дружескому общению, Он с радостью приходил в этот мирный дом, подальше от подозрений и зависти злобных фарисеев. Здесь Ему были искренне рады, с этим семейством Его связывала чистая и святая дружба. Тут Он мог говорить просто и совершенно свободно, зная, что Его слова поймут и примут всем сердцем.

Наш Спаситель ценил покой домашнего очага и неравнодушных слушателей. Он жаждал человеческой чуткости, деликатности и любви. Те, кто принимал небесные наставления, которыми Он всегда готов был поделиться, обретали великое благословение. Когда толпы людей тянулись за Христом по бескрайним полям, Он открывал им красоту природы. Он стремился объяснить, что весь наш мир – в руке Божьей. Чтобы пробудить в людях благодарность Богу за Его благость и щедрость, Спаситель обращал внимание Своих слушателей на тихо падающие капли росы, на мягкий дождь и яркий солнечный свет, который светит как добрым, так и злым. Он хотел, чтобы люди более полно сознавали, как высоко Бог ценит каждое Свое творение. Но большинство людей были глухи к Его словам. И только в доме в Вифании Христос находил покой от утомительных публичных споров. Здесь Он открывал перед восприимчивыми слушателями книгу Провидения. В этих сокровенных беседах

Он делился со Своими слушателями тем, что никогда не пытался рассказать разнородной толпе. Разговаривая со Своими друзьями, Он не прибегал к притчам.

Когда Христос преподавал Свои чудные уроки, Мария – самая благоговейная и преданная слушательница – сидела у Его ног. Однажды Марфа, занятая приготовлением еды, подошла к Христу и оказала: «Господи! или Тебе нужды нет, что сестра моя одну меня оставила служить? скажи ей, чтобы помогла мне». Это случилось, когда Христос первый раз пришел в Вифанию. Спаситель и Его ученики только что проделали утомительный путь пешком из Иерихона. Марфа заботилась об их удобствах и в своих хлопотах забыла об учтивости, которую нужно было проявлять к Гостю. Иисус мягко и терпеливо сказал ей: «Марфа! Марфа! ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно; Мария же избрала благую часть, которая не отнимется у нее». Мария обогащала свою душу драгоценными наставлениями Спасителя, которые были для нее ценнее самых дорогостоящих сокровищ земли.

«Одно только нужно» означало: посвященность, большее стремление узнать о будущем, о вечной жизни, о добродетелях, необходимых для духовного роста. Марфе нужно было меньше заботиться о тленном и больше – о том, что вечно. Иисус хотел научить Своих детей не упускать ни единой возможности приобретать знание, которое умудрит их ко спасению. Дело Христа нуждается в старательных и деятельных тружениках. Для таких, как Марфа, с их усердием, с их готовностью к активной духовной работе, существует огромное поле деятельности. Но пусть они сначала посидят вместе с Марией у ног Иисуса. Пусть старательность, предприимчивость и деловитость будут освящены благодатью Христа – в этом случае человек станет по-доброму влиять на окружающих.

И вот в гостеприимный дом, в котором Иисус любил отдыхать, пришло горе. Лазарь слег от неожиданной болезни, и его сестры послали ко Спасителю сказать: «Господи! вот, кого Ты любишь, болен». Они видели, что брат их серьезно занемог, но ведь Христос в силах исцелить любую болезнь. Веря, что Он проникнется их горем, они не стали настоятельно просить Его сразу же прийти к ним, а только послали доверительную весть: «Кого Ты любишь, болен». Они думали, что Он немедленно откликнется и, как только доберется до Вифании, сразу придет к ним.

С нетерпением они ожидали весточки от Иисуса. Пока искорка жизни теплилась в их брате, они молились и ожидали Господа. Но посланный вернулся один и передал им слова Христа: «Эта болезнь не к смерти». Они вновь тешили себя надеждой, что Лазарь останется

жив, с нежностью стараясь воодушевить и ободрить почти потерявшего сознание страдальца. Но Лазарь умер, и их охватило горькое разочарование. Тем не менее они ощущали поддержку благодати Христовой, что и удержало их от каких бы то ни было обвинений Спасителя.

Когда Христос услышал это известие, ученикам показалось, что Он воспринял его безучастно. Они ожидали, что Он будет скорбеть, но Учитель взглянув на них, сказал: «Эта болезнь не к смерти, но к славе Божией, да прославится через нее Сын Божий». Еще два дня Он оставался на том же месте. Такое промедление было совершенно непонятно для учеников, считавших, что Его присутствие было бы великим утешением для сокрушенных горем сестер. Его сильная привязанность к этой семье в Вифании была хорошо известна ученикам, и они удивились, что Он не ответил на печальное известие: «Вот, кого Ты любишь, болен».

В течение двух дней Христос, казалось, и не думал об этом. Он даже не упоминал о Лазаре. Ученики вспомнили об Иоанне Крестителе, Предтече Иисуса. Они удивлялись, почему Иисус, обладая властью совершать удивительные чудеса, допустил, чтобы Иоанн томился в темнице и умер насильственной смертью. Почему Христос, обладая такой силой, не спас жизнь Иоанну? Подобный вопрос часто задавали фарисеи, видя в этом неоспоримое доказательство незаконности утверждений Христа, что Он – Сын Божий. Спаситель предупреждал Своих учеников об испытаниях, утратах и преследованиях, но неужели Он и их оставит в беде? Некоторые даже задавались вопросом: не ошиблись ли они в Нем? Все были глубоко озабочены.

Через два дня Иисус сказал ученикам: «Пойдем опять в Иудею». Ученики вновь недоумевали: «Почему, если Иисус собирался отправиться в Иудею, медлил два дня?» Но беспокойство за Иисуса и за самих себя вытеснило из их сознания все остальное. Они не могли теперь уже видеть ничего, кроме опасности пути, в который Он был готов отправиться. «Равви! – сказали Ему ученики, – давно ли иудеи искали побить Тебя камнями, и Ты опять идешь туда?» Иисус отвечал: «Не двенадцать ли часов во дне?» Мною руководит Отец. И до тех пор, пока Я исполняю Его волю, Моя жизнь в безопасности. Двенадцать часов, отпущенные Мне, еще не закончились. Время, отпущенное Мне, истекает, но пока остается хоть час, Я в безопасности.

«Кто ходит днем, тот не спотыкается, потому что видит свет мира сего», – продолжал Иисус. Тот, кто выполняет волю Божью, кто ходит тем путем, который предначертал ему Господь, тот не спотыкается и не падает. Свет Божьего Духа – Наставника дает ему ясное понятие о долге и ведет прямым путем до завершения его дела. «А кто ходит ночью, спотыкается, потому что нет света с ним». Тот, кто ходит путем, который он сам себе избрал, на который Бог не

призывал его, тот будет спотыкаться. Для него день обращается в ночь, и, где бы он ни был, он не находится в безопасности.

«Сказав это, говорит им потом: Лазарь, друг наш, уснул; но Я иду разбудить его». «Лазарь, друг наш, уснул». Какие трогательные слова! Сколько в них сочувствия! Думая об опасности, которой подвергался их Наставник, отправляясь в Иерусалим, ученики совсем забыли об осиротевшей семье в Вифании. Но Христос не забыл ее. Ученики почувствовали себя обличенными. Поначалу разочарованные тем, что Христос не сразу отозвался на полученную весть, они соблазнялись мыслью о том, что Он отнюдь не любил так нежно Лазаря и его сестер, как им казалось. Иначе Он поспешил бы к ним вместе с посланником. Но слова «Лазарь, друг наш, уснул» пробудили в них добрые чувства. Они убедились, что Христос не забыл Своих страдающих друзей.

«Ученики Его сказали: Господи! если уснул, то выздоровеет. Иисус говорил о смерти его, а они думали, что Он говорит о сне обыкновенном». Своим верующим детям Христос представляет смерть в виде сна. Их жизнь сокрыта со Христом в Боге. И до тех пор, пока не протрубит последняя труба, все, кто умерли, будут покоиться в Нем.

«Тогда Иисус сказал им прямо: Лазарь умер; и радуюсь за вас, что Меня не было там, дабы вы уверовали; но пойдем к нему». Фома не сомневался, что Господа ожидает верная смерть в Иудее, но он укрепил свой дух и сказал другим ученикам: «Пойдем и мы умрем с Ним». Он знал: иудеи ненавидят Христа, они решили Его погубить. Но это им никак не удавалось, потому что отведенное Ему время еще не истекло. Иисуса всечасно охраняли небесные ангелы. Даже в пределах Иудеи, где раввины намеревались захватить Его и умертвить, ничто не могло повредить Ему.

Ученики удивлялись словам Христа: «Лазарь умер; и радуюсь за вас, что Меня не было там». Неужели Спаситель преднамеренно решил не приходить в дом Своих страдающих друзей? На первый взгляд казалось, что Марфа с Марией и умирающий Лазарь остались одни. Но это было не так. Христос видел все, что там происходило и после того, как умер Лазарь. Его благодать поддерживала сестер, лишившихся родного брата. Иисус видел терзания их сердец, когда их брат сражался с сильным врагом – смертью. Он вместе с Лазарем переживал смертные муки, когда говорил ученикам: «Лазарь умер». Но Христу приходилось думать не только о близких Его сердцу в Вифании. Он должен был заботиться и о воспитании Своих учеников – ведь им предстояло нести Благую весть миру, чтобы благословения Отца распространились на всех. Он позволил Лазарю умереть. Если бы Он лишь исцелил его от болезни, то чудо – самое убедительное свидетельство Его Божественности – не было бы совершено.

Если бы Христос находился рядом с больным, Лазарь не умер бы, потому что сатана не имел бы над ним власти. Смерть не могла бы вонзить жало в свою жертву в присутствии Подателя жизни. Поэтому-то Христос и не пошел в Вифанию сразу. Он позволил врагу проявить свою силу, чтобы затем изгнать его – уже побежденного. Он позволил Лазарю оказаться во власти смерти. И страдающие сестры видели, как их брата положили во гроб. Когда они смотрели на мертвое лицо брата – Христос это знал, – их вера в Искупителя переживала суровое испытание. Но Он знал также, что именно благодаря борьбе, которая в них сейчас происходила, их вера воссияет еще ярче. Вместе с ними Он пережил все страдания, которые выпали на их долю. Его промедление не означало, что Он любил их меньше. Но Он знал, что ради них, ради Лазаря, ради Самого Себя и ради Своих учеников Ему необходимо одержать победу.

«За вас... дабы вы уверовали». Для тех, кто стремится следовать воле Божьей, время глубочайших потрясений окажется временем, когда Божественная помощь ближе всего к ним. Оглядываясь на самые мрачные мгновения своей жизни, они будут вспоминать их с величайшей благодарностью. «Знает Господь, как избавлять благочестивых» (2 Петр. 2:9). Из всех искушений, из всех испытаний Он выведет их, и они обогатятся опытом, и вера их станет еще тверже.

Медля прийти к Лазарю, Христос проявил милость к тем, кто еще не принял Его. Он задержался, чтобы потом, воскресив Лазаря из мертвых, дать Своему непокорному, неверующему народу еще одно свидетельство: Он – подлинно «Воскресение и Жизнь». Он не терял надежды обратить Свой народ – бедных рассеянных овец из дома Израилева. Его сердце разрывалось из-за их нераскаянности. В Своей милости Он решил дать им еще одно свидетельство: Он – Тот единственный Созидатель, Который может явить свет жизни и бессмертия. Нужно было такое свидетельство, которое священники никак не могли бы истолковать превратно. Вот почему Он не сразу отправился в Вифанию. Это заключительное чудо, воскрешение Лазаря, должно было поставить Божью печать на Его труды и на Его заверения о Своей Божественности.

По пути в Вифанию Иисус, как обычно, служил больным и нуждающимся. Приблизившись к городу, Он послал к сестрам вестника сообщить о Своем прибытии и не сразу пошел к их дому, а остановился в уединенном месте у дороги. Пышные, показные похороны, которые устраивали иудеи своим близким, претили Христу. До Него доносились причитания наемных плакальщиц, и Он не хотел встретиться с сестрами в этой суете. Среди скорбящих были друзья Марфы и Марии, были их родственники, кое-кто из них занимал

ответственное положение в Иерусалиме. Были тут и самые ожесточенные враги Христа. Христос знал их намерения и поэтому не сразу открылся всем.

Весть о Нем была передана Марфе так, что больше никто не услышал этого. Даже Мария, охваченная глубокой скорбью, не услышала ни слова. Марфа же сразу встала и вышла навстречу Господу. Мария же, думая, что сестра пошла к месту захоронения Лазаря, безмолвно сидела, погрузившись в печаль.

Марфа спешила навстречу Иисусу, а в ее сердце боролись противоречивые чувства. На Его выразительном лице она прочитала прежнюю нежность и любовь. Она, как и раньше, доверяла Ему, но мысли ее занимал брат, которого Иисус тоже любил. С горечью, мучившей сердце, от того что Христос не пришел раньше, и одновременно с надеждой на Его утешение она сказала: «Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой». Сестры то и дело повторяли эти слова среди шума и воплей плакальщиц.

С человеческим и Божественным состраданием Иисус взглянул на ее печальное, иссушенное заботой лицо. Марфа не желала вспоминать прошлое. Она все выразила трогательными словами: «Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой». Но, видя Его лицо, исполненное любви, она добавила: «Но и теперь знаю, что чего Ты попросишь у Бога, даст Тебе Бог».

Иисус укрепил ее веру, говоря: «Воскреснет брат твой». Его ответ не был рассчитан на то, чтобы вызвать надежду на немедленное воскресение. Он обратил мысли Марфы не к теперешнему воскресению ее брата, а к воскресению праведных. Он хотел, чтобы в воскресении Лазаря она увидела залог воскресения всех умерших праведников и подтверждение того, что это будет совершено властью Спасителя.

Марфа ответила: «Знаю, что воскреснет в воскресение, в последний день».

По-прежнему желая дать верное направление ее мыслям, Иисус произнес: «Я есмь воскресение и жизнь!» Христос обладает жизнью – самобытной, незаимствованной, изначальной. «Имеющий Сына (Божия) имеет жизнь» (1 Ин. 5:12). Божественность Христа – это гарантия вечной жизни верующего в Него. «Верующий в Меня, – сказал Иисус, – если и умрет, оживет. И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек. Веришь ли сему?» В этих словах Христос имел в виду время Своего Второго пришествия. Тогда умершие праведники восстанут нетленными, а живые праведники будут взяты на небо, не увидев смерти. Чудо, которое готов был совершить Христос, воскресив Лазаря из мертвых, должно было знаменовать воскресение всех умерших праведников. Своим словом и делами Он заявил,

что является Творцом воскресения. Тот, Кто Сам должен был скоро умереть на кресте, сейчас стоял, имея ключи жизни и смерти. Победитель над смертью утверждал Свое право и власть наделять вечной жизнью.

На слова Спасителя «Веришь ли сему?» Марфа ответила: «Так, Господи! я верую, что Ты Христос, Сын Божий, грядущий в мир». Она не понимала всего смысла слов, сказанных Христом, но выразила свою веру в Его Божественность и свою уверенность: Он способен совершить все, что Ему угодно.

«Сказав это, пошла и позвала тайно Марию, сестру свою, говоря: Учитель здесь и зовет тебя». Она постаралась сообщить это как можно незаметнее, потому что священники и старейшины готовы были схватить Иисуса при малейшей возможности. Вопли плакальщиц заглушили ее слова. Услышав эту весть, Мария поспешно встала и с просветленным лицом вышла из дому. Плакальщицы, думая, что она пошла плакать ко гробу Лазаря, последовали за ней. Придя туда, где ожидал ее Иисус, она склонилась к Его ногам и проговорила дрожащими устами: «Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой». Ей было тяжело слышать вопли плачущих, она хотела наедине поговорить с Иисусом. И зная о ревности и зависти ко Христу, таившихся в сердцах некоторых присутствующих, она не стала открыто выражать свое горе.

«Иисус, когда увидел, ее плачущую и пришедших с нею Иудеев плачущих, Сам восскорбел духом и возмутился». Он читал в сердцах всех собравшихся. Он видел, что многие выражали свою печаль притворно. Иисус знал, что вскоре некоторые из собравшихся, теперь лицемерно горевавших, начнут замышлять убийство не только могущественного Чудотворца, но и того, кто будет сейчас воскрешен из мертвых. Христос мог бы сорвать с них маску напускной скорби, но Он сдержал Свое праведное возмущение. Слова, которые Он мог по всей справедливости произнести, Он не высказал ради той, которая со скорбью склонилась перед Ним, искренне веря в Него.

«Где вы положили его?» – спросил Он. «Говорят Ему: Господи! пойди и посмотри». Они вместе прошли ко гробу. Это была печальная картина. Лазаря очень любили, его осиротевшие сестры плакали о нем, не скрывая горя, к ним присоединились друзья. Видя, как скорбящие друзья плачут по умершему, в то время как Спаситель мира стоит рядом, «Иисус прослезился», тронутый человеческим горем. Хотя Он был Сын Божий, но Он принял на себя человеческую природу и откликнулся на безутешную людскую скорбь. В Его участливом и чутком сердце всегда пробуждается сочувствие к страдающим. Он плачет с плачущими и радуется с радующимися.

Но Иисус плакал не только из человеческого сочувствия к Марии и Марфе. В Его слезах была скорбь, превосходящая скорби людей настолько, насколько небо выше земли. Христос плакал не о Лазаре, ибо Он уже собирался вызвать его из могилы. Он плакал потому, что многие из сокрушающихся о Лазаре вскоре будут замышлять убиение Того, Кто был Воскресением и Жизнью. Но неверующие иудеи не способны были понять, чем вызваны Его слезы. Кое-кто, не видя никаких других причин для слез, кроме внешних обстоятельств, расчувствовавшись, говорил: «Смотри, как Он любил его». Другие, стараясь заронить семя неверия в сердца присутствующих, сказали с насмешкой: «Не мог ли Сей, отверзший очи слепому, сделать, чтобы и этот не умер?» Если Христос имел силу спасти Лазаря, то почему Он позволил ему умереть?

Проницательный взор Христа видел враждебность фарисеев и саддукеев. Он знал, что они замышляют убить Его. Он знал, что некоторые из тех, кто выказывает такое сочувствие, скоро захлопнет перед собой дверь надежды и закроет для себя ворота Божьего Града. Близилось Его унижение и распятие, которое приведет к разрушению Иерусалима, когда никто не станет оплакивать умерших. Перед Ним ясно предстала картина возмездия, настигающего Иерусалим. Он видел Иерусалим, осажденный римскими легионами. Он знал, что многие из плачущих сейчас о Лазаре погибнут во время осады города, и погибнут навсегда, не имея надежды на воскресение.

Христос плакал не только из-за того, что разворачивалось перед Его глазами. Его тяготило горе всех веков. Он видел ужасающие последствия нарушения Божьего Закона. Он видел, что история мира, начиная от смерти Авеля, – это непрерывная борьба между добром и злом. Глядя в будущее, Он снова видел страдания и скорбь, слезы и смерть, которые суждены человечеству. Его сердце пронизывала боль людей всех веков и всех стран. Горе падшего рода человеческого тяготило Его душу, глаза наполнились слезами, потому что Он жаждал облегчить участь всех.

«Иисус же, опять скорбя внутренне, приходит ко гробу». Лазаря положили в пещере, высеченной в скале, и большой камень закрывал вход. «Отнимите камень», – сказал Христос. Думая, что Он хотел только взглянуть на мертвого, Марфа возразила, говоря, что тело умершего лежит уже четвертый день и началось разложение. Это свидетельство Марфы, данное ею перед тем, как Он воскресил Лазаря, не позволило врагам Христа обвинить Его в обмане. До сих пор фарисеи распространяли ложные слухи о самых чудных проявлениях силы Божьей. Когда Христос воскрешал дочь Иаира, Он сказал: «Девица не умерла, но спит» (Мк. 5:39). Поскольку она болела непродолжитель-

ное время и была воскрешена сразу же после смерти, фарисеи заявили, что девочка и не умирала, – ведь и Сам Христос сказал, что она спит. Они пытались создать впечатление, что Христос не мог исцелять болезни, что Его чудеса – всего лишь ловкая подделка. Но здесь никто уже не мог отрицать, что Лазарь был мертв.

Когда Господь готов совершить чудо, сатана находит кого-нибудь, чтобы воспрепятствовать Ему. «Отнимите камень, – сказал Христос, – насколько это возможно, приготовьте путь для Моих трудов». Но тут проявилось честолюбие и самоуверенность Марфы. Она не хотела, чтобы все увидели разлагающийся труп. Человеческое сердце так медлительно в восприятии слов Христа... Вот и Марфа не уловила подлинного смысла Его обещания.

Христос обличил Марфу, но сделал Он это исключительно мягко. «Не сказал ли Я тебе, что, если будешь веровать, увидишь славу Божию?» Почему ты сомневаешься в Моей власти? Почему ты возражаешь Мне? У вас есть Мое слово. Если вы будете верить, то увидите славу Божью. Людская природа не может помешать действиям Всемогущего. Сомнение и неверие – это не смирение. Только безоговорочная вера в слова Христа является подлинным смирением, настоящим подчинением своего «я» Господней воле.

«Отнимите камень»... Христос мог приказать камню передвинуться, и тот подчинился бы. Он мог повелеть сделать это ангелам, которые были рядом с Ним. По Его слову невидимые руки сдвинули бы камень. Но это надлежало сделать человеческими руками. Так Христос хотел показать: человек должен сотрудничать с Богом. То, что в силах сделать человек, не будет делать Бог. Господь не обходится без помощи человека. Он поддерживает его, сотрудничает с ним в меру того, как человек использует дарованные ему силы и способности.

Повеление исполнено. Камень отвален. Все делалось явно, без спешки. Всем была дана возможность увидеть, что здесь никакого обмана нет. Вот лежит в каменном гробу тело Лазаря, холодное и бездыханное. Вопли плачущих прекратились. Все, кто пришел ко гробу, застыли в ожидании, недоумевая, что же будет дальше.

Христос спокойно стоит перед пещерой. Священный трепет охватывает всех присутствующих. Христос подходит ближе к гробнице. Подняв глаза к небу, Он говорит: «Отче! благодарю Тебя, что Ты услышал Меня». Незадолго до этого враги Христа обвинили Его в богохульстве и схватили камни, намереваясь побить Его за то, что Он объявил Себя Сыном Божьим. Они обвиняли Его в том, что Он совершает чудеса властью сатаны. На этот раз Христос снова называет Господа Своим Отцом и совершенно уверенно объявляет Себя Сыном Божьим.

В любом деле Христос сотрудничал со Своим Отцом. Он всегда заботился о том, чтобы засвидетельствовать: Он ничего не делает Сам по Себе. Он совершал чудеса только посредством веры и молитвы. Христос хотел, чтобы все узнали о Его отношениях с Отцом. «Отче! – произнес Он. – Благодарю Тебя, что Ты услышал Меня. Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня; но сказал сие для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня». Ученики и народ должны были получить сейчас самое убедительное свидетельство о близости Христа и Бога. Им предстояло убедиться, что утверждения Христа не были обманом.

«Сказав это, Он воззвал громким голосом: Лазарь! иди вон». Его зов, внятный и всепроникающий, доходит до слуха умершего. Когда Он говорил эти слова, сквозь Его человеческое естество просияла Божественность, на Его лице, озаренном славой Божьей, люди увидели доказательство Его власти. Взоры всех прикованы к выходу из пещеры. Все прислушиваются, стремясь уловить хотя бы малейший звук. Напряженно, с мучительным вниманием все ожидают исхода этого испытания Божественности Христа, испытания, которое или подтвердит Его свидетельство, что Он Сын Божий, или навсегда погубит всякую надежду на Него.

В тишине пещеры послышались шаги. И тот, кто был мертв, появился у входа. Его движения сковывают погребальные пелены, в которых он лежал в гробнице. И Христос, обращаясь к потрясенным очевидцам воскресения, говорит: «Развяжите его, пусть идет». Он снова подчеркнул, что человек должен сотрудничать с Богом. Люди должны трудиться для людей же. Лазаря развязали, и вот он стоит перед собравшимися, не истощенный болезнью, не с беспомощно дрожащими руками и ногами – он предстал перед всеми в расцвете сил и здоровья. Его глаза светились умом и любовью к своему Спасителю. Величая Иисуса, он припадает к Его ногам.

Потрясенные очевидцы этого события поначалу утратили дар речи. А затем – неописуемая картина радости и благодарения! Сестры встречают своего брата, возвратившегося к жизни, как дар Божий, и с радостными слезами, трепеща от волнения, благодарят Спасителя. Но пока сестры и друзья радуются возвращению Лазаря, Иисус незаметно удаляется. И когда они спохватились и начали искать Подателя жизни, Его нигде не могли обнаружить.

Глава 59

Заговор священников

Евангелие от Иоанна, 11:47–54

Вифания расположена так близко от Иерусалима, что весть о воскрешении Лазаря очень скоро достигла этого города. Через своих соглядатаев, видевших свершившееся чудо, иудейские старейшины быстро узнали о случившемся. И сразу же был созван синедрион. Христос только что неопровержимо засвидетельствовал Свою власть над смертью. Это великое чудо являлось самым убедительным доказательством того, что Бог послал Своего Сына в мир для спасения людей. Это чудо было чрезвычайным проявлением Божественной силы, достаточным, чтобы убедить каждого разумного, непредубежденного человека. Многих свидетелей воскрешения Лазаря это чудо побудило поверить в Иисуса. Но священники еще сильнее возненавидели Его. Они отвергли все менее значимые свидетельства Его Божественности, а от этого нового чуда только пришли в ярость. Мертвый воскрес среди бела дня, на глазах у толпы свидетелей. Никакими уловками нельзя было опровергнуть такое доказательство, и враждебность священников еще более усилилась. Как никогда раньше, они были полны решимости положить конец деятельности Христа.

Саддукеи, хотя и не расположенные ко Христу, тем не менее не были столь озлоблены против Него, как фарисеи. Они не испытывали к Нему такой сильной ненависти. Но теперь и они всерьез встревожились. Они не верили в воскресение мертвых. Занимаясь так называемой наукой, они пришли к выводу, что невозможно вернуть к жизни умершего. Однако Христос ниспроверг их догмы, показав, что они не знают ни Писаний, ни силы Божьей. Как же сгладить впечатление, произведенное чудом на народ? Как отвратить людей от Того, Кто освободил умершего от власти смерти? И начали они распространять лживые слухи. Но само воскрешение Лазаря невозможно было отрицать, а как принизить значение этого чуда, они не знали. До сих пор саддукеи не поддерживали планов убийства

Христа, но после воскрешения Лазаря они решили, что только смерть Его положит конец бесстрашным разоблачениям.

Фарисеи верили в воскресение и не могли не видеть в этом чуде свидетельство того, что среди них был Мессия. Но они всегда оказывали сопротивление деятельности Христа. Они невзлюбили Его с самого начала потому, что Он разоблачал их лицемерие и показную набожность. Он сорвал покрывало строгой обрядности, которое скрывало их нравственную порочность. И они жаждали отомстить Ему за справедливые обличения, пытаясь вынудить Христа сказать или сделать что-либо такое, что дало бы им основание осудить Его. Несколько раз Его хотели побить камнями, но Он спокойно удалялся, и они теряли Его из виду.

Все чудеса, которые Он творил в субботу, совершались для исцеления страждущих, но тем не менее фарисеи пытались осудить Его за нарушение субботы. Представляя дело так, будто Он стремился установить новое царство, они старались настроить против Него иродиан. Стараясь восстановить римлян против Него, они уверяли, что Иисус подрывает их власть. Они использовали любой предлог, чтобы оградить народ от Его влияния. Но до сих пор все их попытки заканчивались неудачей. Народ, который был свидетелем Его дел милосердия, который слышал Его чистое и святое учение, понимал: так не поступает нарушитель субботы и так не говорит богохульник. Даже служители, посланные фарисеями, были настолько поражены Его словами, что не осмелились схватить Его. Отчаявшись, иудеи наконец постановили, что каждый, кто исповедует веру в Иисуса, будет изгнан из синагоги.

Итак, когда священники, начальники и старейшины собрались на совет, они были преисполнены решимости заставить замолчать Того, Кто совершал потрясающие чудеса, поражавшие всех. Фарисеи и саддукеи сблизились между собою, как никогда раньше. До сих пор между ними не было согласия, но теперь их сплотила ненависть ко Христу. Никодим и Иосиф на предыдущих советах воспрепятствовали осуждению Иисуса, и потому теперь их не пригласили на совет. Хотя здесь были другие влиятельные люди, которые верили в Иисуса, уже ничто не могло сдержать злобных фарисеев.

И тем не менее члены совета не были единодушны во мнениях. Синедрион в те времена не имел достаточных правомочий – он существовал только благодаря терпимости римских властей. Некоторые члены синедриона сомневались в том, что смертный приговор Иисусу будет мудрым решением. Они опасались, что это вызовет волнение в народе и тогда римляне лишат священников последних преимуществ и окончательно отнимут у них власть, которую те еще сохраняли. Саддукеи ненавидели Христа, и в этом были заодно с со-

бравшимися, но они склонялись к осторожности в действиях, опасаясь, что римляне лишат их высокого положения.

На этом совете, решавшем, обсудить вопрос, как погубить Христа, присутствовал невидимый Свидетель. Однажды Он слышал высокомерные слова Навуходоносора, наблюдал за языческим пиршеством Валтасара; Он был в Назарете в те минуты, когда Иисус провозгласил Себя помазанником Божьим. Этот Свидетель стремился обнажить перед старейшинами истинную сущность того, что они сейчас совершали. События из жизни Иисуса открывались им с пугающей отчетливостью. Они вспомнили случай в храме, когда Иисус, будучи еще двенадцатилетним отроком, стоял перед учеными законниками и задавал им удивительные вопросы. Недавнее чудо свидетельствовало: Иисус – не кто иной, как Сын Божий. В их сознании ветхозаветные пророчества о Христе представали в истинном значении. Озадаченные и обеспокоенные, старейшины задавались вопросом: «Что нам делать?» Совет разделился. Под влиянием Святого Духа священники и старейшины не могли избавиться от охватившего их чувства, что они борются против Бога.

Когда совет окончательно зашел в тупик, встал первосвященник Каиафа. Каиафа был гордым и жестоким человеком, властным и нетерпимым. Он был сродни саддукеям, которые прикрывали показной праведностью гордыню, самоуверенность, безрассудство, честолюбие и жестокость. Каиафа, изучавший пророчества, хотя и был далек от понимания их подлинного смысла, заговорил самоуверенно и властно: «Вы ничего не знаете, и не подумаете, что лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб». Даже если Иисус невиновен, настаивал первосвященник, от Него нужно избавиться. Он причиняет нам много хлопот, привлекает к Себе народ и ослабляет власть старейшин. И ведь речь идет всего лишь об одном Человеке. Так не лучше ли, чтобы Он умер, чем ослабеет власть старейшин? Если народ потеряет доверие к своим вождям, то национальной власти придет конец. Каиафа утверждал, что после чуда с Лазарем последователи Иисуса непременно поднимут восстание, и тогда придут римляне, говорил он, закроют храм, упразднят наши законы, и как нация мы погибнем. Так чего же стоит жизнь этого Галилеянина по сравнению с жизнью всего народа? Если Он – преграда на пути благополучия Израиля, разве это не богоугодное дело – устранить Его? «Лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб».

Заявляя, что лучше одному человеку умереть за народ, Каиафа продемонстрировал некоторые свои знания пророчеств, хотя и очень ограниченные. Но Иоанн, рассказывая об этом событии, упоминает то же пророчество, чтобы показать емкость и глубину его значения.

Иоанн говорит: «И не только за народ, но чтобы и рассеянных чад Божиих собрать воедино». Надменный Каиафа, сам того не понимая, признал миссию Спасителя!

В устах Каиафы эта драгоценнейшая истина превратилась в ложь. Первосвященник основывался на принципе, заимствованном из язычества. Присущее язычникам смутное сознание того, что один человек должен умереть за весь человеческий род, побуждало их приносить в жертву людей. Так и Каиафа предложил пожертвовать Иисусом, чтобы спасти грешный народ. Но он желал спасти виновный народ не от греха, а во грехе, чтобы люди могли продолжать грешить. Своими доводами он рассчитывал опровергнуть возражения тех, кто утверждал, что Иисус не совершил ничего, наказуемого смертью.

На этом совете враги Христа глубоко осознали свою виновность. Святой Дух воздействовал на их разум, но и сатана старался возыметь власть над ними. Он напоминал им все обиды, которые они таили на Христа. Их праведность так мало значила для Него! Ведь праведность, которую явил Он, была неизмеримо выше, и она должна стать достоянием всех детей Божьих. Не обращая внимания на все их формальности и обряды, Он побуждал грешников обращаться непосредственно к Богу, как к милостивому Отцу, и нести Ему все свои тревоги. Тем самым, казалось им, Он отвергал священство. Он отказался признать богословие раввинских школ. Он разоблачал злые дела священников, весьма ослабляя их влияние. Он умалял значение их изречений и преданий, заявляя, что раввины, требуя строгого выполнения обрядов, упразднили Закон Божий. Все это ныне напомнил им сатана.

Сатана внушал, что для сохранения своей власти они должны приговорить Иисуса к смерти. И они вняли этому совету. Они боялись потерять власть, и это было, по их мнению, достаточным основанием для принятия определенного решения. За исключением некоторых, не посмевших высказать свое мнение, синедрион отнесся к словам Каиафы как к словам Божьим. Все собравшиеся почувствовали облегчение. Разногласия прекратились, они решили предать Христа смерти при первом удобном случае. Отвергая доказательства Божественности Иисуса, священники и старейшины сами избрали для себя непроницаемую тьму. Они оказались полностью во власти сатаны, который делал все, чтобы привести их к вечной погибели. Их заблуждение состояло именно в том, что они были довольны собой. Они считали себя патриотами, борющимися за спасение народа.

Синедрион тем не менее боялся немедленно принимать меры против Иисуса, потому что это вызвало бы возмущение в народе. И тогда зло, которое они задумали совершить, обратилось бы про-

тив них. Из этих соображений совет отложил исполнение вынесенного приговора. Спаситель знал, что замыслили священники. Он знал: они спешили избавиться от Него, и их цель скоро будет достигнута. Но Спаситель не должен был ускорять события, и потому Он удалился со Своими учениками из этих мест. Так Своим примером Иисус снова подтвердил наставление, которое Он дал некогда ученикам: «Когда же будут гнать вас в одном городе, бегите в другой» (Мф. 10:23). Перед учениками простиралось широкое поле деятельности по спасению душ. И если этого не требовала верность Богу, слуги Господа не должны были подвергать опасности свою жизнь.

Три года Иисус трудился для мира. Он явил пример самоотречения и бескорыстного служения людям. Его жизнь, исполненная чистоты, страдания и святости, была известна всем. Но этот непродолжительный срок – три года – оказался нестерпимо долгим для мира – он больше не мог выносить присутствие своего Искупителя.

Всю Свою жизнь Он подвергался преследованиям и оскорблениям. Изгнанный из Вифлеема завистливым царем, отвергнутый собственным народом в Назарете, без вины осужденный на смерть в Иерусалиме, Иисус с немногими верными учениками нашел Себе временное убежище в чужом городе. Того, Кого трогало горе каждого человека, Кто исцелял больных, возвращал зрение слепым, слух – глухим и речь – немым, Кто насыщал голодного и утешал скорбящего, отверг народ, который Он спасал. Некогда шедший по бушующим волнам и словом усмирявший их яростный рев, изгонявший бесов, которые, оставляя жертву, признавали Его Сыном Божьим, пробуждавший людей от смертного сна, пленявший тысячи людей словами мудрости не смог достучаться до сердец тех, кто, ослепленный ненавистью и предубеждением, упрямо отказывался принять свет.

Глава 60

Закон Нового Царства

Евангелия от Матфея, 20:20–28; от Марка, 10:32–45; от Луки, 18:31–34

Приближалась Пасха, и Иисус снова двинулся в Иерусалим. Его сердце было умиротворено сознанием полного единства с волей Отца, и Он решительно направлялся к месту, где должен был принести Себя в жертву. Но учеников охватила тревога и сомнение. Спаситель «шел впереди их, а они ужасались и, следуя за Ним, были в страхе».

Христос вновь призвал к Себе двенадцать и с еще большей определенностью, чем когда-либо раньше, поведал им, что Его предадут на страдания. «Вот, – сказал Он, – мы восходим в Иерусалим, и совершится все, написанное через пророков о Сыне Человеческом, ибо предадут Его язычникам, и поругаются над Ним, и оскорбят Его, и оплюют Его, и будут бить, и убьют Его: и в третий день воскреснет». «Но они ничего из этого не поняли; слова сии были для них сокровенны, и они не разумели сказанного».

Не провозглашали ли они повсюду: «Приблизилось Царство Небесное?» Не говорил ли Сам Христос, что многие воссядут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Божьем? Не обещал ли Он всем, кто оставил что-либо ради Него, воздать сторицей в этой жизни и дать такому человеку часть в Его Царстве? Не дал ли Он двенадцати особое обетование, что они займут высокие посты в Его Царстве и, восседая на престолах, будут судить двенадцать колен Израиля? И даже теперь Он сказал, что все написанное в пророчествах о Нем должно исполниться. А разве пророки не предсказывали славу Царства Мессии? После таких рассуждений слова Иисуса о предательстве, преследовании и смерти казались неопределенными и непонятными. Невзирая ни на какие трудности, ученики продолжали верить, что это Царство вскоре будет установлено.

Иоанн, сын Зеведеев, был одним из первых учеников, которые последовали за Иисусом. Вместе со своим братом Иаковом он был в числе тех, кто первым оставил все ради Его служения. Радостные, они покинули дом и друзей, чтобы быть с Иисусом. Они вместе ходи-

ли и беседовали, бывали с Ним как в семейном кругу, так и на многолюдных собраниях. Он успокаивал их и избавлял от опасностей, облегчал страдания, утешал в горе, с нежностью и терпением Он учил их, пока им не начало казаться, что их сердца отвечают Ему взаимностью. В пылу любви им очень хотелось бы сидеть ближе всех к Нему в Его Царстве. При любой возможности Иоанн занимал место рядом со Спасителем, и Иаков жаждал чести быть так же близко к Нему.

Их мать была в числе последователей Христа и охотно предоставила для служения Ему свое достояние. Материнская любовь и гордость рождали желание видеть своих сыновей на самых почетных местах в новом Царстве. И она посоветовала сыновьям просить об этом Иисуса. Вместе с ними она пришла к Иисусу и спросила, не удовлетворит ли Он ее сердечную просьбу.

«Что хотите, чтобы Я сделал вам?» – спросил Иисус (Мк. 10:36).

Мать ответила: «Скажи, чтобы сии два сына мои сели у Тебя один по правую сторону, а другой по левую в Царстве Твоем» (Мф. 20:21).

Иисус отнесся к ним снисходительно. Он не стал обличать их самолюбие и попытку возвыситься над своими же братьями. Он читал в их сердцах, знал глубину их преданности Ему. Их любовь – это не просто человеческая привязанность; хотя она несовершенна, как несовершенно все земное и человеческое, тем не менее она проистекает из Его спасительной любви. Христос хотел не обличить их, а углубить и очистить эту любовь и сказал: «Можете ли пить чашу, которую Я буду пить, или креститься крещением, которым Я крещусь?» Они помнили Его таинственные слова об испытаниях и страданиях, но тем не менее решительно ответили: «Можем!» Они считали бы самой высокой честью доказать свою верность Господу, разделив с Ним все, что выпадет на Его долю.

«Чашу Мою будете пить, и крещением, которым Я крещусь, будете креститься», – сказал Он. Перед Ним был крест вместо престола и два разбойника по правую и по левую сторону от Него. Иоанну и Иакову суждено было разделить страдания Господа: один первым из всех братьев погибнет от меча, а другому предстояло дольше всех нести тяжкие труды, терпеть поношение и гонение.

«Но дать сесть у Меня по правую сторону и по левую, – продолжал Иисус, – не от Меня зависит, но кому уготовано Отцом Моим». В Царствии Божьем положение приобретается не влиянием и личными симпатиями. Его невозможно заработать или получить как произвольный дар. Все решает духовный облик человека. Венец и престол – это знаки состояния души; это знаки победы над собой с помощью Господа нашего Иисуса Христа.

Много лет спустя, когда Иоанн достиг полного единения со Христом, разделяя Его страдания, Господь открыл преданному ученику, кто наиболее близок Ему в Его царстве. «Побеждающему, – сказал

Христос, – дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел с Отцом Моим на престоле Его... Побеждающего сделаю столпом в храме Бога Моего, и он уже не выйдет вон; и напишу на нем имя Бога Моего... и имя Мое новое» (Откр. 3:21, 12). Апостол Павел также писал: «Ибо я уже становлюсь жертвою, и время моего отшествия настало. Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил; а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный» (2 Тим. 4:6–8).

Ближе всех ко Христу будет стоять тот, кто постиг на земле всю глубину Его самоотверженной любви, любви, «которая не превозносится, не гордится... не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла» (1 Кор. 13:4, 5), любви, которая движет учеником, как она двигала нашим Господом, – все отдавать, жить, трудиться и жертвовать даже жизнью для спасения человечества. Этот дух был явлен в жизни апостола Павла. Он говорил: «Для меня жизнь – Христос, и смерть – приобретение» (потому что его жизнь являла людям Христа, и потому что сама смерть явила бы силу благодати Христа и приобрела бы души для Него). «Возвеличится Христос в теле моем, – говорил он, – жизнью ли то, или смертью» (Флп. 1:21, 20).

Когда десять остальных учеников услышали просьбу Иакова и Иоанна, они вознегодовали. Высокое положение в Царстве было предметом и их желаний, и они разгневались из-за того, что эти двое, как им казалось, добились преимущества перед ними.

Похоже было, что спор о том, кто больше, вот-вот начнется снова. Тогда Иисус, призвав всех к Себе, сказал возмущенным ученикам: «Вы знаете, что почитающиеся князьями народов господствуют над ними, и вельможи их властвуют ими; но между вами да не будет так».

В царствах этого мира высокое положение достигалось путем самовозвеличивания. Считалось, что народы существуют только для блага правящей верхушки. Влияние, богатство, образование в значительной степени служили средством подчинения народа в интересах вождей. Высшие классы должны думать, решать, наслаждаться и править, а низшие – повиноваться и служить. Религия, подобно всему остальному, стала использоваться в интересах власть имущих. Считалось, что народ должен верить и поступать так, как ему указывают сверху. Таким образом, за человеком совершенно не признавалось право думать и действовать по своей воле.

А Христос учреждал Свое Царство на других основах. Он призывал людей не властвовать, но служить, и сильным предлагал сносить немощи бессильных. Власть, положение, талант, образование налагают на обладающего ими дополнительные обязанности служения своим ближним. Даже тем, кто занимает самое низкое положение среди учеников Христа, говорится: «Ибо всё для вас» (2 Кор. 4:15).

«Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих». Христос во всем всячески заботился о Своих учениках, носил их бремена, разделял их бедность, ради них Он забывал о Себе. Он первым преодолевал самые трудные места, прокладывая путь. А вскоре, в завершение земных трудов, Он положит Свою жизнь за людей. Принцип, которым руководствовался Христос, должен стать главным и для членов церкви, потому что она образует Его тело. Сущность спасения – любовь. В Царстве Христа больше тот, кто следует примеру, который Он дал, и поступает как пастырь Его стада.

Подлинное достоинство и славу жизни христианина открывают и слова апостола Павла: «Будучи свободен от всех, я всем поработил себя... ища не своей пользы, но пользы многих, чтобы они спаслись» (1 Кор. 9:19; 10:33).

В вопросах совести человек должен быть свободным. Никто не должен властвовать над разумом другого. Никто не должен рассуждать за другого или определять чьи-то обязанности. Бог дал каждой душе свободу мыслить и следовать своим собственным убеждениям: «Каждый из нас за себя даст отчет Богу». Никто не имеет права подавлять личность другого человека. Во всех принципиальных вопросах «всякий поступай по удостоверению своего ума» (Рим. 14:12, 5). В царстве Христа нет насилия, нет принуждения в действиях. Ангелы небесные посещают землю не с тем, чтобы править и требовать поклонения, но как вестники милости чтобы сотрудничать с людьми в деле возвышения человечества.

В памяти возлюбленного ученика Христа навсегда остались принципы и слова учения Спасителя во всей их Божественной красоте. До самых последних дней суть свидетельства Иоанна церквам заключалась в следующем: «Ибо таково благовествование, которое вы слышали от начала, чтобы мы любили друг друга... Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьев» (1 Ин. 3:11, 16).

Именно этот дух наполнял раннюю церковь. Когда излился Дух Святой «у множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим... не было между ними никого нуждающегося... Апостолы же с великою силою свидетельствовали о воскресении Господа Иисуса Христа; и великая благодать была на всех их» (Деян. 4:32, 34, 33).

ЖВ

Глава 61

Закхей

Евангелие от Луки, 19:1–10

На пути в Иерусалим «Иисус вошел в Иерихон и проходил чрез него». Город лежал на запад от Иордана на цветущей равнине неописуемой красоты. Зелень пальм и роскошных садов, орошаемых родниковой водой, придавала ему вид сияющего изумруда в оправе из белых известняковых холмов и пустынных ущелий, расположенных между Иерусалимом и этим городом.

Через Иерихон проходили многие караваны, направляющиеся на праздник. Их появление всегда означало начало праздника, но на этот раз народ интересовало нечто гораздо более важное. Стало известно, что в толпе идет Галилейский Учитель, Который недавно возвратил к жизни Лазаря. И хотя ходили слухи о заговорах священников против Него, народ стремился выказать Ему свое почтение.

Иерихон был одним из городов, где с давних времен жили по преимуществу священники, а остальная часть населения поражала своей пестротой. Иерихон находился на пересечении оживленных дорог, поэтому здесь можно было встретить и римских чиновников, и воинов, и пришельцев из самых разных стран света, а необходимость собирать пошлину сделала город пристанищем многих мытарей.

Начальник мытарей Закхей был иудеем, но соотечественники ненавидели его. Высокого положения и богатства он достиг, исполняя службу, к которой евреи питали отвращение и которая была синонимом нечистоплотности и вымогательства. Но этот богатый чиновник отнюдь не был таким закоренелым грешником, как это казалось. Внешняя приверженность мирским благам и гордыня скрывали сердце, восприимчивое к Божественному влиянию. Закхей слышал об Иисусе. Весть о Человеке, Который был добр и обходителен с отверженными, распространилась далеко вокруг. В этом начальнике мытарей пробудилось стремление к лучшей жизни. При-

близительно в двух часах ходьбы от Иерихона у Иордана недавно проповедовал Иоанн Креститель, и Закхей слышал его призыв к покаянию. Казалось, что наставление, данное мытарям: «Ничего не требуйте более определенного вам» (Лк. 3:13), оставлено без внимания, но в действительности оно поразило его. Он знал Писания и был убежден, что поступает неправильно. Теперь же, услышав слова Великого Учителя, он почувствовал себя грешником перед Богом. Но то, что он слышал об Иисусе, пробудило в нем надежду. Покаяние, обновление жизни, оказывается, возможно даже для него! Разве не был один из самых близких учеников Иисуса мытарем? И, следуя побуждению, овладевшему им, Закхей сразу же начал действовать и возмещать убытки тем, кому причинил зло.

Он уже начал исправлять свои ошибки, когда по Иерихону пронеслась весть: в город идет Иисус. И Закхей решил увидеться с Ним. Он начинал понимать, насколько горьки плоды греха и как тяжело свернуть с порочного пути. Переносить непонимание, сталкиваться с подозрением и недоверием к стараниям исправиться оказалось трудно. Начальник мытарей жаждал взглянуть на Того, Чьи слова вселили в его сердце надежду.

Улицы были переполнены народом, а Закхей был мал ростом и не мог ничего разглядеть в толпе людей. Никто не хотел пропустить его, и тогда он забежал вперед, к смоковнице, ветки которой свисали над улицей. И вот уже богатый сборщик податей забрался на смоковницу и оттуда разглядывал проходящих внизу. Толпа приближается. Люди шагают уже прямо под ним, и Закхей пытается распознать Того Единственного, Кого так жаждет увидеть.

Невысказанное желание начальника мытарей было услышано сердцем Иисуса, оно звучало громче ропота священников и раввинов, громче приветственных криков толпы. Неожиданно прямо под смоковницей толпа замирает, люди, шедшие впереди и сзади, останавливаются, и Он пристально смотрит вверх, словно читая в душе начальника мытарей. Не веря своим ушам, человек на смоковнице слышит: «Закхей! сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме».

Толпа расступается, и Закхей как во сне ведет великого Гостя к своему дому, а раввины хмуро смотрят им вслед. Вечно недовольные, они презрительно ворчат: «Он зашел к грешному человеку».

Закхей был потрясен и удивлен. Он потерял дар речи от такой любви и внимания Христа, Который снизошел к нему, недостойному человеку. Но вот любовь и чувство преданности новому Наставнику побуждают его разомкнуть уста. Он хочет перед всеми покаяться и исповедать грех.

В присутствии множества людей «Закхей... став, сказал Господу: «Господи! половину имения моего я отдам нищим и, если кого чем обидел, воздам вчетверо».

Иисус сказал ему: «Ныне пришло спасение дому сему, потому что и он сын Авраама».

Когда богатый юноша из начальствующих отвернулся от Иисуса, ученики Христа удивлялись Его словам: «Как трудно надеющимся на богатство войти в Царство Божие» (Мк. 10:24, 26). Ученики спрашивали друг друга: «Кто же может спастись?» В ответ они услышали: «Невозможное человекам, возможно Богу» (Лк. 18:27). Они увидели, как по благодати Божьей богатый может войти в Его Царство.

Прежде чем Закхей увидел Христа, он уже начал делать то, что свидетельствовало о его подлинном покаянии. Прежде чем люди его осудили, он сам исповедал свой грех. Он повиновался влиянию Святого Духа и начал следовать словам, предназначенным как для древнего Израиля, так и для нас. В далекой древности Господь сказал: «Если брат твой обеднеет и придет в упадок у тебя, то поддержи его, пришлец ли он, или поселенец, чтоб он жил с тобою; не бери от него роста и прибыли, и бойся Бога твоего; чтоб жил брат твой с тобою, серебра твоего не отдавай ему в рост и хлеба твоего не отдавай ему для получения прибыли... Не обижайте один другого; бойся Бога твоего» (Лев. 25:35–37, 17). Эти слова были сказаны Самим Христом, когда Он явил Себя в столпе облачном. И самый первый отклик Закхея на любовь Христа проявился в сострадании к бедным и немощным.

Мытари находились в сговоре, чтобы притеснять народ, и поддерживали друг друга в мошенничестве. Занимаясь вымогательством, они делали то, что стало почти общепринятым. Даже священники и раввины, презиравшие их, были виновны в обогащении нечестными путями под прикрытием священного призвания. Но как только Закхей поддался влиянию Святого Духа, он отверг все, что было бесчестным.

Покаяние не является истинным, если оно не изменяет личность. Праведность Христа – это не покрывало, скрывающее неисповеданные и неизжитые грехи. Праведность Христа – это принцип жизни, который преображает человека и управляет его поведением. Святость – это полная преданность Богу, это полное подчинение сердца и жизни законам Неба.

Христиане, занимающиеся предпринимательством, должны вести себя в этом мире так, как вел бы Себя на их месте наш Господь. Каждый поступок человека должен свидетельствовать: его учителем является Бог. «Святыня Господу» (Исх. 39:30) – должно быть

записано в журналах и бухгалтерских книгах, в актах, квитанциях и векселях. Те, кто называют себя последователями Христа, а сами поступают несправедливо, дают ложное свидетельство о Боге, святом, справедливом и милосердном. Каждый обращенный человек, подобно Закхею, засвидетельствует воцарение Христа в своем сердце тем, что оставит все недобрые дела, которые он совершал. Как и начальник мытарей, он докажет свою искренность, возместив убытки пострадавшим Господь говорит: «Если этот беззаконник возвратит залог, за похищенное заплатит, будет ходить по законам жизни, не делая ничего худого... ни один из грехов его, какие он сделал, не помянется ему... он будет жив» (Иез. 33:15, 16).

Если мы причинили кому-либо ущерб нечестной сделкой, если мы хитрили в торговле, если мы смошеничали, хотя формально и не нарушив закон, мы должны исповедать наш грех и возместить убыток, насколько это в наших силах. Будет правильно, если мы возместим не только то, что взяли, но также и ту прибыль, которую этот человек, приобрел бы с этих денег за то время, пока они были в нашем распоряжении.

Спаситель сказал Закхею: «Ныне пришло спасение дому сему». Благословение получил не только Закхей, но и все его домашние. Христос пришел к нему в дом, чтобы дать ему уроки истины и поведать его домочадцам о Царстве Небесном. Презираемая раввинами и мирянами, эта семья была изгнана из синагог. Но теперь ей оказали самую великую честь во всем Иерихоне – собраться вокруг Божественного Учителя и слушать слова жизни, обращенные к ним лично.

Спасение приходит к человеку именно тогда, когда Христа принимают как личного Спасителя. Закхей принял Иисуса не только как временного гостя в своем доме, но как Того, Кто будет жить в храме его сердца. Книжники и фарисеи обвиняли его в грехах. Они роптали по поводу того, что Христос пришел к нему в дом. Но Господь признал в нем сына Авраама, потому что «верующие суть сыны Авраама» (Гал 3:7).

Пир в доме Симона

Евангелия от Матфея, 26:6–13; от Марка, 14:3–11; от Луки, 7:36–50; от Иоанна, 11:55–57; 12:1–11

Симон из Вифании считался учеником Иисуса. Он был одним из немногих фарисеев, открыто примкнувших к последователям Христа. Признавая Иисуса Учителем и предполагая, что Он, возможно, Мессия, Симон все же не принял Его как Спасителя. Натура Симона не претерпела изменений, и он не отказался от своих прежних принципов.

Симон был в свое время исцелен от проказы, и это привлекло его к Иисусу. Желая выразить свою благодарность, он устроил для Спасителя и Его учеников пир, когда Христос последний раз посетил Вифанию. На пиршество собралось множество иудеев. В то время в Иерусалиме царило сильное возбуждение. Христос и Его миссия обращали на себя больше внимания, чем раньше. Собравшиеся на пир следили за каждым Его движением, и кое-кто был настроен недружелюбно.

Спаситель прибыл в Вифанию всего лишь за шесть дней до Пасхи. И по обыкновению Он остановился в доме Лазаря. Путешественники, проходившие через Вифанию, распространили весть о том, что Он направляется в Иерусалим, но останется на субботу в Вифании. Эти вести сильно взбудоражили народ. Многие отправились в Вифанию, одни – из любви к Иисусу, другим было просто любопытно посмотреть на воскресшего из мертвых, услышать от Лазаря рассказ о том, что он видел после смерти, и были удивлены: он не мог ничего необыкновенного рассказать. Ему нечего было сказать, потому что вдохновенное слово говорит: «Мертвые ничего не знают... и любовь их, и ненависть их, и ревность их уже исчезли» (Еккл. 9:5, 6). Но Лазарь мог чудесно свидетельствовать о делах Христа. Именно для этой цели он и был воскрешен из мертвых. И он убежденно и решительно провозглашал, что Иисус есть Сын Божий.

А рассказы тех, кто побывал в Вифании, еще сильнее взбудоражили Иерусалим. Все желали видеть и слышать Иисуса. Всех зани-

мало, придет ли Лазарь вместе с Ним в Иерусалим и сделают ли во время Пасхи царем этого пророка. Священники и старейшины заметили, что их влияние на народ уменьшается, и вознегодовали еще сильнее, с нетерпением ожидая возможности навсегда убрать Его со своего пути. Но время шло, и они начали опасаться, что Иисус может не появиться в Иерусалиме. Вспомнив, как часто Он расстраивал их планы погубить Его, они боялись, что Он и теперь разгадал их замыслы и потому не придет в Иерусалим. Их плохо скрытое волнение не давало им покоя, и они спрашивали друг друга: «Как вы думаете? не придет ли Он на праздник?»

Был созван совет священников и фарисеев. После воскрешения Лазаря народ так сильно полюбил Христа, что было бы опасно схватить Его открыто. И поэтому вожди иудейские решили задержать Его тайно и произвести суд над Ним без лишнего шума. Они надеялись, что, когда станет известно о Его осуждении, постоянно изменяющееся мнение народа окажется на их стороне.

Таким образом они согласились погубить Иисуса. Но пока был жив Лазарь, священники и раввины не могли чувствовать себя спокойно. Само существование человека, который пролежал четыре дня в могиле и был воскрешен по слову Иисуса, рано или поздно начнет оказывать свое влияние. Народ тогда отомстил бы своим вождям за убийство Того, Кто был способен совершить такое чудо. Поэтому синедрион решил, что и Лазаря надо умертвить. Вот до какой бездны падения доводит своих рабов зависть и предубеждение! Ненависть и неверие вождей иудейских возросли настолько, что они готовились убить даже того, кто был воскрешен из могилы бесконечной силой.

Пока в Иерусалиме составлялись такие планы, Иисус и Его друзья были приглашены на пир к Симону. За столом рядом со Спасителем с одной стороны был Симон, которого Он исцелил от мерзкой болезни, а с другой – Лазарь, которого Он воскресил из мертвых. Марфа служила возлежащим за столом, а Мария жадно ловила каждое слово из уст Иисуса. По Своей милости Иисус простил ее грехи, вызвал ее брата из могилы, и сердце Марии переполняла благодарность. Она слышала, как Иисус говорил, что приближается Его смерть, и глубокая любовь и скорбь побудили ее оказать Ему особую почесть. Пожертвовав огромными личными средствами, она купила алавастровый сосуд «мира из нарда чистого, драгоценного», чтобы умастить им тело Иисуса. Но теперь люди говорили, что Он вскоре будет поставлен царем. Ее скорбь сменилась радостью, и она горела желанием первой почтить Господа. Разбив сосуд, она вылила благовонное масло на голову и ноги Иисуса и, не в силах сдержать слез, склонилась, вытирая своими длинными распущенными волосами стопы Спасителя.

Она старалась не привлекать к себе внимания, и это ей почти удалось, но миро наполнило своим благоуханием всю комнату, и сделанное ею обнаружилось перед всеми присутствующими. Иуда смотрел на все это с большим раздражением. Вместо того чтобы дождаться мнения Христа, он начал выражать свое негодование, укоряя Иисуса, допустившего такую трату. Своими намеками он искусно начал возбуждать всеобщее недовольство.

Иуда был хранителем казны учеников, но из их небольших запасов он тайно отделял часть для себя, уменьшая и без того скудные расходы на пропитание. Он охотно клал в свой ящик все, что попадало к нему в руки. Содержимое денежного ящика часто употреблялось для помощи бедным, и когда покупали что-нибудь, что Иуде казалось ненужным, он обычно говорил: «К чему такая трата? Не лучше ли положить эти деньги в ящик, который я ношу для бедных?» Теперь же поступок Марии так резко высветил его самолюбие, что ему стало стыдно. Но он по привычке постарался найти подходящий повод, дабы оправдать свое недовольство ее даром. Обратившись к ученикам, он спросил: «Для чего бы не продать это миро за триста динариев и не раздать нищим? Сказал же он это не потому, что заботился о нищих, но потому, что был вор: он имел при себе денежный ящик и носил, что туда опускали». Иуда не имел жалости к бедным. Если бы Мария продала миро и эти деньги попали в его распоряжение, нищим от этого не было бы никакой пользы.

Иуда был очень высокого мнения о своих деловых качествах. Будучи казначеем, он считал, что значительно превосходит остальных учеников, и хотел, чтобы они думали так же. Он завоевал их доверие и оказывал сильное влияние на них. Его притворное сострадание к бедным ввело их в заблуждение, а его искусные намеки побудили с подозрением смотреть на преданность Марии. Среди гостей начался ропот: «К чему такая трата? ибо можно было продать это миро за большую цену и дать нищим».

Мария услышала неодобрительные слова, и сердце ее затрепетало. Она переживала, что сестра начнет укорять ее за излишество. Наставник также мог упрекнуть ее в расточительности. Не оправдываясь и не извиняясь, она хотела удалиться, как вдруг послышался голос Господа: «Оставьте ее; что ее смущаете?» (Мк. 14:6). Он видел, как она растерялась и расстроилась. Он знал: послужив Ему таким образом, она выразила свою признательность за прощение ее грехов, и Он успокоил ее. Преодолевая ропот недовольных. Он сказал: «Она доброе дело сделала для Меня. Ибо нищих всегда имеете с собою и, когда захотите, можете им благотворить; а Меня не всегда имеете. Она сделала, что могла: предварила помазать тело Мое к погребению».

Благоухающее миро, которое Мария думала потратить на мертвое тело Спасителя, она возлила на Него живого. Во время погребения благоухание этого мира наполнило бы только гробницу, а теперь этот дар порадовал сердце Иисуса, потому что Он убедился в ее вере и любви. Иосиф из Аримафеи и Никодим не предложили даров любви живому Спасителю. С горькими слезами они принесли свои дорогие дары к Его холодному, бесчувственному телу. Женщины, которые принесли благовония к гробу, старались напрасно – ведь Он воскрес. Но Мария выказала свою любовь к Спасителю, когда Он мог оценить ее преданность, – она помазала Его для погребения. И когда настала ночь великого испытания, Он нес с Собой память об этом поступке как залог той любви, которую будут питать к Нему искупленные Им в вечности.

Многие и сегодня самые дорогие дары приносят мертвым. Стоя перед холодным, застывшим телом, они произносят слова любви. Нежность, признательность, преданность – все расточается перед тем, кто уже не видит и не слышит. Произнесли бы эти слова, когда усталая душа человека так нуждалась в них, когда он мог слышать, а сердце его было способно воспринимать их, каким драгоценным благодеянием оказались бы они!

Мария не до конца понимала смысл того, что она совершила просто из любви. Она не могла ответить своим обвинителям, не могла объяснить, почему именно теперь решила помазать Иисуса. Святой Дух определил все ее поступки, а она только повиновалась Его указаниям. Вдохновение не нуждается в объяснении. Непостижимым образом влияет оно на душу и ум человека и побуждает сердце к действию. Оно само за себя говорит.

Христос открыл Марии, что означал ее дар. И этим Он дал ей больше, чем получил от нее. «Возливши миро сие на тело Мое, – сказал Он, – она приготовила Меня к погребению». Как алавастровый сосуд с миром, разбившись, наполнил весь дом благоуханием, так и Христу предстояло умереть. Его тело должно было сокрушиться, но вслед за тем Он восстанет из гроба, и Его животворящая сила наполнит землю. «Христос возлюбил нас и предал Себя за нас в приношение и жертву Богу, в благоухание приятное» (Еф. 5:2).

«Истинно говорю вам, – заявил Христос, – где ни будет проповедано Евангелие сие в целом мире, сказано будет, в память ее, и о том, что она сделала». Глядя в будущее, Спаситель с уверенностью говорил о Своем Евангелии, что оно будет проповедано всему миру. И до тех пор, пока будет распространяться Благая весть, будет распространять благоухание и дар Марии, а на сердца людей будет снисходить благословение ее искреннего движения души. Царства будут возникать

и распадаться, имена монархов и завоевателей исчезнут из памяти людской, но поступок этой женщины будет увековечен на страницах священной истории. И до тех пор, пока не услышим весть: «времени больше не будет» (Откр. 10:6), этот разбитый алавастровый сосуд будет повествовать о необычайной любви Бога к падшему человечеству.

Поступок Марии поразительно отличался от того, что собирался совершить Иуда. Какой строгий урок Христос мог бы преподать тому, кто сеял семена зла в умах учеников! Как справедливо можно было бы обвинить самого обвинителя! Тот, Кто знает побуждения каждого сердца, Кому понятен каждый наш шаг, мог бы перед всеми собравшимися на пиршестве раскрыть темные страницы жизни Иуды. Он мог бы обнажить голословность, безосновательность и притворство предателя, потому что вместо сочувствия к бедным он присваивал деньги, предназначенные для облегчения их участи. Он мог бы возбудить против него негодование – ведь Иуда притеснял вдову, сироту и наемника. Но если бы Христос разоблачил Иуду, это послужило бы основанием для предательства. Более того, уличенный в воровстве, Иуда мог бы вызвать сочувствие даже среди учеников. Спаситель не укорял его, не оставляя таким образом никаких лазеек для оправдания его предательства.

Но когда Иисус посмотрел на Иуду, тот убедился, что для Спасителя очевидны и его лицемерие, и его подлое, презренное вероломство. Одобряя поступок Марии, который был так сурово осужден окружающими, Христос тем самым обличил Иуду. Спаситель никогда не порицал его открыто, и теперь это обличение терзало сердце Иуды, он решил отомстить. Прямо с пиршества он отправился во дворец первосвященника, где в это время собрался совет, и предложил предать Иисуса в их руки.

Священники чрезвычайно обрадовались. Вождям Израиля было предоставлено преимущество принять Христа как своего Спасителя, от них не требовалось никакой платы. Но они отвергли драгоценный дар, предложенный им со всеобъемлющей любовью. Они отказались принять спасение, которое неизмеримо дороже золота, и купили Господа за тридцать серебреников.

Иуда потакал своей алчности до тех пор, пока она не заглушила все добро в его душе. Он позавидовал дару, принесенному для Иисуса. Его сердце пылало от зависти из-за того, что Спаситель получил дар, подобающий земным царям. Он предал своего Господа за плату, гораздо меньшую, чем стоимость алавастрового сосуда с миром.

Ученики были совсем не такие, как Иуда. Они любили Спасителя, хотя и не могли в полной мере осознать Его величие. Если бы они понимали значение того, что Он совершил для них, им никогда не

пришло бы в голову считать дар, принесенный Ему, напрасной тратой. Мудрецы с Востока, почти ничего не знавшие об Иисусе, лучше понимали, каких почестей Он достоин. Они принесли драгоценные дары Спасителю и склонились перед Ним, когда Он еще младенцем лежал в яслях.

Христос ценит дела, совершаемые по сердечному побуждению. Каждого, кто проявлял к Нему доброту, Он неизменно благословлял. Он не отказывался от самого простого цветка, сорванного детской рукой и с любовью предложенного Ему. Он принимал дары детей и благословлял их, записывая их имена в книгу жизни. В Писании помазание Иисуса упоминается как поступок, выделяющий эту Марию из всех Марий. Дела любви и почтения к Иисусу являются свидетельством веры в Него как Сына Божьего. И Святой Дух говорит о настоящей преданности женщины Христу: «Умывала ноги святым, помогала бедствующим и была усердна ко всякому доброму делу» (1 Тим. 5:10).

Христос радовался искреннему стремлению Марии выполнять волю Господа. Он благосклонно отнесся к тому, что она выразила полноту своих чистых чувств, которых Его ученики не понимали и не хотели понять. Важнее, чем драгоценное миро всей земли, было для Христа желание Марии послужить Господу – желание это подтверждало, что она приняла Его как Спасителя мира. Мария любила Христа. Непревзойденное благородство Спасителя пленило ее душу. Это миро было символом признательности, внешним проявлением любви, которая, питаемая небесными источниками, с избытком наполнила ее сердце.

Мария поступила именно так, как было необходимо, чтобы показать ученикам, какое проявление любви ко Христу было бы приятно Ему. Он был для них средоточием жизни, но они не понимали, что вскоре останутся без Него, что вскоре не будут иметь возможности непосредственно выразить благодарность за Его великую любовь. Одиночество Христа, Который оставил небесные обители и жил как человек, ученики никогда не понимали в должной мере. Его часто огорчало отсутствие внимания, которое ученики должны были Ему оказать. Он знал: находись они под влиянием небесных ангелов, сопровождающих Его, они тоже не сочли бы никакую жертву достаточно ценной, чтобы выразить свою сердечную привязанность.

Только потом к ним пришло запоздалое сознание всего того, что они могли бы совершить для Иисуса, выражая сердечную любовь и благодарность. Когда Иисус оставил их и они действительно почувствовали себя овцами без пастыря, тогда стало ясно, какие знаки внимания они могли бы оказать Ему, чтобы порадовать Его сердце. Они теперь винили не Марию, но самих себя. О, если бы можно было вернуть обратно осуждающие слова, если бы никогда не прозвучала

мысль, что нищие более достойны дара, нежели Христос! Снимая с креста израненное тело своего Господа, они терзались угрызениями совести.

Так было, так есть и в наши дни. Лишь немногие понимают, что значит для нас Христос. Если бы люди понимали это, то великая любовь Марии выражалась бы чаще, а помазание было бы щедрее. Дорогое миро не считалось бы пустой тратой. Не нашлось бы ничего слишком драгоценного, чего нельзя было бы отдать Христу. Никакое самоотречение или самопожертвование ради Него не казалось бы таким чрезмерным, чтобы его невозможно было перенести.

Сказанные с негодованием слова: «К чему такая трата?» – напомнили Христу о том, что Ему надлежит принести величайшую из всех жертв – самого Себя – во искупление за грехи падшего мира. Господь намеревался оказать человечеству такую щедрость, что никто не сможет сказать, будто Он мог сделать что-то большее. Отдавая Иисуса, Господь отдал нам все Небо. С человеческой точки зрения, подобная жертва была бессмысленным расточительством. Рассуждая по-человечески, план спасения – это пустая трата милостей и средств. Мы постоянно сталкиваемся с проявлением самоотречения и бескорыстной жертвы. Небесное воинство могло бы справедливо удивляться, глядя на человеческую семью, которая отказывается подняться выше и обогатиться безграничной любовью, проявленной во Христе. Они-то вправе были воскликнуть: «К чему такая великая трата?»

Но надлежало, чтобы искупление падшего мира было полным, совершенным и окончательным. Жертва Христа была столь всеохватывающей, что она могла затронуть каждую сотворенную Богом душу. Невозможно предназначить этот великий дар только какой-то части человечества. Не все люди спасены, но план искупления нельзя считать напрасным делом только потому, что он не приносит тех великих результатов, которые им предусмотрены. Его с избытком хватает для спасения.

Хозяин пира, Симон, разделял недовольство Иуды по поводу дара Марии. Он был удивлен поведением Иисуса, задевавшим его фарисейскую гордыню. Он знал, что многие из его гостей смотрят на Христа с разочарованием и недовольством. Про себя Симон говорил: «Если бы Он был пророк, то знал бы, кто и какая женщина прикасается к Нему, ибо она грешница».

Исцелив Симона от проказы, Христос спас его от верной смерти. Но теперь Симон уже сомневался, был ли Спаситель пророком. Из-за того, что Христос позволил этой женщине приблизиться к Нему, а не отверг грешницу с негодованием, ничем не показал, что знает

о ее падении, Симона искушала мысль: Он вовсе не пророк. Ему казалось, что Иисус ничего не знает об этой женщине, так свободно выражающей свои чувства, – иначе Он не позволил бы ей прикасаться к Себе.

Но Симон думал так оттого, что ничего не знал ни о Боге, ни о Христе. Он не понимал, что Сын Божий должен действовать так, как действует Бог, – с состраданием, милосердием и нежностью. Симон считал, что не нужно обращать внимание на покаяние и служение Марии. То, что она целовала ноги Христа и возливала миро, раздражало и злило его. Он думал: если бы Христос был пророком, Он распознал бы в ней грешницу и осудил бы ее.

На эту невысказанную мысль Спаситель ответил: «Симон! Я имею нечто сказать тебе... У одного заимодавца было два должника: один должен был пятьсот динариев, а другой пятьдесят; но как они не имели, чем заплатить, он простил обоим. Скажи же, который из них более возлюбит его? Симон отвечал: думаю тот, которому более простил. Он сказал ему: правильно ты рассудил».

Подобно Нафану, обличившему Давида, Христос скрыл обличение в образах притчи. Он предоставил возможность хозяину самому осудить себя. Симон сам ввел в грех женщину, которую теперь презирал. Он был очень несправедлив к ней. В притче Симон и женщина были представлены в образе должников. Иисус не предполагал объяснять, что эти двое не должны чувствовать разную меру ответственности, ибо оба они находились в неоплатном долгу перед Богом. Но Симон мнил себя более праведным, чем Мария, и Иисус решил показать, как велика в действительности его вина: его грех настолько тяжелее ее грехов, насколько долг в пятьсот динариев превосходит долг в пятьдесят.

Теперь Симон начал видеть себя в новом свете. Он понял, как относится к Марии Тот, Кто больше пророка, понял, что всевидящим пророческим взором Христос узрел в ее сердце любовь и преданность. И Симона охватил стыд при мысли, что он находится в присутствии Того, Кто превосходит его.

«Я пришел в дом твой, – продолжал Спаситель, – и ты воды Мне на ноги не дал, а Мария, движимая любовью, со слезами покаяния омыла ноги Мои и своими волосами вытерла. Ты целования Мне не дал, а она, которую ты презираешь, с тех пор как Я пришел, не перестает целовать у Меня ноги». Христос перечислил возможности, когда Симон мог бы проявить любовь к Господу, осознавая все, что сделано для него. Твердо, но совсем не в обидной форме Спаситель показал Своим ученикам, что Его огорчает их неблагодарность.

Тот, Кому открыты все сердца, знал, что побудило Марию поступить так. И к тому же Он видел духа, который побудил Симона так

подумать о ней. «Видишь ли ты эту женщину, – сказал Иисус Симону, – она грешница, но сказываю тебе: прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много; а кому мало прощается, тот мало любит».

Холодное и пренебрежительное отношение Симона к Спасителю показало, как мало он ценит полученную им милость. Он думал, что оказывает честь Иисусу, пригласив Его в свой дом. Лишь теперь он увидел себя таким, каков он есть на самом деле. В то время как он полагал, что читает в сердце своего Гостя, Господь Сам читал в его сердце. Симон увидел, насколько истинно было суждение Христа о нем. Вся его религия сводилась к фарисейским формальностям, а состраданием Иисуса он пренебрегал. Он не узнал в Нем представителя Бога. В то время как Марии простили ее грехи, он был непрощеным грешником. Суровый принцип справедливости, который он хотел применить к Марии, обернулся против него.

Симон был тронут добротой Иисуса, Который не стал открыто обличать его перед всеми гостями. С ним самим не обошлись так, как он хотел, чтобы поступили с Марией. Он видел, что Иисус не стремится выставить его вину перед всеми, но, открывая истинное положение дел, убеждает его и сострадательным, чутким обхождением покоряет его сердце. Суровое обличение ожесточило бы сердце Симона, и он не пришел бы к покаянию. Но терпеливое увещевание убедило его в собственной ошибке. Он увидел, каким великим должником он был перед Господом, подавил свою гордость, покаялся, и некогда надменный фарисей стал смиренным, самоотверженным учеником.

На Марию смотрели как на великую грешницу, однако Христос знал обстоятельства ее жизни. Он мог бы лишить ее всякой надежды, но не сделал этого, а, наоборот, поднял ее из глубин отчаяния и погибели. Семь раз она слышала, как Он запрещал нечистым духам, которые владели ее сердцем и умом. Она слышала, как настойчиво Он молил о ней Небесного Отца. Осознав, как Ему, с Его незапятнанной чистотой, отвратителен грех, она свою порочную натуру грешницы победила Его силой.

По человеческим понятиям Мария была безнадежной грешницей, Христос же видел хорошие задатки в ее душе, ее добрые черты. План спасения открыл перед человечеством великие возможности. Эти возможности должны были осуществиться и в Марии. По Его благодати она стала причастницей Божественной природы. Падшая, одержимая некогда нечистыми духами, она ближе узнала Спасителя, общаясь с Ним и служа Ему. Это Мария сидела у Его ног и училась у Него. Это Мария изливала на Его голову драгоценное миро и омы-

ла Его ноги своими слезами. Мария стояла у креста и сопровождала Его тело до гроба. Мария раньше всех пришла ко гробу после Его воскресения. Мария первая провозгласила о воскресении Спасителя.

Иисус знает состояние каждой души. Вы можете говорить: «Я грешник, великий грешник». Вполне возможно. Но чем вы хуже, тем больше нуждаетесь в Иисусе. Он никогда не отвернется ни от одной плачущей, сокрушающейся души. Он, конечно, не каждому раскрывает все, что может открыть, но всякому трепещущему человеку Он повелевает: «Мужайся!» Он охотно прощает всех, кто приходит к Нему получить прощение и избавление от греха.

Христос мог бы повелеть ангелам небесным вылить чаши Его гнева на наш мир, чтобы уничтожить всех, кто исполнен ненависти к Богу. Он мог бы стереть это темное пятно со Своей Вселенной. Но Он не делает этого. Он сегодня стоит у жертвенника курений, вознося Богу молитвы всех, кто жаждет Его помощи.

Тех, кто ищет в Нем убежище, Иисус ограждает от обвинений и раздоров. Ни человек, ни ангел не могут осудить таких людей. Христос делает их причастниками Своего богочеловеческого естества. Эти люди стоят рядом с великим Искупителем греха в свете, исходящем от Божьего престола. «Кто будет обвинять избранных Божиих? Бог оправдывает их. Кто осуждает? Христос (Иисус) умер, но и воскрес: Он и одесную Бога, Он и ходатайствует за нас» (Рим. 8:33, 34).

Глава 63

«Царь твой грядет»

Евангелия от Матфея, 21:1–11; от Марка, 11:1–10; от Луки, 19:29–44; от Иоанна, 12:12–19

«Ликуй от радости, дщерь Сиона, торжествуй, дщерь Иерусалима: се, Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной» (Зах. 9:9).

Так за пятьсот лет до рождения Христа пророк Захария предсказывал пришествие Царя к Израилю. Пришло время исполниться этому пророчеству. Тот, Кто так долго отказывался от царских почестей, на этот раз вступает в Иерусалим как обещанный наследник престола Давида.

Христос с триумфом вступал в Иерусалим в первый день недели. Множество людей, пришедших в Вифанию встретиться с Ним, теперь сопровождали Его, горя желанием быть свидетелями того, как Его примут. В это время многие шли в Иерусалим на Пасху, и они также присоединились к Иисусу. Казалось, вся природа ликует. Деревья, покрытые распускающимися цветами, распространяли в воздухе нежное благоухание. Предвкушение новой жизни и радости воодушевляло людей. У них вновь пробуждалась надежда на новое царство.

Чтобы въехать в Иерусалим верхом, Иисус послал двоих учеников привести Ему ослицу с осленком. Когда Спаситель родился, Его жизнь зависела от гостеприимства чужих людей. Ясли, в которые Его положили, принадлежали незнакомым пастухам. И хотя на тысячах холмов паслись Его стада, Он зависел от доброты незнакомца, который одолжил бы Ему ослицу и осленка, чтобы Он мог въехать в Иерусалим как Царь. Однако даже в указаниях, которые Он давал Своим ученикам по этому поводу, проявлялась Его Божественность. Как Он и предсказал, в ответ на слова учеников «они надобны Господу» люди с готовностью отдали осленка и ослицу. Иисус избрал для Себя осленка, на которого никто еще не садился. Ученики с радостью накинули покрывало на животное и усадили своего Наставника.

До сих пор Иисус всегда путешествовал пешком, и ученики сначала удивились, почему Он на этот раз решил ехать верхом. Но затем в их сердцах вспыхнула надежда: они подумали, что Он скоро вступит в столицу, провозгласит Себя Царем и явит Свою царственную власть. Исполняя поручение, данное им Господом, они рассказали друзьям Иисуса о своих радужных ожиданиях, и вскоре народ охватило всеобщее возбуждение. Ожидания достигли высшего накала.

Въезжая в Иерусалим, Христос следовал обычаю иудейских царей. Подобно царю Израиля, Он въехал в столицу на молодом осле. Пророки предсказывали, что Мессия именно так вступит в Свое царство. И как только Он сел на осленка, громкий, торжествующий крик потряс воздух. Люди приветствовали Иисуса как Мессию, как своего Царя. Теперь Иисус принимал то поклонение, которого никогда раньше не допускал. И ученики восприняли происходящее как знак того, что их надежды исполнятся и они увидят Его на царском престоле. Народ же был убежден, что приблизился час избавления. Иудеи представляли себе, как войска римлян будут изгнаны из Иерусалима, а Израиль снова станет независимым народом. Всеми овладело счастливое возбуждение. Воздавая почести Иисусу, люди старались превзойти друг друга. Они не имели возможности встретить Его с подобающей пышностью и великолепием, но, исполненные ликования, славили Его. Поднести Ему драгоценные дары они не могли, зато постилали свои одежды на Его пути и бросали перед Ним ветви масличных деревьев и пальм. Царских знамен для триумфальной процессии у них не было, и, срезав пальмовые ветви – символ победы, заимствованный у природы, они размахивали ими с громкими восклицаниями: «Осанна!»

Продвигаясь вперед, толпа непрерывно пополнялась теми, кто слышал об Иисусе и спешил присоединиться к шествию. Каждый, кто встречал эту процессию, спрашивал: «Кто это? Что тут происходит?» Люди слышали об Иисусе и давно надеялись на Его появление в Иерусалиме. Но знали они и то, что до сих пор Он противился любым попыткам посадить Его на царский престол, и теперь очень удивлялись перемене, происшедшей в Том, Кто провозгласил, что царство Его не от мира сего.

Их вопросы заглушались торжествующими возгласами, которые нетерпеливая толпа вновь и вновь повторяла. Эти восклицания подхватывали люди, стоявшие вдали от Иисуса, и они далеким эхом откликались в окружающих холмах и долинах. Наконец к шествию присоединились встречные толпы из Иерусалима. Великое множество людей собралось на Пасху, и тысячи из них вышли приветствовать Иисуса. Они встречали Его с пением священных гимнов,

размахивая пальмовыми ветвями. Священники протрубили начало вечернего служения. Но на этот сигнал откликнулись лишь немногие, и старейшины с тревогой говорили друг другу: «Весь мир идет за Ним».

В течение всей Своей земной жизни Иисус никогда не допускал торжеств в Свою честь. Он ясно видел, к чему это приведет. Это окончилось бы крестными страданиями. Но Он намеревался предстать перед всем народом как Искупитель. Он хотел обратить внимание людей на ту жертву, которая должна была увенчать Его служение падшему миру. В то время как народ собирался в Иерусалим, чтобы отпраздновать Пасху, Он, истинный Агнец, добровольно приносил Себя в жертву. В грядущие времена Его церкви надлежало сделать все, чтобы Его смерть за грехи мира стала предметом глубокого размышления и исследования. Все факты, связанные с ней, должны быть достоверны, чтобы не оставалось места для сомнений. Вот почему нужно было, чтобы взоры всего народа обратились на Него. События, предшествующие Его великой жертве, должны были привлечь внимание к самой Жертве. После такой манифестации, сопровождавшей Его въезд в Иерусалим, все следили за быстрым приближением развязки.

Триумфальный въезд должен был стать предметом всеобщих толков и запечатлеть Иисуса в сознании каждого. После Его распятия многие вспомнят об этом событии, обратятся к пророчеству и убедятся, что Иисус был Мессией, и во всех странах возрастет число обращенных к вере.

Это единственное торжественное событие в земной жизни Спасителя могло сопровождаться явлением небесных ангелов, звуком трубы Божьей, но подобное выражение славы противоречило бы главной цели Его миссии в этом мире, противоречило бы закону, который определял всю Его жизнь. Он до конца остался верен принятой им смиренной участи. Ему предстояло нести бремя человечества до тех пор, пока Он не отдаст Свою жизнь за жизнь мира.

Этот день, который казался ученикам величайшим днем в их жизни, был бы омрачен тенью печали, знай они, что картины ликования – всего лишь прелюдия к страданию и смерти их Учителя. Хотя Он неоднократно говорил, что принесет Себя в жертву, тем не менее в сиюминутной радости и торжестве они забыли эти печальные слова и ожидали Его воцарения на престоле Давида.

К процессии все время присоединялись новые люди, и, за немногим исключением, всеми овладевало возбуждение – они славили Христа, и славословия эхом перекатывались от холма к холму и от долины к долине. Непрерывно раздавались восклицания:

«Осанна Сыну Давидову! благословен Грядущий во имя Господне! Осанна в вышних!»

Никогда еще мир не видел такого торжественного шествия. Оно было совсем не похоже на победные процессии великих завоевателей. Не было ни печальной вереницы пленных, ни трофеев царской доблести. Спасителя окружали трофеи другого рода – славные трофеи Его трудов и любви к грешному человеку. За Ним следовали пленники, которых Он освободил от власти сатаны, и они славили Бога за освобождение. Слепые, которым Он вернул зрение, старались держаться впереди. Немые, которым Он восстановил дар речи, возносили осанну громче всех. Увечные, которых Он исцелил, усердствовали, ломая ветви и размахивая ими перед Спасителем. Вдовы и сироты восхваляли Иисуса за явленные Им дела милосердия. Прокаженные, которых Он очистил, расстилали свои незапятнанные одежды перед Ним и приветствовали Его как Царя славы. В толпе были и те, кого голос Иисуса пробудил от смертного сна. Лазарь, тело которого некогда уже начало разлагаться в гробу, ныне, исполненный радости, силы и мужества, вел осленка, на котором ехал Спаситель.

Многие фарисеи, наблюдая за происходящим, пылали завистью и злобой и старались изменить всеобщее настроение. Используя свое влияние, они пытались успокоить народ, но их призывы и угрозы лишь усиливали общее возбуждение. Опасаясь, что люди поставят Иисуса царем, фарисеи решились пробраться сквозь толпу к Спасителю и обратились к Нему с укоризной и угрозами: «Учитель! запрети ученикам Твоим». Они заявили, что такие шумные шествия незаконны и власти не разрешают их проводить. Но ответ Иисуса заставил их замолчать: «Сказываю вам, что если они умолкнут, то камни возопиют». Это торжество происходило по воле Самого Бога. Оно было предсказано пророком, а человек бессилен помешать исполниться тому, что определил Бог. Если бы люди не смогли выполнить Божий замысел, Бог наделил бы голосом бездушные камни и они приветствовали бы Его Сына восклицаниями и хвалой. В то время как фарисеи, вынужденные замолчать, оставили Его, сотни голосов начали повторять слова пророка Захарии: «Ликуй от радости, дщерь Сиона, торжествуй, дщерь Иерусалима: се, Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной».

Когда шествие достигло вершины холма и уже готово было спускаться в город, Иисус, а за Ним и все множество людей остановились. Перед ними во всей своей славе лежал Иерусалим, залитый светом заходящего солнца. Храм привлек внимание всех. Торжественный и величественный, он возвышался над городом и, казалось, стремился к небу, словно указывая людям путь к единственному, истинному

и живому Богу. Храм давно был гордостью и славой иудейского народа. Римляне тоже гордились его величием. Правитель, назначенный римлянами, участвовал вместе с иудеями в восстановлении и украшении храма, и сам император Рима обогатил его своими дарами. Мощь, богатство и величие храма сделали его одним из чудес мира.

Заходящее солнце золотило небеса. Его ослепительные лучи отражались в беломраморных стенах храма, сверкали на украшенных золотом колоннах. С вершины холма, где стояли Иисус и Его спутники, храм выглядел словно огромная белая глыба с золотыми башнями. Вход в храм украшала виноградная лоза из золота и серебра, с зелеными листьями и массивными гроздьями; она была создана искусными художниками. Это изображение символизировало Израиль как плодовитую виноградную лозу. Ягоды и листья были выполнены с редким вкусом и исключительным мастерством. Заходящее солнце освещало и эту лозу, изящно обвивавшую белые сверкающие колонны. Блестящими усиками она цеплялась за золотые украшения колонн и, казалось, сияла славой, посланной самим Небом.

Иисус взирает на все это, замолкает и огромная толпа, очарованная неожиданно открывшейся красотой. Взгляды людей обращаются на Спасителя в ожидании, что Он разделит общее восхищение. Но вместо этого они замечают тень печали на Его лице. Они недоумевают, видя, как Его глаза наполняются слезами, а тело содрогается, подобно дереву, сотрясаемому бурей. Из Его дрожащих уст вырывается мучительный вопль глубоко сокрушенного сердца. Какая картина открылась ангелам! Их любимый Повелитель в скорби и слезах! Какое зрелище открылось этой радостной толпе, которая с торжествующими возгласами, размахивая пальмовыми ветвями, сопровождала Иисуса к славному городу, где, как все горячо надеялись, Он должен был стать Царем. Иисус плакал у гроба Лазаря, но тогда Он плакал из сочувствия к человеческому горю, а эта неожиданная печаль – словно скорбная мелодия в величественном, торжествующем хоре. Среди всеобщей радости, когда все поклонялись Ему, Царь Израиля не мог сдержать слез! Это не были тихие слезы радости – Христос безудержно плакал и стонал от душевных мучений. Пораженных людей охватила скорбь. Восклицания смолкли. Многие начали рыдать, сочувствуя горю Того, Кого они не могли понять.

Иисус плакал отнюдь не потому, что предвидел Свои страдания. Прямо перед Ним лежал Гефсиманский сад, где вскоре великая тьма и ужас охватят Его. Перед Ним были также и Овечьи ворота, через которые в течение многих веков проводили животных, предназначенных для жертвоприношения. И вскоре эти ворота должны были открыться для Него – великой Реальности, на Которую указывали

все эти жертвоприношения. И рядом была Голгофа, где Ему вскоре предстояло страдать. Но отнюдь не из-за всех этих напоминаний о неминуемой жестокой смерти Спаситель плакал и стонал в душевной муке. Он печалился не о Себе. Мысль о собственных страданиях никогда не смутила бы Его благородную, самоотверженную душу. Сердце Иисуса пронзил вид Иерусалима, который отверг Его, Сына Божьего, пренебрег Его любовью, который не поверил Ему, хотя видел Его невероятные чудеса, и который готов был лишить Его жизни. Он видел, какую вину навлекал на себя Иерусалим, отвергая своего Искупителя, он видел, каким Иерусалим мог бы стать, если бы принял Того единственного, Кто мог исцелить его раны. Он пришел спасти Иерусалим. Как же Он мог оставить его?

Израиль был избранным народом. Бог сделал его храм местом Своего обитания. Это была «прекрасная возвышенность, радость всей земли» (Пс. 47:3). Он мог бы поведать о том, что более тысячи лет Христос заботился о нем, хранил и нежно любил его, как отец любит свое единственное дитя. В этом храме пророки произносили торжественные предостережения. Здесь из кадильниц поднимался к Богу фимиам вместе с молитвами верующих. Здесь текла кровь жертвенных животных – прообраз крови Христа. Здесь Иегова являл Свою славу над престолом благодати. Здесь служили священники, здесь в течение многих веков совершались помпезные символические обряды, но всему этому величию близился конец.

Иисус поднял руку, которой так часто благословлял больных и страдающих, и, протянув ее к обреченному городу, прерывающимся голосом воскликнул: «О, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему!» Здесь Спаситель остановился и умолчал о том, каким был бы Иерусалим, прими он ту помощь, которую Бог хотел оказать ему, отдавая Своего возлюбленного Сына. Если бы Иерусалим воспринял высшее знание и свет небесный, посланные ему, то он стоял бы как царь царств, свободный и сильный, славясь могуществом, дарованным от Бога. Не было бы вооруженных воинов у ворот, не развевались бы римские знамена над его стенами. Перед Сыном Божьим предстала славная судьба, которая ожидала бы Иерусалим, если бы он принял своего Искупителя. Он видел, что город мог бы через Него исцелиться от своей жестокой болезни, освободиться от рабских уз, стать могущественной столицей всей земли. Иерусалим был бы венцом славы всего мира.

Но эта яркая картина меркнет перед взглядом Спасителя. Он вспоминает, что сейчас Иерусалим находится под римским игом, на него направлен гнев Божий и ему грозит Божественный суд и воздаяние. И Он продолжает скорбеть: «Но это сокрыто ныне от глаз

твоих; ибо придут на тебя дни, когда враги твои обложат тебя окопами, и окружат тебя, и стеснят тебя отовсюду, и разорят тебя, и побьют детей твоих в тебе, и не оставят в тебе камня на камне за то, что ты не узнал времени посещения твоего».

Христос пришел спасти Иерусалим и его детей. Но гордость, лицемерие, зависть и злоба фарисеев помешали Ему сделать это. Иисус знал о том ужасном воздаянии, которое нависло над обреченным городом. Он видел Иерусалим, окруженный войсками; Он видел, что обитатели его обречены на смерть и голод. Он видел матерей, поедающих трупы своих детей, отцов и сыновей, вырывающих друг у друга последний кусок хлеба. Он видел, как невыносимые муки голода поглотят естественные человеческие чувства. Он видел непреклонность иудеев, которая привела к тому, что они отвергли спасение во Христе, и которая побудит их не подчиниться вторгшимся войскам. Он видел Голгофу, где Он будет распят, так густо усеянную крестами, словно она поросла лесом. Он видел несчастных обитателей Иерусалима, переносящих муки колесования и распятия. Он видел прекрасные дворцы разрушенными, а храм – в руинах; Он видел, что от всех этих стен не останется камня на камне и сам город будет распахан, как поле. Не удивительно, что Спаситель, созерцая эту страшную картину, плакал от душевных мук.

Иисус питал отеческие чувства к Иерусалиму. И как любящий Отец, который плачет о непокорном сыне, Иисус оплакивал Свой любимый город. Как Я могу оставить тебя? Как Я могу видеть тебя обреченным на уничтожение? Могу ли Я позволить тебе переполнить чашу твоих беззаконий? Одна-единственная душа имеет такую огромную ценность, что в сравнении с ней целые миры – ничто, а здесь должен погибнуть весь народ. Как только быстро заходящее солнце скроется, закончится день благодати для Иерусалима. Пока вся процессия стояла на склоне Елеонской горы, Иерусалиму не поздно было покаяться. Ангел благодати уже складывал крылья, намереваясь сойти с золотого престола и уступить место справедливости и скорому суду. Но великое любящее сердце Христа побуждало Его по-прежнему молиться за Иерусалим, который отверг Его милости, пренебрег Его предупреждениями и был готов пролить Его кровь. Если бы Иерусалим захотел покаяться, было еще не поздно это сделать. Пока последние лучи уходящего за горизонт солнца медленно скользили по башням храма, не мог ли добрый ангел повернуть этот город лицом к любви Христа и отвратить от него злую участь? Прекрасный, но нечестивый город, камнями побивавший пророков, отвергший Божьего Сына, своей нераскаянностью связавший себя путами рабства – время милости для тебя почти истекло!

Однако Дух Божий снова обращается к Иерусалиму. Пока день не закончился, городу дается еще одно свидетельство о Христе. Это свидетельство прозвучало как отклик на зов пророков далекого прошлого. Если Иерусалим услышит этот зов, если он примет Спасителя, Который вступает в его ворота, он может еще спастись.

До старейшин Иерусалима донеслись вести, что Иисус приближается к городу с великим множеством народа. Но они не намерены были приветствовать Сына Божьего. Объятые страхом, они вышли навстречу Ему, надеясь рассеять восторженную толпу. Когда огромная процессия уже готова была спуститься с Елеонской горы, старейшины преградили ей путь и стали выяснять причину такой бурной радости. И когда они спрашивали: «Кто это?» – им отвечали ученики, вдохновленные свыше, повторяя яркие слова пророчества о Христе: Адам скажет вам, что это и есть то семя жены, которое поразит змея в голову.

Спросите Авраама, и он поведает вам, что это «Мелхиседек, царь Салимский», Князь мира (Быт. 14:18). Иаков сообщит вам, что Он Примиритель из колена Иудина. Исаия скажет вам: это «Еммануил... Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира» (Ис. 7:14; 9:6). Иеремия подтвердит, что Он – Отрасль Давида, «Господь – оправдание наше!» (Иер. 23:6). Даниил откроет вам, что Он – Мессия. Осия скажет: что Он есть «Бог Саваоф, Сущий – имя Его» (Ос. 12:5). Иоанн Креститель снова повторит, что Он – «Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» (Ин. 1:29). Великий Иегова объявил со Своего престола: «Сей есть Сын Мой возлюбленный» (Мф. 3:17). И мы, Его ученики, возглашаем: Это – Иисус, Мессия, Князь жизни и Искупитель мира! И князь сил тьмы признает Его, говоря: «Знаю Тебя, кто Ты: Святой Божий» (Мк. 1:24).

Глава 64

Обреченный народ

Евангелия от Марка, 11:11–14, 20, 21; от Матфея, 21:17–19

Торжественный въезд Христа в Иерусалим был лишь отдаленным подобием Его пришествия на облаках небесных, в силе и славе, с ликующими ангелами и радующимися святыми. Тогда исполнятся слова Христа, сказанные священникам и фарисеям: «Не увидите Меня отныне, доколе не воскликнете: "благословен Грядый во имя Господне"» (Мф. 23:39). В пророческом видении Захарии показан этот день окончательного торжества святых. Он видел также участь тех, кто во время Первого пришествия отверг Христа: «И они воззрят на Него, Которого пронзили, и будут рыдать о Нем, как рыдают об единородном сыне, и скорбеть, как скорбят о первенце» (Зах. 12:10). Это же видел Христос, когда смотрел на город и плакал о нем. В разрушении Иерусалима, которое внезапно постигнет его, Он видел и окончательное истребление народа, виновного в пролитии крови Сына Божьего.

Ученики знали, что иудеи ненавидят Христа, но они не могли предвидеть, к чему это может привести. Они еще не сознавали подлинного состояния Израиля и не могли поэтому представить тяжести того возмездия, которое вот-вот постигнет Иерусалим. Христос наглядно показал им это.

Последний призыв к Иерусалиму прозвучал напрасно. Священники и старейшины вновь на свой вопрос «Кто сей?» услышали ответ пророка из прошлого, который был подхвачен многоголосой толпой. Но они не сочли его голосом Духа. Разгневанные и ошеломленные, они пытались заставить народ замолчать. В толпе находились римские воины, и враги Иисуса заявили им, что Он – предводитель восстания. Они представили дело так, будто бы Он готовится захватить храм и воцариться в Иерусалиме.

Но спокойный голос Иисуса на мгновенье заставил смолкнуть толпу. Он снова объяснил, что пришел не для того, чтобы устанавливать земное царство, ибо вскоре вознесется к Своему Отцу, и Его

обвинители не увидят Его до тех пор, пока Он не возвратится в славе. Тогда они признают Его, но будет уже слишком поздно. Эти печальные слова Иисус произнес с исключительной силой. Римляне безмолвствовали. Происходящее тронуло их сердца, прежде неподвластные Божественному влиянию. На спокойном и торжественном лице Иисуса они видели любовь, благорасположение и внутреннее достоинство. Они прониклись к Нему сочувствием, непонятным им самим. Вместо того чтобы арестовать Иисуса, они были готовы почтить Его. Обратившись к священникам и старейшинам, они обвинили их в нарушении порядка. Вожди народа, посрамленные, раздосадованные, обратились с сетованиями к народу и сердито спорили между собой.

Тем временем, не замеченный никем, Иисус прошел в храм. Весь народ, привлеченный случившимся, собрался на Елеонской горе, поэтому здесь было тихо. Некоторое время Иисус пробыл в храме. Глаза Его застилала печаль. А затем Он отправился вместе со Своими учениками в Вифанию. Когда народ начал искать Его, чтобы возвести на царский престол, Его нигде не могли найти.

Всю ночь Иисус молился, а утром снова пришел в храм. Его путь пролегал мимо сада, где росли смоковницы. Он был голоден и, «увидев издалека смоковницу, покрытую листьями, подошел, не найдет ли чего на ней; но, придя к ней, ничего не нашел, кроме листьев, ибо еще не время было собирания смокв».

Смоквы созрели еще не везде, на холмах вокруг Иерусалима действительно «не время было собирания смокв». Но в саду, мимо которого проходил Иисус, одно из деревьев, казалось, может принести плод раньше других. Это дерево покрывали листья, а у смоковницы плоды появляются раньше листьев. Итак, это дерево было покрыто листьями – значит, на нем могли быть зрелые плоды. Но внешний вид оказался обманчивым. Осмотрев ветви этого дерева, от самых нижних до верхних, Иисус не нашел «ничего... кроме листьев». Пышная зелень покрывала дерево, но, увы, кроме листьев ничего не было.

Христос проклял смоковницу. «Отныне да не вкушает никто от тебя плода вовек!» – сказал Он. На следующее утро, когда Спаситель со Своими учениками снова направлялся в город, засохшие ветви и опадающие листья привлекли их внимание. «Равви! – сказал Петр, – посмотри, смоковница, которую Ты проклял, засохла».

Учеников изумило то, что Христос проклял смоковницу. Это было так на Него непохоже! Они часто слышали от Наставника, что не судить мир Он пришел, но спасти. Им вспомнились Его слова: «Ибо Сын Человеческий пришел не губить души человеческие,

а спасать» (Лк. 9:56). Он совершал чудеса, чтобы исцелять, но не губить. И ученики знали Его только как Исцелителя и Созидателя. И это проклятие было единственным в своем роде! И они спрашивали: «Зачем Он сделал это?»

Бог «любит миловать». «Живу Я, говорит Господь Бог; не хочу смерти грешника» (Мих. 7:18; Иез. 33:11). Для Него уничтожать и осуждать – «необычайное дело» (Ис. 28:21). Но и при этом Его милость и любовь проявляются в том, что Он снимает завесу с будущего и открывает людям последствия греховной жизни.

Проклятие смоковницы – это своеобразная притча. Бесплодное дерево, красующееся своей роскошной листвой на виду у Христа, было символом иудейского народа. Спаситель хотел объяснить Своим ученикам причину проклятия Израиля и показать его обреченность. И дерево Он использовал для истолкования Божественной истины. Иудеи выделяли себя из всех народов, похваляясь своей преданностью Богу. Действительно, получив от Него особые милости, они сочли, что более праведны, чем любая другая нация. Но они были развращены алчностью, корыстолюбием, пристрастием к удовольствиям этого мира. Упиваясь своей мудростью, они отвергали Божьи требования и были глубоко лицемерны, подобно бесплодному дереву, которое простирало свои пышные ветви, роскошные с виду и приятные для глаз, не дававшие «ничего... кроме листьев». Иудейская религия с ее величественным храмом, впечатляющими обрядами, священными жертвенниками, священниками в митрах внешне была очень привлекательной. Но ей недоставало смиренной любви к человеку.

Ни на одной смоковнице в саду не было плодов. Но от деревьев, не покрытых листвой, нечего было и ожидать плодов, и поэтому они не вызывали разочарования. Эти деревья олицетворяли язычников. Подобно иудеям, они были лишены всякого благочестия, но ведь они и не утверждали, что служат Богу! Они не хвалились своей мнимой добродетелью. Они не знали о делах и путях Божьих. Для них пока что не пришло время созревания смокв. День, который принесет им свет и надежду, был еще впереди. Иудеи же получили гораздо большие благословения от Бога, и вина их заключалась в том, что они пренебрегли этими дарами. Те преимущества, которыми иудеи так хвастались, лишь отягощали их вину.

Иисус подошел к смоковнице, испытывая голод и надеясь найти созревший плод. Точно так же Он пришел и к Израилю, желая найти плоды праведности. Он расточал иудеям Свои дары, чтобы они могли принести благословенный плод для всего мира. Им были дарованы все возможности и преимущества, и Христос ожидал, что они

ответят любовью и готовностью сотрудничать в благодатном деле. Он жаждал видеть в них самоотверженность и сострадание, ревностное стремление к Богу и глубокое желание спасать ближних. Если бы они соблюдали закон Божий, они совершали бы ту же бескорыстную работу, что и Христос. Но гордость и самодовольство затмили их любовь к Богу и человеку. Иудеи обрекли себя на гибель, отказавшись служить другим. Сокровища истины, которые Бог вверил им, они не передали миру. В этом бесплодном дереве они могли увидеть и свой грех, и наказание за него. Смоковница, пораженная проклятием Спасителя, увядшая и засохшая до самых корней, изображала состояние иудеев, когда у них отнимется благодать Божья. Отказавшись делиться благословениями, иудеи не могли больше получать их сами. «Погубил ты себя, Израиль», – говорит Господь (Ос. 13:9).

Это предупреждение действенно во все времена. То, что Христос проклял дерево, которое Он сотворил Своей собственной силой, является предупреждением всем церквам и всем христианам. Никто не может считать, что живет по закону Божьему, если он не служит другим. Но многие совсем не так милосердны и бескорыстны, как Христос. Некоторые, считающие себя подлинными христианами, вообще не понимают, в чем состоит служение Богу. Их планы и заботы направлены на то, чтобы угождать самим себе. Они живут только для себя. Время для них представляет ценность только тогда, когда они приобретают что-нибудь для себя. В этом цель всей их жизни. Они служат не другим, а самим себе. Бог даровал им жизнь в этом мире, где должно совершаться бескорыстное служение. Он заповедал всеми возможными способами помогать своим ближним. Но часто собственное «я» заслоняет людям целый мир. Беды человечества не тревожат их. Те, кто живет так, похожи на многообещающую, но бесплодную смоковницу. Они только внешне соблюдают обряды, без покаяния и без веры. На словах они чтят закон Божий, но на деле не повинуются ему. Они говорят, но не делают. И в словах, произнесенных у смоковницы, Христос показывает, насколько ненавистно Ему это пустое притворство. Христос говорит, что даже явный грешник менее виновен, чем тот, кто заявляет, что служит Богу, но не приносит плода для Его славы.

Притча о смоковнице, рассказанная перед тем, как Христос вошел в Иерусалим, имеет прямое отношение к уроку, который Он преподал, прокляв бесплодное дерево. В притче садовник просил о бесплодном дереве: «Оставь его еще на этот год, пока я окопаю его и обложу навозом; если оно принесет плод, хорошо, а если нет, тогда срубишь его». К бесплодному дереву надо относиться с особой заботой. Это дерево должно пользоваться у садовника всеми

преимуществами. Но если оно останется бесплодным, ничто не сможет спасти его от уничтожения. В этой притче ничего не говорится о том, чем увенчались старания садовника. Это зависело от тех людей, к которым обращался Христос. Они были представлены в образе бесплодных деревьев – их судьба зависела от них самих. Им были даны все преимущества, которые может даровать Небо, но они не умножили этих обильных благословений. Проклиная смоковницу, Христос предсказывал последствия отсутствия плодов. Иудеи сами обрекли себя на истребление.

Более тысячи лет иудеи злоупотребляли милостью Бога и навлекали на себя Его суды. Они отвергали Его предостережения и убивали Его пророков. Иудеи поступали так же и во времена Христа. Вина того поколения заключалась в том, что оно пренебрегло данными ему милостями и предостережениями. Иудеи – современники Христа – надели на себя оковы, которые веками ковали их предки.

Каждому поколению людей дается свой свет и свои преимущества. Но наступает конец этому благодатному времени. Милость может стучаться в сердце человека годами, но если ею пренебрегают, если ее отвергают, то приходит время, когда все кончается. Сердце человека после этого ожесточается так, что перестает откликаться на зов Святого Духа. И тогда проникновенный голос прекращает увещевать грешника, обличения и предостережения заканчиваются.

Такой день наступил для Иерусалима. Иисус с болью оплакивал обреченный город, но избавить его от кары уже не мог. Все возможности были исчерпаны. Отвергая предостережения Духа Божьего, Израиль отверг единственное средство спасения. Не было силы, которая могла бы избавить его.

Иудейский народ – символ всех народов всех веков, которые пренебрегли увещаниями Бесконечной Любви. Христос оплакивал не только Иерусалим, но и грехи людей всех времен. В осуждении Израиля могут увидеть свое собственное осуждение все те, кто отвергает обличения и предостережения Святого Божьего Духа.

И в нынешнем поколении многие идут тем же путем, каким шли неверующие иудеи. Они видят проявления силы Божьей. Святой Дух обращается к их сердцам. Но они продолжают упорствовать в своем неверии. Бог посылает им предостережения и обличения, но они не желают признавать свои заблуждения и пренебрегают и Его вестью, и самим вестником. Те средства, которые Бог использует для возрождения этих людей, становятся для них камнем преткновения.

Отступивший Израиль ненавидел пророков Божьих, потому что они обнажали все его тайные грехи. Ахав считал Илию своим врагом, потому что пророк непреклонно обличал скрытые от глаз

беззакония царя. И сегодня служитель Христа, обличая грех, встречает презрение и злобу. Библейская истина, религия Христа противостоит бурлящему потоку нравственной нечистоты. Сегодня плен предубеждений еще тягостнее, чем во времена Христа. Христос не оправдал ожиданий людей; Его жизнь обличала их грехи, и они отвергли Его. Так и сегодня Божье Слово не согласуется с обычаями людей, с наклонностями их натуры, поэтому для многих оказывается ненужным свет истины. Люди, подстрекаемые сатаной, подвергают сомнению Слово Божье, предпочитая независимые суждения. Они избирают тьму вместо света, подвергают опасности свои души. Все, кто превратно толковал слова Христа, находили все больше и больше причин для придирок до тех пор, пока совершенно не отворачивались от Истины и Жизни. То же происходит и сегодня. Бог не спешит устранять всякое возражение, когда плотское сердце спорит с истиной. Для тех, кто отвергает драгоценные лучи света, способные рассеять тьму, тайны Слова Божьего навсегда останутся тайнами. От таких истина скрыта. Они ходят ощупью, не зная, что впереди – гибель.

С высоты Елеонской горы Христос видел весь мир и грядущие поколения, и Его слова применимы ко всякой душе, которая отвергает увещания Божественной милости. Пренебрегающий Его любовью! Он обращается к тебе и сегодня: «О, если бы и ты... узнал, что служит к миру твоему!» Христос горько плачет о тебе, не роняющем ни слезинки о собственной участи. Роковое ожесточение сердца, погубившее фарисеев, теперь проявляется в тебе. Каждое свидетельство благодати Божьей, каждый луч Божественного света или смягчает и покоряет душу, или утверждает ее в безнадежной нераскаянности.

Христос предвидел, что Иерусалим закоснеет в своей нераскаянности; но вся вина, все последствия отвержения милости лежали на нем самом. Так будет и с каждой душой, которая идет этим путем. Господь говорит: «Погубил ты себя, Израиль». «Слушай, земля: вот, Я приведу на народ сей пагубу, плод помыслов их: ибо они слов Моих не слушали и закон Мой отвергли» (Ос. 13:9; Иер. 6:19).

Повторное очищение храма

Евангелия от Матфея, 21:12–16; 23–46; от Марка, 11:15–19, 27–33; 12:1–12; от Луки, 19:45–48; 20:1–19

В начале Своего служения Христос изгнал из храма тех, кто осквернял его своей нечестивой торговлей. Строгое и величественное поведение вселило ужас в сердца бесчестных торговцев. И сейчас, когда Его миссия на земле заканчивалась, Он снова пришел в храм и обнаружил, что он подвергается тому же осквернению, что и раньше. Состояние дел было даже хуже, чем раньше. Внешний двор храма напоминал огромный скотный двор. Мычание животных и резкий звон монет смешивались с гневной перебранкой торгующих, и среди всего этого гама едва слышались голоса людей, совершающих богослужение. Служители храма сами занимались куплей-продажей и разменом монет. Жажда наживы настолько овладела ими, что в глазах Божьих они были не лучше воров.

Священники и старейшины почти не сознавали торжественности и важности служения, которое они должны были совершать. Во время Пасхи и праздника кущей в жертву приносились тысячи животных, кровь которых выливалась на жертвенник. Иудеям была знакома церемония жертвоприношения, но они почти упустили из виду, что именно грех сделал ее необходимой, и не видели в крови животных прообраз крови Божьего возлюбленного Сына, Который сам должен был стать жертвой. И они забыли о том, что жертвоприношения должны направлять мысли людей к распятому Искупителю. Иисус смотрел на невинные жертвы и видел, что иудеи превратили эти торжественные акты в сцену кровопролития и жестокости. Вместо того чтобы смиренно каяться в грехах, они умножали число жертвенных животных, как будто бессердечным служением можно было почтить Бога. Эгоизм и алчность ожесточили сердца священников и старейшин. Они превратили в средство наживы даже символы, указывающие на Агнца Божьего, чем в значительной мере была принижена в глазах народа святость жертвенного служения. Иисус

был возмущен. Он знал, что, когда Его кровь прольется за грехи людей, она будет столь же мало оценена священниками и старейшинами, как и кровь животных, которую они непрерывно проливали.

Христос издавна через пророков осуждал этот обычай. Самуил однажды сказал так: «Неужели всесожжения и жертвы столько же приятны Господу, как послушание гласу Господа? Послушание лучше жертвы и повиновение лучше тука овнов». И пророк Исаия, узрев в пророческом видении отступление иудеев, обратился к ним, как к князьям Содома и Гоморры: «Слушайте слово Господне, князья Содомские; внимай закону Бога нашего, народ Гоморрский! К чему Мне множество жертв ваших? говорит Господь. Я пресыщен всесожжениями овнов и туком откормленного скота; и крови тельцов и агнцев и козлов не хочу. Когда вы приходите являться пред лице Мое, кто требует от вас, чтобы вы топтали дворы Мои?.. Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло, научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетенного, защищайте сироту, вступайтесь за вдову» (1 Цар. 15:22; Ис. 1:10–12, 16, 17).

Теперь Тот, Кто предрекал это, в последний раз повторил Свое предостережение. Исполняя пророчество, народ объявил Иисуса Царем Израиля. Он принял поклонение народа и царские полномочия, согласно которым и действовал. Зная, что Его попытки исправить развращенных священников будут напрасны, Христос тем не менее совершал Свое дело; неверующие должны были получить свидетельство Его Божественной миссии.

Проницательным взглядом Иисус окинул оскверненный двор храма. И все увидели Его. Священник и старейшина, фарисей и язычник с удивлением и трепетом смотрели на Него, стоящего перед ними в величии Царя Небесного. Божественность просияла сквозь человеческую природу, наделив Христа достоинством и славой, которых Он никогда прежде не проявлял. Люди, стоявшие к Нему ближе других, отпрянули от Него, насколько им позволила толпа. Спаситель стоял окруженный немногими из Своих учеников. Смолкли все звуки. Глубокая тишина казалась невыносимой. Христос начал говорить с такой силой, что все дрогнули, как от порыва бури. «Написано, – сказал Он, – “дом Мой домом молитвы наречется”; а вы сделали его вертепом разбойников». Его голос, подобно трубе, звучал по всему храму. Его лицо, выражающее негодование, было как «огонь поядающий». Властно Он повелел: «Возьмите это отсюда».

Три года назад служители храма были пристыжены тем, что обратились в бегство по повелению Иисуса. И с тех пор они не

переставали удивляться, как они могли устрашиться и безропотно подчиниться этому простому человеку. Им казалось, что их постыдная покорность больше не проявится. Но в этот раз страх был еще сильнее, и еще поспешнее они выполнили Его повеление. Никто и не посмел выяснять, имел ли Он право повелевать. Священники и торговцы бежали, гоня перед собою скот.

Навстречу им двигалась толпа людей, которые вели больных, ища Великого Исцелителя. Услышав рассказ бежавших из храма, кое-кто повернул обратно. Они боялись теперь встретиться с Тем, Кто обладал такой властью, что один лишь Его взгляд устрашал священников и старейшин. Но большая часть людей продолжала движение, стремясь найти Того, Кто был их единственной надеждой. Хотя многие бежали из храма, но некоторые все же остались там. И теперь к ним присоединились вновь пришедшие. Двор храма наполнился больными и умирающими, и теперь Иисус стал служить им.

Спустя некоторое время священники и старейшины решились вернуться в храм. Когда паника утихла, ими овладело желание узнать, что же дальше будет делать Иисус. Они надеялись, что Он воцарится на престоле Давида. Незаметно вернувшись в храм, они услышали голоса людей, славящих Бога, и остановились у входа, пораженные чудесной сценой. Они увидели больных и калек, получивших исцеление, прозревших слепых и глухих, к которым вернулся слух. Но больше всех радовались дети. Иисус исцелил их недуги; Он обнимал их и принимал их благодарственные поцелуи, а иные малютки даже засыпали у Него на руках. И теперь дети радостно прославляли Христа. Они повторяли «Осанна!» и размахивали пальмовыми ветвями. Под сводами храма звучало эхо их восклицаний: «Благословен грядущий во имя Господне!»; «Се, Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий!» (Пс. 117:26; Зах. 9:9) «Осанна Сыну Давидову!»

Счастливые, непринужденные голоса раздражали служителей храма. Решив положить этому конец, они сказали народу, что дом Божий осквернен ногами детей и беспечным их лепетом. Но, видя, что слова эти не произвели никакого впечатления на народ, они обратились ко Христу: «Слышишь ли, что они говорят?» Иисус же говорит им: да! разве вы никогда не читали: "из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу"?» Это пророчество предсказывало, что Христос будет провозглашен Царем, и оно должно было исполниться. Священники и старейшины Израиля отказались возвестить Его славу, и Бог побудил детей стать Его глашатаями. Если бы дети промолчали, тогда столпы храма прославили бы Спасителя.

Фарисеи смутились, пришли в полное замешательство. Тот, Кого они не могли запугать, был хозяином положения. Иисус встал на

защиту храма. До этого Он никогда не пользовался Своей царской властью. Никогда еще Его слова и действия не обладали такой великой силой. Он совершал чудные дела по всему Иерусалиму, но таких торжественных и впечатляющих чудес еще не было. В присутствии людей, бывших очевидцами Его чудес, священники и правители не осмеливались открыто проявлять к Нему враждебность. Смущенные Его ответом, с трудом сдерживая ярость, они в тот день оказались неспособны предпринять что-либо.

На следующее утро синедрион снова решал, что делать с Иисусом. Три года назад от Иисуса требовали знамения, подтверждающего Его мессианство. За это время Христос совершал великие дела по всей стране. Он исцелял больных, чудесным образом насыщал тысячи людей, ходил по водам и усмирял разбушевавшееся море. Он читал мысли людей, как открытую книгу. Он изгонял нечистых духов и воскрешал мертвых. Таким образом, у правителей были доказательства того, что Он является Мессией. И теперь они решили не требовать от Иисуса знамения Его власти, а вынудить Его сделать такое признание или заявление, которое позволило бы им осудить Его.

Вернувшись в храм, где Он учил, они вновь задали Ему вопрос: «Какою властью Ты это делаешь или кто дал Тебе власть сию?» Они ожидали, что Он заявит, что Его власть от Бога, и готовились опровергнуть это. Ответ Иисуса, казалось, никоим образом не относился к их вопросу. Он сказал, что ответит им, если они, в свою очередь, ответят на Его вопрос: «Крещение Иоанново откуда было: с небес или от человеков?»

Священники поняли, что оказались в двусмысленном положении, из которого им не поможет выбраться никакая земная мудрость. Если сказать, что крещение Иоанна было с небес, то их непоследовательность будет очевидной. Христос скажет: «Почему же вы не поверили ему?» Иоанн свидетельствовал о Христе: «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» (Ин. 1:29). А если священники верят свидетельству Иоанна, то как же тогда можно отрицать, что Христос – обетованный Мессия? Если бы они всенародно объявили о том, что служение Иоанна было от людей, как они на самом деле и считали, то навлекли бы на себя бурю негодования, потому что народ чтил Иоанна как пророка.

С напряженным вниманием множество народа ожидало их решения. Все знали, что священники на словах принимают служение Иоанна, и люди полагали, что они без колебаний признают Его посланником Бога. Но, тайно посоветовавшись между собою, священники решили не связывать себя обязательствами. Лицемерно притворившись несведущими в этом вопросе, они

сказали: «Не знаем». «И Я вам не скажу, – ответил Христос, – какою властью это делаю».

Книжники, священники и старейшины были вынуждены замолчать. Озадаченные и сбитые с толку, они стояли, нахмурившись, не смея больше задавать Иисусу вопросы. Из-за своего малодушия и нерешительности они в значительной мере потеряли уважение народа, который удивлялся тому, что эти надменные, считавшие себя праведниками люди потерпели поражение.

Все, что говорил и делал Христос, имело большое значение. Воздействие этих деяний должно было постоянно усиливаться после Его распятия и вознесения. Многие из тех, кто с нетерпением ожидал исхода беседы фарисеев с Иисусом, впоследствии стали Его учениками. Но особо привлекли их к Нему слова, сказанные в тот памятный день. Сцена во дворе храма не изгладилась из их памяти. Разница в поведении Иисуса и первосвященников во время беседы была очевидной. Гордый служитель храма был одет в богатые, драгоценные одежды, на голове сверкала тиара. Он держался с чувством собственного достоинства; волосы его и длинная пышная борода посеребрены годами, и весь облик должен вызывать благоговение у присутствующих. Но этой внушительной фигуре противостояло само Величие небес, без всяких украшений и всего показного. Одежда Иисуса была изношена от длительных путешествий. Его бледное лицо выражало терпение и печаль, но оно светилось достоинством и благожелательностью, которые разительно отличались от гордого, самонадеянного и злого лица первосвященника. Многие свидетели речей и деяний Иисуса в храме приняли Его с того времени всем сердцем, как пророка Божьего. Но когда симпатии людей оказались на стороне Иисуса, священники возненавидели Его еще больше. Мудрость, с которой Он избежал расставленных для него ловушек, свидетельствовала о его Божественности и еще более усиливала их ненависть к Нему.

В споре с раввинами Христос не ставил Своей целью унизить их. Он не испытывал радости, увидев, что они оказались в затруднительном положении. Иисус хотел преподать важный урок, смирить Своих врагов, допустив, чтобы они запутались в сети, которую сами и расставили. Признаваясь в своем невежестве относительно крещения Иоанна, они дали возможность Ему говорить. Христос воспользовался этим, чтобы открыть им подлинное состояние, в котором они оказались, и еще раз предупредить их, как Он уже делал и раньше.

«А как вам кажется? – сказал Он. – У одного человека было два сына; и он, подойдя к первому, сказал: сын! пойди, сегодня работай в винограднике моем. Но он сказал в ответ: "не хочу"; а после, раскаявшись, пошел. И подойдя к другому, он сказал то же. Этот сказал

в ответ: "иду, государь"; и не пошел. Который из двух исполнил волю отца?»

Этот неожиданный вопрос захватил слушателей Иисуса врасплох. Они внимательно следили за повествованием и не раздумывая ответили: «Первый». И, устремив на них Свой решительный взгляд, Иисус строго и торжественно произнес: «Истинно говорю вам, что мытари и блудницы вперед вас идут в Царство Божие; ибо пришел к вам Иоанн путем праведности, и вы не поверили ему, а мытари и блудницы поверили ему; вы же, и видев это, не раскаялись после, чтобы поверить Ему».

Священники и старейшины не могли не дать правильный ответ на вопрос Христа и одобрили поведение первого сына. Этот сын олицетворял собой мытарей, которых фарисеи ненавидели и презирали. Мытари были крайне безнравственными людьми. Они действительно нарушали закон Божий и всей своей жизнью противились Его требованиям. Они были неблагодарными и порочными. Когда им сказано было пойти в Божий виноградник и трудиться там, они пренебрегали этим поручением и отказывались. Но когда пришел Иоанн, проповедуя покаяние и крещение, мытари приняли его весть и крестились.

Второй сын олицетворял вождей иудейского народа. Некоторые из фарисеев покаялись и приняли крещение Иоанна. Но старейшины не признали, что он пришел от Бога. Его предостережения и обличения не вызвали в них перемены к лучшему. Они «отвергли волю Божью о себе, не крестившись от него» (Лк. 7:30). Они с презрением отнеслись к его вести. Подобно второму сыну, который ответил: «Иду, государь», но не пошел, священники и старейшины только притворялись послушными, но на самом деле не покорились. Они выставляли себя набожными людьми и изображали повиновение закону Божьему, но это повиновение было притворным. Фарисеи осуждали мытарей и обращались с ними, как с язычниками. Но мытари показали своей верой и делами, что они идут в Царство Небесное впереди фарисеев, получивших великий свет, но не поступавших так, как требовала праведность, на которую они претендовали.

Священники и старейшины молча слушали, надеясь, что Иисус скажет что-нибудь такое, что можно было бы повернуть против Него; но им пришлось услышать нечто еще более невыносимое.

«Выслушайте другую притчу, – сказал Христос, – был некоторый хозяин дома, который насадил виноградник, обнес его оградою, выкопал в нем точило, построил башню и, отдав его виноградарям, отлучился. Когда же приблизилось время плодов, он послал своих слуг к виноградарям взять свои плоды; виноградари, схвативши слуг

его, иного прибили, иного убили, а иного побили камнями. Опять послал он других слуг, больше прежнего; и с ними поступили так же. Наконец, послал к ним своего сына, говоря: постыдятся сына моего. Но виноградари, увидевши сына, сказали друг другу: это наследник; пойдем, убьем его и завладеем наследством его. И схвативши его, вывели вон из виноградника и убили. Итак, когда придет хозяин виноградника, что он сделает с этими виноградарями?»

Иисус обратился с вопросом ко всем присутствующим, но отвечали священники и старейшины. «Злодеев сих предаст злой смерти, – сказали они, – а виноградник отдаст другим виноградарям, которые будут отдавать ему плоды во времена свои». Отвечая, они не поняли, к кому относилась эта притча, и только потом сообразили, что сами осудили себя. В притче хозяин виноградника символизировал Бога, виноградник – иудейский народ, а ограда – Божественный закон, который являлся защитой для них. Башня – это символ храма. Хозяин виноградника сделал все необходимое для его процветания. «Что еще надлежало бы сделать для виноградника моего, – говорит он, – чего я не сделал ему?» (Ис. 5:4). Так была изображена неустанная забота Господа об Израиле. И как виноградари должны были возвращать хозяину надлежащую долю плодов, так и Божий народ должен был чтить Его своей жизнью, используя полученные ими духовные преимущества. Но как виноградари убили слуг, которых хозяин посылал к ним за плодами, так и иудеи убивали пророков, которых Господь посылал к ним с призывом покаяться. Они убивали одного вестника за другим. До этого момента смысл притчи был понятен, и то, что следовало дальше, было не менее очевидно. В любимом сыне, которого хозяин виноградника в конце концов послал к своим непокорным рабам и которого они схватили и убили, священники и старейшины ясно увидели Иисуса и Его неизбежную участь. Они уже строили планы, как убить Того, Кого Отец послал к ним с последним призывом. В воздаянии, которое навлекли на себя бесчестные виноградари, была показана участь тех, кто предаст Христа.

Глядя на них с сожалением, Спаситель продолжал: «Неужели вы никогда не читали в Писании: "камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла: это – от Господа, и есть дивно в очах наших?" Потому сказываю вам, что отнимется от вас Царство Божие и дано будет народу, приносящему плоды его; и тот, кто упадет на этот камень, разобьется; а на кого он упадет, того раздавит».

Иудеи часто повторяли это пророчество в синагогах, связывая его с пришествием Мессии. Христос был краеугольным камнем ветхозаветного служения иудеев и всего плана спасения. И этот камень иудейские строители – священники и старейшины Израиля – ныне

отвергали. Спаситель обратил их внимание на пророчество, которое должно было показать им, в какой опасности они находятся. Всеми доступными средствами Он стремился объяснить им ужас того, что они были готовы совершить.

Говоря это, Он имел в виду и другую цель. Спрашивая: «Когда придет хозяин виноградника, что сделает он с этими виноградарями?», Христос предвидел, что фарисеи ответят именно так, как они и ответили. Он предполагал, что они осудят сами себя. Если Его предостережения не пробудят в них потребность в покаянии, то этим они определят свою участь. Он хотел, чтобы они увидели, что сами навлекли на себя погибель. Иисус намеревался показать им справедливость Божью, проявлявшуюся в том, что Он уже начал отнимать у них преимущества богоизбранного народа. Это должно было закончиться не только разрушением их храма и города, но и рассеянием народа.

Слушатели поняли это предостережение. Но, несмотря на приговор, который они сами себе вынесли, священники и старейшины были готовы дополнить эту картину, сказав: «Это наследник: пойдем, убьем его», «и старались схватить Его, но побоялись народа», потому что народ был на стороне Христа.

Ссылаясь на пророчество об отверженном камне, Христос имел в виду реальное событие в истории Израиля. Оно произошло при возведении первого храма. И хотя это случилось во время Первого пришествия Христа и с особой силой должно было повлиять на иудеев, в нем содержится урок и для нас. Когда возводился храм Соломона, гигантские камни для стен и основания его вырубались и обрабатывались в каменоломне, а после доставки на место строительства ни одно орудие не должно было касаться их. Строителям оставалось только установить камни на место. Для закладки основания был доставлен один камень необычайных размеров и особой формы. Но строители не могли найти для него места и не употребили его в дело. Камень, лежащий на виду без надобности, раздражал их. И долго он оставался бесполезным. Но когда строители начали закладывать угол здания, у них много времени ушло на поиск камня нужных размеров, достаточно прочного и подходящей формы, чтобы он точно лег на свое место и был способен выдержать ту тяжесть, которая будет покоиться на нем. Если бы они ошиблись в выборе камня для этого ответственного места, они подвергли бы все здание опасности. Им нужно было найти камень, который смог бы выдержать воздействие солнца, холода и бурь. Несколько камней были отобраны в разное время, но иные под давлением огромной тяжести дробились на куски, иные же не могли выдержать испытания резкими изменениями погоды.

Наконец обратили внимание на камень, который так долго лежал в стороне. Его поливали дожди, палило солнце, над ним сверкали молнии, но на нем не было ни одной трещинки. Строители осмотрели этот камень; он выдержал все испытания, кроме одного. Если бы он выдержал испытание сильным давлением, они решили бы использовать его в качестве краеугольного камня. После испытания камень был признан пригодным, доставлен на назначенное место, и оказалось, что он точно подходит.

В пророческом видении Иоанну было показано, что этот камень символизирует Христа. Он говорит: «Господа Саваофа – Его чтите свято, и Он – страх ваш, и Он – трепет ваш! И будет он освящением и камнем преткновения и скалою соблазна для обоих домов Израиля, петлею и сетью для жителей Иерусалима. И многие из них преткнутся и упадут, и разобьются, и запутаются в сети, и будут уловлены». Пророку, перенесенному в пророческом видении во времена Первого пришествия Христа, было показано, что Христос должен вынести испытания и искушения, которые были символически представлены в испытаниях краеугольного камня храма Соломона. «Посему так говорит Господь Бог: вот, Я полагаю в основание на Сионе камень, камень испытанный, краеугольный, драгоценный, крепко утвержденный: верующий в него не постыдится» (Ис. 8:13–15; 28:16).

В Своей бесконечной мудрости Бог избрал камень для основания и уложил его Сам. Он называет его «крепко утвержденным». Весь мир может возложить на него свои тяготы, свои горести; этот камень вынесет все, на нем можно строить без опаски. Христос – это «камень испытанный». Тех, кто доверяется Ему, Он никогда не разочаровывает. Он выдержал все испытания. Он вынес тяжесть вины Адама и вины его потомков и оказался победителем сил зла. Он выносит бремя грехов всех кающихся грешников. Во Христе виновное сердце находит успокоение. Он – надежное основание. Все, кто полагается на Него, будут в полной безопасности.

В пророчестве Исаии о Христе говорится как о крепком основании и о камне преткновения. Апостол Петр, руководимый Святым Духом, ясно показывает, для кого Христос является камнем-основанием, а для кого – камнем соблазна: «Ибо вы вкусили, что благ Господь. Приступая к Нему, камню живому, человеками отверженному, но Богом избранному, драгоценному, и сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом. Ибо сказано в Писании: “Вот, Я полагаю в Сионе камень краеугольный, избранный, драгоценный; и верующий в Него не постыдится”. Итак, Он для вас, верующих, драгоценность, а для неверующих камень, ко-

торый отвергли строители, но который сделался главою угла, камень претыкания и камень соблазна, о который они претыкаются, не покоряясь слову, на что они и оставлены» (1 Пет. 2:3–8).

Для тех, кто верует, Христос является надежным основанием. Верующие во Христа – это те, кто падает на Камень и разбивается. Так изображено повиновение Христу и вера в Него. Упасть на Камень и разбиться – это значит перестать считать себя праведником и прийти ко Христу со смирением ребенка, каясь в своих преступлениях и веря в Его прощающую любовь. Так мы верой и послушанием строим на Христе, как на основании.

На этом живом Камне могут строить как иудеи, так и язычники. Это единственное основание, на котором мы можем уверенно строить. Он настолько широк, что хватит места для всех, и настолько крепок, что выдержит тяжесть и бремя всего мира. Имея связь со Христом – с живым Камнем, все, кто строит на этом основании, сами становятся живыми камнями.

Многие люди своими усилиями обтесывают, полируют и украшают себя, но они не могут стать живыми камнями, потому что не имеют связи со Христом. Без этой связи никто не может спастись. Если Христос не живет в нас, мы не можем противостоять бурям искушений.

Наша безопасность в вечности зависит от того, строим ли мы на верном основании. Многие сегодня строят на основаниях, которые не были испытаны. Когда пойдет дождь, и разыграется буря, и наступит наводнение, их дом упадет, потому что он не основан на вечной Скале и главным краеугольным камнем его не является Христос Иисус.

Для тех, кто «претыкаются, не покоряясь слову», Христос является камнем соблазна. Но «камень, который отвергли строители... сделался главою угла». Подобно отвергнутому камню, Христос, придя на землю, перенес оскорбления и поношение. «Он был презрен и умален пред людьми, муж скорбей и изведавший болезни... Он был презираем, и мы ни во что ставили Его» (Ис. 53:3). Но близилось время, когда Он должен был прославиться. Воскреснув из мертвых, Он «открылся Сыном Божиим в силе» (Рим. 1:4); при Втором пришествии Он откроется как Господь неба и земли. И те, кто теперь были готовы распять Его, признают Его величие. Перед всей Вселенной отвергнутый Камень станет главой угла.

«А на кого Он упадет, того раздавит». Люди, которые отвергли Христа, вскоре должны были увидеть свой город разрушенным и свой народ рассеянным. Слава будет отнята от них и развеяна, как пыль по ветру. Что же погубило иудеев? Тот самый Камень, который

мог бы стать их надежным основанием, если бы они строили на Нем. Они презрели доброту Божью, отвергли праведность и пренебрегли милостью. Люди сами восстали против Бога, и все, что могло бы служить им ко спасению, обернулось им на погибель. Все, что Бог предназначил им для жизни, послужило им к смерти. Иудеи распяли Христа, и это стало причиной разрушения Иерусалима. Кровь, пролитая на Голгофе, погубила их как для этой, так и для будущей жизни. Так будет и в великий последний день, когда суды постигнут тех, кто отвергает благодать Божью. Христос, «камень их соблазна», станет для них горой отмщения. Слава Его лица, которая дарует праведным жизнь, для грешников обратится «огнем поядающим». Грешник будет истреблен, потому что он отверг любовь и пренебрег благодатью.

Многочисленными примерами и предостережениями Иисус показал, к чему приведет отвержение Сына Божьего. С этими словами Он во все времена обращался к тем, кто отвергал Его как Искупителя. Все Его предостережения обращены к таким людям. Оскверненный храм, непокорный сын, вероломные виноградари, строители, пренебрегающие камнем, отражены в жизни каждого грешника. И участь, которая была уготована им, постигнет каждого, если он не покается.

Глава 66

Спор

Евангелия от Матфея, 22:15–46; от Марка, 12:13–40; от Луки, 20:20–47

Священники и старейшины молча выслушали справедливые обличения Христа. Они не могли опровергнуть Его обвинений, но еще больше утвердились в своем намерении найти ошибку в Его словах. С этой целью они послали к Нему своих соглядатаев, «которые, притворившись благочестивыми, уловили бы Его в каком-либо слове, чтобы предать Его начальству и власти правителя». К Нему направили не почтенных фарисеев, с которыми Иисус часто встречался, а молодых, усердных и рьяных людей, с которыми, как они думали, Он не был знаком. С ними пришли некоторые из иродиан, желавшие слышать слова Христа, чтобы свидетельствовать на суде против Него. Фарисеи и иродиане были некогда непримиримыми врагами, но теперь их объединила вражда ко Христу.

Фарисеев всегда раздражало, что римляне заставляли их платить подати. Они считали, что уплата подати противоречит закону Божьему. Теперь они задумали уловить Иисуса в свои сети. Соглядатаи пришли к Нему и с показной искренностью спросили: «Учитель, мы знаем, что Ты правдиво говоришь и учишь, и не смотришь на лицо, но истинно пути Божию учишь; позволительно ли нам давать подать кесарю, или нет?»

Если бы фарисеи были искренни, говоря: «Мы знаем, что Ты правдиво говоришь и учишь», – это было бы чудесным признанием. Но, хотя они и говорили так, чтобы обмануть, слова их были истиной. Фарисеи знали, что Христос говорит и учит справедливо, и они будут судимы по словам своим.

Те, кто спрашивал Иисуса, думали, что они достаточно хорошо скрыли свои намерения. Но Иисус читал в их сердцах, как в открытой книге, и понял их лицемерие. «Что вы Меня искушаете», – сказал Он, показав тем самым, что видит их даже тщательно скрываемые намерения. Но еще больше они смутились, когда Он прибавил: «Покажите Мне динарий». Они принесли Ему динарий, и Он спросил их:

«Чье на нем изображение и надпись?» Они отвечали: «Кесаревы». Указав на надпись на монете, Иисус сказал: «Итак, отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу».

Подосланные ожидали, что Иисус ответит на их вопрос прямо: «да» или «нет». Если бы Он сказал: уплата подати кесарю противоречит закону, то об этом можно было бы донести римским властям и арестовать Иисуса за подстрекательство к восстанию. А если бы Он сказал, что платить подать можно в соответствии с законом, то они бы обвинили Иисуса перед народом в нарушении закона Божьего. Но теперь они были ошеломлены. Планы их расстроились. Лаконичный ответ поставил их в тупик, и им нечего было сказать.

Христос не уклонился от ответа, но откровенно дал его. Держа в руке римский динарий с изображением кесаря и его именем, Христос заявил: если они живут под защитой римской власти, то должны оказывать этой власти поддержку до тех пор, пока это не вступает в противоречие с более высокими обязанностями. Но несмотря на то, что они должны смиренно подчиняться государственным законам, в первую очередь всегда нужно быть верными Богу.

Слова Спасителя: «Отдавайте Божие Богу» строго обличали коварных иудеев. Если бы они верно исполняли свои обязанности перед Богом, то никогда не оказались бы порабощенным народом, никогда не попали бы под власть чужеземцев. Ни одно римское знамя не развевалось бы над Иерусалимом, ни один римский солдат не стоял бы в его вратах и ни один римский властитель не правил бы в стенах Иерусалима. Иудеи пожинали плоды своего отступничества от Бога.

Услышав ответ Христа, фарисеи «удивились и, оставив Его, ушли». Христос осудил их лицемерие и самонадеянность, и в то же время Он установил для всех людей великий принцип, который ясно определяет границы долга человека в отношении к земным властям. Многим ответ Христа помог разрешить этот вопрос, помог обрести истину. И хотя некоторые были разочарованы, но и они признали, что принцип, лежащий в основе этого вопроса, был четко объяснен. Все удивлялись проницательности Христа.

Как только фарисеи замолчали, к Нему подошли саддукеи со своими коварными вопросами. Эти две партии иудеев ожесточенно враждовали между собой. Фарисеи строго придерживались преданий. Они скрупулезно выполняли все обряды, тщательно совершали омовения, соблюдали посты и долго молились. Они также любили подавать милостыню на глазах у народа. Но Христос сказал, что они, упразднив закон Божий, учили учениям и заповедям человеческим. В основном все фарисеи были фанатиками и лицемерами, но среди них встречались люди подлинно благочестивые, которые приняли

учение Христа, стали Его учениками. Саддукеи отвергали предания фарисеев. Они утверждали, что веруют в большую часть Писания и руководствуются им в своих действиях, но в на самом деле были скептиками и материалистами.

Саддукеи отрицали существование ангелов, воскресение мертвых и учение о будущей жизни, тесно связанные с возмездием и наградой. По всем этим вопросам они расходились с фарисеями. Воскресение мертвых было самым главным предметом спора между этими двумя партиями. Фарисеи твердо верили в воскресение, но в споре с саддукеями обнаруживалось, что их представление о будущей жизни было очень смутным. Смерть казалась им необъяснимой тайной. Невозможность убедить саддукеев постоянно приводила фарисеев в раздражение. Споры между двумя этими партиями обычно заканчивались сердитыми перебранками, и они все больше расходились во мнениях.

Саддукеев было намного меньше, чем фарисеев, и власть их над народом была слабее. Но многие из них были богаты и поэтому пользовались особым влиянием. Большинство священников принадлежали к партии саддукеев, и из них обычно избирался первосвященник с тем, однако, условием, что он не будет публично выражать свои скептические взгляды. Оттого, что фарисеев было много и народ благоволил к ним, саддукеи были вынуждены внешне соглашаться с их учением, чтобы получить хоть какой-нибудь священнический пост. Однако в этом случае влияние их ошибочных взглядов на народ усиливалось.

Саддукеи отвергали учение Иисуса, ибо Его поступки не соответствовали их представлениям. Его учение о Боге и о будущей жизни противоречило их догмам. Они верили в Бога как в единственное существо, превосходящее человека, но при этом утверждали, что промысел Божий, Божественное предвидение лишает человека нравственной свободы и низводит его до положения раба. По их понятиям, Бог, сотворив человека, предоставил его самому себе и сделал независимым от влияния свыше. Иными словами, человек свободно распоряжается своей жизнью и влияет на ход событий в мире, а его судьба – в его собственных руках. Они отрицали, что Дух Божий действует через людей или через природу. По учению саддукеев, человек, правильно используя свои силы, может возвыситься и просветиться; он может очиститься посредством строгих, аскетических требований к самому себе.

Представление саддукеев о Боге формировало их характер. Так как Бог, по их мнению, не интересовался человеком, то и они мало заботились друг о друге, и между ними не было полного единства. Отказываясь признать влияние Святого Духа на поступки человека, они были лишены Его силы. Подобно остальным иудеям, саддукеи

очень гордились тем, что они дети Авраама и строго соблюдают заповеди закона, но, по существу, были лишены истинного духа закона, веры и благожелательности Авраама. Круг их интересов был узок. Они верили, что каждый человек может получить благословение в этой жизни и достичь благоденствия. Поэтому нужды и страдания ближних не трогали их сердец. Они жили только для себя.

Слова и дела Христа свидетельствовали о Божественной силе, которой Он был наделен. Он говорил о грядущей жизни, о Боге как об Отце всех людей, Который всегда о них заботится. Действие Божественной силы проявлялось в Его человеколюбии и сострадании, что служило укором эгоистической замкнутости саддукеев. Он учил, что Бог воздействует на сердце человека Святым Духом как для его временной пользы, так и для вечного блага. А те, кто считает человека независимым от влияния свыше, ошибаются, ибо все может произойти только под действием Духа Божьего.

Саддукеи твердо решили разрушить это учение. Стремясь вступить в спор с Иисусом, они были уверены, что навлекут на Него дурную славу, даже если им не удастся добиться Его осуждения. И они решили спросить Его о воскресении. Если Он согласится с ними, то еще сильнее оскорбит фарисеев, если же возразит, то саддукеи выставят на посмешище все Его учение.

Саддукеи рассуждали так: если тело как в бренном, так и в бессмертном состоянии образовано одними и теми же частичками материи, то воскресшие из мертвых должны иметь плоть и кровь, а их жизнь, прерванная на земле, должна продолжаться в вечности. Поэтому они считали, что там все земные связи будут воспроизведены – муж и жена воссоединятся, супружеские отношения восстановятся, и все будет происходить так же, как и до смерти, то есть все слабости и страсти, свойственные этой жизни, будут увековечены и в жизни иной.

Отвечая на их вопрос, Иисус приподнял завесу над будущей жизнью. «В воскресении, – сказал Он, – ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Божии на небесах». Он показал, что саддукеи заблуждаются, а их предпосылки ложны. «Заблуждаетесь, – добавил Иисус, – не зная Писаний, ни силы Божией». Он обвинил саддукеев не в лицемерии, как некогда обвинял фарисеев, но в ошибочных верованиях.

Саддукеи льстили себя мыслью, что они строже других придерживаются Писаний. Но Иисус сказал, что они не познали их истинного смысла, ведь такое познание возможно только через просвещение сердца Святым Духом. Иисус утверждал, что невежество в Писании и незнание силы Божьей является причиной их искаженной веры и помраченного ума. Они пытались втиснуть тайны Божьи в ограниченные рамки своих представлений. Христос призывал сад-

дукеев открыть свой разум для принятия священных истин, которые расширили бы и углубили их понимание. Тысячи людей остаются неверующими оттого, что их ограниченный ум не способен постичь Божьи тайны. Объяснить чудесное проявление Божественной силы в провидении Христа они не могут и поэтому отвергают все доказательства этой силы, считая их естественными явлениями, которые они понимают еще меньше. Единственным ключом к постижению окружающих нас тайн является признание вездесущего и всемогущего Бога. Людям необходимо признать Бога Творцом Вселенной, Который повелевает и управляет всем. Саддукеи нуждались в более глубоком понимании Его могущества и тайны Божественной силы.

Христос заявил слушавшим Его: не будь воскресения мертвых, тогда и Писание, в которое они верят, не имеет смысла. Он сказал: «Не читали ли вы реченного вам Богом: "Я Бог Авраама, и Бог Исаака, и Бог Иакова"? Бог не есть Бог мертвых, но живых». Бог делает несуществующее существующим. Он видит все концы, и начала, и плоды Своего еще не завершенного труда. Мертвые праведники – от времен Адама до последнего дня – услышат голос Сына Божьего и выйдут из могилы для вечной жизни. Бог будет Богом их, а они – Его народом. Между Богом и воскресшими праведниками установятся близкие и доверительные взаимоотношения. Для Бога это состояние, которое является Его целью, уже как бы существует. Для Него мертвые – живы.

Слова Христа заставили замолчать саддукеев, которые не смогли ничего ответить Ему. Не удалась их попытка ухватиться за какое-либо из сказанных Им слов, чтобы осудить Его. Противники Иисуса ничего не добились, кроме презрения народа.

Фарисеи, однако, не прекращали попыток принудить Его сказать нечто такое, что можно было бы использовать против Него. Они подговорили одного ученого книжника спросить Иисуса: какая из десяти заповедей самая важная?

Фарисеи превозносили первые четыре заповеди, указывающие на обязательства человека перед своим Творцом, и считали их более важными, чем остальные шесть, в которых определены обязанности человека по отношению к ближним. Поэтому жизнь их была далека от истинного благочестия. Иисус же, указав людям на их многочисленные пороки, учил, что необходимо творить добрые дела, ибо дерево познается по плодам. По этой причине Его обвиняли в том, что последние шесть заповедей Он ставит выше первых четырех.

Законник подошел к Иисусу и прямо спросил: «Какая первая из всех заповедей?» Христос ответил так же прямо: «Первая из всех заповедей: "слушай, Израиль! Господь Бог наш есть Господь единый; и возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею", – вот

первая заповедь». Вторая подобна первой, сказал Христос, потому что она вытекает из нее: «"Возлюби ближнего твоего, как самого себя". Иной большей сих заповеди нет». «На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки».

Первые четыре из десяти заповедей содержатся в одной главной заповеди: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем», а последние шесть – в другой заповеди: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя». Обе эти заповеди являются выражением закона любви. Невозможно соблюсти первую заповедь, нарушая вторую, и наоборот, невозможно соблюсти вторую, нарушая первую. Когда Бог занимает подобающее Ему место в нашем сердце, мы будем внимательны к нашему ближнему и будем любить его, как самого себя. Только в том случае, если мы больше всего любим Бога, мы становимся способны искренне любить ближнего.

А поскольку суть всех заповедей заключается в любви к Богу и человеку, то нарушение каждой заповеди ведет к нарушению всего закона. Поэтому Христос учил Своих слушателей, что закон Божий – это не собрание отдельных заповедей, из которых одни имеют большее значение, а другие – меньшее и потому ими можно безнаказанно пренебрегать. Наш Господь представляет все десять заповедей как единое Божественное целое и учит нас, что любовь к Богу должна проявляться в следовании всем Его заповедям.

Книжник, задавший вопрос Иисусу, имел глубокие познания в законе, и все же он был поражен Его ответом. Он не ожидал, что Иисус так глубоко знает Писание. Сам этот книжник стал глубже понимать принципы, которые лежат в основе священных установлений. Перед собравшимися священниками и начальниками он честно признал, что Христос правильно объяснил закон, и сказал: «Хорошо, Учитель! истину сказал Ты, что один есть Бог и нет иного, кроме Его; и любить Его всем сердцем, и всем умом, и всею душою, и всею крепостию, и любить ближнего, как самого себя, есть больше всех всесожжений и жертв».

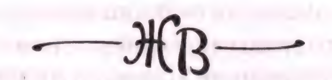
Мудрый ответ Христа убедил этого книжника. Он знал, что вся иудейская религия – это соблюдение обрядов, а не внутреннее благочестие. Он в какой-то степени осознавал бесполезность обрядовых жертвоприношений и пролития крови для очищения от греха, если это совершается без веры. Ему казалось, что гораздо большую ценность, нежели все эти обряды, имеют любовь, повиновение Богу и бескорыстная забота о человеке. Готовность книжника признать истинность суждения Христа, его решительный и незамедлительный ответ перед всем народом показал, что в этом человеке совершенно другой дух, чем в священниках и правителях. Сердце Иисуса переполнилось состраданием к этому честному книжнику, который не

побоялся навлечь на себя неодобрение священников и угрозы правителей, высказав свои убеждения. «Иисус, видя, что он разумно отвечал, сказал ему: недалеко ты от Царствия Божия».

Этот книжник был близок к Царству Божьему, потому что он признал, что праведные дела более угодны Богу, чем жертвы и всесожжения, но он хотел постичь Божественную природу Христа и получить Его поддержку, чтобы следовать Его заповедям. Обрядовое служение бесполезно, если оно живой верой не связано со Христом. Даже нравственный закон не достигает своей цели, если он рассматривается в отрыве от Спасителя. Христос много раз показывал, что закон Его Отца содержит в себе нечто более глубокое, нежели просто властные предписания. В нем воплощен тот же самый принцип, что и в Евангелии: закон указывает на долг человека и открывает путь к осознанию своей вины. Человек должен взирать на Христа, если желает получить прощение и силу исполнять то, что предписывает закон.

Фарисеи окружили Иисуса, когда Он отвечал на вопрос книжника. Теперь, обращаясь к ним, Он Сам задал им вопрос: «Что вы думаете о Христе? Чей Он Сын?» Христос хотел проверить, какие представления имели они о Мессии, узнать, считают ли они Его только человеком или же Сыном Божьим. И фарисеи хором ответили: «Давидов». Так называли Мессию в пророчествах. Когда Божественность Иисуса проявилась в дивных чудесах, исцелении больных и воскрешении мертвых, люди спрашивали друг друга: «Не сын ли это Давидов?» Женщина-сирофиникиянка, слепой Вартимей и многие другие взывали к Нему о помощи: «Помилуй меня, Господи, Сын Давидов!» (Мф. 15:22). Когда Он въезжал в Иерусалим, Его приветствовали радостными восклицаниями: «Осанна Сыну Давидову! благословен Грядущий во имя Господне» (Мф. 21:9). И в тот же день в храме дети прославляли Его такими же радостными словами. Но многие из тех, кто называл Иисуса Сыном Давидовым, не признавали Его Божественности, не понимали, что Сын Давидов – это и Сын Божий.

В ответ на их утверждение, что Христос – это Сын Давидов, Иисус сказал: «Как же Давид, по вдохновению, называет Его Господом, когда говорит: "сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих"? Итак, если Давид называет Его Господом, как же Он сын Ему? И никто не мог отвечать Ему ни слова; и с того дня никто уже не смел спрашивать Его».

Глава 67

«Горе вам, фарисеи»

Евангелия от Матфея, 23; от Марка, 12:41–44; от Луки, 20:45–47; 21:1–4

Это был последний день, когда Христос учил в храме. Внимание всего Иерусалима было приковано к Нему. Народ собрался во дворе храма, чтобы наблюдать за происходящим там спором, чтобы жадно ловить каждое слово, произносимое Христом. Подобного никогда еще не было. Посреди толпы стоял молодой галилеянин, не имеющий ни земной славы, ни царских отличий. Его окружали священники в роскошных одеяниях, правители в одеждах со знаками, указывающими на их высокое положение. Здесь были и книжники, державшие свитки, на которые они постоянно ссылались. Иисус стоял перед ними спокойно, с царственным достоинством. Облеченный небесной властью, Он бесстрашно взирал на Своих противников, которые отвергали и презирали Его учение и жаждали Его крови. Многие из них нападали на Него, но все их планы уловить и осудить Его были тщетны. Вопросы следовали один за другим, и Он отвечал на них, предлагая чистую и ясную истину, которая резко отличалась от невнятных рассуждений и заблуждений священников и фарисеев. Он открыл им их истинное положение и рассказал о возмездии, которое неизбежно последует за содеянными ими злодеяниями. Таким образом, предостережение было дано. Но Христу надлежало сделать еще одно дело, еще одна цель была впереди.

Интерес в народе ко Христу и к тому, что Он совершал, постоянно возрастал. Но чем сильнее привлекало людей Его учение, тем больше возникало недоумений. Они всегда уважали священников и раввинов за их ум и кажущееся благочестие. Во всех религиозных вопросах народ полностью подчинялся их авторитету. И вот теперь все увидели, что эти правители стремятся унизить Иисуса – Учителя, добродетели Которого сияют еще ярче после всех нападок. Мрачные лица священников и старейшин выдавали их замешательство и смятение. Люди удивлялись, что правители не верят в Иисуса, ведь Его

учение было столь простым и ясным, и не знали, какой путь избрать. С тревогой они наблюдали за действиями тех, чьим советам всегда следовали.

Своими притчами Христос хотел предостеречь старейшин и наставить народ, желающий приобщиться к Его учению. Но нужно было говорить еще яснее. Люди стали рабами традиций и слепо верили священникам. Эти цепи рабства Христос должен был сокрушить. Нужно было еще полнее разоблачать священников, правителей и фарисеев.

«На Моисеевом седалище, – сказал Он, – сели книжники и фарисеи; итак, всё, что они велят вам соблюдать, то соблюдайте и делайте; по делам же их не поступайте, ибо они говорят, и не делают». Книжники и фарисеи утверждали, что обладают Божественной властью, как и Моисей. Они считали себя его преемниками в истолковании закона и были судьями народа, а поэтому требовали к себе величайшего почтения. Иисус повелел слушавшим Его выполнять все то, чему учили раввины в соответствии с законом, но не так, как сами раввины, ибо они не делали то, чему учили.

Их учения во многом противоречили Писанию. Иисус сказал: «Связывают бремена тяжелые и неудобоносимые и возлагают на плечи людям, а сами не хотят и перстом двинуть их». Фарисеи ввели множество предписаний, основанных на предании и всячески ограничивавших личную свободу. Некоторые части закона они связывали с обязательным выполнением обрядов, которыми сами втайне пренебрегали и от исполнения которых, когда им это было выгодно, фактически уклонялись.

Продемонстрировать свое благочестие – вот какова была их главная и неизменная цель. Для этого они не гнушались никакими средствами. Бог сказал Моисею о заповедях: «И навяжи их в знак на руку твою, и да будут они повязкою над глазами твоими» (Втор. 6:8). Эти слова имеют глубокое значение. Когда человек размышляет над словом Божьим и воплощает его в жизнь, он облагораживается. И принципы закона Божьего будут явлены в праведных и милосердных делах его рук. Он будет чистым от взяток и всякого рода обмана, дела его исполнятся любви и сострадания. Взор, направленный к прекрасному, станет ясным и светлым. Выразительное лицо, осмысленный взгляд – все это будет свидетельствовать о незапятнанной совести того, кто любит и почитает Слово Божье. Но иудеи во дни Христа не обладали прозорливостью. Повеление, данное Моисею, было истолковано таким образом, что человек должен буквально носить на себе заповеди Писания. Поэтому эти заповеди писали на длинных и узких полосках пергамента, которые затем обматывали

вокруг головы и рук так, чтобы это было видно всем. Но от этого закон Божий не становился ближе уму и сердцу. Эти пергаменты носили напоказ, чтобы привлечь к себе внимание. Считалось, что они свидетельствуют о посвящении и носящие их люди будут пользоваться уважением в народе. Иисус нанес удар по этому бессмысленному притворству.

«Все же дела свои делают с тем, чтобы видели их люди: расширяют хранилища свои и увеличивают воскрилия одежд своих; также любят предвозлежания на пиршествах, и председания в синагогах, и приветствия в народных собраниях, и чтобы люди звали их: "учитель! учитель!" А вы не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель – Христос, все же вы – братья; и отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, Который на небесах; и не называйтесь наставниками, ибо один у вас Наставник – Христос». Так ясно и четко Христос обнажил эгоистические стремления тех, кто хотел занять более высокое место и получить власть, изображая показное смирение. Но сердца их были полны корыстолюбия и зависти. Когда людей приглашали на пир, гости размещались в соответствии с занимаемым положением, и те, которым отводились самые почетные места, пользовались всеобщим вниманием и особым уважением. Фарисеи всегда стремились занять именно такие места. И как раз за это Иисус укорил их.

Он также обличил их в тщеславии, проявлявшемся в желании называться раввинами и учителями. Подобное звание, говорил Спаситель, принадлежит не людям, а Христу. Священники, книжники и правители, истолкователи и исполнители закона были братьями и детьми одного Отца. Иисус внушал людям, что они не должны воздавать человеку почестей и позволять кому-либо управлять своей совестью и верой.

Если бы Христос был сегодня на земле и Его окружали те, кого называют «Ваше Преподобие», «Ваше Высокопреосвященство», то разве Он не повторил бы слова: «И не называйтесь наставниками, ибо один у вас наставник – Христос»? Писание говорит о Боге: «Свято и страшно имя Его!» (Пс. 110:9). Кого же из людей можно называть этими словами? Как мало у человека мудрости и праведности по сравнению с тем, что они обозначают! И как много тех, кто, обозначая себя этими словами, искажают образ Бога и порочат имя Его! Увы, как часто мирские устремления, деспотизм и отвратительнейшие грехи скрываются под пышными одеждами высокого и святого служения! Спаситель продолжал:

«Больший из вас да будет вам слуга: ибо кто возвышает себя, тот унижен будет; а кто унижает себя, тот возвысится». Снова и снова

Христос учил тому, что подлинное величие измеряется нравственными достоинствами. Небо оценивает каждого в зависимости от того, живет ли человек для блага своих ближних и совершает ли дела любви и милосердия. Христос – Царь славы – был слугой падшему человеку.

«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что затворяете Царство Небесное человекам, ибо сами не входите и хотящих войти не допускаете», – сказал Христос. Извращая Писания, священники и законники ослепляли умы тех, кто мог бы познать царство Христа и ту внутреннюю Божественную жизнь, которая является главным условием для достижения истинной праведности.

«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что поедаете домы вдов и лицемерно долго молитесь: за то примете тем большее осуждение». Фарисеи имели огромное влияние на народ и пользовались этим для достижения личных целей. Они входили в доверие к благочестивым вдовам, а затем внушали им, что их долг – посвятить все свое имущество храму. Получив деньги, коварные фарисеи использовали их для своей выгоды и долго молились на людях, выставляя напоказ свое благочестие. Христос заявил, что за такое лицемерие «они примут тем большее осуждение». Этот же самый упрек относится и к тем нашим современникам, которые выставляют напоказ свое благочестие. Их жизнь полна лицемерия и корыстолюбия, но они скрывают это под маской внешней чистоты и какое-то время обманывают своих ближних. Но они не могут обмануть Бога. Он читает все помыслы их сердец и будет судить каждого по его делам.

Христос беспощадно осуждал все злоупотребления, но при этом старался укрепить в человеке чувство долга. Он обличал фарисеев за себялюбие, которое вело к вымогательству и злоупотреблениям имуществом вдов. В то же самое время Он похвалил вдову, которая положила свой дар в сокровищницу Божью. Даже если кто-то неправедно использует этот дар, дающий не лишается Божьего благословения.

Иисус находился во дворе храма, где стояли ящики для пожертвований, и наблюдал за теми, кто клал в них свои дары. Многие богачи приносили большие суммы и, опуская их в сокровищницы, стремились привлечь к себе всеобщее внимание. Иисус с печалью смотрел на это, но ничего не сказал о таких щедрых дарах. Но когда Он увидел бедную вдову, подходившую к сокровищнице робко, словно опасаясь быть замеченной, Его лицо просияло. Когда рядом проходили богатые и надменные люди, она отступала в сторону, едва осмеливаясь идти дальше. Ей так хотелось сделать хоть что-то, хоть самую малость для дела Божьего, которое она любила! Вдова

смотрела на дар, который лежал в ее руке, – такой ничтожный по сравнению с дарами других... Но это было все, что она имела, выбрав подходящий момент, она торопливо опустила в ящик свои две лепты и поспешила прочь. Но, удаляясь, заметила, что Иисус пристально и одобрительно смотрит на нее.

Спаситель подозвал Своих учеников и обратил их внимание на эту женщину, и вот она услышала слова похвалы: «Истинно говорю вам, что эта бедная вдова положила больше всех в сокровищницу». Слезы показались на ее глазах, когда она увидела, что ее поступок не остался незамеченным и был оценен Христом по достоинству. Многие посоветовали бы ей оставить эти жалкие гроши для себя. Попав в руки раздобревших священников, они затеряются среди более ценных даров, принесенных в сокровищницу. Но Иисус понимал, почему она так поступила. Вдова верила, что служба в храме – это Божье дело, и хотела чем-нибудь поддержать его и сделала, что могла. Этот поступок будет памятным во все времена и станет ее радостью в вечности. Она вложила в этот дар свое сердце, и потому ценность его определяется не достоинством монеты, но любовью к Богу и стремлением внести свою малую долю в Его дело.

Иисус сказал о бедной вдове: «Она положила больше всех». Богатые приносили дар от избытка своего, причем зачастую для того только, чтобы люди почитали их. Хотя дары были огромны, это никак не ущемляло их привычек к роскоши; фактически они не жертвовали ничем, и потому дары эти не шли ни в какое сравнение с лептой вдовы.

Наши поступки – в зависимости от побуждения – могут либо покрыть нас бесчестьем, либо свидетельствовать о высокой нравственности. Для Господа наиболее ценны отнюдь не те великие дары, которые все видят и восхваляют. Богу угоднее, если мы с радостью выполняем повседневные обязанности или приносим скромные, незаметные дары, которые, с точки зрения человека, не имеют никакой ценности. Сердце, исполненное любви и веры для Бога дороже, чем самый драгоценный дар. Бедная вдова отдала все, что имела, желая хоть малость сделать для Бога. Она обделила себя, чтобы отдать две лепты Тому, труды Которого любила, и сделала это с верой, надеясь, что Небесный Отец не оставит ее в великой нужде. И Спаситель похвалил ее именно за это бескорыстие и детскую веру.

Многие бедные люди стремятся выразить свою благодарность Богу за Его милость и истину. Вместе с более состоятельными братьями они очень хотят поддержать Его служение. Этих людей нельзя отталкивать. Пусть они положат свои лепты в небесные сокровищницы. Если эта малость принесена от сердца, переполненного любо-

вью к Богу, она превращается в священное, бесценное пожертвование, которое радует Бога, и Он благословляет таких людей.

Когда Иисус сказал, что вдова «положила больше всех». Он имел в виду не только ее побуждения, но и плоды, которые принесет ее дар. Эти две лепты, составляющие кодрант, обогатили сокровищницу Бога больше, нежели положенное состоятельными иудеями. Влияние этого ничтожного дара было подобно ручью, почти незаметному вначале, но расширяющемуся и углубляющемуся по мере того, как он тек через многие века. Тысячи раз эти две лепты поддерживали бедных и содействовали распространению Евангелия. Пример самопожертвования оказывал влияние на тысячи сердец во всех странах и во все времена. Этот пример послужил призывом и для богатых и для бедных, и благодаря их пожертвованиям ценность ее дара все увеличивалась. Лепта вдовы, благословленная Богом, стала источником великих дел. Так бывает с каждым даром, с каждым делом, которые совершены с искренним желанием прославить Бога. Эти дары и дела являются частью плана Всемогущего. Их доброе влияние неизмеримо.

Спаситель продолжал обличать книжников и фарисеев: «Горе вам, вожди слепые, которые говорите: "если кто поклянется храмом, то ничего; а если кто поклянется золотом храма, то повинен". Безумные и слепые! что больше: золото, или храм, освящающий золото? Также: "если кто поклянется жертвенником, то ничего; если же кто поклянется даром, который на нем, то повинен". Безумные и слепые! что больше: дар, или жертвенник, освящающий дар?» Священники истолковывали Божьи предписания в соответствии со своими ложными, ограниченными взглядами. Они осмеливались сравнивать различные грехи, считая одни – легкими, а другие, казалось бы, влекущие за собой менее тяжкие последствия, – непростительными. За деньги они освобождали людей от обетов, а за крупные суммы готовы были не заметить и тягчайших преступлений. И в то же самое время эти священники и правители строго осуждали незначительные прегрешения.

«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что даете десятину с мяты, аниса и тмина, и оставили важнейшее в законе: суд, милость и веру; сие надлежало делать, и того не оставлять». Этими словами Христос осуждает злоупотребление священными обязанностями, вовсе не устраняя самих этих обязанностей. Десятина была заповедана Богом и соблюдалась с древнейших времен. Авраам, отец верующих, давал десятину от всего своего имущества. Иудейские правители признавали обязанность приносить десятину, и это было правильно; но они лишали людей возможности поступать в этом вопросе

согласно своим убеждениям. Произвольные установления учреждались по всякому поводу. Эти предписания стали настолько сложными и запутанными, что выполнить их было невозможно. Человек попросту не знал, выполняет он все обязанности или нет. Закон, данный Богом, был справедлив и разумен. Но священники и раввины превратили его в изнурительное бремя.

Все повеления Божьи важны. Христос признавал десятину обязательной. Но Он подчеркивал, что уплата десятины не может оправдывать пренебрежительного отношения к другим обязанностям. Фарисеи были очень скрупулезны, отдавая десятину от плодов таких растений, как мята, анис и тмин. Это им ничего не стоило, но таким образом создавалась репутация людей старательных и благочестивых. И в то же время их бесполезные предписания обременяли народ и подрывали уважение к священной системе, установленной Самим Богом. Фарисеи занимали умы людей своими мелочными ограничениями и отвлекали их внимание от глубоких истин, пренебрегая важнейшим в законе: справедливостью, милосердием и истиной. «Сие, – сказал Христос, – надлежало делать, и того не оставлять». И подобным образом раввины извратили остальные законы. Моисею было сказано о том, что нельзя употреблять нечистую пищу: нельзя есть мясо свиней и некоторых других животных, которое может отравлять кровь и сокращать жизнь. Но фарисеи не пользовались этими предписаниями в том виде, в каком их дал Бог. Необоснованно вдаваясь в крайности, они, помимо всего прочего, велели народу процеживать питьевую воду, потому что туда могли попасть насекомые, которых причисляют к нечистым тварям. Иисус, сравнивая эти пустые указания с тяжестью их грехов, сказал фарисеям: «Вожди слепые, оцеживающие комара, а верблюда поглощающие!»

«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты». Подобно тому как побеленные и чудесно украшенные гробницы скрывают разлагающиеся останки, так и внешняя святость священников и правителей скрывала их беззакония.

Иисус продолжал: «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что строите гробницы пророкам и украшаете памятники праведников, и говорите: "если бы мы были во дни отцов наших, то не были бы сообщниками их в пролитии крови пророков"; таким образом вы сами против себя свидетельствуете, что вы сыновья тех, которые избили пророков». Чтобы выказать почтение к умершим пророкам, иудеи с огромным усердием украшали их могилы, не извлекая никакой пользы из их учения и не внимая их обличениям.

Во дни Христа к местам захоронения относились с суеверным почтением, и большие суммы денег тратились на украшение гробниц. Но в очах Божьих это было идолопоклонством. Проявляя чрезмерное уважение к мертвым, люди тем самым показывали, что они не любят Бога превыше всего и не любят ближних своих, как самих себя. Такое же идолопоклонство продолжается в значительной степени и сегодня. Многие пренебрегают нуждами вдов и сирот, больных и бедных, тратя большие деньги на возведение памятников мертвым. Время, деньги и силы щедро расходуются на это, тогда как долг по отношению к живым, на который четко указал Христос, не выполняется.

Фарисеи строили гробницы пророкам, почитали их, а друг другу говорили: если бы мы жили во дни наших отцов, то не участвовали бы вместе с ними в пролитии крови рабов Божьих. В то же самое время они замышляли убить Сына Божьего. Это должно послужить уроком для нас и предостеречь: сатана обладает силой обмануть тех, которые отвращаются от света истины. Многие следуют сегодня путем фарисеев. Почитая тех, кто умер за веру, они удивляются слепоте иудеев, которые отвергли Христа. Если бы мы жили в Его дни, заявляют они, то с радостью приняли бы Его учение. Мы никогда не стали бы сообщниками тех, кто отверг Спасителя. Но когда повиновение Богу требует самоотречения и смирения, эти же самые люди заглушают голос совести и отказываются повиноваться, уподобляясь фарисеям, которых осудил Христос.

Иудеи не понимали, какая огромная ответственность ложилась на них за то, что они отвергли Христа. С тех пор как праведный Авель пал от руки Каина и впервые пролилась невинная кровь, эта история повторялась вновь и вновь. И все большая вина ложилась на людей. Во все времена пророки возвышали свой голос, обличая грехи царей, правителей и народа, возвещая то, что вложил в их уста Бог, повинуясь Его воле и не думая о грозящей им опасности. Из поколения в поколение накапливалось страшное возмездие для отвергающих свет и истину. И сегодня враги Христа навлекают это наказание на свои головы. Грех священников и старейшин был тяжелее, чем грех предшествующих поколений. Отвергнув Спасителя, они взяли на себя ответственность за кровь всех праведников – от Авеля до Христа. Чаша их беззаконий должна была вот-вот переполниться. Вскоре она прольется на их головы как справедливое возмездие. Иисус предостерег их об этом: «Да придет на вас вся кровь праведная, пролитая на земле, от крови Авеля праведного до крови Захарии, сына Варахиина, которого вы убили между храмом и жертвенником. Истинно говорю вам, что все сие придет на род сей».

Книжники и фарисеи, слушавшие Иисуса, знали, что Он прав. Они знали, как был убит пророк Захария. Слова предостережения, данные Богом, еще не смолкли в его устах, как сатанинская ярость овладела царем-отступником, и по его приказу пророка убили. Даже на камнях во дворе храма запеклась его кровь, и ее невозможно было стереть. Следы крови остались как свидетельство против Израиля – отступившего от Бога. До тех пор пока стоял храм, оставались и пятна праведной крови, вопиющей к Богу об отмщении. Когда Иисус говорил об этих страшных грехах, толпа дрожала от страха.

Глядя в будущее, Иисус объявил, что нежелание иудеев покаяться, их нетерпимость к рабам Божьим ничуть не уменьшатся с течением времени.

«Посему, вот, Я посылаю к вам пророков, и мудрых, и книжников; и вы иных убьете и распнете, а иных будете бить в синагогах ваших и гнать из города в город». Пророки и мудрецы, исполненные веры и Духа Святого, – Стефан, Иаков и многие другие – будут осуждены и убиты. Подняв руку к небу, озаренный Божественным светом, Христос обращался как Судья к тем, кто был перед Ним. Его голос, обычно такой кроткий, увещевающий, ныне обличал и осуждал. Слушатели трепетали. Впечатление от Его слов и от Его взгляда никогда не изгладится.

Негодование Христа было обращено против лицемерия – тяжкого греха, погубившего многие души, влекущего за собой обман народа, бесчестившего Бога. В благообразных, но лукавых рассуждениях священников и правителей Христос видел действие сатанинских сил. Проявляя проницательность, Он обличал грех резко, но не призывал к возмездию. Он испытывал священный гнев на князя тьмы, но не раздражался, не давал волю этому гневу. Так и христиане, живущие в согласии с Богом, обладающие Его сладчайшей любовью и милосердием, будут испытывать праведное негодование при виде греха. Но христианин даже во гневе не будет поносить оскорбителя. Даже столкнувшись с теми, в ком бурлят адские силы, истинно верующий человек останется по-прежнему спокоен и сдержан, черпая силу у Христа.

Божественное сострадание выразилось на лице Сына Божьего, когда Он бросил последний взгляд на храм и на Своих слушателей. Голосом, сдавленным от горьких слез и глубоких сердечных страданий, Он воскликнул: «Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели!» Эти слова были вызваны скорбью в связи с предстоящей разлукой. В плаче Христа изливалось серд-

це Самого Бога. Это было таинственное прощание долготерпеливой любви Божества.

Фарисеи и саддукеи безмолвствовали. Иисус позвал Своих учеников и приготовился покинуть храм не как побежденный и изгоняемый Своими противниками, но как Тот, Кто совершил Свое дело. Он вышел победителем из этой схватки.

Жемчужины истины, падавшие из уст Христа в тот памятный день, бережно сохранялись многими сердцами. В душах людей пробудились новые мысли, новые стремления – и началась новая жизнь. После распятия и воскресения Христа эти люди исполнили Божественное поручение с мудростью и рвением, достойными величия этого дела. Они стали провозвестниками Евангелия и помогали многим избавиться от прежних суеверий. В сравнении с их свидетельством все человеческие теории и философии выглядели пустыми баснями. Таковы были великие последствия сказанного некогда Спасителем перед удивленной и пораженной страхом толпой во храме Иерусалимском.

Но народ Израиля отпал от Бога. Ветвь маслины обломилась. Глядя в последний раз на храм, Иисус сказал скорбно и торжественно: «Се, оставляется вам дом ваш пуст. Ибо сказываю вам: не увидите Меня отныне, доколе не воскликните: "благословен Грядый во имя Господне"!» Раньше Он называл храм домом Своего Отца, но теперь, когда Сын Божий вынужден был уйти из этих стен, храм, построенный во славу Господа, навсегда лишится Его присутствия. И с тех пор обряды, совершаемые в нем, потеряют всякий смысл, а служба превратится в насмешку.

Глава 68

Во внешнем дворе храма

Евангелие от Иоанна, 12:20–43

«Из пришедших на поклонение в праздник были некоторые Еллины. Они подошли к Филиппу, который был из Вифсаиды Галилейской, и просили его, говоря: господин! нам хочется видеть Иисуса. Филипп идет и говорит о том Андрею; и потом Андрей и Филипп сказывают о том Иисусу».

Казалось, что дело Христа потерпело жестокое поражение. Хотя Он победил в споре со священниками и фарисеями, но было очевидно, что они никогда на примут Его как Мессию. Пришло время окончательного разрыва, и ученики потеряли всякую надежду. Но Иисус завершал Свои труды. Скоро должно было произойти великое событие, которое имело отношение не только к иудеям, но и ко всему миру. Когда Христос услышал искреннюю просьбу: «Нам хочется видеть Иисуса», выражавшую жажду всего мира, Его лицо просветлело и Он сказал: «Пришел час прославиться Сыну Человеческому». В просьбе греков Он увидел первые плоды Своей великой жертвы.

Эти люди пришли с запада, чтобы найти Спасителя в конце Его земной жизни, подобно тому как волхвы пришли с востока в начале Его жизни. В то время, когда родился Христос, иудейский народ был настолько поглощен своими честолюбивыми планами, что не заметил Его пришествия. Волхвы же из языческой страны пришли к яслям с дарами, чтобы поклониться Спасителю. Так и эти греки, как представители народов, племен и наций всего мира, пришли увидеть Иисуса. Точно так же люди всех стран и всех времен будут стремиться ко кресту Спасителя. «Многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном» (Мф. 8:11).

Греки знали о торжественном въезде Христа в Иерусалим. Некоторые были наслышаны об изгнании Им священников и правителей из храма, о том, что Он якобы готовился занять престол Давида

и воцариться над Израилем. Греки желали узнать правду о Его служении. «Нам хочется видеть Иисуса», – сказали они. И их просьба была выполнена. Когда Иисусу сказали об их появлении, Он находился в той части храма, где могли пребывать только иудеи. Но Он вышел к грекам во внешний двор и беседовал с ними.

Пришел час прославиться Христу. Он стоял в тени креста, и просьба греков подтверждала: жертва, которую Он был готов принести, приведет многих к Богу. Он знал также, что скоро греки увидят Его рядом с Вараввой, разбойником и убийцей, которого иудеи предпочтут Сыну Божьему. Эти греки услышат, как народ, подстрекаемый священниками и правителями, на вопрос: «Что же я сделаю Иисусу, называемому Христом?» ответит: «Да будет распят» (Мф. 27:22).

Совершая искупление человеческих грехов, Христос знал, что Его царство будет расти и утверждаться во всем мире. Повсюду Он будет действовать как Созидатель и Его Дух восторжествует. На мгновение Он заглянул в будущее и услышал голоса, провозглашавшие от всех концов земли: «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» (Ин. 1:29). В этих пришельцах из греческой земли Христос увидел залог великого урожая, который будет собран, когда разрушится стена, разделявшая иудеев и язычников, и все народы, племена и языки услышат весть о спасении. Предвкушая осуществление Своих надежд, Иисус сказал: «Пришел час прославиться Сыну Человеческому». Но Христос никогда не упускал из виду того, каким образом Сын Человеческий прославится. Язычники соберутся к Нему только после смерти, которая ожидала Его. Только благодаря Его смерти мир мог быть спасен. Подобно зерну пшеничному, Сыну Человеческому надлежало быть брошенным в землю, умереть и быть погребенным, но затем снова ожить.

Христос выразил то, что Его ожидало, в притче, взятой из жизни природы, – это было понятней Его ученикам. Только смерть могла привести к подлинному результату Его миссию. «Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода». Пшеничное зерно, брошенное в землю, умирая, прорастает и приносит плод. Так и смерть Христа должна была принести плод для Царства Божьего. В соответствии с законом природы жизнь дарована нам Его смертью.

Тот, кто возделывает землю, постоянно видит эту картину. Год за годом человек пополняет запасы зерна, высевая самые отборные семена. Какое-то время зерно скрыто в борозде, и лишь Богу ведомо, что с ним происходит. Потом появляется зеленый росток, после него – колос, а затем – зерно в колосе. Но этого не произойдет, если зерно не будет погребено в земле, скрыто из виду и не умрет.

Семя, скрытое в земле, приносит плод, который в свою очередь тоже становится семенем, и таким образом умножается урожай. Так и смерть Христа на Голгофском кресте принесет плод в жизнь вечную. Размышление над этой жертвой будет достоянием тех, кто, славя ее, будет жить в вечности.

Пшеничное зерно, которое сохраняет свою жизнь, не может принести никакого плода. Оно останется одно. Пожелай Христос – Он мог бы избавить Себя от смерти. Но если бы Он сделал это, то остался бы одинок и не привел людей к Богу. Только отдав Свою жизнь, Он смог даровать жизнь человечеству. Только будучи погребенным, Он смог стать семенем, которое принесло щедрый урожай – великое множество пришедших к Богу из всякого племени, колена, языка и народа.

Христос дает урок самопожертвования, который все должны усвоить: «Любящий душу свою, погубит ее; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную». Те, кто желают принести плод как сподвижники Христа, должны сначала пожертвовать собой. Жизнь будет отдана служению этому миру. Себялюбие и своекорыстие должны исчезнуть. Закон самопожертвования – это закон самосохранения. Земледелец сохраняет зерно, разбрасывая его по полю. Так и в человеческой жизни: давать – значит жить. Сохранится только та жизнь, которая добровольно отдана служению Богу и человеку. Тот, кто во имя Христа жертвует своей жизнью в этом мире, сохранит ее для жизни вечной.

Жизнь, прожитая только для себя, подобна урожаю, который полностью использован для пропитания. Он исчезает и не дает прибыли. Человек волен собрать для себя все, что только в его силах. Он волен жить лишь своими интересами. Но жизнь проходит – и он остается ни с чем. Закон самоугождения – это закон самоуничтожения.

«Кто Мне служит, Мне да последует, и где Я, там и слуга Мой будет; и кто Мне служит, того почтит Отец Мой». Все, несущие вместе с Иисусом крест самопожертвования, будут озарены Его славой. Христос, перенося унижения и муки, радовался, что Его ученики будут прославлены вместе с Ним, так как видел в этом плод Своего самопожертвования. Для Иисуса наградой станет их жизнь во Христе, в духе Его учения. Это всегда будет радостью Иисуса. И эту радость они разделят с Ним, потому что будут видеть в жизни и в сердцах других людей плоды своего труда и своих жертв. Их, сподвижников Христа, Отец почтит так же, как почтил Своего Сына.

Сказанное греками предвосхищало обращение язычников ко Христу и отвечало главной цели Его миссии. Перед Его мысленным

взором проходили все Его деяния во искупление грехов человеческих с того времени, когда на небесах составлялся великий план, и до самой смерти, которая сейчас была так близка. Казалось, таинственное облако покрыло Сына Божьего. Его мрак ощутили те, кто был рядом. Он сидел, погруженный в размышления. Наконец в тишине прозвучали горестные слова: «Душа Моя теперь возмутилась; и что Мне сказать? Отче! избавь Меня от часа сего!» Предчувствуя грядущие события, Христос уже пил горькую чашу. Его человеческая природа трепетала от страха перед одиночеством, когда, казалось, Его оставит даже Бог, и все будут думать, что Он поражен, наказан и уничтожен Богом. Он не хотел, чтобы с Ним обращались, как с закоренелым преступником; Он не хотел умереть позорной смертью. Предчувствие схватки с силами тьмы, ощущение страшного бремени человеческих преступлений и гнев Отца, вызванный греховностью мира, ослабили дух Иисуса. Смертельная бледность покрыла Его лицо.

Затем Божественная природа Иисуса подчинилась воле Отца. Он сказал: «На сей час Я и пришел. Отче! прославь имя Твое». Только через смерть Христа можно было сокрушить царство сатаны. Только таким путем можно было искупить грех человека и прославить Бога. Иисус согласился пойти на мучения и добровольно принес Себя в жертву. Величие неба согласилось взять на Себя грех. «Отче! прославь имя Твое», – сказал Он. Когда Христос произнес эти слова, из облака над Его головой раздался голос: «И прославил и еще прославлю». Вся жизнь Христа – от рождения и до момента, когда были произнесены эти слова, – прославление Бога, и в приближавшемся испытании Его богочеловеческие страдания еще раз должны были прославить имя Его Отца.

Вместе с голосом из облака просиял свет, окруживший Христа, словно руки безграничного Могущества, имеющие вид огненной стены, обняли Его! Народ созерцал это со страхом и изумлением. Никто не осмеливался произнести ни слова. Все стояли молча, затаив дыхание, не отрывая глаз от Иисуса. Так было дано свидетельство от Отца. Облако над головой Иисуса поднялось и исчезло в небесах. На время видимое общение между Отцом и Сыном прекратилось.

«Народ, стоявший и слышавший то, говорил: это гром. А другие говорили: Ангел говорил Ему». Но греки, искавшие Иисуса, видели облако, слышали голос и поняли значение сказанного. Они действительно поняли Христа, так как для них открылось то, что Он был Посланным от Бога.

Глас Божий был слышен во время крещения Иисуса в начале Его служения, а затем во время Его преображения на горе. И теперь,

уже в конце Его служения на земле, этот голос прозвучал в третий раз перед большим числом людей и при особых обстоятельствах. Иисус только что самым торжественным образом обозначил положение иудейского народа. Он в последний раз обратился к людям с призывом покаяться и объяснил, что их ждет. Знамение Бога вновь подтвердило правильность Его служения. Господь признал Того, Кого Израиль отверг. Иисус сказал: «Не для Меня был глас сей, но для народа». Это было последнее свидетельство того, что Иисус – Мессия; знамение от Отца значило, что Иисус говорит истину, и что Он – Сын Божий.

«Ныне суд миру сему, – продолжал Христос, – ныне князь мира сего изгнан будет вон; и когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе». Сие говорил Он, давая понять, какой смертью Он умрет. Мир переживает кризис. Если Я принесу Себя в жертву умилостивления за грехи людей, мир обретет свет и власть сатаны над их душами разрушится. Истинный образ Бога восстановится в сознании человечества, и, праведники наконец смогут наследовать небесные обители. Таковы будут последствия смерти Христа.

Спаситель погрузился в созерцание грядущего, проходящего перед Его взором. Он видит крест, мучительное, позорное распятие и ужасается, но знает, что вскоре все озарится славой. Ведь на кресте свершится не только искупление человечества. Любовь Божья будет явлена всей Вселенной. Изгнание князя мира сего опровергнет все обвинения, которые сатана выдвигал против Бога, и поношение Неба, исходившее от него, исчезнет. Ангелы и люди устремятся к Искупителю. «И когда вознесен буду от земли, – сказал Он, – всех привлеку к Себе».

Эти слова сказал Христос в присутствии множества людей, и один из них спросил: «Мы слышали из закона, что Христос пребывает вовек; как же Ты говоришь, что должно вознесену быть Сыну Человеческому? Кто Этот Сын Человеческий? Тогда Иисус сказал им: Еще на малое время свет есть с вами; ходите, пока есть свет, чтобы не объяла вас тьма, а ходящий во тьме не знает, куда идет; доколе свет с вами, веруйте в свет, да будете сынами света».

«Столько чудес сотворил Он перед ними, и они не веровали в Него». Они однажды спросили Спасителя: «Какое же Ты дашь знамение, чтобы мы увидели и поверили Тебе?» (Ин. 6:30). Им были даны бесчисленные знамения, но они закрыли глаза и ожесточили сердца. И вот теперь, когда говорил Сам Отец и нельзя было требовать больших знамений, они по-прежнему отказывались веровать.

«Впрочем, и из начальников многие уверовали в Него, но ради фарисеев не исповедовали, чтобы не быть отлученными от синагоги».

Они желали человеческой славы больше, чем одобрения Бога. Чтобы избежать оскорблений и позора на земле, они отвергли Христа и пренебрегли предложенной им вечной жизнью. Сколько людей последующих веков поступают так же! Их предостерегает Спаситель: «Любящий жизнь свою, потеряет ее». «Отвергающий Меня, – сказал Иисус, – и не принимающий слов Моих имеет судью себе: слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день» (Ин. 12:48).

Горе тем, кто не узнал в Иисусе Мессию! Медленно, с сожалением Христос навсегда покинул пределы храма.

Глава 69

На горе Елеонской

Евангелия от Матфея, 24; от Марка, 13; от Луки, 21:5–38

Слова Христа, обращенные к священникам и правителям: «Се, оставляется вам дом ваш пуст» (Мф. 23:38), вселили ужас в их сердца. Делая вид, что им это безразлично, они продолжали испытывать беспокойство. Казалось, невидимая опасность нависла над ними. Неужели возможно, чтобы их величественный храм, который был славой всего народа, вскоре превратится в груду развалин? Их недобрые предчувствия разделяли и ученики, которые очень желали услышать от Иисуса более определенное высказывание. Выходя из храма, они обратили внимание Иисуса на величие и красоту этого сооружения. Храм был сложен из плит чистейшего безукоризненной белизны мрамора, и некоторые из них достигали огромных размеров. Часть этих стен некогда выдержала осаду армии Навуходоносора. Работа каменщиков была столь искусной, что стена казалась высеченной из цельного куска мрамора. И невозможно было представить, что могут быть разрушены такие массивные стены.

О чем думал Отвергнутый строителями в тот момент, когда Он любовался величием храма?! Перед Ним было действительно великолепное зрелище, но Он с грустью сказал: Я вижу все это. Строение прекрасно. Вы утверждаете, что эти стены несокрушимы, но послушайте Меня – придет день, когда «не останется здесь камня на камне; все будет разрушено».

Христос говорил это перед огромным скоплением народа. Но когда Он остался один, Петр, Иоанн, Иаков и Андрей пришли к Нему на гору Елеонскую. «Скажи нам, – попросили они, – когда это будет, и какой признак Твоего пришествия и кончины века?» Отвечая Своим ученикам, Иисус не стал разделять два события – разрушение Иерусалима и великий день Своего пришествия, слив воедино их описание. Если бы Он открыл ученикам все будущее, как это виделось Ему, они не вынесли бы подобного зрелища. Жалея их, Он объединил описание двух великих событий, предоставив учени-

кам возможность самим уяснить заложенный в них смысл. Когда Он говорил о разрушении Иерусалима, Его пророческие слова значили гораздо больше и предрекали грядущее вплоть до последнего великого пожара в тот день, когда Господь восстанет, чтобы наказать мир за его грехи, а земля разверзнется и не будет больше скрывать убитых. Это слово сказано было не только для учеников, но и для тех, кто будет жить в последние дни земной истории.

Обращаясь к ученикам, Христос предостерег: «Берегитесь, чтобы кто не прельстил вас; ибо многие придут под именем Моим и будут говорить: "я Христос", и многих прельстят». Появится много лжехристов, которые будут убеждать, что они совершают чудеса; они будут заявлять, что пришло время освобождения иудейского народа, чем обольстят многих. Эти слова Христа исполнились. В период между Его смертью и осадой Иерусалима появилось много лжехристов. Но это предостережение справедливо и для живущих в последнее время. Тот же самый обман, к которому прибегали лжехристы до разрушения Иерусалима, повторялся на протяжении всех веков и будет совершаться в будущем.

«Также услышите о войнах и о военных слухах. Смотрите, не ужасайтесь; ибо надлежит всему тому быть. Но это еще не конец». Перед разрушением Иерусалима люди боролись за власть. Императоры погибали от рук заговорщиков, наследников престола убивали; повсюду велись войны и распространялись военные слухи. «Надлежит всему тому быть, – сказал Христос, – но это еще не конец» (то есть не конец иудейского народа). «Ибо восстанет народ на народ, и царство на царство, и будут глады, моры и землетрясения по местам; все же это начало болезней». Когда раввины увидят эти знамения, говорил Христос, они скажут, что это суды Господни посланы на все народы за то, что они притесняют избранный народ Божий. Раввины заявят, что эти знамения свидетельствуют о пришествии Мессии. Но не обольщайтесь – это лишь начало Его судов. Люди думают только о себе, они не покаются и не обратятся, чтобы Я исцелил их. Знамения, которые они истолковывают как признак своего освобождения от рабства, свидетельствуют об их скорой гибели.

«Тогда будут предавать вас на мучения и убивать вас; и вы будете ненавидимы всеми народами за имя Мое. И тогда соблазнятся многие; и друг друга будут предавать, и возненавидят друг друга». Все это пережили христиане. Родители предавали детей, дети предавали родителей, друзья предавали друзей в руки синедриона. Гонители достигли своей цели, убив Стефана, Иакова и других христиан.

Через Своих слуг Бог дал иудейскому народу последнюю возможность покаяться. Он являл Себя через Своих свидетелей, которых

судили и бросали в тюрьмы, а судьи выносили им смертный приговор. Это были люди, достоинство которых мир не в состоянии был оценить, и, убивая их, иудеи вновь и вновь распинали Сына Божьего. Это опять повторится. Властители издадут законы, ограничивающие религиозную свободу. Они присвоят себе право, которое принадлежит одному Богу – распоряжаться совестью человека, над которой властен только Бог. Уже сегодня они начинают делать первые шаги и не остановятся до тех пор, пока не достигнут предела, через который уже нельзя перейти. И Бог вступится за Свой верный народ, соблюдающий заповеди.

Всякий раз, когда преследуют христиан, свидетели этих гонений делают выбор: за Христа или против Него. Те, кто проявляет сочувствие к невинно осужденным, показывают свое расположение ко Христу. Другие же раздражены тем, что принципы истины находятся в прямом противоречии с их обычаями. Многие отступают и падают, отрекаясь от той веры, которую некогда защищали. Те, кто отступит во время испытаний, будут лжесвидетельствовать и предавать своих братьев. Христос предостерег нас обо всем этом, чтобы мы не удивлялись бессердечным, жестоким поступкам отвергающих свет.

Христос дал Своим ученикам знамение скорой гибели Иерусалима и объяснил, как спастись: «Когда же увидите Иерусалим, окруженный войсками, тогда знайте, что приблизилось запустение его: тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы; и кто в городе, выходи из него; и кто в окрестностях, не входи в него, потому что это дни отмщения, да исполнится все написанное». Христос предупреждал о событиях, которые произойдут через сорок лет, при разрушении Иерусалима. Христиане вняли этому предостережению, и ни один из них не погиб во время осады города.

«Молитесь, чтобы не случилось бегство ваше зимою или в субботу», – сказал Христос. Творец субботы не отменил ее, пригвоздив ко кресту. Смерть Христа не умалила субботу. Через сорок лет после Его распятия суббота должна оставаться по-прежнему святой. В течение сорока лет ученикам надлежало молиться, чтобы их бегство не случилось в субботу.

От разрушения Иерусалима Христос сразу же перешел к самому великому событию – к последнему звену в цепи истории нашей земли. Он начал говорить о пришествии Сына Божьего в величии и славе. Между этими двумя событиями Христос видел целые столетия мрака, ознаменовавшиеся кровью, слезами и мучениями Его последователей. Его ученики не выдержали бы такого зрелища, и Иисус упомянул об этом лишь кратко. «Тогда будет великая скорбь, – сказал Он, – какой не было от начала мира доныне, и не

будет. И если бы не сократились те дни, то не спаслась бы никакая плоть; но ради избранных сократятся те дни». Более тысячи лет продолжались такие гонения на последователей Христа, каких мир никогда не знал ранее. Миллионам Его верных последователей предстояло умереть. И если бы Господь не простер Своей руки, чтобы сохранить Свой народ, все бы погибли. «Но ради избранных, – сказал Он, – сократятся те дни».

И теперь простым, доступным языком наш Господь говорит о Своем Втором пришествии. Он предупреждает об опасностях, предшествующих Его пришествию в мир. «Тогда, если кто скажет вам: "вот, здесь Христос", или там, – не верьте. Ибо восстанут лжехриста и лжепророки и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных. Вот, Я наперед сказал вам. Итак, если скажут вам: "вот, Он в пустыне", – не выходите; "вот, Он в потаенных комнатах", – не верьте; ибо, как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого».

Упоминая о знамениях, предшествующих разрушению Иерусалима, Христос назвал одно из них: «многие лжепророки восстанут и прельстят многих». Лжепророки действительно появились, совращая народ и уводя большие толпы в пустыню. Маги и волшебники, уверяя, что они обладают чудотворной силой, увлекали за собой людей в горные, безлюдные места. Но это пророчество относилось также и к последующим дням, знаменуя Второе пришествие. И сегодня лжехристы и лжепророки пытаются вершить знамения и чудеса, чтобы прельстить истинных учеников Иисуса. Разве мы не слышим сегодня крик: «Вот, Он в пустыне!»? Не пошли ли тысячи людей в пустыню, надеясь там найти Христа? Разве мы не слышим призыв, раздающийся на тысячах собраний, где люди заявляют, что общаются с духами умерших: «Вот, Он в потаенных комнатах!» Именно это утверждают приверженцы спиритизма. Но что говорит Христос? «Не верьте; ибо как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого».

Спаситель описывает нам признаки Своего пришествия и даже определяет время, когда появится первое из этих знамений: «И вдруг, после скорби дней тех, солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются; тогда явится знамение Сына Человеческого на небе; и тогда восплачутся все племена земные и увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою. И пошлет Ангелов Своих с трубою громогласною, и соберут избранных Его от четырех ветров, от края небес до края их».

Христос сказал, что к концу длительного периода папского гонения солнце померкнет и луна не даст света своего, а затем звезды спадут с небес. И Он говорит: «От смоковницы возьмите подобие: когда ветви ее уже становятся мягки и пускают листья, то знаете, что близко лето. Так, когда увидите все сие, знайте, что близко, при дверях» (Мф. 24:32, 33).

Христос назвал признаки Своего пришествия, сказав, что мы узнаем, когда Он «будет близко, при дверях». Он говорит о тех, кто увидит эти знамения: «Не прейдет род сей, как все сие будет». Эти знамения уже появились. Теперь мы знаем определенно, что пришествие Господа близко. «Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут».

Христос грядет на облаках с великой славой. Множество ангелов света будут сопровождать Его. Он придет, чтобы воскресить мертвых и изменить живых праведников «от славы в славу». Он придет, чтобы прославить тех, кто любил Его и соблюдал Его заповеди, и взять их к Себе. Он не забыл Своего земного обетования. И тогда наша великая семья вновь соединится воедино. Глядя на умерших, мы можем думать о том утре, когда прозвучит труба Господня и «мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся» (1 Кор. 15:52). Еще немного – и мы увидим Царя в Его славе. Еще немного – и Он осушит наши слезы. Еще немного – и Он представит нас «пред славою Своею непорочными в радости» (Иуда, 24). Вот почему, говоря о признаках Своего пришествия, Он сказал: «Когда же это начнет сбываться, тогда восклонитесь и поднимите головы ваши, потому что приближается избавление ваше».

Но Христос не открыл день и час Своего Второго пришествия, ясно сказав Своим ученикам, что не может сообщить этого. Если бы Он волен был открыть тайну, то зачем бы Ему призывать их жить в постоянном ожидании? Некоторые утверждают, что знают точно время пришествия нашего Господа. Они усердно определяют, что произойдет в будущем. Но Господь предостерегал против этого. Точное время пришествия Сына Человеческого – тайна Божья.

Христос продолжает, указывая на состояние мира перед Его пришествием: «Но как было во дни Ноя, так будет и в пришествие Сына Человеческого: ибо, как во дни перед потопом ели, пили, женились и выходили замуж до того дня, как вошел Ной в ковчег, и не думали, пока не пришел потоп и не истребил всех, – так будет и в пришествие Сына Человеческого». Эти слова Христа – не о тысячелетнем царстве на земле, во время которого все будут готовиться к вечности. Он говорит: как было во дни Ноя, так будет и в то время, когда Сын Человеческий придет вновь.

Но как же было во дни Ноя? «И увидел Господь, что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время» (Быт. 6:5). Жители допотопного мира отвернулись от Иеговы, отказались выполнить Его святую волю, следуя своим нечестивым помыслам и ложным понятиям. Развращенность была причиной их гибели, и сегодня мир идет тем же самым путем. Мы не замечаем утешающих признаков скорого наступления тысячелетнего царства. Нарушители Божьего закона наполняют землю преступлениями. Они заключают пари на скачках, играют в азартные игры, ведут разгульную жизнь, потворствуют своим прихотям и необузданным страстям – и все это переполняет мир неистовством.

В пророчестве о разрушении Иерусалима Христос сказал: «По причине умножения беззакония во многих охладеет любовь. Претерпевший же до конца спасется. И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец». Это пророчество исполнится вновь. Умножившиеся беззакония тех дней повторятся в нашем поколении. Это относится и к предсказанию о проповеди Евангелия. До падения Иерусалима апостол Павел, вдохновленный Святым Духом, писал, что Евангелие «возвещено всей твари поднебесной» (Кол. 1:23). Так и теперь, перед пришествием Сына Человеческого, вечное Евангелие должно быть проповедано «всякому племени, и колену, и языку и народу» (Откр. 14:6). Бог «назначил день, в который будет праведно судить вселенную» (Деян. 17:31). Христос говорит нам о том, что будет предшествовать наступлению этого дня. Он не утверждает, что весь мир обратится, но что «проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной во свидетельство всем народам; и тогда придет конец». Проповедуя Евангелие миру, мы можем ускорить возвращение нашего Господа. Мы должны не только ожидать, но и приближать наступление Божьего дня (см. 2 Петр. 3:12). Если бы церковь Христова выполнила то, что ей поручено Богом, то весь мир был бы предупрежден и Господь Иисус пришел бы на нашу землю в силе и в славе великой.

После того как Христос описал признаки Своего пришествия, Он сказал: «Когда вы увидите то сбывающимся, знайте, что близко, при дверях. Смотрите, бодрствуйте, молитесь». Бог всегда предупреждал людей о грядущих судах. Те, кто веровал в Его знамения и действовал с верой, повинуясь заповедям Божьим, избегал судов, постигавших непокорных и неверных. И было слово к Ною: «Войди ты и все семейство твое в ковчег; ибо тебя увидел Я праведным предо Мною». Ной повиновался Богу и был спасен. И Лоту с семейством было

сказано: «Встаньте, выйдите из сего места, ибо Господь истребит сей город» (Быт. 7:1; 19:14). Ной вверил себя попечительству небесных вестников и был спасен. Так и ученикам Христа было дано предостережение о разрушении Иерусалима, и те, кто верно истолковал знамения приближающейся катастрофы и покинул город, избежали гибели. Так и сегодня нам дано предупреждение о Втором пришествии Христа и о гибели всего мира. Кто внемлет предостережению, будет спасен.

Мы должны бодрствовать, потому что нам неизвестно точное время Его пришествия. «Блаженны рабы те, которых господин, прийдя, найдет бодрствующими» (Лк. 12:37). Ожидающие пришествия Господа не проводят дни в праздном ожидании, ибо ожидать пришествия Христа – это значит призывать людей убояться Господа и Его судов за беззакония; убеждать их в недопустимости отвержения Его милостивого приглашения. Ожидающие Господа очищают свою душу послушанием истине, сочетая серьезный труд с постоянным бодрствованием. Зная, что «Господь при дверях», они ревностно сотрудничают с небесными существами в деле спасения душ. Это верные и благоразумные рабы, которые раздают в доме Господнем «в свое время меру хлеба» (Лк. 12:42). Они возвещают истину для своего времени. Как когда-то Енох, Ной, Авраам и Моисей провозглашали истину, так и теперь слуги Христа должны возвестить особое предостережение своим современникам.

Но Христос указывает и на другой род людей. «Если же раб тот, будучи зол, скажет в сердце своем: не скоро придет господин мой, и начнет бить товарищей своих и есть, и пить с пьяницами, то придет господин раба того в день, в который он не ожидает».

Злой раб говорит в сердце своем: «Не скоро придет господин мой». Он не отрицает, что Христос придет, но, не осмеивая саму идею Второго пришествия, своими делами и словами убеждает, что пришествие Господа будет не скоро. Он разуверяет своих ближних в том, что скоро грядет Господь, способствует тем развитию в людях самонадеянности, беззаботности и равнодушия. Они предаются суете, и разум их помрачается. Земные страсти, развратные мысли овладевают ими. Злой раб ест и пьет с пьяницами и в поисках удовольствий предается всему мирскому. Он бьет других рабов, обвиняя и осуждая тех, кто остается верен господину. Он живет интересами мира, уподобляясь прочим беззаконникам. И такое соединение ужасно: человек вместе с миром попадает в сеть. «Придет господин раба того в час, в который не думает, и рассечет его, и подвергнет его одной участи с лицемерами».

«Если же не будешь бодрствовать, то Я найду на тебя как тать и ты не узнаешь, в который час найду на тебя» (Откр. 3:3). Прише-

ствие Христа окажется неожиданностью для лжеучителей. Они говорят: «Мир и безопасность». Подобно священникам и учителям накануне падения Иерусалима, они ждут, когда церковь достигнет земной славы и благоденствия. Знамения времени они истолковывают как предвестие этого благоденствия. Но что говорит вдохновенное Богом слово? «Внезапно постигнет их пагуба» (1 Фес. 5:3). Для всех живущих на земле, для всех, кому этот мир является родным домом, день пришествия Божьего станет ловушкой. Этот день наступит внезапно, как появляется крадущийся вор.

Необузданный, упивающийся нечестивыми наслаждениями, мир сладко грезит, не чувствуя опасности греха. Люди считают, что пришествие Господа очень далеко. Они насмехаются над предупреждениями и хвастливо и гордо утверждают: «От начала творения все останется так же. Завтра то же будет, что сегодня, да еще и больше» (2 Петр. 3:4; Ис. 56:12). Предадимся же еще более удовольствиям. Но Христос говорит: «Се, иду как тать» (Откр. 16:15). Именно в то время, когда мир с насмешкой спрашивает: «Где обетование пришествия Его?» – эти признаки исполняются. Когда все восклицают: «Мир и безопасность!» – внезапно приходит гибель. Когда кощунствующий отвергнет истину и станет слишком самонадеянным, когда дельцы будут бессовестно наживаться, когда ученые будут жадно стремиться познать все, что угодно, но только не Библию, Христос придет, как тать.

Все в этом мире охвачено беспокойством. Знамения времени зловещи. Грядущие события бросают на нас свою тень, дух Божий удаляется от земли, и бедствие следует за бедствием на море и на суше. На земле происходят бури, землетрясения, пожары, наводнения, жестокие убийства... Кто может предвидеть будущее? Где найти безопасность? Нет уверенности сегодня в человеческом и земном. Люди торопятся стать под знамена, которые они избрали; охваченные беспокойством, они ждут, наблюдая за действиями своих вождей. Есть и такие, кто бодрствует, готовясь к пришествию нашего Господа. Предводителем других становится первый великий отступник. Лишь немногие веруют всем сердцем, что мы должны остерегаться ада и стремиться к Небу.

Мы медленно приближаемся к кризису. Солнце сияет на небе, пробегая ежедневно свой обычный круг, и небеса все еще «проповедуют славу Божью». Люди по-прежнему едят и пьют, сеют и строят, женятся и выходят замуж, покупают и продают. Люди теснят друг друга, стремясь занять более высокое положение. Любители удовольствий по-прежнему толпятся в театрах, на скачках, в игорных домах. Повсюду царит большое возбуждение, но время испытания

скоро закончится, и вечная участь каждого будет решена. Сатана знает, что немного ему осталось времени. Он призвал на помощь все свои силы, чтобы прельстить, обмануть, чем-то отвлечь и усыпить людей, пока не окончится время испытания и не закроется навсегда дверь для благодати.

Из глубины веков к нам доносятся торжественные слова, сказанные нашим Господом на горе Елеонской: «Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объедением и пьянством и заботами житейскими, и чтобы день тот не постиг вас внезапно». «Итак, бодрствуйте на всякое время и молитесь, да сподобитесь избежать всех сих будущих бедствий и предстать пред Сына Человеческого».

Глава 70

«Одному из сих братьев Моих меньших»

Евангелие от Матфея, 25:31–46

«Когда же придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других». Так Христос на горе Елеонской описал Своим ученикам картину дня великого суда. Он показал, что тогда решение будет приниматься на основании единственного критерия. Когда все народы соберутся пред Ним, они будут разделены на две группы, и их вечная участь будет зависеть от того, что они сделали или что не захотели сделать ради Него для бедных и страдающих.

В тот день Христос не станет напоминать людям о великом служении, которое совершил, отдав Свою жизнь за их искупление. Иисус покажет людям, как на самом деле они служили во имя Его. Тем, кого Он поставит по правую руку, скажет: «Придите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира, ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне». Но те, кого похвалит Христос, не сразу поймут, что они служили Ему. На их удивленные вопросы Он ответит: «Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне».

Иисус предупредил Своих учеников, что они будут ненавидимы всеми, что их будут преследовать и мучить. Многие будут изгнаны из своих домов и испытают лишения. Другие окажутся в бедственном положении из-за болезней и нужды. Иные будут брошены в темницы. Всем, кто оставил своих друзей и семью ради Него, Иисус обещал уже в этой жизни воздать сторицей. И теперь Иисус заверил в особом Своем благословении всех, кто служит своим братьям. В тех, кто страдает за имя Мое, сказал Он, вы должны видеть Меня. Служите им так, как если бы вы служили Мне. Этим вы покажете, что являетесь Моими учениками.

Все, кто вошел в небесную семью, в особом смысле являются братьями нашего Господа. Любовь Христа связывает воедино всех членов Его семьи, и везде, где проявляется такая любовь, возникает Божественная гармония отношений. «Всякий любящий рожден от Бога и знает Бога» (1 Ин. 4:7).

Те, кого Христос одобрит во время суда, может быть, не преуспели в науке о Боге, но они следовали Его принципам и под влиянием Духа Божьего стали благословением для окружающих. Даже среди язычников есть люди, которым присуща душевная доброта; прежде, чем они услышали о Боге, они помогали миссионерам и служили им даже с опасностью для жизни. Некоторые из язычников, не ведая того, поклоняются Богу. Хотя свет жизни не коснулся их, хотя они и не знали писаного Закона Божьего, тем не менее слышали Его голос, взывающий к ним через природу, и делали то, чего требует закон. Добрые дела доказывают, что Святой дух коснулся их сердец, и они признаются детьми Божьими.

Как будут удивлены и обрадованы многие смиренные люди среди разных народов, когда они услышат из уст Спасителя: «Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне». Как радо будет сердце Бесконечной Любви удивлению и восторгу, вызванным Его одобрительными словами.

Но любовь Христа не сосредоточена на какой-либо одной группе людей. Христос отождествляет Себя с каждым человеком, чтобы мы могли стать членами небесной семьи, Он стал членом семьи земной. Он – Сын Человеческий и потому Он – брат каждому сыну и каждой дочери Адама. И последователи Христа не должны быть равнодушны к гибнущему миру. Их судьбы тесно переплетены с судьбами всего человечества. Небо смотрит на всех людей как на братьев, будь то грешник или святой. Христова любовь объемлет всех – падших, заблудших, грешных, и каждое доброе дело, совершенное, чтобы поднять падшего человека, каждое дело милосердия принимается Богом как служение Ему.

Ангелы небесные посылаются помогать тем, кто наследует спасение. Пока мы не знаем их. Еще не открылось, кто победит и будет участвовать в «наследии святых во свете». Но ангелы небесные пересекают землю из конца в конец, стремясь утешить страждущих, защитить находящихся в опасности, привлечь людей ко Христу. Они никем не пренебрегают и никого не оставляют. Бог нелицеприятен, Он в равной мере заботится о каждой душе, которую сотворил.

Когда вы открываете свою дверь для нуждающихся и страдающих братьев Христа, вы приветствуете невидимых ангелов. Вы вступаете в общение с небесными существами. Они приносят святую атмосферу радости и мира. Они приходят с хвалой на устах, и в ответ

на Небе слышно чудное пение. Каждое дело милосердия отзывается там музыкой. Самым драгоценным сокровищем Отец Небесный считает бескорыстных тружеников.

Но те, кто стоит по левую сторону от Христа, кто, отвергая бедных и страдающих, пренебрегал Самим Господом, не сознают своей вины. Сатана ослепил их, и они не понимают, в каком долгу они перед своими братьями. Они были заняты лишь собой и не заботились о нуждах ближних.

Бог даровал богатым изобилие, чтобы они облегчали страдания Его детей и утешали их. Но как часто богатые равнодушны к нуждам других! Они превозносятся над своими бедными собратьями, не ставя себя на их место и не понимая их искушений и борьбы. Милосердие исчезает из их сердец. В роскошных жилищах и в великолепных церквах богатые сторонятся бедных. Средства, которые Бог им даровал, чтобы помогать нуждающимся, они тратят на то, чтобы тешить свою гордыню. Бедные начинают превратно представлять себе чуткость и милость Божью, хотя Он все предусмотрел для удовлетворения их нужд. Они обречены жить в бедности, сковывающей их возможности; часто их терзают искушения зависти, ревности и злых подозрений. Те же, кто не испытал на себе бремя нужды, часто относятся к бедным, как к нищим, не скрывая своего презрения.

Но Христос замечает все это и говорит: это Я был голодным и жаждущим; это Я был странником; это Я был больным; это Я был узником в темнице. Когда вы пиршествовали за своим уставленным яствами столом, Я голодал в лачуге или под открытым небом. Когда вы наслаждались комфортом в своих роскошных домах, Я не имел где приклонить голову. Когда вы красовались богатой одеждой, Я был наг. Когда вы наслаждались, Я томился в темнице. Когда вы уделяли немного хлеба умирающим от голода беднякам, когда вы отдавали свою изношенную одежду, чтобы они укрылись от лютого холода, помнили ли вы о том, что даете это Господу славы? На протяжении всей вашей жизни Я был рядом с вами, в лице страдальцев, но вы не искали Меня. Вы не желали знать Меня – Я не знаю вас!

Многие считают добродетелью посетить места, связанные с земной жизнью Христа, ходить, где Он ходил, увидеть озеро, на берегу которого Он учил, горы и долины, на которых часто покоился Его взор. Но для того чтобы следовать по стопам Иисуса, нам вовсе не нужно отправляться в Назарет, в Капернаум или Вифанию. Мы обнаружим Его присутствие у постели больного, в бедной лачуге, на многолюдных улицах больших городов – в любом месте, где люди нуждаются в утешении. Совершая поступки по примеру Иисуса в Его земной жизни, мы следуем по Его стопам.

Каждый может найти себе работу. «Нищих всегда имеете с собою» (Ин. 12:8), сказал Иисус, и каждый должен знать, что всегда найдется место, где бы можно было трудиться для Него. Множество людей, погрязших в невежестве и грехе, близких к погибели, никогда даже не слышали о любви Христовой к ним. Поменяйся мы с ними местами, чего бы мы ожидали от окружающих? На нас возложена серьезная ответственность – сделать для них все, что в наших силах. Золотое правило Христа, по которому мы будем либо обвинены, либо оправданы на суде, гласит: «Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» (Мф. 7:12).

Спаситель отдал Свою драгоценную жизнь, чтобы создать церковь, которая заботилась бы о скорбящих и искушаемых. Верующие могут быть бедными, необразованными и скромными людьми, но во имя Христово они будут трудиться везде: дома, среди соседей, в церкви и за ее пределами, и результаты этих трудов проявятся в вечности.

Пренебрегая этим служением, многие молодые члены церкви не идут дальше первых опытов жизни во Христе. Между тем свет, который воссиял в их сердцах, когда Иисус сказал им: «Прощаются тебе грехи твои», они могут сохранять, только помогая нуждающимся. Неуемная энергия таит опасность для молодых людей, но она может быть направлена по руслу, через которое изольется в потоках благословения, и свое «я» будет забыто в ревностном служении для блага других.

Тем, кто служит другим, будет служить Сам Пастыреначальник. Эти люди будут пить живую воду и утолят свою жажду. Они не будут стремиться к чувственным удовольствиям или искать что-либо необычное. Их прежде всего будет заботить спасение гибнущих душ. Большую пользу принесет общение с людьми. Любовь Спасителя сблизит людей друг с другом.

Когда мы поймем, что являемся соработниками Бога, мы не останемся равнодушными к Его обетованиям. Они будут гореть в наших сердцах, и мы будем пламенно возвещать их. Когда Бог призвал Моисея служить невежественному, необузданному и непокорному народу, Он дал ему обетование: «Сам Я пойду и введу тебя в покой». И Бог сказал еще: «Я буду с тобою» (Исх. 33:14; 3:12). Это обетование дано всем, кто трудится от имени Христа для страдальцев.

Любовь к человеку – это проявление Божьей любви ко всей нашей земле. Чтобы любовь стала достоянием этого мира, чтобы сделать нас детьми одной семьи. Царь славы воссоединился с нами. И когда воплощаются Его прощальные слова: «Любите друг друга, как Я возлюбил вас» (Ин. 15:12); когда мы любим мир, как это делал

Он, тогда мы исполняем Его завет. Мы приготовлены для Неба, потому что Небо – в наших сердцах.

«Спасай взятых на смерть, и неужели откажешься от обреченных на убиение? Скажешь ли: “вот, мы не знали этого”? А Испытующий сердца разве не знает? Наблюдающий над душею твоею знает это, и воздаст человеку по делам его» (Притч. 24:11, 12). В великий день суда те, кто не трудился для Христа, кто в этой жизни думал и заботился только о себе, будут поставлены Судьей всей земли наравне с теми, кто совершал зло. И они примут то же осуждение.

Каждому человеку поручено определенное дело. И у каждого Пастыреначальник спросит: «Где стадо, которое дано было тебе, прекрасное стадо твое?» и «Что скажешь, дочь Сиона, когда Он посетит тебя?» (Иер. 13:20, 21).

Глава 71

Слуга слуг

Евангелия от Луки, 22:7–18, 24; от Иоанна, 13:1–17

В верхней горнице иерусалимского жилища за столом вместе со Своими учениками сидел Христос. Они собрались праздновать Пасху. Спаситель хотел провести этот праздник только с двенадцатью учениками. Он знал, что пришел Его час. Иисус Сам был истинным пасхальным Агнцем, ибо в тот день, когда иудеи ели Пасху, Он должен быть принесен в жертву. Он готовился выпить чашу гнева. Скоро Ему предстояло принять крещение страданием. Но у Него еще оставалось время, и Он хотел провести его с пользой для Своих возлюбленных учеников.

Вся жизнь Христа была бескорыстным служением. «Сын Человеческий не для того пришел в мир, чтобы Ему служили, но чтобы послужить» (Мф. 20:28). Об этом свидетельствовал каждый Его шаг. Однако ученики еще не усвоили этот урок. На последней Пасхальной Вечере Иисус подтвердил Свое учение наглядным примером, навечно запечатлившимся в их сердцах.

Ученики ценили беседы с Иисусом, которые радовали и успокаивали их. Пасхальные Вечери были особенно интересны, но на этот раз Иисус выглядел озабоченным. Сердце Его сжимала печаль, на лицо легла тень. Когда он встретил учеников в верхней горнице, они сразу поняли: Его что-то гнетет, и, не зная причины, сочувствовали Ему.

Когда все собрались за столом, Он грустно сказал: «Очень желал Я есть с вами сию Пасху прежде Моего страдания, ибо сказываю вам, что уже не буду есть ее, пока она не совершится в Царствии Божием». И, взяв чашу и благодарив, сказал: приимите ее и разделите между собою, ибо сказываю вам, что не буду пить от плода виноградного, доколе не придет Царствие Божие».

Христос знал, что для Него настало время оставить этот мир и идти к Своему Отцу. И Он, «возлюбив Своих сущих в мире, до конца возлюбил их». Теперь на Него уже пала тень креста, и страдания

терзали Его сердце. Он знал, что в тот час, когда Он будет предан, все оставят Его; Он знал, что умрет самой позорной смертью, какой умирают преступники. Он знал неблагодарность и жестокость тех, кого пришел спасти. Он знал, какую великую жертву Он должен принести и что для многих Его жертва будет напрасной. Знание того, что ожидало Его, и мысли об унижении и страданиях не могли не угнетать Его. Но перед Ним были двенадцать учеников, которым надлежало после Его смерти остаться в этом мире и продолжать борьбу. Размышляя о грядущих страданиях, Он всегда думал о Своих учениках. Не о Себе Он беспокоился – о них, ибо они были дороги Ему.

В этот последний вечер Иисус хотел многим поделиться со Своими учениками. Если бы они смогли принять все, что Он хотел им дать, то были бы спасены от душевной муки, разочарования и неверия. Но Иисус видел, что они не вместили бы всего, что Он хотел сказать. При взгляде на них слова предупреждения и утешения замерли на Его устах. Время проходило в безмолвии. Иисус, казалось, выжидал. Ученики чувствовали себя неловко. Сострадание и нежность, пробудившиеся в них при виде печали Христа, словно исчезли. Его горестное упоминание о Своих страданиях не произвело должного впечатления на учеников; по их глазам было видно, что между ними не существовало единства, они завидовали друг другу.

«Был же и спор между ними, кто из них должен почитаться большим». Этот спор в присутствии Христа опечалил Его и причинил Ему боль. Ученики не расставались со своей излюбленной мыслью о том, что Христос подтвердит Свою власть и воссядет на престоле Давида. Каждый жаждал занять самое высокое положение в этом Царстве, каждый оценивал и себя, и других, и, вместо того чтобы считать своих братьев выше себя, каждый ставил себя на первое место. Просьба Иакова и Иоанна сесть по правую и левую руку Христа возбудила негодование остальных учеников. То, что эти два брата осмелились просить себе столь высокого положения, так оскорбило прочих учеников Иисуса, что это грозило привести к расколу. Они сочли, что их недооценивают, не дорожат их верностью и талантами. Особенно суров к Иакову и Иоанну был Иуда Искариот.

Когда ученики вошли в верхнюю горницу, их сердца были полны обиды и возмущения. Иуда протиснулся ближе ко Христу и сел по левую сторону от Него. Иоанн расположился с правой стороны. Иуда всегда стремился занять самое высокое место – им считалось место рядом со Христом. А между тем Иуда уже стал предателем.

И снова появилась причина для раздора. На пиршествах по обыкновению слуга омывал гостям ноги, и на положенном месте стояли кувшин, таз и полотенце, но не было слуги, и кто-то из учеников

должен был совершить этот обряд. Все до единого ученики находились в плену уязвленной гордыни и твердо решили не исполнять обязанность раба, проявляя стоическое равнодушие. Казалось, они не понимали, что им нужно сделать, и своим молчанием показывали нежелание смириться.

Что должен был сделать Христос для этих бедных душ, чтобы сатана не одержал над ними окончательную победу? Как показать им, что называться учениками – еще не значит быть ими, что имя ученика Христа не гарантирует места в Его Царстве? Как убедить их, что подлинное величие состоит в служении любви и истинном смирении? Как зажечь любовь в их сердцах и заставить понять то, что рвалось из Его души?

Ученики и пальцем не шевельнули, чтобы послужить друг другу. Некоторое время Иисус выжидал, желая увидеть, как они поступят. Затем Он, Божественный Учитель, встал из-за стола и, сняв с Себя верхнюю одежду, затруднявшую движения, взял полотенце и препоясался им. С удивлением и интересом ученики молча наблюдали за Его действиями. «Потом влил воды в умывальницу и начал умывать ноги ученикам и отирать полотенцем, которым был препоясан». Ученики прозрели! Они испытали горький стыд и унижение, поняв молчаливое обличение и увидев себя в совершенно другом свете.

Так Христос выразил любовь к ученикам. Он был опечален их эгоизмом, но не стал вступать с ними в пререкания. Вместо этого Он подал им незабываемый пример. Его любовь к ним нелегко было поколебать или угасить. Он знал, что Отец все отдал в руки Его, что Он от Бога пришел и к Богу идет. Полностью осознавая Свою Божественность, Он снял Свой царский венец и царские одежды и принял обличье раба. Одним из последних деяний Его в земной жизни было то, что Он препоясался, как слуга, и служил ученикам, как раб.

Перед праздником Пасхи Иуда еще раз встретился со священниками и книжниками и подтвердил свое намерение предать Иисуса. А после этого он присоединился к ученикам, словно не был повинен ни в каком зле, и занялся подготовкой к празднику. Ученики не подозревали о замыслах Иуды. Один Иисус знал тайну, но не разоблачил его, так как хотел спасти. Он скорбел об Иуде так же, как и за Иерусалим, когда плакал над обреченным городом. Его сердце рыдало: «Как оставлю тебя?» Иуда чувствовал сдерживающую силу этой любви. Когда Спаситель омывал его грязные ноги и отирал их полотенцем, сердце Иуды трепетало, и он несколько раз порывался исповедать свой грех, но так и не смирил себя, не покаялся, ожесточив свое сердце. Прежние мысли, на мгновение оставившие его, вновь овладели им. Теперь Иуду оскорбляло, что Христос омывает

ноги Своим ученикам. Если Иисус мог так унизиться, думал он, то не быть Ему Царем Израиля. Все его надежды на мирские почести в земном царстве рухнули. Иуда убедился: следуя за Христом, не получишь никакой выгоды. Рассудив, что Иисус унизил Себя, Иуда еще более утвердился в своем решении не признавать Его и заявить, что он обманут Спасителем. Им овладел дьявол, и он решил дело предательства Господа довести до конца.

Иуда, выбирая себе место за столом, занял самое почетное место, и Христос, как слуга, омыл ему ноги первому. Иоанн, на которого Иуда сильно досадовал, оказался последним. Но Иоанн не воспринял это как укор или пренебрежение к себе. Глубоко взволнованные ученики наблюдали за Христом. Когда подошла очередь Петра, он в изумлении воскликнул: «Господи! Тебе ли умывать мои ноги?» Снисхождение Христа сокрушило его сердце. Ему стало стыдно, что ни один из учеников не совершил этого служения. «Что Я делаю, – сказал Христос, – теперь ты не знаешь, а уразумеешь после». Петр не мог спокойно смотреть на то, как его Господь, Которого он считал Сыном Божьим, выполнял обязанности слуги. Вся его душа восставала против этого. Он не понимал, что именно для того и пришел Христос в мир. В необычайном волнении он воскликнул: «Не умоешь ног моих вовек!»

Христос торжественно сказал Петру: «Если не умою тебя, не имеешь части со Мною». Служение, от которого отказывался Петр, было символом более важного очищения. Христос пришел омыть сердца от скверны греха, и, не позволяя Христу омыть ноги, Петр отказывался от более высокого очищения, которое символизировало омовение ног, но ведь этим он отвергал Господа! Позволить Христу трудиться для нашего очищения – не значит унижать Его. Подлинное смирение состоит в том, чтобы с благодарным сердцем принять любое средство, предусмотренное Богом для нашего спасения, и ревностно служить для Христа.

Услышав слова: «Если не умою тебя, не имеешь части со Мною», Петр смирил свою гордость и упрямство. Мысль о разлуке с Христом была для него невыносима. Это означало бы смерть для него. «Не только ноги мои, – воскликнул Петр, – но и руки и голову». Иисус говорит ему: «Омытому нужно только ноги умыть, потому что чист весь».

Эти слова подразумевают не только телесную чистоту. Христос говорит о более высоком очищении, символом которого является омовение ног. Тот, кто омылся, стал чистым, но ноги в сандалиях очень быстро снова загрязнятся, и их опять нужно мыть. Так, Петр и его братья омылись в великом источнике. Христос признал их

своими, но под действием искушения они совершали грех, по-прежнему нуждаясь в Его очищающей благодати. Когда Иисус препоясался полотенцем, чтобы омыть ноги ученикам, Он этим действием выразил желание смыть с их сердец вражду, зависть и гордость. Это было гораздо важнее, чем омовение пыльных ног. В таком духовном состоянии никто из них не был готов для общения со Христом. Не имея смирения и любви, они не были готовы принять участие в Пасхальной Вечере или в служении воспоминания, которое Христос намеревался установить. Их сердца предстояло очистить. Гордость и тщеславие порождают рознь и ненависть, но все это ушло вместе с водой, которой Иисус омыл их ноги. И чувства у всех изменились. Глядя на них, Иисус мог теперь сказать: «Вы чисты». Теперь в их среде воцарилось единодушие и любовь. Они обрели смирение и готовность учиться. Все, кроме Иуды, были готовы уступить другому более почетное место. Теперь со смягченными, благодарными сердцами они могли принять слова Христа.

Подобно Петру и его братьям, мы также были омыты в крови Христа, однако часто, соприкасаясь со злом, чистое сердце оскверняется. Мы должны приходить ко Христу за очищающей благодатью. Петр не хотел, чтобы Господь и Учитель прикоснулся руками к его грязным ногам. Но как часто наши греховные, оскверненные сердца соприкасаются с сердцем Христа! Как огорчает Его наш злой нрав, наша суетность и гордость! Но мы должны прийти к Нему со всеми слабостями и скверной. Он Один может омыть нас. Как нам общаться с Ним, если мы не очищены Его силой?

Иисус сказал Своим ученикам: «И вы чисты, но не все». Он омыл ноги Иуде, но сердце этого ученика не покорилось Ему.

После того как Христос омыл ноги Своих учеников и оделся. Он сказал им: «Знаете ли, что Я сделал вам? Вы называете Меня Учителем и Господом, и правильно говорите, ибо Я точно то. Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу. Ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам. Истинно, истинно говорю вам: раб не больше господина своего, и посланник не больше пославшего его».

Христос хотел, чтобы Его ученики поняли: омовением ног Он не уронил Своего достоинства. «Вы называете Меня Учителем и Господом, и правильно говорите, ибо Я точно то». Поскольку Он был бесконечно выше их, это служение обретало особую благодать и значение. Выше Христа нет никого, но Он снизошел до самой унизительной работы. Чтобы эгоизм, живущий в плотском сердце и укрепляющийся через самоугождение, не ввел детей Божьих в заблуждение, Христос Сам дал пример смирения, не вверяя столь се-

рьезное дело человеку. Он считал его настолько важным, что, будучи равным Богу, выполнил роль слуги Своих учеников. В то время как они боролись за первенство, Тот, перед Кем преклонится всякое колено, Кому почитают за честь служить ангелы славы, смиренно омыл ноги тех, кто называл Его Господом, омыл ноги Своего предателя.

Своей жизнью и наставлениями Христос оставил нам совершенный пример бескорыстного служения, исходящего от Бога. Бог существует не для Себя. Создав мир и поддерживая все живущее, Он непрерывно служит другим. «Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф. 5:45). И это совершенное служение Бог поручил совершать Своему Сыну. Иисусу предстояло всему человечеству показать, что значит служить людям. Вся земная жизнь Иисуса прошла по закону служения. Он служил всем и помогал всем, ибо Он жил по закону Божьему и Своим примером показал, как мы должны повиноваться ему.

Иисус все время старался, чтобы Его ученики усвоили этот принцип. Когда Иаков и Иоанн просили о преимуществах для себя, Он сказал: «Кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою» (Мф. 20:26). В Моем царстве все равны. Единственное величие в этом царстве – это величие смирения, единственный способ отличиться – посвятить себя служению другим.

И теперь, омыв ноги Своим ученикам, Он сказал: «Я дал вам пример, чтоб и вы делали то же, что Я сделал вам». Эти слова Христа – не просто призыв к гостеприимству. Он имел в виду нечто большее, нежели омовение ног гостей от дорожной пыли. Христос таким образом учредил церковный обряд. Благодаря примеру нашего Господа этот акт смирения стал священным установлением. Он должен был соблюдаться Его учениками, чтобы в их памяти навсегда сохранились Его уроки смирения и служения ближним.

Этот обряд установлен Христом для того, чтобы приготовить нас к святому служению. Если мы лелеем в сердце своем гордость, вражду, стремление к первенству, мы не можем общаться со Христом и не готовы приобщиться Крови и Плоти Его. Поэтому Иисус велел сначала вспоминать о Его смирении.

Приступая к этому служению, дети Божьи должны вспомнить слова Господа жизни и славы: «Знаете ли, что Я сделал вам? Вы называете Меня Учителем и Господом, и правильно говорите, ибо Я точно то. Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу: ибо Я дал вам пример, чтоб и вы делали то же, что Я сделал вам. Истинно, истинно говорю вам: раб не больше господина своего, и посланник не больше пославшего

его. Если это знаете, блаженны вы, когда исполняете». Человек часто склонен считать себя выше других, трудиться только для себя, стремиться к самому высокому положению, что порождает в нем злые подозрения и горечь. Обряд, предшествующий Вечере Господней, должен устранить эту скверну, освободить человека от эгоизма, избавить его от стремления к самовозвышению и побудить к смирению сердца, которое приведет его к служению ближним.

Тот, Кто неусыпно бодрствует, присутствует на таком служении, чтобы побудить каждого заглянуть в свое сердце, помочь осознать грехи и уверить в прощении. Христос присутствует там во всей полноте Своей благодати, чтобы изменять эгоистичную направленность мыслей. Святой Дух обостряет восприимчивость тех, кто следует примеру Господа. Когда мы вспоминаем смирение нашего Спасителя, наши мысли выстраиваются в единую цепочку, звено за звеном. Мы размышляем о великой доброте Господа и о привязанности и нежности земных друзей. Мы вспоминаем забытые благословения, неоцененные милости и знаки внимания. Мы видим, что горький корень вытеснил в нашем сердце драгоценные ростки любви. Наши недостатки, пренебрежение своими обязанностями, неблагодарность к Богу, холодность к ближним – все это всплывает в нашей памяти. Мы смотрим на грех так же, как смотрит на него Сам Господь. Мы даже в мыслях перестаем самообольщаться, но начинаем строго судить себя и смиряться. Мы испытываем побуждение разрушить все преграды, которые привели к отчуждению от близких. Злые помыслы, злые слова – все искореняются. Грехи исповеданы и прощены. Умиротворяющая благодать Христа наполняет душу, и любовь Его соединяет сердца братьев в благословенный союз.

Если мы усвоим таким образом урок служения приготовления, в нас возгорится стремление к возвышенной духовной жизни. И Божественный Свидетель ответит на это стремление. Он возвысит нас, и мы сможем участвовать в Вечере с полным сознанием прощенных грехов. Солнце Христовой праведности осветит тайники разума и храм души. Мы узрим «Агнца Божия, Который берет на Себя грех мира» (Ин. 1:29).

Для тех, кто проникается духом этого служения, оно никогда не станет простым обрядом. Оно постоянно будет учить нас: «Любовью служите друг другу» (Гал. 5:13). Омывая ноги Своим ученикам, Христос засвидетельствовал, что Он готов совершить любое служение, каким бы унизительным оно ни казалось, лишь бы сделать их сонаследниками вечного богатства небесной сокровищницы. Его ученики, совершая этот обряд, дают обет служить своим братьям. И когда это установление соблюдается должным образом, дети Бо-

жьи вступают в святые взаимоотношения, помогая друг другу и становясь друг для друга благословением. Они берут на себя обязательство посвятить свою жизнь бескорыстному служению. И не только ближнему. Поле их деятельности так же обширно, как у Господа. Мир полон людей, нуждающихся в нашем служении. На каждом шагу встречаются бедные, беспомощные, невежественные, и те, кто был на Вечере со Христом в верхней горнице, станут служить им так, как служил Христос.

Иисус, Которому служат все, пришел, чтобы стать слугою всем. И поскольку Он послужил всем, Ему тоже будут все служить и поклоняться. А те, кто станут причастниками Его Божественного естества и разделят с Ним радость созерцания искупленных душ, должны следовать Его примеру бескорыстного служения.

Все это сказано в словах Иисуса: «Я дал вам пример, чтоб и вы делали то же, что Я сделал вам». Так определено значение служения, которое Он установил. И Он говорит: «Если это знаете (то есть если вы знаете цель Его наставлений), блаженны вы, когда исполняете».

Глава 72

«В Мое воспоминание»

Евангелия от Матфея, 26:20–29; от Марка, 14:17–25; от Луки, 22:14–23; от Иоанна, 13:18–30

«Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб и, возблагодарив, преломил и сказал: приимите, ядите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое; сие творите в Мое воспоминание. Также и чашу после вечери, и сказал: сия чаша есть новый завет в Моей Крови; сие творите, когда только будете пить, в Мое воспоминание. Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет» (1 Кор. 11:23–25).

Христос находился на рубеже двух заветов и двух великих праздников. Беспорочный Агнец Божий отдавал себя в жертву за грех, чтобы положить конец системе обрядов, которые на протяжении четырех тысяч лет указывали на Его смерть! Когда Спаситель вместе с учениками ел Пасху, Он учредил вместо нее служение в память о Его великой жертве. Иудейский праздник должен был навсегда отойти в тень, и отныне все последователи Христа во всех странах и во все века призваны были совершать служение, установленное Христом.

Пасху праздновали в память об избавлении Израиля из египетского рабства. Бог определил, чтобы из года в год, когда дети будут спрашивать о значении этого обряда, им снова и снова рассказывали его историю. Таким образом это чудесное избавление должно было сохраняться в памяти всех израильтян. Вечеря Господня установлена в воспоминание о великом избавлении, которое было оплачено смертью Христа. Ее надлежит совершать до тех пор, пока Христос не придет во второй раз в силе и славе. Соблюдая этот завет, мы должны постоянно вспоминать великое деяние, которое Он совершил ради нас.

Во время бегства из Египта израильтяне ели Пасху стоя препоясанные, с посохами в руках, готовые отправиться в путь. Сама форма совершения этого обряда соответствовала реальности – они гото-

вились оставить землю египетскую и начать мучительное и трудное странствие по пустыне. Но во времена Христа положение изменилось. Теперь иудеям не надо было уходить из чужой земли, потому что они жили на своей собственной. Им был дарован покой, поэтому люди участвовали в Пасхальной Вечере полулежа. Около стола были устроены места для возлежания, и гости располагались на них, опираясь на левую руку, а правой брали пищу. Гость мог положить голову на грудь того, кто был рядом с ним. Ноги гостей можно было омыть, обойдя возлежавших.

Христос находился за столом, на котором была расставлена пасхальная еда. Перед Ним лежали опресноки, пасхальное неперебродившее вино стояло на столе. Христос пользуется этими символами, чтобы представить собственную беспорочную жертву, так как все, что подверглось брожению, было символом греха и смерти и не могло обозначать «непорочного и чистого Агнца» (1 Петр. 1:19).

«И когда они ели, Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: приимите, ядите: сие есть Тело Мое. И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов. Сказываю же вам, что отныне не буду пить от плода сего виноградного до того дня, когда буду пить с вами новое вино в Царстве Отца Моего».

На этом священном служении присутствовал Иуда, предатель. Он принял от Иисуса символы Его Тела и Его Крови. Он слышал слова: «Сие творите в Мое воспоминание». И здесь же, в присутствии Самого Агнца Божьего, предатель вынашивал свои планы, и зловещие мысли о мщении не покидали его.

Умыв ноги Своим ученикам, Христос доказал: Он видит все, что творится в душе Иуды. «Не все вы чисты» (Ин. 13:11), – сказал Он. Эти слова убедили лжеученика в том, что Христос знает его тайные намерения. Теперь Христос выразился яснее. Когда они возлежали за трапезой, Он, посмотрев на Своих учеников, сказал: «Не о всех вас говорю; Я знаю, которых избрал. Но да сбудется Писание: "ядущий со Мною хлеб поднял на Меня пяту свою"».

Но даже и теперь ученики все еще не подозревали Иуду, но видели, что Христос очень огорчен. Всех охватило мрачное предчувствие какой-то ужасной, непонятной пока беды. И когда они молча ели, Иисус сказал: «Истинно говорю вам, что один из вас предаст Меня». Услышав такое, ученики изумились и ужаснулись. У них в голове не укладывалось, чтобы один из них мог так вероломно поступить с их Божественным Учителем. Зачем предавать Его? И кому? В чьем же сердце мог зародиться такой умысел? Конечно, таким предателем не

мог быть ни один из возлюбленных двенадцати, которые имели особое преимущество слышать Его наставления, испытать Его чудесную любовь и о которых Он проявлял столько заботы!

И когда ученики осознали смысл слов Иисуса и вспомнили, насколько верны были всегда Его суждения, страх и тревога овладели ими. Каждый начал заглядывать в свое сердце, чтобы проверить, не таится ли в нем какое-либо недовольство Господом. Один за другим ученики с трепетом спрашивали: «Не я ли, Господи?» Но Иуда молчал. Тогда Иоанн с глубокой болью наконец спросил: «Господи! кто это?» И Иисус ответил: «Опустивший со Мною руку в блюдо, этот предаст Меня; впрочем, Сын Человеческий идет, как написано о Нем, но горе тому человеку, которым Сын Человеческий предается: лучше было бы этому человеку не родиться». Когда ученики спрашивали Иисуса: «Не я ли, Господи?» – они внимательно смотрели друг на друга. И так как Иуда молчал, то все обратили на это внимание. Среди шума вопросов и возгласов изумления Иуда не слышал, что Иисус сказал Иоанну. И теперь, под испытующими взглядами сотоварищей, он спросил вслед за ними: «Не я ли, Равви?» Иисус торжественно ответил ему: «Ты сказал».

Смущенный, пораженный тем, что его замыслы раскрылись, Иуда поспешно встал, чтобы выйти из комнаты. «Тогда Иисус сказал ему: что делаешь, делай скорее... Он, приняв кусок, тотчас вышел, а была ночь». Для предателя ночь наступила в тот момент, когда он ушел от Христа в темноту.

До этого момента Иуда еще имел возможность покаяться. Но когда он оставил своего Господа и сотоварищей, он принял окончательное решение. Он переступил границу.

С удивительным долготерпением Иисус обращался с этой искушаемой душой. Он сделал все возможное, чтобы спасти Иуду. Даже после того как тот дважды договаривался предать Господа, Иисус еще давал ему возможность покаяться. Читая тайные намерения предателя, Христос предоставил Иуде последнее убедительное доказательство Своей Божественности. Для лжеученика это было последним призывом к покаянию. Богочеловек Иисус Христос использовал все возможности, чтобы спасти Иуду. Волны милосердия, отбрасываемые гордыней этого ученика, вновь возвращались к нему еще более могучим потоком нежной любви. Несмотря на то, что Иуда был удивлен и встревожен разоблачением своих греховных мыслей, он не отказался от них. Покинув святую Вечерю, он решил завершить дело предательства.

Изрекая горе Иуде, Христос одновременно намеревался проявить милость к Своим ученикам. Этим Он дал последнее доказательство

Своего мессианства. «Теперь сказываю вам, – произнес Он, – прежде нежели то сбылось, дабы, когда сбудется, вы поверили, что это Я». Если бы Иисус промолчал, сделав вид, что Ему неизвестна Его будущая участь, ученики могли бы подумать, что их Учитель не обладает Божественным предвидением, что, застигнутый врасплох, Он попал в руки кровожадной толпы. За год до этого Иисус сказал ученикам, что избрал двенадцать, но один из них – дьявол. И теперь слова, сказанные Христом Иуде, свидетельствовали о том, что вероломство предателя хорошо известно его Учителю, и это должно было укрепить веру истинных последователей Христа во время Его служения. И когда Иуду постигнет ужасный конец, они должны вспомнить о горе, которое Иисус изрек предателю.

Спаситель имел еще одну цель. Зная, что Иуда – предатель, Он все еще не лишал его Своего служения. Ученики не поняли слов Спасителя, когда Он сказал во время омовения ног: «Не все вы чисты». Не поняли они Его и тогда, когда Он объявил за столом: «Ядущий со Мною хлеб поднял на Меня пяту свою» (Ин. 13:11, 18). Но потом, когда смысл этих слов стал им ясен, они увидели терпение и милосердие Божье к человеку, совершающему самый ужасный грех.

Хотя Иисус знал Иуду от начала, Он омыл его ноги. Предатель также удостоился чести вместе со Христом участвовать в трапезе. Долготерпеливый Спаситель сделал все возможное, чтобы побудить грешника покаяться и очиститься от скверны греха. Это для нас великий пример. Когда мы считаем, что человек заблуждается или грешит, нам не следует отдаляться от него. Мы не должны лишать его внимания и оставлять во власти искушения, чтобы он один на один сражался с сатаной. Не этому учил нас Христос. Он омыл ноги Своим ученикам именно потому, что они заблуждались и грешили. И все, кроме одного, покаялись.

Пример Христа не позволяет нам отстранять кого-либо от участия в Вечере Господней. Да, открытый грех исключает виновного. Этому ясно учит Святой Дух (см. 1 Кор. 5:11). В остальных же случаях никто не вправе выносить решение о чьей-то неготовности. Бог не позволил людям судить, кому дано участвовать в Вечере, а кто этого недостоин. Ибо кто может читать в сердце? Кто может отличить пшеницу от плевел? «Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей». «Посему, кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней». «Кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем» (1 Кор. 11:28, 27, 29).

Когда верующие собираются, чтобы совершать эти священнодействия, на их собраниях присутствуют невидимые для человеческих глаз вестники. Среди верующих может оказаться Иуда, и посланники князя тьмы, потому что они сопровождают всех, кто отворачивается от Святого Духа. Но там присутствуют и ангелы небесные. Ни одно событие не обходится без их невидимого присутствия. Ведь среди верующих могут быть люди, еще не всем сердцем служащие истине и святости, но изъявившие желание участвовать в служении, – им нельзя запрещать. Там же находятся свидетели, которые присутствовали в верхней горнице, когда Иисус омывал ноги Своим ученикам, в том числе и Иуде. Это видели не только люди.

И Христос посредством Святого Духа также приходит на такие собрания, утверждая Свое причастие. От Его внимания не ускользает ни один взгляд, ни одно побуждение покаяться. Иисус ждет от человека покаяния и смирения, и все готово для принятия такой души. Тот, Кто омыл ноги Иуде, жаждет омыть каждое сердце от скверны греха.

Никто не должен уклоняться от участия в Вечере, считая, что там присутствуют недостойные. Все ученики призваны открыто участвовать в ней и тем самым подтвердить принятие Христа как своего личного Спасителя. И именно здесь, на установленном Им Самим служении, Христос встречается со Своим народом и воодушевляет его Своим присутствием, и хотя служение могут совершать люди с нечистым сердцем и руками, Христос присутствует там, чтобы служить Своим детям. И те, кто приходит с верой в Него, получат великие благословения. Те же, кто пренебрегает этим преимуществом, даром Божьим, многое теряют. О них можно сказать: «Не все вы чисты».

Разделяя с учениками хлеб и вино, Христос торжественно обещал стать их Искупителем. Он заключил с ними Новый Завет, согласно которому все принимающие Его становятся детьми Божьими и сонаследниками Христа. Благодаря этому завету они наследовали все благословения, которые Небо могло даровать им и в этой жизни, и в будущей. И этот завет надлежало утвердить кровью Христа. Он должен напоминать ученикам Христа о бесконечной Жертве, которая была принесена за каждого из них, как сопричастного падшему человечеству.

Но служение Вечери не должно быть временем печали. Оно не для этого установлено. Когда ученики Господа собираются у Его стола, им не следует скорбеть о своих проступках, размышлять над своим прошлым опытом духовной жизни, каким бы воодушевляющим или, напротив, удручающим он ни был, вспоминать о разногласиях со своими братьями. Для этого существует подготовительное служение.

Самоисследование, исповедание греха, устранение разногласий – все должно быть сделано заранее. Теперь мы пришли на встречу со Христом. Мы должны стоять не в тени креста, а в Его спасительном свете и открыть душу ярким лучам Солнца Праведности. Очистив сердце драгоценнейшей кровью Христа, полностью осознав Его невидимое присутствие, мы должны услышать Его слова: «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам: не так, как мир дает, Я даю вам» (Ин. 14:27).

Когда совесть обличает тебя во грехе, помни, что Я умер за тебя, говорит Господь; когда тебя притесняют, преследуют и угнетают за имя Мое и за Евангелие, вспомни Мою любовь, которая так велика, что Я отдал за тебя Мою жизнь. Когда твои обязанности кажутся тебе тяжкими, а бремена твои невыносимыми, вспомни, что ради тебя Я понес крест, пренебрегши посрамлением. Когда ты страшишься суровых испытаний, вспомни, что твой Искупитель жив, чтобы ходатайствовать за тебя.

Служение Вечери указывает на Второе пришествие Христа. Оно воскрешало надежду в сердцах учеников. Всякий раз, когда они собирались в память о Его смерти, они вспоминали о том, как Он, «взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все; ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов. Сказываю же вам, что отныне не будут пить от плода сего виноградного до того дня, когда буду пить с вами новое вино в Царстве Отца Моего». В скорби они утешались надеждой на возвращение своего Господа. Для них несказанно драгоценной была мысль: «Всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет» (1 Кор. 11:26).

Мы никогда не должны забывать это, все время памятуя о любви Иисуса и силе ее влияния. Христос установил это служение, чтобы оно, взывая к нашим чувствам, говорило о любви Божьей к нам. Мы можем соединиться с Богом только через Христа. Единство и любовь между братьями должны быть укреплены и навечно утверждены любовью Иисуса. И только смерть Христа могла сделать Его любовь действенной для нас. Только потому, что Он умер, мы можем с радостью ожидать Его Второго пришествия. В Его жертве – наша надежда. Это средоточие нашей веры.

Зачастую причастие, указывающее на унижение и страдания Господа, рассматривается как формальный обряд. А ведь оно установлено с определенной целью. Чтобы постичь тайну благочестия, наше восприятие должно быть обостренным. У каждого есть возможность осознать страдания Христа ради искупления человечества гораздо глубже. «Как Моисей вознес змию в пустыне», так был вознесен Сын

Человеческий, чтобы «всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3:14, 15). Мы не должны забывать о Голгофском кресте, на котором был распят наш Спаситель. Если мы хотим принадлежать вечности, нам необходимо верить во Христа.

Наш Господь сказал: «Если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни... Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питие» (Ин. 6:53, 55). Это относится и к нашей телесной природе. Своей земной жизнью мы обязаны смерти Христа. Хлеб, который мы едим, оплачен Его плотью. Вода, которую мы пьем, оплачена Его пролитой Кровью. Всякий человек, праведник ли он, грешник ли, вкушая хлеб насущный, питается Телом и Кровью Христа. Голгофский крест запечатлен в каждом куске хлеба, он отражается в каждом роднике. Таким смыслом Христос наполнил символы Своей великой жертвы. Свет, сияющий от той Вечери в верхней горнице, освещает нашу повседневную пищу. Семейный стол становится как бы столом Господа и каждое блюдо – таинством.

Как же тесно слова Христа связаны с нашей духовной жизнью! Он говорит: «Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную». Мы можем жить святой жизнью только тогда, когда примем жизнь, отданную за нас на Голгофском кресте. И мы получаем эту жизнь, принимая Его слово и выполняя то, что Он заповедал. Таким путем мы соединяемся с Ним. «Ядущий Мою Плоть, – говорит Он, – и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем; как послал Меня живой Отец и Я живу Отцом, так и ядущий Меня жить будет Мною» (Ин. 6:54, 56, 57). Эти слова Писания особенно относятся к святой Вечере. Когда мы с верой размышляем о великой жертве нашего Господа, душа наша наполняется духовной жизнью Христа. И тогда человек будет получать духовную силу от каждой Вечери. Посредством этого служения образуется живая связь между верующим и Христом, соединяя нас с Небесным Отцом. Особенным образом Вечеря соединяет с Богом тех людей, которые сознают свою зависимость от Него.

Когда мы принимаем хлеб и вино, символизирующие ломимое тело Христа и Его пролитую Кровь, то мысленно участвуем в Вечере, некогда совершенной в верхней горнице. Мы словно проходим по саду, освященному мучениями Христа, искупившего грехи всего мира, и становимся свидетелями борьбы, посредством которой человек обрел мир с Богом. Мы видим Христа, распятого за нас.

Взирая на распятого Искупителя, мы более полно сознаем значимость и смысл жертвы, принесенной Величием неба. Мы постигаем славу плана спасения, и мысль о Голгофе пробуждает живые, свя-

щенные чувства в наших сердцах. Мы будем славить Бога и Агнца сердцем и устами, потому что гордость и самолюбование не могут укорениться в людях, хранящих в памяти Голгофские страдания.

Тот, кто созерцает несравненную любовь Спасителя, возвысится в мыслях, очистится сердцем, преобразится в самой сущности своей. Он станет светом миру и будет отражать в определенной степени эту таинственную любовь. И чем больше мы будем размышлять о кресте Христовом, тем лучше будем понимать слова апостола: «А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира» (Гал. 6:14).

Глава 73

«Да не смущается сердце ваше»

Евангелие от Иоанна, 13:31–38; 14–17

С Божественной любовью и состраданием Христос взглянул на Своих учеников и сказал: «Ныне прославился Сын Человеческий, и Бог прославился в Нем». Иуда покинул верхнюю горницу, и Христос остался с одиннадцатью учениками. Он намеревался поведать им о предстоящей разлуке. Но прежде чем сделать это, Он обратил их внимание на великую цель Своей миссии. Он всегда помнил о ней и радовался тому, что Его унижение и страдание прославят имя Отца. К этому Он прежде всего и направляет мысли Своих учеников.

Затем, ласково назвав их «малыми детьми», Он сказал: «Недолго уже быть Мне с вами. Будете искать Меня, и, как сказал Я Иудеям, что, куда Я иду, вы не можете прийти, так и вам говорю теперь».

Ученики не поняли этих слов, страх охватил их. Они еще теснее обступили Спасителя. Ведь Наставник и Господь, их любящий Учитель и Друг был им дороже жизни. Они обращались к Нему за помощью в трудные моменты, у Него искали утешения в печалях и разочарованиях. И вот Он должен покинуть их – слабых, нуждающихся в поддержке... Мрачные предчувствия охватили их души.

Но слова Спасителя, обращенные к ним, были полны надежды. Он знал, что враг будет преследовать учеников, что сатанинские уловки успешнее всего действуют на тех, кто подавлен трудностями. И поэтому Он направил их внимание от «видимого» к «невидимому» (2 Кор. 4:18). Он перевел их мысленный взор от земных странствий к небесной отчизне.

«Да не смущается сердце ваше, – сказал Он, – веруйте в Бога, и в Меня веруйте. В доме Отца Моего обителей много. А если бы не так, Я сказал бы вам: Я иду приготовить место вам. И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я. А куда Я иду, вы знаете, и путь знаете». Ради вас Я пришел в этот мир. Я тружусь ради вас. И когда Я уйду, то по-прежнему буду с радостью трудиться для вас. В этот мир Я пришел явить

Себя вам, чтобы вы уверовали. Я иду к Отцу, чтобы сотрудничать с Ним ради вас. Ученикам Христа не следовало огорчаться, – Его вознесение не означало вечной разлуки с ними. Христос уходил, чтобы приготовить для них место в небесной обители, а затем вернуться и взять их к Себе. И пока Он будет готовить для них обитель, они должны совершенствовать себя, уподобляясь своему Учителю.

Однако ученики были озадачены. Фома, всегда мучимый сомнениями, сказал: «Господи! не знаем, куда идешь; и как можем знать путь? Иисус сказал ему: Я есмь путь, истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня; если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего. И отныне знаете Его и видели Его».

На небо ведет только один путь. Не может каждый из нас идти собственной дорогой. Христос говорит: «Я есмь путь... никто не приходит к Отцу, как только через Меня». С тех пор как в Едеме была произнесена первая евангельская проповедь и было объявлено, что семя жены поразит змея в голову, Христос был превознесен как путь, истина и жизнь. Христос был путем для спасения патриархов и пророков. Он есть единственный путь, которым мы можем прийти к Богу.

«Если бы вы знали Меня, – сказал Христос, – то знали бы и Отца Моего. И отныне знаете Его и видели Его». Но этого ученики еще не понимали. «Господи! – воскликнул Филипп, – покажи нам Отца, и довольно для нас».

Изумленный этим непониманием, Христос спросил с болью и удивлением: «Столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп?» Как ты можешь не видеть Отца в делах, которые Он творит через Меня? Неужели ты не веришь, что Я пришел свидетельствовать об Отце? Как же ты говоришь: «покажи нам Отца?.. Видевший Меня видел Отца». Став человеком, Христос оставался Богом. Хотя Он унизил Себя, приняв человеческое естество, Он по-прежнему оставался Богом. Только Христос мог открыть Отца людям, и ученики удостоились великой чести созерцать откровение Божье более трех лет.

«Верьте Мне, что Я в Отце, и Отец во Мне; а если не так, то верьте Мне по самым делам». Их вера могла покоиться на доказательствах, явленных в таких делах Христа, которые ни один человек сам по себе никогда не делал и делать не может. Дела Христа свидетельствовали о Его Божественности, и через Него открывался Отец.

Если бы ученики верили в живую связь между Отцом и Сыном, они не потеряли бы веру, когда видели страдания Христа и Его смерть ради спасения гибнущего мира. Христос стремился вести их от маловерия к высокой духовной жизни, которую они могли бы

иметь, если бы поняли, что Он – Бог во плоти. Он стремился разъяснить им, что их вера должна вести к Богу и укрепляться в Нем. Как ревностно и неустанно наш сострадательный Спаситель стремился приготовить Своих учеников к буре искушений, которая вскоре должна была обрушиться на них! Иисус хотел, чтобы они полностью положились на Бога.

Когда Христос говорил это, слава Божья освещала Его лицо. Все присутствующие были охвачены священным трепетом, с восторженным вниманием слушая Его слова. Их все более и более влекло к Нему; и чем сильнее была любовь ко Христу, тем ближе становились они и друг к другу. Они ощутили необычайную близость Неба и поняли, что слова, которые они слышат, – это весть, посланная им Небесным Отцом.

«Истинно, истинно говорю вам, – продолжал Христос, – верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит». Спаситель жаждал, чтобы ученики поняли, для чего Его Божественная природа соединилась с человеческим естеством. Он пришел в этот мир явить славу Божью и возвысить человека через ее возрождающую силу. Бог был явлен в Нем, чтобы и Он мог быть явлен в людях. В Своей земной жизни Христос проявил такие качества и такие способности, которые люди могут получить только через веру в Него. Все Его последователи могут достичь такого же совершенства в человеческом естестве, какое имел Он, если они покорятся Богу так, как покорился Он.

«И больше сих сотворит, потому что Я к Отцу Моему иду». Эти слова Христа вовсе не означают, что Его ученики будут творить большие дела, чем творил Он, но это значит, что их служение будет иметь больший размах. Он имел в виду не только чудеса, но и все, что будет совершаться под действием Святого Духа.

После вознесения Господа ученики осознали, что Его обетование исполнилось. Распятие, воскресение и вознесение Христа стали явью. Они видели, что пророчества исполнились буквально, так как ранее знали Писание и теперь воспринимали сказанное там с невиданной прежде верой и убежденностью. Они знали, что Божественный Учитель был Тем, Кем Он Себя называл. И когда они, рассказывая о своих переживаниях, превозносили любовь Божью, сердца людей смягчались, и покорялись и многие начинали веровать в Иисуса.

Обетования, которые Спаситель дал Своим ученикам, относились ко всей Его церкви на все времена. Бог желал, чтобы Его великий план искупления людей принес обильные плоды. Все, кто не полагается на собственные силы и способности, но трудится с верой

в то, что Бог может совершить через них, конечно же, увидят исполнение Его обетований. «И больше сих сотворит, – обещает Христос, – потому что Я к Отцу Моему иду».

Но до этого момента ученики еще не представляли себе безграничных возможностей и власти Спасителя. Он сказал им: «Доныне вы ничего не просили во имя Мое» (Ин. 16:24) и объяснил: если они будут просить о силе и благодати во имя Его, им будет сопутствовать успех. И Он будет ходатайствовать за них перед Богом. Молитву смиренного просителя Иисус излагал как собственную Свою просьбу. Всякая искренняя молитва доходит до Неба. Может быть, эта молитва выражена не столь красноречиво, но, произнесенная искренне и чистосердечно, она достигает святилища, где служит Иисус, и Он представит ее Отцу, очистив от нескладных и невнятных слов чудесным воздействием собственного совершенства.

Путь искренности и честности не свободен от трудностей, но в каждом таком случае мы должны видеть призыв к молитве. Ни один человек не в силах преодолевать препятствия без поддержки Бога, и источник этот открыт для самого слабого из сынов человеческих. «И если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю, да прославится Отец в Сыне. Если чего попросите во имя Мое, Я то сделаю».

Христос заповедал Своим ученикам молиться во Имя Его. И все последователи должны обращаться к Богу во имя Христа. За них была принесена великая жертва, и они бесценны в глазах Господа. Благодаря вмененной праведности Христа, они становятся дороги Ему. Ради Христа Господь прощает всех живущих в страхе Божьем. Он не смотрит на них как на грешников, а видит в них сходство со Своим Сыном, в Которого они веруют.

Господа огорчает, если Его последователи сами недооценивают себя. Он хочет, чтобы цена соответствовала той, которую Он за них заплатил. Они нужны Богу, иначе Он не послал бы Своего Сына, чтобы искупить их ценой таких страданий. У Него есть для них дело, и Он очень рад, когда Его просят о многом, чтобы прославить Его имя. Они могут надеяться на многое, если верят в обетования Господа.

Молиться во имя Христа означает, что мы должны во всем следовать Христу, жить и трудиться в Его духе. Обетования Спасителя даны на одном условии: «Если любите Меня, – говорит Он, – соблюдите Мои заповеди». Он спасает людей не во грехе, но от греха, и любящие Его проявят свою любовь в послушании.

Подлинное послушание идет от сердца. Оно возникает в душе под влиянием Христа. И если мы не будем противиться, то Он настолько сольется с нашими помыслами и целями, настолько приведет наше

сердце и ум в согласие со Своей волей, что, повинуясь Ему, мы будем исполнять не что иное, как свои желания. Очищенная и осветленная, наша воля будет радостно участвовать в служении Христу. Когда мы познаем Бога так, как нам это дано, наша жизнь станет примером постоянного повиновения. Благодаря правильному пониманию Христа и общению с Богом, мы начинаем ненавидеть грех.

И как Христос в Своем человеческом естестве жил в соответствии с законом, так и мы будем жить, если получим силу от Господа. Но мы не должны перекладывать нашу ответственность на других и ожидать от них указаний, не следует полагаться на советы людей. Господь так же охотно научит и нас исполнять свой долг, как Он учит этому других. Если мы приходим к Нему с верой, Он откроет Свои тайны каждому из нас. Сердца наши будут трепетать, когда Он приблизится, чтобы общаться с нами, как с Енохом. Люди, решившие не совершать неугодного Богу, будут знать, каким путем идти, после общения с Ним. И тогда они получат не только мудрость, но и силу для послушания и для служения. Так обещал Христос, потому что Ему, как Главе и Представителю человечества, было дано «все» для удовлетворения нужд падших людей. «И, чего ни попросим, получим от Него, потому что соблюдаем заповеди Его и делаем благоугодное пред Ним» (1 Ин. 3:22).

Прежде чем принести Себя в жертву, Христос стремился даровать Своим последователям самый важный и совершенный дар, который сделает для них доступными неисчерпаемые сокровища благодати. «Я умолю Отца, – сказал Он, – и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет. Не оставлю вас сиротами, приду к вам» (Ин. 14:16–18).

Дух и до этого был в мире. Как только начал осуществляться план искупления, Он непрестанно влиял на сердца людей. Но пока Христос был на земле, ученики не нуждались в другом помощнике. Только после того как лишились Его видимого присутствия, они почувствовали нужду в Духе. И тогда Он был дан им.

Святой Дух – это представитель Христа, не имеющий человеческого облика и потому независимый. Ограниченный человеческим естеством, Христос не мог Сам присутствовать повсюду. Поэтому Он должен был пойти к Отцу, а для блага учеников послал Духа продолжать Свое дело на земле. Теперь никто уже не окажется в более выгодном положении из-за того, что живет там же, где Христос или близко общается с Ним. Через Духа Спаситель будет до-

ступен для всех, и в этом смысле Он станет для них ближе, чем во время Своего пребывания на земле.

«Кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцом Моим, и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам». Иисус видел, что ожидает Его учеников впереди, Он видел, что один из них сложит голову на плахе, другого поведут на крест, третьего отправят в ссылку на пустынный остров посреди моря, прочих будут гнать и убивать. Он ободрил их, обещая, что в каждом испытании Он будет рядом с ними. Это обетование не потеряло силу. Господь знает все о Своих верных слугах, которые за Него брошены в тюрьмы или сосланы на пустынные острова, и утешает их Своим присутствием. И когда верующего привлекают к неправедному суду, Христос стоит рядом с ним. Все обвинения, направленные против него, падают на Христа. Христос осуждается снова и снова в лице Своего ученика. Когда последователь Иисуса заключен в темницу, Христос с любовью утешает его. Когда человек умирает за Него мученической смертью, Христос говорит: «И живой; и был мертв, и се, жив во веки веков... и имею ключи ада и смерти» (Откр. 1:18). Жизнь, принесенная в жертву ради Христа, сохраняется для вечной славы.

В любое время и в любом месте, во всех печалях и во всех страданиях, когда будущее кажется мрачным и неопределенным, когда мы чувствуем себя беспомощными и одинокими, нам будет послан Утешитель в ответ на молитву веры. Обстоятельства могут разлучить нас со всеми земными друзьями, но никакие события, никакое расстояние не могут разлучить нас с небесным Утешителем. И где бы мы ни были, и куда бы мы ни шли, Он всегда одесную нас, чтобы помогать, поддерживать, подкреплять и ободрять.

Ученики по-прежнему не понимали духовный смысл слов Христа, и снова Он объяснил их значение. Он сказал, что посредством Духа явит Себя им. «Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему». Вы больше не будете говорить: я этого не могу понять. Вы больше не будете гадать, словно глядя сквозь тусклое стекло. Вы сможете «постигнуть со всеми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота, и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову» (Еф. 3:18, 19).

Ученикам надлежало свидетельствовать о жизни и служении Христа. Через них Он намеревался говорить со всеми людьми земли. Но унижение и смерть Христа готовили им великое испытание и разочарование. Иисус обещал им, что Утешитель «напомнит вам все, что Я говорил вам», чтобы после всех переживаний они могли излагать истину ясно и правильно.

«Еще многое имею сказать вам, – продолжал Он, – но вы теперь не можете вместить. Когда же придет Он, Дух истины, то наставит

вас на всякую истину: ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам. Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам». Иисус открыл Своим ученикам глубокие истины. Но самым трудным для них оказалось сохранить Его наставления без прикрас и влияния преданий и правил книжников и фарисеев. Их с детства учили принимать наставления раввинов как глас Божий, это продолжало владеть умами учеников Иисуса, влиять на чувства. Мысли их были в значительной мере заняты мирскими идеями, преходящими ценностями. Они не чувствовали духовной природы царства Христа, хотя Он часто объяснял им ее. Они находились в смятении и не понимали значимости изречений Христа, а многие из наставлений были почти забыты ими. Иисус видел, что они не улавливают подлинный смысл Его слов. И Он, испытывая сострадание к ним, пообещал, что Святой Дух напомнит все, Им сказанное. Иисус многого не открывал им, потому что ученики тогда не в состоянии были понять всего. Впоследствии это было открыто Духом, который должен был обострить их ум, чтобы они могли оценить Небесное.

«Когда же придет Он, Дух истины, – сказал Иисус, – то наставит вас на всякую истину».

Утешитель назван «Духом истины». Его задача – определять истину и оберегать ее. Вначале Он поселяется в сердце как Дух истины и поэтому становится Утешителем. В истине есть утешение и мир, чего нет во лжи. Посредством ложных теорий и преданий сатана овладевает умом человека. Направляя людей к ложным идеалам, он уродует их. Через Писание Святой Дух обращается к уму и запечатлевает истину в сердце. Так Он разоблачает заблуждение и изгоняет его из сердца. Посредством Духа истины, действующего через Слово Божье, Христос привлекает к Себе избранных чад.

Говоря ученикам о служении Святого Духа, Иисус стремился вселить в них радость и надежду, которые воодушевляли Его Самого. Он радовался тому, что оказал большую помощь Своей церкви. Святой Дух – это величайший из всех даров, который Он мог попросить у Отца для нравственного возвышения Своего народа. Дух должен действовать как возрождающая сила, а без Него жертва Христа была бы напрасной. Влияние зла увеличивается на протяжении многих веков, и поразительно, с какой покорностью люди отдаются в рабство сатане. Греху можно сопротивляться и противостоять только благодаря могущественному влиянию Третьей Личности Божества, Духа Святого, которая проявляет себя не в видоизмененной энергии, но во всей полноте Божественной силы, очищающей сердце. Дух делает действенным все, что совершил Искупитель мира. Посредством

Духа верующий становится причастником Божеского естества. Христос даровал нам Свой Дух как Божественную силу для победы над всеми унаследованными и приобретенными наклонностями ко злу. Тем самым Он запечатлел Себя в Своей церкви.

Иисус сказал о Духе: «Он прославит Меня». Спаситель пришел, чтобы прославить Отца, явив Его любовь. Так и Дух должен прославить Христа, являя Его благодать миру. Образ Божий должен быть восстановлен в человечестве, а прославляет Бога и Христа совершенство детей Божьих.

«Он, придя, обличит мир о грехе и о правде и о суде». Проповедь Слова не принесет пользы без постоянного присутствия и поддержки Святого Духа. Только Он является действенным Учителем Божественной истины. Лишь когда Сам Дух откроет истину сердцу, она пробудит совесть и преобразит жизнь. Человек может искусно излагать Слово Божье, он может досконально знать все повеления и обетования, но, если Святой Дух не доведет истину до сознания, ни одна душа не упадет на Камень и не разобьется (см. Мф. 21:44). Без участия Духа Божьего никакое образование, никакие преимущества, как бы велики они ни были, не могут сделать человека светоносным. Семя Евангелия не даст всходов, если роса небесная не вдохнет в него жизнь. Прежде чем была написана первая книга Нового Завета, прежде чем была произнесена первая евангельская проповедь после вознесения Христа, Святой Дух сошел на молящихся апостолов. После этого их враги свидетельствовали о них: «Вы наполнили Иерусалим учением вашим» (Деян. 5:28).

Христос обещал Своей церкви дар Святого Духа, и это обетование относится к нам так же, как и к первым Его ученикам, но дано оно, как и всякое обетование, на определенных условиях. Многие верят обетованию Господа и во всеуслышание заявляют, что оно принадлежит им. Они говорят о Христе и Святом Духе, однако не получают от этого никакой пользы, так как не вверяют себя Божественной силе. Мы не можем использовать Святой Дух, но Дух должен использовать нас. Через Духа Бог производит в нас «хотение и действие по Своему благоволению» (Флп. 2:13). Однако многие хотят не подчиниться Ему, а управлять сами собой. Вот почему они не получают небесного дара. Дух дается только тем, кто смиренно ждет милости от Бога, кто ищет Его водительства и Его благодати. Люди должны проявить готовность просить и получать силу Божью – тогда они будут иметь ее. Это обещанное благословение, получаемое по вере, приносит с собой и другие благословения. Оно дается по богатству благодати Христовой, и Он готов даровать его каждой душе по мере ее способности принимать.

В Своей беседе с учениками Иисус не затрагивал темы Своих страданий и смерти. Его последним завещанием было завещание мира. Он сказал: «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мир дает, Я даю вам. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается».

Прежде чем покинуть верхнюю горницу, Спаситель предложил Своим ученикам спеть хвалебную песнь. Их пение не было скорбным плачем, это был радостный пасхальный гимн:

«Хвалите Господа, все народы,
Прославляйте Его, все племена;
Ибо велика милость Его к нам,
И истина Господня пребывает вовек.
Аллилуйя!»
(Псалом 116).

Исполнив гимн, они вышли. Пройдя по многолюдным улицам, миновали городские ворота и направились к горе Елеонской. Шли медленно, погруженные в свои мысли. Когда начали подниматься на гору, Иисус сказал в глубокой печали: «Все вы соблазнитесь о Мне в эту ночь, ибо написано: "поражу пастыря, и рассеются овцы стада"» (Мф. 26:31). Ученики были огорчены и потрясены. Они вспомнили, как в Капернаумской синагоге Христос говорил о Себе как о Хлебе жизни, и многие тогда соблазнились и отвернулись от Него. Но эти двенадцать не оставили своего Господа. Петр от имени всех заявил о верности Христу. Тогда Спаситель сказал: «Не двенадцать ли вас избрал Я? но один из вас есть диавол» (Ин. 6:70). В верхней горнице Иисус сказал, что один из двенадцати предаст Его, а Петр отречется от Него. Теперь же Он говорил обо всех них.

И тогда раздался протестующий голос Петра: «Если и все соблазнятся о Тебе, я никогда не соблазнюсь». В верхней горнице он заявил: «Я душу мою положу за Тебя». Иисус предостерег его, что в эту роковую ночь он отречется от своего Спасителя. И теперь Христос повторяет Свое предостережение: «Истинно говорю тебе, что ты ныне, в эту ночь, прежде, нежели дважды пропоет петух, трижды отречешься от Меня». Но Петр еще с большим пылом настаивал: «Хотя бы мне надлежало и умереть с Тобою, не отрекусь от Тебя. То же и все говорили» (Мк. 14:29–31). В своей самоуверенности они отрицали то, что им дважды сказал Господь, знающий все. Они не были готовы к этому испытанию и, лишь когда искушение настигло их, поняли свою слабость.

Когда Петр говорил, что пойдет за своим Господом и в темницу, и на смерть, он был уверен в этом, уверен в каждом своем слове, но он не знал самого себя. В его сердце были скрыты частицы зла, которые могли выявиться только при определенных обстоятельствах.

Если бы он не осознал недостатков, эти пороки привели бы его к вечной гибели. Спаситель видел его самодовольство и самоуверенность, которые пересиливали в нем даже любовь ко Христу. Жизнь обнаружила его нерешительность, непобежденные грехи, беззаботность, необлагороженный нрав и неспособность противостоять искушениям. Торжественное предостережение Христа – это призыв к познанию наших сердец. Петру следовало перестать доверять себе, но глубже верить во Христа. Если бы он смиренно принял Его предостережение, он умолял бы Пастыря стада сохранить Своих овец. Когда на Галилейском море Петр начал тонуть, он воскликнул: «Господи, спаси меня» (Мф. 14:30). Тогда Христос протянул руку и поддержал его. И если бы теперь он обратился с просьбой к Иисусу: «Спаси меня от самого себя», то был бы сохранен. Но Петр почувствовал, что ему не доверяют, и это показалось ему жестоким. Он обиделся и стал еще самоувереннее.

Иисус с состраданием смотрит на Своих учеников. Он не может избавить их от испытания, но все же утешает их, уверяя, что сокрушит оковы смерти, что Его любовь к ним никогда не иссякнет. «По воскресении же Моем, – говорит Он, – предварю вас в Галилее» (Мф. 26:32). Прежде, нежели они отреклись от Него, Он уверяет их в Своем прощении. После Его смерти и воскресения они знали, что прощены и по-прежнему дороги Христу.

Иисус и ученики шли в Гефсиманский сад, расположенный у подножия горы Елеонской. Это было уединенное место, где Он часто размышлял и молился. Спаситель разъяснял Своим ученикам, с какой миссией Он пришел в мир и какую духовную связь они должны поддерживать с Ним. Теперь Он дополняет Свое наставление примером. Заметив в ярком лунном свете цветущую виноградную лозу, Он обращает внимание учеников на нее, используя ее как символ.

«Я есмь истинная виноградная лоза», – говорит Он. Вместо того чтобы в качестве примера взять стройную пальму, величественный кедр или могучий дуб, Иисус представляет Себя в образе виноградной лозы с ее цепляющимися усиками. Пальма, кедр и дуб растут без всякой помощи. Но виноградной лозе нужны подпорки – благодаря им она тянется к небу. Так и Христос в человеческом естестве зависел от Божественной силы. «Я ничего не могу творить Сам от Себя», – говорил Он (Ин. 5:30).

«Я есмь истинная виноградная лоза». Иудеи всегда считали виноград самым благородным растением, символом всего жизнестойкого, превосходного и плодоносного. Израиль изображался виноградной лозой, которую Бог насадил в земле обетованной. Иудеи надеялись на спасение потому, что принадлежали к Израилю. Но Иисус

говорит: «Я есмь истинная виноградная лоза». Не думайте, что благодаря вашей принадлежности к Израилю вы сможете стать причастниками Божьей жизни и наследниками Его обетования. Только через Меня Одного обретается духовная жизнь.

«Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой – виноградарь». Наш Небесный Отец насадил эту прекрасную лозу на холмах Палестины, и Сам Он был Виноградарем. Красота этой лозы столь привлекательна, что многие были уверены в ее небесном происхождении. Но для правителей Израиля истинная виноградная лоза казалась слабым ростком из сухой земли. Они сломали ее, растоптав грязными ногами. Они думали уничтожить ее, но Небесный Виноградарь никогда не забывал о Своем растении. Люди считали, что лоза уже уничтожена, а Он пересадил ее по другую сторону стены. Теперь виноградный ствол был скрыт от грубых нападок людей, но ветви свисали через стену. Через них могли привиться к лозе и другие ветви, и они могли также плодоносить, угощая прохожих ягодами.

«Я есмь лоза, а вы – ветви», – сказал Христос Своим ученикам. Хотя Он собирался покинуть их, но духовное единение не должно было прерываться. Связь между лозой и ветвями, сказал Он, символизирует отношения, которые вы должны поддерживать со Мною. Черенок, привитый к живой лозе, волокно за волокном, жилка за жилкой врастает в виноградный стебель. Жизнь лозы становится жизнью ветви. Так и душа, мертвая во грехах и преступлениях, принимает жизнь, будучи связана со Христом. Через веру в Него как личного Спасителя человек соединяется с Богом. Грешник соединяет свою слабость с силой Христа, свою пустоту – с полнотой Христа, свою немощь – с непреходящим могуществом Христа. Он обретает ум Христов. Человеческое естество Христа соприкасается с нашим естеством, а наше естество соприкасается с Божественным. Таким образом, под действием Святого Духа человек становится причастником Божеского естества. Он принят в Возлюбленном Сыне.

И эта однажды установленная связь со Христом должна постоянно поддерживаться. Христос сказал: «Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне». Это не случайное прикосновение или временная связь. Ветвь становится частью живой лозы. От корня к ветвям непрерывно и беспрепятственно передается жизнь, сила и плодоносность. Ветвь, отрезанная от лозы, не может жить. Точно так же, сказал Иисус, и вы не можете жить без Меня. Жизнь, которую вы получили от Меня, может поддерживаться только благодаря постоянной связи со Мной. Без Меня вы не можете победить ни одного греха и не можете противостоять ни одному искушению.

«Пребудьте во Мне, и Я в вас». Пребывать во Христе – значит постоянно получать Его Дух и жить, безоговорочно отдавая Себя для Его служения. Связь человека с Богом не должна прерываться. И как виноградная ветвь непрерывно получает питание от живой лозы, так и мы должны соединиться с Иисусом и через веру получать от Него силу и совершенство.

Корень питает и ветви, и самые отдаленные отростки. Так и Христос посылает поток духовной силы каждому верующему. И до тех пор, пока душа соединена со Христом, ей не грозит опасность засохнуть или умереть.

Благоухающие плоды на ветвях лозы являются свидетельством ее жизни. «Кто пребывает во Мне, – сказал Иисус, – и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего». Когда мы живем верой в Сына Божьего, все без исключения плоды Духа будут видны в нашей жизни, и ни один из них не пропадет.

«Отец Мой – виноградарь. Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает». Черенок может быть внешне соединен с лозой, но не иметь с ней живой связи. Но тогда не будет ни роста, ни плодоношения. Точно так же бывает видимая связь со Христом без подлинного единства с Ним через веру. Называя себя верующими, люди присоединяются к церкви, но лишь их мысли и поведение показывают, действительно ли они связаны со Христом. Если они не приносят плода, они являются ложными ветвями. Не имея связи со Христом, они так же мертвы, как мертва сухая ветвь. «Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают».

«Всякую ветвь, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода». Одного из двенадцати, последовавших за Иисусом, вскоре отсекут, как сухую ветвь, а остальные переживут тяжкое испытание, как ветви под лезвием садового ножа. Иисус последовательно и терпеливо объяснил задачу виноградаря. Обрезание ветви причиняет боль, но нож находится в руках Небесного Отца. Он совершает работу не безжалостной рукой и не с равнодушным сердцем. Некоторые ветви стелятся по земле. Их нужно освободить от подпорок, к которым они прикрепились своими усиками, чтобы дать им возможность стремиться к небу и находить поддержку только в Боге. Лишняя листва, которая отнимает жизненные соки у плода, должна быть отсечена. Ненужные отростки также надо отрезать, открывая доступ живительным лучам Солнца Праведности. Виноградарь отсекает вредную поросль, чтобы лоза лучше плодоносила.

«Тем прославится Отец Мой, – сказал Иисус, – если вы принесете много плода». Бог желает явить через вас святость,

человеколюбие, сострадание, свойственные Ему. Но Спаситель не требует, чтобы ученики приносили плод своими усилиями. Он повелевает им пребывать в Нем. «Если пребудете во Мне, – говорит Он, – и слова Мои в вас пребудут, то, чего ни пожелаете, просите, и будет вам». Христос пребывает в Своих последователях посредством Слова. Это та же живая связь, которая уподобляется принятию Его плоти и крови. Слова Христа являются духом и жизнью. Принимая их, вы принимаете жизнь Лозы. Вы живете «всяким словом, исходящим из уст Божиих». Жизнь Христа производит в вас те же плоды, что и в Нем. Живя во Христе, приобщаясь ко Христу, получая поддержку от Христа, питаясь от Него, вы приносите тот же плод, что и Христос.

На этой последней встрече с учениками Христос выразил самое сокровенное Свое желание: чтобы они любили друг друга, как Он возлюбил их. Он снова и снова повторял: «Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга». Вот те первые слова, какие Он сказал им, когда они остались без посторонних в верхней горнице: «Заповедь новую дам вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга». Для учеников эта заповедь была новой, потому что они не любили друг друга так, как Христос возлюбил их. Он понимал, что их мысли и побуждения должны обновиться, что они должны жить по новым принципам, и через уроки Его жизни и смерти обрести новое представление о любви. Заповедь «любите друг друга» обрела новый смысл в свете Его жертвы. Благодатное дело – это постоянное служение с любовью и самопожертвованием. Когда Христос жил на земле, от Него исходили сильные потоки любви Божьей. И все, в ком действует Его Дух, будут любить так, как Он любил. Все, что воодушевляло Христа, будет воодушевлять их во взаимоотношениях друг с другом.

Такая любовь и есть свидетельство того, что они – ученики Христа. «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою». Если люди объединены не духом корысти и не принуждением, а любовью, их влияние становится сильнее всякого другого. Если есть единство, это значит, что в людях восстановлен образ Божий, что они живут по новым принципам. Это свидетельствует и о том, что Божественная природа может противостоять сверхъестественным силам зла, а благодать Божья освобождает человека от врожденного эгоизма.

Такая любовь, исповедуемая последователями Христа, несомненно, возбудит ярость сатаны. Христос не обещал Своим ученикам легкого пути. «Если мир вас ненавидит, – сказал Он, – знайте, что Меня прежде вас возненавидели. Если бы вы были от мира, то мир любил

бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир. Помните слово, которое Я сказал вам: раб не больше господина своего. Если Меня гнали, будут гнать и вас; если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше. Но все то сделают вам за имя Мое, потому что не знают Пославшего Меня». Среди вражды, опасностей, потерь и страданий Евангелие надлежит распространять настойчиво и бесстрашно. И те, кто выполняет это служение, следуют по стопам своего Учителя.

Хотя Христос был Спаситель мира, удача, похоже, часто изменяла Ему. Он, несший миру благовестие, казалось, не сделал и половины того, что хотел сделать для спасения и духовного возвышения человечества. Сатанинские силы постоянно противостояли Ему, но Он не падал духом. Через пророчество Исаии Он говорит: «Напрасно Я трудился, ни на что... истощал силу Свою. Но Мое право у Господа, и награда Моя у Бога Моего...» И хотя Израиль не собрался к Нему, Христос говорит: «Я почтен в очах Господа, и Бог Мой – сила Моя». Христу дано обетование: «Так говорит Господь, Искупитель Израиля, Святой Его, презираемому, всеми поносимому народом... Так говорит Господь... Я буду охранять Тебя, и сделаю Тебя заветом народа, чтобы восстановить землю, чтобы возвратить наследникам наследия опустошенные, сказать узникам: "выходите", и тем, которые во тьме: "покажитесь". Не будут терпеть голода и жажды, и не поразит их зной и солнце; ибо Милующий их будет вести их, и приведет их к источникам вод» (Ис. 49:4, 5, 7–10).

Иисус доверился этому слову и тем обезоружил сатану. Когда Христу предстояло сделать последние шаги на пути уничижения, когда глубочайшая скорбь уже объяла Его душу, Он сказал Своим ученикам: «Идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего»; «князь мира сего осужден» и «ныне изгнан будет» (Ин. 14:30; 16:11; 12:31). Провидческим взором Христос видел последние события великой борьбы. Он знал, что при Его восклицании: «Совершилось!» все небо наполнится ликованием. До Его слуха доносилась отдаленная музыка и победные возгласы в небесных обителях. Он знал, что тогда раздастся похоронный звон, возвещающий конец сатанинского царства, а имя Христа будет прославлено во всех мирах Вселенной.

Христос радовался тому, что Он смог сделать для Своих последователей больше, чем они могли просить или помышлять. Он говорил уверенно, зная, что еще до сотворения мира существовало великое определение. Он знал, что истина, облеченная во всемогущество Святого Духа, одержит верх в борьбе со злом и что обагренное Его кровью знамя будет победно развеваться над Его последователями; Он знал, что жизнь Его верных учеников будет подобна Его

жизни, которая была непрерывной цепью побед, не замеченных в этом мире, но признанных в великом будущем.

«Сие сказал Я вам, – говорил Он, – чтобы вы имели во Мне мир. В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир». Христос не потерял силы и мужества, и Его последователи должны иметь такую же непоколебимую веру. Они должны жить так, как Он жил, и трудиться так, как трудился Он, следуя примеру великого Учителя и Труженика. Они должны обладать мужеством, энергией, стойкостью. Несмотря на, казалось бы, непреодолимые препятствия, они, поддерживаемые силой Его благодати, смогут продвигаться вперед. Вместо того чтобы жаловаться на трудности, они призваны преодолевать их. Они должны не отчаиваться, но жить надеждой. Золотой цепью Своей несравненной любви Христос связал их с престолом Божьим. По Его замыслу, они должны обладать величайшей силой во Вселенной, исходящей от Источника всех благ. Они должны иметь силу противостоять злу – силу, которую не способны одолеть ни жизнь, ни смерть, ни ад; силу, которая позволит им победить так же, как победил Христос.

Христос хочет, чтобы небесный порядок и небесная Божественная гармония были отображены в Его церкви на земле. Таким путем Он прославляется в Своем народе. Через детей Божьих Солнце Праведности будет освещать мир немеркнущим светом. Христос даровал Своей церкви все необходимое, чтобы искупленные Им люди прославили Его. Он наделил Свой народ способностями и благословениями, чтобы они явили на земле полноту Его любви. Церковь, наделенная праведностью Христа, является сокровищницей, в которой хранятся богатства Его милости, благодати и любви. Христос считает народ Божий в его чистоте и совершенстве наградой за Свое унижение и видит в нем умножение Своей славы. Ведь Христос – Великий Источник, из Которого исходит вся слава.

Спаситель закончил Свое наставление убедительными и обнадеживающими словами. Затем Он излил Свою душу в молитве за учеников. Подняв глаза к небу, Он сказал: «Отче! пришел час: прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя, так как Ты дал Ему власть над всякою плотью, да всему, что Ты дал Ему, даст Он жизнь вечную. Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа».

Христос завершил служение, которое было поручено Ему. Он прославил Бога на земле, явив на земле имя Отца. Он избрал тех, кому надлежало продолжить Его дело среди людей. И Он сказал: «И Я прославился в них. Я уже не в мире, но они в мире, а Я к Тебе иду. Отче святой! соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал,

чтобы они были едино, как и Мы». «Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их; да будут все едино... Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино, и да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня».

Говоря как Власть Имеющий, Христос отдает Свою избранную церковь в руки Отца. Как великий Первосвященник Он ходатайствует за Свой народ; как верный Пастырь, Он собирает Свое стадо под сенью Всемогущего в крепкое и надежное убежище. Впереди – последняя битва с сатаной, и Он выходит навстречу ей.

Глава 74

Гефсимания

Евангелия от Матфея, 26:36–56; от Марка, 14:32–50; от Луки, 22:39–53; от Иоанна, 18:1–12

В сопровождении учеников Спаситель медленно направился в Гефсиманский сад. Полная пасхальная луна сияла на безоблачном небе. Тишина объяла спящий стан паломников.

Иисус, как всегда, откровенно беседовал со Своими учениками, наставлял их, но, приблизившись к Гефсимании, вдруг замолчал. Он часто приходил сюда, чтобы помолиться и поразмышлять, но никогда Его сердце так не скорбело, как в эту ночь, в предчувствии последних мучений. Свет Божественного присутствия сопровождал Его в течение всей земной жизни. Сталкиваясь с противодействием людей, движимых духом сатаны, Он мог сказать: «Пославший Меня есть со Мною; Отец не оставил Меня одного, ибо Я всегда делаю то, что Ему угодно». Но теперь казалось, что Он был лишен света Божественного присутствия, придающего силы, и причислен к злодеям. Ему предстояло понести на Себе вину падшего человечества. На Него, «не знавшего греха», будут возложены все наши беззакония. Грех для Него был настолько омерзителен, а бремя вины, которое Он должен был нести, настолько тяжко, что у Него появилось искушение, не станет ли грех навечно преградой между Ним и любовью Отца? Зная, сколь ужасен гнев Божий против беззакония, Он воскликнул: «Душа Моя скорбит смертельно».

По мере приближения к саду ученики заметили, как изменился их Наставник. Никогда они не видели Его таким печальным и молчаливым. Эта странная печаль все углублялась. Но они не осмеливались спросить Его о причине. Он пошатывался, и казалось, что вот-вот упадет. Подойдя к саду, ученики начали суетливо искать Его обычное место уединения, чтобы их Учитель мог отдохнуть. Каждый шаг стоил Ему огромных усилий. Он громко стонал, как под тяжестью ужасного бремени. Дважды спутники вынуждены были поддерживать Его, чтобы Он не упал.

У входа в сад Иисус оставил всех Своих учеников, кроме трех, и просил их помолиться за себя и за Него, а Сам вместе с Петром, Иаковом и Иоанном прошел в укромный уголок сада. Эти три ученика были всех ближе Ему и всех дороже. Они видели Его славу на горе преображения, видели Моисея и Илию, которые беседовали с Ним, они слышали голос с небес. И теперь, когда Христу предстояла великая борьба, Ему хотелось, чтобы они были рядом. Ученики часто проводили ночь вместе с Ним в этом уголке. Обычно после бдения и молитвы они спокойно засыпали недалеко от своего Учителя, а утром Он будил их для новых трудов. Эту ночь Он желал провести в совместной молитве. Впрочем, Он не хотел, чтобы даже эти ученики стали свидетелями муки, которую предстояло Ему перенести.

«Побудьте здесь, – сказал Он, – бодрствуйте со Мною». Он отошел от них на небольшое расстояние – так, чтобы они могли видеть и слышать Его, и, обессиленный, пал на землю. Он чувствовал, что грех разделял Его с Отцом. Эта пропасть была так широка, так мрачна и глубока, что дух Его содрогался. Он не вправе был воспользоваться Своей Божественной силой, чтобы избавиться от этих мук. Как человеку Ему надлежало пострадать за все последствия греха людей. Как человеку Ему надлежало вынести весь гнев Божий против беззакония.

Теперь Христу выпало испытание, не похожее на все предыдущие. Его страдания лучше всего можно описать словами пророка: «О, меч! поднимись на пастыря Моего и на ближнего Моего, говорит Господь Саваоф» (Зах. 13:7). Христос страдал за греховный род людской – вместо него и ради него – по справедливости Божьей. Он понимал, что значит эта справедливость. До сих пор Он был Ходатаем за других, а теперь Сам нуждался в ходатае.

Когда Христос почувствовал, что Его единство с Отцом прервалось, Он начал опасаться, что Его человеческое естество не вынесет предстоящей борьбы с силами тьмы. В пустыне искушения решалась судьба человечества. Тогда Христос победил. Теперь искуситель пришел для последней ужасной битвы, к которой готовился в течение трех лет служения Христа. Для него этот момент означал все. Если он потерпит сейчас поражение, его надежда на господство рухнет. Все царства мира окончательно будут принадлежать Христу, а князь тьмы окажется низвержен и изгнан. Но если удастся Христа победить, земля станет царством сатаны, и человечество будет навсегда в его власти.

Когда Христос размышлял о предстоящей битве, Его душа наполнялась страхом. Его пугала мысль о разделении с Богом. Сатана внушал Ему, что, если Он станет поручителем за грешный мир, это

разделение будет вечным. Его причислят к царству сатаны, и никогда не осуществится Его единение с Богом.

И чего можно добиться этой жертвой? Ведь грех и неблагодарность людей неисправимы, нашептывал Иисусу сатана. Люди, гордые и надменные, отвергли Тебя. Они стремятся убить Тебя – Основание, Средоточие и Печать обетований, данных им как особому народу. Один из Твоих учеников, внимавший Твоим наставлениям, усердно трудившийся для церкви, предаст Тебя. Другой из самых ревностных Твоих последователей отречется от Тебя, и все Тебя оставят. Все существо Христа противилось этим внушениям. Его сердце ранила мысль, что те, кого Он решил спасти и так сильно любил, будут осуществлять замыслы сатаны. Борьба была ужасной. Ее напряжение усиливалось виной Его народа, виной Его противников и предателя, виной всего мира, погрязшего в беззаконии. Грехи людей тяжким бременем лежали на Христе, и сознание Божьего гнева сокрушало Его.

Взгляните на Христа, размышляющего над ценой, которую нужно уплатить за человеческую душу. Страдая, Он припадает к земле, как бы желая уменьшить пропасть, отделяющую Его от Бога. Ночная роса холодит Его распростертое тело, но Он не чувствует этого. Из Его бледных уст вырывается горестный вопль: «Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия». Но даже теперь Он добавляет: «Впрочем, не как Я хочу, но как Ты».

В страданиях человеческое сердце жаждет сочувствия, жаждал его всем Своим существом и Христос. В момент сильнейшей душевной скорби Он пришел к Своим ученикам, томясь желанием услышать утешение от тех, кого Сам так часто утешал, благословлял и охранял в печалях и горестях. Тот, Кто всегда находил для них участливое слово, ныне Сам переносил жесточайшие мучения и желал увидеть их молящимися за Него и за себя. Каким зловещим казался грех! Каким ужасным было искушение – предоставить человеческому роду самому пожинать последствия греха, в то время как Он стоял бы невинным пред Богом. Если бы Он мог убедиться в понимании и поддержке учеников Своих, как укрепились бы Его силы! Поднявшись, Иисус из последних сил устремляется туда, где оставил Своих спутников. Но Он «находит их спящими». Если бы Он нашел их молящимися, это утешило бы Его. Если бы они искали убежища в Боге, чтобы силы сатаны не одолели их, Он утешился бы их твердой верой. Но они не обратили внимания на неоднократные предостережения: «Бодрствуйте и молитесь». Вначале ученики встревожились, увидев, что их Учитель, всегда такой спокойный, исполненный достоинства, теперь борется с непонятной для них скорбью. Слыша громкие сто-

ны Страдальца, они молились, но хотя не намеревались оставлять своего Господа, впали в какое-то оцепенение, которое могли бы преодолеть, продолжая взывать к Богу. Но они не осознавали нужды в бодрствовании и молитве как защите от искушения.

Прежде чем направиться в сад, Иисус сказал Своим ученикам: «Все вы соблазнитесь о Мне в эту ночь». Но они настойчиво уверяли Его, что последуют за Ним и в темницу, и на смерть. А злосчастный, самонадеянный Петр прибавил: «Если и все соблазнятся, но не я» (Мк. 14:27, 29). Ученики были уверены в себе и не следовали советам Христа. И вот теперь, когда Спаситель более всего нуждался в их сочувствии и молитвах, они все, включая и Петра, спали.

Заснул и Иоанн, любимый ученик, который так часто склонял голову на грудь Иисуса. Любовь Иоанна к Господу должна была бы помочь ему бодрствовать, а его искренние молитвы могли бы слиться с молитвами его возлюбленного Спасителя в час Его величайшей скорби. Искупитель провел много ночей в молитве за Своих учеников, чтобы их вера не ослабела. Если бы Иисус теперь повторил вопрос, который Он однажды задал Иакову и Иоанну: «Можете ли пить чашу, которую Я буду пить, или креститься крещением, которым Я крещусь?» – они не осмелились бы ответить: «Можем» (Мф. 20:22).

Ученики проснулись, услышав голос Иисуса, и с трудом узнали Его – так страдания исказили знакомое лицо! Обратившись к Петру, Иисус сказал: «Симон! ты спишь? не мог ты бодрствовать один час? Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна». Слабость учеников пробудила сочувствие в Иисусе. Он опасался, что они не смогут вынести такие испытания, как предательство Иуды и Его смерть, и не укорял их, но сказал: «Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение». Даже в величайших муках Он стремился оправдать их слабость. «Дух бодр, – сказал Он, – плоть же немощна».

Ослабевший, истерзанный жестокими муками, Сын Божий медленно вернулся на то место, где происходила борьба. Теперь Его страдания стали гораздо сильнее. «Пот Его был, как капли крови, падающие на землю». Кипарисы и пальмы, молчаливые свидетели Его страданий, со своих густых ветвей роняли на Него крупные капли росы, как будто вся природа рыдала над своим Творцом, сражавшимся в одиночку с силами тьмы.

Еще совсем недавно Иисус, подобно могучему кедру, выдерживал бури, которые яростно обрушивались на Него. Упрямые и жестокосердные люди, исполненные злобы и коварства, напрасно пытались смутить и сокрушить Его. Он высился над ними в Божественном

величии, как Сын Божий. Его служение, каждый миг которого был отмечен победой над силами тьмы, приблизилось к концу. Иисус, уже прославленный Богом, заявил о Своем единстве с Ним. Когда Он пел хвалебные гимны, Его голос звучал уверенно. Он с нежностью ободрял Своих учеников. Теперь же он был подобен тростнику, согнувшемуся под натиском свирепого урагана, на Него надвигалась тьма. Никакой торжественности не было в Его голосе, нарушавшем ночную тишину, в нем звучали страдания и скорбь. Сквозь дремоту ученики услышали слова Спасителя: «Отче Мой! если не может чаша сия миновать Меня, чтобы Мне не пить ее, да будет воля Твоя».

Ученики хотели было сразу же пойти к Нему, но Он повелел им оставаться на месте, бодрствовать и молиться. Когда же Иисус приблизился к ним, то нашел их, как и прежде, спящими. И снова Он ощутил жажду дружеского общения, желая услышать от Своих учеников хоть несколько слов, которые утешили бы Его и развеяли бы почти одолевшие Его чары тьмы. Но глаза их отяжелели, «и они не знали, что Ему отвечать». Они почувствовали Его присутствие и пробудились, а увидев на лице Его следы кровавого пота, испугались. Они не могли понять Его душевных страданий. «Столько был обезображен паче всякого человека лик Его, и вид Его – паче сынов человеческих!» (Ис. 52:14).

Иисус снова пошел к месту Своего уединения и пал на землю, охваченный ужасом и тьмой. Человеческая природа Сына Божьего трепетала в этот час испытаний, и теперь Он молился уже не о Своих учениках, не о том, чтобы они сохранили веру, но о Своей искушаемой, терзаемой душе. Наступило то ужасное мгновение, которое должно было решить судьбу мира. Судьба всего человечества оказалась на колеблющихся весах. В тот момент Христос мог еще отказаться испить чашу, предназначенную для виновного человека, – было еще не поздно. Он мог отереть кровавый пот со Своего чела и оставить людей погибать в грехах, сказав: пусть преступник понесет наказание за свой грех, а Я пойду к Моему Отцу. Выпьет ли Сын Божий горькую чашу унижения и мучения? Возьмет ли на Себя Невинный проклятие греха, чтобы спасти виновных? С трепещущих и бледных уст Иисуса сорвались слова: «Отче Мой! если не может чаша сия миновать Меня, чтобы Мне не пить ее, да будет воля Твоя».

Трижды Он произнес эту молитву. Трижды Его человеческая природа содрогалась при мысли о последней жертве. И вот теперь перед Искупителем мира проходит вся история человеческого рода. Он видит, что нарушители закона, предоставленные самим себе, должны погибнуть. Он чувствует беспомощность человека и силу греха. Перед Его взором встают все беды и страдания обреченного мира.

Он знает, какая участь грозит Ему, но исполняется решимости спасти человека, чего бы это ни стоило. Он согласен принять крещение кровью, чтобы миллионы погибающих наследовали жизнь вечную. Иисус покинул небесные обители, где царит чистота, счастье и слава, ради спасения одной пропавшей овцы – одного мира, который пал, нарушив закон. И Он не отступит от Своей цели. Он станет искупительной жертвой за этот род, который добровольно избрал грех. И теперь Его молитва дышит только покорностью: «Если не может чаша сия миновать Меня, чтобы Мне не пить ее, да будет воля Твоя».

Приняв решение, Он, словно мертвый, пал на землю. Где же были в этот момент Его ученики? Почему они не положили свои руки под голову изнемогающего Учителя, не омыли Его искаженное мукой лицо? Спаситель страдал один, и никого из людей не оказалось рядом с Ним.

Но Бог страдал вместе со Своим Сыном. Ангелы видели мучения Спасителя. Они видели, что их Господь окружен легионами сатанинских сил, что Он объят таинственным, приводящим в трепет страхом. На Небе воцарилось молчание, и арфы не издавали ни единого звука. Если бы и смертные видели, как потрясены ангелы, в безмолвной печали наблюдавшие за тем, как Отец перестал освещать лучами света, славы и любви Своего возлюбленного Сына, то они наконец поняли бы, насколько оскорбителен для Бога грех.

Непадшие миры и небесные ангелы напряженно наблюдали за приближением конца борьбы. Сатана и его сторонники – легионы отступников внимательно следили за этим решающим моментом в деле искупления. Силы добра и зла ждали: какой ответ последует на трехкратную молитву Христа. Ангелы очень хотели облегчить бремя Божественного Страдальца, но не могли этого сделать. Сыну Божьему нельзя было отступать. И вот в тот страшный миг, когда решалось все, а таинственная чаша дрожала в руке Страдальца, разверзлись небеса; в кромешном мраке воссиял свет, и могущественный ангел, предстоящий Богу и занимающий теперь положение, с которого ниспал сатана, пришел ко Христу. Ангел пришел не для того, чтобы взять чашу из руки Христа, но чтобы укрепить Его в решимости испить эту чашу и заверить Христа в любви Отца. Он пришел, чтобы дать силу молящемуся Богочеловеку, указать Ему на отверстые небеса и напомнить о душах, которые будут спасены Его страданиями. Ангел уверял: Отец Его гораздо могущественнее, чем сатана, смерть Спасителя приведет к полному поражению сатаны, и царство этого мира будет отдано святым Всевышнего. Он говорил, что Христос удовлетворится подвигом Своей души, потому что множество людей будет спасено навеки.

Муки Христа все еще продолжались, но теперь Он уже не был угнетен и подавлен. И хотя буря не утихла, Тот, над Кем она бушевала, укрепился, чтобы противостоять ее натиску, и противостоять спокойно и невозмутимо. Небесный мир покоился на Его окровавленном челе. Он вынес то, что не мог вынести ни один человек, потому что Ему пришлось испытать смертные муки за все человечество.

Спящих учеников неожиданно разбудил свет, окружающий Спасителя. Они увидели склонившегося над ним ангела, который положил голову Спасителя к себе на грудь и указал Ему на небеса, а голос, подобный сладчайшей музыке, произносил слова утешения и надежды. Ученики вспомнили то, что произошло на горе преображения, дивную славу, окружившую Иисуса в храме, и голос Божий, звучавший из облака. Теперь снова была явлена та же слава. Бог заботился о Нем, могущественный ангел был послан, чтобы защитить Его. Они поняли, что больше не надо бояться за своего Учителя. И снова, уставшие, они погружаются в какое-то странное оцепенение, и снова Иисус находит их спящими.

С печалью глядя на них, Он говорит: «Вы все еще спите и почиваете? вот, приблизился час, и Сын Человеческий предается в руки грешников».

Едва Он произнес эти слова, послышался гул толпы, ищущей Его, и Иисус сказал: «Встаньте, пойдем: вот, приблизился предающий Меня».

Когда Иисус вышел навстречу Своему предателю, на лице Его не было и следа только что пережитых мук. Встав впереди Своих учеников, Он сказал: «Кого ищете?» Они ответили: «Иисуса Назорея». Иисус ответил: «Это Я». Когда Он произнес эти слова, ангел, недавно служивший Иисусу, встал между Ним и толпой. Божественный свет озарил лицо Спасителя, и сияющий голубь появился над Ним. В сиянии этой славы жестокая толпа не могла устоять даже мгновение – все отпрянули назад. Священники, старейшины, воины и даже Иуда – все, как мертвые, пали на землю.

Но вот ангел удалился, и свет исчез. Иисус мог бы уйти от Своих врагов, но Он стоял спокойно и невозмутимо. Прославленный, Он стоял среди простертых ниц и беспомощно лежащих у Его ног людей. Ученики смотрели на происходящее, онемев от изумления и благоговейного страха.

Еще мгновение – и все изменилось. Толпа поднялась. Римские воины, священники и Иуда кинулись к Христу. Казалось, они устыдились своей слабости и боялись, что Он ускользнет от них. И снова Искупитель спросил их: «Кого ищете?» Им было дано доказательство, что перед ними – Сын Божий, но они не хотели принять его.

На вопрос: «Кого ищете?» они снова ответили: «Иисуса Назорея». Тогда Спаситель произнес: «Я сказал вам, что это Я. Итак, если Меня ищете, оставьте их, пусть идут», – и указал ка Своих учеников. Он знал, как слаба их вера, и поэтому старался оградить их от искушений и испытаний. Ради них Он был готов пожертвовать Собой.

Иуда, предатель, не забыл той роли, которую ему надлежало исполнить. Когда толпа вошла в сад, он шагал впереди, а за ним неотступно следовал первосвященник. Он дал знак искавшим Иисуса: «Кого я поцелую, Тот и есть, возьмите Его» (Мф. 26:48). Теперь он делает вид, что не имеет с ними ничего общего. Подойдя к Иисусу, он, как близкий друг, берет Его за руку. Со словами: «Радуйся, Равви» он несколько раз целует Его и притворно плачет, как бы сочувствуя Его положению.

Иисус спросил его: «Друг, для чего ты пришел?» Голос Его дрожал от волнения, когда Он произнес: «Иуда! целованием ли предаешь Сына Человеческого?» Эти слова должны были пробудить совесть предателя и тронуть его жестокое сердце. Но честь, верность и человеческое сострадание были чужды Иуде. Он держался дерзко и самоуверенно и не обнаруживал ни малейшего желания смягчиться. Он предал себя сатане, бессильный сопротивляться ему. Иисус не уклонился от поцелуя предателя.

Толпа осмелела, когда увидела, что Иуда прикоснулся к Тому, Кто только что был прославлен у них на глазах. Люди схватили Иисуса и связали руки, всегда творившие добро.

Ученики думали, что их Учитель не позволит, чтобы Его схватили. Ведь та же сила, которая заставила всю толпу упасть замертво, могла бы не дать ей подняться, и Иисус со Своими спутниками сумел бы скрыться. Ученики Иисуса были разочарованы и раздосадованы, когда увидели, что руки Того, Кого они любили, связаны веревками. Петр в гневе выхватил свой меч и попытался защитить своего Господа, но он лишь отсек ухо слуге первосвященника. Когда Иисус увидел это, то освободил Свои руки, хотя Его крепко держали римские воины, и сказал: «Оставьте, довольно». Он прикоснулся к раненому уху и тотчас излечил его. Затем Он сказал Петру: «Возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут; или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов?» (по легиону вместо каждого из Его учеников). Но почему же, недоумевали ученики, Он не спасет Себя и нас? И, отвечая на эту невысказанную мысль, Христос добавил: «Как же сбудутся Писания, что так должно быть? Неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец?»

Чопорная надменность иудейских правителей не помешала им принять участие в преследовании Иисуса. Уж слишком важным делом был Его арест, чтобы довериться подчиненным; коварные священники и старейшины вместе с храмовыми стражниками и всяким сбродом последовали за Иудой в Гефсиманский сад. И в каком же обществе оказались эти высокопоставленные особы – в толпе, легко возбудимой и вооружившейся чем попало, словно для охоты на дикого зверя!

Повернувшись к священникам и старейшинам, Христос устремил на них Свой испытующий взор. Они никогда не забудут сказанного Им! Слова эти были подобны острым стрелам Всемогущего. Вы вышли на Меня с мечами и с копьями, как будто на вора или разбойника, с достоинством произнес Христос, каждый день Я приходил в храм учить народ, у вас были все возможности поднять на Меня руку, но вы не сделали этого. Ночь удобнее для вашего дела. «Но теперь – ваше время и власть тьмы».

Когда ученики увидели, что Иисус позволил схватить Себя и связать, их объял ужас. Как может Он допускать такое унижение и Себя, и их?! Они не понимали Его и винили за покорность толпе. Возмущенный, перепуганный Петр предложил всем ученикам спасаться. Следуя его совету, «все оставили Его и бежали». Христос предсказал, что они оставят Его. «Вот, наступает час, – сказал Он, – и настал уже, что вы рассеетесь каждый в свою сторону и Меня оставите одного; но Я не один, потому что Отец со Мною» (Ин. 16:32).

Глава 75

Перед Анной и судом Каиафы

Схватившие Иисуса поспешно повели Его через поток Кедрон, мимо садов и оливковых рощ по притихшим улицам спящего города. Было уже за полночь, и крики шумной толпы, шедшей за Ним, нарушали тишину. Спаситель был связан. Он шел в окружении охранников, и каждый шаг давался Ему с трудом.

Сперва Его отвели к дворцу Анны, бывшего первосвященника. Анна был главой священнического рода, и из уважения к его возрасту люди по-прежнему признавали Его первосвященником. Они приходили к Нему за советом и воспринимали его суждения как голос Божий. Ему надлежало первым увидеть Иисуса, оказавшегося во власти священников, и присутствовать на допросе узника, так как опасались, что менее опытный Каиафа не сумеет осуществить то, что они хотели совершить. Хитрость, коварство и ловкость Анны следовало использовать и на этот раз, чтобы любой ценой добиться осуждения Христа.

Официально осудить Христа должен был синедрион, а у Анны Его подвергли предварительному следствию. По римскому закону синедрион не имел права приводить в исполнение смертный приговор. Там могли только допрашивать узников, выносить приговор, а затем его отправляли на утверждение римским властям. Вот почему Христа надо было обвинить в таких деяниях, которые показались бы римлянам преступлениями. Нужно было также подобрать обвинение, которое выглядело бы достаточно серьезным в глазах иудеев. Среди священников было немало убежденных сторонников Христа, и только страх перед отлучением мешал им исповедовать Его. Священники хорошо помнили вопрос Никодима: «Судит ли закон наш человека, если прежде не выслушают его и не узнают, что он делает?» Этот вопрос заставил их тогда закрыть заседание синедриона и на некоторое время помешал осуществлению их планов. На этот раз Иосифа из Аримафеи и Никодима не пригласили на совет, но и кроме них были люди, которые могли осмелиться защищать

справедливость. Суд нужно было провести так, чтобы все члены синедриона выступили против Христа.

Священники хотели выдвинуть два обвинения. Если Иисуса обвинить в богохульстве, Его осудили бы иудеи; если Его обвинять в подстрекательстве к бунту, Его наверняка осудили бы римляне. Сначала Анна пытался доказать второе обвинение. Он начал расспрашивать Иисуса о Его учениках и о Его учении, надеясь обнаружить в словах узника что-либо такое, что можно будет использовать против Него. Он намеревался добиться от Него какого-либо признания, подтверждающего, что Иисус хотел организовать тайное общество, чтобы установить новое царство. И тогда священники представили бы Его римлянам как нарушителя мира и зачинщика мятежа.

Христос, как в открытой книге, читал намерения священника. Как бы угадывая сокровенные мысли допрашивающего, Иисус отверг обвинение, что между Ним и Его последователями был какой-то тайный сговор, что они собирались тайно и под покровом ночи составляли свои планы. Он не скрывал Своих целей и Своего учения. «Я говорил явно миру, – ответил Иисус, – Я учил в синагоге и в храме, где всегда Иудеи сходятся, и тайно не говорил ничего».

Спаситель противопоставил Свой образ действий действиям Своих обвинителей. На протяжении нескольких месяцев они охотились за Ним, пытаясь поймать Его в ловушку и привести на тайное судилище, где могли бы добиться ложными показаниями того, чего нельзя достигнуть справедливым путем. И теперь они осуществили свое намерение. В полночь распаленная их речами толпа ринулась на поиски Его, а схватив, принялась оскорблять и насмехаться над Ним, – и все это до суда и даже до Его обвинения. Так действовали они, но не Он. Они действовали, нарушая законы. Согласно их законам, всякий человек должен считаться невиновным до тех пор, пока его вина не доказана. Против священников были их же законы.

Обратившись к тому, кто Его допрашивал, Иисус сказал: «Что спрашиваешь Меня?» Разве не посылали священники и правители своих соглядатаев, чтобы наблюдать за всеми действиями Иисуса и доносить о каждом Его слове? Разве они не присутствовали всякий раз на собраниях народа и не передавали священникам все, что Он говорил и делал? «Спроси слышавших, что Я говорил им, – ответил Иисус, – вот, они знают, что Я говорил».

Такой решительный ответ заставил Анну замолчать. Опасаясь, что Христос расскажет что-либо о его личных делах, которые он предпочел бы скрыть, он не стал больше ничего говорить Ему на этот раз. Когда один из его прислужников увидел, что Анна вынуж-

ден замолчать, он разгневался и ударил Иисуса по лицу, говоря: «Так отвечаешь Ты первосвященнику?»

Христос спокойно отвечал: «Если Я сказал худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьешь Меня?» Он не вспылил и не стал угрожать обидчикам. Его спокойный ответ исходил от безгрешного, терпеливого и нежного сердца, которое никогда не ответит грубостью на грубость.

Оскорбления и издевательства заставляли Христа страдать. Те, кого Он сотворил и за кого принес бесконечную жертву, подвергли Его всевозможным поруганиям. Его страдания были соразмерны с Его совершенной святостью и ненавистью ко греху. То, что Иисуса судили люди, потерявшие человеческий облик, было Его постоянной жертвой. Ему было тягостно пребывать в окружении людей, находящихся во власти сатаны. Спаситель знал, что, прояви Он Свою Божественную силу, и в одно мгновение превратятся в прах Его жестокие мучители. И оттого Его испытание становилось еще тяжелее.

Иудеи ожидали Мессию, Который явился бы в блеске земного величия и славы. Они ожидали, что единым повелением Своим Он изменит ход мыслей людей и заставит их признать Свое владычество. Они считали, что таким путем Он утвердит Свое высокое положение и удовлетворит их честолюбивые надежды. Поэтому, когда к Христу относились с презрением, у Него было сильное искушение проявить Свою Божественную силу. Одним словом или взглядом Он мог заставить Своих преследователей признать Его Господом над царями и правителями, священниками и храмом. В этих обстоятельствах Ему было очень трудно сохранять Свое единство с человечеством, как Он Сам то избрал.

Небесные ангелы были свидетелями каждого движения, направленного против их возлюбленного Повелителя. Они очень хотели освободить Христа. Ангелы, подвластные Богу, всесильны: однажды, повинуясь повелению Христа, они умертвили в одну ночь сто восемьдесят пять тысяч ассирийских воинов. Теперь ангелы, наблюдавшие постыдное судилище над Христом, возмутившись, могли бы легко уничтожить врагов Божьих. Но им не было повелено это сделать. Тот, Кто мог умертвить Своих врагов, терпел их жестокость. Его любовь к Отцу и Его обещание, данное от творения мира, понести на Себе грех помогли Ему безропотно сносить грубое обращение тех, кого Он пришел спасти. В человеческой плоти Он должен был вынести все насмешки и оскорбления, которыми люди осыпали Его. Единственная надежда человечества – в покорности Христа всему, на что способны руки и сердца людей.

Христос не произнес ничего, что дало бы Его обвинителям повод к Его осуждению, однако Его связали в знак того, что Он осужден. Но все-таки нужно было соблюсти хотя бы видимость справедливости, хотя бы форму законного суда. Начальствующие старались ускорить суд. Они знали, как почитает народ Иисуса, и опасались, что если об аресте станет известно, то, возможно, Его попытаются освободить. Кроме того, если суд и исполнение приговора не будут произведены немедленно, придется ждать неделю из-за празднования Пасхи. А это могло вновь нарушить их планы. Чтобы добиться осуждения Иисуса, им нужна была поддержка озлобленной толпы, большую часть которой составляла иерусалимская чернь. Если суд отложить на неделю, возбуждение улеглось бы, и положение могло полностью измениться. Лучшая часть народа приняла бы сторону Христа, многие выступили бы со свидетельствами в Его оправдание, рассказывая о великих делах, которые Он сотворил. И это возбудило бы в народе гнев против синедриона. Тогда осудили бы членов синедриона, а Иисус был бы освобожден и вновь принимал бы поклонение толпы. И поэтому священники и правители решили: прежде чем их замыслы станут всем известны, предать Иисуса в руки римлян.

Но сначала нужно было подыскать обвинение. Пока это не удавалось, и Анна приказал отвести Иисуса к Каиафе. Каиафа был из саддукеев, некоторые из них стали теперь самыми непримиримыми врагами Иисуса. Да и сам Каиафа, хотя ему и недоставало твердости, был таким же жестоким, бессердечным и беспринципным, как и Анна. Он решил сделать все, чтобы погубить Иисуса. Утро еще не наступило, на улице было темно. При свете факелов и фонарей вооруженная толпа вместе с узником направилась к дворцу первосвященника. Здесь, в ожидании членов синедриона, Анна и Каиафа снова допросили Иисуса, и снова не добились успеха.

Когда в зале суда собрался совет, Каиафа занял место председательствующего. По обе стороны от него сидели судьи, а также те, кто был особенно заинтересован в этом судилище. Немного ниже судейского трона несли караул римские воины. У подножия его стоял Иисус. Взоры собравшихся были устремлены на Него, все были сильно возбуждены, Он единственный сохранял спокойствие и невозмутимость. Казалось, Он пребывал в атмосфере святости. Каиафа видел в Иисусе своего соперника. Народ жаждал слушать Спасителя и был готов принять Его учение – это рождало в первосвященнике злую зависть. Но когда Каиафа взглянул на Иисуса, его восхитило благородство и достоинство узника, и он подумал, что этот Человек близок Богу. Однако он тут же с отвращением отогнал от себя эту мысль и возвысил голос, глумливо и высокомерно требуя, чтобы

Иисус совершил перед Ним одно из Своих великих чудес. Но казалось, что Спаситель не слышит его. Все сравнивали возбужденное и злобное поведение Анны и Каиафы с величавой осанкой Иисуса, и даже у этих ожесточенных людей возник вопрос: «Неужели этот богоподобный Человек может быть осужден как преступник?»

Каиафа, чувствуя, как меняется настроение собравшихся, торопил суд. Враги Иисуса были сильно обеспокоены. Они хотели поскорее вынести приговор, но не знали, как это сделать. Совет состоял из фарисеев и саддукеев. Они люто ненавидели друг друга и враждовали между собою; чтобы избежать ссоры, они старались не затрагивать некоторые спорные вопросы. Иисусу достаточно было сказать несколько слов, которые настроили бы их друг против друга, – таким образом Он отвратил бы их гнев от Себя. Каиафа знал это и старался избежать раздора. Многие свидетели могли подтвердить, что Христос порицал священников и книжников и называл их лицемерами и убийцами. Но такое свидетельство ничего не стоило. Ведь и саддукеи в своих резких спорах с фарисеями говорили нечто подобное. И притом такое свидетельство ничего не значило для римлян, ибо им претило самомнение фарисеев. Имелось немало доказательств того, что Иисус не уважал предания иудеев и непочтительно отзывался о многих их установлениях.

Но и по отношению к преданию фарисеи и саддукеи резко расходились во взглядах, и подобное свидетельство также ничего не значило для римлян. Враги Христа не осмеливались обвинить Его в нарушении субботы, ибо боялись, что при разбирательстве этого дела для всех станет очевидной суть Его служения. Если бы все узнали о Его чудесных исцелениях, священники не достигли бы своей главной цели.

Были подкуплены лжесвидетели, обвинившие Иисуса в подстрекательстве к восстанию и в стремлении установить Свое царство. Но их свидетельства были туманными и противоречивыми, и во время разбирательства они меняли свои показания.

В начале Своего служения Христос сказал: «Разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его». Так Он образным языком пророчески предсказал Свою смерть и воскресение. «Он говорил о храме Тела Своего» (Ин. 2:19, 21). Иудеи же поняли эти слова буквально и отнесли их к Иерусалимскому храму. Кроме этого выражения, священники не могли найти в словах Христа ничего, что можно было бы использовать против Него. Исказив Его мысль, они надеялись извлечь для себя выгоду. Римляне занимались восстановлением и украшением храма и очень гордились им. Любой пренебрежительный отзыв о храме наверняка возбудил бы их негодование. В этом вопросе и римляне, и иудеи, и фарисеи, и саддукеи были едины, потому что все они глубо-

ко почитали храм. Нашлись два свидетеля, показания которых были не столь противоречивы, как у других. Один из них, подкупленный с целью обвинить Иисуса, заявил: «Он говорил: могу разрушить храм Божий и в три дня создать его». Слова Христа были переданы неверно. Если бы их воспроизвели точно, синедриону не за что было бы осуждать Его. Будь Иисус обыкновенным человеком, как утверждали иудеи, подобное заявление свидетельствовало бы лишь о Его неразумии и хвастовстве, но вовсе не расценивалось как богохульство. В Его словах, даже искаженных лжесвидетелями, не содержалось ничего, что римляне могли бы счесть преступлением, достойным смерти.

Иисус терпеливо слушал противоречивые показания свидетелей. Он не произнес ни единого слова в Свою защиту. Наконец Его обвинители запутались, смутились и разъярились. Суд не мог продолжаться дальше. Казалось, весь заговор расстроился. Каиафа был в отчаянии. Оставалось последнее средство: заставить Христа судить Самого Себя. С искаженным от гнева лицом первосвященник вскочил со своего судейского места. Одного взгляда на него было достаточно, чтобы понять: будь это в его власти, он набросился бы на стоявшего перед ним узника. «Что же ничего не отвечаешь? – воскликнул он. – Что они против Тебя свидетельствуют?»

Но Иисус оставался спокоен. «Он истязуем был, но страдал добровольно и не открывал уст Своих; как овца, веден был Он на заклание, и, как агнец пред стригущим Его безгласен, так Он не отверзал уст Своих» (Ис. 53:7).

Наконец Каиафа поднял правую руку к небу и торжественно обратился к Иисусу: «Заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий?»

Христос не мог не отозваться на эти слова. Есть время молчать, и есть время говорить. Он молчал до тех пор, пока Ему не задали прямой вопрос. Он знал, что, ответив на него, Он обрекает Себя на верную смерть. Но вопрос был задан общепризнанным верховным авторитетом нации, и во имя Всевышнего Христос не мог не оказать должного уважения к закону, более того, вопрос касался Его отношений с Отцом. Ему необходимо было ясно раскрыть Свой характер и сущность Своей миссии. Некогда Иисус сказал ученикам: «Всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцом Моим Небесным» (Мф. 10:32). И теперь Он собственным примером подтверждал эти слова.

Все присутствующие, устремив на Него взоры, приготовились слушать, и Он ответил: «Ты сказал». Казалось, что небесный свет озарил Его бледное лицо, когда Он добавил: «Даже сказываю вам:

отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных».

На мгновение Божественность Христа просияла через Его человеческое естество. Первосвященник дрогнул от проникающего в душу взгляда Спасителя, который, казалось, читал его сокровенные мысли и испепелял его сердце. Всю последующую жизнь Каиафа не мог забыть этот испытующий взгляд гонимого Сына Божьего.

«Отныне, – сказал Иисус, – узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных». Этими словами Христос нарисовал картину, прямо противоположную тому положению, в котором Он находился теперь. Он, Господь жизни и славы, воссядет одесную Бога; Он будет судьей всей земли, и никто не оспорит Его решений. В свете, исходящем от лица Божьего, все тайное станет явным, и каждый человек будет судим по его делам.

Слова Христа напугали первосвященника. Мысль о том, что однажды наступит воскресение мертвых и все предстанут перед Богом, чтобы получить воздаяние за свои дела, была нестерпимой для Каиафы! Ему не хотелось верить, что придется отвечать за содеянное. Перед ним зримо возникли сцены последнего суда. На мгновение предстало устрашающее зрелище: разверстые могилы, покидающие их мертвецы. Тогда-то и откроются тайны, которые, как он надеялся, сокрыты навек! На миг ему показалось, будто уже стоит перед вечным Судьей, Чей всевидящий взор проникает в его душу, обнаруживая тайны, которые, казалось, были навсегда похоронены.

Но вот эта картина исчезла. Слова Христа задели его, саддукея, за живое. Каиафа отрицал учение о воскресении, суде и будущей жизни. Теперь он был взбешен, им овладела сатанинская ярость. Как смеет этот Человек, узник, стоящий перед ним, посягать на самые излюбленные его идеи? И в притворном негодовании разодрав свои одежды, он потребовал, чтобы узника тотчас же, без промедления, осудили за богохульство. «На что еще нам свидетелей, – сказал он, – вот, теперь вы слышали богохульство Его! как вам кажется?» И все осудили Иисуса.

Угрызения совести, смешанные с яростью, побудили Каиафу поступить так, как он поступил. Он досадовал на себя за то, что поверил словам Христа. И вместо того чтобы, признав истину, с сокрушенным сердцем исповедать Иисуса Мессией, он, упорно противясь внутреннему голосу, разорвал священнические одежды. То, что он сделал, было очень знаменательно. Каиафа вряд ли сознавал смысл своего поступка. Пытаясь оказать давление на судей и добиться осуждения Христа, первосвященник сам осудил себя. Согласно закону Божьему, он лишался права на священство. Он сам приговорил себя к смерти.

Первосвященник не должен был раздирать свои одежды. Закон левитов запрещал это под угрозой смерти. Ни в коем случае, ни при каких обстоятельствах священник не должен был разрывать своих одежд. Среди иудеев существовал обычай разрывать одежды во время смерти друзей, но на священников этот обычай не распространялся. Христос дал Моисею об этом ясное указание (см. Лев. 10:6).

Надлежало, чтобы одежды священника были из цельного куска ткани и блистали чистотой. Эти прекрасные одежды предназначались для служения в храме и символизировали великую Реальность – Иисуса Христа. Богу предназначается только совершенное, касается ли это одежды или отношения к людям, слова или духа. Он свят, и Его слава и совершенство должны отражаться в земном служении. Малейшее несовершенство могло неправильно отобразить святость небесного служения. Ограниченному человеку следует сокрушить собственное сердце, тем самым показывая свое раскаяние и смирение духа, и Бог заметит это. Но священнические одежды нельзя раздирать, потому что это искажает представление о небесном. Считалось, что первосвященник, осмелившийся появиться в святилище и совершить священное служение в разодранной одежде, этим выказывал свое пренебрежение к Богу, ибо уже не мог отображать совершенство Всевышнего. Бог больше не принимал его как исполняющего обязанности служителя. Поведение Каиафы было проявлением человеческого гнева и несовершенства.

Разодрав одежды, Каиафа умалил Божий закон в угоду человеческому преданию. По закону, установленному людьми, священник, присутствовавший при богохульстве, мог разодрать свои одежды в знак отвращения к этому греху, и остаться невиновным. Так закон Божий умалялся человеческими законами.

Народ с интересом наблюдал за каждым действием первосвященника. И Каиафа, чтобы произвести впечатление на присутствующих, решил продемонстрировать свое благочестие. Но, стремясь обвинить Того, о Котором Бог сказал: «Имя Мое в Нем» (Исх. 23:21), он сам богохульствовал. Произнося Христу приговор за богохульство, он уже был осужден Богом.

Разодрав свои одежды, Каиафа тем самым показал, какое положение по отношению к Богу займет с этого времени иудейский народ. Некогда избранный Богом, этот народ сам отдалился от Него и быстро терял благословения Иеговы. Когда Христос воскликнул на кресте: «Совершилось!», завеса в храме разорвалась надвое в знак того, что иудеями отвергнут Тот, Кто был реальностью всех их прообразов, исполнением и сущностью всех символов. Союз Израиля с Богом был расторгнут. Тогда-то Каиафа действительно мог ра-

зодрать священнические одежды, означавшие, что он призван быть представителем великого Первосвященника, потому что эти одежды ничего больше не значили для него и для его народа. Тогда-то первосвященник в самом деле мог разодрать свои одежды, сокрушаясь о себе и о своем народе.

Синедрион приговорил Иисуса к смерти. Но по иудейскому закону узника нельзя было судить ночью. По закону осуждение могло состояться только днем и при полном составе совета. Пренебрегая этим, со Спасителем уже теперь обращались как с осужденным преступником, и Он был предан на поругание самым низким и гнусным людям. Дом первосвященника окружал открытый двор, где собрались воины и иерусалимская чернь. Иисуса провели через этот двор в комнату стражников, и со всех сторон на Него сыпались насмешки – ведь Он назвал Себя Сыном Божьим! Издеваясь, они снова повторяли Его слова: «сидящий одесную силы», «грядущий на облаках небесных». Находясь в комнате стражи в ожидании законного суда, Он был беззащитен. Темная толпа видела, с какой жестокостью обошлись с Ним в синедрионе, и, распоясавшись, оскорбляла Христа с дьявольской грубостью и беспощадностью. Благородство и величественная осанка Христа приводили этих невежд в бешенство. Его кротость, Его невинность, Его благочестие и терпение будили в них сатанинскую ярость. Милосердие и справедливость были попраны. Ни с одним преступником не обращались столь бесчеловечно, как с Сыном Божьим.

Но сердце Иисуса разрывалось от еще более мучительного страдания; удар, причинивший Ему ужасную боль, был нанесен не вражеской рукой. Пока Христос переносил издевательства на допросе у Каиафы, один из Его учеников отрекся от Него.

Оставив Господа в саду, двое из Его учеников осмелились следовать на некотором расстоянии за толпой, которая схватила Иисуса. Это были Петр и Иоанн. Священники узнали Иоанна – хорошо всем известного ученика Иисуса – и позволили ему войти в судейский зал, надеясь, что он, став свидетелем унижения своего Учителя, перестанет считать Его Сыном Божьим. Иоанн попросил, чтобы Петра также впустили.

Как всегда перед рассветом, было очень холодно, во дворе разожгли костер. Люди теснились у огня, и Петр бесцеремонно подсел к ним. Он, ученик Иисуса, не хотел быть узнанным. Как ни в чем не бывало смешавшись с толпой, он надеялся, что его примут за одного из тех, кто привел Иисуса в дом Каиафы.

Но когда пламя осветило лицо Петра, женщина-привратница взглянула на него. Она обратила внимание, что он пришел с Иоанном, заметила его уныние и подумала: возможно, это ученик Иисуса.

Ей, одной из служанок в доме Каиафы, было интересно узнать, так ли это. И она сказала Петру: «И ты не из учеников ли Этого Человека?» Петр смутился и испугался. Взоры всех собравшихся устремились на него. Он сделал вид, что не понимает вопроса. Но она настаивала на своем и сказала окружающим, что этот человек был с Иисусом. Вынужденный отвечать, Петр раздраженно сказал: «Я не знаю Его». Так он отрекся в первый раз. Тут же запел петух. О, Петр! Как быстро ты устыдился своего Учителя! Как быстро ты отрекся от своего Господа!

Иоанн, вошедший в зал суда, не пытался скрывать, что он последователь Иисуса. Он не стал смешиваться с грубой чернью, которая оскорбляла его Наставника. Да его и не спрашивали ни о чем: он не пытался притворяться, и его ни в чем не подозревали. Он нашел себе укромный уголок, чтобы не быть на виду у толпы и в то же время находиться как можно ближе к Иисусу. Здесь он видел и слышал все, что происходило во время суда над Господом.

Петр же не хотел, чтобы его узнали. Напустив на себя равнодушный вид, он оказался на территории врага и стал легкой добычей искушения. Если бы его призвали сражаться за своего Учителя, он был бы мужественным воином, но когда на него стали презрительно указывать, он испугался. Многие готовы к решительной борьбе во имя Господа, но отрекаются от своей веры, убоявшись насмешек. Общаясь с теми, кого им следует избегать, они становятся на путь искушения. Они дают возможность врагу себя искушать и потому говорят и делают то, что при других обстоятельствах никогда бы не сделали. Ученик Христа, который в наши дни скрывает свою веру, боясь страданий или осуждения, отрекается от Господа так же, как это сделал Петр во время суда.

Петр старался не проявлять никакого интереса к суду над своим Учителем, но сердце его скорбело, когда он слышал, как, жестоко насмехаясь, оскорбляли Господа. Более того, его удивило и разгневало, что Иисус позволил унизить Себя и Своих последователей, смирившись с подобным обращением. Чтобы скрыть свои подлинные чувства, он пытался поддержать неуместные шутки гонителей Иисуса. Но его поведение было неестественным. Он лгал и, хотя стремился держаться как ни в чем не бывало, не мог скрыть своего негодования, видя, как оскорбляют его Учителя.

Он вновь оказался в центре внимания, и снова его спросили, не последователь ли он Иисуса. Теперь он поклялся, что «не знает Сего Человека». Ему была предоставлена еще одна возможность. Час спустя один из слуг первосвященника, близкий родственник тому человеку, которому Петр отсек ухо, спросил его: «Не я ли видел тебя

с Ним в саду? Точно, ты из них; ибо ты Галилеянин, и наречие твое сходно». Услышав такое, Петр пришел в ярость. Ученики Иисуса были известны чистотой речи, и, чтобы обмануть спрашивавших его и оправдать свое притворство, Петр с клятвою отрекся от своего Учителя. И снова запел петух – тут Петр вспомнил слова Иисуса: «Прежде нежели дважды пропоет петух, трижды отречешься от Меня» (Мк. 14:30).

В то время как позорные клятвы были еще на устах Петра и резкий крик петуха еще звенел в его ушах, Спаситель отвернулся от озлобленных судей и пристально посмотрел на Своего бедного ученика. В это самое мгновение Петр поднял глаза на своего Учителя. На кротком лице он прочитал глубокое сожаление и печаль, но гнева на нем не было.

Когда Петр увидел это бледное, измученное страданиями лицо, эти трепещущие уста, этот все понимающий и всепрощающий взгляд, словно стрела пронзила его сердце. Его совесть пробудилась, прошлое всплыло в памяти. Петр вспомнил, как всего лишь несколько часов назад он клялся, что пойдет за Господом в темницу и на смерть. Он вспомнил свою печаль, когда Спаситель в верхней горнице говорил о том, что Петр отречется от Него трижды в эту ночь. Только что Петр заявил во всеуслышание, что не знает Иисуса, – теперь он с горечью понял, насколько хорошо Господь знает его, насколько проницательно видит Он все движения сердца, неверность которого, как оказалось, была неизвестна даже самому Петру.

Поток воспоминаний нахлынул на него. Он вспомнил все: и чуткое милосердие Спасителя, и Его доброту и долготерпение, и Его мягкость и снисходительность к заблуждающимся ученикам. Петр вспомнил и предостережение: «Симон! Симон! се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу; но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя» (Лк. 22:31, 32). Он с ужасом думал о своей неблагодарности, лживости и вероломстве. Еще раз взглянув на своего Учителя, он увидел, как какой-то нечестивец занес руку, чтобы ударить Его по лицу. Не в силах больше переносить эту муку, он с разбитым сердцем бросился прочь.

Убегая в ночную тьму, Петр невольно искал уединения, не думая, куда и зачем он идет. И вот он очутился в Гефсимании. Все, что произошло здесь несколько часов назад, сразу ожило в памяти: его мысленному взору предстало страдающее, искаженное мукой лицо Господа с каплями кровавого пота. Мучимый угрызениями совести, он вспомнил, что Иисус плакал и страдал в молитве один, а те, кто должны были быть с Ним в час Его испытания, спали. Он вспомнил Его торжественное повеление: «Бодрствуйте и молитесь, чтобы не

впасть в искушение» (Мф. 26:41). В памяти всплыла недавняя сцена во дворе суда. Его сердце обливалось кровью от того, что он усугубил унижение и тоску Спасителя. На том же самом месте, где Иисус изливал Свою душу в муках перед Своим Отцом, Петр пал на землю, желая только одного – смерти.

Иисус велел Петру бодрствовать и молиться, но тот заснул и тем самым подготовил почву для своего тяжкого греха. Все ученики многого лишились из-за того, что спали в тот решающий час. Христос знал об огненном испытании, через которое они должны пройти. Он знал: сатана всеми силами постарается усыпить их бдительность, чтобы они не подготовились к этим испытаниям. Поэтому Он и предостерегал их. Если бы те часы в Гефсиманском саду были проведены в бодрствовании и молитве, Петр никогда не стал бы полагаться на свои слабые человеческие силы. Он не отрекся бы от Господа. Если бы ученики бодрствовали вместе со Христом во время Его душевного борения, они были бы приготовлены к тому, чтобы увидеть страдания Учителя на кресте. Хотя бы отчасти они поняли суть Его невыносимых мучений. Они могли бы вспомнить Его слова о предстоящих Ему страданиях, смерти и воскресении. И в самый мрачный и тяжелый час испытания луч надежды рассеял бы тьму и укрепил бы их веру.

Когда настал день, синедрион собрался еще раз, и Иисус снова был приведен в зал заседаний. Он назвал Себя Сыном Божьим, и на основании этих слов судьи уже подготовили обвинение против Него. Но осудить Его они все равно не могли, потому что многих членов синедриона не было на ночном совете, и они не слышали Его слов. К тому же члены синедриона знали, что римский трибунал не усмотрит в этих словах ничего достойного смерти. Но если бы они вновь услышали эти слова из Его собственных уст, то достигли бы своей цели: поскольку Он объявляет Себя Мессией, постольку Его можно обвинить в политическом подстрекательстве.

«Ты ли Христос? – спросили они. – Скажи нам». Но Христос продолжал молчать. И они начали засыпать Его вопросами. Наконец с глубокой скорбью в голосе Он отвечал: «Если скажу вам, вы не поверите; если же я спрошу вас, не будете отвечать Мне и не отпустите Меня». Но для того, чтобы у них не было никакого оправдания, Он присовокупил торжественное предостережение: «Отныне сын Человеческий воссядет одесную силы Божьей».

«Итак, Ты Сын Божий?» – спросили они Его в один голос. И Он сказал им: «Вы говорите, что Я». Они закричали: «Какое еще нужно нам свидетельство? ибо мы сами слышали из уст Его».

Итак, осужденный иудейскими правителями в третий раз, Иисус должен был умереть. Теперь, думали они, у них есть все не-

обходимое, чтобы римляне утвердили этот приговор и предали Его в их руки.

Тогда они в третий раз стали насмехаться и издеваться над Иисусом, издевательства эти были еще страшнее, нежели те, что Иисус переносил от невежественной толпы. Теперь это происходило в присутствии священников и правителей, с их одобрения. Из их сердец исчезло всякое чувство сострадания и человеколюбия. Вынудить Иисуса молчать они не смогли, однако у них были другие средства, которыми во все века заставляли замолчать еретиков: пытки, насилие, казнь.

Когда судьи объявили, что Иисус осужден, сатанинская ярость овладела народом. Рев толпы был подобен реву диких зверей. К Нему бросились с криком: «Он виновен! Предать Его смерти!» Если бы не римские воины, Иисус не дожил бы до Голгофского креста. Не вмешайся римляне, силой сдержавшие и обуздавшие толпу, Его тут же, перед судьями, разорвали бы на куски.

Язычники были возмущены грубым обращением с человеком, вина которого не была доказана. Римские чиновники объявили, что, осуждая Иисуса, иудеи посягают на римскую власть, что даже по иудейскому закону человека нельзя приговорить к смерти на основании его собственных свидетельств. После такого вмешательства наступило временное затишье, но правители иудейские все равно не испытывали ни жалости, ни стыда.

Священники и правители забыли о приличиях, подобающих их положению, и осыпали Сына Божьего мерзкими оскорблениями. Они насмехались над Его происхождением; заявили, что, самонадеянно провозгласив себя Мессией, Он сделал Себя достойным самой позорной смерти. Самые распущенные и пользующиеся дурной славой люди оскорбляли Спасителя. На Его голову накинули старую одежду и мучители били Его, говоря: «Прореки нам, Христос, кто ударил Тебя?» Затем, сорвав тряпье, какой-то негодяй плюнул Ему в лицо.

Ангелы Божьи фиксировали каждый оскорбительный взгляд и каждое оскорбительное слово или действие против их возлюбленного Повелителя. И настанет день, когда те подлые люди, которые издевались над Спасителем и плевали в спокойное и бледное лицо Христа, увидят Его в сиянии славы, блистающей ярче солнца.

—ЖВ—

Глава 76

Иуда

История Иуды – это история о печальном конце человека, которого Бог мог бы увенчать славой. Если бы Иуда умер накануне своего последнего путешествия в Иерусалим, он, возможно, был бы причислен к двенадцати и оставшиеся сожалели бы о нем. То отвращение, которое испытывают к нему люди на протяжении многих веков, объясняется его поступками в конце жизненного пути. Его характер был раскрыт перед всем миром не случайно. История Иуды – это предостережение тем, кто, подобно ему, обманывает священное доверие.

Незадолго до Пасхи Иуда подтвердил священникам свое обещание выдать им Иисуса. Было решено схватить Спасителя в одном из излюбленных им мест уединения, где Он размышлял и молился. После обеда в доме Симона Иуда имел возможность обдумать то, что собирался сделать. Но он не изменил своих намерений. Он предал Господа славы на поругание и смерть за тридцать серебреников – цену, которую давали за раба.

По натуре Иуда был очень сребролюбивым человеком, но все же не настолько низким, чтобы сделать подобное. Однако он поощрял в себе злой дух жадности до тех пор, пока она не стала основным мотивом его жизни. Любовь к деньгам победила в нем любовь ко Христу. Сделавшись рабом одного порока, он отдался сатане и стал способен на любой грех.

Иуда присоединился к ученикам, когда множество людей уже шло за Христом. Учение Спасителя трогало их сердца; они завороженно слушали Его в синагоге, на берегу моря, на склоне горы. Иуда видел, как больные, хромые, слепые устремлялись к Иисусу из городов и деревень. Он был свидетелем всемогущества Спасителя: умирающих клали к Его ногам – и они поднимались. Иисус исцелял больных и одержимых бесом, воскрешал мертвых. Иуда сам являлся доказательством силы Христа: он признал, что учение Христа превосходит все, что случалось ему когда-либо слышать. Он любил великого Учи-

теля и хотел быть вместе с Ним. Он стремился изменить свой характер и свою жизнь и надеялся добиться этого путем общения с Иисусом.

Спаситель не отверг Иуду. Он принял его в число двенадцати учеников. Он доверил ему работу благовестника и наделил силой исцелять больных и изгонять бесов. Но Иуда так и не смог полностью покориться Христу. Он не избавился от своих мирских устремлений и не победил любовь к деньгам. Хотя он и занял положение служителя Христа, но не покорил себя Божественному влиянию. Иуда считал, что может иметь обо всем собственное мнение и развивал в себе склонность осуждать и обвинять.

Ученики высоко ценили Иуду, имевшего огромное влияние на них. Да и сам он был высокого мнения о своих достоинствах и считал, что окружающие значительно уступают ему в рассудительности и способностях. Они не видят открывающихся возможностей, думал он, не пользуются обстоятельствами. Церковь никогда не будет преуспевать, если такие недальновидные люди станут руководить ею. Петр, по его мнению, слишком вспыльчив, он действует необдуманно. Иоанн, бережно хранивший сокровища истины, которые исходили из уст Христа, не имел в глазах Иуды деловых качеств. Матфей, прежняя работа которого приучила его к аккуратности во всем, слишком щепетилен, постоянно размышляет над словами Христа и настолько этим поглощен, что не способен оторваться от деталей и увидеть перспективу. Так Иуда оценивал всех учеников и льстил себе, полагая, что церковь часто оказывалась бы в растерянности и испытывала бы затруднения, если бы не его деловые способности. Иуда считал себя очень способным человеком, превзойти которого невозможно. В своих собственных глазах он был украшением всего дела Христова и всегда выставлял себя в таком свете.

Иуда не сознавал своих слабостей, и Христос поставил его в такое положение, которое могло бы помочь Иуде увидеть их и избавиться от них. Будучи казначеем, он был призван заботиться о нуждах учеников, а также помогать бедным. Когда в пасхальной горнице Иисус сказал ему: «Что делаешь, делай скорее» (Ин. 13:27), ученики подумали, что Иисус распорядился о покупке всего необходимого для праздника или милостыни бедным. Служа другим, Иуда имел возможность развить в себе бескорыстие. Но, ежедневно слушая Христа, будучи свидетелем Его праведной жизни, Иуда продолжал потворствовать своей алчности. Небольшие суммы денег, попадавшие в его руки, были для него постоянным искушением. Часто, оказывая Христу услугу или посвящая время благотворительным делам, он сам оплачивал себе этот труд из тех скудных средств, которые были ему доверены,

причем находил достаточно предлогов для самооправдания. Но в глазах Божьих он был вор.

Часто повторяемые слова Христа о том, что Его Царство не от мира сего, оскорбляли Иуду. Он ожидал, что Христос в Своем служении будет следовать по определенному пути. Он думал, что их Наставник вызволит Иоанна Крестителя из темницы. Но Иоанна обезглавили. А Иисус, вместо того чтобы заявить о Своих царских правах и отомстить за Иоанна, удалился со Своими учениками в сельскую глушь. Иуда жаждал более решительных действий. Он полагал, что если бы Иисус не препятствовал ученикам, Его дело пошло бы гораздо успешнее. Он замечал возрастающую враждебность иудейских правителей и видел, что Христос пренебрег их требованиями знамения с неба. Его сердце было открыто для неверия, и враг внушал ему сомнения и подстрекал к возмущению. Почему Иисус так часто огорчал людей Своими словами? Почему Он предсказывал испытания и гонения для Себя и учеников? Иуда надеялся занять высокое положение в новом царстве, и именно это побудило его примкнуть к делу Христа. Неужели все надежды рухнут? Нельзя сказать, что Иуда не считал Иисуса Сыном Божьим, но сомнения одолевали его, и он пробовал как-то иначе объяснить великие дела Христа.

Вопреки учению Спасителя, Иуда постоянно стремился распространять представление о том, что Христос воцарится в Иерусалиме. Во время насыщения пяти тысяч он попытался осуществить эту идею. В тот раз Иуда помогал раздавать пищу голодным толпам. Ему дана была возможность увидеть, какую пользу он может приносить другим. Он испытал чувство удовлетворения, которое всегда сопровождает служение Богу. Он помогал больным и страждущим добраться ко Христу. Он видел, какое облегчение, какую радость приносила людям целительная сила великого Врача. Тогда у него была возможность постичь методы работы Христа. Но эгоистические желания ослепили его. Иуда первый воспользовался воодушевлением, которое охватило народ в связи с чудесным насыщением, он предложил силой принудить Христа занять царский престол. Но лелеемые им надежды не сбылись, и он испытал горькое разочарование.

Беседа Христа в синагоге о хлебе стала поворотным моментом в истории Иуды. Он слышал слова: «Если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни» (Ин. 6:53) и понял, что Христос предлагал духовные блага, а не земные. Считая себя дальновидным, Иуда подумал, что Иисус никогда не обретет славы в этом мире и не поможет Своим последователям занять высокое положение. И он решил не сближаться со Христом,

чтобы иметь возможность для отступления. А пока надо выжидать. И он ждал.

С тех пор он начал выражать сомнения, которые смущали прочих учеников. Он обращал внимание на кажущиеся противоречия учения Христа, на превратные его толкования, повторял аргументы книжников и фарисеев, оспаривавших слова Христа. Все малые и большие неприятности, все трудности и препятствия в распространении Евангелия Иуда истолковывал как аргумент против Благой вести. Он отыскивал в Писании места, не имеющие никакой связи с теми истинами, которые проповедовал Христос. Эти выхваченные из текста слова озадачивали учеников и усиливали гнетущее их разочарование. Все это Иуда производил так хитро, что казалось, он поступает от чистого сердца. И когда ученики искали аргументы, чтобы доказать справедливость слов великого Учителя, Иуда незаметно направлял их мысли в другое русло. Так, надевая на себя маску богобоязненного мудреца, он превратно толковал идеи Иисуса, придавая Его словам совершенно иной смысл. Наущения Иуды возбуждали у учеников нездоровые страсти, честолюбивые стремления к превосходству. Тем самым он отвращал учеников от самого важного, над чем им следовало размышлять. Как правило, Иуда был зачинщиком споров о том, кто из учеников больший.

Когда Иисус объяснил богатому юноше, на каких условиях тот смог бы стать Его учеником, Иуда был недоволен. Он думал, что произошла ошибка. Если бы такие люди, как этот правитель, присоединились к верующим, они оказали бы материальную поддержку делу Христа. Никто не спросил моего совета, думал Иуда, а ведь я предложил бы много выгодных для этой маленькой церкви планов. Конечно, его принципы и методы в какой-то степени будут отличаться от методов Христа, но в деловой сфере Иуда считал себя мудрее Учителя.

И что бы Христос ни говорил Своим ученикам, Иуда всегда в душе с чем-то не соглашался. Под его влиянием закваска недовольства быстро делала свое дело. Ученики не понимали всего происходящего, но Иисус видел: сатана наделяет Иуду своими качествами, воздействуя через него на других учеников. Именно об этом за год до предательства Христос сказал: «Не двенадцать ли вас избрал Я? но один из вас – диавол» (Ин. 6:70).

Однако открыто Иуда не возражал Иисусу, не подавая виду, что сомневается в учении Спасителя. До определенного момента он не позволял себе роптать. Но когда Мария помазала ноги Спасителя, Иуда проявил свою жадность. Когда же Иисус обличил его, он сильно озлобился. Уязвленная гордость и жажда мести разрушили все

барьеры, и алчность, которую Иуда так долго лелеял, теперь полностью овладела им. Такое случается с каждым, кто упорствует во грехе. Если мы не ведем борьбу со своими пороками и не побеждаем их, сатана одолеет нас своими искушениями, и душа наша окажется в его полной власти.

Все же ожесточение, овладевшее Иудой, еще можно было преодолеть. Даже после того, как он дважды согласился предать Спасителя, у него была возможность покаяться. Во время Пасхальной Вечери Иисус проявил Свою Божественность, показав, что знает предательский замысел Иуды. Он послужил Иуде с такой же нежностью, что и остальным ученикам. Но и этот последний призыв любви остался безответным. И тогда участь Иуды была решена. Ноги, которые омыл Христос, повели отступника по пути предательства.

Иуда думал: если Иисусу суждено быть распятым, то это неизбежно свершится, и его предательство ничего, в сущности, не изменит. Если же Иисус не должен умереть, то Он освободит Себя. В любом случае Иуда выиграет. Он думал, что совершил выгодную сделку, предав своего Господа.

И при всем том Иуда не верил, что Христос позволит арестовать Себя. Предавая Иисуса, Иуда хотел проучить Его. Он намеревался разыграть сцену перед Спасителем, чтобы впредь Тот оказывал ему должное уважение. Но Иуда не знал, что, предавая Христа, он предавал Его на смерть. Как часто, когда Спаситель говорил притчами, книжники и фарисеи были увлечены Его выразительными речами. И как часто они выносили приговор сами себе! Порой, когда истина пронзала их сердца, они исполнялись гневом и хватали камни, чтобы побить Христа. Но Он беспрепятственно удалялся от них. Он избежал стольких ловушек, думал Иуда, что, конечно же, не позволит схватить Себя и на этот раз.

Иуда решил проверить это. Если Иисус действительно Мессия, то народ, для которого Он так много сделал, соберется и объявит Его царем. Это раз и навсегда рассеет сомнения колеблющихся. Тогда все будут обязаны ему, Иуде, возведшему царя на престол Давида. И это даст возможность занять первое место рядом со Христом в новом царстве.

Лжеученик сыграл свою роль в поимке Иисуса. В саду, обращаясь к предводителям толпы, он сказал: «Кого я поцелую, Тот и есть, возьмите Его» (Мф. 26:48). В тот момент Иуда твердо верил, что Христос освободит Себя. Потом, если иудеи станут обвинять его, он скажет им: «Не говорил ли я вам, держите Его крепче?»

Иуда наблюдал, как – по его совету – Христа связали, но когда увидел, что Спаситель позволил Себя увести, он был потрясен. С тре-

вогой он следовал за Ним из сада до места, где иудейские вожди намеревались судить Его. Иуда все время ждал, когда же Иисус поразит Своих врагов – предстанет перед ними как Сын Божий и превратит в ничто все их заговоры и всю их силу. Но проходил час за часом, а Иисус терпеливо сносил все оскорбления. Страх охватил предателя. Он ужаснулся, что предал своего Наставника на смерть.

Когда суд уже заканчивался, Иуда не смог более выносить угрызений совести. Внезапно в зале раздался хриплый голос, заставивший затрепетать все сердца: «Он невиновен, пощади Его, Каиафа!»

Высокорослый Иуда протискивался через испуганную толпу. Его лицо было бледным и измученным, крупные капли пота выступили на лбу. Бросившись к судейскому престолу, он швырнул к ногам священника те монеты, которые ему заплатили за предательство Господа, и схватил Каиафу за край одежды, умоляя освободить Иисуса, уверяя, что Он не совершил ничего достойного смерти. Каиафа сердито отмахнулся от него, но все-таки смутился, не зная, что сказать. Ведь были раскрыты все его тайные планы. Стало ясно: правители Израиля подкупили одного из учеников, чтобы тот предал своего Наставника.

«Согрешил я, – снова закричал Иуда, – предав кровь невинную». Но первосвященник, к которому возвратилось самообладание, ответил с насмешкой: «Что нам до того? смотри сам» (Мф. 27:4). Воспользовавшись Иудой как своим орудием, священники в то же время презирали его подлость. Когда же он пришел к ним с покаянием, они оттолкнули его.

И теперь Иуда бросился к ногам Иисуса, объявляя Его Сыном Божьим, умоляя освободиться от уз. Спаситель не укорял предателя. Он знал, что Иуда не раскаялся. Его исповедание было вынужденным; он страшился осуждения и грядущего суда, но не чувствовал глубокой сердечной скорби от того, что предал безгрешного Сына Божьего и отрекся от Святого Израилева. Но Иисус не произнес ни единого слова осуждения. Он посмотрел на Иуду с состраданием и сказал: «На сей час Я пришел в мир».

В толпе начали удивленно шептаться. Люди с изумлением наблюдали, как снисходительно Христос отнесся к тому, кто предал Его. Снова им подумалось, что перед ними – не простой смертный. Но если Он – Сын Божий, рассуждали они, почему тогда не освободится от уз и не восторжествует над Своими обвинителями?

Иуда, видя, что все его мольбы напрасны, выбежал из зала, восклицая: «Слишком поздно! Слишком поздно!» Стать свидетелем распятия Иисуса было выше его сил. Отчаяние овладело им, и он повесился.

В тот же день немного позже по дороге от дворца Пилата к горе Голгофе бесчинствующая толпа вела Иисуса к месту распятия. Внезапно крики и вопли смолкли. На краю уединенной рощи люди увидели под засохшим деревом тело Иуды. Зрелище было самое отвратительное. Под тяжестью тела Иуды веревка, на которой он повесился, оборвалась, труп был обезображен падением, и его пожирали псы. Останки сразу же убрали, но в толпе теперь уже не смеялись. Лица побледнели, люди примолкли, задумались. Казалось, возмездие уже настигало тех, кто повинен в крови Иисуса.

На суде Пилата

Евангелия: от Матфея, 27:11–31; от Марка, 15:1–20; от Луки, 23:1–25; от Иоанна, 18:28–40; 19:1–16)

В зале римского суда Христос стоял перед Пилатом, римским правителем, связанный, как узник. Он был окружен охранявшими Его воинами. Зал до отказа заполнили люди. У входа стояли члены синедриона, священники, правители, старейшины и чернь.

Осудив Иисуса, совет синедриона пришел к Пилату, чтобы тот утвердил приговор и привел его в исполнение. Но войти в римское судилище иудейские вожди не пожелали. Согласно иудейской традиции, это осквернило бы их и помешало бы принять участие в праздновании Пасхи. В своей слепоте они не сознавали, что их сердца уже осквернены ненавистью и жаждой убийства. Они не понимали, что настоящим пасхальным Агнцем был Христос, а после того как они отвергли Его, этот великий праздник утратил свое значение.

Когда Спасителя привели в зал суда, Пилат враждебно посмотрел на Него. Римского правителя подняли буквально с постели, и он торопился выполнить свои обязанности как можно скорее. С узником он был готов обойтись со всей строгостью. С суровым видом он повернулся, разглядывая Того, Кого предстояло допросить. Ради Кого его вызвали в такой ранний час? Он знал, что это был Тот, Кого иудейские правители хотели осудить и казнить как можно скорее.

Пилат посмотрел на стражей Иисуса, а затем его испытующий взгляд остановился на Нем Самом. Немало пришлось ему повидать на своем веку, но никогда еще перед ним не стоял столь благородный и благочестивый человек. На Его лице Пилат не заметил ни малейшего следа вины, страха или дерзости. Перед ним был человек, державшийся спокойно и величаво. Его лицо не походило на лицо преступника, напротив, на нем лежал отсвет Неба.

Христос не мог не понравиться Пилату. Все доброе пробудилось в душе римского наместника. Он и раньше слышал об Иисусе и Его делах, и жена говорила ему что-то о чудесах, которые творил этот

галилейский пророк, исцеляя больных и воскрешая мертвых. Все это теперь всплыло в памяти Пилата, как забытый сон. Ему припомнились необыкновенные случаи, о которых рассказывали разные люди. И он решил потребовать от иудеев ответа: в чем они обвиняют этого узника?

«Кто этот Человек и почему вы привели Его? – спросил он. – В чем вы обвиняете Его?» Иудеи пришли в замешательство. Они хорошо понимали, что ничем не могут подтвердить свои обвинения против Христа, и стремились избежать публичного суда. Они ответили, что Он обманщик по имени Иисус из Назарета.

И снова Пилат спросил: «В чем вы обвиняете Человека Сего?» Священники не ответили на его вопрос, но раздраженно сказали: «Если бы Он не был злодей, мы не предали бы Его тебе». Если члены синедриона, первые люди нации, приводят к тебе человека, которого они считают достойным смерти, зачем интересоваться, в чем Его обвиняют? Своей внушительной внешностью иудеи надеялись произвести впечатление на Пилата и заставить его выполнить их просьбу без долгих предварительных расспросов. Они желали лишь скорейшего утверждения своего приговора, потому что знали: многие свидетели чудес Христа могут рассказать о Нем нечто совершенно отличное от той лжи, которую они сейчас повторяли.

Зная слабохарактерность и нерешительность Пилата, священники думали, что без труда добьются осуществления своих планов. Бывало, он легко утверждал их приговор, посылая на смерть людей, которые, как священнослужители прекрасно знали, не заслуживали такой участи. Для Пилата жизнь узников не стоила и гроша, ему было безразлично, виновен человек или нет. Священники надеялись, что и теперь Пилат приговорит Иисуса к смерти без допроса. Они просили сделать им одолжение по случаю великого народного праздника.

Но от Узника исходила некая сила, удерживавшая Пилата от подобного шага. Он просто не решался так поступить. Замыслы священников были очевидны. Пилат вспомнил и то, что недавно Иисус воскресил Лазаря, пролежавшего четыре дня во гробе. И прежде чем подписать приговор, он решил узнать, в чем же обвиняют Христа и обоснованны ли эти обвинения.

«Если вашего осуждения достаточно, – сказал он, – почему вы привели узника ко мне? Возьмите Его и судите по вашим законам». Священники вынуждены были ответить, что они уже осудили Христа, но хотят заручиться согласием Пилата, чтобы приговор имел силу. «И каков ваш приговор?» – спросил Пилат. «Смерть, – ответили они. – Но у нас нет полномочий привести этот приговор в исполнение». Они просили Пилата поверить им на слово, что Христос

виновен, и утвердить приговор. Всю ответственность за последствия они брали на себя.

Пилата нельзя было назвать справедливым и добросовестным судьей, да и в нравственном отношении он вовсе не был безупречен, но выполнить их просьбу он отказался. Он не осудит Иисуса, пока ему не скажут, в чем Его обвиняют.

Священники оказались перед выбором. Они понимали, что должны скрыть свои истинные побуждения как можно тщательнее, чтобы у Пилата не создалось впечатления, будто Христос схвачен по религиозным мотивам. Если бы это стало известно, все их обвинения потеряли бы силу. Они решили представить Иисуса нарушителем гражданского закона. Тогда Его можно будет осудить за политические преступления. Среди иудеев очень часто возникали волнения и восстания против римских властей. Римляне обходились с восставшими очень сурово и все время были начеку, чтобы подавлять малейшие всплески народного негодования.

Совсем недавно, всего лишь несколько дней назад, фарисеи пытались уловить Христа, спрашивая Его: «Позволительно ли давать подать кесарю?» Но Христос разоблачил их лицемерие. Присутствовавшие там римляне были свидетелями полного провала заговорщиков и их замешательства, когда Он ответил: «Отдавайте кесарево кесарю» (Лк. 20:22–25).

И теперь священники в соответствии со своими замыслами намеревались представить учение Христа в искаженном виде. Им ничего не оставалось делать, как обратиться к лжесвидетельству, и они начали обвинять Его, говоря: «Мы нашли, что Он развращает народ наш и запрещает давать подать кесарю, называя Себя Христом царем». Эти три пункта не имели никакого основания. Священники знали это, но они были готовы солгать, лишь бы добиться своего.

Пилат видел их насквозь. Он не верил в то, что арестованный замышлял свергнуть правительство. Его кроткий и смиренный вид ни в малейшей мере не соответствовал этому обвинению. Пилат был убежден, что тут какой-то тайный заговор, составленный с целью уничтожить невинного человека, в чем-то мешавшего иудейским правителям. Обратившись к Иисусу, он спросил Его: «Ты Царь Иудейский?» Спаситель ответил: «Ты говоришь». И когда Он произнес это, Его лицо осветилось, как будто на Него упал солнечный луч.

Услышав Его ответ, Каиафа и бывшие с ним призвали Пилата засвидетельствовать, что Иисус признался в совершении преступления, в котором Его обвиняли. Возбужденные священники, книжники и правители требовали вынести Ему смертный приговор. Их крики подхватила толпа, и шум поднялся невыносимый. Видя,

что Иисус ничего не отвечает своим обвинителям, Пилат смутился. Он сказал Ему: «Не слышишь, сколько свидетельствует против Тебя?» Но Иисус и на это ничего не отвечал.

Стоя позади Пилата, на виду у всего народа, Христос слышал поношения в Свой адрес, но на все лжесвидетельства не отвечал ни слова. Его облик и поведение свидетельствовали об абсолютной невиновности. Невозмутимый, Он стоял среди бури, которая неистовствовала вокруг. Казалось, что тяжелые валы гнева, поднимающиеся все выше и выше, подобно волнам разбушевавшегося океана, ударялись о Него, но не вредили Ему. Он стоял молча, но это молчание было весьма красноречивым. Казалось, из глубины Его естества исходит свет.

Пилат был изумлен поведением Иисуса. Неужели этот человек не хочет спасти Свою жизнь? Он так безразличен к суду, размышлял Пилат. Глядя на Иисуса, не отвечавшего на оскорбления и насмешки, он чувствовал, что Иисус не может быть таким же неправедным и нечестивым, как кричащие священники. Надеясь узнать у Него истину и усмирить волнение толпы, Пилат отозвал Иисуса в сторону и снова спросил Его: «Ты Царь Иудейский?»

Иисус не дал прямого ответа на этот вопрос. Зная, что Святой Дух действовал на Пилата, Он предоставил ему возможность откликнуться на голос совести. «От себя ли ты говоришь это, или другие сказали тебе о Мне?» – спросил Он. Другими словами, что вызвало вопрос Пилата: обвинение священников или желание принять свет от Христа? Пилат понял, что имел в виду Христос. Но его сердце обуяла гордыня, – он не хотел повиноваться голосу совести. «Разве я Иудей? – сказал он. – Твой народ и первосвященники предали Тебя мне; что Ты сделал?»

Пилат упустил редкую возможность, но Иисус не оставил его без света. Прямо не отвечая на вопрос Пилата, Он тем не менее четко объяснил, для чего пришел в этот мир, и дал понять Пилату, что не домогается земного престола.

«Царство Мое не от мира сего, – сказал Христос, – если бы от мира сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан Иудеям; но ныне царство Мое не отсюда. Пилат сказал Ему: итак, Ты Царь? Иисус отвечал: ты говоришь, что Я Царь. Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине; всякий, кто от истины, слушает гласа Моего».

Христос подтвердил, что Его слово само по себе является ключом к пониманию тайны для тех, кто готов принять это слово. Оно обладало самоутверждающей силой, и в этом была тайна успешного распространения Его царства правды. Иисус хотел, чтобы Пилат понял:

только приняв и усвоив истину, он мог исправить свой испорченный характер.

Пилат стремился познать истину, хотя и был в смятении. Его сердце радостно откликнулось на слова Спасителя, и он горел желанием узнать, в чем же заключается истина и как он может принять ее. «Что есть истина?» – спросил он. Но не стал ожидать ответа. Шум, раздавшийся снаружи, напомнил ему о том, чем он должен заниматься сейчас. Священники потребовали немедленных действий. Выйдя к иудеям, Пилат твердо объявил: «Я никакой вины не нахожу в Нем».

Эти слова, произнесенные судьей-язычником, были резким укором лживым и вероломным правителям, обвинявшим Спасителя. Когда священники и правители услышали это из уст Пилата, их разочарованию и гневу не было предела. Они давно составили заговор и ждали удобного момента. Сейчас, поняв, что Иисус может быть освобожден, они были готовы разорвать Спасителя на куски. Они громко укоряли Пилата и угрожали ему судом высшего римского правительства. Они обвиняли его в том, что он отказывается осудить Иисуса, Который, по их утверждению, восстал против кесаря.

Слышались злобные голоса, заявляющие, что развращающее влияние Иисуса хорошо всем известно. Священники сказали: «Он возмущает народ, уча по всей Иудее, начиная от Галилеи до сего места».

В этот момент Пилат вовсе не намеревался осуждать Иисуса. Он знал, что иудеи обвиняют Его по злобе и предубежденности. Он знал свой долг. По справедливости Христа надлежало немедленно освободить. Но Пилат опасался, что люди вознегодуют, если он откажется предать Иисуса в их руки, начнется волнение, и это страшило его. Когда он узнал, что Христос из Галилеи, то решил послать Его к Ироду, правившему в этой провинции, который как раз находился в Иерусалиме. Пилат надеялся всю ответственность за осуждение Иисуса переложить на Ирода. Ему также представилась хорошая возможность уладить старую ссору между ним и Иродом. И он этого добился. После суда над Спасителем они стали друзьями.

Пилат снова отдал Иисуса охране, и под градом насмешек и оскорблений толпы Его увели в судилище Ирода. «Ирод, увидев Иисуса, очень обрадовался». Он никогда до этого не встречался со Спасителем, но «давно желал видеть Его, потому что много слышал о Нем и надеялся увидеть от Него какое-нибудь чудо». Руки Ирода были обагрены кровью Иоанна Крестителя. Когда Ирод впервые услышал об Иисусе, он сильно испугался и сказал: «Это Иоанн, которого я обезглавил; он воскрес из мертвых, и потому чудеса делаются им» (Мк. 6:16; Мф. 14:2). И все же Ирод желал увидеть Иисуса.

Теперь ему представилась возможность спасти жизнь этому Пророку, и он надеялся навеки изгладить из своего сознания видение окровавленной головы другого пророка, принесенной ему на блюде. Кроме того, он хотел удовлетворить свое любопытство и надеялся, что, если Христу пообещать освобождение, Он сделает для него все, что ни попросишь.

Многочисленная толпа священников и старейшин сопровождала Христа на пути к Ироду. Когда Спасителя ввели во дворец, эти вельможи возбужденно изложили обвинения против Него. Но Ирод почти не обратил на них внимания. Желая задать несколько вопросов Иисусу, он велел им замолчать, приказал освободить Христа от оков и упрекнул врагов Его в жестоком отношении к Нему. С состраданием глядя на безмятежное лицо Искупителя мира, он видел Его мудрость и чистоту. Он, как и Пилат, был уверен, что Христа обвинили лишь по злобе и зависти.

Ирод задал Христу много вопросов, но Спаситель молчал. По приказу царя позвали калек и дряхлых стариков, и Христу предложили, совершив чудо, доказать, что Он тот, за кого Себя выдает. «Говорят, что Ты можешь исцелять больных, – сказал Ирод. – Я хочу убедиться, что Ты пользуешься заслуженной славой». Иисус не ответил, а Ирод продолжал понуждать Его: «Если Ты можешь совершать чудеса ради других, так сделай их ради собственного блага, и это окажет Тебе хорошую услугу». Снова он повелел Ему: «Дай нам знамение, что Ты имеешь власть, которую молва приписывает Тебе». Но Христос, казалось, не слышал и не видел ничего. Сын Божий принял на Себя человеческую природу, и Он должен был поступать так, как поступает человек в подобных обстоятельствах. Поэтому Он не совершит чудо, чтобы спасти Себя от боли и унижения, которые пришлось бы перенести любому человеку, оказавшемуся в таком положении.

Ирод обещал освободить Христа, если Он совершит перед ним какое-либо чудо. Обвинявшие Христа собственными глазами видели великие чудеса, которые Он творил. Они слышали, как Иисус повелевал аду отдавать своих пленников. Они видели, как мертвец встал со смертного ложа, повинуясь Его голосу; и иудеев охватил страх от того, что Он может сейчас сотворить чудо. Больше всего они боялись проявления Его силы. Это расстроило бы все их планы и, возможно, стоило бы им жизни. И снова священники и правители в сильном страхе и волнении повторяли обвинения против Иисуса. Громкими голосами они кричали: «Он предатель, богохульник. Он творил чудеса силой Вельзевула, князя бесовского!» Всех собравшихся в доме Ирода охватило смятение; люди кричали, не слушая друг друга.

Совесть Ирода была уже не такой чувствительной, как тогда, когда он задрожал от ужаса, услышав просьбу Иродиады подать ей на блюде голову Иоанна Крестителя. Какое-то время он еще ощущал угрызения совести за тот страшный поступок. Но распутная жизнь все сильнее притупляла его нравственные чувства. Теперь его сердце ожесточилось настолько, что он даже хвалился тем, как расправился с Иоанном, осмелившимся обличать его. И он стал угрожать Иисусу, повторяя, что имеет власть освободить или осудить Его. Но Иисус никак не реагировал на его слова.

Его молчание вывело Ирода из себя. Он воспринял это как полное безразличие к его власти. Для тщеславного и напыщенного царя гораздо менее оскорбителен был бы открытый упрек, чем такое пренебрежение. Он снова гневно стал угрожать Иисусу, Который стоял молча, не двигаясь.

Христос пришел в этот мир не для того, чтобы удовлетворять праздное любопытство. Он пришел исцелять разбитые сердца. Если бы Он мог сейчас Своим словом исцелить раны души, страдающей от греха, Он не молчал бы. Но Ему нечего было сказать тем, кто попирал истину грязными ногами.

Христос мог бы сказать Ироду такие слова, которые ошеломили бы этого жестокого царя. Он мог бы привести его в страх и трепет, показав ему всю греховность его жизни и ужас приближающегося возмездия. Но молчание Христа было грознее суровых, обличительных слов, когда-либо сказанных Им. Ирод отверг истину, произнесенную величайшим из пророков, и Величию неба нечего было ему сказать. Всегда открытый для человеческих горестей, Спаситель был глух к приказам властелина. Тот, Чей взгляд всегда выражал жалость, прощение и любовь к кающемуся грешнику, ни разу даже не посмотрел на Ирода. Тот, Чьи уста произносили самые величественные истины и с нежнейшей мольбой обращались к самым грешным и падшим, не сказал ни единого слова надменному царю, который не чувствовал нужды в Спасителе.

Лицо Ирода потемнело от ярости. Обернувшись к толпе, он с гневом объявил Иисуса обманщиком. И затем, обращаясь ко Христу, сказал: «Если Ты не докажешь Своих притязаний, я отдам Тебя воинам и народу. Может быть, они заставят Тебя говорить. Если Ты обманщик, Ты заслужил смерть от их рук. Если Ты Сын Божий, спаси Себя, сотворив чудо».

Как только прозвучали эти слова, все кинулись ко Христу. Подобно диким зверям, толпа терзала свою добычу. Иисуса волокли то туда, то сюда, и даже Ирод присоединился к черни, стремясь еще больше унизить Сына Божьего. Если бы не вмешались римские

воины и не оттеснили обезумевшую толпу, Спасителя разорвали бы на куски.

«Ирод со своими воинами, уничижив Его и насмеявшись над Ним, одел Его в светлую одежду». В этом издевательстве участвовали и римские солдаты. Все, на что были способны эти злобные и нечестивые воины, поощряемые Иродом и иудейскими сановниками, обрушилось на Спасителя. Но Его Божественное терпение не истощилось.

Гонители Христа судили о Нем по себе: они представляли Его таким же порочным, какими были сами. Но за всем происходившим тогда, проступала и другая картина, которую они однажды увидят во всей ее славе. Иные трепетали в присутствии Христа. Когда грубая чернь насмешливо кланялась Ему, некоторые люди, собиравшиеся сделать то же самое, вдруг отступали, испуганные и примолкшие. Ирод сам подписал свой приговор. Последние лучи благодатного света падали на его отягощенное грехами сердце. Он чувствовал, что перед ним не обычный человек – Божественное пробивалось через Его человеческую природу. Именно в то время, когда Христа окружали насмешники, прелюбодеи и убийцы, Ироду казалось, что он видит Бога на престоле.

Бессердечный правитель, он все же не осмелился вынести приговор Христу. Желая снять с себя роковую ответственность, он отослал Иисуса обратно в римское судилище.

Пилат был разочарован и очень недоволен, когда иудеи вернулись к нему. Он раздраженно спросил, чего же они хотят? Он уже допрашивал Иисуса и не нашел в Нем никакой вины. И притом, сказал Пилат, вы принесли жалобы на Иисуса, но не могли доказать ни единого обвинения. Он посылал Иисуса к Ироду, тетрарху галилейскому – человеку, принадлежавшему к их народу, но и тот не обнаружил ничего, достойного смерти. «Итак, наказав Его, – сказал Пилат, – отпущу».

Здесь Пилат проявил нерешительность. Он признал, что Иисус невиновен, и тем не менее, чтобы успокоить обвинителей, решил бичевать Его. Он был готов пожертвовать справедливостью и законами, лишь бы удовлетворить требования толпы. Из-за этого он оказался в сложном положении. Толпа, увидев его нерешительность, еще настойчивее стала требовать смерти Иисуса. Прояви Пилат твердость с самого начала, откажись судить Человека, Который, как он видел, был невиновен, он не сковал бы себя роковой цепью свершенного преступления и угрызений совести, мучивших его до конца дней. Поступи он по справедливости, иудеи не осмелились бы диктовать ему свою волю. Христа казнили бы, но в этом не был бы повинен Пилат.

Однако Пилат шаг за шагом заглушал свою совесть. Он пытался уйти от ответственности судить справедливо и беспристрастно и оказался игрушкой в руках иудейских священников и правителей. Колебания и нерешительность погубили его.

Но даже теперь Пилат еще мог прозреть. Желая удержать его от рокового поступка, Бог послал Пилату предостережение. В ответ на молитву Христа ангел явился жене Пилата, и во сне она видела Спасителя и беседовала с Ним. Его жена не была еврейкой. Но, увидев во сне Иисуса, она не усомнилась в Его сущности и миссии. Она признала в Нем Небесного Царя. Она увидела, как Его судят в мирском судилище; она увидела Его руки, связанные, как у преступника; видела Ирода и его воинов, совершавших свое ужасное дело. Она слышала, как священники и правители, исполненные зависти и злобы, исступленно обвиняли Иисуса. Она слышала слова: «Мы имеем закон, и по закону нашему Он должен умереть». Она видела, как Пилат предал Иисуса бичеванию, сказав: «Я не нахожу в Нем никакой вины». Она слышала осуждение из уст Пилата и видела, как он отдал Христа убийцам. Она видела крест, воздвигнутый на Голгофе; видела землю, окутанную мраком, и слышала таинственный возглас: «Свершилось!» И еще одна картина была явлена ей: она видела Христа на великом белом облаке, Землю, вращающуюся в космосе, и Его убийц, бегущих от лица Его. Она пробудилась с криком ужаса и тут же написала Пилату записку, предостерегая его.

В тот момент когда Пилат, мучимый сомнениями, размышлял, как же ему поступить, сквозь толпу протиснулся гонец и подал ему записку от жены, в которой говорилось: «Не делай ничего Праведнику Тому, потому что я ныне во сне много пострадала за Него».

Пилат побледнел. Он был смущен боровшимися в нем противоречивыми чувствами. Но пока он медлил с решением, священники и правители все сильнее разжигали недовольство народа. И Пилат вынужден был действовать. Вспомнив один обычай, он решил воспользоваться им, чтобы освободить Христа. Согласно этому обычаю, во время праздника по просьбе народа освобождали одного из узников. В этом обычае языческого происхождения не было и тени справедливости, но он очень нравился иудеям. Как раз в то время римляне содержали под стражей Варавву, приговоренного к смерти. Этот человек объявил себя Мессией. Он утверждал, что имеет власть устанавливать другой порядок вещей, чтобы исправить этот мир. Одержимый сатаной, он утверждал, что все награбленное им принадлежит ему по праву. Он творил чудеса силой сатаны, приобрел последователей и подстрекал народ к восстанию против римского правления. Под маской религиозного рвения в нем скрывался

закоснелый и отчаянный разбойник, склонный к жестокости и мятежу. Предлагая толпе выбрать одного из этих двух – разбойника или невинного Спасителя, Пилат думал пробудить в народе чувство справедливости. Он надеялся, что в противовес священникам и правителям простые люди проникнутся состраданием к Иисусу, и, обратившись к ним, многозначительно спросил: «Кого хотите, чтобы я отпустил вам: Варавву или Иисуса, называемого Христом?»

Но толпа взревела, подобно дикому зверю: «Отпусти нам Варавву!» Думая, что народ не понял, о чем его спрашивают, Пилат еще раз повторил: «Хотите ли, отпущу вам Царя Иудейского?» Но они снова возопили: «Смерть Ему! а отпусти нам Варавву». «Что же я сделаю Иисусу, называемому Христом?» – спросил Пилат. И возбужденные люди снова взревели, подобно демонам. Сами бесы в человеческом облике были в этой толпе, и что можно было ожидать от них кроме ответа: «Да будет распят».

Пилат встревожился. Он не думал, что дело дойдет до этого. Правитель боялся предавать невинного человека самой позорной и жестокой смерти, какую только можно себе представить. Когда рев утих, он обратился к народу: «Какое же зло сделал Он?» Но дело зашло слишком далеко, чтобы ставить подобные вопросы. А толпе нужно было не доказательство невиновности Христа, а Его осуждение.

Пилат все еще пытался спасти Его. «Он в третий раз сказал им: какое же зло сделал Он? я ничего достойного смерти не нашел в Нем; итак, наказав Его, отпущу». Но само упоминание о том, что Иисуса могут освободить, удесятерило бешенство толпы. «Распни, распни Его!» – кричали они. Буря, которую вызвала нерешительность Пилата, усиливалась и становилась все страшнее.

И тогда на виду у толпы изнемогающего, израненного Иисуса начали бичевать. «А воины отвели Его внутрь двора, то есть в преторию, и собрали весь полк, и одели Его в багряницу, и, сплетши терновый венец, возложили на Него; и начали приветствовать Его: радуйся, Царь Иудейский!.. И плевали на Него, и, становясь на колени, кланялись Ему». Время от времени какой-то нечестивец выхватывал трость, которую вложили в Его руку, и ударял этой тростью по терновому венцу, надетому Ему на голову, так что шипы впивались в кожу и кровь текла по Его лицу и бороде.

Дивитесь, небеса, изумляйся, земля! Вот притеснитель и Притесняемый. Обезумевшая толпа окружает Спасителя мира. Насмешки и издевательства перемежаются с грубыми богохульствами. Его скромное рождение и смиренная жизнь глумливо обсуждаются бесчувственной толпой. Все смеются над Его утверждением, что

Он Сын Божий, вульгарные шутки и оскорбления переходят из уст в уста.

Сам сатана руководил этой озверевшей толпой, когда она издевалась над Спасителем. Он хотел спровоцировать Иисуса на ответные действия или заставить Его совершить чудо ради Своего освобождения и тем самым разрушить весь план спасения. Одно пятно в Его жизни, один-единственный срыв, когда Его человеческое естество не смогло бы перенести ужасные испытания, – и Агнец Божий уже не был бы совершенной жертвой, могущей искупить человечество. Но, Тот, Кто мог призвать на помощь все небесное воинство, Кто мог привести всю эту толпу в ужас одним видом Своего Божественного величия, безропотно переносил самые грубые оскорбления и издевательства.

Враги Христа требовали чуда как доказательства Его Божественности. Но они имели более значительное свидетельство этого, чем то, которого требовали. В то время как мучители Христа утратили человеческий облик и уподобились сатане, кротость Иисуса и Его терпение возвысили Его над человеческим родом и доказали Его родство с Богом. Его унижение было залогом Его возвышения. Капли крови, стекающие с Его израненных висков, были залогом Его помазания «елеем радости» (Евр. 1:9) как нашего великого Первосвященника.

Велика была ярость сатаны, когда он увидел, что никакие оскорбления, которым подвергали Спасителя, не вызывали в Нем ни малейшего ропота. Хотя Он облекся в человеческую плоть, Его поддерживала Божественная сила духа, и Он ни в чем не уклонялся от воли Своего Отца.

Подвергая Иисуса бичеванию и издевательствам, Пилат надеялся пробудить в народе жалость, полагая, что люди удовлетворятся этим наказанием. Он думал, что даже злобные священники на этом остановятся. Но иудеи почувствовали, что Пилат проявил слабость, наказав человека, которого он считал невиновным. Они видели: Пилат пытается спасти жизнь Ему, а они твердо решили, что этому не бывать. Пилат бичевал его, чтобы удовлетворить нас и угодить нам, думали они; если мы будем и дальше решительно добиваться своего, то наверняка достигнем цели.

Пилат меж тем распорядился, чтобы Варавву привели в судилище. Затем он представил двух узников толпе и, указывая на Спасителя, он важно и торжественно произнес: «Се, Человек!» «Вот, я вывожу Его к вам, чтобы вы знали, что я не нахожу в Нем никакой вины».

Вот стоит Сын Божий, одетый в шутовской наряд и увенчанный терновым венцом. Одежда на спине разорвана, и видны раны, из которых струится кровь. Никогда еще не было таким прекрасным,

как теперь, Его окровавленное и измученное лицо. Лик Спасителя не омрачился в присутствии Его врагов. Каждая черта выражала благородство, покорность и бесконечное сострадание к жестоким врагам. В Его поведении не было никакого страха и нерешительности, все свидетельствовало о достоинстве и долготерпении. Как резко отличался от Него Варавва, стоявший рядом! Каждая черта его лица говорила о том, что он – ожесточенный головорез. Эта разница бросалась в глаза каждому, кто смотрел на них. Глядя на Иисуса, некоторые люди плакали от сострадания. Даже священники и правители были убеждены, что Он именно Тот, кем называет Себя.

Римские воины, окружавшие Христа, не все были черствы. Кое-кто внимательно всматривался в Его лицо, желая понять, преступник Он или нет. Время от времени они поворачивались и с презрением смотрели на Варавву. Не нужно было обладать глубокой проницательностью, чтобы видеть его насквозь. А затем они снова разглядывали Того, Кого здесь судили, испытывая к Божественному Страдальцу глубокое сочувствие. Безмолвная покорность Христа глубоко тронула их душу, и это зрелище стояло у них перед глазами до тех пор, пока одни не признали Его как Христа, а другие, отвергая Его, не решили свою участь.

Пилат был изумлен безропотным терпением Спасителя. Он не сомневался, что этот Человек, даже по виду так отличающийся от Вараввы, пробудит и в иудеях сострадание. Но он до конца не представлял себе фанатичную ненависть священников к Тому, Кто был Светом миру и, будучи Светом, открывал перед всеми их заблуждения и невежество. Они довели толпу до безумного иступления. И снова священники, правители и народ в бешенстве кричали: «Распни, распни Его!» Наконец, потеряв всякое терпение от их безрассудной жестокости, Пилат в отчаянии крикнул: «Возьмите Его вы и распните, ибо я не нахожу в Нем вины».

Хотя жестокие сцены были привычны для римского правителя, ему стало жаль страдающего узника, который, будучи осужден на смерть, избитый, с окровавленным лицом и израненной спиной, по-прежнему держался с царственным достоинством. Но священники заявили: «Мы имеем закон, и по закону нашему Он должен умереть, потому что сделал Себя Сыном Божиим».

Пилат перепугался. Он не имел правильного представления о Христе и Его миссии на земле, но все же была у него смутная вера в Бога и Его всемогущество. Мысль, некогда мелькнувшая в его сознании, теперь обрела более определенные очертания. Он спрашивал себя: не стоит ли перед ним Божественное существо, в насмешку одетое в багряницу и увенчанное терниями?

Он снова вошел в судилище и сказал Иисусу: «Откуда Ты?» Но Иисус не ответил ему. Спаситель уже откровенно говорил с Пилатом, объясняя ему, что пришел свидетельствовать об истине. Пилат пренебрег этим светом. Он злоупотребил высоким званием судьи, подчинив свои принципы и власть требованиям толпы. У Иисуса больше не было для него света. Раздраженный Его молчанием, Пилат надменно сказал: «Мне ли не отвечаешь? Не знаешь ли, что я имею власть распять Тебя и власть имею отпустить Тебя?»

Иисус ответил: «Ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше; посему более греха на том, кто предал Меня тебе».

Вот так сострадательный Спаситель, перенося безмерные мучения и горести, старался, насколько это возможно, оправдать поступок римского правителя, предавшего Его распятию. Какой пример грядущим векам! Какой свет проливает он на характер Того, Кто является Судьей всей земли!

«Более греха на том, – сказал Иисус, – кто предал Меня тебе». Христос имел в виду Каиафу, который как первосвященник представлял весь иудейский народ. Иудеи знали законы, которыми руководствовались римские власти. Им был послан свет в пророчествах о Христе, в Его учении и чудесах. Иудейские судьи получили убедительные доказательства Божественной природы Того, Кого они осудили на смерть. И они будут судимы в соответствии с полученным знанием.

Более тяжкая вина и ответственность легла на тех, кто занимал высокие посты в стране, кто был хранителем священных истин – тех истин, которые они так вероломно предали. Пилат, Ирод и римские воины почти ничего не знали об Иисусе. Они думали только о том, чтобы поладить со священниками и правителями, и потому оскорбляли Иисуса. Их не коснулся свет, который иудеи получили в избытке, и потому римские воины так жестоко обошлись со Христом.

Пилат вновь предложил освободить Спасителя. Иудеи же кричали: «Если отпустишь Его, ты не друг кесарю». Лицемеры делали вид, что они пекутся об авторитете кесаря. Но из всех противников римского правления самыми непримиримыми были именно иудеи. Когда им это ничем не грозило, они яростно утверждали свои национальные и религиозные обычаи. Но когда нужно было осуществить свои жестокие планы, они превозносили власть кесаря. Чтобы погубить Христа, они готовы были присягнуть на верность ненавистной власти.

«Всякий, делающий себя царем, – продолжали они, – противник кесарю». И здесь иудеи задели слабую струнку в душе Пилата.

Он уже был на подозрении у римских властей и знал, что подобный донос погубит его. Пилат знал и то, что, если он расстроит планы иудеев, их гнев обратится против него. Они используют все возможные способы, чтобы отомстить. Пилат отчетливо видел их неудержимое стремление убить Иисуса, ненавидимого ими без всякой на то причины.

Тогда Пилат сел на судейское место, приказал снова вывести Иисуса к народу и воскликнул: «Се, Царь ваш». И снова раздался дикий крик: «Возьми, возьми, распни Его». Громким голосом, так, чтобы его было слышно всем, Пилат спросил: «Царя ли Вашего распну?» Но из недостойных, богохульных уст иудеев вырвались слова: «Нет у нас царя, кроме кесаря».

Итак, избрав себе языческого правителя, иудейский народ вышел из-под власти Бога. Иудеи не пожелали, чтобы Бог царствовал над ними, и поэтому лишились Избавителя. У них не было царя, кроме кесаря. Вот к чему привели народ священники и законоучители! Путь, которым они следовали, был чреват ужасными последствиями, и они несли ответственность за это. Вина за грех и гибель всей нации лежала на религиозных вождях.

«Пилат, видя, что ничто не помогает, но смятение увеличивается, взял воды и умыл руки перед народом, и сказал: невиновен я в крови Праведника Сего; смотрите вы». Охваченный страхом, терзаемый муками совести, Пилат взглянул на Спасителя. Из огромного множества обращенных к нему лиц только на этом лице покоился мир. Казалось, вокруг Его головы сияет мягкий свет. Пилат сказал себе: «Он Бог». И, обратившись к толпе, произнес: «Я чист от Его крови. Возьмите Его и распните. Но знайте, священники и правители, я заявляю, что Он праведник. Пусть Тот, Кого Он называет Своим Отцом, судит вас, а не меня за то, что совершается теперь». А Иисусу он сказал: «Прости меня, что я поступаю так. Я не могу спасти Тебя». И, приказав бичевать Иисуса во второй раз, он отдал Его на распятие.

Пилат пытался освободить Иисуса, но видел, что не в силах сделать это и одновременно сохранить свое почетное положение. Чтобы не потерять мирскую власть, он решил пожертвовать жизнью невинного человека. Сколько людей, подобно Пилату, жертвуют принципами, чтобы избежать потерь или страданий! Совесть и чувство долга указывают один путь, а своекорыстие – другой. Поток заблуждений очень силен: всякого, кто мирится со злом, этот поток увлекает в густой, непроницаемый мрак греха.

Пилат подчинился требованиям толпы. Чтобы не потерять свое положение, он предал Иисуса распятию. Но, несмотря на все предо-

сторожности, именно то, чего он боялся, постигло его впоследствии. Он лишился всех почестей и высокого поста и, терзаемый укорами совести и муками уязвленной гордости, вскоре после распятия Христа покончил с собой. Все идущие на компромисс с грехом пожнут лишь скорбь и погибель. «Есть пути, которые кажутся человеку прямыми; но конец их – путь к смерти» (Притч. 14:12).

Когда Пилат объявил, что он невиновен в крови Христа, Каиафа надменно ответил: «Кровь Его на нас и на детях наших». Эти ужасные слова подхватили священники и правители, а затем и толпа. Поднялся оглушительный рев. Все собравшиеся подтвердили: «Кровь Его на нас и на детях наших».

Израильский народ сделал выбор. Указав на Иисуса, они сказали: «Не Его, но Варавву». Варавва, грабитель и убийца, был представителем сатаны. Христос был представителем Бога. Христа они отвергли, а избрали Варавву. Варавву они и получили. Сделав свой выбор, они предпочли того, кто изначально был лжецом и убийцей. Сатана был их вождем, и Израиль подчинился его власти. Они служили сатане и должны были нести его иго. Тот народ, который избрал Варавву вместо Христа, должен был испытывать жестокость Вараввы до конца времен.

Смотря на израненного Агнца Божьего, иудеи вопили: «Кровь Его на нас и на детях наших». Этот ужасный вопль достиг престола Божьего, и приговор, который они вынесли себе, был записан на небесах. Это заклинание было услышано. Кровь Сына Божьего осталась на их детях и на детях их детей как вечное проклятие.

Самым ужасным образом это проклятие исполнилось при разрушении Иерусалима, оно же обусловило состояние иудейской нации на протяжении восемнадцати веков. Эта иссохшая, мертвая и бесплодная виноградная ветвь должна была быть отсечена и сожжена. Из поколения в поколение, по всему лицу земли, из века в век – мертвая, мертвая в грехах и преступлениях!

Еще более ужасным образом заклинание иудеев исполнится в великий судный день. Когда Христос снова придет на землю, люди увидят Его не как узника, окруженного чернью. Они увидят Его как Царя Небесного. Христос явится во всей Своей славе, славе Отца Своего и славе святых ангелов. Тьмы тем и тысячи тысяч ангелов и прекрасных, торжествующих сынов Божьих непревзойденной красоты и славы будут сопровождать Его. Затем Он воссядет на престоле славы, и перед Ним соберутся все народы. И тогда узрит Его всякое око, и те, которые пронзили Его. Вместо тернового венца на Нем будет венец славы – венец в венце. Не в старую царскую багряницу Он будет одет, а в ослепительно белое одеяние, «как на земле

белильщик не может выбелить» (Мк. 9:3). На одежде и на бедре Его будет написано: «Царь царей и Господь господствующих» (Откр. 19:16). Там будут те, кто смеялся над Ним и бил Его. Священники и правители вновь увидят все, что некогда произошло в зале судилища. Все предстанет пред ними, словно написанное огненными буквами. И тогда те, кто кричал: «Кровь Его на нас и на детях наших», получат ответ на свое заклинание. Тогда весь мир узнает и поймет, против кого и чего воевали они, слабые, жалкие, ограниченные люди. В ужасной агонии и муках они закричат горам и камням: «Падите на нас и сокройте нас от лица Сидящего на престоле и от гнева Агнца; ибо пришел великий день Его, и кто может устоять?» (Откр. 6:16, 17).

Глава 78

Голгофа

Евангелия от Матфея, 27:31–53; от Марка, 15:20–38; от Луки, 23:26–46; от Иоанна, 19:16–30

«Когда пришли на место, называемое лобное, там распяли Его» (Лк. 23:33).

«Дабы освятить людей Кровию Своею», Христос «пострадал вне врат» (Евр. 13:12). Преступив закон Божий, Адам и Ева были изгнаны из Едема. Христос должен был пострадать за нас вне Иерусалима. Он умер за городской чертой, там, где казнили убийц и других преступников. Полны смысла слова: «Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою» (Гал. 3:13).

Огромная толпа сопровождала Иисуса от судилища до Голгофы. Весть о Его осуждении распространилась по всему Иерусалиму, и люди всех сословий и званий стекались к месту распятия. Священники и правители пообещали не причинять зла последователям Христа, поэтому ученики и верующие из Иерусалима и окрестностей присоединились к толпе, следовавшей за Спасителем.

Когда Иисус выходил из ворот дворца Пилата, на Его израненные и окровавленные плечи взвалили крест, приготовленный для Вараввы. Двух сообщников Вараввы должны были казнить вместе с Иисусом, и на них также возложили кресты. Груз, который взвалили на Спасителя, был для Него слишком тяжел – Он очень ослабел от всего пережитого. Со времени Пасхальной Вечери со Своими учениками Он не ел и не пил. Он пережил страшную муку в Гефсиманском саду, борясь с сатанинскими силами. Он мучительно страдал, когда Его предали, а ученики оставили Его и бежали. Его повели сначала к Анне, потом – к Каиафе, затем – к Пилату. От Пилата Его послали к Ироду, потом опять к Пилату. Вся эта ночь была тяжелейшим испытанием для человеческой души. Христос перенес оскорбления, насмешки, бичевание. Он не вымолвил ни единого слова укоризны, напротив – славил Бога. Во время отвратительного судебного фарса Он держался твердо и достойно. Но когда после вторичного

бичевания на Него возложили крест, Его человеческая природа не вынесла. Под этой ношей Он упал от изнеможения.

Толпа, следовавшая за Спасителем, видела, что Он слаб, видела, как Он шатался, но никто не выразил сочувствия. Его осыпали оскорблениями и насмешками, потому что Он не мог нести тяжелый крест. И снова на Него возложили ношу, и снова Он, обессиленный, упал на землю. Его мучители поняли, что Иисус не сможет нести Свою ношу дальше. Пришлось искать человека, который бы понес этот позорный груз. Никто из иудеев не стал бы тащить крест, потому что это осквернило бы их и не позволило праздновать Пасху. Ни один человек даже и не думал нести крест.

И в это время чужестранец, Симон-киренеянин, направлявшийся в Иерусалим, встречается с толпой. Он слышит насмешки и непристойные шутки, слышит слова, которые люди повторяют язвительно: «Дайте дорогу Царю Иудейскому!» Потрясенный этой сценой, он останавливается. Заметив его сочувствие, иудеи схватили его и взвалили на его плечи крест.

Симон слышал об Иисусе. Его сыновья верили в Спасителя, но сам он не был Его учеником. То, что Симон понес этот крест на Голгофу, явилось благословением для него, и впоследствии он был благодарен Провидению. Это дало ему возможность избрать крест Христов добровольно и всегда с радостью нести это бремя.

В толпе, следовавшей за Непорочным к месту Его жестокой казни, шло много женщин. Их внимание было приковано к Иисусу. Некоторые из них видели Его раньше. Некоторые приносили к Нему своих страдальцев, некоторые сами получили от Него исцеление. В толпе говорили о том, что произошло, и женщины были поражены ненавистью, кипевшей вокруг Него. Они жалели Его всем своим существом, их сердца разрывались от боли. Не страшась обезумевшей толпы, не слушая злобных выкриков священников и правителей, эти женщины открыто проявляли свое сочувствие. Когда Иисус упал под тяжестью креста, они горько разрыдались, оплакивая Его.

Это привлекло внимание Христа. Несмотря на невыразимые страдания, несмотря на то, что Он нес в тот момент грехи мира, Он не остался равнодушным к этому проявлению горя. Он посмотрел на женщин участливо, с состраданием. Они не веровали в Него. Он знал, что они плачут не о Посланце Божьем, ими руководила простая жалость. Он не пренебрег их сочувствием, напротив, оно пробудило в Его сердце более глубокое сострадание к ним. «Дщери Иерусалимские! – сказал Он, – не плачьте обо мне, но плачьте о себе и о детях ваших». Христос видел гораздо больше того, что происходило сейчас перед Ним. Он видел разрушение Иерусалима:

тогда многие из тех, кто ныне плачет о Нем, погибнут вместе со своими детьми.

От падения Иерусалима мысли Иисуса обратились ко времени всеобщего суда. В разрушении города Он видел предзнаменование окончательного разрушения, которое постигнет этот мир. И он сказал: «Тогда начнут говорить горам: падите на нас! и холмам: покройте нас! Ибо если с зеленеющим деревом это делают, то с сухим что будет?» Под зеленым деревом Иисус подразумевал Себя, невинного Искупителя. Бог допустил, чтобы Его гнев на беззаконие принял на Себя Его возлюбленный Сын. Иисусу надлежало быть распятым за грехи всех людей. Но какое же страдание в таком случае должны перенести грешники, которые и после этого будут упорствовать в своем грехе! Все непокорные испытают такие скорби и муки, которые невозможно описать.

В толпе, которая сопровождала Спасителя на Голгофу, было много тех, кто, размахивая пальмовыми ветвями, приветствовал Его радостными криками «Осанна!», когда Он торжественно въезжал в Иерусалим. Тогда они прославляли Его потому, что все делали так, теперь же подхватили крик: «Распни, распни Его». Когда Христос въезжал в Иерусалим, надежды учеников достигли наивысшей точки. Они теснились к своему Наставнику, думая, что близкие отношения с Ним – высокая честь. Но теперь, когда Он был унижен, они держались от Него поодаль. Их преисполняла горечь несбывшихся надежд. Как точно исполнились слова Иисуса: «Все вы соблазнитесь о Мне в эту ночь, ибо написано: "поражу пастыря, и рассеются овцы стада"» (Мф. 26:31).

Осужденных привели на место распятия, привязали к орудиям казни. Оба разбойника вырывались из рук тех, кто распинал их. Но Иисус не сопротивлялся. Мать Иисуса, поддерживаемая возлюбленным Его учеником Иоанном, сопровождала Сына на Голгофу. Она видела, как Он падал под тяжестью креста, и ей так хотелось поддержать Его, омыть Его окровавленное чело, израненную голову, которая некогда покоилась на ее груди. Но ее не удостоили этой печальной чести. Как и ученики, она все еще надеялась, что Иисус проявит Свою силу и освободится от врагов. И снова она падала духом, вспоминая: Он Сам предсказывал то, что происходит сейчас. Когда обоих разбойников распяли, ею овладело мучительное беспокойство. Неужели Он, давший жизнь мертвому, позволит, чтобы Его распяли? Допустит ли Сын Божий, чтобы Его так жестоко казнили? Неужели ей придется утратить веру в то, что Иисус – Мессия? Почему ей суждено стать свидетельницей Его позора и скорби, не имея возможности даже послужить Ему в его муках? Она видела, как Его

руки растянули на кресте, взяли молоток и гвозди, и, когда гвозди вонзились в Его тело, удрученные ученики унесли прочь потерявшую сознание мать Иисуса.

Спаситель не произнес ни единой жалобы. Его лицо оставалось ясным и кротким, лишь крупные капли пота появились на лбу. И не нашлось милосердной руки, которая отерла бы этот холодный предсмертный пот, не было слышно слов сочувствия и преданности, которые могли бы поддержать и ободрить Его. В то время как воины делали свое страшное дело, Иисус молился за Своих врагов: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают». Он думал не о собственных страданиях, а о грехе Своих гонителей и ужасном возмездии, которое постигнет их. Христос не проклял воинов, которые так бесчеловечно обращались с Ним. Он не призывал месть на голову священников и правителей, которые радовались, что добились своего. Христос проявил сострадание к их невежеству и грехам. И Он молился о прощении их, «ибо не знают, что делают».

Знай они, что истязают Того, Кто пришел спасти грешный род от вечной погибели, их охватил бы ужас и муки совести. Но невежество не снимало с них вины – ведь их долг в том и состоял, чтобы познать и принять Иисуса как своего Спасителя. Некоторые из них впоследствии осознают свой грех, покаются и обратятся. Некоторые не пожелают каяться, и молитва Иисуса о них не исполнится. Но несмотря ни на что Божий план должен был вскоре осуществиться. Иисус завоевывал право быть Ходатаем за людей перед лицом Отца.

Эта молитва Христа за Своих врагов охватывала весь мир. Она относилась к каждому грешнику, в какое бы время он ни жил – от начала мира до конца времен. На всех лежит вина за распятие Сына Божьего. Всем безвозмездно предлагается прощение. Каждый может примириться с Богом и наследовать жизнь вечную.

Как только Христос был пригвожден ко кресту, несколько крепких мужчин подняли крест и со всего размаху опустили его в приготовленную яму. Это причинило неимоверные муки Сыну Божьему. Пилат распорядился прибить ко кресту над головой Иисуса дощечку, где на еврейском, на греческом и латинском языках было написано: «Иисус Назарянин, Царь Иудейский». Эта надпись вызвала раздражение иудеев. Во дворе у Пилата они кричали: «Распни Его», «нет у нас царя, кроме кесаря» (Ин. 19:15). Они объявили, что всякий, кто признает другого царя, является предателем. И, выражая их чувства, Пилат написал эти слова. В них не было указания на какое-либо преступление Иисуса, кроме того, что Он – Царь Иудейский. Эта надпись свидетельствовала о верности иудеев римской власти. Она предупреждала: всякий, объявляющий себя царем Израиля, будет

осужден иудеями на смерть. Священники превзошли себя. Когда они замышляли убить Христа, Каиафа заявил, что лучше одному человеку умереть ради спасения нации. Теперь их лицемерие открылось перед всеми. Чтобы уничтожить Христа, они были готовы пожертвовать даже независимостью своей нации.

Поняв, что они сделали, священники просили Пилата изменить эту надпись: «Не пиши: "Царь Иудейский", но что Он говорил: "Я – Царь Иудейский"». Но Пилат, который и без того был зол на себя за свою слабость и презирал завистливых и коварных священников и правителей, холодно ответил: «Что я написал, то написал».

Эта надпись над головой Иисуса была сделана по распоряжению более высокой власти, чем власть Пилата или иудеев. По Божественному провидению эти слова должны были будить мысль и вызывать глубокий интерес к Писанию. Христос был распят недалеко от города. В то время в Иерусалиме собрались тысячи людей из всех стран, и надпись, где Иисуса из Назарета объявляли Мессией, не осталась незамеченной. Это была живая истина, начертанная рукой, которой водил Сам Бог.

Страдая на кресте, Христос исполнил пророчество. За много веков до распятия Спаситель предсказал, как с Ним будут обращаться: «Псы окружили меня, скопище злых обступило меня, пронзили руки мои и ноги мои. Можно было бы перечесть все кости мои; а они смотрят и делают из меня зрелище; делят ризы мои между собою и об одежде моей бросают жребий» (Пс. 21:17–19). Пророчество о Его одеждах исполнилось без какого-либо вмешательства со стороны друзей или врагов Распятого. Воины, распявшие Иисуса на кресте, взяли себе Его одежды. Христос слышал, как эти люди спорили между собой, деля их. Его хитон был не сшитый, а целиком тканый, и, не желая разрывать его на части, они сказали: «Не станем раздирать его, а бросим о нем жребий, чей будет».

В другом пророчестве Спаситель сказал: «Поношение сокрушило сердце мое, и я изнемог, ждал сострадания, но нет его, – утешителей, но не нахожу. И дали Мне в пищу желчь, и в жажде моей напоили меня уксусом» (Пс. 68:21, 22). Умирающим на кресте разрешалось давать питье, которое притупляло боль. Это питье предложили и Иисусу. «Но когда Он отведал его, не хотел пить». Он не желал принимать ничего, что могло бы помрачить Его сознание. Верою Он должен был уповать на Бога, и в этом была Его единственная сила. Потерять контроль над своими чувствами – значило отдать Себя во власть сатаны.

Когда Он висел на кресте, враги Иисуса обрушили свой гнев на Него. Священники, правители и книжники вместе с толпой

насмехались над умирающим Спасителем. Во время крещения и преображения был слышен голос Божий, провозглашающий Христа Своим Сыном. И перед тем как Иисус был предан, Отец вновь засвидетельствовал Его Божественность. Но теперь Небо безмолвствовало; не было слышно ни единого слова в защиту Христа. Издевательства и насмешки нечестивцев Он переносил в одиночестве.

«Если Ты Сын Божий, – говорили они, – сойди с креста». Пусть спасет Себя Самого, если Он Христос, избранный Божий. Во время искушения в пустыне сатана заявил: «Если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами... если Ты Сын Божий, бросься вниз с крыла храма». Стоял у креста и сатана со своими ангелами, приняв людское обличье. Враг рода человеческого и его воинство объединились со священниками и правителями. Учители народа побудили невежественную толпу осудить Человека, Которого многие, свидетельствовавшие против Него, ни разу прежде не видели. Священники, правители, фарисеи и вся эта ожесточенная толпа слились в сатанинском беснований. Религиозные вожди иудеев объединились с дьяволом и его ангелами. Они выполняли его волю.

Страдая и умирая, Иисус слышал каждое слово, сказанное священниками: «Других спасал, а Себя Самого не может спасти; если Он Царь Израилев, пусть теперь сойдет с креста, и уверуем в Него». Христос мог сойти с креста, но именно потому, что Он не спас Себя, грешник может надеяться на прощение и милость Божью.

Насмехаясь над Спасителем, люди, называвшие себя толкователями пророчеств, произносили те же слова, которые, согласно пророческому предсказанию, они должны были произнести при подобных обстоятельствах. Но, ослепленные, они не заметили, что исполняют пророчество. Те, кто издеваясь говорил: «Уповал на Бога; пусть теперь избавит Его, если Он угоден Ему. Ибо Он сказал: Я Божий Сын», вовсе не думали о том, что их свидетельство эхом отзовется во всех веках. Хотя эти слова были произнесены в насмешку, тем не менее они побудили людей изучать Писание вдумчиво, как никогда прежде. Мудрецы слушали, изучали, размышляли и молились. Находились люди, которые успокаивались только тогда, когда, сравнив все места Писания, начинали понимать, в чем заключался смысл Первого пришествия Христа. Никогда раньше об Иисусе не знало столько людей, как теперь, когда Он висел на кресте. В сердцах многих свидетелей распятия, многих, слышавших слова Христа, воссиял свет истины.

Страдая на кресте, Иисус имел одно утешение. Это была молитва раскаявшегося разбойника. Оба преступника, распятые вместе с Иисусом, вначале поносили Его. Один из них еще более ожесто-

чился в муках. Но его товарищ вел себя совсем не так. Этот человек не был закоренелым преступником. Дурное общество увело его с доброго пути. Но его вина была не так велика, как тех, кто стоял у подножия креста и поносил Спасителя. Он видел Иисуса, слышал Его учение и проникся им, но под влиянием священников и старейшин он отвернулся от Него. Стремясь заглушить голос совести, он все глубже и глубже погружался в пучину греха, пока его не схватили и не судили как преступника, приговорив к смерти на кресте. И в зале суда, и по пути на Голгофу он был рядом с Иисусом. Он слышал, как Пилат заявил: «Я не нахожу в Нем никакой вины» (Ин. 19:4). Он заметил Его величественность, он слышал, как Иисус просил, чтобы Его мучители были прощены. С креста он видел, как многие священники изощрялись в насмешках и издевательствах над Господом Иисусом. Он видел, как они кивали головой в его сторону, слышал, как его товарищ упрекал Христа: «Если Ты Христос, спаси Себя и нас». В толпе он видел многих, кто защищал Иисуса; он слышал, как они повторяют Его слова и рассказывают о Его делах. И в душе этого преступника снова появляется убеждение, что это – Христос. Повернувшись к своему товарищу, он говорит: «Или ты не боишься Бога, когда и сам осужден на то же?» Умирающие разбойники не боялись людей, но один из них верил, что бояться нужно Бога, и будущее заставляло его трепетать: его жизнь, исковерканная грехом, подходит к концу. «И мы осуждены справедливо, – простонал он, – потому что достойное по делам нашим приняли, а Он ничего худого не сделал».

У него не было больше ни вопросов, ни сомнений, ни упреков. Когда этого разбойника осудили за преступление, он утратил надежду и впал в отчаяние. Но теперь в нем пробуждаются странные, теплые чувства. Он вспоминает все, что слышал об Иисусе, вспоминает, как Христос исцелял больных и прощал грехи. Он слышал рассказы уверовавших в Иисуса, которые плача шли за Ним на Голгофу. Он прочитал надпись над головой Спасителя. Он слышал, как прохожие повторяли эти слова: некоторые с горечью и дрожащими устами, другие – с издевательствами и насмешками. Святой Дух озаряет сознание разбойника. И постепенно в его уме выстраивается цепочка доказательств. В избитом, осмеянном, распятом на кресте он видит Агнца Божьего, Который берет на Себя грех мира. В голосе этого человека звучит и надежда, и мука, когда он, беспомощный и умирающий, призывает Спасителя: «Помяни меня, Господи, – кричит он, – когда приидешь в Царствие Твое».

И тут же был дан ответ. Мягкий, мелодичный, полный любви, сострадания и силы голос произнес: «Истинно говорю тебе ныне: будешь со Мною в раю».

Часами Иисус слышит вокруг Себя оскорбления и насмешки. Когда Он висит на кресте, до Него по-прежнему доносятся проклятия и ругательства. Всем сердцем Он жаждет услышать хотя бы малейшее выражение веры от Своих учеников. Но до Него доносятся печальные слова: «А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля». Какой же радостью для Спасителя были слова веры и любви, произнесенные умирающим разбойником! В то время как вожди иудейского народа отвергли Его и даже ученики сомневались в Его Божественности, несчастный разбойник на пороге вечности называет Иисуса своим Господом! Многие были готовы признать Его Господом, когда Он творил чудеса или после того, как Он воскрес из мертвых. Но когда Он умирал на кресте, никто не признал Его, кроме этого покаявшегося разбойника.

Стоявшие рядом услышали слова разбойника, назвавшего Иисуса своим Господом. Чувство, с которым покаявшийся произнес их, поразило тех, кто у подножия креста делил одежду Иисуса. Они прекратили перебранку и прислушались. Их раздраженные голоса смолкли. Затаив дыхание, они смотрели на Христа и ждали, что ответит умирающий.

Когда Он произнес слова обетования, мрачное облако, которое, казалось, окутывало крест, рассеялось и засиял яркий свет. Как только раскаявшийся разбойник признал Бога, в его сердце воцарился совершенный мир. Даже в унижении Христос оказался прославлен. Тот, Кто в глазах окружающих выглядел побежденным, на деле стал победителем. Он был признан Понесшим на Себе грехи. Люди могут иметь власть над Его телом; они могут надеть на Него терновый венец, они могут сорвать с Него одежды и, ссорясь, делить их между собой. Но они не могут отнять у Него власть прощать грехи. Умирая, Он свидетельствует о Своей Божественной природе и прославляет Отца. Его слух не замкнулся – Он слышит призыв о помощи. Его рука не ослабела – Он протягивает ее погибающим. Это было Его царское право: до самого последнего мгновения спасать всех, кто приходит к Богу через Него.

Я говорю тебе ныне же: ты будешь со Мною в раю. Христос не обещал разбойнику, что он в тот же день окажется с Ним в раю. Он и Сам не сразу отправился в рай. Он покоился в могиле, и в утро воскресения Он сказал: «Я еще не восшел к Отцу Моему» (Ин. 20:17). Но в день распятия – день кажущегося поражения и тьмы – было дано обетование. «Ныне, – умирающий на кресте, подобно преступнику, Христос заверяет бедного грешника, – ты будешь со Мною в раю».

Вместе с Иисусом распяли разбойников, «одного по правую, а другого по левую сторону Его». Это было сделано по указанию свя-

щенников и правителей и должно было означать, что Он – самый страшный преступник из них. Так исполнилось Писание: «И к злодеям причтен» (Ис. 53:12). Но истинное значение совершенного ими священники не сознавали. Крест, на котором распяли Иисуса между двух разбойников, находился в центре всей земли, лежащей во грехе, и слова прощения, обращенные к раскаявшемуся разбойнику, стали источником света для всей земли.

Ангелы с восхищением созерцали безграничную любовь Иисуса, Который, претерпевая сильнейшие душевные и телесные страдания, думал только о других и вселял веру в душу кающегося грешника. В часы унижения Он, пророк, обратился к иерусалимским женщинам; священник и заступник, Он молил Отца о прощении Своих убийц; любящий Спаситель, Он простил грехи кающемуся разбойнику.

В толпе, собравшейся у подножия креста, одна фигура привлекла внимание Иисуса: то была Его мать, поддерживаемая учеником Иоанном. Она не могла вынести разлуки со Своим Сыном, и Иоанн, зная, что конец близок, привел ее ко кресту. В предсмертных муках Христос тревожился о матери. Взглянув на ее искаженное горем лицо, а затем на Иоанна, Он сказал ей: «Жено! се, сын Твой», – а Иоанну: «Се, Матерь твоя». Иоанн понял сказанное Христом и принял это поручение. Он сразу же взял Марию в свой дом и с того времени нежно заботился о ней. О, преисполненный любви и милосердия Спаситель! В великих муках и страданиях, Он заботился о Своей матери! У Него не было денег, чтобы оставить ей, но, уверенный в добром сердце Иоанна, Он доверил ему Свою мать, как драгоценное сокровище. Тем самым Он дал ей то, в чем она более всего нуждалась, – нежное сочувствие любящего сердца. Приняв ее как великое сокровище, Иоанн получил благословение. Ее присутствие было для него постоянным напоминанием о возлюбленном Наставнике.

Совершенный пример сыновней любви Христа немеркнущим светом сияет во тьме веков. На протяжении почти тридцати лет Иисус Своим повседневным трудом разделял семейные тяготы. И теперь, в предсмертных мучениях, Он вспоминает о Своей несчастной, овдовевшей матери. Такой же дух проявится и в каждом ученике нашего Господа. Последователи Христа должны знать, что почтение к родителям и забота о них – неотъемлемая часть их религии. Сердце, в котором живет любовь Христова, всегда будет готово позаботиться об отце и матери, проявить к ним чуткость.

Господь славы умирал, чтобы искупить падшее человечество. Жертва Христа не вызвала торжества и радости. Повсюду царил гнетущий мрак. Иисуса тяготил не страх смерти и не крестные муки,

и не позорная казнь причиняла Ему невыразимую боль. Велики были страдания Христа, но причина их – мерзость греха, безразличие человека к чудовищности зла. Христос видел, как глубоко укоренился грех в человеческом сердце и как мало людей решатся преодолеть его власть. Он знал, что без Божьей помощи человечество погибнет, и видел гибель множества людей, не воспользовавшихся поддержкой небес.

На Христа, нашего Ходатая и Искупителя, были возложены грехи всех нас. Он был причислен к злодеям, чтобы спасти нас от осуждения закона. Вина всех потомков Адама угнетала Его сердце. Отвращение Бога ко греху, Его ужасный гнев на всякое нечестие наполняли скорбью душу Его Сына. Всю Свою жизнь Христос провозглашал в этом падшем мире благую весть о милосердии Отца и Его всепрощающей любви. Он всегда говорил, что спасение возможно даже для самого великого грешника, но теперь, когда Он понес ужасное бремя вины всего человечества, Ему не дано было видеть участливое лицо Отца Небесного. В час наитягчайших мучений не склонился над Спасителем Божественный лик, и это пронзило Его сердце скорбью, которую никогда не понять людям. Это страдание оказалось настолько сильным, что Он почти не ощущал физической боли.

Ужасными искушениями сатана терзал сердце Иисуса. Спаситель не мог видеть, что ожидает Его за порогом смерти. Зримо Он не представлял, как выйдет из могилы Победителем. Ничто не говорило о том, что Отец принимает Его жертву. Зная, насколько грех отвратителен Богу, Христос опасался, что будет навечно разделен с Отцом. Он испытывал такие мучения, какие предстоят каждому грешнику, когда Господь уже больше не будет ходатайствовать за грешный род. Именно сознание греха, который Он взял на Свои плечи и который навлек на Него Отчий гнев, сделало такой горькой чашу Его страданий, сокрушив Его сердце.

Пораженные ангелы смотрели на страшную агонию Спасителя. Все небесное воинство терзалось этим ужасным зрелищем. Неодушевленная природа сострадала своему поруганному и умирающему Творцу. Солнце отказалось освещать это ужасное зрелище. Его яркие лучи внезапно померкли. Непроницаемый мрак, подобно погребальному покрову, окутал крест. «И сделалась тьма по всей земле до часа девятого». Эта кромешная тьма не была вызвана затмением солнца или другим природным явлением. Такое чудодейственное свидетельство дал Бог, чтобы утвердить веру последующих поколений.

Этой непроницаемой мглой, словно покрывалом, Господь скрыл Свое присутствие и Свою славу от человеческих глаз. Вместе со святыми ангелами Он сошел ко кресту. Отец не покинул Своего Сына,

но Его присутствие было незримо. Если бы Его слава воссияла из облака, все люди, увидевшие этот свет, погибли бы. В тот ужасный час Христос не должен был получать утешение от Отца. Он топтал точило Один, и никого из людей не было с Ним.

В густой тьме Бог скрыл последние человеческие мучения Своего Сына. Все, видевшие страдания Христа, убедились в Его Божественности. Кто хоть один раз видел лицо Иисуса, не мог забыть его. Как на Каине отражалась его вина убийцы, так и на лике Христа запечатлелись невинность, безмятежность и человеколюбие – образ Божий. Но обвинявшие Иисуса не вняли этому небесному знаку. На протяжении долгих часов мучений Христа на него глазела насмехающаяся толпа, но теперь Он был милосердно скрыт Божественным покровом.

На Голгофе, казалось, воцарилась могильная тишина. Неописуемый страх овладел толпой, собравшейся у креста. Проклятия и оскорбления прервались на полуслове. Все пали на землю. Вспышки молний время от времени прорезали мрак и освещали крест и распятого Искупителя. Священники, начальники, книжники, палачи, праздные зеваки – все думали: настал час расплаты. Немного спустя по толпе прошел шепот, что Иисус сейчас сойдет со креста. Некоторые, ударяя себя в грудь и вопя от страха, пытались выбраться из толчеи и бежать обратно в город.

В девятом часу мгла, окружавшая людей, рассеялась, но Спаситель все еще был окутан ею. Это было символом тех страданий и того ужаса, которые испытывал Иисус. Никто не мог разглядеть что-либо во мгле, окутавшей крест, и никто не мог понять глубочайшую печаль, которая омрачала страдающую душу Христа. Казалось, в Него, висевшего на кресте, кто-то метал молнии гнева. Затем «возопил Иисус громким голосом: Или, Или! лама савахфани? – то есть: Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» Когда мрак окутал Спасителя, многие воскликнули: «Возмездие неба было на Нем, стрелы гнева Господня поражают Его, потому что Он объявлял Себя Сыном Божьим». Многие из уверовавших в Него слышали Его вопль отчаяния. Они потеряли всякую надежду: если Бог оставил Иисуса, на что же могли надеяться Его последователи?

Когда тьма, угнетавшая дух Христа, рассеялась, Он почувствовал физическое страдание и сказал: «Жажду». Один римский воин, взглянув на Его пересохшие губы, взял губку, вздел ее на иссоп и, погрузив в сосуд с уксусом, подал Иисусу. Священники же смеялись над Его мучениями. Когда тьма покрыла землю, они испугались. Когда же страх прошел, они начали опасаться, что Иисус скроется от них. Его слова: «Или, Или! лама савахфани?» они поняли неправильно.

С величайшим презрением и насмешкой они сказали: «Илию зовет Он». Они пренебрегали последней возможностью облегчить страдания Иисуса. «Постой, – сказали они, – посмотрим, придет ли Илия спасти Его».

Беспорочный Сын Божий висел на кресте. Все Его тело покрывали рубцы. Руки, что так часто простирались для благословения, были пригвождены к бревнам; ноги, что без устали несли Его к делам милосердия, прибиты были к дереву, Его царственную голову язвили шипы тернового венца. Из дрожащих уст готов был вырваться горестный вопль. И кровь, капающая с Его чела, рук и ног, и страдания, изуродовавшие тело, и невыразимая душевная мука, когда Отец Его скрыл Свое лицо, – все напоминает каждому сыну человеческому: это за тебя Сын Божий согласился понести бремя вины, ради тебя Он разрушает власть смерти и открывает врата рая. Он, усмирявший разбушевавшиеся волны и ходивший по пенящимся валам, заставлявший бесов трепетать и исцелявший болезни, открывавший глаза и воскресавший мертвых, принес Себя в жертву на кресте, и все из любви к тебе! Он, взявший на Себя чужие грехи, испытал гнев Божественной справедливости и ради тебя стал жертвой за грех.

Присутствующие молча ждали конца этого ужасного зрелища. Солнце засияло вновь, но крест по-прежнему был окутан тьмой. Священники и правители смотрели на Иерусалим. И вот непроницаемый мрак покрыл город и равнины Иудеи. Солнце правды, Свет миру, перестало освещать Иерусалим, получивший в прошлом столь великое благословение. Яростные молнии Божьего гнева были обращены на этот осужденный город.

Но вдруг мрак вокруг креста рассеялся, и громоподобно прозвучал голос, который, казалось, разнесся по всему миру: «Совершилось!», «Отче, в руки Твои предаю Дух Мой». Свет озарил крест, и лицо Спасителя, подобно солнцу, засияло славой. Затем Он склонил голову на грудь и умер.

Среди невообразимой тьмы, лишившись поддержки Бога, Христос допил последние капли из чаши людского горя. В эти ужасные часы Он положился на данное Ему ранее свидетельство, что Отец принимает Его. Он знал Своего Отца, Он верил в Его справедливость. Его милосердие и Его великую любовь. Он доверился Тому, Кому всегда с радостью повиновался. И когда Он покорно предал Себя Богу, то уже не чувствовал, что лишен отцовского благоволения. Веруя, Христос стал Победителем.

Никогда еще на земле не происходило ничего подобного. Толпы людей стояли в оцепенении и, затаив дыхание, смотрели на Спасителя. Снова тьма покрыла землю, и раздался грозный рев, подобный

раскатам грома. Это было сильное землетрясение. Люди сгрудились в замешательстве, поднялась страшная паника; разламывались скалы, и каменные глыбы, сметая все на своем пути, неслись в долину. Могилы разверзлись, и мертвые выходили из гробов. Казалось, все творение разлетается в прах. Люди, онемевшие от ужаса, лежали ниц на земле.

Когда громкий крик «Совершилось!» вырвался из уст Христа, священники вели службу в храме. Это было время вечернего жертвоприношения. Привели агнца, который должен был изображать Христа. Священник в чудесном символичном одеянии стоял с поднятым ножом, как некогда Авраам, готовившийся принести в жертву своего сына. С напряженным вниманием люди смотрели на него. Но вот земля стала дрожать и колебаться, потому что приблизился Сам Бог. Невидимая рука с треском разрывает внутреннюю завесу в храме сверху донизу, и глазам собравшихся открывается место, где некогда находился Бог. Здесь, над престолом благодати, Господь являл Свою славу. Никто, кроме первосвященника, никогда не приподнимал завесу, отделяющую это помещение от остальной части храма. Он входил туда раз в год, чтобы совершить служение примирения за грехи народа. Но вот эта завеса разорвана надвое. Святое святых земного святилища перестает быть святым.

Все в ужасе и замешательстве. Священник приготовился заколоть жертву, но нож выскальзывает из его обессилевшей руки, и агнец убегает. В момент смерти Сына Божьего реальность встретилась со своим прообразом. Великая жертва была принесена. Путь во Святое Святых открыт. Новый путь непосредственно к Богу приготовлен для всех. Погрязшее в грехах, скорбящее человечество больше не нуждается в служении первосвященника. С этого времени Спаситель будет Священником и Заступником на небе. Как бы живой голос обратился к поклоняющимся: «Настал конец всем жертвам и приношениям за грех». Сын Божий пришел согласно слову: «Вот, иду, как в начале книги написано о Мне, исполнить волю Твою, Боже». Со Своею кровью Он однажды «вошел во святилище и приобрел вечное искупление» (Евр. 10:7, 9:12).

ЖВ

Глава 79

«Совершилось!»

Христос не отдал Свою жизнь до тех пор, пока не совершил дело, ради которого пришел, и при последнем вздохе сказал: «Совершилось!» (Ин. 19:30). Битва была выиграна. Его десница, Его святая рука доставила Ему победу. Как Победитель Он утвердил Свое знамя на вечных высотах. Как же могли не радоваться ангелы?! Все небеса праздновали победу Спасителя. Сатана был сражен, он знал, что потерял свое царство.

Для ангелов и безгрешных миров возглас «Совершилось!» имел большое значение. Для них так же, как и для нас, это означало, что великое дело искупления совершилось и можно принять плоды победы Христа.

До того как Христос принял смерть, подлинного лица сатаны не видели ни ангелы, ни непадшие миры. Главный отступник так ловко замаскировал себя, что даже святые создания не понимали его сущности. Направленность его восстания оставалась неясной для них.

Против Бога восстало существо, обладавшее необычайной силой и славой. О Люцифере Господь говорит: «Ты печать совершенства, полнота мудрости и венец красоты» (Иез. 28:12). Люцифер некогда был осеняющим херувимом: он пребывал во свете, исходящем от лица Божьего. Он был самым совершенным из всех сотворенных существ; он первым открывал перед Вселенной планы Божьи. После того как он согрешил, его обольщения сделались почти непреодолимы и разоблачать его стало чрезвычайно трудно из-за того высокого положения, которое он занимал перед Отцом.

Бог мог бы уничтожить сатану и всех сочувствующих ему так же легко, как человек может бросить камешек на землю. Но Бог не сделал этого. Восстание нельзя было подавить силой. Принуждение свойственно только правлению сатаны. Законы Божьи имеют совершенно другую природу. Его правление зиждется на благости, милосердии и любви, главным орудием борьбы с сатаной должно быть

воплощение этих принципов в жизнь. В основе Божьего правления – нравственность, истина и любовь.

Согласно планам Божьим, все должно стоять на вечном и прочном фундаменте. И на небесном совете было решено предоставить сатане некоторое время, чтобы он развил принципы, положенные в основание его системы правления. Он утверждал, что они лучше Божьих законов. Поэтому был дан срок для претворения в жизнь принципов сатаны, чтобы их суть стала очевидной для всей Вселенной.

Сатана ввел людей в грех, и тогда план искупления начал осуществляться. На протяжении четырех тысяч лет Христос трудился над тем, чтобы возвысить человека, а сатана – чтобы довести его до падения и гибели. И это видела вся Вселенная.

Когда Иисус пришел в этот мир, сатана всю свою силу направил против Него. С момента Его рождения в Вифлееме узурпатор стремился погубить Его. Как только не пытался он помешать Иисусу быть добрым в детстве, оставаться беспорочным в зрелые годы, совершать святое служение и принести Себя невинного в жертву! Но он потерпел поражение. Ему не удалось склонить Иисуса ко греху. Сатана не сумел лишить Его мужества, не смог отвлечь Иисуса от того дела, ради которого Он пришел на землю. От пустыни и до Голгофы буря сатанинского гнева обрушивалась на Иисуса. Но чем безжалостней налетала эта буря, тем тверже Сын Божий держался за руку Своего Отца и устремлялся вперед по тернистому пути. Все попытки сатаны сломить и победить Его только проливали еще более яркий свет на Его безгрешную натуру.

Свидетелями этой борьбы стали все небеса и непадшие миры. С каким напряженным вниманием следили они за последними часами этой борьбы. Они видели, как Спаситель вошел в Гефсиманский сад, – в Его душе царил мрак и ужас. Они слышали Его горький вопль: «Отче мой! если возможно, да минует Меня чаша сия» (Мф. 26:39). Когда Отец удалился от Него, они заметили Его печаль и скорбь, превосходившую даже предсмертные муки. Кровавый пот стекал по Его лицу и орошал землю. Трижды из его уст вырывалась молитва об избавлении. Небо не могло больше переносить это зрелище, и вестник-утешитель был послан к Сыну Божьему.

Небо видело, как Жертвой завладела кровожадная толпа, как люди с насмешками и яростью вели Христа из одного судилища в другое. Небо слышало, как гонители Иисуса издевались над Его скромным происхождением. Небо слышало, как один из самых любимых Его учеников отрекся от Него с клятвой. Небо видело безумные действия сатаны, порабощавшего людские сердца. О, ужасная

картина! Спаситель был схвачен в полночь в Гефсиманском саду, Его водили от дворца до зала суда, дважды представал Он перед судом священника, дважды – перед синедрионом, дважды – перед Пилатом и один раз – перед Иродом. Над Ним издевались, Его бичевали, затем осудили. Его повели на распятие, заставив нести тяжелый крест под плач иерусалимских женщин и насмешки толпы.

Небо содрогалось от боли, когда Христос висел на кресте, и кровь струилась из Его израненных висков, кровавый пот выступал на челе. Из Его рук и ног капля за каплей стекала кровь на камень, приваленный к подножию креста. Когда Он повисал на руках, раны от гвоздей страшно зияли, сдавленное дыхание становилось частым и глубоким. Все это время Его душа мучилась под бременем грехов всего мира. Все Небо содрогнулось, когда среди страшных страданий Иисус вознес молитву: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают» (Лк. 23:34). У креста стояли люди, созданные по образу Божьему, и они объединились для того, чтобы погубить Единородного Сына Божьего. Что за зрелище для небожителей!

Силы тьмы собрались вокруг креста, омрачив сердца людей адской тенью неверия. Когда-то Господь сотворил эти существа, чтобы они находились перед Его престолом, и они были прекрасны и славны. Их красота и святость соответствовали их высокому положению. Щедро одаренные мудростью Божьей и облеченные в небесные одеяния, они были служителями Иеговы. Но кто бы смог теперь узнать в этих падших ангелах славных серафимов, некогда служивших в небесных дворах?

Сатанинские силы объединились с грешниками, стараясь внушить людям, что Христос – самый отъявленный грешник, и тем очернить Его в глазах всех людей. Те, кто насмехался над Христом, висящим на кресте, были преисполнены духом первого великого мятежника. Он вложил в их уста грязные и гнусные слова, он побуждал их издеваться над Сыном Божьим, но так ничего и не добился.

Если бы во Христе обнаружился хоть один грех, если бы Он хоть в чем-нибудь уступил сатане, чтобы избежать мучений, враг Бога и человека мог бы праздновать победу. Христос же склонил голову и умер, оставшись тверд в Своей вере и покорности Богу. «И услышал я громкий голос, говорящий на небе: ныне настало спасение и сила и царство Бога нашего и власть Христа Его, потому что низвержен клеветник братий наших, клеветавший на них пред Богом нашим день и ночь» (Откр. 12:10).

Сатана увидел, что с него сорвана маска. Все его дела открылись перед падшими ангелами и перед всеми мирами. Он выказал себя убийцей. Пролив кровь Сына Божьего, он лишился всякого сочув-

ствия со стороны небесных существ, и с тех пор его деятельность была ограничена. И как бы ловко он теперь ни притворялся, он уже не мог поджидать ангелов из небесных обителей и клеветать на последователей Христа, обвиняя их в том, что они одеты в запачканные одежды и осквернены грехом. Порвалась последняя нить, связывавшая сатану с небесным миром.

Но сатана не был уничтожен. Ангелы и тогда еще не понимали всех перипетий великой борьбы. Принципы двух противоположных сторон предстояло осуществить более полно, для блага человека сатане было позволено жить и далее. Людям, точно так же как ангелам, надлежало увидеть разницу между Князем света и князем тьмы. Они должны были избрать, кому служить.

В самом начале великой борьбы сатана заявил, что закон Божий невозможно исполнять, что справедливость несовместима с милосердием, и если закон нарушен, то грешник не может получить прощение. Каждый грех должен быть наказан, утверждал сатана. А если Господь станет прощать грехи, Он не будет более Богом истины и справедливости. Когда люди нарушали закон Бога, пренебрегая Его волей, сатана ликовал. Он заявлял: вот доказательство того, что закону невозможно повиноваться и человека нельзя простить. Поскольку сатана после своего восстания был изгнан с небес, он настаивал, чтобы и человек был навсегда лишен милости Божьей. Бог, утверждал он, не может быть справедливым и в то же время милостивым к грешнику.

Но даже будучи грешником, человек находится совсем в другом положении, чем сатана. Сатана на небесах согрешил в свете славы Божьей: ни одному существу, сотворенному Богом, не была явлена в такой мере Его любовь. Зная характер Господа, зная Его доброту, сатана тем не менее следовал своей упрямой, независимой воле, и этот выбор был окончательным. Бог ничего не мог сделать для его спасения, но человек оказался обманут. Его ум был помрачен хитрыми измышлениями сатаны, он не знал высоты и глубины любви Божьей. И все же оставалась надежда, что человек может познать Божью любовь. Открывая для себя Божественные истины, может вернуться к Богу.

Через Иисуса милосердие Божье было явлено людям, но милосердие не подменяет собой справедливости. В законе открывается сущность Бога, и ни одна йота и ни одна черта его не может быть изменена, чтобы оправдать падшего человека. Бог не изменил Своего закона, но Он пожертвовал Собой во Христе ради искупления человека. «Бог во Христе примирил с Собою мир» (2 Кор. 5:19).

Закон требует праведности, безукоризненной жизни, нравственного совершенства – а этого у человека нет. Он не может выполнить

требований святого закона Божьего. Но Христос, придя на землю как человек, прожил святую жизнь, оставшись до конца совершенным и непорочным. И Он всем предлагает это безвозмездно в качестве дара. Его жизнь вменяется в заслугу грешникам, через Него люди получают прощение прошлых грехов по великодушию Бога. И более того, Христос наделяет людей Божьими качествами. Он воспитывает человека в подобии Божьем, так что в нем гармонично сочетаются духовная сила и красота. Так в верующем исполняется праведность закона, так Бог может явиться «праведным и оправдывающим верующего в Иисуса» (Рим. 3:26).

Божья любовь выражается в Его справедливости не меньше, чем в Его милосердии. Справедливость – это основание Его престола и плод Его любви. Целью сатаны было противопоставить милость истине и справедливости. Он старался доказать, что праведность Божьего закона противоречит миру. Но Христос показывает, что у Бога они связаны неразрывно – одно не может существовать без другого. «Милость и истина встретятся, правда и мир облобызаются» (Пс. 84:11).

Своей жизнью и смертью Христос доказал, что справедливость Божья не уничтожает милосердия, что грех может быть прощен, что закон праведен и его можно в совершенстве выполнять. Все обвинения сатаны были опровергнуты. Бог дал человеку неоспоримое доказательство Своей любви.

Ныне существует еще одно заблуждение. Сатана объявлял, что милость уничтожает справедливость, что смерть Христа отменила закон Отца. Если же закон мог быть изменен или отменен, то Христу незачем было бы умирать. Отменить закон – значило бы сделать грех вечным и установить над миром власть сатаны. Именно потому, что закон неизменен, именно потому, что человек может спастись только через повиновение заповедям, Иисус был вознесен на крест. Тем не менее средства, которыми Христос утвердил авторитет закона, сатана объявил средствами уничтожения закона. На этой почве и произойдет последняя битва между Христом и сатаной.

Сегодня сатана заявляет, что закон, провозглашенный Самим Богом, несовершенен, что некоторые Его предписания уже отменены. Это последний великий обман, который он пытается навязать миру. Ему не нужно нападать на весь закон: если удастся склонить людей нарушить одну-единственную заповедь, он достигнет своей цели, ибо «кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем» (Иак. 2:10). Нарушая всего одну заповедь, люди оказываются во власти сатаны. Подменяя закон Божий человеческим законом, сатана попытается овладеть

миром, и это предсказано в пророчествах. О великой отступнической власти, которая является ставленником сатаны, говорится: «И против Всевышнего будет произносить слова и угнетать святых Всевышнего; даже возмечтает отменить у них праздничные времена и закон, и они преданы будут в руку его» (Дан. 7:25).

Люди обязательно будут устанавливать свои законы, противопоставляя их законам Божьим. Стремясь добиться выполнения сочиненных ими законов, они попытаются ограничить свободу своих ближних, ущемляя их права.

Борьба против закона Божьего началась на небесах и продолжится до конца времен. Каждого человека ждет испытание. Весь мир будет поставлен перед одним вопросом: повиноваться закону или нет? Все вынуждены сделать выбор между законом Божьим и законами людей. Четкая граница разделит всех на две группы. Каждый человек, достигнув полного развития, проявит свою сущность и окажется на стороне либо тех, кто верен закону, либо восставших против него.

И тогда наступит конец. Бог докажет справедливость Своего закона и спасет Свой народ. Сатана и все, кто присоединился к нему в восстании, будут устранены. Грех и грешники погибнут, не останется «у них ни корня, ни ветвей» (Мал. 4:1). Сатана – это корень, а его последователи – ветви. Тогда исполнится слово, сказанное некогда князю тьмы: «Так как ты ум твой ставишь наравне с умом Божиим... изгоню тебя, херувим осеняющий, из среды огнистых камней... Ты сделаешься ужасом; и не будет тебя вовеки». Тогда «не станет нечестивого: посмотришь на его место, и нет его», и «будет – как бы их не было» (Иез. 28:6, 16, 19; Пс. 36:10; Авд. 16).

Такое решение не следует считать деспотизмом со стороны Бога. Отвергшие Его милость пожнут то, что посеяли. Бог – это источник жизни, и когда кто-либо избирает служение греху, он отделяет себя от Бога и тем порывает связь с жизнью. Он «отчужден от жизни Божией». Христос говорит: «Все ненавидящие меня любят смерть» (Еф. 4:18; Притч. 8:36). Бог дает нам жизнь для того, чтобы каждый мог проявить себя и выбрать принципы, по которым собирается жить. Когда это совершается, люди пожинают плоды собственного выбора. Восставая против Бога, сатана и все, кто служит ему, настолько отдалились от Господа и нарушили Божественную гармонию, что само Его присутствие – для них огонь. Слава Того, Кто есть любовь, уничтожит их.

В начале великой борьбы ангелы не сознавали этого. Если бы сатана и все его воинство сразу пожали все плоды своего греха, они бы погибли. Но небесные существа не поняли бы, что это – неизбежное следствие греха. Сомнение в доброте Божьей могло бы остаться в их

сознании, как семя зла, и принесло бы однажды смертоносный плод греха и несчастья.

Но все будет совсем иначе, когда закончится великая борьба. Теперь, когда план искупления завершен, сущность Божья явлена всему творению. Всем ясно, что Его закон совершенен и неизменен. Грех явил свою природу, а сатана – свою. Теперь уничтожение зла будет свидетельствовать о любви Божьей и восстановит Его честь перед всей Вселенной, где живут те, кто рад исполнять Его волю и в чьих сердцах написан его закон.

И поэтому ангелы, взирая на крест Спасителя, не могли не радоваться: хотя они не понимали всего до конца, но знали, что грех и сатана навсегда будут уничтожены, что искупление человека совершилось, и Вселенная навечно обрела безопасность. Сам Христос прекрасно понимал, к чему ведет Его Голгофская жертва. Все Он предвидел, когда на кресте возгласил: «Совершилось!»

В гробнице Иосифа

Наконец Иисус успокоился от трудов Своих. Долгий день оскорблений и мук закончился. Когда последние лучи заходящего солнца возвестили о наступлении субботы, Сын Божий лежал в тишине гробницы Иосифа. Он завершил Свой труд. Его руки были мирно сложены. В святые часы субботнего дня Он обрел покой.

В начале, окончив дело творения на земле, Отец и Сын покоились в субботу. Сотворив «небо и землю и все воинство их» (Быт. 2:1), Творец и все небесные существа радовались, созерцая эту славную картину при общем ликовании «утренних звезд, когда все сыны Божии восклицали от радости» (Иов. 38:7). Теперь, совершив дело искупления, Иисус обрел покой. И хотя на земле скорбели любящие Его, на небесах царила радость.

Какое славное будущее открывалось взору небесных существ! Возрожденное творение, искупленный человеческий род, победив грех, никогда больше не отпадет от Бога – такой результат завершенной работы Христа видели ангелы и Бог. И с этой радужной картиной навечно связан день, в который Иисус покоился, потому что «совершенны дела Его» и «все, что делает Бог, пребывает вовек» (Втор. 32:4; Еккл. 3:14). Когда же наступит время «совершения всего, что говорил Бог устами всех святых Своих пророков от века» (Деян. 3:21), суббота творения, день, в который Иисус покоился в гробнице Иосифа, по-прежнему будет днем отдыха и радости. Небеса и земля сольются в ликовании, и тогда «из субботы в субботу» (Ис. 66:23) спасенные народы будут радостно поклоняться Богу и Агнцу.

Заключительные события в день распятия были новым свидетельством исполнения пророчества и новым доказательством Божественности Христа. Когда тьма рассеялась над крестом и раздался предсмертный вопль Спасителя, тут же послышался другой голос, говорящий: «Воистину Он был Сын Божий» (Мф. 27:54).

Эти слова были сказаны громко, и взоры всех обратились к тому, кто их произнес. Кто же это был? Сотник, римский воин. Божественное

терпение Спасителя и его смерть с победным криком на устах потрясли этого язычника. В истерзанном, израненном теле, висящем на кресте, сотник увидел образ Сына Божьего и непроизвольно исповедал свою веру. Таким путем снова было дано свидетельство, что наш Искупитель увидит плоды Своих трудов. В день его смерти три человека, столь отличающиеся друг от друга, засвидетельствовали свою веру: начальник римской стражи, человек, несший крест Спасителя, и разбойник, который умер на кресте рядом с Ним.

Когда наступил вечер, неземная тишина воцарилась на Голгофе. Толпа рассеялась, и многие вернулись в Иерусалим совсем с другим настроением. Эти люди отправились поглазеть на распятие из любопытства, а не из ненависти ко Христу. Они верили обвинениям священников и смотрели на Христа как на преступника. Поддавшись неестественному возбуждению, они присоединились к толпе, поносящей Его. Но вот землю покрыл мрак, они почувствовали укоры совести, почувствовали, что виновны в тяжелом преступлении. А когда страшная тьма, окутавшая землю, рассеялась, смолкли шутки и смех, люди разошлись по своим домам в скорбном молчании. Было ясно, что обвинения, выдвинутые священниками, – ложны и Иисус вовсе не обманщик. Несколько недель спустя, когда Петр проповедовал в день Пятидесятницы, они оказались в числе многих тысяч людей, которые обратились ко Христу.

Но иудейских начальников события, свидетелями которых они были, ничуть не изменили. Их ненависть к Иисусу нисколько не угасла. Тьма, окутавшая землю во время распятия, была нисколько не гуще того мрака, который по-прежнему окутывал умы священников и правителей. При рождении Христа звезда, узнав Его, направляла мудрецов к яслям, где Он лежал. Небесные воинства, признавая Его, пели Ему хвалебный гимн над Вифлеемскими холмами. И море знало Его голос и повиновалось Ему. Болезнь и смерть признавали его власть над собой и отдавали Ему свою добычу. Солнце знало Его, и когда Он в муках умирал, оно перестало светить. Горные утесы знали его и раскалывались от Его возгласа. Неодушевленная природа знала Христа и свидетельствовала о Его Божественности. Но священники и вожди израильского народа не знали Сына Божьего.

И все же священники и правители не имели покоя. Да, они достигли своей цели, предав Христа смерти. Но они не чувствовали себя победителями. Даже в момент торжества их терзали сомнения: а что же дальше? Они слышали возглас: «Совершилось!», «Отче! в руки Твои предаю дух мой» (Ин. 19:30; Лк. 23:46). Они видели, как разламывались скалы, чувствовали, как земля ходуном ходила у них под ногами, и потеряли покой.

Они завидовали Христу, когда Он жил на земле, из-за Его влияния на народ. Они завидовали Ему даже после смерти. Умершего Христа они боялись больше, гораздо больше, чем живого. Они боялись того, что народ обратит внимание на события, сопровождавшие Его распятие. Они боялись последствий совершенного ими и ни в коем случае не хотели оставить Его тело на кресте в субботний день. Приближалась суббота, висящие на крестах мертвые тела нарушили бы ее святость. Под этим предлогом начальники иудейские попросили Пилата ускорить смерть жертв и снять их до захода солнца.

Пилат, так же, как и иудеи, не хотел оставлять тело Иисуса на кресте. И он дал свое согласие. Ноги обоих преступников были перебиты, чтобы ускорить их смерть, но Иисус, как оказалось, уже умер. Суровые воины под влиянием всего того, что видели и слышали от Христа, смягчились и не стали перебивать Ему голени. Таким образом, в жертвоприношении Агнца Божьего исполнился закон Пасхи: «Пусть не оставляют от нее до утра и костей ее не сокрушают, пусть совершат ее по всем уставам о Пасхе» (Числ. 9:12).

Священники и начальники удивились, что Христос уже умер. Обычно агония на кресте длилась долго, и трудно было даже определить момент смерти. Но чтобы кто-то умер всего через шесть часов после распятия – это было неслыханно. Священники желали удостовериться в смерти Иисуса, и по их настоянию какой-то воин вонзил копье в бок Спасителя. Из раны излились две жидкости: кровь и вода. Это видели все присутствовавшие. Иоанн описал происшедшее очень точно. Он говорит: «Но один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода. И видевший засвидетельствовал, и истинно свидетельство его; он знает, что говорит истину, дабы поверили. Ибо сие произошло, да сбудется Писание: кость Его да не сокрушится. Также и в другом месте Писание говорит: воззрят на Того, Которого пронзили» (Ин. 19:34–37).

После воскресения Иисуса священники и начальники распространяли слухи о том, что Христос не умер на кресте, а только потерял сознание и затем пришел в себя. Рассказывали также, будто бы на кресте было не настоящее тело из плоти и костей, но только подобие тела, затем положенное в гроб. Но действия римских воинов свидетельствуют о лживости этих басен. Они не перебили Ему голени, потому что Он был уже мертв. Чтобы удовлетворить священников, они пронзили Его бок. Даже если бы жизнь в Нем еще теплилась, от этой раны Он сразу бы умер.

Но Иисус умер не от раны, нанесенной копьем, и не от крестных мук. Его крик – а Он закричал «громким голосом» (Мф. 27:50; Лк. 23:46) – в момент смерти, струя крови и воды, которые излились из

Его бока, – все это говорит о том, что Он умер от разрыва сердца. Его сердце разорвалось от душевного страдания. Он был заклан за грехи мира.

Со смертью Христа исчезли и надежды Его учеников. Они смотрели на Его закрывшиеся глаза, поникшую голову, волосы с запекшейся кровью, пронзенные руки и ноги – и испытывали неописуемые страдания. До самого последнего момента им не верилось, что Он умрет. Они и сейчас с трудом допускали, что Он действительно умер. Глубоко опечаленные, они не вспомнили Его предсказаний обо всех этих событиях. Ничто из сказанного Им прежде теперь не утешало их. Они видели только крест и окровавленную жертву. Будущее было покрыто мраком отчаяния. Их вера в Иисуса угасла, но никогда они не любили своего Господа так, как сейчас. Никогда еще они так высоко не ценили Его и так не нуждались в Его присутствии, как ныне.

Даже мертвый Христос вызывал благоговение у Своих учеников. Они хотели похоронить Его с почестями, но не знали, как это сделать. Иисус был осужден за измену римской власти, а тех, кого казнили за это, хоронили в особом, специально отведенном для подобных преступников месте. Иоанн и женщины из Галилеи оставались у креста. Они не хотели допустить, чтобы тело Господа похоронили в безымянной могиле. Но помешать этому они не могли: ждать милости от иудейских властей не приходилось, до Пилата было не достучаться.

И тут на помощь им пришли Иосиф из Аримафеи и Никодим. Эти два мужа, члены синедриона, были вхожи к Пилату. Оба – богатые и влиятельные. Они-то и решили похоронить достойно Иисуса.

Иосиф смело отправился к Пилату и договорился обо всем. Впервые Пилат узнал, что Иисус действительно умер. До него доходили противоречивые сообщения о тех событиях, которые сопровождали распятие, но известие о смерти Христа намеренно утаивали от него. Священники и начальники предупредили Пилата о том, что ученики Христа могут устроить мистификацию с Его телом, и, выслушав просьбу Иосифа, он послал за сотником, распоряжавшимся распятием, и удостоверился в смерти Иисуса. Пилат попросил сотника рассказать о том, что происходило на Голгофе, и сотник подтвердил свидетельство Иосифа.

Просьба Иосифа была удовлетворена. Пока Иоанн думал, как похоронить своего Наставника, Иосиф вернулся с приказом Пилата выдать ему тело Христа. Никодим также пришел и принес драгоценную смесь мира и алоэ – «литр около ста» – для бальзамирования тела. Даже самые уважаемые люди Иерусалима не могли бы удосто-

иться больших почестей после смерти. Ученики дивились, увидев, что эти богатые люди из начальствующих точно так же заботятся о похоронах их Господа, как и они сами.

Ни Иосиф, ни Никодим не приняли открыто Спасителя при Его жизни. За это их могли удалить из синедриона, а они надеялись, используя свое влияние, защитить Иисуса. Какое-то время казалось, что им это удается, но коварные священники, видя такое благоволение ко Христу, расстроили их планы. Иисус был осужден и предан на распятие в их отсутствие. И теперь, когда Он был мертв, они больше не скрывали свою любовь к Нему. Иосиф и Никодим сразу же пришли на помощь ученикам, боявшимся открыто заявить о том, что они последователи Христа. Поддержка этих богатых и уважаемых людей была очень нужна в то время. Они могли сделать для своего мертвого Наставника то, что было не под силу бедным ученикам. Их положение, их влияние ограждали учеников от ненависти священников и начальников.

Осторожно и почтительно сняли они Иисуса с креста. Глядя на его избитое и израненное тело, все плакали, преисполненные сострадания. Недалеко от Голгофы находилась новая гробница, высеченная в скале. Иосиф приготовил ее для себя, но сейчас он распорядился положить туда Иисуса. И вот тело осторожно завернули в льняную ткань, пропитанную благовониями, что принес Никодим, и отнесли в гробницу. Здесь трое учеников распрямили согнутые ноги Спасителя и положили пронзенные руки на бездыханную грудь. Женщины из Галилеи пришли присмотреть за тем, чтобы все необходимое было сделано для безжизненного тела их возлюбленного Учителя. И вот уже тяжелый камень привален к входу в гробницу, Спаситель остался по ту сторону. Женщины последними разошлись от подножия креста и последними покинули гробницу. Когда начали сгущаться сумерки, Мария Магдалина и другие все еще медлили у места упокоения Господа, проливая горькие слезы об участи Того, Кого они так любили. «Возвратившись же... в субботу остались в покое по заповеди» (Лк. 23:56).

Это была незабываемая суббота и для скорбящих учеников, и для священников и начальников, и для книжников, и для всего народа. Когда в день приготовления солнце зашло, раздались звуки труб, возвестившие, что суббота началась. Пасху соблюдали точно так же, как это делали на протяжении прошлых веков, в то время как Тот, на Кого эта Пасха указывала, убитый руками нечестивцев лежал в гробнице Иосифа. В субботу дворы храма были заполнены молящимися. Первосвященник, вернувшийся с Голгофы, также находился здесь в своих роскошных священнических одеяниях. Священники

в белых головных уборах суетились, выполняя свои обязанности. Однако некоторые молящиеся не обретали покоя, когда кровь тельцов и козлов проливалась в жертву за грехи. Они не сознавали, что прообраз воплотился в Реальность, не понимали, что за грехи мира уже принесена неоценимая жертва. Им было неизвестно, что обрядовое служение не имело больше никакой ценности. Но никогда прежде они не смотрели на это служение с такими противоречивыми чувствами. Звуки трубы, музыкальных инструментов, голоса певцов – все было громким и ясным, как обычно, но непонятные чувства овладели людьми. Один за другим спрашивали они о странном событии, которое произошло недавно. До сего момента Святое Святых оберегалось со священным страхом, но теперь это место в храме оказалось открыто взорам присутствующих. Тяжелая тканая завеса из чистого льна, чудесно украшенная золотом, пурпуром и порфирой, была разорвана сверху донизу. Место, где Иегова встречался с первосвященником, чтобы явить ему Свою славу, место присутствия Бога, открылось взорам людей, и это место было оставлено Господом. С мрачными предчувствиями священники выполняли свое служение у алтаря. То, что священная тайна Святого Святых оказалась выставлена напоказ, наполняло их страхом перед грядущими бедствиями.

Мысли многих занимали недавние события на Голгофе. Нашлось немало таких людей, которые все это время – от распятия до воскресения – не зная сна, упорно читали и перечитывали пророчества; одни – для того чтобы всесторонне постичь значение праздника, который приходился на тот день, другие – чтобы найти доказательства того, что Иисус был не Тем, за Кого Он Себя выдавал, а иные с невыразимой печалью в сердце искали подтверждения, что Он был подлинно Мессия. Хотя люди обращались к пророчествам с разными целями, все они убеждались в одной и той же истине: пророчества исполнились в событиях последних нескольких дней, и распятый был Искупителем мира. Для многих участников того пасхального служения оно оказалось последним – ведь даже священники убедились в том, что Иисус был Мессией. Они не напрасно изучали пророчества и после Его воскресения признали в Нем Сына Божьего.

Никодим, увидев Иисуса, вознесенного на крест, вспомнил слова Его, услышанные ночью на горе Елеонской: «И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесену быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3:14, 15). И в ту субботу, когда Христос лежал в гробу, Никодим получил возможность поразмышлять над этим. Его ум озарился более ярким светом, и слова, некогда сказанные ему Иисусом, уже не были для него тайной. Теперь он чувствовал, как много он

потерял, лишив себя общения со Спасителем во время Его земной жизни. Никодим вспомнил все, что произошло на Голгофе. Молитва Христа за Своих убийц и Его ответ на просьбу умирающего разбойника взывали к сердцу ученого члена синедриона. И снова он взирал на Спасителя в муках, и снова слышал Его последний возглас: «Совершилось!» – возглас, который прозвучал победно. И снова перед мысленным взором его плыли колеблющаяся земля, темное небо, разорванная завеса, скалы, сдвинувшиеся с места. И его вера утвердилась навеки. Именно то, что погасило надежду в учениках Иисуса, убедило Иосифа и Никодима в Божественности Христа. Их страхи были побеждены твердой, непоколебимой верой, которая сделала их мужественными.

Никогда Христос не привлекал к Себе таких толп, как теперь, когда Он лежал в могиле. По обыкновению люди приносили больных и страждущих во дворы храма, вопрошая: «Кто нам может поведать об Иисусе из Назарета?» Многие пришли издалека, чтобы встретиться с Тем, Кто исцелял больных и воскрешал мертвых. На каждом шагу слышались крики: «Нам нужен Христос – Исцелитель!» Священники осматривали тех, у кого были признаки проказы. Многим пришлось услышать, как их мужей, жен и детей объявляли прокаженными, – эти люди обязаны были покинуть домашний кров, лишиться заботы друзей и ближних и повсюду предупреждать прохожих заунывным криком: «Нечист, нечист!» Чуткие руки Иисуса, Который никогда не отказывался прикоснуться к прокаженному и исцелить его, были сложены на груди. Уста, отвечавшие на мольбу прокаженного: «Хочу, очистись» (Мф. 8:3), теперь молчали. Многие обращались к первосвященнику, к священникам и начальникам, ища сочувствия и утешения, но тщетно. Они стремились снова увидеть живого Христа и настойчиво спрашивали о Нем. Их принялись изгонять из дворов храма, и у ворот были поставлены воины, чтобы не впускать толпы людей, тащивших больных и умирающих.

Страдальцев, которые искали Спасителя, чтобы исцелиться, ждало разочарование. На всех улицах раздавались стоны больных, жаждавших исцеляющего прикосновения Иисуса. Напрасно они обращались к врачам – среди людей не было такого, как Тот, Кто лежал в гробнице Иосифа.

Стенания страдальцев убеждали тысячи людей в том, что великий свет ушел из этого мира. Без Христа земля была окутана мрачной тьмой. Многие из тех, кто вопил: «Распни Его, распни!», теперь поняли, какие беды они навлекли на себя. Как хотелось бы им крикнуть: «Дайте нам Иисуса!», если б Он по-прежнему был здесь.

Когда люди узнали о том, что Иисуса предали на смерть священникам, они начали расспрашивать об этом событии. Подробности суда над Ним старались держать в тайне, тем не менее, как только Он был положен в гроб, Его имя оказалось на устах тысяч людей и рассказы о суде над Ним, о бесчеловечности священников и начальствующих распространялись повсюду. Образованные люди требовали, чтобы священники и начальствующие объяснили пророчества Ветхого Завета о Мессии, но те, пытаясь измыслить лживые толкования, вели себя, как безумные. Они не могли объяснить пророчества, которые указывали на страдания и смерть Христа, и это убедило многих в том, что ныне исполнилось Писание.

Месть, которой хотели насладиться священники, уже стала для них горечью. Они узнали, что их сурово осуждал народ. Люди, которых они натравливали на Иисуса, ныне ужаснулись и устыдились совершенного ими. Эти священники пытались выставить Иисуса обманщиком, но все их усилия были напрасны. Некоторые из них стояли у гроба Лазаря и видели воскресшего. Они трепетали от страха, что Христос Сам может воскреснуть из мертвых и снова предстать перед ними. Они слышали, как Он говорил, что имеет власть отдать Свою жизнь и принять ее снова. Они помнили Его слова: «Разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его» (Ин. 2:19). Иуда передал им слова, сказанные Иисусом ученикам, когда те в последний раз отправлялись с Ним в Иерусалим. «Вот, мы восходим в Иерусалим, и Сын Человеческий предан будет первосвященникам и книжникам, и осудят Его на смерть; и предадут Его язычникам на поругание и биение и распятие; и в третий день воскреснет» (Мф. 20:18, 19). Раньше они смеялись над этими словами, но теперь вспомнили, что все предсказанное Христом до сих пор сбывалось. Он уверял, что воскреснет в третий день, и кто может сказать, что этого не случится? Тщетно гнали они от себя эти мысли. Подобно отцу своему – дьяволу они верили и трепетали.

Теперь, когда безумное возбуждение прошло, образ Христа властно вторгся в их сознание. Они снова видели, как Он стоял – невозмутимый, без ни единой жалобы, – перед Своими врагами; видели, как Он переносил без всякого ропота их оскорбления и насмешки. Все подробности суда над Ним и распятия всплывали в их памяти, и ими овладевало убеждение, что Он – Сын Божий. Они чувствовали: Он может в любое мгновение предстать перед ними. Обвиненный обратится в обвинителя. Осужденный восстанет, чтобы судить. Закланный потребует справедливого возмездия для Своих убийц.

В ту субботу они не имели покоя. Хотя они не перешагнули через порог языческого дома, опасаясь осквернения, тем не менее посове-

щались, что делать с телом Христа. Смерть и могила должны были удержать Того, Кого они распяли. «Собрались первосвященники и фарисеи к Пилату и говорили: господин! Мы вспомнили, что обманщик тот, еще будучи в живых, сказал: после трех дней воскресну; итак, прикажи охранять гроб до третьего дня, чтобы ученики Его, придя ночью, не украли Его и не сказали народу: воскрес из мертвых; и будет последний обман хуже первого. Пилат сказал им: имеете стражу; пойдите, охраняйте, как знаете» (Мф. 27:62–65).

И священники повелели охранять гробницу. Вход завалили огромным камнем, обвязали этот камень веревкой, концы ее прикрепили к скале и запечатали римской печатью. Камень невозможно было сдвинуть с места, не нарушив печати. Целая сотня воинов расположилась возле гробницы, охраняя ее. Священники сделали все возможное для того, чтобы сохранить тело Христа там, где его положили. Его замуровали в могиле настолько прочно, будто Он должен был остаться там навеки.

Вот так эти несчастные составляли замыслы и планы. Убийцы не понимали бесплодности своих стараний. Но и через эти действия был прославлен Бог. Все усилия, предпринятые для того, чтобы воспрепятствовать воскресению Христа, являются самым убедительным доказательством этого воскресения. И чем больше было солдат вокруг, тем весомее свидетельство, что Он воскрес. За сотни лет до смерти Христа Святой Дух говорил через псалмопевца: «Зачем мятутся народы, и племена замышляют тщетное? Восстают цари земли, и князья совещаются вместе против Господа и против Помазанника Его... Живущий на небесах посмеется. Господь поругается им» (Пс. 2:1, 2, 4). Ни римская стража, ни римский меч не могли удержать Господина жизни в могиле. Час Его освобождения приближался.

«Он воскрес!»

Евангелие от Матфея, 28:2–4; 11–15

Медленно уходила ночь первого дня недели. Незадолго до рассвета наступал самый темный ее час. Христос все еще был заточен в тесной могиле. Огромный камень находился на своем месте, римская печать была в целости, римская стража бодрствовала. Но рядом присутствовали и невидимые стражи: воинство злых ангелов собралось около этого места. Князь тьмы со своей отступнической армией, если б мог, навечно оставил бы запечатанной гробницу, в которой находилось тело Сына Божьего! Но небесное воинство также окружило гробницу. Могущественные ангелы охраняли могилу и ждали момента, когда смогут приветствовать Князя жизни.

«И вот, сделалось великое землетрясение, ибо Ангел Господень» сошел с небес. Облаченный во всеоружие Божье, этот ангел оставил небесные пространства. Яркие лучи славы Божьей озаряли Его и освещали ему путь. «Вид его был, как молния, и одежда его бела, как снег; устрашившись его, стерегущие пришли в трепет и стали, как мертвые».

Ну-ка, священники и начальствующие, где же сила вашей стражи? Храбрые солдаты, которые никогда никого не боялись, взяты в плен без меча и копья. Перед ними не смертный воин – это могущественный ангел из небесного воинства Господа. Этот вестник, спустившийся сейчас на землю, занимает на небе место сатаны после его падения. Это он на холмах Вифлеема возвестил о рождении Христа. Земля дрожит при его приближении, полчища злых ангелов бегут, и когда он отваливает камень, кажется, что небо сходит на землю. Стражники видят, как он отодвигает глыбу, будто камешек, и слышат его слова: «Сын Божий, выходи. Твой Отец зовет Тебя». И они видят Иисуса, восставшего из мертвых, и слышат, как Он провозглашает у отверстой могилы: «Я есмь воскресение и жизнь». Когда Он выходит в величии и славе, все небесное воинство ангелов склоняется с почтением перед Искупителем и возносит Ему хвалу.

Землетрясение произошло в тот час, когда Христос отдал Свою жизнь, и землетрясение свидетельствовало о том, что Он с торжеством принял ее. Тот, Кто преодолел смерть и могилу, вышел из гробницы Победителем, и в это время земля сотрясалась, молнии полыхали, и раздавались раскаты грома. Когда Он снова придет в этот мир, глас Его поколеблет «не только землю, но и небо». «Шатается земля, как пьяный, и качается, как колыбель». «И небеса свернутся, как свиток книжный»; «стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят». Но «Господь будет защитою для народа Своего и обороною для сынов Израилевых» (Евр. 12:26; Ис. 24:20; 34:4; 2 Петр. 3:10; Иоил. 3:16).

Когда Иисус умирал, воины видели, как землю в полуденный час неожиданно окутала тьма, а во время воскресения они видели, как сияние, исходящее от ангелов, озарило тьму, и слышали, как небесные жители пели с великой радостью и торжеством: «Ты победил сатану и силы тьмы. Поглощена смерть победой!»

Христос вышел из могилы прославленным, и римские стражники видели Его. Их взоры были прикованы к Тому, над Кем они совсем недавно смеялись и издевались. В Нем, окруженном сиянием славы, они узнали своего пленника, стоявшего недавно в зале суда, – Того, для Которого они сплели терновый венец. Это был Тот, Кто безропотно стоял перед Пилатом и Иродом и Кого жестоко бичевали. Это был Тот, Кого пригвоздили ко кресту и на Кого священники и начальники, исполненные самодовольства, кивали, говоря: «Других спасал, а Себя Самого не может спасти!» (Мф. 27:42). Это был Тот, Кого положили в новую гробницу Иосифа, но Он был освобожден по повелению Неба. Если бы даже целые горы завалили вход в Его могилу, и это не помешало бы Ему выйти.

При виде ангелов и Спасителя в сиянии славы римские воины пали как мертвые. Когда же все небесное воинство скрылось из виду, они встали и, преодолевая дрожь в ногах, что есть силы побежали к воротам сада. Шатаясь, как пьяные, они поспешили в город, рассказывая всем, кого встречали на пути, чудесные вести. Они направились было к Пилату, но новость уже дошла до слуха иудейских властителей, и первосвященники и начальствующие распорядились, чтобы стражников гробницы привели к ним. Странно выглядели эти воины. Дрожащие от страха, с бледными лицами, они всем своим видом свидетельствовали о том, что Христос воскрес. Воины рассказали все, как было. У них просто не оказалось времени, чтобы придумать или сказать что-то другое взамен истины. С трудом подбирая нужные слова, они говорили: «Тот, Кого распяли, – Сын Божий. Мы слышали, как ангел объявил Его Величием неба, Царем славы».

Лица священников стали мертвенно-бледными. Каиафа пытался что-то сказать, шевелил губами, но не мог произнести ни звука. Солдаты уже готовились покинуть зал совета, как вдруг они услышали голос Каиафы – к первосвященнику наконец возвратился голос. «Подождите, подождите, – сказал он, – не говорите никому, что вы видели».

И солдат заставили лгать всем: «Скажите, что ученики Его, придя ночью, украли Его, когда мы спали». Здесь священники перехитрили сами себя. Как могли воины сказать, что ученики украли тело, когда они спали? Ведь если они спали, то откуда им это знать? И если бы можно было доказать, что ученики украли тело Христа, то разве не осудили бы их сами священники? А если стража спала у гробницы, то не должны ли священники прежде всего отправиться к Пилату и наказать их?

Воины ужаснулись при мысли, что им придется самим себе вынести приговор за то, что они спали на посту. Это преступление каралось смертью. Зачем им лжесвидетельствовать, обманывать народ и рисковать жизнью? Ведь они исполнили свой нелегкий долг и бодрствовали всю ночь! И зачем им идти под суд, обвиняя себя, даже если им за это заплатят?

Чтобы сгладить впечатление, священники заверили стражников, что Пилат точно так же, как и они, не захочет распространения этих слухов. И римские воины продали свою честь иудеям. Они явились к священникам с самым потрясающим свидетельством об истине, а ушли подкупленные и с ложью на устах.

Между тем весть о воскресении Христа дошла и до Пилата. Хотя Пилат нес ответственность за то, что предал Христа на смерть, он был сравнительно спокоен. Он выносил приговор Спасителю неохотно, сожалея об этом, и посему не чувствовал доныне угрызений совести. Теперь же он в ужасе закрылся в своем доме, не желая никого видеть. Но священники пробрались к нему, рассказали выдуманную историю и просили не осуждать охрану за небрежное отношение к своим обязанностям. Прежде чем согласиться на это, Пилат расспросил отдельно воинов. Те, опасаясь за свою жизнь, не осмелились ничего скрыть. И Пилат услышал от них рассказ обо всем, что произошло. Он не стал углубляться в это дело, но с тех пор потерял душевный покой.

Когда Иисуса положили в гроб, сатана торжествовал. Он осмелился надеяться на то, что Спаситель не примет Свою жизнь снова. Он предъявил свои права на тело Господа и установил стражу вокруг гробницы, чтобы сделать Христа своим узником. И весьма разгневался, когда его ангелы бежали от лица небесного вестника. Увидев,

что Христос восстал в славе, он понял, что его царству пришел конец, а ему – неминуемая погибель.

Священники, предавая Христа смерти, сделались орудиями сатаны и теперь оказались полностью в его власти. Они запутались в расставленных сетях и не видели другого выхода, кроме одного: продолжать сражение против Христа. Услышав весть о Его воскресении, они испугались народного гнева, испугались за свою жизнь. И единственная их надежда состояла в том, чтобы выставлять Христа обманщиком и отрицать Его воскресение. Они подкупили солдат и добились от Пилата согласия молчать. Они повсюду распространяли лживые слухи, но, несмотря на это, слышали от солдат свидетельство о воскресении Христа, и мертвые, которые воскресли вместе со Христом, свидетельствовали, что Он воскрес! Им доносили, что есть люди, которые видели воскресших мертвецов и слышали их свидетельства.

Священники и начальники не имели покоя даже в собственном доме, испытывая постоянный страх оттого, что могут встретиться лицом к лицу со Христом. Они чувствовали, что для них нет безопасного места. Запоры и замки не защитят их от Сына Божьего! Днем и ночью у них перед глазами стояла ужасная сцена в зале суда, когда они кричали: «Кровь Его на нас и на детях наших» (Мф. 27:25). Никогда из их памяти не исчезнет эта сцена, никогда они не будут спокойно спать.

Когда могущественный ангел провозгласил над могилой Христа: «Твой Отец зовет Тебя», Спаситель вышел из могилы благодаря той жизни, которая была в Нем Самом. Теперь была доказана истинность Его слов: «Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее... имею власть отдать ее и власть имею обратно принять ее». Теперь исполнилось пророчество, некогда данное Им священникам и начальствующим: «Разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его» (Ин. 10:17, 18; 2:19).

Над отверстым гробом Христос торжественно провозгласил: «Я есмь воскресение и жизнь». Эти слова мог произнести только Бог. Все сотворенные Им существа живут, движимые Божьей волей и силой. Они зависят от Бога, ибо получают жизнь от Него; от превознесенного серафима до самого ничтожного земного существа – все питается Источником жизни. Только Тот, Кто есть одно с Богом, мог сказать: «Я имею власть отдать Мою жизнь и власть принять ее снова». Имея Божественную природу, Христос обладал силой разорвать узы смерти.

Христос воскрес из мертвых как Первенец среди тех, кто покоился во прахе. Он является Реальностью, которую символизировал

сноп потрясания, и Его воскресение произошло в тот самый день, когда сноп потрясали перед Господом. Эта церемония совершалась на протяжении более тысячи лет. С созревающих полей собирали первые колосья поспевшей пшеницы. И когда люди отправлялись в Иерусалим на Пасху, то потрясали первым снопом в знак благодарственного приношения Господу. До тех пор, пока этот обряд не был совершен, нельзя было жать пшеницу и собирать ее в снопы. Сноп, приносимый Богу, символизировал жатву. Так и Христос, будучи первым плодом, представлял великую духовную жатву, которую соберут для Царства Божьего. Его воскресение – это образ и залог того, что все мертвые праведники воскреснут. «Ибо, если мы веруем, что Иисус умер и воскрес, то и умерших в Иисусе Бог приведет с Ним» (1 Фес. 4:14).

Когда Христос воскрес, Он вывел из могилы множество пленников. При землетрясении, происшедшем в час Его смерти, их могилы открылись, и затем вместе с Ним воскресло множество людей. Это были соработники Божьи, которые отдали жизнь за свидетельство об истине. Теперь они стали свидетелями Того, Кто воскресил их из мертвых.

Во время Своего служения Иисусу приходилось воскрешать мертвых. Он воскресил сына вдовы в Наине, дочь начальника синагоги, Лазаря, но этим людям не было даровано бессмертие. Воскреснув, они остались подвластны смерти. Те же, кто восстал из могилы при воскресении Христа, воскресли для жизни вечной. Они были вознесены на небо вместе с Ним, утверждая Его победу над смертью и могилой. Они, сказал Христос, не являются больше пленниками сатаны. Я искупил их. Я вывел их из могил, как первенцев из мертвых, свидетельствующих о Моей власти, чтобы они были со Мной там, где Я, чтобы они никогда не увидели смерти и никогда не испытали печали.

А тогда они отправились в город и явились многим, возвещая, что Христос воскрес из мертвых и они воскресли вместе с Ним. Так была увековечена святая истина о воскресении. Воскресшие праведники свидетельствовали об истинности слов: «Оживут мертвецы Твои, восстанут мертвые тела!» Их воскресение отображало исполнившееся пророчество: «Воспряньте и торжествуйте, поверженные в прахе: ибо роса Твоя – роса растений, и земля извергнет мертвецов» (Ис. 26:19).

Для верующего Христос есть воскресение и жизнь. В нашем Спасителе жизнь, утраченная по причине греха, восстановлена, так как Он имеет жизнь в Самом Себе, чтобы оживлять всех, кого пожелает. Он наделен правом даровать бессмертие. Жизнь, которую Он отдал

за человечество, Он принимает снова и дарит ее людям. «Я пришел для того, – сказал Он, – чтоб имели жизнь и имели с избытком». «Кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам Ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную». «Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день» (Ин. 10:10; 4:14; 6:54).

Для верующего смерть ничего не значит. Христос говорит о ней как о кратком мгновении. «Кто соблюдет слово Мое, тот не увидит смерти вовек», «тот не вкусит смерти вовек». Для христианина смерть – это сон, мгновение безмолвия и тьмы. «Жизнь сокрыта со Христом в Боге». «Когда же явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним во славе» (Ин. 8:51, 52; Кол. 3:4).

Голос Того, Кто воскликнул на кресте: «Совершилось!», был услышан и мертвыми. Этот голос проник через стены гробниц и повелел спящим во прахе воскреснуть. Так будет и в тот час, когда раздастся голос Христа с небес. Этот голос проникнет в могилы и раскроет гробницы, и мертвые во Христе оживут. При воскресении Спасителя открылось только несколько гробов, но во время Его Второго пришествия все умершие праведники услышат Его голос и выйдут для славной бессмертной жизни. Та же сила, которая воскресила Христа из мертвых, воскресит Его церковь и прославит ее вместе с Ним превыше всякой власти, превыше всего на свете – не только в сем веке, но и в будущем.

Глава 82

«Что ты плачешь?»

Евангелия: от Матфея, 28:1, 5–8; от Марка, 16:1–8; от Луки, 24:1–12; от Иоанна, 20:1–18

Женщины, которые стояли у подножия креста, бодрствовали в ожидании окончания святых часов субботнего дня. В первый день недели рано утром они отправились ко гробу, взяв с собой драгоценное миро, чтобы умастить тело Спасителя. Они и не помышляли о том, что Он воскреснет из мертвых. Солнце их надежды зашло, и ночь воцарилась в их сердцах. По дороге к гробнице они вспоминали дела милосердия, которые творил Христос, и слова, которыми Он всегда их утешал. Но они не припомнили Его слов: «Я увижу вас опять» (Ин. 16:22).

Ничего не зная о том, что произошло, они подошли к саду, говоря: «Кто отвалит нам камень от двери гроба?» Они знали, что сами не смогут передвинуть этот камень, но тем не менее продолжали свой путь. И вот небеса вдруг озарились сиянием, которое шло не от восходящего солнца. Земля содрогалась. Они увидели, что большой камень отвален и гроб пуст.

Женщины направились к гробнице с разных сторон, и Мария Магдалина первая подошла к ней. Увидев, что камень отвален, она поспешила обратно, желая рассказать об этом ученикам. Тем временем к гробнице приблизились и другие женщины – она была хорошо видна при свете дня, – но тела Иисуса там не оказалось. Стоя в замешательстве рядом с могилой, они внезапно увидели, что были не одни. Юноша в сияющих одеждах сидел около гроба. Это был тот ангел, который отвалил камень. Он принял человеческий облик, чтобы не смущать друзей Иисуса. Но вокруг него сиял свет небесной славы, и женщины испугались. Они уже повернулись, чтобы бежать, но их остановил голос ангела. «Не бойтесь, ибо знаю, что вы ищете Иисуса распятого; Его нет здесь – Он воскрес, как сказал. Подойдите, посмотрите место, где лежал Господь, и пойдите скорее, скажите ученикам Его, что Он воскрес из мертвых». И снова они смотрят внутрь

гробницы, и снова слышат такую же чудесную весть. Другой ангел в человеческом облике говорит им: «Что вы ищете живого между мертвыми? Его нет здесь: Он воскрес; вспомните, как Он говорил вам, когда был еще в Галилее, сказывая, что Сыну Человеческому надлежит быть предану в руки человеков грешников, и быть распяту, и в третий день воскреснуть».

«Он воскрес! Он воскрес!» Женщины повторяли эти слова вновь и вновь. Их миро оказалось ненужным. Спаситель жив! Он не умер. Теперь они вспоминают: говоря о Своей смерти, Он уверял, что воскреснет. Что за праздник для этого мира! Женщины поспешно удалились от гроба и «со страхом и радостью великою побежали возвестить ученикам Его».

Мария не слышала этой радостной вести. Печальная, она пошла к Петру и Иоанну: «Унесли Господа из гроба, и не знаем, где положили Его». Ученики поспешили ко гробу и увидели: все так, как описала Мария. Они увидели погребальные пелены и плат, но Господа своего не обнаружили. Но даже и это свидетельствовало о том, что Он воскрес. Погребальные пелены не были разбросаны в беспорядке, но аккуратно сложены. Иоанн «увидел и поверил». Он прежде не понимал того места в Писании, где говорилось, что Христос должен воскреснуть из мертвых, теперь же вспомнил слова Спасителя, предсказавшего Свое воскресение.

Сам Христос так аккуратно сложил эти погребальные пелены. Могущественный ангел пришел ко гробу, к нему присоединился еще один небесный посланник, и они вместе охраняли тело Господа. Когда один из ангелов отвалил камень, другой вошел в гробницу и развязал пелены, связывавшие тело Иисуса, а Спаситель Сам сложил их. В глазах Того, Кто управляет движением звезд и малейших атомов, нет ничего маловажного. Порядок и совершенство видны во всех Его делах.

Мария сопровождала Иоанна и Петра к гробнице. Затем они вернулись в Иерусалим, а Мария осталась. Когда она заглянула в пустую гробницу, ее сердце сжалось от боли. Там сидели два ангела: один – у изголовья, другой – у изножья. «Жена! что ты плачешь?» – спросили они ее. «Унесли Господа моего, – сказала она, – и не знаю, где положили Его».

И она покинула ангелов, надеясь найти кого-нибудь, кто рассказал бы ей, что же случилось с телом Иисуса. Вдруг раздался другой голос: «Жена! что ты плачешь? кого ищешь?» Глаза Марии были полны слез, она смогла разглядеть лишь силуэт человека и приняла его за садовника. Она сказала: «Господин! если ты вынес Его, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его». Если гробница этого

богатого человека слишком почетна для Иисуса, то она сама найдет, где похоронить Его. Она имела в виду место, которое освободилось по велению Самого Христа, – гробницу, где некогда был похоронен Лазарь. Почему бы ей там не похоронить Господа? Заботиться о Его распятом теле было для нее великим утешением.

Но тут Иисус обратился к ней: «Мария!» И она услышала хорошо знакомый голос и сразу же поняла, что это не чужой человек, а обернувшись, увидела перед собой живого Христа. От радости она забыла, что Он был распят. Бросившись к Нему, словно желая обнять Его ноги, она сказала: «Раввуни». Но Христос поднял руку, говоря: «Не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему; а иди к братьям Моим и скажи им: "восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему"». И Мария пошла к ученикам с этой радостной вестью.

Иисус не хотел, чтобы Ему поклонялись до тех пор, пока Он не убедится в том, что Его жертва благоугодна Отцу. Он поднялся в небесные обители и от Самого Бога услышал заверение: Его искупительная жертва за грехи человеческие достаточна для того, чтобы через Его кровь все могли получить вечную жизнь. Отец подтвердил завет со Христом, что Он примет покаявшихся и смиренных и возлюбит их так же, как Своего Сына. Христу предстояло завершить Свой труд и выполнить обещание сделать человека «дороже чистого золота... дороже золота Офирского» (Ис. 13:12). Вся власть на небе и на земле отдана Князю жизни, и Он возвратился к Своим последователям в грешный мир, чтобы наделить их Своей силой и славой.

В то время как Спаситель находился перед лицом Божьим, получая дары для Своей Церкви, ученики печалились и плакали у пустого гроба. День, который стал днем радости для всего неба, для учеников был днем неизвестности, недоумения и смущения. Сомнение, с которым они встретили свидетельство женщин, говорит о ничтожности их веры. Весть о воскресении Христа так разительно отличалась от того, что ученики ожидали, поэтому они не приняли ее всерьез. Все это слишком хорошо, чтобы быть правдой, думали они. У них в голове перемешались обрывки различных учений и так называемых научных теорий саддукеев, и представление их о воскресении было очень туманным. Они совершенно не представляли себе, что значит воскресение мертвых. Они не могли вместить этого.

«Идите, – сказали ангелы женщинам, – скажите ученикам Его и Петру, что Он предваряет вас в Галилее; там Его увидите, как Он сказал вам». Эти ангелы охраняли Христа в течение всей Его жизни на земле; они были свидетелями суда над Ним и Его распятия.

Они слышали Его слова, обращенные к ученикам. Это подтверждала их весть ученикам – она должна была убедить их в истинном положении вещей. Подобные слова могли исходить только от вестников воскресшего Господа.

«Скажите ученикам Его и Петру», – произнесли ангелы. После смерти Христа муки совести не давали Петру покоя. Его постыдное отречение от Господа, взгляд Спасителя, исполненный любви и сострадания, терзали его. Он страдал больше всех учеников, и ему было дано уверение в том, что его покаяние принято и грех прощен. Он был назван по имени.

«Скажите ученикам Его и Петру, что Он предваряет вас Галилее; там Его увидите». Все ученики оставили Иисуса, и призыв встретиться с Ним относился ко всем. Он не отринул их. Когда Мария Магдалина сказала им, что видела Господа, она повторила призыв к встрече в Галилее. И в третий раз ученикам Иисуса была передана та же весть. После того как Он вознесся к Отцу, Иисус явился остальным женщинам, говоря: «Радуйтесь!» И они припали к ногам Его и поклонились Ему. Тогда говорит им Иисус: «Не бойтесь; пойдите, возвестите братьям Моим, чтобы шли в Галилею, и там они увидят Меня».

Воскреснув, Иисус прежде всего поторопился уверить Своих учеников в том, что Его любовь к ним не умалилась и нежная забота о них не прекратилась. Стремясь доказать им, что по-прежнему остается их живым Спасителем, что Он сокрушил оковы смерти, более не властной над Ним, чтобы явить им Свою неизменную любовь, – ради этого Он вновь и вновь являлся им. Он хотел еще крепче соединить их узами любви. Идите, сообщите братьям Моим, сказал Он, что они встретят Меня в Галилее.

Когда ученики услышали такое определенное указание, они начали размышлять над словами Христа относительно Его воскресения. Но даже и теперь они не радовались, не могли избавиться от сомнений и растерянности. Даже услышав рассказ женщин о том, что они видели Господа, ученики не поверили им. Они решили, что это женщинам только показалось.

Несчастье за несчастьем обрушивалось на них. Сначала они видели смерть своего Наставника. Затем обнаружили пропажу Его тела, а теперь их обвинили в том, будто они украли Его, чтобы ввести народ в заблуждение. Они были в отчаянии и не знали, как изменить превратное мнение, сложившееся о них. Так хотелось снова увидеть Иисуса, помогавшего им во всех трудностях.

Они часто повторяли: «А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля». Осиротевшие, с болью в сердце,

они вспоминали Его слова: «Если с зеленеющим деревом это делают, то с сухим что будет?» (Лк. 23:31; 24:21). Встречаясь в верхней горнице, они закрывали дверь на засов, опасаясь, что в любую минуту могут разделить судьбу своего возлюбленного Учителя.

Все это время они могли бы радоваться тому, что Спаситель воскрес! Мария стояла в саду и плакала, когда Иисус был рядом. Слезы так застилали ей глаза, что она не узнала Его. А сердца учеников были настолько переполнены горем, что они не верили словам ангелов и даже словам Самого Христа.

И сегодня многие продолжают поступать так же! Люди повторяют отчаянный вопль Марии: «Унесли Господа моего, и не знаю, где положили Его!» А сколько из них могли бы и сегодня услышать слова Спасителя: «Что ты плачешь? кого ищешь?» Он рядом с ними, Он близко. Но глаза, полные слез, не видят Его. Он говорит им, но они не понимают.

О, если бы поникшие головы поднялись! О, если бы открылись глаза, чтобы видеть Его, и отверзлись уши, чтобы слышать Его! «Пойдите, скажите ученикам Его, что Он воскрес из мертвых». Пусть они не смотрят на новую гробницу Иосифа, которая была завалена большим камнем и запечатана римской печатью. Христа нет там. Не глядите в пустой гроб, не уподобляйтесь тем, кто плачет, потеряв надежду и поддержку. Иисус жив, а раз Он жив, то и мы будем жить. Вознесем же песнь радости и сердцами, исполненными благодарности, и устами, очищенными священным огнем. Христос воскрес! Он живет, чтобы ходатайствовать за нас. Эта надежда сохранит вашу душу подобно прочному, испытанному якорю. Верьте – и вы увидите славу Божью!

Глава 83

На пути в Еммаус

Евангелие от Луки, 24:13–33

Во второй половине дня воскресения Иисуса двое из Его учеников направлялись в Эммаус, маленький городок, расположенный километрах в пятнадцати от Иерусалима. Эти ученики не принимали активного участия в работе Христа, но они искренне верили в Него. Они пришли в Иерусалим, чтобы отпраздновать Пасху, но, узнав о происшедшем в эти дни, растерялись. До них дошла весть об исчезновении из гроба тела Христа, а затем – рассказ о женщинах, видевших ангелов и Иисуса. И теперь они возвращались домой, чтобы размышлять об этом и молиться. По дороге опечаленные путники говорили о суде и распятии. Никогда они еще не были так разочарованы! Вера и надежда покинули их. То, что произошло на Голгофе, погрузило их во мрак.

Они прошли совсем немного, когда к ним присоединился какой-то путник, но, убитые горем, подавленные, они не глядели на Него и продолжали откровенную беседу. Они рассуждали об истинах, которым учил Христос и которые были непонятны им. Когда они заговорили о минувших только что событиях, Иисус постарался утешить их. Он видел их горе. Он понимал противоречивые мысли, мучившие их, и терзавший их вопрос: «Мог ли этот Человек, Который позволил, чтобы Его так унизили, быть Христом?» Не в силах сдерживать свое горе, они рыдали. Иисус знал, что их сердца преисполнены любовью к Нему, и стремился осушить их слезы, одарив учеников радостью и счастьем. Но сначала Он хотел преподать им урок, который они никогда не забудут.

Он сказал им: «О чем это вы, идя, рассуждаете между собою, и отчего вы печальны? Один из них, именем Клеопа, сказал Ему в ответ: неужели Ты один из пришедших в Иерусалим не знаешь о происшедшем в нем в эти дни?» И они рассказали Ему о своем разочаровании в Наставнике, «Который был пророк, сильный в деле и слове пред Богом и всем народом». Но, сказали они, «предали Его первосвященники

и начальники наши для осуждения на смерть и распяли Его». Глубоко разочарованные, они добавили трепещущими устами: «А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля; но со всем тем, уже третий день ныне, как это произошло».

Удивительно, но ученики не помнили слов Христа, не помнили, что Он предсказывал события, которые должны произойти! Они не понимали, что последняя часть Его предсказания, когда Он говорил о Своем воскресении в третий день, должна исполниться так же точно, как и первая его часть. А им следовало помнить такие вещи! Священники и начальники не забыли этого. В день, «который следует за пятницею, собрались первосвященники и фарисеи к Пилату и говорили: господин! Мы вспомнили, что обманщик тот, еще будучи в живых, сказал: "после трех дней воскресну"» (Мф. 27:62, 63). Но ученики этих слов не помнили.

Тогда Он сказал им: «О, несмысленные и медлительные сердцем, чтобы веровать всему, что предсказывали пророки! Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою?» Ученики недоумевали: откуда этот чужестранец, который может проникать в их сердца, может говорить с такой искренностью и сочувствием и так ободрять их? Впервые после смерти Христа в них затеплилась надежда. Они с восторгом смотрели на своего спутника – Он говорил так же, как некогда Христос. Они были изумлены, их сердца затрепетали в предвкушении чего-то радостного.

Начиная от Моисея, от истоков библейской истории, Христос изъяснял в Писании все, что относилось к Нему. Если бы Он сразу открылся ученикам, то, испытав величайшую радость, они были бы вполне счастливы. Но им нужно было понять, о чем свидетельствовали все образы и пророчества Ветхого Завета. На этом должна была основываться их вера. Чтобы убедить их, Христос не сотворил ни единого чуда, но первым делом объяснил им Писание. Его смерть была для учеников крушением всех надежд. Теперь же, опираясь на книги пророков, Он показал, что Его смерть является самым твердым основанием их веры.

Наставляя этих учеников, Иисус напомнил о значении Ветхого Завета, повествующего о Его миссии. Многие называющие себя христианами пренебрегают Ветхим Заветом, считая, что в нем нет более нужды. Но Христос так не учил. Он настолько высоко ценил его, что однажды сказал: «Если Моисея и пророков не слушают, то, если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят» (Лк. 16:31).

Христос говорит через патриархов и пророков от дней Адама и до последних дней. Спаситель открыт в Ветхом Завете так же ясно, как и в Новом. В свете древних пророчеств жизнь Христа и учение Нового Завета предстают во всей определенности и красоте. Чудеса

Христа доказывают Его Божественность, но более весомые доказательства того, что Он – Искупитель мира, мы находим, сравнивая пророчества Ветхого Завета с повествованиями Нового Завета.

Основываясь на этих пророчествах, Христос внушал Своим ученикам точное представление о Своем предназначении. Их ожидание Мессии, Который займет престол и получит царскую власть в соответствии с желанием людей, было неверным. Это противоречило хотя бы тому, что Он оставил самое высокое положение и занял самое низкое. Христос хотел, чтобы представления Его учеников были чисты и правильны во всех отношениях. Насколько это возможно, они должны понимать, какая чаша страданий предназначена Ему. Он показал им, что ужасная борьба, значение которой они не могли понять до сих пор, являлась исполнением завета, заключенного прежде основания мира. Христос должен был умереть, как должен умереть всякий преступник против закона, если он упорствует в своем грехе. Всему этому надлежало свершиться и привести – нет, не к поражению, а, напротив, – к славной, вечной победе. Иисус говорил им о необходимости напрячь силы, чтобы спасти мир от греха. Его последователи должны жить так, как жил Он, и трудиться так, как трудился Он, – напряженно и неутомимо.

Так Христос беседовал со Своими учениками, стараясь направить их ум к пониманию Писания. Ученики устали, но беседа не прекращалась. Слова жизни и ободрения исходили из уст Спасителя, но их глаза по-прежнему «были удержаны». Когда Он сказал им о разрушении Иерусалима, они зарыдали об обреченном городе, но так и не догадались, Кто сопровождал их в пути. Они и не предполагали, что Тот, о Ком они беседовали, шел рядом с ними, потому что Христос говорил о Себе словно о ком-то другом. Они думали, что это один из тех, кто пришел на великий праздник и теперь возвращался домой. Он так же, как и они, осторожно шел по острым камням, время от времени останавливаясь вместе с ними, чтобы немного отдохнуть. Так они шли по горной дороге, и Тот, Кто вскоре должен был сесть одесную престола Божьего и Кто мог сказать: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле», шагал рядом с ними (Мф. 28:18).

Тем временем солнце закатилось, и прежде чем путники добрались до места ночлега, земледельцы завершили свои труды. Когда ученики хотели войти в дом, незнакомец сделал вид, что намеревается продолжать свой путь, но ученики успели привязаться к Нему. Они очень хотели послушать Его еще. «Останься с нами», – говорили они. Он не соглашался, но Его уговорили, потому что день уже клонился к вечеру. Христос принял их приглашение, вошел и остался с ними.

Если бы ученики не настояли на своем приглашении, они никогда не узнали бы, что с ними шел воскресший Господь. Христос никому

и никогда не навязывает Себя. Он только с теми, кто нуждается в Нем. С радостью Он входит в самое бедное жилище и ободряет самое смиренное сердце. Но если люди равнодушны и не думают о небесном Госте, не просят Его остаться с ними, Он проходит мимо. Так люди теряют многое. Христос остается неузнанным, подобно тому как не узнали Его ученики, когда Он шел вместе с ними.

Вскоре приготовили простую вечернюю трапезу – хлеб и предложили ее гостю, который занял почетное место за столом. И вот Он простирает руки, чтобы благословить хлеб. Изумленные ученики смотрят на Него. Их спутник простирает Свои руки точно так же, как это делал их Наставник. Они смотрят еще пристальней и видят на Его руках следы гвоздей! Тогда оба в один голос восклицают: «Это Господь Иисус, Он воскрес из мертвых!»

Они встают, чтобы броситься перед Ним на колени и поклониться Ему, но Он стал невидим для них. Они смотрят на место, где только что был Тот, Чье тело совсем недавно лежало в гробу, и говорят друг другу: «Не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге и когда изъяснял нам Писание?» Теперь, после такого великого потрясения, они не могли спокойно ужинать и беседовать. Усталость и голод исчезли. Даже не прикоснувшись к пище, они, исполненные радости, тут же поспешно отправились в обратный путь, чтобы сообщить радостную весть ученикам в городе. Порой дорога была небезопасной, но они торопливо пробирались по крутым тропинкам, скользя по гладким камням. Они не догадывались, что находятся под покровительством Того, Кто прошел этот путь вместе с ними. С дорожными посохами в руках они торопятся, стремясь идти как можно скорее. Теряют дорогу, но тут же находят ее снова. Бегом, спотыкаясь, они неудержимо двигаются вперед, сопровождаемые невидимым Спутником.

Ночь темна, но им освещает путь Солнце Праведности. Их сердца радостно стучат. Им кажется, что они в каком-то новом мире. Христос, их Спаситель, жив! Не надо больше печалиться о Его гибели. Христос воскрес! Они снова и снова повторяют эти слова. Эту весть они несут скорбящим, им они должны рассказать о чудесном путешествии в Эммаус, рассказать о Том, Кто присоединился к ним. Они несут величайшую весть, когда-либо данную миру, Благую весть, с которой связаны все надежды человеческой семьи – и сиюминутные, и вечные.

Глава 84

«Мир вам!»

Евангелия от Луки, 24:33-48; от Иоанна, 20:19–29

Достигнув Иерусалима, ученики входят в город через восточные ворота, которые на ночь оставлены открытыми по случаю праздника. В домах уже не горит свет, вокруг тишина. Путники проходят по узким улицам, освещенным сиянием луны. Они поднимаются в верхнюю горницу, где Иисус провел последний вечер перед смертью, зная, что здесь можно найти своих собратьев. Несмотря на поздний час, ученики знают: им не уснуть, пока они не сообщат о том, что случилось с телом Господа. Дверь крепко заперта, они стучат, но никто не отвечает. Тишина. Они называют свои имена. Тогда дверь осторожно открывают, они входят, и Другой, Невидимый, входит с ними. Затем дверь снова запирают, опасаясь соглядатаев.

Путники видят, что все присутствующие в горнице радостно возбуждены. Они возносят благодарения и хвалу, говоря: «Господь истинно воскрес и явился Симону». Тут два путника, едва переведя дыхание от быстрой ходьбы, рассказывают чудесную историю о явлении им Иисуса. И едва они закончили свой рассказ и некоторые из собравшихся стали говорить, что не могут поверить услышанному, потому что это было бы слишком хорошо, – в горнице вдруг появляется еще Некто. Взоры всех устремляются на Незнакомца. Никто не стучал в дверь, не было слышно шагов. Ученики испуганы и спрашивают друг друга: «Что это значит?» И слышат голос – голос их Наставника. Он отчетливо и ясно произносит: «Мир вам!»

«Они, смутившись и испугавшись, подумали, что видят духа. Но Он сказал им: что смущаетесь, и для чего такие мысли входят в сердца ваши? Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это Я сам; осяжите Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня. И, сказав это, показал им руки и ноги».

Они видели руки и ноги, на которых остались следы от гвоздей. Узнали Его голос, не похожий ни на какой другой. «Когда же они от радости еще не верили и дивились, Он сказал им: есть ли у вас какая

пища? Они подали Ему часть печеной рыбы и сотового меда. И, взяв, ел пред ними». «Ученики обрадовались, увидев Господа». На смену неверию пришли вера и радость, и, испытывая чувства, которые невозможно выразить словами, они признали своего воскресшего Спасителя!

Когда родился Иисус, ангел провозгласил: «На земле мир, и в человеках благоволение». И теперь, впервые явившись Своим ученикам после воскресения, Спаситель приветствовал их благословением: «Мир вам». Иисус всегда готов даровать мир тем, кто отягощен сомнениями и страхами. Он ждет, когда мы отворим Ему сердца и скажем: «Останься с нами». Он говорит: «Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною» (Откр. 3:20).

Воскресение Иисуса было прообразом воскресения всех покоящихся в Нем. Внешний вид воскресшего Спасителя, Его поведение, Его речь – все было знакомо Его ученикам. Как Иисус воскрес из мертвых, так воскреснут и мертвые в Иисусе. Мы узнаем наших друзей так же, как ученики узнали Иисуса. Пусть они были искалечены, больны или обезображены в земной жизни, но воскреснут они в совершенной красоте и гармонии. Однако же в этом прославленном теле их индивидуальность полностью сохранится. Тогда мы познаем их подобно тому, как мы познаны (см. 1 Кор. 13:12). В лицах, освещенных светом, исходившим от лица Иисуса, мы узнаем черты тех, кого любили.

Встретившись с учениками, Иисус напомнил им то, что говорил до Своей смерти: все написанное в законе Моисеевом, пророках и псалмах о Нем, обязательно исполнится. «Тогда отверз им ум к уразумению Писаний. И сказал им: так написано, и так надлежало пострадать Христу и воскреснуть из мертвых в третий день, и проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах, начиная с Иерусалима. Вы же свидетели сему».

Ученики начали постигать суть и величие своей работы: они должны были проповедовать миру чудесные истины, которые Христос доверил им. Его жизнь, смерть и воскресение, пророчества, указывающие на эти события, святость Божьего закона, тайна плана спасения, власть Иисуса прощать грехи – всему этому они были свидетели. И об этом должны были говорить миру. Они должны проповедовать Евангелие мира и спасения через покаяние и силу Спасителя.

«Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся». Святой Дух еще не проявился в полной мере, потому что Христос

еще не был прославлен. Обильное излитие Духа произошло лишь после вознесения Христа. До этого момента ученики не могли выполнять повеление о проповеди Евангелия миру. Сейчас Дух был дан им для особой цели. Прежде чем ученики приступили к выполнению своих обязанностей в церкви, Христос вложил в них Свой Дух. Он вручал им самый священный дар, давая понять, что без Святого Духа эта работа не может совершаться.

Святой Дух – это биение духовной жизни в человеке. Принятие Духа – это принятие жизни Христа. Человек становится Его подобием. Только те, кто таким образом научен Богом, в ком действует Дух и в ком проявляется жизнь Христа, олицетворяют Бога и служат для благополучия церкви.

«Кому простите грехи, – сказал Христос, – тому простятся; на ком оставите, на том останутся». Христос никому не дает права осуждать другого. В Нагорной проповеди Он запретил это делать. Это право принадлежит только Богу. Но на Церковь как на организацию Господь возлагает ответственность за ее отдельных членов. Тех, кто впал в грех, Церковь должна предостерегать, наставлять и, если возможно, исправлять. «Обличай, запрещай, – говорит Господь, – увещевай со всяким долготерпением и назиданием» (2 Тим. 4:2). Поступайте праведно с делающим злое, предостерегайте всех находящихся в опасности, не позволяйте никому обманывать себя, называйте грех своим именем, возвещайте, что Господь говорит о лжи, о нарушении субботы, о воровстве, об идолопоклонстве и всех прочих грехопадениях, ибо «поступающие так Царствия Божия не наследуют» (Гал. 5:21). Если люди упорствуют в грехе, то суд, который вы возвещаете на основании Слова Божьего, происходит над ними на небесах. Избирая грех, они лишаются Христа, и Церковь должна показать, что не одобряет их поступков, – в противном случае она бы бесчестила своего Господа. Церковь должна говорить о грехе то, что Бог говорит о нем; она должна поступать с грехом так, как наставляет Бог. И то, что она делает, утверждается на небесах. Тот, кто пренебрегает властью Церкви, пренебрегает властью Самого Христа.

Но есть и более светлая сторона картины. «Кому простите грехи, тому простятся». Пусть эта мысль будет главной для вас. Трудясь для заблудших, обращайте взоры ко Христу. Пусть пастыри неустанно заботятся о стаде, пасущемся на Господних пажитях. Пусть они говорят заблудшим о всепрощающем милосердии Спасителя. Пусть они убеждают грешников покаяться и уверовать в Того, Кому дано прощать. Пусть они утверждают, основываясь на авторитете Слова Божьего: «Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды»

(1 Ин. 1:9). Всем кающимся дается уверение: «Он опять умилосердится над нами, изгладит беззакония наши. Ты ввергнешь в пучину морскую все грехи наши» (Мих. 7:19).

Пусть Церковь благодарно принимает покаяние грешника и ведет кающегося из мрака неверия к свету веры и праведности. Пусть его дрожащая рука будет вложена в любящую руку Иисуса. Такое прощение утверждается на небесах.

Только в таком смысле Церковь имеет власть прощать грешника. Прощение грехов может быть получено лишь через заслуги Христа. Никакому человеку и никакой группе людей не дана власть освобождать душу от вины. Христос повелел Своим ученикам проповедовать прощение грехов во имя Его во всех народах, но им самим не было дано права очищать от греха. Ибо, кроме имени Иисуса, «нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» (Деян. 4:12).

Когда Иисус впервые после воскресения встретился с учениками в верхней горнице, Фомы с ними не было. Он слышал рассказы других, и ему было дано предостаточно доказательств того, что Иисус воскрес. Но в его сердце царили мрак и неверие. Когда он слышал рассказы учеников о явлении воскресшего Спасителя, его охватывало еще большее отчаяние. Если Иисус действительно воскрес из мертвых, то нет больше надежды на земное царство! К тому же его тщеславие было уязвлено тем, что Наставник явился всем ученикам, кроме него. Он не хотел верить и на протяжении целой недели оплакивал свои рухнувшие надежды, и жизнь казалась ему еще более мрачной на фоне веры и надежды его собратьев.

Он все время твердил: «Если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю». Он не хотел смотреть глазами своих собратьев, уверовать, положившись на их свидетельство. Он очень любил своего Господа, но позволил зависти и неверию овладеть своим сердцем и умом.

Кое-кто из учеников поселился на время в верхней горнице знакомого им дома, и по вечерам все, кроме Фомы, собирались здесь. Однажды вечером Фома решил встретиться с учениками. Хотя и не верил он слышанному, у него была все же слабая надежда на то, что добрые вести были истинными.

Во время ужина ученики беседовали о доказательствах, которые Христос дал им в пророчествах. И вот «пришел Иисус, когда двери были заперты, стал посреди них и сказал: мир вам!»

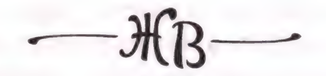
Обратившись к Фоме, Он сказал: «Подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь

неверующим, но верующим». Эти слова свидетельствовали: Иисусу известно, о чем думал и что говорил Фома. Сомневающийся ученик знал, что никто из его товарищей не видел Иисуса уже неделю. Они никак не могли рассказать Наставнику о его неверии. Фома признал Того, Кто был пред ним, своим Господом. Ему не нужны были дальнейшие доказательства. Его сердце трепетало от радости, и он бросился к ногам Иисуса, восклицая: «Господь мой и Бог мой!»

Иисус принял это признание, хотя кротко обличил Фому за неверие: «Ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны не видевшие и уверовавшие». Вера Фомы принесла бы радость Христу в том случае, если бы Фома поверил свидетельству своих собратьев. Если бы мир и сейчас следовал примеру Фомы, никто не смог бы верить во спасение, потому что все принимающие Христа должны принять Его по свидетельству других.

Многие сомневающиеся оправдываются: если бы им предоставили такое свидетельство, какое дали Фоме его братья, они бы поверили. Они не понимают, что имеют не только подобное свидетельство, но и гораздо большее. Многие из тех, кто, подобно Фоме, ждет, пока исчезнут все поводы для сомнения, никогда не дождутся своего. Они постепенно утверждаются в неверии. Те, кто приучает себя смотреть только на темную сторону жизни, кто ропщет и жалуется, не понимают, что творят. Они сеют семена сомнения и пожнут его плоды: когда вера и доверие будут важнее всего, они окажутся не способными надеяться и веровать.

Отношение Иисуса к Фоме многому учит Его последователей. Его пример показывает нам, как мы должны обращаться с теми, чья вера слаба и кто исполнен сомнения. Иисус не стал упрекать Фому, не стал с ним спорить. Он просто открылся сомневающемуся. Фома был крайне неразумен, когда выдвинул условия, на которых он может поверить, но Иисус Своей бескорыстной любовью и вниманием устранил все эти препятствия. Упреками редко можно победить неверие. Напротив, неверие начинает защищаться и находит себе новую поддержку и оправдание. Пусть же им откроется Иисус в Своей любви и милости, как открылся Фоме распятый Спаситель, и тогда многие, не помышлявшие прежде о том, повторят вслед за Фомой: «Господь мой и Бог мой!»

Глава 85

Снова у моря

Евангелие от Иоанна, 21:1–22

Иисус назначил встречу со Своими учениками в Галилее, и вскоре после пасхальной недели они отправились туда. Уйди они из Иерусалима во время праздника, это было бы расценено как недовольство и отступничество, поэтому они оставались здесь до завершения Пасхи, но когда она закончилась, с радостью отправились домой, чтобы встретиться со Спасителем, как Он велел.

Семеро учеников шли вместе. На них были скромные одежды рыбаков. Они не имели земных благ, но имели познание истины и приняли эту истину в свою жизнь. И это было особенно ценно в очах Неба и давало им право занять высокое положение учителей. Они не учились в школах пророков – их на протяжении трех лет обучал величайший Учитель, Какого когда-либо знал мир. Благодаря Его наставлениям они обрели благородство, силу ума и стали орудиями Божьими, посредством которых люди могли познавать истину.

Служение Христа совершалось в основном недалеко от Галилейского моря. Когда ученики собрались там, где их никто не мог потревожить, многое вокруг напоминало им об Иисусе и Его великих делах. Однажды, когда яростный шторм грозил им гибелью и сердца их были наполнены страхом, здесь, по этому бурному морю, шел к ним на помощь Иисус. Здесь по Его слову утихла буря. Невдалеке виднелся берег, где более десяти тысяч человек были насыщены несколькими небольшими хлебами и двумя рыбками. Не так далеко был и Капернаум, в котором совершено так много чудес. Когда ученики смотрели вокруг, в их памяти всплывали слова и дела Спасителя.

Стоял чудесный вечер, и Петр, в котором жила его прежняя любовь к рыболовству, предложил выйти в море и забросить сети. Все согласились с ним. Нуждаясь в пище и одежде, они в случае удачного лова могли бы заработать себе на жизнь. Они отплыли в лодке, закинули сеть, но ничего не поймали. Так всю ночь они тяжко, но без-

успешно трудились. В эти утомительные часы они говорили о своем Господе, Которого не было с ними, и вспоминали чудесные события, свидетелями которых стали во время Его служения у моря. Они размышляли о будущем, и на сердце у них становилось тревожно.

И все это время одинокий Наблюдатель смотрел на них с берега, оставаясь незамеченным. Наступил рассвет. Лодка приближалась к берегу, и ученики увидели Незнакомца, стоящего на берегу, Который спросил их: «Дети! есть ли у вас какая пища?» Когда они ответили «нет», Он сказал им: «Закиньте сеть по правую сторону лодки, и поймаете. Они закинули, и уже не могли вытащить сети от множества рыбы».

Иоанн узнал Незнакомца и сказал Петру: «Это Господь». Петр так возрадовался, что тут же бросился в воду и вскоре уже стоял рядом со своим Наставником. Остальные ученики приплыли на лодке, волоча сеть с рыбой. «Когда же вышли на землю, видят разложенный огонь и на нем лежащую рыбу и хлеб».

Они были так восхищены, что не стали спрашивать, откуда появились огонь и пища. «Иисус говорит им: принесите рыбы, которую вы теперь поймали». Петр бросился к сети, которую он закидывал, и помог своим братьям вытянуть ее на берег. Когда все это было сделано и еда приготовлена, Иисус пригласил Своих учеников поесть. Он преломил хлеб, раздал его, и тут все семеро признали Его. Им припомнилось чудо насыщения пяти тысяч на склоне горы, но таинственный страх овладел ими, и они молча взирали на воскресшего Спасителя.

Им живо вспомнился тот день, когда у моря Иисус призвал их следовать за Ним. Вспомнили они, как по Его повелению забросили сети на глубину, и улов был настолько богатым, что сеть начала рваться. Затем Иисус призвал их оставить рыбацкие лодки, обещав сделать их ловцами людей. Чтобы глубже запечатлеть в их памяти эту сцену, Он снова сотворил чудо. Этим Он напомнил ученикам о Своем поручении, показал, что Его смерть ничуть не уменьшила их обязанность делать то, к чему Он их предназначил. Хотя они должны были лишиться общения с Ним и оставить рыбацкое ремесло, которое кормило их, воскресший Спаситель по-прежнему будет опекать их. Пока они трудятся на Его ниве, Он будет заботиться о всех их нуждах. Когда Христос повелел им забросить сети справа от лодки, Он преследовал особую цель. Именно с этой стороны Он стоял на берегу. Это была сторона веры. Если они будут трудиться вместе с Ним и Его Божественная сила соединится с их человеческими усилиями, они никогда не потерпят поражения.

И еще один урок Христос хотел преподать им, особенно Петру, чье постыдное отречение от Господа так не соответствовало его прежним заверениям в верности. Он обесчестил Христа, и теперь братья не доверяли ему. Они думали, что ему уже не занять прежнего положения среди учеников, да и сам он сознавал, что потерял право на доверие. Прежде чем он снова будет призван на апостольское служение, ему надлежало засвидетельствовать перед всеми свое раскаяние. Иначе его грех, хотя он и сокрушался о нем, мог сделать недостоверным его служение. Спаситель дал ему возможность вернуть доверие своих братьев и, насколько это возможно, смыть позор, который он навлек на Евангелие.

Здесь содержится урок всем последователям Христа. Евангелие не идет ни на какой компромисс со злом: оно не может оправдать грех. Скрытые грехи могут быть исповеданы втайне Господу, но явный грех должен быть исповедан открыто. Поношение за грехи учеников несет на Себе Христос, и это дает повод сатане торжествовать, а колеблющиеся претыкаются. Только искреннее раскаяние может снять вину за грех.

Когда Христос и ученики вместе ели на берегу моря, Спаситель спросил Петра: «Симон Ионин! любишь ли ты Меня больше, нежели они?» – имея в виду его братьев. Петр некогда заявил: «Если и все соблазнятся о Тебе, я никогда не соблазнюсь» (Мф. 26:33). Но теперь он более трезво оценивал себя. «Господи, – сказал он, – Ты знаешь, что я люблю Тебя». Теперь он не пытается горячо доказать, что его любовь больше, чем у братьев. Он утверждает свою преданность. Он предоставляет судить о его искренности Тому, Кто читает сердечные помышления. «Ты знаешь, что я люблю Тебя». На это Иисус говорит ему: «Паси агнцев Моих».

И снова Иисус испытывает Петра, повторив Свои прежние слова: «Симон Ионин! любишь ли ты Меня?» На этот раз Он не спрашивает, любит ли Петр Его больше, нежели его братья. И снова ответ прост и краток: «Так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя». Иисус снова сказал ему: «Паси агнцев Моих». И еще раз Спаситель, испытывая Петра, задал вопрос: «Симон Ионин! любишь ли ты Меня?» Петр опечалился. Он подумал, что Иисус сомневается в его любви. Он знал, что у Господа были основания не доверять ему, и с болью в сердце ответил: «Господи! Ты все знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя». И снова Иисус говорит: «Паси агнцев Моих».

Три раза Петр отрекся от своего Господа, и три раза Иисус хотел услышать от него заверение в любви и верности, пронзая Своим испытующим вопросом его уязвленное сердце, подобно острой стреле. Перед собравшимися учениками Иисус открыл всю глубину пока-

яния Петра и показал, каким смиренным теперь стал этот некогда хвастливый человек.

Петр по своей природе был порывистым и горячим. И сатана воспользовался этими качествами, чтобы победить его. Незадолго до падения Петра Иисус сказал ему: «Сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу, но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя; и ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих» (Лк. 22:31, 32). И вот это время пришло. Перемена, происшедшая с Петром, была очевидной. Краткие, испытующие вопросы Господа не вызывали у него дерзких, самоуверенных ответов. Благодаря смирению и покаянию Петр теперь был готов лучше, чем когда-либо ранее, пасти стадо Божье.

Первая работа, которую Христос доверил Петру, вернув его к служению, – пасти агнцев. В этом деле Петр был малоопытен. Здесь нужна большая забота и нежность, большое терпение и стойкость. Он был призван служить тем, кто совсем недавно уверовал: учить невежественных, открывать им Писание и наставлять их, как стать полезными в служении Христу. До сих пор Петр не был готов ни совершать такую работу, ни даже понять ее важность. Но теперь Иисус призвал его к этому труду. Его страдание и покаяние приготовили его к такому служению.

До своего падения Петр всегда говорил не думая, под влиянием минутного порыва. Он с готовностью поправлял других и выражал свое мнение, не разобравшись ни в самом себе, ни в том, что следует сказать. Но обращенный Петр стал совсем другим. Он сохранял свой прежний пыл, но благодать Христа теперь направляла его усердие. Исчезли вспыльчивость, самоуверенность, стремление к самовозвышению; он был спокоен, полон самообладания и с готовностью учился. Только теперь он мог пасти агнцев и овец стада Христова.

Отношение Спасителя к Петру явилось уроком и для него, и для его братьев, научило их относиться к согрешившему с терпением, сочувствием и прощающей любовью. Несмотря на то, что Петр отрекся от своего Господа, любовь Иисуса к нему нисколько не изменилась. Такую же любовь надлежит иметь пастырю ко всем овцам и агнцам вверенного ему стада. Помня о своей слабости и падении, Петр должен был обращаться со своей паствой так же нежно, как Христос обращался с ним.

Вопрос, который Христос задал Петру, был очень важным. Христос упомянул только одно условие ученичества и служения. «Любишь ли ты Меня?» – спросил Он. Это – главное качество. Хотя Петр мог обладать другими достоинствами, но без любви Христовой он не мог бы стать верным пастырем овец Господних. Знание, красноречие,

доброта, благодарность и усердие – все это помогает в трудах, но если нет в сердце любви Иисуса, все усилия христианского служителя будут безуспешны.

Иисус подошел к Петру – Он хотел обратиться только к нему одному. Перед Своей смертью Иисус сказал ему: «Куда Я иду, ты не можешь теперь за Мною идти, а после пойдешь за Мною». На это Петр ответил: «Господи! почему я не могу идти за Тобой теперь? я душу мою положу за Тебя» (Ин. 13:36, 37). Когда он говорил это, то не мог вообразить, к каким высотам и глубинам вел его Христос. Настало время испытания – Петр потерпел поражение. Но ему была дана возможность доказать свою любовь ко Христу. Укрепляя Его для последнего испытания веры, Спаситель открыл ему, что его ожидало. Петру предстояло принести много пользы делу Божьему, но когда годы подточат его силы, он разделит участь своего Господа. Иисус сказал: «Когда ты молод, то препоясывался сам и ходил, куда хотел; а когда состаришься, то прострешь руки твои, и другой препояшет тебя, и поведет, куда не хочешь. Сказал же это, давая разуметь, какою смертью Петр прославит Бога».

Так Иисус открыл Петру, какой смертью тот умрет. Он предсказал, что Петр прострет руки на кресте. И снова повелел Своему ученику: «Иди за Мною». Петра не испугало это откровение. Он был готов принять любую смерть за своего Господа.

До того дня Петр знал Христа во плоти, подобно тому как многие и сегодня знают Его, хотя этим не следовало бы ограничиваться. Он знал Христа в Его человеческой природе. Он любил Его как человека, как посланного с неба Учителя, а теперь настал момент, когда Петр полюбил Его как Бога. Он усвоил урок, что для него Христос все во всем. Теперь он готов был разделить с Господом жертвенное служение. Когда его в конце жизни вели на крест, он просил, чтобы его распяли вниз головой. Он думал, что для него было бы слишком великой честью пострадать так, как пострадал его Наставник.

Слова «следуй за Мною» стали для Петра важным наставлением. Каждый шаг его жизни и его смерть были отражены в них. Прежде Петр был склонен действовать независимо. Он пытался сам планировать дело Божье, вместо того чтобы следовать Божьему плану. Но он ничего бы не достиг, идя впереди Господа. Иисус повелел ему: «Иди за Мною», но не беги впереди Меня, и тогда ты встретишься с силами сатаны не один. Позволь Мне идти впереди тебя, и ты не будешь побежден врагом.

Когда Петр шел рядом с Иисусом, он видел, что за ними следует Иоанн, и захотел узнать и его будущее. И «говорит Иисусу: Господи! а он что? Иисус говорит ему: если Я хочу, чтобы он пребыл, пока приду, что

тебе до того? ты иди за Мною». Петр должен был понять, что Господь хотел открыть ему все, что могло бы принести пользу. Долг каждого – следовать за Христом, не проявляя ненужного любопытства к делу, порученному другим. Говоря об Иоанне: «Если Я хочу, чтобы он пребыл, пока приду», Иисус не имел в виду, что этот ученик будет жить до Второго пришествия Господа. Он просто указал на Свою верховную власть и подчеркнул, что даже если Он захочет этого, то работа Петра ничуть не изменится. Будущее Иоанна и Петра было в руках Господа, и от каждого требовалось повиноваться Ему и следовать за Ним.

Сколько людей сегодня подобны Петру! Они очень интересуются делами других и стараются узнать их обязанности, тогда как своими рискуют пренебречь. Наше дело – взирать на Христа и следовать за Ним. Мы будем подмечать ошибки других людей, их недостатки – людям свойственны слабости. Но во Христе мы обретем совершенство. Взирая на Него, мы преображаемся.

Иоанн прожил до глубокой старости. Он стал свидетелем разрушения Иерусалима и гибели величественного храма, что было прообразом окончательной гибели мира. До конца дней Иоанн верно следовал за своим Господом. Сущность его свидетельств церквам заключалась в следующем: «Возлюбленные! будем любить друг друга», «пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» (1 Ин. 4:7, 16).

Петр был восстановлен в апостольстве, но честь и власть, полученные им от Христа, не давали ему превосходства над его братьями. Христос об этом ясно сказал, отвечая на вопрос Петра: «А он что?» – «Что тебе до того? ты иди за Мною». Петра не почитали как главу церкви. Однако милость, которую Христос оказал ему, простив отречение и доверив паству и верность самого Петра в следовании за Христом помогли ему завоевать доверие его братьев. Он имел большое влияние в церкви, но урок, который Христос преподал ему у Галилейского моря, Петр пронес через всю свою жизнь. Вдохновленный Святым Духом он писал церквам:

«Пастырей ваших умоляю я, сопастырь и свидетель страданий Христовых и соучастник в славе, которая должна открыться: пасите Божие стадо, какое у вас, надзирая за ним не принужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но из усердия, и не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду; и когда явится Пастыреначальник, вы получите неувядающий венец славы» (1 Петр. 5:1–4).

«Идите и научите все народы»

Евангелие от Матфея, 28:16–20

Лишь шаг отделял Христа от Его небесного престола, когда Он дал поручение Своим ученикам: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле»; «итак, идите, научите все народы». «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Мк. 16:15). Снова и снова повторялись эти слова, чтобы ученики могли усвоить их значение. Небесный свет должен был сиять ярко и сильно для всех жителей земли – знатных и не знатных, богатых и бедных. Ученики должны были стать соработниками великого Искупителя в деле спасения мира.

Поручение двенадцати было дано, когда Христос встретился с ними в верхней горнице. Теперь еще большее число учеников услышали об этом. Там, на горе в Галилее, собрались все, кого можно было созвать. Время и место этой встречи перед Своей смертью назначил Сам Христос. Ангел у гроба напомнил ученикам о Его обещании встретить их в Галилее. Это обещание напомнили и верующим, которые собрались в Иерусалиме в пасхальную неделю, а через них оно достигло тех, кто одиноко скорбел о смерти своего Господа. Все они напряженно ожидали этой беседы. Они шли к месту встречи окольными путями, с разных сторон, чтобы не возбудить подозрения у ревностных иудеев, а по дороге взволнованно и горячо обсуждали все случившееся со Христом.

В назначенное время на склоне горы около пятисот верующих собрались небольшими группами, желая узнать о происшедшем из первых рук – от тех, кто видел Христа после Его воскресения. Ученики переходили от одной группы к другой, рассказывая все, что знали об Иисусе, и приводя доводы из Писания, как Он это делал. Фома вспоминал о своих сомнениях, о том, как он избавился от них. Неожиданно среди собравшихся появился Иисус. Никто не мог понять, откуда и как Он пришел. Многие из присутствующих до этого ни разу не встречали Его, но на руках и ногах они заметили следы рас-

пятия. Его лицо было богоподобно, и, увидев Его, они склонились с благоговением.

Но некоторые все же усомнились. Так будет всегда. Всегда находятся маловеры, которые становятся на сторону сомневающихся. Как много теряют они из-за своего неверия!

Это был единственный случай, когда после Своего воскресения Иисус беседовал с верующими. Он сказал: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле». Ученики поклонились Ему прежде, чем Он начал говорить, но слова, исходившие из уст Того, Кто восстал из мертвых, заставили их затрепетать. Да, это был воскресший Спаситель. Многие из них видели, как проявлялось Его могущество в исцелении больных, в господстве над силами сатаны. Они веровали в то, что Он имеет власть, чтобы установить Свое царство в Иерусалиме, и силу, чтобы подавить любое сопротивление и усмирить любую стихию. Он успокаивал бушующее море, Он ходил по пенящимся волнам, Он воскрешал мертвых. Теперь Он объявил, что обладает полнотой власти. Его слова возносили Его слушателей над земным и преходящим к небесному и вечному. Они достигли самого совершенного понимания Его величия и славы.

Там, на склоне горы, Христос объявил о том, что Его жертва за человека была полной и совершенной. Условия искупления были выполнены. Он совершил то, ради чего пришел в мир, и теперь восходил к престолу Божьему, чтобы принять почести от ангелов, начальств и властей. Он начал служение Ходатая. Будучи облечен неограниченной властью, Он повелел Своим ученикам: «Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28:19, 20).

Иудейский народ был хранителем священной истины, но фарисейство сделало его самым обособленным, самым фанатичным из всех народов. В священниках и начальниках все – их одежда, привычки, обряды, предания – исключало всякую возможность того, чтобы стать светом миру. Они считали, что весь мир – это иудейский народ и они сами. Но Христос поручил Своим ученикам проповедовать веру и служение Богу, которые не имеют ничего общего с кастовостью или национализмом, – веру, которая доступна всем народам, всем нациям, людям всех сословий.

Прежде чем оставить Своих учеников, Христос объяснил им природу Своего царства. Напомнив, что ранее уже говорил о нем, Он заявил, что Его цель – установление в этом мире не земного, но духовного царства. Он не должен был царствовать на земле как царь на престоле Давидовом. И вновь Он открыл им Писание, показывая:

то, что довелось Ему претерпеть, предопределено на небесах, на Его совете с Отцом. И все это было предсказано людьми, вдохновленными Святым Духом. Вы видите, сказал Он, все, что Я открыл вам о том, как Меня, Мессию, отвергнут, исполнилось. Все, что Я вам говорил об унижении, которое Мне придется перенести, и о смерти, которой Меня предадут, оказалось истиной. На третий день Я воскрес. Читайте Писание более внимательно, и вы увидите, что исполнились все пророчества обо Мне.

Христос поручил Своим ученикам делать то, что Он вверил им начиная с Иерусалима. Иерусалим стал тем местом, где Он явил свое удивительное сочувствие человечеству. Здесь Он пострадал, был отвергнут и осужден. Иудейская земля была местом Его рождения. Здесь, будучи человеком, Он жил среди людей, и только немногие поняли, как приблизилось небо к земле, когда Иисус находился среди них. И именно здесь, в Иерусалиме, ученикам предстояло начать свою работу.

Если учитывать все, что Христу пришлось перенести здесь, и Его никем не оцененный труд, ученики могли бы попросить более благодарное поле деятельности. Но они не стали делать этого. Им предстояло возделать ту почву, куда Он бросил семя истины. И семя прорастет, принеся обильный урожай. Совершая служение, ученики будут подвергаться преследованиям со стороны их ревностных ненавистников – иудеев. Но они идут по стопам своего Наставника и разделяют Его участь. Евангельская весть должна быть обращена прежде всего к тем, кто убил Спасителя.

В Иерусалиме было много людей, которые тайно верили в Иисуса, были и обманутые священниками и правителями. Им также нужно было благовествовать. Их нужно было призвать к покаянию. Чудесную истину, что только через Христа можно получить прощение грехов, надлежало громко возвестить. Поскольку весь Иерусалим взволновали события последних нескольких недель, проповедь Евангелия должна была произвести здесь самое глубокое впечатление.

Но, совершая служение, ученикам не следовало ограничиваться только этим полем деятельности. Евангельская весть должна была достичь самых отдаленных уголков земли. Вы были свидетелями, как Я жил, как Я жертвовал Собой ради мира, сказал Христос ученикам. Вы были свидетелями, как Я трудился ради Израиля. Хотя иудеи не захотели прийти ко Мне, чтобы иметь жизнь, хотя позволили священникам и начальникам сделать со Мной то, что те задумали, хотя они отвергли Меня, как предсказано в Писании, им все же будет дана еще одна возможность принять Сына Божьего. Вы видели:

всех приходящих ко Мне и исповедующих свои грехи Я охотно принимаю. Приходящего ко Мне Я не изгоню вон. Все желающие могут примириться с Богом и получить вечную жизнь. Я доверяю вам, Моим ученикам, эту весть благодати. Она должна быть возвещена прежде всего Израилю, а затем всем народам, языкам и племенам. Она должна быть возвещена иудеям и язычникам. Все уверовавшие должны объединиться в одну церковь.

Благодаря дару Святого Духа ученики обретали удивительную силу. Их свидетельство должно подтверждаться знамениями и чудесами. Чудеса будут совершать не только апостолы, но и все принявшие их весть. Иисус сказал: «Именем Моим будут изгонять бесов; будут говорить новыми языками; будут брать змей; и если что смертоносное выпьют, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы» (Мк. 16:17, 18). В то время нередко прибегали к отраве и яду. Бесчестные люди не колебались таким образом уничтожать тех, кто мешал им в достижении их целей. Иисус знал, что жизни Его учеников грозит опасность. Многие будут думать, что, убивая Его свидетелей, они этим служат Богу. Поэтому Он обещал сохранить их от всякой опасности.

Ученики должны были получить ту же силу, какую имел Иисус, чтобы «исцелять всякую болезнь и всякую немощь в людях». Врачуя Его именем телесные недуги, они будут тем самым свидетельствовать о Его власти исцелить душу (Мф. 4:23; 9:6). Им были обещаны и новые дары. Ученикам надлежало проповедовать среди других народов, и потому они должны были получить дар говорить на иных языках. Апостолы и их сподвижники не были людьми учеными, но благодаря сошествию Духа в день Пятидесятницы их речь – и на родном языке, и на языках других народов – стала чистой, точной, правильной, благозвучной.

Итак, Христос дал Своим ученикам поручение. Он наделил их всем необходимым для предстоящей работы, взяв на Себя ответственность за ее успех. До тех пор пока они будут руководствоваться Его словом и трудиться вместе с Ним, они не потерпят неудачу. Идите ко всем народам, призывал Он, идите в самые отдаленные уголки, где только живут люди, но знайте, что Я буду и там. Трудитесь с верой и упованием, потому что Я никогда не оставлю вас.

Поручение Спасителя ученикам относится ко всем верующим. Оно распространяется на всех верующих во Христа до конца времен. Роковая ошибка – думать, что спасение душ – дело только рукоположенного служителя. Всем, кого посетило небесное вдохновение, доверено и Евангелие. Все, получившие жизнь во Христе, призваны трудиться во имя спасения своих ближних. Для этого создана

церковь, и, взяв на себя ее священные обеты, мы тем самым обещаем стать соработниками Христа.

«И Дух и невеста говорят: прииди! и слышавший да скажет: прииди!» (Откр. 22:17). Каждый, услышавший этот призыв, должен повторять его. Какое бы ни было у человека призвание в жизни, он прежде всего должен направлять души ко Христу. Иной не способен произносить речи в собрании, но может послужить отдельным людям, растолковав им наставления, полученные от Господа. Служение заключается не в одной лишь проповеди. Богу служат и те, кто облегчает страдания больных, поддерживает нуждающихся, утешает упавших духом и маловерных. Повсюду есть души, обремененные сознанием вины. Не трудности, не изнурительная работа и не бедность унижает человека. Унижает его чувство вины и греха. Именно грех порождает беспокойство и неудовлетворенность. Христос хочет, чтобы его рабы служили душам, которые поражены грехом.

Ученикам предстояло начать свой труд там, где они находились. Им было предписано не избегать самых трудных уголков, где, кажется, мало надежды на успех проповеди. Каждый работник Христа должен начать трудиться в своем родном краю. В любой семье найдутся души, которым не хватает сочувствия, которые жаждут Хлеба жизни. Это могут быть и дети, которых нужно привести ко Христу. Рядом с нами находятся люди, не познавшие истины. Так давайте верно трудиться там, где мы нужны, и пусть наши усилия простираются туда, куда поведет нас Бог. Кажется порою, что труды многих людей ограничены теми или иными обстоятельствами, но как бы то ни было, если они выполняют свое дело с верой и прилежанием, их голос услышат повсюду. Когда Христос трудился на земле, то казалось, что поле Его деятельности невелико, но тем не менее множество людей во всех странах услышали Его весть. Часто для достижения самых великих результатов Бог использует самые простые средства. По Его замыслу каждая часть Его дела зависит от других частей, как «колесо в колесе», когда все действует согласованно. Самый смиренный труженик, движимый Святым Духом, затронет невидимые струны, и их звук разнесется до концов земли и не смолкнет вовек.

Но и поручение «идите по всему миру» не следует упускать из виду. Мы призваны направить наше внимание на самые глухие уголки. Христос разрушает все преграды, все национальные предрассудки и учит любви ко всей человеческой семье. Он поднимает людей над узким кругом эгоистичных интересов. Он упраздняет все государственные границы и искусственные разделения в обществе. Он стирает различия между своими и чужими, между друзьями

и врагами. Он учит нас видеть в каждой нуждающейся душе своего брата и весь мир считать своим домом.

Сказав: «Пойдите, научите все народы», Спаситель добавил: «Уверовавших же будут сопровождать сии знамения: именем Моим будут изгонять бесов; будут говорить новыми языками; будут брать змей; и если что смертоносное выпьют, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы». Это обетование, как и поручение Христово, простирается до конца времен. Это не значит, что все дары даны каждому верующему. Дух разделяет «каждому особо, как Ему угодно» (1 Кор. 12:11). Но дары Духа обещаны каждому верующему в той мере, в какой они будут ему необходимы в работе для Господа. И сегодня, как и во дни апостолов, это обещание остается в силе. «Уверовавших же будут сопровождать сии знамения» – это преимущество детей Божьих, и мы должны дорожить всем тем, что может подкрепить нашу веру.

«Возложат руки на больных, и они будут здоровы». Наш мир – огромный лепрозорий, Христос пришел исцелять больных, проповедовать пленникам освобождение. Он был исполнен здоровья и силы и даровал Свою жизнь больным, страждущим, одержимым бесами. Он не отказывал никому, кто жаждал Его исцеляющей силы. Он знал, что умолявшие Его о помощи сами навлекли на себя недуг, но никогда не отказывал им в исцелении. И когда благодать Христа касалась этих бедных душ, они сознавали свою греховность и часто исцелялись от духовной болезни точно так же, как и от физических недугов. Евангелие, как и прежде, обладает той же силой, и почему бы нам сегодня не увидеть подобных результатов?

Христос знает нужды каждого страдальца. Когда злые духи вселяются в человека, Христос чувствует это. Когда горячка мучает человека, Он ощущает эти муки. Он и сегодня желает исцелять больных, как прежде, когда был на земле. Слуги Христа – это Его соработники, Его посредники. Через них Он хочет проявлять Свою исцеляющую силу.

Поучительны методы исцеления, которые применял Спаситель. Однажды Он помазал глаза слепого брением и повелел ему: «Пойди, умойся в купальне Силоам... он пошел и умылся, и пришел зрячим» (Ин. 9:7). Исцеление может совершаться только силой Великого Исцелителя, но Христос использует и самые простые природные средства. Он не одобрял медикаментозное лечение и рекомендовал естественные снадобья.

Многим страдальцам, получившим исцеление, Христос говорил: «Не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже» (Ин. 5:14). Так Он учил, что болезнь – это результат нарушения законов Бога, как природных, так и духовных. Мир не изнемогал бы

от страданий, если бы люди жили в соответствии с предначертанием Творца.

Христос был Наставником и Учителем древнего Израиля. Он учил, что здоровье – это награда за повиновение законам Божьим. Великий Врач, исцелявший больных в Палестине, обращаясь к Своему народу из столпа облачного, объяснял, что он должен делать и что Бог сделает для него. «Если ты будешь слушаться гласа Господа, Бога твоего, – сказал Он, – и делать угодное пред очами Его, и внимать заповедям Его, и соблюдать все уставы Его, то не наведу на тебя ни одной из болезней, которые навел Я на Египет, ибо Я Господь, целитель твой» (Исх. 15:26). Христос дал Израилю определенные наставления о том, как должно жить, и заверил: «Отдалит от тебя Господь всякую немощь» (Втор. 7:15). Когда иудеи исполняли эти условия, то сбывалось обещание Бога: «Не было в коленах их болящего» (Пс. 104:37).

Все это урок и для нас. Всем, кто хочет сохранить свое здоровье, надо следовать этим наставлениям. Все должны узнать, каковы эти правила. Господь не желает, чтобы люди оставались в неведении относительно Его законов. Мы должны быть соработниками Божьими в деле восстановления здоровья тела и души.

Следует учить других, каким путем сохранять и восстанавливать здоровье. Врачуя больных, мы должны использовать природные средства, которые дал нам Господь, напоминая страдальцам о Том, Кто Единственный может исцелить. Своей верой мы должны приводить ко Христу больных и страдающих. Наш долг – научить людей верить в Великого Исцелителя. Необходимо полагаться на Его обетования и молиться о явлении Его силы. Исцеление является сущностью Евангелия, и Спаситель хочет, чтобы мы убеждали больных, страдальцев и утративших надежду полагаться на Его могущество.

Сила любви проявлялась повсюду в служении исцеления Христа, и только доверившись этой любви, мы можем стать соработниками Бога. Если мы пренебрегаем связью со Христом, то животворная сила не сможет исходить через нас к людям. Порой Сам Спаситель не мог сотворить великих чудес из-за неверия людей. И сегодня неверие отдаляет церковь от ее Божественного Помощника. Вечными ценностями пренебрегают. Маловерие огорчает Бога и бесславит Его.

Совершая дело Христа, церковь имеет обетование о Его неизменном присутствии: «Идите, научите все народы, – сказал Он, – и се, Я с вами до скончания века». Мы должны вместе с Ним нести свое бремя, и тогда мы исполнимся Его силой. Жизнь церкви зависит от того, насколько верно следует она указаниям Господа. Пренебречь

этим – значит оказаться в жалком состоянии духовного прозябания. Там, где христиане не трудятся для блага других, любовь исчезает и вера тускнеет.

Христос желает, чтобы Его служители учили церковь благовествовать. Они должны учить народ, как искать и спасать погибающих. Но на деле все происходит иначе. Сколько людей с надрывом трудятся, чтобы раздуть искорку жизни в церкви, которая вот-вот погаснет! Как много духовно немощных церквей! Пасторы вынуждены заботиться о них, как о больных овцах, вместо того чтобы искать потерявшихся овец. А тем временем миллионы людей погибают без Христа.

Божественная любовь к людям непостижима, и ангелы дивятся, видя, как кое-кто в ответ на эту любовь проявляет лишь показную благодарность. Ангелы изумляются тому, что люди не оценивают должным образом любовь Бога. Небо возмущено пренебрежением к погибающим душам. Знаем ли мы, как Христос относится к этому? Что будут чувствовать родители, если узнают, что их дитя, потерявшись в снегу на холоде, было оставлено на погибель теми, кто мог спасти его? Не придут ли они в возмущение и ярость? Не осудят ли этих убийц с гневом – таким же сильным, как их любовь к ребенку? Страдание каждого человека – это страдание дитяти Божьего, и тот, кто не протягивает руку помощи погибающим ближним, навлекает на себя праведный гнев Божий. Это гнев Агнца. Тем, кто утверждает, что близок ко Христу, но сам равнодушен к нуждам своих близких, Он объявит в великий судный день: «Не знаю вас, откуда вы; отойдите от Меня, все делатели неправды» (Лк. 13:27).

Давая поручение Своим ученикам, Христос не только обозначил их обязанности, но и вверил им Благую весть. «Научите народы, – сказал Он, – соблюдать все, что Я повелел вам». Ученики обязаны учить тому, чему учил Христос, и не только во время Своего пребывания на земле, но и через пророков и учителей Ветхого Завета. Человеческие учения не принимаются во внимание. Здесь нет места преданию, человеческим измышлениям и умозаключениям или церковным уставам. В этом поручении Христа не упоминаются никакие предписания церковной власти. Слуги Христа не должны учить этому. «Закон и пророки», а также запись Его собственных слов и дел – вот сокровище, вверенное ученикам, чтобы они возвестили его миру. Имя Христа – вот их девиз и отличительный знак, залог их единства, авторитета, которым они руководствуются, и источник их успеха. То, что не скреплено авторитетом Христа, не будет признано в Его царстве.

Евангелие следует благовествовать не как формальную теорию, но как живую силу, способную изменить жизнь человека. Бог хочет,

чтобы все принявшие Его благодать свидетельствовали об этой силе. Он всегда готов принять и тех, кто оскорблял Его своей жизнью. Когда такие люди каются, Он наделяет их Своим Божественным Духом, доверяет им самые ответственные посты и посылает их в стан непокорных, чтобы они там провозглашали Его безграничное милосердие. Он хочет, чтобы Его слуги свидетельствовали о том, что через Его благодать люди могут уподобиться Христу, радуясь Его великой любви. Он хочет, чтобы мы знали: Он не удовлетворится до тех пор, пока человеческий род не примирится с Ним вновь и не вернет себе преимущества быть детьми Божьими.

Во Христе явлены чуткость Пастыря, родительские чувства и несравненная благодать сострадательного Спасителя. Свои благословения Он преподносит так, чтобы пробудить в нас желание обладать ими. Слуги Христа также должны предлагать богатства славы невыразимого Дара. Чудесная любовь Христа смягчает и покоряет сердца, тогда как простым повторением догмы не достичь ничего. «Утешайте, утешайте народ Мой, говорит Господь Ваш». «Взойди на высокую гору, благовествующий Сион! возвысь с силою голос твой, благовествующий Иерусалим! возвысь, не бойся; скажи городам Иудиным: вот Бог ваш!» «Как пастырь Он будет пасти стадо Свое; агнцев будет брать на руки и носить на груди Своей» (Ис. 40:1, 9,11). Расскажите людям о Том, Кто «лучше десяти тысяч других», о Том, Кто «весь – любезность» (Песн. 5:10, 16). Это невозможно выразить одними словами. Пусть все это отобразится в нашем характере и проявится в жизни. Христос пребывает в каждом ученике, носящем Его образ. И Бог предопределил всем быть «подобными образу Сына Своего» (Рим. 8:29). В каждом должна проявляться долготерпеливая любовь Христа, Его святость, кротость, милосердие и истина.

Первые ученики пошли проповедовать слово. Они являли Христа своей жизнью, и Бог трудился вместе с ними, подкрепляя «слова последующими знамениями» (Мк. 16:20). Эти ученики готовились к служению: перед наступлением дня Пятидесятницы они покончили со всеми разногласиями и стали едины. Веруя обещанию Христа о том, что они получат благословение, они молились с верою. Они молились не только о благословении себе, но чувствовали свою ответственность и за спасение других. Евангелие должно было распространиться по всей земле, и они желали обрести силу, которую обещал им Христос. Тогда на них снизошел Святой Дух, и тысячи обратились в один день.

Подобное может произойти и сегодня. Оставим все пустые разглагольствования, будем проповедовать Слово Божье. Пусть христиане покончат с распрями и предадут себя Богу ради спасения

погибающих. Пусть они с верой молятся о благословении, и оно придет. Сошествие Духа в апостольские дни было «ранним дождем», и какими славными оказались его плоды! Но «поздний дождь» будет еще обильнее (Иоил. 2:23).

Все, кто посвятил душу, тело и дух Богу, будут постоянно получать физическую и духовную поддержку, будут приобщаться к неисчерпаемым сокровищам Неба. Христос наделяет их Своим Духом. Святой Дух во всей полноте воздействует на разум и сердце. Благодать Божья умножает их способности, и всякое совершенство Божеского естества помогает им спасать души людей. Сотрудничая со Христом, они достигают совершенства в Нем, и, несмотря на свою человеческую слабость, исполняют дела Всемогущего.

Спаситель стремится проявить Свою благодать и запечатлеть Свой образ в каждом человеке. Он искупил этот мир Своей кровью, и Он хочет сделать людей чистыми, праведными и свободными. Хотя сатана пытается помешать достижению этой цели, но ценою крови, пролитой за мир, победа будет достигнута, и она прославит Бога и Агнца. Христос не успокоится, пока победа не будет полной, и «на подвиг души Своей Он будет смотреть с довольством» (Ис. 53:11). Все народы на нашей земле услышат Евангелие Его благодати. Не все примут Его благодать, но «потомство мое будет служить Ему, и будет называться Господним вовек» (Пс. 21:31). «Царство же и власть и величие царственное во всей поднебесной дано будет народу святых Всевышнего», и «земля будет наполнена ведением Господа, как воды наполняют море». «И убоятся имени Господа на западе и славы Его – на восходе солнца» (Дан. 7:27; Ис. 11:9; 59:19).

«Как прекрасны на горах ноги благовестника, возвещающего мир, благовествующего радость, проповедующего спасение, говорящего Сиону: «"воцарился Бог твой!"» «Торжествуйте, пойте вместе, развалины Иерусалима, ибо утешил Господь народ Свой, искупил Иерусалим. Обнажил святую мышцу Свою пред глазами всех народов; и все концы земли увидят спасение Бога нашего» (Ис. 52:7, 9, 10).

Глава 87

«К Отцу Моему и Отцу вашему»

Евангелие от Луки, 24:50–53; Деяния, 1:9–12

Наступило время Христу вознестись к престолу Своего Отца. Божественный Победитель, Он был готов вернуться с триумфом в небесные обители. Перед Своей смертью Он сказал Отцу: «Я совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить» (Ин. 17:4). После Своего воскресения Он некоторое время оставался на земле, чтобы ученики могли пообщаться с Ним – воскресшим и прославленным. Теперь же Он готов был оставить их. Он засвидетельствовал, что Он – живой Спаситель. Его ученики знали, что Он больше уже не во гробе. В Нем они видели прославленного перед всей Вселенной Господа.

Христос избрал для Своего вознесения место, освященное Его присутствием во время земной жизни. Ни гора Сион, на которой был построен город Давидов, ни гора Мориа, где был возведен храм, не удостоились такой чести. Там Христос был осмеян, там волны милосердия, подступавшие к людям, упрямо отбрасывались прочь сердцами, твердыми, как камень. Оттуда Иисус уходил усталый, с обремененным сердцем, в поисках покоя, на Елеонскую гору. Слава Божья, покинув первый храм, остановилась на восточной горе, словно не желая оставлять избранный город. Так Христос стоял на горе Елеонской, с тоскою в сердце глядя на Иерусалим. Рощи и склоны этой горы были освящены Его молитвами и слезами. Здесь эхо разносило торжествующие крики множества людей, объявлявших Его царем. На ее крутом склоне Он нашел Себе приют у Лазаря в Вифании. В Гефсиманском саду у подножия этой горы Он молился и страдал в одиночестве. И с этой горы Ему предстояло вознестись на небеса. На ее вершину Он ступит, когда возвратится вновь – возвратится не как муж скорбей, но как славный, победоносный царь. Он будет стоять на горе Елеонской, а еврейские возгласы «Аллилуйя!» смешаются с языческими «Осанна!», и голоса искупленных, словно могущественное воинство, будут провозглашать: «Венчайте Господа!»

И вот вместе с одиннадцатью учениками Христос отправился к горе. Когда они проходили через врата Иерусалима, многие с изумлением смотрели на маленькую группу людей, ведомых Тем, Кого несколько недель назад правители осудили и распяли. Ученики не знали, что это была последняя их встреча с Учителем. Иисус беседовал с ними, повторяя Свои прежние наставления. Приблизившись к Гефсимании, Он остановился, чтобы ученики могли вспомнить уроки, преподанные им в ту страшную ночь. И снова Он посмотрел на виноградную лозу, которая послужила Ему символом единства Его церкви с Ним и Отцом. И вновь Он повторил те истины, которые открыл тогда. Все вокруг напоминало о Его безответной любви. Даже столь дорогие Его сердцу ученики в час унижения оставили Его.

Христос странствовал в этом мире тридцать три года. Он сносил насмешки, издевательства, презрение. Его отвергли и распяли. Теперь, готовясь вознестись к престолу славы. Он вспоминает о неблагодарности людей, которых пришел спасти. Оставит ли Он их без сочувствия и любви? Не сосредоточится ли на том царстве, где Его ценят по достоинству, где безгрешные ангелы готовы исполнить все Его повеления? Нет! Его обетование всем людям, которых Он любил на земле, звучит так: «Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28:20).

Достигнув горы Елеонской, Христос отправился через ее вершину к Вифании. Здесь Он остановился, и ученики собрались вокруг Него. Лучи света, казалось, исходили от Его лица, когда Он с любовью взирал на них. Он не укорял их за недостатки и ошибки. Они услышали слова, полные глубочайшей нежности, и это были последние слова из уст Господа. Подняв руки для благословения, как будто заверяя учеников в Своей защите и попечении, Он стал медленно удаляться от них, возносимый силой, превосходящей всякое земное притяжение. Когда Он поднимался ввысь, и изумленные ученики, не отрывая глаз следили за вознесением Господа, облако славы скрыло Его от их взоров, и в тот миг, когда облачная колесница ангелов приняла Его, до них донеслись слова: «Се, Я с вами во все дни да скончания века». В то же самое время ученики слышали радостнейшее пение ангельского хора.

Ученики еще продолжали смотреть ввысь, как вдруг раздались необычайно мелодичные голоса. Они обернулись и увидели двух ангелов в человеческом облике, которые сказали им: «Мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо».

Это были ангелы из числа небесного воинства, которое ожидало в сияющем облаке, чтобы сопровождать Иисуса в Его небесную

обитель. Самые превознесенные из всех ангелов, они сидели у гроба во время воскресения Христа. Они сопровождали Спасителя в Его земной жизни. Все небо трепетно ожидало, когда же закончится Его пребывание в мире, над которым тяготеет проклятие греха. И теперь для Вселенной пришло время принимать своего Царя. Неужели эти два ангела не стремились присоединиться к тем, кто приветствовал Иисуса? Нет, из сочувствия и любви к покинутым Им они остались на земле, чтобы утешать людей. «Не все ли они суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение» (Евр. 1:14).

Христос вознесся на небеса в человеческом образе. Ученики видели, как облако приняло Его. Тот Самый Иисус, Который ходил, говорил и молился вместе с ними, Который преломлял хлеб вместе с ними, плыл с ними в лодке по озеру и Который восходил с ними на гору Елеонскую, тот Самый Иисус ныне вознесся к престолу Отца. И ангелы заверили учеников: Тот, Кого они видели возносящимся на небо, вернется точно таким же образом. Он грядет «с облаками, и узрит Его всякое око». «Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде». «Приидет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей» (Откр. 1:7; 1 Фес. 4:16; Мф. 25:31). Так исполнится то, что Сам Господь обещал Своим ученикам: «Когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтоб и вы были, где Я» (Ин. 14:3). И ученики могли радоваться, надеясь на возвращение их Господа.

Когда ученики снова пришли в Иерусалим, люди изумленно смотрели на них. После суда над Христом, после Его распятия все думали видеть их поникшими и пристыженными. Враги ожидали заметить на их лицах выражение скорби и сокрушения, но вместо этого была только радость и торжество. Их лица сияли неземным счастьем. Они не плакали над разбитыми надеждами, но возносили хвалу и благодарение Богу. Ликуя, они передавали весть о чуде воскресения Христа и Его вознесении на небо. И их свидетельство приняли многие.

Теперь ученики не боялись будущего. Они знали: Иисус находится на небесах и по-прежнему опекает их. Они знали: у них есть Друг у престола Божьего, и с радостью возносили молитвы Отцу во имя Иисуса. В торжественном благоговении они молились, повторяя слова Иисуса. «О чем ни попросите Отца во имя Мое, даст вам. Доныне вы ничего не просили во имя Мое; просите, и получите, чтобы радость ваша была совершенна» (Ин. 16:23, 24). Их вера все росла и углублялась, они повторяли великую истину: «Христос (Иисус) умер, но и воскрес: Он и одесную Бога, Он и ходатайствует за нас» (Рим. 8:34).

И Пятидесятница одарила их полнотой радости, когда к ним пришел Утешитель, как и обещал Христос.

Все небо готовилось приветствовать Спасителя в горних чертогах. Когда Он возносился, то проложил путь другим пленникам могилы, которые воскресли и последовали за Ним, и небесное воинство с хвалебными возгласами и песнопениями сопровождало это радостное шествие.

Когда приблизились к Божьему граду, ангелы воскликнули: «Поднимите, врата, верхи ваши, и поднимитесь, двери вечные, и войдет Царь славы!» Ожидавшие же их ангелы стражи радостно отозвались: «Кто сей Царь славы?»

Они спросили не потому, что было неизвестно, Кто приближается, но потому, что хотели услышать в ответ возвышенную хвалу: «Господь крепкий и сильный, Господь сильный в брани. Поднимите, врата, верхи ваши, и поднимитесь, двери вечные, и войдет Царь славы!»

И снова послышалось: «Кто сей Царь славы?» – ангелы никогда не устают слушать прославление Его имени. Сопровождающие Христа отвечали: «Господь сил, Он – Царь славы» (Пс. 23:7–10).

Врата града Божьего распахнулись, и великое множество ангелов прошло через них под звуки торжественной музыки.

И вот престол и вокруг него – радуга обетования. Вот херувимы и серафимы, начальники ангельского воинства, сыны Божьи, посланцы безгрешных миров – в небесных чертогах собрались все те, перед кем Люцифер обвинял Бога и Его Сына. Посланцы безгрешных миров, над которыми сатана думал установить свое владычество, явились сюда, чтобы приветствовать Искупителя. Они были рады отпраздновать победу и прославить своего Царя.

Но Он делает им знак: «Еще не время». Он не может сейчас принять венец славы и царственные одежды. Он предстает перед лицом Своего Отца, Он показывает Свою израненную голову, пронзенный бок, изувеченные стопы, поднимает руки, на которых видны следы от гвоздей. Это знаки Его победы. Он представляет Богу сноп потрясения – тех, кого Он вознес вместе с Собой как представителей великого множества, которое восстанет из могил при Его Втором пришествии. Он приближается к Отцу, Который рад каждому кающемуся грешнику. Прежде, нежели были положены основания земли, Отцом и Сыном даны были обетования искупить человека, если его победит сатана. Они дали торжественную клятву, что Христос станет поручителем за человеческий род. Эту клятву Христос исполнил. Восклицая на кресте: «Совершилось!», Он обращался к Своему Отцу. Он исполнил все, что надлежало исполнить, и теперь говорит: «Отец,

совершилось! Я исполнил волю Твою, Боже Мой. Я закончил дело искупления. Если справедливость удовлетворена, Я хочу чтобы те, которых Ты дал Мне, были со Мною» (Ин. 19:30; 17:24).

И вот голос Господа возвестил о том, что справедливость восторжествовала, сатана побежден. Труженики Христа, сражающиеся за Него на земле, «облагодатствованы в Возлюбленном» (Еф. 1:6). Перед всеми ангелами небесными и обитателями непадших миров они объявляются оправданными. Где пребывает Он, там будет и Его церковь. «Милость и истина сретятся, правда и мир облобызаются» (Пс. 84:11). Отец обнимает Своего Сына и дает повеление: «Да поклонятся Ему все Ангелы Божии» (Евр. 1:6).

С невыразимой радостью начальства, власти и силы признают владычество Князя жизни. Ангельское воинство повергается ниц перед Ним, и радостная песнь наполняет небо: «Достоин Агнец закланный принять силу и богатство, и премудрость и крепость, и честь и славу и благословение» (Откр. 5:12).

Гимны торжества сливаются с пением ангельских арф, и все небо звучит радостью и хвалой. Любовь победила. Утраченное найдено. Небо наполняется голосами, которые поют возвышенную мелодию, восклицая: «Сидящему на престоле и Агнцу благословение и честь и слава и держава во веки веков» (Откр. 5:13).

И с небес, где царит радость, к нам на землю доносится эхо чудесных слов Христа: «Восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и Богу Моему и Богу вашему» (Ин. 20:17). Небесная семья и земная семья едины. Ради нас Господь наш вознесся и ради нас Он живет. «Посему и может всегда спасать приходящих чрез Него к Богу, будучи всегда жив, чтобы ходатайствовать за них» (Евр. 7:25).

Если вам понравилась эта книга
или у вас возникли вопросы,
за дополнительной информацией вы можете
обратиться по адресу электронной почты:
dobrovkdom@mail.ru

+79156075218

Ютуб канал
“Добро в каждый дом”

Наш сайт
www.knigidobra.com

Эллен Уайт
Желание веков

Издательство «Перо»
109052, Москва, Нижегородская ул., д. 29-33, стр. 15, ком. 536
Тел.: (495) 973-72-28, 665-34-36
Подписано в печать 28.02.2022. Формат 60×90/16.
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 40. Тираж 200000 экз. Заказ 187/2181.

Отпечатано с электронных носителей издательства.
ООО “Тверской полиграфический комбинат”. 170024, г. Тверь , пр-т Ленина, 5.
Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34, Телефон/факс (4822) 44-42-15
Home page - www.tverpk.ru Электронная почта (E-mail) - sales@tverpk.ru

НЕ ДЛЯ ПРОДАЖИ

"Вифлеемская история неисчерпаема. В ней сокрыта "бездна богатства и премудрости и ведения Божия". Мы восхищаемся жертвой Спасителя, Который сменил небесный престол на ясли в хлеву, а окружение восхищавшихся Им ангелов — на животных в стойле... Однако это было всего лишь началом Его удивительного жертвенного пути. Для Сына Божьего было бы почти бесконечным унижением принять человеческую природу даже тогда, когда Адам еще не согрешил в Едеме. А ведь Иисус принял человеческое естество, когда оно было отягощено четырьмя тысячелетиями греха... И с такой наследственностью Он пришел разделить наши горести, наши искушения и подать нам пример безгрешной жизни... Бог допустил, чтобы Сын Его беспомощным младенцем, подверженным слабости человеческой, пришел в тот мир, где сатана претендовал на владычество... чтобы Его Сын столкнулся со всеми опасностями наравне со всяким человеком, и допустил, чтобы Он боролся, как борется каждое земное дитя, рискуя потерпеть поражение и обречь себя на вечную гибель... Бог... пошел на больший риск, стремясь сделать безопасным жизненный путь наших детей. "Вот любовь!" Изумляйтесь, небеса! Удивляйся, земля!"

Ellen G. White

